

под ред.
Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева

Криминология

Учебник

2-е издание,
переработанное
и дополненное

рекомендовано Министерством образования РФ
по специальности 021100 «Юриспруденция»

WoltersKluwer

Криминология

Учебник

2-е издание, переработанное и дополненное

Научные редакторы —

доктор юридических наук, профессор,
лауреат Государственной премии СССР,
заслуженный деятель науки РФ **Н.Ф. Кузнецова,**

доктор юридических наук, профессор,
лауреат Государственной премии РФ **В.В. Лунеев**

*Рекомендован Министерством образования Российской Федерации
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности «Юриспруденция»*

 WoltersKluwer

Москва
Волтерс Клувер, 2004

УДК 34
ББК 67.51я73
К32

Научные редакторы: доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель науки РФ Н.Ф.Кузнецова; доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ В.В.Лунеев.

К32   **Криминология: Учебник** / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — 640 с.

ISBN 5-466-00019-1 (в пер.)

Учебник написан на основе новой программы учебного курса «Криминология» для студентов юридических вузов и факультетов и соответствует Государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования (федеральный компонент) по специальности 021100 «Юриспруденция».

Первое издание учебника вышло в 1998 г. За истекшее время произошли значительные криминологические изменения, которые учтены во 2-ом издании, существенно дополненном и обновленном.

Учебник рекомендован Министерством образования РФ для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция».

УДК 34
ББК 67.51я73

ISBN 5-466-00019-1 (в пер.)

© Коллектив авторов, 1998
© Издательство БЕК, 1998
© Коллектив авторов, 2004 (перераб. и доп.)
© Волтерс Клувер, 2004 (перераб. и доп.)

Предисловие

Второе дополненное и переработанное издание учебника существенно задержалось по независящим от авторов и редакторов причинам. Его выход планировался на 2000 г. Он выходит в 2004 г. Авторы и редакторы дважды прилагали свои усилия по его обновлению.

В данном варианте учебника анализ реальной криминологической обстановки и правовой ситуации в стране доведен в основе своей до 2003 г.

Дополнения и изменения содержания учебника с целью отражения в нем новых криминологических реалий порой требовал существенной переработки материала, поскольку механическое дополнение содержания учебника новыми данными не всегда соответствовало прежним тенденциям, выводам и положениям.

За относительно долгий период со времени первого издания учебника произошли существенные изменения в политическом и социально-экономическом положении страны, в тенденциях преступности, в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, в учете преступлений, в организации правоохранительных органов, в судебной и пенитенциарной практике, а также в содержании программы по криминологии. Одним из новых соавторов учебника стал А.И.Гуров. В этот же период ушел из жизни один из важных создателей первого издания учебника — автор и соредактор Г.М.Миньковский, а также новый соавтор — Устинов В.В.

Все это потребовало, с одной стороны, постоянного приближения содержания учебника к существенно меняющимся условиям, с другой — преодоления многих трудностей в целях логически целостного изложения материала. Может быть эти задачи не всегда и не полностью удались, но авторы и редакторы приложили максимум усилий, чтобы подготовить добротный и современный учебник. В нем появились новые главы и параграфы о прогнозе преступности в стране и мире, о терроризме, о профессиональной преступности, о виктимологии и другие.

В последние годы в нашей стране стало очевидным, что реформирование любой сферы жизни и деятельности прямо и непосредственно связано с преодолением или минимизацией криминала, и эта идея была ключевой при изложении всех глав предлагаемого учебника.

Коллектив авторов

- Гуров А.И.**, доктор юридических наук, профессор, председатель Комитета по безопасности Государственной Думы РФ — гл. XIV, XVIII
- Игнатьев А.А.**, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Академии ФСБ РФ — гл. XIX
- Кузнецова Н.Ф.**, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии МГУ им. М.В. Ломоносова — гл. I, IV, V, VIII, XVII, XXI (§ 1, 2, 4 в соавторстве с **Г.М. Миньковским**)
- Лунеев В.В.**, доктор юридических наук, профессор, зав. сектором уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук — Предисловие, гл. X, XIII, XVI, XX, XXII, а также в соавторстве с **Г.М. Миньковским** § 4 гл. II, § 1, 2, 4 гл. IX и § 2, 6 гл. XI
- Матвеева А.А.**, кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного права и криминологии МГУ им. М.В. Ломоносова — гл. XXII
- Миньковский Г.М.**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ — гл. II (§ 4 в соавторстве с В.В. Лунеевым), VI, IX (§ 1, 2, 4 в соавторстве с В.В. Лунеевым), XI (§ 2, 6 в соавторстве с В.В. Лунеевым), XV (в соавторстве с Э. Ф. Побегайло), XXI (§ 1, 2, 4 в соавторстве с Н.Ф. Кузнецовой)
- Побегайло Э.Ф.**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ — гл. XII, XV (в соавторстве с **Г.М. Миньковским**)
- Савюк Л.К.**, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, уголовного права и криминалистики МГИМО (У) МИД России — гл. III
- Устинов В.В.**, доктор юридических наук, профессор Нижегородской академии МВД России — гл. VII

Краткое содержание

Предисловие	III
Общая часть	1
Глава I. Понятие, метод, система криминологии	1
Глава II. Развитие и современное состояние отечественной криминологии	15
Глава III. Методика криминологических исследований	53
Глава IV. Преступность	90
Глава V. Личность преступника	119
Глава VI. Причины, условия, механизм конкретного преступления	135
Глава VII. Криминологическая виктимология	154
Глава VIII. Причины и условия преступности	166
Глава IX. Предупреждение преступности	185
Глава X. Криминологическое прогнозирование. Прогноз преступности в мире и в России	220
Особенная часть	258
Глава XI. Преступность несовершеннолетних и молодежи	258
Глава XII. Криминологическая характеристика насиловственной преступности	302
Глава XIII. Корыстная преступность	352
Глава XIV. Организованная преступность и меры борьбы с ней	391
Глава XV. Криминологическая характеристика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	413
Глава XVI. Терроризм	433
Глава XVII. Криминологическая характеристика рецидивной преступности	468
Глава XVIII. Профессиональная преступность и ее предупреждение	488
Глава XIX. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства	512
Глава XX. Преступность в армии	528
Глава XXI. Криминологическая характеристика неосторожных преступлений	548
Глава XXII. Преступность в Москве	573
Глава XXIII. Сравнительная криминология	597

Содержание

Предисловие	III
Общая часть	1
Глава I. Понятие, метод, система криминологии	1
§ 1. Предмет криминологии	1
§ 2. Криминология и другие науки	7
§ 3. Система криминологии и ее задачи	11
Глава II. Развитие и современное состояние отечественной криминологии	15
§ 1. Возникновение концепции социальной обусловленности преступности и ее причин	15
§ 2. Развитие и детализация идеи социальной обусловленности преступности в трудах по социологии уголовного права. Возникновение отечественной криминологии	26
§ 3. Отечественная криминология в 1920—30-е гг.	32
§ 4. Современное состояние отечественной криминологии	42
Глава III. Методика криминологических исследований	53
§ 1. Научные и информационные основы криминологических исследований	53
§ 2. Социологические методы криминологических исследований	56
§ 3. Статистические методы в криминологических исследованиях	64
§ 4. Организация криминологических исследований	86
Глава IV. Преступность	90
§ 1. Понятие преступности	90
§ 2. Преступность в СССР (1917—1958/1961 гг.)	102
§ 3. Преступность в СССР (1958—1991 гг.)	107
§ 4. Региональные особенности преступности	111
§ 5. Преступность в Российской Федерации (1985—2002 гг.)	113
Глава V. Личность преступника	119
§ 1. Понятие личности преступника	119
§ 2. Значение психиатрических и генетических отклонений ...	123
§ 3. Характеристика личности преступников	125
§ 4. Классификация преступников	132

Глава VI. Причины, условия, механизм конкретного преступления	135
§ 1. Понятие и классификация причин и условий конкретного преступления	135
§ 2. Элементы механизма конкретного преступления	138
§ 3. Ситуация и ее роль в механизме конкретного преступления	148
§ 4. Виктимологические условия совершения конкретного преступления	151
Глава VII. Криминологическая виктимология	154
§ 1. Понятие виктимологии	154
§ 2. Понятие виктимности	155
§ 3. Виктимизация	157
§ 4. Виктимологические детерминанты	160
§ 5. Криминологическая классификация и типология жертв преступлений	162
Глава VIII. Причины и условия преступности	166
§ 1. Понятие причин и условий преступности	166
§ 2. Классификация причин и условий преступности	171
§ 3. Причины и условия преступности в России в период перехода к рыночной экономике	173
Глава IX. Предупреждение преступности	185
§ 1. Понятие предупреждения преступности	185
§ 2. Классификация мер профилактики	191
§ 3. Классификация субъектов профилактики	201
§ 4. Органы системы уголовной юстиции как субъекты профилактики	208
Глава X. Криминологическое прогнозирование. Прогноз преступности в мире и в России	220
§ 1. Понятие криминологического прогнозирования	220
§ 2. Прогнозирование преступности и его методы	225
§ 3. Прогнозирование индивидуального преступного поведения	232
§ 4. Прогнозирование общественно опасного поведения и криминализации деяний	239
§ 5. Прогноз преступности в мире и в России	247
Особенная часть	258
Глава XI. Преступность несовершеннолетних и молодежи	258
§ 1. Понятие и общая характеристика	258

§ 2. Уровень, структура, динамика преступности несовершеннолетних	260
§ 3. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетних преступников	272
§ 4. Причины и условия преступности несовершеннолетних	275
§ 5. Предупреждение преступлений несовершеннолетних	281
§ 6. Особенности криминологической характеристики преступности молодежи, ее причин и мер предупреждения	294
Глава XII. Криминологическая характеристика насильственной преступности	302
§ 1. Понятие и общая характеристика насильственной преступности	302
§ 2. Характеристика отдельных видов насильственной преступности	305
§ 3. Криминологическая характеристика личности насильственных преступников	325
§ 4. Детерминация насильственных преступлений	335
§ 5. Предупреждение насильственных преступлений	341
Глава XIII. Корыстная преступность	352
§ 1. Понятие и общая характеристика	352
§ 2. Причины корыстной преступности	357
§ 3. Криминологическая характеристика некоторых корыстных преступлений	364
§ 4. Экономическая преступность	370
§ 5. Коррупция	376
§ 6. Предупреждение корыстной преступности	385
Глава XIV. Организованная преступность и меры борьбы с ней	391
§ 1. Понятие организованной преступности и формы ее проявления	391
§ 2. Общественная опасность, состояние, тенденции и прогноз развития организованной преступности	399
§ 3. Факторы, детерминирующие появление и развитие организованной преступности	404
§ 4. Личность участника преступных объединений (основные данные)	407
§ 5. Меры борьбы с организованной преступностью	408

Глава XV.	Криминологическая характеристика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	413
§ 1.	Понятие и общая характеристика	413
§ 2.	Уровень, структура, динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков	416
§ 3.	Криминологическая характеристика личности участников преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков	421
§ 4.	Причины и условия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков	425
§ 5.	Предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков	428
Глава XVI.	Терроризм	433
§ 1.	Понятие и общая характеристика	433
§ 2.	Основные тенденции терроризма в мире и России	445
§ 3.	Причины и условия терроризма	452
§ 4.	Борьба с терроризмом, его предупреждение и пресечение	461
Глава XVII.	Криминологическая характеристика рецидивной преступности	468
§ 1.	Понятие и общая характеристика	468
§ 2.	Уровень, структура, динамика рецидивной преступности	469
§ 3.	Криминологическая характеристика личности рецидивистов	471
§ 4.	Причины и условия рецидивной преступности	476
§ 5.	Предупреждение рецидивной преступности	480
Глава XVIII.	Профессиональная преступность и ее предупреждение	488
§ 1.	Понятие профессиональной преступности и ее характеристика	488
§ 2.	Криминальный профессионализм в современной преступности	494
§ 3.	Специфическая причина профессиональной преступности и способствующие ей факторы	504
§ 4.	Предупреждение профессиональной преступности	510
Глава XIX.	Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства	512
§ 1.	Понятие и общая характеристика	512

§ 2. Криминологическая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства	513
§ 3. Личность преступника. Причины и условия преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства	517
§ 4. Предупреждение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства	524
Глава XX. Преступность в армии	528
§ 1. Криминологическая характеристика преступности в армии	528
§ 2. Причины и условия преступности в армии	534
§ 3. Криминологическая характеристика личности преступников	538
§ 4. Основные направления предупреждения преступлений в войсках	543
Глава XXI. Криминологическая характеристика неосторожных преступлений	548
§ 1. Понятие и общая характеристика	548
§ 2. Уровень, структура, динамика неосторожной преступности	550
§ 3. Криминологическая характеристика личности неосторожного преступника	552
§ 4. Причины и условия неосторожных преступлений	554
§ 5. Предупреждение неосторожных преступлений	558
§ 6. Особенности криминологической характеристики дорожно-транспортных преступлений, их причин и мер предупреждения	562
Глава XXII. Преступность в Москве	573
§ 1. Понятие и общая характеристика столичной преступности	573
§ 2. Уровень, структура и динамика преступности в Москве	575
§ 3. Криминологическая характеристика личности преступника в Москве	583
§ 4. Причины и условия преступности в Москве	584
§ 5. Предупреждение преступности в Москве	588
Глава XXIII. Сравнительная криминология	597
§ 1. Сравнительная преступность	597
§ 2. Сравнительные теории причин преступности	610
§ 3. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью	621

Общая часть

Глава I. Понятие, метод, система криминологии

§ 1. Предмет криминологии

Приступая к изучению криминологии, как и любой другой учебной дисциплины, необходимо прежде всего уяснить ее предмет, т.е. какие явления она исследует и каково ее место в системе других дисциплин. Термин «криминология» происходит от латинского слова «crimen» — преступление и греческого «logos» — учение и означает (в буквальном переводе) «наука (учение) о преступлении». Но в отличие от науки уголовного права, которая изучает преступления, ответственность и наказания за них в законодательной характеристике и правоприменительной практике, криминология исследует преступность, ее причины и условия, личность преступника и предупреждение преступлений как массовых социальных явлений.

В виде самостоятельной отрасли знаний и концепции борьбы с преступностью криминология существует менее двух веков. Хотя ряд суждений о причинах преступности и методах борьбы с ней встречаются уже в трудах римских и греческих мыслителей, как и в трудах мыслителей XVI—XIX вв., но до второй половины XIX в. они не представляли еще самостоятельной системы научных положений¹.

Криминология — это социолого-правовая наука, которая изучает преступность, личность преступника, причины и условия преступности, пути и средства ее предупреждения. Как общественная наука, криминология вырабатывает и теоретически систематизирует объективные знания об изучаемой области социальной жизни, описывает, объясняет и прогнозирует явления и процессы в ней на основе устанавливаемых закономерностей возникновения, существования, изменения этих явлений и процессов. «Преступления, взятые в большом масштабе, обнаруживают по своему числу и по своей классификации

---

¹ Впервые термин «криминология», означавший самостоятельную науку, употребили итальянские авторы Топинард и Гарофало, которые в 1885 г. опубликовали монографию под таким названием.

закономерность...»¹. Получение криминологией научного знания о преступности и преступнике — не самоцель. Оно служит обеспечению разработки и внедрения оптимальных путей и средств предупреждения и сокращения преступности.

Отечественные исследователи в предмете криминологии выделяют по содержанию **четыре составные части**, четыре группы изучаемых социальных явлений:

- а) **преступность** — исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое явление в обществе, представляющее собой систему всех преступлений, совершенных в данном государстве за определенный период времени. Она измеряется такими качественно-количественными показателями, как уровень, структура и динамика. Правонарушения, не образующие преступлений, но тесно связанные с ними («фоновые»), например, пьянство, проституция, наркомания и т.п., рассматриваются криминологией при анализе причин и условий преступлений ряда видов и при разработке мер их предупреждения. Исследование же этих явлений и проблем борьбы с ними в полном объеме не входит в предмет криминологии;
- б) **личность преступника** изучается как система социально-демографических, социально-ролевых, социально-психологических свойств субъектов преступлений. Дается их классификация. Применительно к личности преступника рассматривается соотношение биологического и социального в ней. Данные о личностных свойствах применительно к субъектам преступлений в целом и по видам преступлений содержат существенную информацию о причинах преступлений. Личность преступника исследуется так же, как непосредственный адресат предупреждения новых преступлений (рецидива);
- в) **причины и условия преступности**, объединяемые родовым понятием «криминогенные детерминанты»², представляют собой совокупность социально-негативных экономических, демографических, идеологических, социально-психологических, политических, организационно-управленческих явлений, которые порождают и обуславливают (детерминируют) преступность как свое следствие. Причины и условия преступности в многообразии их содержания, природы, механизма действия изучаются на разных уровнях: причины и условия преступности в целом, отдельных групп преступлений, конкретного преступления;
- г) **предупреждение** (профилактика) преступности как система государственных и общественных мер, направленных на устранение или нейтрализацию, ослабление причин и условий преступности, удержание от преступлений и коррекцию поведения правонарушителей. Профилактическая система анализируется: по направленности, механизму действия, этапам, масштабу, содержанию, субъектам и другим параметрам.

Все указанные четыре основные части предмета криминологии органично взаимосвязаны. Конечной целью изучения первых трех

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 532. При использовании этого методологического положения надо учитывать, что К. Маркс признавал в качестве основы количественные данные Кетле и других статистиков преступности XIX в.

² Детерминанта — от лат. «determinare», что означает «обуславливать существование и развитие другого явления».

частей (преступности, личности преступника, причин и условий преступности и преступлений) является разработка эффективной системы предупреждения преступности.

Криминология — одна из общественных наук, отрасль общественно-знания. В системе общественных наук она располагается на стыке социологии и правоведения.

К правоведению криминология относится, поскольку изучаемые ею явления характеризуются уголовно-правовыми понятиями «преступление», «преступник», а причины и условия преступности, личность преступника во многом связаны с дефектами правосознания, правовой психологии и т.п. Система специальной профилактики, т.е. профилактики, направленной на устранение или нейтрализацию причин и условий преступлений, также имеет правовой характер. Вместе с тем изучение преступности как явления в целом, ее причин и условий, личности преступника, мер предупреждения преступности не укладывается только в рамки права, анализа правоотношений, а входит в сферу социологии, т.е. науки об обществе. Особенно велико значение социологии в изучении причин и условий преступности, а также личности преступника. Вот почему криминология — это не чисто правовая, а **социолого-правовая наука и учебная дисциплина**.

Криминологию за рубежом, например, в США и Великобритании, считают частью социологии, и потому она преподается чаще всего в социологических блоках дисциплин. Стоящей ближе к естественным, нежели к общественным, наукам признают криминологию во Франции сторонники клинической криминологии и в Италии, где сильны традиции антропологической школы Ч. Ломброзо¹, а также ряд ученых ФРГ — приверженцев биосоциального направления криминологии. Для всех характерно отрицание правовой природы криминологии².

Криминология как наука и учебная дисциплина является концепцией и базой формирования самостоятельной отрасли права, предметом регулирования которой является профилактика. Существуют

---

¹ Ч. Ломброзо (1830—1909) — итальянский психиатр и криминолог, объяснял преступность врожденной предрасположенностью к правонарушениям в виде антропологических стигматов.

² В фундаментальном американском учебнике по криминологии сказано, что единства в определении криминологии нет. Сколько криминологов, столько и дефиниций. Сами авторы трактуют криминологию так: «научное исследование преступности как социального феномена (противопоставляемого, например, правовому или судебному феномену)». Криминология / Под ред. Дж. Шели; Пер. с англ. СПб., 2003. С. 44. Понимание криминологии как только социологической науки представлено в учебнике Я.И. Гилинского «Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль». СПб., 2002. С. 13—15.

криминологические нормативные акты двух видов: собственно криминологические (или криминологическо-профилактические) и комплексные, сочетающиеся с нормами других отраслей права.

В дореволюционной России действовал Устав предупреждения преступлений и проступков. В США в 1970 г. был принят Комплексный закон о борьбе с организованной преступностью. В нем наряду с уголовно-правовыми, административными, процессуальными нормами содержались криминологическо-профилактические предписания, в частности давалось определение организованной преступности и ее главных признаков, говорилось об особенностях розыскной деятельности, определялось финансовое обеспечение усиления противостояния преступным кланам. Такой же комплексный юридическо-профилактический характер носят Национальная программа по борьбе с наркотизмом (1989 г.) и другие законы о всестороннем контроле над преступностью (1986 г.), о борьбе со злоупотреблением наркотиков и контроле над ними (1987 г.), о контроле над насильственной преступностью (1994 г.).

В СССР в 70-х и 90-х гг. были разработаны проекты законов о предупреждении преступности. Составлена теоретическая модель криминологическо-профилактической программы¹. Опубликован проект закона о предупреждении преступности².

К числу криминологическо-профилактических актов относятся государственные (национальные) и региональные программы предупреждения преступности и правонарушений как в целом, так и по отдельным направлениям такой профилактики, например по предупреждению преступности несовершеннолетних, предупреждению экономической преступности и т.п. Так, комплексным правовым и криминологическо-профилактическим актом явилось постановление VII Съезда народных депутатов от 14 декабря 1992 г. «О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией». Аналогична природа Федеральных программ Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994—1995 гг., на 1996—1997 гг., на 1998—2000 гг. В них регламентированы:

- 1) организационно-правовые меры базового характера;
- 2) усиление борьбы с организованной преступностью и терроризмом;
- 3) усиление борьбы с преступлениями против личности и преступными посягательствами на жилища и хранилища;
- 4) усиление борьбы с экономическими преступлениями и коррупцией;

¹ См.: *Бородин С.В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990; *Сов. государство и право.* 1991. № 5. С. 149—151.

² См.: *Лунеев В.В.* К проекту закона о предупреждении преступности // *Государство и право.* 1996. № 11. С. 49—59.

- 5) усиление борьбы с преступлениями в Вооруженных Силах Российской Федерации;
- 6) международное сотрудничество в борьбе с преступностью;
- 7) профилактика правонарушений;
- 8) кадровое и материально-техническое обеспечение борьбы с преступностью.

Система приведенных мер подразделяется на первоочередные и последующие. Среди последних обращают на себя внимание: разработка проекта основ государственной политики борьбы с преступностью; разработка современной системы отчетности о состоянии борьбы с преступностью, смежными (фоновыми) явлениями и результатах борьбы с ними; введение единого для правоохранительных органов учета преступлений и лиц, их совершивших; внедрение системы мониторинга преступности и борьбы с ней на не зависимой от ведомств экспортно-организационной основе.

За последние годы принят ряд целевых программ по предупреждению конкретных видов преступлений. Например, важную роль в предупреждении рецидивной преступности призвана сыграть Федеральная целевая программа содействия трудовой занятости осужденных к наказанию в виде лишения свободы, Указ Президента РФ от 5 июня 2003 г. «О правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ». Криминологическим является Постановление Правительства РФ об учреждении фонда борьбы с преступностью. Фонд будет формироваться за счет средств, полученных от реализации конфискованного по приговорам имущества. Международные криминологическо-профилактические рекомендации принимают Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. С 1945 г. они собираются раз в пять лет. Последний Конгресс состоялся в апреле 2000 г. в Вене.

Предметы регулирования уголовного и криминологическо-профилактического законодательства не совпадают. Задача уголовного законодательства — криминализация и пенализация деяний, т.е. объявление их преступными и наказуемыми, конструирование составов преступлений и санкций за них. Криминологическо-профилактическое законодательство определяет **стратегию и тактику предупреждения** преступности социальными, экономическими, организационными и правовыми средствами. Преступность, личность преступника, причины и условия преступности и система предупредительных мер — таковы объекты его регламентации.

Нормативно определяемые общие понятия и признаки криминологических характеристик тех или иных категорий преступности совпадают лишь с уголовно-правовыми дефинициями преступлений.

Сама же преступность — сфера понятийной характеристики криминологического-профилактического законодательства. Так, используемые в ряде актов законодательных органов, президентских указов и т.п. понятия «организованная преступность», «экономическая преступность», «насильственная преступность» не являются строгими уголовно-правовыми понятиями. В экономическую преступность входит большая группа умышленных и неосторожных, корыстных и некорыстных преступлений, наносящих материальный урон экономике страны. Это криминологические явления и понятия структурных подразделений преступности.

Разгоревшаяся в 1989—1997 гг. на страницах юридической печати дискуссия об организованной преступности, предложения принять уголовные законы об ответственности за нее как раз и основаны на смещении уголовного права и криминологии. Уголовное право может лишь зафиксировать (что и сделано в УК 1996 г.) понятие преступления, совершенного организованной группой или преступным сообществом, как формы соучастия и квалифицирующего признака в конкретных составах преступлений. Криминологические же признаки организованной преступности должны характеризоваться в терминах нормативных актов по борьбе с этой преступностью.

Смешанный криминологическо-отраслевой характер имеют нормы о предупреждении преступности, которые включены в другие законы — уголовно-процессуальные, административные, уголовно-исполнительные и т.п. Например, в начале 60-х гг. в уголовно-процессуальное законодательство вошли нормы о мерах по предупреждению преступлений. Они вменяли в обязанность лицам, осуществляющим дознание, следователям, прокурорам и суду выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений. Уголовно-процессуальным законодательством регулируются также профилактические меры в виде внесения представлений и вынесения частных определений (постановлений) по уголовным делам. В принятых в последние годы законах о милиции, органах государственной безопасности, прокуратуре также содержатся некоторые нормы криминологического-профилактического назначения.

Профилактическая деятельность составляет **ведущую функцию** правоохранительных органов. Она строится на началах приоритета прав человека, законности, справедливости и демократизма (см. подробнее гл. VII). Ее правовая регламентация в криминологическом законодательстве служит необходимым условием соблюдения этих начал. Например, десятилетиями существовало препятствие для исполнения профилактических документов милиции, прокуратуры и суда в виде пробела в законодательстве о механизме их исполнения адре-

сатами. Внесенные новеллы в законодательство о прокурорском надзоре позволяют теперь прокурорам обращаться в суд, который уполномочен оштрафовать виновных в неисполнении представлений прокуратуры.

§ 2. Криминология и другие науки

Криминология непосредственно взаимодействует с рядом правовых и социологических наук, на стыке которых она, как отмечалось, и развивается, а также со смежными отраслями права. Из юридических наук она наиболее тесно взаимодействует с уголовным правом. Уголовно-правовая теория, основанный на ней уголовный закон дают юридическую характеристику преступлениям и преступникам, которые обязательны для криминологии. Она отвергает принятое рядом западных криминологов использование неопределенного по границам понятия «отклоняющееся поведение» взамен «преступность», понятия «криминологический» рецидив взамен уголовно-правовой характеристики этого явления; не относит к числу преступников лиц, возраст которых не соответствует уголовно-правовым признакам.

Теснее всего криминология взаимодействует с такими направлениями уголовного права, как социология уголовного права и уголовно-правовая политика. Социология уголовного права изучает реальную жизнь уголовного закона посредством измерения уровня, структуры и динамики преступности, исследования эффективности уголовного закона, механизма уголовно-правового регулирования, обоснованности и обусловленности уголовного закона, криминализации и декриминализации деяний, их пенализации и депенализации.

Уголовно-правовая политика определяет стратегию и тактику борьбы с преступностью средствами уголовного закона. Она граничит с разделом криминологии «Общесоциальное предупреждение преступности и преступлений», но не поглощает уголовную политику.

В свою очередь криминология предоставляет науке уголовного права, законодателю и правоприменительной практике информацию об уровне преступности, ее структуре, динамике, эффективности профилактики преступлений, делает прогнозы относительно изменений в социально-негативных явлениях. Это позволяет своевременно реализовывать нормотворческую деятельность в плане криминализации либо декриминализации деяний, т.е. признания деяний преступными либо перевода преступлений в ранг иных правонарушений, а также в плане дифференциации санкций, включая регламентацию случаев замены

уголовных наказаний иными мерами воздействия. Таким образом, криминологическое знание не только лежит в основе развития системы собственно криминологического предупреждения преступности, но и играет существенную роль в развитии системы уголовно-правовой борьбы с преступностью во взаимодействии с профилактикой. Криминологическое знание используется при определении уголовной политики в стране.

Криминология тесно связана и с **уголовным процессом** и прокурорским надзором. Сферой их общего интереса выступают правоотношения, связанные с процессуальным нормотворчеством и правоприменительной деятельностью органов дознания, следствия, суда, прокуратуры по выявлению и устранению причин и условий преступности, с обеспечением оптимальных оргструктур этой деятельности.

Криминалистика разрабатывает методику обнаружения и фиксации фактических данных о причинах и условиях преступлений, типологические характеристики ситуаций совершения преступлений, способов действий преступников и т.п., а также организационно-технические и тактические средства защиты личности и имущества от преступлений, затрудняющие совершение последних (например, средства сигнализации и блокировки). Криминология же указывает основные направления для их разработки, вытекающие из данных о структуре и динамике преступности, типичных криминогенных ситуациях и т.п., а также рассматривает эти рекомендации как составную часть системы профилактических мер и анализирует эффективность их применения.

Криминалистика имеет специальное направление, предметом которого являются криминалистические средства и методы предупреждения преступлений¹. В 1995 г. в России основан Союз криминалистов и криминологов.

Взаимодействие **уголовно-исполнительного права** и криминологии наиболее активно осуществляется применительно к борьбе с рецидивом преступлений, к результативности исполнения наказаний, а также в ресоциализации и адаптации (включении в жизнь общества) лиц, совершивших преступление, по отбытии ими наказания. При этом уголовно-исполнительное право изучает сам порядок и процесс отбывания наказания в аспекте реализации его целей, возникающие здесь проблемные ситуации, а криминология — причины и условия рецидива и меры по их устранению. Уголовно-исполнительное право и криминология совместно разрабатывают рекомендации по предупреждению рецидива, по повышению эффективности исправления осужденных лиц.

---

¹ См. Зудин В.Ф. Криминалистическая профилактика преступлений (концепция, принципы, средства реализации). Воронеж, 1995.

Криминология широко пользуется данными **правовой статистики**. Поскольку криминология имеет своим предметом относительно массовые явления (целостное множество преступлений, их причин и условий, личности преступников и многообразную систему мер профилактики преступлений), одним из ее основных методов по сбору и анализу информации служит статистический метод. Данные уголовной статистики органов внутренних дел, прокуратуры и суда, информация, полученная в результате конкретных криминологических исследований, дают обобщенную картину преступности. Данные общесоциальной статистики (демографической, экономической и др.) используются при исследовании детерминант преступности и ее тенденций.

Криминология тесно связана с **деликтологией**. Это междисциплинарная комплексная наука и направление в законодательстве о **непреступных правонарушениях, их причинах и условиях, личности правонарушителей и предупреждении правонарушений**. Она включает в себя административную, дисциплинарную, гражданскую и семейную деликтологию.

Административная деликтология изучает и нормативно регламентирует правонарушения, предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях: нарушения общественного порядка, торговли, санитарно-эпидемиологического порядка, пожарной и дорожной безопасности и др. Взаимосвязь административных правонарушений с преступлениями проходит по двум направлениям. Первое — статистически достоверная способность некоторых из них перерасти в преступления, например нарушение правил торговли, мелкое хулиганство, нарушение правил дорожного движения. Поэтому задача ранней профилактики преступлений — пресечение таких проступков до того, как они модифицируются в преступление. В УК 1960 г. эта взаимосвязь фиксировалась в уголовно-правовых нормах с административной преюдицией. Преступлениями по ним признавалось вторичное совершение административных правонарушений в течение года после наложения административных взысканий. В новом УК 1996 г. таких норм нет, однако реальная криминогенность подобных административных правонарушений, конечно, сохранилась и требует применения упреждающих профилактических мер.

Другая разновидность криминогенности административных правонарушений состоит в том, что они создают благоприятные условия для совершения преступлений и формирования личности преступников. Таковы, к примеру, алкоголизм, уклонение от общественно полезного труда, попрошайничество, бродяжничество, проституция, наркомания¹.

---

¹ См. подробнее: Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права. М., 2002.

Дисциплинарная деликтология входит в трудовое, военное, государственное право, регулирующее дисциплинарную ответственность за проступки в соответствующих правоотношениях, статистически обобщенно исследует причины и условия их совершения, разрабатывает меры предупреждения.

Предупреждение дисциплинарных проступков выполняет функцию раннего предупреждения таких преступлений, как нарушения правил производства строительных, горных работ, нарушения техники безопасности, посягательства на дорожную и пожарную безопасность, на трудовые права работников, на исполнение служебных функций и воинского долга.

Гражданская деликтология — сфера изучения и предупреждения гражданско-правовых деликтов в области предпринимательства, имущественных отношений, обязательственных прав физических и юридических лиц. В условиях перехода к рыночным отношениям в России это направление деликтологии становится особенно актуальным. УК 1996 г. включил более 20 новых составов экономических преступлений. В большинстве своем нормы о них носят бланкетный характер, отсылая к гражданскому законодательству. Разграничение преступлений и гражданских деликтов, а следовательно, и предупреждение их создаст на практике немало проблем, решать которые нужно будет оперативно и эффективно. Своевременное применение гражданско-правовых, финансовых, налоговых санкций за предпреступные правонарушения позволит на стадии ранней профилактики не допустить совершения экономических преступлений.

Семейная деликтология изучает семейную дезорганизацию — разводы, конфликтность, детскую безнадзорность, которые непосредственно граничат с бытовой преступностью и преступностью несовершеннолетних. Их предупреждение, устранение условий семейного неблагополучия способствуют недопущению их перерастания в соответствующие преступления.

Криминологический анализ причин и условий преступности, как и специальное изучение экономических преступлений, а также должностных преступлений, невозможен без знания политической и прикладной экономики, без экономической статистики.

Криминологии также необходимы данные общей, социальной и юридической психологии для познания причин и условий преступности и преступлений; они играют ведущую роль в изучении и классификации личности преступника, значимы для разработки мер профилактического воздействия, поскольку речь идет о специфических видах человеческого поведения. Это же относится к данным демографии, общей

концепции и отдельных отраслей **социологии и политологии**, которые имеют особое значение, в частности, при прогнозировании и программировании борьбы с преступностью, а также при специальном изучении профилактики преступлений несовершеннолетних, рецидива, бытовых преступлений, преступлений, совершаемых лицами без постоянного источника доходов, в том числе безработными.

Связь криминологии с педагогикой, которая разрабатывает проблемы обучения и воспитания, осуществляется при исследованиях преступлений несовершеннолетних, рецидива, бытовых преступлений. Данные педагогики необходимы и при разработке и анализе результативности индивидуальных мер предупреждения преступлений. Обосновано предложение о выделении на стыке криминологии и педагогики такого направления, как криминологическая педагогика, или **педагогическая криминология**.

Криминология взаимодействует также с новой научной дисциплиной — **юридической конфликтологией**¹.

Вместе с тем представляется необоснованным именовать криминологию «ядром конгломерата научных воззрений» или «социальной патологией», которая изучает широкий круг разнообразных видов отклоняющегося поведения: преступность, алкоголизм, наркоманию и т.д.² Более точен термин «деликтология», которая изучает предпреступные правонарушения. Административно-правовая, гражданско-правовая, налогово-правовая и прочая деликтология, к сожалению, не получившая до сих пор развития в соответствующих отраслях законодательства и науки, как раз и должна заниматься раннепрофилактическим воздействием на потенциальную преступность.

Таким образом, социолого-правовая природа криминологии предполагает ее уникальную для права **комплексность**, тесное взаимодействие ее со многими научными и нормативными направлениями. Однако, это ни в коей мере не сказывается на определенности предмета криминологии, четкости ее границ при размежевании с родственными отраслями знаний и права.

§ 3. Система криминологии и ее задачи

Система криминологии строится на двух главных основаниях: предмете и уровне обобщения научно-практической информации. Исходя из

¹ См.: Юридическая конфликтология. М., 1993, 1994. Ч. I и II.

² Криминология / Под ред. В.Н. Булакова и др. СПб., 1999. С. 6.

предмета криминологии, ее положения, как уже говорилось, систематизируются по **четырем основным проблемам**: преступность; личность преступника; причины и условия преступности и конкретных преступлений; предупреждение преступности и конкретных преступлений.

По уровню обобщения выделяются **Общая и Специальная** (или **Особенная**) части криминологии. В **Общей** части криминологические явления и понятия анализируются в целом, обобщенно, без выделения специфики видов преступлений. В **Особенной** части криминологическая характеристика дается по соответствующим группам (видам) преступлений, выделенным по содержанию преступных деяний (корыстные, насильственные и т.д.) либо по особенностям контингента преступников (преступления несовершеннолетних, рецидивные преступления и т.д.).

Начиная с первого отечественного учебника по криминологии издания 1966 г. прослеживается выраженная и обоснованная тенденция формирования системы **Особенной** части: отход от систематизации по уголовному закону и переход на криминологические критерии систематизации. Если в первом издании учебника все главы, за исключением двух (криминологической характеристики преступности несовершеннолетних и рецидивной), были привязаны к системе УК, то в данном издании учебника главы **Особенной** части базируются на криминологической классификации, хотя и учитывают уголовно-правовые дефиниции.

Особенная часть в криминологии более динамична, чем **Общая**. Это и понятно, ибо она непосредственно отражает быстро меняющуюся картину преступности.

За весьма короткий, всего 37-летний срок (начиная с 1966 г.) сформировались такие направления российской криминологии, как семейная криминология, виктимология, пенитенциарная криминология (криминопенология), экономическая криминология. Этот перечень можно дополнить: педагогическая криминология, международная криминология, сравнительная криминология и др. Все они могут стать спецкурсами по криминологии.

Без преувеличения можно констатировать, что криминология — самая быстроразвивающаяся наука и учебная дисциплина среди других отраслей правоведения. Из восьми юристов — лауреатов Государственной премии СССР и РФ шестеро являются криминологами.

Задачи криминологии определяются целями борьбы с преступностью на современном этапе развития нашего общества.

Основная проблема криминологии на современном этапе состоит в научном объяснении и прогнозировании криминологических явлений

с целью обеспечения интенсификации профилактики преступности. В свою очередь компетентные государственные и общественные структуры должны наконец преодолеть феномен «невостребования» криминологии.

Первая задача отечественных криминологов состоит в реалистичном анализе своих концепций и разработок, сохранении всего ценного в них и в то же время решительном самоочищении от догматических и искажающих истину положений; в быстрейшем формировании истинной картины преступности и ее тенденций; в полном выявлении всей системы криминогенных детерминант.

Вторая задача криминологии заключается в ее практическом применении — в экспертизе проектов нормативных актов на предмет их криминологической обоснованности. Криминологическая экспертиза должна распространяться не только на уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные законы, но и на иные акты, связанные с воздействием на правонарушения. Широко и своевременно должны внедряться в практику борьбы с преступностью научно обоснованные рекомендации, особенно в сфере криминологического прогнозирования и планирования¹. Обучение студентов также следует ориентировать на криминологико-профилактические навыки в их будущей профессиональной деятельности.

Третья задача криминологии — изучение и использование международного опыта борьбы с преступностью. Требуется реализация приоритетности общечеловеческих ценностей, в том числе при охране прав человека от преступлений, от беззакония. Международные пакты и договоры, рекомендаций ООН приобретают ныне статус закона, обязательного для исполнения всеми и каждым. Сравнительно-криминологическое направление в науке, законодательстве и правоприменительной практике также актуализируется.

Активное участие в международных форумах по предупреждению преступности, вступление России в Интерпол, регулярное проведение в стране международных конференций по борьбе с преступностью, например с наркобизнесом, гласность в уголовной статистике, систематическое ознакомление пресс-службами правоохранительных органов журналистов и населения с криминологической проблематикой — все это признаки выхода криминологии из изоляции, вызванной былой засекреченностью уголовной статистики. Они одновременно являются и признаками расширяющихся возможностей по взаимодействию с зарубежной криминологией.

---

¹ См.: Основы криминологии для практических работников. М., 1980.

Применительно к борьбе с отдельными видами преступлений первоочередными являются задачи, связанные с изучением и разработкой эффективных мер борьбы с:

- а) экономической преступностью;
- б) преступностью несовершеннолетних;
- в) тяжкими насильственными преступлениями;
- г) организованной преступностью;
- д) терроризмом;
- е) коррупцией.

Контрольные вопросы:

1. Понятие и предмет криминологии.
2. Соотношение криминологии и уголовного права.
3. Современные задачи криминологии.

Глава II. Развитие и современное состояние отечественной криминологии

§ 1. Возникновение концепции социальной обусловленности преступности и ее причин

Проблемы преступности, ее детерминации, личности преступников, эффективности защиты от преступности привлекали внимание философов, юристов, представителей других отраслей знания начиная с глубокой древности. Первоначально соответствующие идеи излагались в контексте более общих суждений о норме и патологии в поведении, о личности и ее формировании, о способах регулирования жизнедеятельности людей. Вместе с тем в процессе развития науки преступность все заметнее выделялась в трудах мыслителей прошлого в качестве предмета анализа. Это обязывает хотя бы кратко рассмотреть взгляды мыслителей, которые прямо или опосредованно сформулировали краеугольную идею криминологии — о социальной природе преступности. Иначе мы не сможем проследить генезис позиции отечественных криминологов в связи с развитием общечеловеческой цивилизации. Сказанное не надо понимать упрощенно. Ведущая роль концепции социальной обусловленности преступности и ее причин предполагает рассмотрение и личностного подхода, связанного с так называемыми внутренними причинами преступлений (мотивация деяний, механизм влияния на них особенностей личности — приобретенных и врожденных и т.д.). Но этот аспект характеристики преступности неразрывно связан с социальной детерминацией.

Первые попытки выявить связь преступности с социальными условиями современного им общества мы находим в работах мыслителей античности. Уже **Демокрит** (V—IV вв. до н.э.) выводит причины преступлений из отсутствия побуждений к добродетели в силу нравственных и умственных пороков; указывает на роль воспитания для предупреждения их возникновения, так как неправильное поведение — результат незнания более правильного. Угроза же наказания хотя и оказывает сдерживающее воздействие в силу несовершенства человеческой природы, но играет лишь вспомогательную роль, так как не всегда удерживает от соблазна грешить втайне.

Значительно выше оценивал предупредительное воздействие наказания **Протагор** (V в. до н.э.), который близко подошел к идее специальной

и общей превенции. Наказание, по его мнению, осуществляется во имя будущего, чтобы не совершал преступлений ни наказываемый, ни другой человек, которому становится известно о примененном наказании. Сходные взгляды на роль наказания в сдерживании преступности высказывали Платон (V—IV вв. до н.э.), а позднее Эпикур (IV—III вв. до н.э.). Платон сформулировал и ряд положений о способах охраны общества от опасных и неисправимых преступников путем их изоляции. Заслуживает внимания и анализ им мотивов человеческого поведения, приводящих к преступлениям: страсть к наслаждениям, ревность и др.; он выделял и совершение упречных деяний по неведению. В модели идеального государства он не допускает частной собственности, порождающей корысть и конфликты в высших слоях, управляющих обществом.

Антисфен, Диоген и другие представители философской школы киников (V—IV вв. до н.э.) связывали совершение преступлений с неумеренными или искаженными потребностями: алчностью, развратом, эгоистическим честолюбием, овладевающими человеком в силу пороков воспитания.

Мысль о социальной, а не только о личностно-мотивационной природе нарушений социальных норм обосновывал Аристотель (IV в. до н.э.), видевший их причину в несоблюдении в обществе равенства и справедливости, что порождает испорченность нравов, проявляющуюся в социальных отклонениях.

Римские мыслители и юристы восприняли ведущие положения древнегреческой философии относительно возможности регулирования поступков разумом и чувством справедливости. Вместе с тем с учетом роли юриспруденции в Риме Цицерон и другие римские авторы ушли значительно дальше в разработке роли нормативного регулирования поведения людей. При этом был сделан значительный шаг в направлении комплексной оценки социальной, нравственной и правовой природы преступления.

Период раннего средневековья был далеко не лучшим временем для развития научных идей. Господствовала теологическая модель личности преступника, связанная со злой волей или завладением душой человека дьяволом. Вместе с тем нельзя не отметить своеобразие взглядов Ф. Аквинского (1225—1274). По его мнению, добродетельные люди в состоянии регулировать свое поведение без угроз со стороны человеческого закона, ориентируясь на закон естественный. Угроза же и реализация наказания необходимы для людей порочных и не поддающихся убеждению.

Значительный прорыв в рассматриваемой нами сфере осуществили раннебуржуазные идеологи. Так, Т. Мор (1478—1535) в «Утопии»

связывает существование преступности с нищетой и бедностью широких слоев населения, с паразитическим образом жизни дворян. Ключом к успешной борьбе с преступностью, по его мнению, являются не жестокие наказания, а справедливые порядки в обществе.

Аспект проблемы, связанной с возможностью криминогенного влияния самих законов и практики их применения, нашел выражение в идеях **Ф. Бэкона** (1561—1626). Он рассматривал справедливость как одно из основных качеств правового регулирования. Нарушение этого требования неизбежно создает преступления. В этой связи он классифицировал виды насилия на открытое; злонамеренность, прикрывающуюся законом; и жестокость самого закона¹.

Т. Гоббс (1588—1679) считал, что «война всех против всех»² как результат природного состояния людей, связанного с тремя основными их качествами — соперничеством, недоверием, любовью к славе, — может быть прекращена только страхом перед сильной властью, законы которой направляют людей к благу, гарантируют безопасность и спокойствие. Он дал своему главному труду название «Левиафан» (1651), сравнивая государство и его законы с вызывающим всеобщий страх библейским чудовищем.

Д. Локк (1632—1704), отмечая решающее влияние среды на формирование личности и поведение, обосновывал этим необходимость установить постоянные для всех правила жизнедеятельности, которые обеспечивали бы с помощью правосудия пресечение посягательств на общественную и личную безопасность людей.

«Рационалистический и гуманистический подход к проблемам социальных отклонений... ярко и отчетливо представлен в творчестве просветителей XVIII века»³. Укажем прежде всего на идеи **Ш. Монтескье** (1689—1755). В своих работах «Персидские письма» (1721) и «О духе законов» (1748) Монтескье исходил из социальной обусловленности нравов и поведения. По его мнению, человек в силу ограниченности разумного предвидения, подверженности заблуждениям и страстям способен к нарушениям законов природы и общества. Но справедливый законодатель в значительной степени может противодействовать социальным отклонениям.

---

¹ См.: **Бэкон Ф.** Соч. М., 1971. Т. 1. С. 507.

² Эта формулировка широко использовалась и используется другими исследователями проблем законности и преступности, в том числе исследователями марксистской школы.

³ **Кудрявцев В.Н., Нерсисянц В.С., Кудрявцев Ю.В.** Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М., 1984. С. 50. В настоящем параграфе материалы указанной работы используются и при конкретной характеристике взглядов некоторых мыслителей прошлого на проблемы нормы и отклонений от нее.

В широком контексте рассматривал причины преступности и возможности борьбы с ней **Ж.-Ж. Руссо** (1712—1778). Он констатировал, например, в работе «Рассуждение о начале и основаниях неравенства...» (1755), что причиной любых социальных отклонений, в том числе преступных злодеяний, является возникновение частнособственнического общества. Разорение бедных, политическое неравенство, скученность в городах, вредные для здоровья работы, роскошь и злоупотребления власть имущих — все это неизбежно вызывает рост преступности. В этой ситуации ответственность за преступления, подчеркивал он, несет общество. Решающим для противодействия преступности является преобразование общественных отношений, гуманизация государства и права. Вместе с тем средством такого преобразования он считал воспитание в духе подлинной нравственности. Превентивная сила законов, по его мнению, связана с выражением в них общей воли, их справедливостью и полезностью, в которой надо убеждать людей, а не суровостью¹.

Огромное значение имел знаменитый труд **Ч. Беккариа** (1738—1794) «О преступлениях и наказаниях» (1764). Беккариа всесторонне излагает идею предупредительного воздействия наказания, которое способно выработать внутренние побуждения, удерживающие от проявления «страстей», мотивирующих преступления. Но для этого наказание должно быть публичным, незамедлительным, необходимым, соразмерным деянию². Анализ превентивных возможностей наказания Беккариа сочетает с рассмотрением предупредительных мер социального плана. Лучше предупредить, чем карать преступление, отмечает он; такой должна быть цель хорошего законодателя³. На первое место в этой связи он выдвигает задачу обеспечить полноправие граждан в государстве и обществе, напоминая, что рабы, судя по историческому опыту, всегда более разнузданны и жестоки, чем свободные люди. Беккариа выделяет также общественную помощь неимущим, требование ясности и определенности законов, так как отсутствие четких дефиниций и избыточность запретов формируют «мораль правонарушителей». Решающая роль отдается постоянному и повсеместному разъяснению закона.

Беккариа разработал классификацию преступлений исходя из объекта посягательства, степени причиняемого общественного вреда,

¹ См.: *Руссо Ж.-Ж. Трактаты.* М., 1969. С. 117, 160 и др.

² В литературе нередко говорилось о «ленинском принципе неотвратимости». Сам В.И. Ленин, однако, в этом искажении неповинен: его высказывание начинается словами: «...давно уже сказано...», т.е. приоритет отдавался Беккариа.

³ См.: *Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях.* М., 1995. С. 210. Это высказывание также вошло в число аксиом теории предупреждения преступности, используемых рядом авторов.

предумышленности или ситуативности, мотивации. В частности, выделены такие мотивы, как чувство безнадежности, нищета (причем мотив подлинной нищеты тонко отделяется от ощущения нищеты при сравнении с уровнем жизни богатых людей), тунеядство. Мы находим у него даже осуждение «ужасного и, может быть, не необходимого права собственности», которое стимулирует имущественные преступления.

Очевидно влияние взглядов Беккариа на Екатерину II, которая в главе XX Наказа комиссии по сочинению проекта нового Уложения (1767) отмечала, что необходимость прибегать к наказанию за «худые дела» будет ограничена, если удастся распространить среди населения тексты уголовных законов по низкой цене и в таком же масштабе, как буквари. Это позволит каждому знать, от каких деяний надо отвращаться как от преступных.

Влияние Беккариа испытал и А.Н. Радищев (1749—1802). Однако он не ограничился абстрактно-гуманистическими идеями о приоритете предупреждения преступности и роли в этом просвещения, а рассмотрел в книгах «Путешествие из Петербурга в Москву», «О законоположении» и в других работах причины преступности, связанные с помещичье-крепостническим строем тогдашней России, породившим угнетение и бесправие крестьян, беззакония их господ. Радищев показал, в частности, что именно крепостничество толкало крестьян, защищавших себя и близких от издевательств, на покушения в отношении помещиков¹. Эти суждения и навлекли на их автора жестокую кару со стороны Екатерины II, несмотря на ее «передовую» ориентацию на Беккариа и французских просветителей-энциклопедистов. Для последних, в том числе для Вольтера (1694—1778), Д. Дидро (1713—1784), К. Гельвеция (1715—1771), П. Гольбаха (1723—1789), основной причиной социальных зол, включая преступность, было невежество людей. Признавая решающую роль среды в формировании личности и поведения, они сводили механизм воздействия на нее к просветительным мероприятиям, в частности, среди бедных слоев общества.

Правда, определенное внимание обращалось (особенно Гольбахом) и на влияние имущественного неравенства. Но этот аспект социальной обусловленности поведения оставался у просветителей XVIII в. все-таки на втором плане по сравнению с состоянием общественных нравов.

---

¹ Значительны заслуги А.Н. Радищева и в обосновании необходимости научного изучения преступности во времени и на определенных территориях, как и преступности определенных видов. Эти разработки А.Н. Радищева опередили аналогичные разработки европейских ученых.

Известный деятель Великой французской революции **Ж.П. Марат** (1743—1793) также отдавал предпочтение в анализе причин преступности влиянию процессов в нравственной сфере общества. Но в работе «План уголовного законодательства» (1790), подготовленной на конкурс Экономического общества в Берне, он показал связь преступности с условиями жизни общества, состоящего из «презренных рабов и повелевающих господ», с угнетением, жестокостями со стороны господствующих слоев. Именно отсутствие у бедняков средств к существованию и утрата ими веры в справедливость являются, по мнению Марата, основными причинами преступности. Поэтому закон должен предупреждать слишком большое неравенство, устанавливая ему предел. Общество обязано помогать своим гражданам, лишенным самого необходимого. Индивидуальные и коллективные деяния для захвата того, в чем общество отказало беднякам, Марат считал «мнимыми преступлениями».

Существенный вклад в развитие концепции социальной обусловленности преступности внесли социалисты-утописты XVIII—XIX вв.¹ **Морелли** в «Кодексе природы...» (1755) отмечал, что человек становится преступником в несправедливо организованном обществе. Пороки, лежащие в основе социальных отклонений, Морелли рассматривал прежде всего как проявления жадности. Их устранение он связывал с обеспечением права и всеобщей обязанности трудиться и отменой частной собственности.

А. Сен-Симон (1760—1825), **Ш. Фурье** (1772—1837) и их последователи пришли к выводу, что хотя природа людей одинакова, обстановка насилия и угнетения в обществе создает условия, в которых люди становятся преступниками; причем подчеркивалось, что при порочном устройстве общества никакие репрессии не способны сдерживать развитие преступности. Однако, предлагая далеко идущие мероприятия по оздоровлению социальной обстановки (уничтожение правового неравенства, формирование отношения к труду как к потребности, научное планирование хозяйства, распределение по способностям и т.д.), они в то же время полагали, что в обществе будущего сохранится частная собственность. Человеческое поведение, обусловленное статусом, свойствами и страстями личности, будет направляться от беспорядочности к порядку социальным кодексом, воспитанием на

---

¹ Термин является производным от названия работы Т. Мора, упоминавшейся выше. Говоря о предшественниках утопистов XVIII—XIX вв., надо упомянуть также Кампанеллу (XVII в.). В «Городе Солнца» он указывал, что преступность связана с «социальной обездоленностью», а ее устранение — с переустройством общества на началах равенства и справедливости.

основе развития знаний морали и религии, хозяйственной и бытовой взаимопомощью.

Реформатор тюремного дела, англичанин Дж. Говард книгой «Состояние тюрем» (1777) открыл для общественности и даже для власти внутренний фактор самовоспроизводства преступности¹. Речь идет о причинах рецидива и вовлечения нового пополнения в преступность, связанных с условиями отбывания наказания и отсутствием социальной помощи (признания) для отбывших наказание и для их близких. Говард констатировал, что «мир осужденных» в местах лишения свободы и после освобождения является источником нравственной заразы, к тому же распространяемой на средства государства. Автор предложил серьезные реформы в обращении с осужденными и освобожденными (внедрение гигиенических требований, организации труда, патроната и т.д.). Не будучи такими «громкими», как идеи Беккариа, предложения Говарда также оказали серьезное влияние на профилактическое ориентирование борьбы с преступностью.

Новые подходы в анализ механизма преступного поведения внесла классическая школа немецкой философии: И. Кант (1724—1804), И. Фихте (1762—1814), Г. Гегель (1770—1831). Преступления против личности и собственности, по Канту, — это принесение целей других в жертву собственным целям, в то время как свобода воли разрешает поступать как мне угодно, лишь поскольку я не нарушаю свободу воли других. Гегель, в свою очередь, отграничивал подлинную свободу воли от кажущейся, т.е. от произвола (случайного выбора между различными влияниями и влечениями). Он подчеркивал общественную опасность преступлений как «отрицательной жизненности»; наказание необходимо не только для общества, но и для самого преступника, воздействуя на его нечистую совесть и не сводясь к принуждению. Интересна и критика Гегелем прообразов антропологической концепции преступности — физиогномики (Лафатер, вторая половина XVIII в.) и френологии (Галль, начало XIX в.). Достоверную оценку личности можно дать лишь опираясь на ее бытие.

Концепция свободы воли как познанной необходимости обусловила вывод классической школы об особой значимости правового регулирования для предупреждения преступлений. Гегель, в частности, говорит о преимуществах кодифицированного и доведенного до сведения граждан закона перед прецедентным правом². По мнению Фихте, необходимо закрепить в законе требования равенства, права

¹ См.: Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. СПб., 1910. С. 72 и след.

² См.: Пионтковский А.А. Учение Гегеля о праве и государстве. М., 1993; Гегель Г. Политические произведения. М., 1978. С. 313.

на труд, права на достаточные средства к существованию, а также руководство государством социальными отношениями. Это позволит постепенно сформировать внутреннюю контрмотивацию против «греховных» поступков, предупредительное воздействие общественного мнения, которое, однако, должно сочетаться с памятью об угрозе закона.

Надо отметить резкие возражения **А. Шопенгауэра** (1788—1860) против концепции свободы воли как механизма человеческого поведения. Он считал, что воля и характер не формируются средой, а изначально заложены в человеке; меняется лишь соотношение таких качеств, как эгоизм, злоба, злорадство, жестокость. Человек совершает поступки так же, как мы зачитываем заранее напечатанный текст. Ответственность наступает, по существу, за проявление в деянии характера, хотя человек не может его изменить. Эта фаталистическая концепция снимала саму проблему предупреждения преступности.

Ф. Ницше (1844—1900) также скептически относился к возможностям рационального исследования проблем преступности и наказания, так как эти понятия — игрушки для тех, кто взывает к добродетели, а верит только в полицию. Мотивация деяний носит, по его мнению, сугубо индивидуальный характер, порождаемый «самостью» человека. Вместе с тем он независимо от Фрейда высказал догадку о несовпадении мотивов преступления, признаваемых виновными, и действительных глубинных мотивов, связанных с неосознаваемым разладом в самом себе¹.

После экскурса в немецкую философию вернемся к взглядам авторов, исходящих из приоритета внешних причин преступности.

Много внимания уделяли проблемам преступности идеологи декабристского движения (в частности, **П.И. Пестель**), литераторы и общественные деятели **В.Г. Белинский**, **А.И. Герцен**, **Н.Г. Чернышевский** и др. Они исходили из связи преступности с проявлениями социальных конфликтов, экономическими и иными социальными отношениями внутри современного им российского и западного общества. Однако, связывая решение проблемы преступности с переустройством общества, они давали определение форм, возможностей, движущих сил такого переустройства, близкое к утопическому.

Определенное сходство с их идеями имеют взгляды **П.Я. Чаадаева** (1794—1856), хотя этот автор в значительной степени опирался на христианские ценности. Источник зла в обществе он видел прежде всего в крепостничестве, развращающем общественное сознание

---

¹ См.: *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 32 и др.

и оскверняющем жизнь не только крепостных, но и тех, кто извлекает выгоду из существующего положения дел. Чаадаев уловил тупиковость ситуации с идеей просвещения в обществе, в котором имеются угнетатели и угнетенные: ведь приобщение к элементарной культуре работников приведет к формированию у них новых потребностей и они будут стремиться к завоеванию этих благ любыми средствами (не худшими, однако, чем те, которыми завоевали свои блага феодалы). Определенные надежды Чаадаев, однако, возлагал на предупредительное воздействие наказаний, законодательство о которых должно служить развитию у людей чувства справедливости и границ, отделяющих должное от недолжного¹.

Значительное внимание проблемам преступности, ее причинам, возможностям устранения коренных причин массовых эксцессов уделено в трудах основоположников теории исторического материализма. При всех качественных изменениях социальных процессов в мире этот методологический подход сохраняет силу.

Взгляды К. Маркса (1818—1883) и Ф. Энгельса (1820—1895) на преступность и борьбу с ней производны от их общей концепции естественно-исторического процесса как развития и смены общественно-экономических формаций; они исходят из анализа закономерностей социального развития, обуславливающих общественное сознание и социальное поведение. Марксизм в его классической форме системно развивает взгляды предшествующих философских школ, в том числе гуманистические идеи предупреждения преступности.

Уже в ранних работах Маркс разрабатывает идею социального предупреждения преступности, используя формулировки Беккариа и Монтескье, но идя гораздо дальше в предлагаемых мероприятиях в интересах «социально обездоленной массы»². Он подчеркивает необходимость исследования социальных побуждений (мотивации) преступлений, а не только их антисоциальной формы; видеть за конкретными деяниями не просто добрую или злую волю, а влияние объективных общественных отношений. С этой точки зрения рассматриваются и возможности наказания как средства предупреждения преступлений и исправления виновных³. В таких работах Маркса, как «Смертная казнь», «Население, преступность и пауперизм», «Святое семейство», «Капитал» и др., показаны источники преступности современного ему общества, коренящиеся в основных условиях, свойственных этому обществу в целом, выявлены ее зависимости от остроты антагонизмов в нем, прямая

¹ См.: Чаадаев П.Я. Избранные сочинения и письма. М., 1991. С. 179, 221 и др.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 1. С. 125.

³ См. там же. С. 122, 123, 131, 162, 192.

и обратная связь процессов в обществе с порождаемой им же преступностью.

На большом фактическом материале основана и работа Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», в значительной своей части посвященная анализу социальных причин преступности, их зависимости от «войны всех против всех». Говоря о социальных корнях деморализации и криминогенности деклассированных элементов, вышедших из среды трудящихся, Энгельс показал вместе с тем деградацию и представителей господствующих классов, на которых приходится значительная часть совершаемых преступлений¹.

Своеобразное резюме своих взглядов на природу преступности Маркс и Энгельс дали в работе «Немецкая идеология»: «...преступление, то есть борьба изолированного индивида против господствующих отношений, также не возникает из чистого произвола. Наоборот, оно коренится в тех же условиях, что и существующее господство»². Представляется, что это положение сохраняет силу до настоящего времени. Как и положение о том, что реализация в полном объеме идеи предупреждения преступности, подрубание самого ее корня зависят от уничтожения социальных антагонизмов в сфере политической и экономической жизни³.

Рассмотрим теперь взгляды социологов Г. Тарда (1843—1904) и Э. Дюркгейма (1858—1917), выдающегося географа и теоретика анархизма П.А. Кропоткина (1842—1921). Будучи более локальными по предмету исследований, нежели работы по историческому материализму, труды этих авторов в целом также исходят из связи преступности с процессами в обществе. Правда, Тард склоняется к психологизации общественных отношений, считая ведущими в детерминации преступности процессы подражания и приспособления, которым особо податливы лица, находящиеся в социальном одиночестве. Но при этом он ссылается и на объективные условия, усиливающие криминальный риск (сиротство, миграция, безработица и т.д.). Основная идея Тарда: человек не рождается преступником, а делается им (кстати, Ломброзо отзывался о Тарде как о наиболее серьезном критике антропологической теории преступности). Последователи Тарда отмечали и его «глубоко оптимистическое убеждение, что цивилизация как цельная совокупность веры и закона, труда и власти, всех видов инициативы представляет собой могущественную коалицию против армии преступников»⁴.

¹ См. там же Т. 2. С. 264.

² Там же Т. 3. С. 323.

³ См. там же. Т. 1. С. 131; Т. 2. С. 538.

⁴ Тард Г. Преступник и преступление. М., 1906. Предисл. Н.Н. Полянского. С. XVIII.

Не такими оптимистичными выглядят идеи Дюркгейма. Он исходил из того, что преступность вечно присуща обществу (выражаясь словами французского исследователя А. Лакассаня, «каждое общество имеет тех преступников, которых оно заслуживает»¹). Причем ее интенсификация связана со специфическим явлением — «аномией», утратой при определенных условиях социальной сплоченности, цельности в обществе. Общественная дезорганизация, порожденная кризисом или, наоборот, внезапными поворотами к лучшему, аннулирует возможности предупреждения преступлений с помощью любых видов социального регулирования.

Кропоткин отмечал, что решающее влияние на существование и рост преступности оказывают социальные антагонизмы, связанные с частной собственностью, нуждой и эксплуатацией. Он выделял и последствия выпадения человека из системы образования и воспитания, а также социальных болезней. Он подчеркивал приоритет профилактики и внутреннюю противоречивость тюремного наказания, которое «в воображении юристов» стимулирует воздержание от новых преступлений, а в действительности негативно влияет на личность, которая помещается в специфическую преступную среду — «высшую школу преступности». Возможность преодоления преступности как массового социального явления Кропоткин видел в идее общества, основанного на взаимопомощи и взаимоконтроле, которое откажется от государственных форм².

Своеобразную позицию относительно причин преступности занимал основатель социального дарвинизма Г. Спенсер (1820—1903). Он исходил из тенденции приспособления людей к социальным условиям при помощи механизма наследственности, фиксирующего и воспроизводящего некие «социальные инстинкты» на основе опыта борьбы за выживание. Понятия справедливости, добра и зла, преступления также вырабатываются и закрепляются на этом фундаменте. Полезные отклонения создают лидеров прогресса, вредные — преступников. Преступности противостоит социальное давление на нее в форме профилактических сдержек и применения наказания³.

Остановимся в заключение на взглядах двух выдающихся отечественных мыслителей XX в. — П.А. Сорокина (1889—1968) и И.А. Ильина (1882—1954)⁴. В своеобразной форме они вновь воспроизвели идею

¹ Цит. по: Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. М., 1985. С. 201.

² См.: Кропоткин П.А. В русских и французских тюрьмах. СПб., 1906. С. 164, 194, 229 и др.

³ См.: Яковлев А.М. Указ. соч. С.48—50.

⁴ См.: Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. М., 1992. С. 52—73; Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 25—26, 285 и др.

приоритета внутриличностного детерминирования преступного поведения.

Сорокин, например, утверждал в 1913 г., что, хотя преступность по ее значению для общества есть социальное явление, по сути это явление психическое, так как главное, что отличает преступление, — это имеющие собственную жизнь сильные и определенные состояния сознания. По мнению Ильина, преступление — это всегда итог индивидуального волевого акта, возникшего в результате примера, заражения, вовлечения, наведения. Преступное поведение — результат внутреннего освобождения себя от закона. Мотивация многих преступлений, совершаемых как богатыми, так и бедными, связана с утратой возможности самостоятельного хозяйствования.

Предложенный обзор развития взглядов на преступность, ее причины и возможности борьбы с ней, которые запечатлены в истории развития философии и социологии, позволяет лучше понять формирование и содержание позиции тех авторов XIX—XX вв., которые непосредственно стояли у истоков криминологии. Перейдем к их работам.

§ 2. Развитие и детализация идеи социальной обусловленности преступности в трудах по социологии уголовного права¹.

Возникновение отечественной криминологии

Потребностям обеспечения защиты общества и его господствующим классам от преступности в период возникновения отечественной криминологии не отвечало положение дел, при котором «большинство мыслителей занимались преступностью между прочим, как одним из второстепенных звеньев их философских систем»². Конечно, «философская разработка уголовно-юридических явлений» (И.Я. Фойницкий) являлась методологическим ориентиром для целенаправленного «профессионального» изучения состояния и тенденций преступности, личности преступника, возможности воздействия на преступность, но не заменяла его. Но все более ощущалась и сама необходимость именно такого непосредственного и систематического изучения. В этой связи нельзя вновь не вспомнить об А.Н. Радищеве, который констатировал в своей работе «О законоположении» (1803), что возможности предупреждения преступлений лежат в закономерностях гражданского общества и с ними должны соизмеряться

¹ В параграфе использованы некоторые материалы из кн.: *Иванов Л.О., Ильина Л.В.* Пути и судьбы отечественной криминологии. М., 1991.

² *Гогель С.К.* Указ. соч. С. 63.

уголовные законы. Была предложена и система параметров для анализа и оценки преступности за ряд лет, включая контрольную таблицу, фиксирующую совпадение или несовпадение первоначальной и судебной квалификации деяния.

Радищев предлагал собирать и изучать уголовно-статистические данные за большой промежуток времени, так как, «имея перед собой судопроисшествия разных годов и разных областей обширной России, ясно видно будет: какие побуждения к содеянному преступлению или начатой тяжбе... Видя источники тяжбы и преступления... тому и другому найти иногда возможно будет преграду»¹.

Одну из первых попыток осуществить статистический анализ преступности в России предпринял академик К.Ф. Герман в докладе об убийствах и самоубийствах в России за 1819—20 гг. Он отметил, что таблицы преступности за несколько лет позволяют узнать нравственное и политическое состояние народа². Надо упомянуть и об эмпирическом исследовании Е.И. Анучиным структуры контингента сосланных в Сибирь в период 1827—46 гг. Документация о ссыльных позволила ему, в частности, сделать вывод о том, что у ссыльных из бедных слоев общества мотивация преступлений была связана в основном с нуждой, а из привилегированных слоев — с несоразмерностью повышенных потребностей со средствами их легального удовлетворения.

В Западной Европе начало специализированных исследований преступности с использованием эмпирических методов приходится на 20—30-е гг. XIX в. Во Франции это исследование сотрудника полиции Г.А. Фрейгера «Опасные классы и население больших городов». В Англии в это же время появилась книга Г. Мэйхью «Рабочие и бедняки Лондона», в которой также давалась качественная и количественная характеристика лиц, могущих совершить преступление. Но оба названных автора, уделив много внимания условиям, в которых жили группы высокого криминального риска, в то же время утверждали, что преступления являются плодом неспособности или нежелания трудиться³.

Переворот в развитии исследований закономерностей преступности и борьбы с нею произвел доклад бельгийского математика и астронома А. Кетле (1794—1874). Описав результаты изучения им

---

¹ Радищев А.Н. Избранные философские и общественно-политические произведения. М., 1952. С. 461.

² См.: Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980. С. 134; Криминология и организация предупреждения преступлений / Под ред. Э.И. Петрова, М., 1995. С. 9—14. Интересна резолюция министра просвещения на докладе Германа: «Хорошо извещать о благих делах, а такие, как смертоубийство, должны погружаться в вечное забвение».

³ См.: Яковлев А.М. Указ соч. С. 29.

рядов статистических показателей преступности¹, он заключил, что, основываясь на данных предшествующих лет, можно рассчитать, сколько преступлений будет совершено в следующие годы, их структуру, демографическую характеристику преступников. Как подчеркнул Кетле, статистические закономерности, в свою очередь, указывают на устойчивую социальную детерминацию преступности; отсюда предупреждение преступлений связано с возможностями изменения учреждений, привычек, состояния образования, вообще всего, что влияет на быт².

Значительное число эмпирических исследований преступности приходится на 50—70-е гг. XIX в. Укажем, в частности, на опубликованную в 1868 г. работу французского адвоката Корна. Основываясь на большом фактическом материале, он подчеркнул, что на преступников нельзя смотреть как на существ «другой породы». Преступления — следствие общественных условий, порождающих несоблюдение требования «социальной гигиены», социальную запущенность и одинокость, отсутствие перспектив на будущее, пауперизм. Работа Корна во многом задавала тон позднейшим европейским исследованиям, включая упомянутые подходы Тарда и Дюркгейма в той мере, в какой эти авторы использовали статистику и другие эмпирические данные для подтверждения своих общеметодологических концепций.

Упомянем и об исследовании Жоли криминогенного влияния факторов миграции и деклассирования, работах голландца Ван-Гамеля (1842—1917), бельгийца А. Принса (1845—1919) об экономических причинах преступности и связанных с ними обнищании масс, уродливой промышленной урбанизации и т.д. Немецкий экономист Вагнер в конце 70-х гг. посвятил специальное исследование криминогенному влиянию конкурентной борьбы, законы которой толкают на противоправные действия. Французский криминалист Ласанье (1834—1924) и немецкий Ф. Лист (1851—1919) выделили факторы преступности, связанные с отношениями в экономической и бытовой среде, войной, пьянством, проституцией и т.д. Вовлечение в орбиту внимания исследователей полицейской статистики, а не только судебной, во многом связано с именем Г. Гросса, указавшего на общий сектор криминалистического и уголовно-социологического изучения преступлений³.

¹ Франция первая в Европе упорядочила уголовную статистику 1826—27 гг. Ее данные и использовал Кетле.

² Еще в конце XVIII в. классик английской юриспруденции И. Бентам предположил, что в области преступности должны иметься устойчивые статистические закономерности. Однако это не снижает заслуги Кетле, как и других исследователей, которые открыли эти закономерности.

³ См.: Гогель С.К. Указ. соч. С. 115, 151; Криминология / Руков. авт. колл. Н. Нескусил. М., 1982. С. 41—42.

В России М.В. Духовской в работе «Задача науки уголовного права» (1872) не только констатировал наличие «постоянных» причин преступности, связанных с условиями, в которых живет человек, и общественным строем, но и осуществил эмпирическое сопоставление показателей преступности и общесоциальной статистики. Такой подход позволил ему сделать обоснованный вывод о том, что охрана общества от преступлений связана прежде всего с улучшением его политического и экономического строя. Вместе с тем он рассмотрел и паллиативные меры специальной профилактики, включая полицейские меры и наказание.

Почти одновременно И.Я. Фойницкий (1847—1913) опубликовал работы «Уголовное право, его предмет, его задачи» и «Влияние времен года на распределение преступлений». Разрешение проблемы преступности он видел в обеспечении возрастания народного благосостояния, без чего нельзя устранить ее причины, имеющие глубокие корни в жизни народа.

Работы Духовского, Фойницкого и их последователей, традиционно относимые к так называемой социологической школе уголовного права, по существу знаменовали постепенное становление отечественных криминологических исследований. При этом одни теоретики, например А.А. Пионтковский, выступали за соединение криминологических, уголовно-политических и уголовно-догматических доктрин под «одной крышей», а другие, в частности Н.С. Таганцев, считали, что это не соответствует основным началам классификации отдельных отраслей знания и поэтому криминологические исследования должны быть отделены от уголовно-правовых.

М.Н. Гернет, С.К. Гогель, Д.А. Дриль, М.М. Исаев, П.И. Люблинский, В.Д. Набоков, Н.А. Неклюдов, А.А. Пионтковский, С.В. Познышев, Н.Н. Полянский, Е.Н. Тарковский, Х.М. Чарыхов, М.П. Чубинский и другие представители дореволюционной науки разработали ряд значимых положений для исследования места в обществе детерминации и связи преступности с другими явлениями, личности преступников и эффективности мер воздействия на преступность. Во многом не утратили своего значения до настоящего времени, в частности, такие работы, как: М.Н. Гернет «Общественные причины преступности» (1906), С.К. Гогель «Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией» (1910), Д.А. Дриль «Учение о преступности и мерах борьбы с нею» (1912), Н.А. Неклюдов «Уголовно-статистические этюды. Этюд первый» (1865), А.А. Пионтковский «Уголовное право. Часть общая» (1913), С.В. Познышев «Основы тюрьмоведения» (1913), Х.М. Чарыхов «Учение о факторах преступности» (1910). М.П. Чубинский «Курс уголовной политики» (1895, 1909).

Развитию криминологических исследований способствовали и выступления такого авторитетного деятеля, как **А.Ф. Кони** (1844—1927). Он отмечал, что преступления создаются обстоятельствами и обстановкой, окружающей человека, к которому «радиусами тянутся» условия его жизни. Он предостерегал от подмены анализа внутреннего мира личности и социальных условий, ее окружавших, ссылками на аномалии, а тем более от распространения их понятия на естественные человеческие эмоции и страсти. По-современному звучит положение о том, что нельзя превращать критику ранее добытых знаний в самоцель, выдавать новые частные данные (к тому же без должной проверки) за глобальные объяснения причин преступности или личности преступника¹.

Сквозная идея изучения преступности как социального явления сочеталась у ее сторонников конца XIX — начала XX в. с использованием **теории факторов**. Прослеживались в основном корреляционные зависимости между отдельными процессами в обществе (например, ценами на хлеб, возрастной структурой населения, долей лиц наемного труда и т.д.) и движением преступности. Но перейти от констатации этих зависимостей к причинным исследованиям обычно не удавалось. Принципиальным недостатком этой методологии являлось и уравнивание значения самых различных явлений, отсутствие строгого разграничения причин конкретных преступлений и преступности. Отдельные попытки использования системного анализа, в том числе методологии исторического материализма (Хр. Раковский, 1900; Х.М. Чарыхов, 1910), не меняют общей картины. Однако нельзя недооценивать вклад исследований, построенных на теории факторов, в создание основ криминологической науки в России. Эти работы ввели в научный оборот огромный объем статистического и фактического материала о преступности, позволили выйти на связь преступности с экономическими и политическими отношениями в обществе. Значительный «задел» дали и работы дореволюционных авторов по проблемам связи преступности с так называемыми фоновыми явлениями — пьянством, проституцией и т.д.² Во многом сохранили значение и характеристики особенностей отдельных видов преступности.

Что касается предложений по предупреждению преступности и преступлений, то конкретным разработкам подверглась в основном

¹ См.: *Кони А.Ф.* Собр. соч.: В 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 71—73, 161, 253 и др.

² Сошлемся в качестве примера на исследование А.Ф. Кони (С. 371) ситуации с пьянством. Положение в начале XX в. он квалифицировал как ведущее в результате фискальных потребностей бюджета к быстрому вырождению нации. Ограничение же производства и продажи крепких спиртных напитков в годы Первой мировой войны привело к укреплению общественного порядка, ослаблению хулиганства, очевидному снижению преступности. Был отмечен и «поразительный рост» сбережений населения.

профилактика ближайшей перспективы. Особое внимание уделялось включению общественности и использованию благотворительности в работе с группами повышенного криминального риска¹. Анализировались возможности и формы профилактической деятельности полиции, фабричной инспекции, специализированных судов по делам несовершеннолетних, закрытых воспитательных учреждений и т.д.

Определенный вклад в формирование информационной базы отечественной криминологии в конце XIX — начале XX в. внесли представители так называемой **антропологической школы**. Острая полемика с ними, которую вели сторонники концепции социальной детерминации преступности (в том числе на международных конгрессах и на собраниях активно работавшей в 1897—1914 гг. Русской группы Международного союза криминалистов), сочеталась с взаимообменом идеями. В результате (это не всегда отмечается в учебной литературе) основатель антропологической школы Ч. Ломброзо хотя и не отказался от идеи «прирожденного преступника», но признал роль социальных факторов в генезисе преступности. Его ученики Ферри и Гарофало пошли еще дальше в попытках сочетать концепцию природного или приобретенного «опасного состояния» с приоритетом социальных детерминант преступности. Заслуга антропологической школы состоит в том, что при всех ее ошибках и заблуждениях было инициировано внимание к личности преступника и детерминации ее криминогенных свойств, были предложены лабораторные методы исследования личности и собран большой фактический материал. Хотя взгляды антропологической школы в их чистом виде не нашли значительной поддержки в дореволюционной криминологии (в определенной степени речь может идти лишь о некоторых работах Д.А. Дриля, В.Д. Набокова, психолога В.М. Бехтерева и психиатров П.И. Ковалевского и В.Ф. Чижа)², рецидивы такого влияния неожиданно проявились в советской криминологии 1920—30-х гг. О причинах этого говорится в § 3, как и о причинах достаточно заметного влияния «психоаналитической модели» преступника, основанной на идеях З. Фрейда и его школы о роли бессознательного в мотивации и регуляции поведения.

Итак, к концу XIX — началу XX в. «учение о факторах преступности» обрело свое место в системе научного знания. Но возникла конкуренция

---

¹ Только предупреждению рецидива с помощью мер социальной защиты посвящены более 200 публикаций отечественных авторов за период с 80-х гг. XIX в. по 1917 г. (см.: *Беляева Л.И.* Патронат в России. М., 1996).

² См., например: *Набоков В.Д.* Об опасном состоянии преступника как критерии социальной защиты. СПб., 1910; *Чиж В.Ф.* Преступный человек перед судом врачебной науки. СПб., 1894.

между двумя названиями: «этиология преступления» (Ван-Гамель) и «криминология» (Лист). М.Н. Гернет считал первый термин более точным, так как он подчеркивает приоритет изучения причин преступности¹. Но в литературе предпочтение было отдано второму термину.

§ 3. Отечественная криминология в 1920—30-е гг.²

Развитие отечественной криминологии до середины 1930-х гг. характеризовалось:

- а) преемственностью достижений дореволюционного периода;
- б) интенсивным информационным взаимодействием с зарубежными исследователями;
- в) включением в методологическую базу (прежде всего на уровне общего) исторического материализма в качестве стратегического ориентира.

Отчетливо проявлялась и заинтересованность практики в использовании результатов криминологических исследований. **Востребованность** (пусть и неполная) науки в этот период, а затем после возрождения криминологических исследований (см. § 4), — одна из существенных черт статуса отечественной криминологии.

Уже в январе 1918 г. был дан следующий анализ криминогенной ситуации в стране: «Народные массы, привыкшие во время революции не считаться ни с какими законами, сохраняют эту привычку и тогда, когда враг уже сломлен, насилие над ним является ненужной жестокостью. Не надо также забывать, что... ко всякому широкому общественному делу пристраиваются различные темные элементы... Эти элементы продолжают сохранять свои старые жестокие и преступные привычки...»³.

Ряд значимых положений относительно детерминант преступности и перспектив борьбы с преступностью был выдвинут в первые годы советской власти руководящими деятелями в сфере социального воспитания и охраны правопорядка: Ф.Э. Дзержинским, М.Ю. Козловским, Н.К. Крупской, Н.В. Крыленко, Д.И. Курским, Н.А. Скрыпником,

¹ См.: Гернет М.Н. Общественные причины преступности. М., 1906. С. 39.

² История отечественной криминологии глубоко анализируется в работах: Криминология. Исправительно-трудовое право: История юридической науки / Под ред. В.Н. Кудрявцева (1977); Иванов Л.О., Ильина Л.В. Пути и судьбы отечественной криминологии (1991 г.).

³ Известия. 1918. 25 янв. Цит. по кн.: Иванов Л.О., Ильина Л.В. Указ. соч. С. 96. Кандидат юридических наук Л.В. Ильина приняла участие в подготовке данного параграфа.

П.И. Стучкой и др. Они отмечали, в частности, наличие **качественных изменений ситуации** по сравнению с довоенным временем, в том числе в связи с резким ослаблением семейно-бытовых связей; существенность учета классовых и иных социально-групповых характеристик; недопустимость фаталистического подхода к оценке криминогенности личности, имеющей неблагоприятные характеристики; неразрывную связь социального воспитания и профилактики и т.д. Эти положения во многом не потеряли значения, хотя, конечно, располагая современной базой, в них можно отметить немало неточных и ошибочных формулировок.

Так, в работах Стучки и Козловского проводился взгляд на преступление как на социальное явление, порожденное классовым неравенством, указывалось на криминогенную роль нужды и невежества, а также традиций «преступного мира». В то же время они умозрительно утверждали, что уже достаточно скоро преступность превратится в «рудиментарный остаток прошлого». Более пессимистический прогноз дал Я.А. Берман. Он считал, что социализм «не уничтожит всех низменных склонностей, не установит полного равенства людей... Они будут убивать друг друга из злобы, мести, ревности; будут посягать на собственность государственную, народную и на нормы нового социального устройства»¹.

Оценку возможного развития ситуации в ближайшем будущем попытался дать руководитель карательного отдела Наркомюста Л.А. Саврасов. Он прогнозировал снижение числа «вынужденных» имущественных преступлений в результате мер социальной профилактики, но интенсивный рост мошеннических и должностных преступлений, а также преступлений против личности².

Много внимания вопросам борьбы с преступностью уделялось в работах В.И. Ленина. В частности, мы встречаем в них неоднократные констатации сложности и длительности процессов этой борьбы. В «Очередных задачах Советской власти», в ряде статей, опубликованных в годы гражданской войны и нэпа, рассматриваются криминогенные последствия войны и деятельности элементов разложения общества, «показывающих себя в преступлениях»³, выделена интенсивная криминогенность анархической стихии, в том числе и в среде неустойчивой части трудящихся. Особое внимание обращалось на негативные процессы в сфере общественной психологии, традиций и привычек поведения⁴.

¹ Пролетарская революция и право. 1918. № 1; 1919. № 2—4.

² См.: там же. 1918. № 6.

³ См., например: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 7—8, 35, 53, 157.

⁴ См.: там же. С. 144—148, 201.

Конечно, нельзя, как это делалось, абсолютизировать приведенные высказывания, так как они конкретно ориентированы на условия определенного периода, нередко подчинены более общим политическим задачам. Но некоторые подходы к анализу преступности сохранили значение.

Решение основных проблем борьбы с преступностью, по Ленину, производно от успеха крупномасштабных социальных мероприятий. Известны, в частности, положения, сформулированные в работе «Как организовать соревнование», о значении и формах социального контроля за правонарушителями. Эмоциональная терминология не должна отвлекать от существа проблемы. Подчеркивается, что успеха здесь можно добиться не одним лишь изданием законов или пропагандой, а «только если сама народная масса помогает»¹.

В работах Ленина мы находим и положения относительно линии борьбы с отдельными видами преступлений. Причем речь идет отнюдь не только о контрреволюционных преступлениях, которые, вопреки некоторым публицистическим утверждениям последних лет, были тяжелой реальностью (что, разумеется, не оправдывает беззаконий в борьбе с ними), но и о хищениях, взяточничестве, злоупотреблениях условиями рыночной экономики, хулиганских действиях деклассированных элементов².

В работах Ленина формулируются принципиальные положения о таких звеньях в системе профилактики, как комиссии по делам несовершеннолетних, социально-правовая инспекция, специализированная экспертиза по делам несовершеннолетних. Интересно, что идея создания подобных учреждений, которая в 1920-х гг. стала ведущей, была подхвачена и в ряде зарубежных стран. А в нашей стране ее реализация была сорвана и возобновлена лишь через 30—40 лет.

Конечно, далеко не все из написанного Лениным по проблемам борьбы с преступностью сохранило значение, особенно с учетом того, что многие его суждения и решения исходили из концептуальной позиции о неприемлемости традиционных идей и институтов демократии в условиях гражданской войны и классовой диктатуры. Но ряд положений о принципах и структуре системы профилактики, методология подхода к оценке преступности несомненно значимы для криминологии. Критика идей Ленина в сфере криминологии (как и идей

---

¹ Там же. Т. 44. С. 167. В этой же связи В.И. Ленин отмечал значимость использования уголовно-правовых мер для «разрушения всеобщего убеждения в ненаказуемости виновных» (Т. 54. С. 71).

² См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 156, 200; Т. 36. С. 210—211; Т. 43. С. 234; Т. 53. С. 120; Т. 54. С. 390 и др.

других представителей марксистской школы) должна быть предметной и учитывать исторические условия, а не осуществляться путем замалчивания самого факта наличия таких идей, что, к сожалению, имеет место в некоторых последних учебных пособиях.

Отметим, в частности, необходимость точной интерпретации известного прогноза Ленина о нисходящей тенденции преступности: «Мы знаем, что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут «отмирать»¹.

В последующие годы это суждение нередко огрублялось комментаторами, которые основывали на нем свои конъюнктурные утверждения о непрерывном сокращении преступности в стране как о единственной тенденции. Даже в программу правящей тогда КПСС (1963 г.) было включено положение, которое действовало до 1986 г., о том, что в нашем обществе «не должно быть» правонарушений и преступности, уже имеются все предпосылки для ее ликвидации².

В действительности Ленин предположительно моделировал на отдаленную перспективу изменения преступности, которые произойдут в обществе, если оно преодолет классовые антагонизмы. При этом слово «отмирать» стояло в кавычках, так как отсутствовали основания для суждения о том, как быстро и в каком порядке «отмирание» будет происходить. Принципиально важна и мысль о том, что и в прогнозируемом обществе «эксцессы» будут иметь место, хотя утратят массовый характер.

Выше рассматривались концептуальные идеи участников разработки и реализации политики борьбы с преступностью в первые годы советской власти. Но существовала настоятельная необходимость в анализе **конкретной картины** преступности, закономерностей, направлений и мер борьбы, которые характеризовали бы ситуацию в целом и применительно к отдельным территориям и видам преступности с учетом как традиционных, так и нетрадиционных аспектов ее уровня, структуры, динамики, детерминант и борьбы с ней. Потребность в этих исследованиях возникла практически сразу же после Октябрьской революции 1917 г.:

- а) в непосредственном научном обслуживании текущих задач борьбы с преступностью в условиях, в которых находилась страна, и с учетом принципиально новых основ организации этой борьбы;

¹ Там же. Т. 33. С. 91.

² См.: Материалы XXII съезда КПСС. М., 1963. С. 400. В осторожную по необходимости полемику с приведенным положением криминологи вступили уже в 1970-е гг. (см.: Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 8, 16).

- б) в теоретических исследованиях, которые во взаимодействии с прикладными исследованиями системно освещали бы глобальные, сквозные проблемы стратегического значения.

Сопоставление тенденций преступности с социальной обстановкой и мерами противодействия было осуществлено А.А. Герцензоном, Е.Г. Ширвиндтом, А.С. Шляпочниковым, А.Я. Эстриным и др. Эта проблематика освещалась и в учебниках по уголовному праву 1924—26 гг.

Многие ведущие представители дореволюционной науки (А.А. Жижиленко, М.Н. Гернет, М.М. Исаев, С.В. Познышев, Н.Н. Полянский и др.), которые пользовались заслуженной международной известностью, продолжали разработку проблем преступности и борьбы с ней в годы советской власти¹. Однако, эти исследования продолжали основываться чаще всего на теории факторов. Это обуславливало приравнивание значения детерминант преступности различного уровня (по выражению одного из критиков, «складывание пудов с аршинами»). Правда, этот недостаток слабее проявлялся в работах, посвященных отдельным видам преступлений и типам преступников: убийц, воров, расстратчиков, корыстно-насильственных преступников, «алиментщиков», несовершеннолетних преступников и т.д. Эти работы содержат обширный и ценный фактический и аналитический материал, который представляет интерес и в настоящее время.

С первых лет советской власти криминологические исследования могли опираться на достаточный статистический материал. В 1918 г. в ЦСУ РСФСР, а в 1923 г. в ЦСУ СССР были созданы отделы моральной статистики. Они систематизировали данные о преступности, иных правонарушениях, судимости, личности осужденных (уже в 1920 г. регулярная судебная отчетность поступала из 85% губерний и областей). Эти данные ежегодно публиковались. Публиковалась и статистика комиссий по делам несовершеннолетних (эти комиссии рассматривали до середины 1930-х гг. большинство общественно опасных деяний подростков).

Поддержке со стороны практики криминология обязана тем, что в обстановке ресурсной недостаточности была в первой половине 1920-х гг. развернута широкая сеть научно-прикладных учреждений — кабинетов по

---

¹ Некоторые крупные отечественные юристы, близкие к криминологической проблематике через социологию уголовного права и уголовную политику (В.Д. Набоков, С.К. Гогель, М.П. Чубинский), встали на сторону белых в гражданской войне, а затем эмигрировали. Сведений об их исследованиях, относящихся к периоду эмиграции, почти не сохранилось. Можно лишь указать на участие Чубинского в югославской уголовно-правовой реформе (см.: *Иванов Л.О., Ильина Л.В. Указ. соч. С. 94*).

изучению преступности и преступников: 1922 г. — Саратов, 1923 г. — Москва, 1924—25 гг. — Украина, 1925 г. — Ленинград, 1926 г. — Ростов, Баку, Тбилиси и т.д.¹ Это были научные лаборатории, которые вели анализ преступности, консультировали следователей, судей, работников ИТУ, изучали состояние и причины преступлений отдельных видов, личность преступника. Только московский кабинет, созданный после глубокого изучения криминогенной ситуации в городе², издал пять криминологических сборников, ориентированных, в частности, на характеристику «очагов преступности» (рынки, ночлежные дома и т.п.) и личности преступников с помощью анкет и тестов. Во многом сходные задачи решали и другие кабинеты. Выделим некоторые проблемы, разрабатывавшиеся в них: в Саратове — изучение успешности применяемых методов борьбы с преступностью; в Ленинграде — специфика городской и сельской преступности; в Белоруссии — убийства в республике за столетний период, социальный быт преступников; в Киеве — качественные изменения в преступности; в Закавказье — региональные особенности личности преступников; и т.д. Надо, однако, отметить перекос в тематике и методике исследований, проводившихся в кабинетах, в сторону **биологизации** характеристик личности преступников (в том числе путем использования теорий конституционального и генетического предрасположения к преступлениям). Один из создателей московского кабинета проф. Е.К. Краснушкин указывал, что ведущей фигурой в исследованиях должен быть врач-психиатр, так как 2/3 преступников являются, по его мнению, умственно отсталыми либо психически больными. Распространению подобных воззрений, которые в конечном счете создали «ножницы» между ожиданиями практики и позицией значительной части исследователей, способствовало то, что кабинеты обычно находились в ведении органов здравоохранения и были укомплектованы в основном врачами. Влияло и некритическое восприятие положений о несовместимости социализма и социальных причин преступности.

Для объединения криминологических исследований в стране, преодоления обнаружившихся недостатков в их методологии Постановлением СНК РСФСР от 25 марта 1925 г. был создан Государственный институт по изучению преступности и преступника. В межведомственный Совет, определявший линию исследований института, вошли представители

¹ См.: *Шляпочников А.С. и др.* Криминология. Исправительно-трудовое право: История юридической науки. М., 1977. С. 11—12.

² Материалы исследования были опубликованы в сб. «Преступный мир Москвы» (М., 1923). В 1971 г. юридическим факультетом МГУ на его базе было издано «Сравнительное исследование преступности в Москве в 1923 и 1968—69 годах». Многие данные из этих сборников используются и сейчас.

наркоматов юстиции, внутренних дел, просвещения и здравоохранения. Кабинеты по изучению преступности и преступников в ряде крупных городов были преобразованы в филиалы института. Задачи института были определены как комплексные. К ним относились: изучение («выяснение») причин и условий, способствующих возникновению и развитию преступности и отдельных ее видов, анализ успешности методов борьбы с преступностью; разработка вопросов уголовной политики. Институт издавал сборники «Проблемы преступности». Была организована экспериментальная клиника для «изучения лиц, представляющих интерес для выяснения преступности». Только в 1925—29 гг. институт опубликовал около 300 научных работ. В частности, были изданы работы: о состоянии и динамике тяжких насильственных преступлений, хулиганства, должностных хищений, преступности несовершеннолетних; об особенностях сельской и городской преступности; личности осужденных по отдельным видам преступлений; о тенденциях карательной практики. Приобрела известность, например, книга А.А. Герцензона «Борьба с преступностью в РСФСР» (1928).

Институт участвовал в своеобразной «криминологической экспертизе» проекта УК 1926 г. и практики его применения, в подготовке материалов для Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения».

В 1931 г. названный институт был реорганизован в Институт уголовной и исправительно-трудовой политики.

В период функционирования этого института издавались сборники «Проблемы уголовной политики», включавшие материалы о состоянии преступности, ее изучении и о мерах борьбы с ней. Статистическое бюро института публиковало сборники данных о преступности в СССР и за рубежом. В 1936 г. Пленум Верховного Суда РСФСР обсудил представленный институтом доклад о состоянии преступности и практике применения уголовно-правовых мер борьбы с ней. Не утратили своего значения до настоящего времени разработки института по вопросам соотношения преступности в дореволюционный период и в 1920-е — первой половине 30-х гг., демографической и социальной структур контингента преступников, зависимости между тяжестью репрессии и ее предупредительным воздействием, профессиональной преступности, профилактики рецидива и т.д.

Активное участие в криминологических исследованиях принимали юридические учебные заведения. Уже в 1920 г. в Институте советского права МГУ действовали секции, изучавшие уголовную статистику, механизм преступного поведения, личность преступника, практику уголовно-правовой борьбы с преступностью. В 1924 г. аналогичное

научное подразделение было создано при юридическом факультете Киевского института народного хозяйства, а в 1926 г. — при юридическом факультете Белорусского университета. Вопросы изучения преступности и ее причин включались в систему высшего юридического образования, и студенты привлекались к изучению уголовных дел и личности заключенных. проходили практику в криминологических учреждениях¹.

Развитию криминологических исследований в стране способствовали совещания и дискуссии по вопросам изучения преступности. Так, в 1929 г. был организован диспут по этим вопросам. Его участники сосредоточили внимание на критике биологизаторства и вульгарного социологизма. В 1934 г. состоялось Всесоюзное совещание по уголовной статистике, на котором были одобрены предложения криминологов по ее совершенствованию. Однако фактическое развитие пошло по другому пути: отделы моральной статистики были ликвидированы, статистика стала ведомственной, ее публикация прекратилась, чтобы скрыть реальный уровень преступности и объем политических репрессий в стране.

Выше отмечалось тесное взаимодействие (хотя и не бесконфликтное) криминологических исследований с практикой. Сошлемся еще на некоторые примеры. Так, нормативными актами НКЮ 1920-х гг. было обеспечено внедрение специальных анкет (карточек) и программ их обобщения для получения картины социальных, образовательных, психологических (в том числе эмоциональных), ценностно-ориентационных и других особенностей контингента преступников. Понимание значения криминологических данных было присуще и нормативным документам Главного управления мест заключения, в которых подчеркивалось, что материалы изучения природы преступлений и преступников помогают обеспечить согласованную деятельность всех правоохранительных органов².

Особо надо отметить широкое привлечение ведущих криминологов к разработке и экспертизе проектов УК 1922 и 1926 гг., а также ИТК. После исследования Государственного института, показавшего неэффективность кратких сроков лишения свободы, законодатель установил нижний предел этой меры в виде одного года.

---

¹ См.: Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. М., 1965. С. 93.

² Надо отметить аналогичную позицию органов прокуратуры. Сразу же после своего создания (1922 г.) они «открыли» такую форму организации борьбы с преступностью, как межведомственные совещания, созываемые и поныне. На них широко использовались данные о состоянии преступности и контингента преступников, подготовленные научными учреждениями.

В первый пятилетний план РСФСР был включен специальный раздел о борьбе с социальными аномалиями (пьянством, проституцией, беспризорностью). А в 1935 г. нормативными актами ставится в качестве ближайшей задача ликвидации детской беспризорности на основе комплекса мероприятий по усилению воспитания несовершеннолетних, профилактике правонарушений в их среде и в то же время по усилению ответственности родителей и правовых мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей¹.

Требует рассмотрения и трудный вопрос об оценке положений о борьбе с преступностью, которые формулировались в руководящих политических документах 20—30-х гг.; при подготовке многих из них также истребовались криминологические данные. Некоторые положения этих документов способствовали созданию и развитию концепции и системы предупреждения преступности. Речь идет, например, о рассмотрении вопросов борьбы с экономической преступностью (с хищениями, подкупами, бесхозяйственностью) и ее предупреждения в восстановительный период на XII съезде партии (1923 г.). На XIV съезде партии (1925 г.) и на XV партконференции (1926 г.) рассматривались меры по устранению криминальных последствий безработицы, аграрного перенаселения, урбанизации, роста потребления алкоголя, отрицательных настроений в среде деклассированных слоев — хулиганствующих «кадров воинствующей улицы». Но, конечно, само издание партийными органами общеобязательных директив по вопросам борьбы с преступностью (как и по другим вопросам), существенно расширяя возможности волюнтаризма и произвола в уголовной политике, особенно по мере укрепления режима личной диктатуры, основанной на административно-командной системе и терроре политической полиции, сводило роль законодателя к техническому их озвучанию² либо заменяло закон. Отметим в этой связи позицию резолюции Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 7—12 января 1933 г. и Постановления ЦК ВКП(б) от 10 июля 1933 г., в которых настойчиво проводилась идея о том, что за воровством, нарушениями трудовой дисциплины, небрежным отношением к технике всегда сто-

---

¹ См.: *Миньковский Г.М.* Основные этапы развития советской системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних // *Вопросы борьбы с преступностью*. М., 1967. Вып. 6. С. 53—54, 56—58.

² Достаточно напомнить о Законе от 7 августа 1932 г., объявившем буквально под диктовку Сталина врагами народа всех «покушающихся на общественную собственность». Авторы тех лет разъясняли, что, «по мысли закона», различие мотивов и способов таких посягательств потеряло значение для суда (см.: *Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З.* Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий. М., 1941. С. 152).

ит классовый враг или его агентура¹. Эти документы поощрили массовые репрессии в колхозах и на предприятиях.

Подведем некоторые итоги сказанному о развитии криминологии в 1920—30-х гг. Представляется бесспорным наличие серьезных успехов как в теории, так и в практической отдаче исследований, несмотря на наличие существенных ошибок в их методиках и выводах (изолированное рассмотрение отдельных криминогенных факторов, некритическое использование биологического подхода, теории «опасного состояния», вульгаризация классовых характеристик и т.д.). И тем не менее в середине 1930-х гг. эти исследования оказались фактически под запретом.

Эта внешне алогичная позиция опиралась на наличие в работах по криминологии ошибок, о которых шла речь выше. Но такие ошибки неизбежны при быстром развитии любой науки и обычно устраняются в ходе этого развития. Так что они были лишь поводом². Основной же причиной явилось несоответствие научных характеристик сложных тенденций преступности, ее многообразных детерминант общей концепции Сталина и его окружения: общество, несмотря на усиливающееся сопротивление классовых врагов и их агентуры, идет от успеха к успеху, внутренние противоречия и конфликты теряют силу; уголовная преступность относится к разряду пережиточных явлений и будет ликвидирована чуть ли не в ближайшие годы; вражеская же деятельность будет подавляться. Укажем и на дополнительную причину, связанную со свертыванием в 1930-х гг. учреждений, осуществляющих специальную профилактику, а значит, и с утратой необходимости их научного обслуживания. Трагическую роль в судьбах ряда криминологов сыграло и наличие у них связей с партийной оппозицией. Не вполне правильны, однако, встречающиеся утверждения о полном прекращении криминологических исследований в стране. Так, в 1944 г. на базе Всесоюзного института юридических наук и Института государства и права АН СССР состоялось совещание по вопросам изучения преступности и использования для этого судебной статистики³. В 30—40-е гг. продолжались и прикладные исследования полузакрытого и закрытого характера по отдельным проблемам борьбы с преступностью, организуемые правоохранительными органами и их научно-исследовательскими учреждениями.

¹ См.: КПСС о социалистической законности и правопорядке. М., 1986. С. 317—324.

² К сожалению, пытаясь спасти хоть что-нибудь в сфере изучения преступности, в разностной критике «инакомыслящих» приняли участие и ведущие ученые (С.Я. Булатов, А.А. Пионтковский, Б.С. Утевский и др.). Но эти публикации только облегчили административное «закрытие» исследований.

³ По материалам совещания был издан сборник «Проблемы изучения преступности».

§ 4. Современное состояние отечественной криминологии

Изменения социальной ситуации в стране после 1953 г. позволили ряду ученых и практиков поставить вопрос о необходимости восстановления криминологических исследований, как и научного обслуживания криминологами борьбы с преступностью. Уже в конце 50-х — начале 60-х гг. в Институте государства и права АН СССР, Институте криминалистики Прокуратуры СССР, ВНИИ органов внутренних дел были созданы секторы для криминологических исследований. В эти исследования включились кафедры юридического факультета МГУ, других юридических вузов.

В 1963 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова был прочитан первый в стране курс криминологии. С 1964 г. криминология стала обязательной учебной дисциплиной для студентов-юристов.

В мае 1963 г. Совет Министров СССР принял решение о создании Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности как головного криминологического учреждения в стране¹. На его базе и при активном участии других научных коллективов в 60—70-е гг. была продолжена разработка теоретических основ советской криминологии. Среди наиболее значимых работ этого периода выделим монографии: А.Б. Сахаров «О личности преступника и причинах преступности в СССР» (1961), «Деятельность органов расследования, прокурора и суда по предупреждению преступлений» (коллектив авторов под руководством Г.М. Миньковского) (1962), А.А. Герцензон «Введение в советскую криминологию» (1965), его же: «Уголовное право и социология» (1970), К.Е. Игошев «Типология личности преступника и мотивация преступного поведения» (1967), В.Н. Кудрявцев «Причинность в криминологии» (1968), И.И. Карпец «Проблема преступности» (1969), Н.Ф. Кузнецова «Преступление и преступность» (1969), М.И. Ковалев «Основы криминологии» (1970), А.М. Яковлев «Преступность и социальная психология» (1970). Всесоюзным институтом и юридическим факультетом МГУ был подготовлен первый советский учебник по криминологии (1966), который выдержал пять изданий. Выход учебника и коллективных монографий «Личность преступника» (1974) и «Теоретические основы предупреждения преступности» (1977) системно обобщил основные

---

¹ В 1989 г. он был переименован во Всесоюзный, а позже в Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, но сохранил роль головного криминологического научного центра. В мае 2003 г. институт отметил свое сорокалетие (См.: 40 лет на службе науке и закону. М., 2003).

положения криминологической теории в ее целостности. Дискуссия о месте криминологии в системе научного знания привела к выводу о социолого-правовом характере криминологии как самостоятельной науки.

Дальнейшее развитие криминологической теории связано с монографиями, пособиями, сборниками, статьями, опубликованными в 70—90-х гг. Их авторами являются: Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Ю.Д. Блувштейн, С.В. Бородин, С.Е. Вицин, Г.В. Волженкин, К.К. Горяинов, Н.П. Грабовская, П.С. Дагель, Н.Н. Даньшин, У.С. Джекебаев, А.И. Долгова, А.Э. Жалинский, В.К. Звирбуль, А.Н. Игнатов, К.Е. Игошев, И.А. Исмаилов, И.И. Карпец, М.И. Ковалев, Н.Н. Кондрашков, Б.В. Коробейников, Н.П. Косоплечев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.М. Лейкина, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, Г.М. Миньковский, И.С. Ной, В.С. Овчинский, С.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло, А.Р. Ратинов, Ф.М. Решетников, А.Б. Сахаров, Н.А. Стручков, В.Д. Филимонов, И.Л. Шрага, В.Е. Эминов, А.М. Яковлев и др.

В эти же годы развивались крупномасштабные научно-прикладные исследования, ориентированные на непосредственную научную помощь в программировании и организации борьбы с преступностью в различных регионах (Баку, Дубна, Иркутск, Ленинград, Львов, Москва, Новополоцк и др.).

В 1984 г. группе ученых-криминологов за разработку основ советской криминологии (И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.Б. Сахаров, А.М. Яковлев) была присуждена Государственная премия СССР. Ряду исследователей в 60—90-х гг. присвоены звания заслуженных деятелей науки (А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, Ю.Д. Блувштейн, С.В. Бородин, П.С. Дагель, В.К. Звирбуль, И.И. Карпец, М.И. Ковалев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов, А.Б. Сахаров, Н.А. Стручков и др.).

В эти годы вышло множество книг на русском языке криминологов из других социалистических стран: «Социалистическая криминология» Э. Бухгольца и др. (пер. с нем.), «Криминология. Основные проблемы» В. Холыста (пер. с польск.), «Основные проблемы криминологии» Вермеша (пер. с венгерского), «Криминология» коллектива авторов (пер. с чешск.) и др.

В советское время, несмотря на ожесточенную идеологическую борьбу между миром социализма и капитализма, в нашей стране было переведено на русский язык и опубликовано множество книг американских авторов по криминологической проблематике: «Преступность в США. Замечания по поводу ее природы, причин предупреждения

и контроля» Р. Кларка (1975, второе издание 2002), «Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке» Э. Шура (1977), «Введение в криминологию» Верона Фокса (1980), «Они плачут, когда другие смеются. О несовершеннолетних заключенных Америки» Кеннета Вудена (1981), а в последние годы — «Организованная преступность» Говарда Абадинского (2002), «Криминология» под редакцией Джозефа Шели и др. А еще в 60-е годы в сборнике статей «Социология преступности» были изданы основополагающие работы известных американских криминологов Т. Селлина, Э. Сатерленда, П. Таппена, Р. Макайвера, А. Коэна, Д. Кресси, Ш. и Э. Глюк, Г. Джонсона, Д. Глейзера, К. Райса, Д. Белла, Р. Мертон и многих других.

Переводились работы криминолога из ФРГ Г. Кайзера «Криминология. Введение в основы» (1979), норвежца И. Анденеса «Наказание и предупреждение преступлений» (1979), шведа Х. Тама «Преступность и уровень жизни» (1982), японца К. Уэда «Преступность и криминология в современной Японии» (1989) и др.

Всесоюзный институт научной и технической информации (ВИНИТИ) выпускал ежемесячный информационный бюллетень «Борьба с преступностью за рубежом» (по материалам зарубежной печати), а Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) систематически издавал и продолжает издавать реферативные журналы по социальным и гуманитарным наукам, где находят отражение все заметные работы по отечественной и зарубежной криминологии. Этот же институт ежемесячно издает фундаментальный библиографический указатель обо всей новой российской и зарубежной литературе по социальным и гуманитарным наукам, в котором содержится необходимая информация о зарубежных криминологических исследованиях.

Наряду с этим в нашей стране вышло множество работ российских авторов о криминологических проблемах зарубежных стран, подготовленных на основе зарубежных источников. Речь идет о следующих работах: В.С. Никифорова и др. «Организованная преступность в Соединенных Штатах Америки» (1953), Ф.М. Решетникова «Современная американская криминология» (1965), В.С. Шикунова «Криминология ФРГ» (1969), В.С. Никифорова и др. «США: преступность и политика» (1972), Н.Ф. Кузнецовой «Современная буржуазная криминология» (1974), Л.Л. Ананиана «Преступность несовершеннолетних в Скандинавских странах» (1974), В.М. Геворгяна «Организованная преступность в США» (1980).

Неполный перечень работ зарубежных авторов и советских криминологов о преступности в других странах свидетельствует о том, что

отечественная наука, вопреки сегодняшнему расхожему мнению, не была в полной самоизоляции. Хотя объективности ради следует заметить, что изучение криминологических проблем зарубежья преследовало и определенные идеологические цели — показать «преступный капитализм», так как преступность в СССР (если не считать политические репрессии) была в несколько раз ниже, чем в развитых капиталистических странах. При этом не следует думать, что идеологическая тенденциозность не присутствовала в работах криминологов других стран по отношению к СССР. Даже сегодня, когда политизированная тенденциозность практически исчезла из российских научных и журналистских работ по криминологической тематике, в США, например, она во многих научных исследованиях американских авторов о российской преступности до последнего времени не только сохранялась, но и усиливалась. Достаточно вспомнить недавний (1997 г.) доклад «Russian Organized Crime», подготовленный Специальной группой под руководством бывшего директора ЦРУ США У. Уэбстера в Центре стратегических и международных исследований США. Судя по содержанию доклада, его авторы стремились не столько к объективному анализу организованной преступности в России, сколько к созданию из России на основе описания ее организованной преступности нового пугала для американцев и их руководителей, хотя американская мафия недалекого прошлого была намного страшнее российской.

Поэтому встречающиеся в публицистике и некоторых диссертациях попытки оценить все результаты криминологических исследований до 90-х гг. как недостоверные или даже фальсифицированные, требующие «всеобщего покаяния» представителей советской криминологии¹, представляются недостаточно обоснованными. Действительно, в работах этих лет имеются выводы, не выдержавшие испытания временем, избыточное и некритическое цитирование политических документов; некоторые характеристики преступности и оценки ее тенденций чрезмерно оптимистичны. Но и в трудные для общественных наук годы, когда голосов ныне смелых, но запоздавших критиков не было слышно, криминологи осторожно, но настойчиво показывали волюнтаризм призывов к немедленному искоренению преступности, неэффективность различных «ударных» кампаний и «кавалерийских атак» в этой сфере, отмечали неизбежность существования преступности в нашем обществе и наличие закономерностей ее воспроизводства, связи ее причин

---

¹ Термин «советская криминология» вполне правомерен для характеристики состояния и развития науки в 20–80-е гг. Укоренился он и в зарубежной литературе. Вместе с тем с учетом базовых изменений в политическом и общественном строе уместно в настоящее время использовать термин «отечественная криминология».

с современными, а не только пережиточными процессами в обществе, необходимость разработки программ борьбы с преступностью, рассчитанных на перспективу, ставящих научно обоснованные цели. Нельзя забывать и о настойчивости криминологов, которые добивались открытия статистики, преобразования ее в надведомственную и использовали любые возможности для преодоления цензурных запретов. Прежние издания учебников были своего рода источником статистических данных о преступности. И это понятно: нигде, кроме учебников по криминологии, таких данных получить было нельзя¹.

Даже в самые тяжелые в цензурном отношении годы выпускались сборники «Вопросы борьбы с преступностью», содержавшие обширный теоретический и экспериментальный материал, были подготовлены комплексные предложения по развитию профилактики. Вышли такие серьезные работы, как: Г.А. Аванесов «Теория и методология криминологического прогнозирования» (1972), И.С. Ной «Методологические проблемы советской криминологии» (1975), В.Н. Кудрявцев «Причины правонарушений» (1976), Г.И. Забрянский «Изучение и предупреждение преступности несовершеннолетних» (1979), А.Э. Жалинский «Теоретические проблемы профилактики преступлений» (1980), М.М. Бабаев «Социальные последствия преступности» (1982), Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев «Генетика, поведение, преступность» (1982), Н.Ф. Кузнецова «Проблемы криминологической детерминации» (1984), А.М. Яковлев «Теория криминологии и социальная практика» (1985) и ряд других.

Обобщающий объемный учебник «Криминология и социальная профилактика» в 1980 г. (второе издание — «Криминология» — вышло в 1984 г.) опубликовал Г.А. Аванесов. Особо следует отметить подготовленный большим коллективом криминологов под редакцией В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца и Б.В. Коробейникова двухтомный фундаментальный «Курс советской криминологии» (1985, 1986). В эти же годы В.В. Лунеевым были изданы первые учебники по военной криминологии: «Советская криминология (причины, предупреждение и методы изучения преступлений военнослужащих)» (1978), «Криминология. Причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР» (1986).

Исследуя организованную преступность в разных странах, отечественные криминологи еще в 60-е гг. указывали на особую значимость борьбы с организованными формами преступности, с профессиональной преступностью и наркобизнесом, которые в СССР в те годы не

---

¹ См.: Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995. С. 14.

имели широкого распространения. И не их вина, что соответствующие разработки оказались невостребованными. В конце 80-х и в начале 90-х гг., когда эти виды преступности стали интенсивно распространяться в нашей стране, общество и государство долго не могли воспринять эти угрозы и выработать адекватные меры борьбы с ними, что позволило организованной преступности серьезно укрепиться.

Подводя итог сказанному, надо отметить, что, несмотря на действительные недостатки и ошибки, которые видны с позиции сегодняшнего дня, основные наработки, концептуальные положения криминологии тех лет, как и результаты многих экспериментальных исследований, сохранили значение.

Во второй половине 80-х гг. до распада СССР, в стране выходят работы: «Криминальная мотивация» под редакцией В.Н. Кудрявцева (1986), Ю.М. Антоняна и С.В. Бородина «Преступность и психические аномалии» (1987), А.Р. Ратинова, Г.Х. Ефремовой «Правовая психология и преступное поведение» (1988), «Социальная профилактика» под редакцией Д.А. Керимова (1989), К.Е. Игошева и Г.М. Миньковского «Дети, семья, школа» (1989), А.И. Гурова «Профессиональная преступность» (1990), С.В. Бородина «Борьба с преступностью и теоретическая модель комплексной программы» (1990), В.В. Лунеева «Мотивация преступного поведения» (1991) и многие другие.

В суверенной России в силу криминального развала экономики, серьезного ослабления власти, правоохранительных органов и других объективных и субъективных причин интенсивно росла общая, экономическая, коррупционная и организованная преступность, которая вызвала не менее интенсивную исследовательскую работу криминологов. И, несмотря на экономические трудности в стране, издание криминологической литературы существенно увеличилось. Особенно широко стала издаваться учебная криминологическая литература. Участилось проведение криминологических научно-практических конференций, «круглых столов» и семинаров.

В эти годы вышли в свет работы, подготовленные известными и молодыми криминологами: И.И. Карпеца «Преступность: иллюзии и реальность» (1992), Ю.М. Антоняна «Преступность среди женщин» (1992), А.А. Конева «Преступность в России и ее реальное состояние» (1993), К.К. Горяинова и других «Латентная преступность» (1994), П.А. Кабанова «Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты» (1995), В.С. Овчинского и других «Основы борьбы с организованной преступностью» (1996), Д.А. Шестакова «Семейная криминология» (1996), О.В. Старкова «Кри-

минопенология» (1997), С.М. Иншакова «Зарубежная криминология» (1997), «Социальный контроль над девиантностью в современной России» под редакцией Я.И. Гилинского (1998), Э.Г. Гасанова «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками (Антинаркотизм)» (1998), В.Е. Эминова, И.М. Мацкевича «Преступность военнослужащих. Исторический, криминологический, социально-правовой анализ» (1999), «Криминология — XX век» под редакцией В.Н. Бурлакова и В.П. Сальникова (2000), М.Л. Прохоровой «Наркотизм» (2002), Л.И. Романовой «Наркомания и наркотизм» (2003) и многие другие.

В.В. Лунеевым были изданы «Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции» (1997, 1999) и ряд работ под его редакцией об организованной преступности (2000), о коррупции (2001), о предупреждении коррупции и организованной преступности средствами различных отраслей права (2002), об экономической преступности (2002). За цикл работ «Мировые, региональные и российские тенденции преступности в XX веке» Указом Президента РФ в 1999 г. ему было присвоено звание лауреата Государственной премии РФ по науке и технике.

Особо интенсивно в последние годы работал академик В.Н. Кудрявцев. Им опубликованы «Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования» (1998), «Популярная криминология» (1998), «Нравы переходного общества (2000), «Политическая юстиция в СССР» (2000, 2002), «Стратегии борьбы с преступностью» (2003), «Избранные труды по социальным наукам», трехтомник (2002) и другие работы. В 2002 г. за большой вклад в развитие науки Российской академией наук ему была присуждена Демидовская премия. Ранее юристы такой премией не отмечались.

Самыми актуальными проблемами в последние годы стали вопросы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом.

При Российской академии наук был образован Общественно-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом с различными секциями, в том числе секцией социальных, криминологических и правовых проблем борьбы с терроризмом (руководитель академик Кудрявцев В.Н.), которая разрабатывает, обсуждает и публикует свои исследования (см.: «Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом» (2002)). В эти годы вышло несколько коллективных работ по терроризму «Современный терроризм: состояние и перспективы» (2000), «Высокотехнологичный терроризм». Материалы российско-американского семинара (2002), «Супертерроризм: новый вызов нового века» (2002), а также работы: Ю.И. Авдеева,

Ю.М. Антоняна, В.П. Емельянова, К.В. Жаринова, Е.П. Кожушко, В.В. Лунеева, В.Е. Петрищева, К.Н. Салимова и других.

Институтом государства и права РАН, НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, Академией управления МВД РФ и другими учебными и научными заведениями страны, российским отделением «Трансперенси Интернешнл», фондом ИНДЕМ был проведен ряд исследований, а также международных и российских конференций и «круглых столов» о борьбе с коррупцией и организованной преступностью в России и мире. Большую работу в этом плане проводит Криминологическая ассоциация (президент Долгова А.И.), которой издано множество работ о состоянии преступности в России и борьбы с ней.

Московский исследовательский центр по проблемам организованной преступности и коррупции (директор Лунеев В.В.), созданный на договорных началах Институтом государства и права РАН и Американским университетом (г. Вашингтон) за последнее пятилетие провел 13 международных и российских конференций (материалы их опубликованы в журналах «Государство и право» (1999—2003), на конкурсной основе выделил около 80 исследовательских грантов ученым Москвы и других городов России, системно осуществляет мониторинг прессы по вопросам организованной преступности, коррупции и терроризма, изучает опыт борьбы с этими видами преступности в США и других странах. Подобными вопросами заняты также Санкт-Петербургской (Волженкин Б.В.), Саратовский (Лопашенко Н.А.), Иркутский (Репецкая А.Л.), Владивостокский (Номоконов В.А.) центры. Аналогичная работа проводится в центрах Украины (Харьков, Одесса, Запорожье) и в Грузии (Тбилиси). Актуальные исследования центров публикуются ими в отдельных изданиях и в общем ежеквартальном криминологическом альманахе «Организованная преступность, терроризм и коррупция», выпускаемом Московским центром. Абсолютное большинство материалов можно найти также на сайте центра www.mosorgkrimrescenter.ru.

В рамках международного сотрудничества работает также Санкт-Петербургский криминологический клуб (президент Шестаков Д.А.), который издает содержательные труды «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

В связи с организацией большого числа коммерческих высших юридических учебных заведений — институтов, университетов и академий — серьезно повысился спрос на учебники по юриспруденции вообще и по криминологии в частности. Ныне издано множество коллективных учебников под редакцией: В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова (несколько изданий); Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского; В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова и С.В. Степашина; В.В. Орехова;

А.И. Долговой, а также индивидуальные учебники (А.И. Алексеева, Я.И. Гилинского, С.М. Иншакова, А.Л. Репецкой и В.Я. Рыбальской, Г.Ф. Хохрякова и др.). Криминологами подготовлена Российская криминологическая энциклопедия и ряд энциклопедических и обычных словарей по дисциплинам криминального цикла.

Сохранение преемственности ряда прежних положений сочетается в этих и других работах со все более полным учетом новых условий в нашем обществе. Создана и надежная база для анализа преступности с учетом латентности. Разрабатываются проблемы влияния на преступность процессов перехода к рыночной экономике, негативных процессов в сферах общественной психологии, межнациональных отношений, экстремальных ситуаций и т.д. Интенсивно изучаются новые виды преступности, тенденции их развития и вырабатываются комплексные рекомендации для повышения эффективности профилактических и уголовно-правовых мер. Разработаны методология и методика прогнозирования и программирования борьбы с преступностью.

Исследования последних лет обеспечили дальнейшее развитие учения о личности преступников и потерпевших, детализацию их типологии исходя из мотивации. Существенно усилилось внимание к территориальному распределению преступности и причинам различий в нем («география преступности»).

Особое место в развитии отечественной криминологии занимает уголовная (моральная, судебная, правовая, юридическая) статистика, являющаяся одним из основных методов эмпирических криминологических исследований.

Как уже говорилось, в 1930—90 гг. сведения о преступности, судимости и деятельности правоохранительных органов, а также другие показатели были засекречены, хотя сама работа по сбору данных никогда не прекращалась. Не прекращалось и преподавание судебной статистики в юридических вузах. Юристы изучали статистику по учебникам А.А. Герцензона (издания 1935, 1937, 1939, 1948 гг.) и С.С. Остроумова (издания 1949, 1952, 1954, 1960, 1970, 1976 гг.). Эти учебники от издания к изданию совершенствовались и приспособлялись к актуальным потребностям борьбы с преступностью. Военные юристы осваивали статистику по учебнику А.А. Герцензона «Военно-судебная статистика» (1946), а с началом изучения военной криминологии военно-уголовная статистика (которая доминировала в системе военной юстиции) стала преподаваться в виде самостоятельного раздела криминологии «Методика криминологических исследований»¹.

¹ См.: Лунеев В.В. Криминология. Причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР. М., 1986.

С восстановлением в правах криминологии стали интенсивно развиваться и статистико-криминологические исследования. В данной области трудились А.С. Шляпочников, Н.Н. Кондрашков, М.М. Бабаев, Ю.Д. Блувштейн и другие авторы. Ю.Д. Блувштейном были опубликованы работы «Криминология и математика» (1974) и «Криминологическая статистика» (1981). В последние годы были изданы новые учебники: Л.К. Савюка «Правовая статистика» (1999) и В.В. Лунеева «Юридическая статистика» (1999, 2000), в которых на основе новых данных рассматриваются методы статистических исследований в криминологии. «Юридическая статистика» ближе всего стоит к криминологии, поскольку она охватывает не только статистические данные, формируемые на основе права, но и криминологические показатели преступности, ее причин, мер предупреждения, выходящие за рамки права.

Успеху криминологических исследований по новым направлениям (борьба с серийными и заказными убийствами, аффективными преступлениями военнослужащих, преступлениями лиц с психическими аномалиями и др.) способствует их комплексный характер с участием ведущих специалистов юридической психологии (Ю.М. Антонян, В.В. Гульдан, М.И. Еникеев, Г.Х. Ефремова, М.М. Коченов, С.В. Кудрявцев, А.Р. Ратинов, В.В. Романов, О.Д. Ситковская и др.).

Характерно для криминологии в современный период сочетание теоретических и прикладных исследований, ориентация на развитие научной базы уголовной (в том числе профилактической) политики, законодательства и практики борьбы с преступностью.

В последние годы существенно актуализировалось участие криминологов в научном обеспечении законодательного регулирования борьбы с преступностью в качестве членов рабочих групп, экспертов, консультантов. В частности, криминологи были широко представлены в числе разработчиков Уголовного кодекса РФ 1996 г. (Б.В. Волженкин, А.Э. Жалинский, А.Н. Игнатов, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, М.С. Палеев, Э.Ф. Побегайло, В.Д. Филимонов). В настоящее время криминологи помогают в разработке законопроектов по вопросам профилактики преступлений, борьбы с организованной преступностью и т.д.; участвуют в разработке программ борьбы с преступностью, других руководящих документов в этой сфере.

В СНГ сохраняются и развиваются связи криминологических учреждений. В частности, российские криминологи продолжают помогать подготовке научных кадров для других государств на территории бывшего СССР, проводят научные собрания, осуществляют обмен информацией, имеют совместные темы. Криминологи активно участвовали в разработке Модельного уголовного кодекса для государств — членов СНГ.

Российские криминологи сотрудничают на постоянной основе с учеными дальнего зарубежья, активно участвуют в работе конгрессов ООН о предупреждении преступности и обращении с правонарушителями, в работе международных обществ, объединяющих исследователей проблем борьбы с преступностью, в подготовке материалов для ООН и ее специализированных органов, которые занимаются проблемами борьбы с преступностью, в работе этих органов и созываемых ими международных конгрессов и совещаний.

Контрольные вопросы:

1. Развитие концепции социальной обусловленности преступности до XIX в. Место личностного подхода.
2. Развитие концепции социальной обусловленности преступности за рубежом и в России в XIX — начале XX вв. Возникновение криминологии и соотношение в ее концепции внешних и внутренних (личностных) причин преступности.
3. Отечественная криминология в 20—30-е гг. Ее достижения и недостатки. Причины прекращения исследований.
4. Отечественная криминология в 60—90-е гг. Возрождение, развитие, современное состояние. Вопрос о преемственности.
5. Отечественная криминология в современной России.

Глава III. Методика криминологических исследований

§ 1. Научные и информационные основы криминологических исследований

Социально-правовая природа преступности обязывает подходить к ее изучению опираясь на методы, свойственные гуманитарным наукам¹.

Методы делятся по сфере их применения на общие для всех исследований и частные.

К общим методам относятся анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, сравнение, эксперимент. Они разрабатываются в сфере формальной и диалектической логики и используются для решения конкретных познавательных задач. Так, синтез применяется в процессе соединения отдельных частей в целое, анализ — в процессе разложения целого на части и т.д.

Частные методы применяются в конкретных научных дисциплинах. С их помощью изучаются определенные свойства и связи криминологических явлений, прогнозируется преступность и индивидуальное преступное поведение и др.

Криминологическое исследование представляет собой единство познания и оценки. В процессе познания исследователь получает фактические данные о преступности, ее «фотографию», специфически отраженную в системе признаков, показателей, характеристик. Конкретно-криминологическому исследованию должен предшествовать определенный теоретический анализ проблемы, в частности осмысление уже полученных ранее эмпирических данных.

Непосредственная цель криминологических исследований преступности — это:

- а) получение информации о количественно-качественных параметрах преступности, ее детерминантах, об эффективности мер, направленных на противодействие ей;
- б) разработка на этой основе системы концептуальных и прикладных рекомендаций по совершенствованию предупреждения преступности (преступлений) и социального контроля над ней в целом.

---

¹ См. также: Долгов А.И. Криминология. М., 1999. С. 17–30.

Существуют различные виды информации. Криминологическую информацию можно определить как содержание, устраняющее неопределенность знаний о явлениях, названных выше, система которых составляет предмет криминологических исследований.

Криминолог как субъект поиска необходимой и достаточной для исследования криминальных явлений информации должен:

- определить свои потребности в информации и в информационном обеспечении;
- выяснить, нет ли нужных сведений в источниках, которыми он уже располагает;
- определить, пригодны ли для использования наличные данные, в какой мере, в каком объеме, и обозначить недостающие;
- наметить наиболее подходящие каналы извлечения (поиска) недостающей информации;
- включиться в общую систему каналов с учетом необходимости информационного обеспечения деятельности данного субъекта;
- обеспечить упорядочение, приведение в систему, хранение информации и возможность ее последующего использования;
- постоянно контролировать процесс извлечения информации с точки зрения соответствия его существующим правилам и рекомендованным методикам.

Кроме того, обязательно:

- знание круга лиц, имеющих возможность или обязанных направить информацию;
- умение различать источники информации в зависимости от ее содержания;
- отбор и классификация информации исходя из собственных информационных потребностей и значения информации;
- устранение излишней информации (повторной, уже учтенной, неверной, не имеющей никакого значения для исследования соответствующей проблемы);
- определение режима (порядка использования и хранения) информации. Субъект поиска информации при этом выступает и как потребитель, и как передатчик информации.

Использование информации в процессе криминологических исследований представляет собой специфическую деятельность по получению (сбору), анализу и оценке этой информации для формулирования выводов, принятия решений, направленных на слежение за криминологической обстановкой (включая прогноз), и осуществление мер противодействия преступности. Использование информации является логическим и фактическим завершением информационного обеспечения этого процесса.

По содержанию используемая при криминологических исследованиях информация подразделяется на **политическую**, в которой отражены сведения об основных целях, задачах и направлениях противодействия преступности (например, Федеральная целевая програм-

ма по усилению борьбы с преступностью на 2000—2001 гг.); **экономическую**, содержащую данные об экономических условиях деятельности субъектов профилактики правонарушений (финансовое обеспечение, наличие кадров, техники и т.д.) и населения (разрыв в уровнях дохода различных категорий и слоев общества, прожиточном минимуме и минимальной заработной плате и пенсии и т.д.); **социально-демографическую** (данные о численности и плотности населения, его половозрастной структуре, национальном составе, образовательном уровне, роде занятий на предприятиях различных форм собственности, семейном положении, соотношении городского и сельского населения, темпах изменения этого соотношения, структуре и уровне миграционных процессов и т.д.); **социально-культурную** (сведения о деятельности государства и органов местного самоуправления по обслуживанию членов общества благами культуры и о расходах населения на приобретение книг, журналов и газет, посещение театров, туристические поездки и т.д.); **правовую**, представляющую собой совокупность норм права, регулирующих разнообразные стороны деятельности по противодействию преступности, и т.д.

В процессе криминологического исследования используется множество взаимосвязанных и взаимозависимых **видов информации** (официальной и неофициальной, исходной и преобразованной, внутренней и внешней, текущей и периодической, и т.п.), классифицируемых и по иным основаниям. Такие классификации — не самоцель, а практическая потребность, обусловленная необходимостью ответа на существенные для науки и практики социального контроля над преступностью вопросы: кто, когда и где совершает преступления; каковы причины и условия (обстоятельства, ситуация, потребности, интересы, мотивы, установки, направленность, цели) преступного поведения? Это, в свою очередь, поможет ответить на вопросы, в какой связи и какая информация необходима для организации предупредительной деятельности с учетом дифференциации соответствующих мер, для управления процессом противодействия преступности на различных уровнях.

В процессе изучения проблем преступности и мер противодействия ей используются разнообразные **источники** получения (и происхождения) информации. Источники информации — это явления, люди, документы, предметы, содержащие интересующие исследователя данные. Источниками информации о преступлениях и преступниках, о преступности в целом, эффективности противодействия ей служат: статистические отчеты, обзоры, аналитические справки и доклады, документы единого учета (статистические карточки) преступлений,

материалы уголовных дел, письма, сообщения, заявления граждан и должностных лиц, материалы прессы, радио, телевидения и другие документы, содержащие сведения о преступлении и преступнике.

Закономерности преступности проявляются только при **достаточно большом числе наблюдений**. В связи с этим главным источником криминологической информации является статистическая отчетность о состоянии преступности и результатах борьбы с ней. Однако для суждения о закономерностях преступности и ее уровне статистических данных недостаточно. Здесь важны результаты научных криминологических исследований (выступающих вторым главным источником одноименной информации), которые проводятся как специализированными научными учреждениями, так и отдельными учеными.

Научные криминологические исследования, проводимые по более широкой программе, с привлечением данных других видов социальной статистики, позволяют глубже проникнуть в сущность криминальных явлений, их социальную обусловленность и антисоциальную направленность. Научный подход является обязательным требованием практического решения проблем управления системой воздействия на преступность¹.

§ 2. Социологические методы криминологических исследований

Под методами криминологического исследования принято понимать систему приемов, способов, средств сбора, обработки и анализа информации, применяемых с целью познания преступности, ее причин и условий, личности преступника и выработки мер предупреждения преступности.

Все существующие и используемые криминологами методы сбора эмпирического материала условно принято разделять на социологические и статистические.

К социологическим методам обычно относят социологическое наблюдение, социальный эксперимент, анализ документов, опросы и др.

Социологическое наблюдение² — метод сбора информации об изучаемом социальном объекте путем непосредственного восприятия

---

¹ В этих целях уместно использовать данные Фонда общественного мнения, общественного фонда «Информатика для демократии» (ИНДЕМ), ВЦИОМа.

² Наблюдение именуется социологическим в целях отличия его от наблюдения статистического. В социологической литературе этот метод называется просто наблюдением.

и регистрации фактов, касающихся обследуемого объекта и значимых с точки зрения целей исследования. Наблюдение в криминологии отличается от общесоциального лишь по содержанию. Форма его проведения остается той же.

Объектом криминологического наблюдения могут быть:

- поведение отдельных лиц или групп в условиях конкретной обстановки или определенной ситуации;
- высказывания, реакции, суждения лиц, совершивших преступления или фоновые правонарушения, или лиц из контрольной группы;
- результаты действия (бездействия) названных лиц, а также лиц, осуществляющих профилактику правонарушений;
- среда, окружающая обстановка изучаемого контингента.

По положению наблюдателя, его участию в исследуемой ситуации наблюдение бывает полным, включенным и наблюдением-участием. При **полном наблюдении** исследователь изучает криминологически значимые явления пассивно, как бы со стороны, что допустимо до известных пределов, исключающих ответственность наблюдателя за прикосновенность к преступлению в форме попустительства или укрывательства.

Включенное наблюдение предполагает изучение криминогенных явлений и процессов «изнутри», путем непосредственного восприятия исследователем изучаемой ситуации, группы, событий повседневной жизни. Он смешивается с группой и становится как бы одним из ее членов, рядовым участником ее жизнедеятельности. Как и в первом случае, здесь также может возникнуть ситуация, когда для слияния с группой перед исследователем встанет нравственно-этический вопрос об участии в аморальных или даже противоправных действиях, что недопустимо. Эти соображения обуславливают проблематичность широкого использования данного метода в криминологических исследованиях.

При **наблюдении-участии** наблюдатель, в отличие от предыдущего способа, позитивно участвует в изучаемых им процессах и явлениях. Это могут быть, например, сотрудники правоохранительных органов, изучающие криминальные явления, активно участвующие в противодействии им путем проведения следственной, прокурорской, судебной работы.

Фиксация результатов наблюдения может быть разнообразна: в специально разработанных карточках, дневнике наблюдения или с помощью технических средств — магнитофона, телевидеоаппаратуры.

В числе отрицательных моментов наблюдения следует указать, что оно требует значительных затрат времени, на его результаты могут оказать нежелательное влияние сам факт присутствия наблюдателя при интересующем его событии, а также его личностные качества.

К этой же группе методов криминологических исследований относится метод эксперимента. Выделяют две его разновидности: эксперимент в реальных условиях и эксперимент на математической модели.

Эксперимент рассматривается как средство решения следующих задач:

- получения криминологической информации;
- проверки теоретических положений о причинах преступности и мерах по ее предупреждению;
- проверки достоверности выводов, научных рекомендаций и предположений, направленных на противодействие преступности, совершенствование правового регулирования этой деятельности;
- измерения эффективности новых форм и методов предупреждения преступности (преступлений);
- внедрения достижений криминологии в практику предупреждения преступности (преступлений).

В реальных условиях проводятся главным образом эксперименты по проверке эффективности новых форм и методов организации того или иного направления работы правоохранительных органов. В свое время проводился, например, эксперимент по созданию нового вида исправительно-трудовых учреждений — колоний-поселений. Его положительные результаты послужили обоснованием соответствующего дополнения закона, что имело значение и для предупреждения рецидивной преступности.

Организация и проведение такого криминологического эксперимента включают несколько стадий. После определения его целей и возможностей, согласования с компетентными органами, теоретического обоснования исследуемой проблемы и выдвижения гипотез, подлежащих проверке, начинается замер состояния экспериментального (до введения в него независимой переменной) и контрольного объектов (например, количества преступлений, характера проводимых мероприятий по их предупреждению).

Центральный момент в организации и проведении криминологического эксперимента — создание и приведение в действие экспериментальной ситуации, вызывающей предполагаемое поведение или определенную деятельность, направленную на нейтрализацию криминогенных или усиление антикриминогенных факторов.

На завершающей стадии фиксируются все изменения в объекте, происшедшие в результате воздействия экспериментальной переменной, и проводится сравнение с состоянием контрольного объекта. Выявленные в экспериментальном объекте изменения могут позволить исследователю с определенной вероятностью сделать заключение, что они обусловлены экспериментальным фактором или конкретной деятельностью, запрограммированными в начале эксперимента.

В научных исследованиях нашел применение главным образом эксперимент на математической модели. Примером такого эксперимента являются работы в области прогнозирования преступности и прогнозирования вероятности индивидуального преступного поведения.

Анализ документов — один из широко применяемых и эффективных методов сбора первичной криминологической информации.

По статусу различают документы официальные и неофициальные; по форме изложения — письменные (более широко — вербальные), графические, на машинных носителях и статистические. По функциональным особенностям — информационные, регулятивные, коммуникативные (т.е. как средство общения) и культурно-воспитательные.

К числу официальных документов, занимающих особое место в информационном обеспечении криминологических исследований, относится уголовное дело.

Метод анализа уголовных дел как источник криминологической информации занимает особое место в методическом арсенале криминологии, поскольку он обладает рядом достоинств:

- возможностью (в большинстве случаев) максимально приблизить момент сбора информации о фактах, могущих быть положенными в основу научного исследования, к моменту совершения преступления;
- высокой степенью надежности фактов, содержащихся в материалах уголовных дел;
- легкостью статистической обработки; доступностью для исследователей;
- возможностью получения большого объема криминологической информации, обеспечения репрезентативности полученных результатов;
- относительной простотой отбора уголовных дел и получения из их материалов криминологической информации;
- возможностью неоднократной проверки полученных данных на одном и том же массиве.

Информация, содержащаяся в материалах уголовного дела, носит комплексный характер. Поэтому метод анализа уголовных дел активно используется представителями всех наук криминалистического цикла (уголовный процесс, уголовное право, криминалистика, уголовно-исполнительное право). Используются материалы уголовных дел и в учебном процессе юридических вузов страны.

Вместе с тем нельзя не упомянуть относительную ограниченность данных, невозможность для исследователя выйти за пределы информации, заложенной в материалах уголовного дела, что не всегда позволяет раскрыть в полной мере исследуемую проблему, в частности, установить связи и зависимости между отдельными криминогенными факторами при объяснении причин преступности, условий формирования личности преступника и т.д. Поэтому наиболее достоверные

фактические данные анализ уголовных дел дает в сочетании с другими методами криминологических исследований.

Технология анализа уголовных дел включает в себя разработку справки-анкеты¹, изучение отобранных уголовных дел и заполнение справок-анкет, статистическую обработку результатов и их интерпретацию.

Сходная технология используется для изучения так называемых отказных материалов, а также в необходимых случаях — административных дел (материалов). Эти виды документальной информации тоже значимы, хотя и более локальны по объему.

Справка-анкета, разрабатываемая на основе программы исследования, включает вопросы, объединенные в блоки (демографические данные о преступнике; сведения о времени и месте совершения преступления; его уголовно-правовая квалификация, мотивы; данные, характеризующие орудие и средства совершения преступления; сведения о мерах по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, и т.д.).

Методика изучения обуславливается целями, которые ставятся перед изучающим. Исследователь-криминолог обращает внимание на те процессуальные документы, в которых имеется необходимая криминологическая информация. Весьма емким по своим информационным свойствам является судебный приговор. Значительный объем информации о причинах и условиях совершения преступления содержится в протоколах допросов свидетелей, потерпевших и обвиняемых, актах экспертиз.

При статистической обработке результатов и их интерпретации необходимо помнить, что анализ уголовных дел — это работа над источниками информации, полученными из вторых рук. Поэтому анализ репрезентативного количества уголовных дел должен быть дополнен опросом осужденных, их родственников, знакомых или сослуживцев по более развернутой программе, анализом документов, не вошедших в уголовное дело (личных писем, официальных свидетельств и т.п.).

Опрос — это метод сбора данных об объективных фактах, мнениях, знаниях и т.д., основанный на непосредственном (очный опрос — интервью) и опосредованном (заочный опрос — анкетирование) взаимодействии между исследователем (интервьюером) и опрашиваемым (респондентом).

Очный опрос обращен непосредственно к конкретному человеку. Его можно адресовать лицам ближайшего окружения преступника, ему самому, лицам, совершившим «фоновые» правонарушения, лицам, об-

---

¹ Подробнее см.: Методика анализа преступности: Методическое пособие. М., 1986. С. 95–106; Основы криминологии для практических работников. М., 1988.

ладающим профессиональными знаниями в области социального контроля над преступностью или реализующим меры воспитательно-предупредительного характера (для выяснения состояния общественного мнения) и т.д.

Используются модификации опроса — свободное и направленное (программируемое) интервью. Основные различия между этими модификациями — в их информационной емкости, степени обратной связи между опрашивающим и респондентом, степени возможной формализации и т.д.

Непосредственный опрос позволяет собирать обширную информацию о фактах, субъективных суждениях, мотивах поведения, установках и т.д. Поэтому личностный характер отношений между интервьюером и респондентом, субъективность оценок предъявляют жесткие методологические и методические требования к подготовке и проведению опроса, невыполнение которых ведет к искажению результата. На достоверность сведений, полученных в ходе непосредственного опроса, влияет ряд обстоятельств объективного и субъективного характера: момент, время и место опроса, подготовленность интервьюера, процедура оповещения респондента о предстоящем опросе и др.

Особую сложность представляют опросы осужденных. В свое время предлагалось группировать осужденных по их отношению к проводимым исследованиям:

- негативно настроенные к исследованию и личности исследователя (отказ от заполнения анкет, нежелание участвовать в беседе и т.д.). Эта группа составляет около 6%;
- заинтересованные осужденные, желающие извлечь определенную «выгоду» для себя и поэтому стремящиеся показать свою откровенность в ходе опроса, — 25%;
- осужденные, усматривающие возможность пообщаться с исследователем, получить свежие впечатления в ходе контактов. Эта группа (преимущественно несовершеннолетние, молодежь, женщины) составляет около 20% осужденных;
- безразлично относящиеся к исследованию и исследователю — 18%;
- позитивно настроенные осужденные, стремящиеся всячески содействовать исследователю, с тем чтобы «предостеречь других» от совершения преступлений, — 17%;
- осужденные, использующие опросы с целью подачи заявлений, жалоб, — 13%¹.

В любом случае успех опроса во многом определяется установлением психологического контакта, непринужденностью беседы, а при

---

¹ См.: Пирожков В.Ф. Проблемы организации психологической службы в органах, исполняющих уголовные наказания, и особенности психологических исследований личности осужденных // Теоретические и практические проблемы исследования среды и личности осужденных в ИТУ. Рязань, 1979. С. 44.

программируемом опросе — и профессиональным составлением вопросника¹.

Анкетный опрос (анкетирование) — один из эффективных и широко используемых в криминологии методов получения сведений о мнениях и настроениях лиц; уровнях знания ими требований права и следования им; их склонностях, симпатиях и антипатиях; формах оценки себя и других; ситуации своего действия и поведения других в этих же ситуациях; не зафиксированных в других документах сведений о прошлом, об окружении и т.п.

Процесс применения метода анкетного опроса состоит из следующих этапов:

- формулировка вопросов, вытекающих из программы исследования;
- расстановка вопросов в анкете;
- обсуждение и рецензирование анкеты;
- пробный опрос;
- учет замечаний и подготовка окончательного варианта анкеты;
- размножение анкеты;
- распространение и сбор анкет;
- логический анализ анкет;
- кодировка анкет и составление разработочных таблиц;
- статистическая обработка информации, собранной в результате анкетного опроса.

Анкета, применяемая в социально-правовых (криминологических) исследованиях, состоит из нескольких частей.

Первая часть анкеты включает обращение к респонденту, подготовку его к процедуре опроса.

Обращение должно быть написано понятным и доступным респонденту языком и содержать ясную и четкую инструкцию по заполнению анкеты; в нем необходимо изложить цели исследования и продемонстрировать их взаимосвязь с насущными потребностями респондента.

Основная часть анкеты — вопросы, несущие исследовательскую нагрузку, формулирование которых требует определенного опыта. Формы вопросов определяются желательными формами ответов: формализованные или в свободном изложении, краткие (типа «да», «нет») или развернутые. Различно и функциональное назначение вопросов — основные, контрольные, дополнительные, вспомогательные.

Оптимальность размеров анкеты (наиболее приемлемое количество вопросов в анкете) определяется характером и объемом исследования.

---

¹ См.: Черепанов В.А. Вопросник как инструмент социально-правового исследования // Тр. ВНИИ МВД СССР. 1975. № 36.

Чтобы интерес опрашиваемого повышался, вопросы располагаются от простых к сложным.

Преимущество анкетного метода по сравнению с очным опросом заключается в том, что он дает возможность в короткий срок и при сравнительно небольших материальных затратах охватить представительную группу изучаемых лиц, получить сведения «из первых рук»; быстро провести повторные опросы через определенный промежуток времени в целях выявления происшедших изменений (так называемое панельное обследование); путем тщательной разработки, получения квалифицированных консультаций подготовить вопросы анкеты на высоком качественном уровне по содержанию и форме; при необходимости обеспечить эффект анонимности опрашиваемых.

В числе недостатков этого метода сбора криминологической информации можно отметить то, что в данном случае анализируются мнения о поступках, результаты оценки своей позиции (это может не совпадать с реальным положением вещей) и вероятнее возможность ошибочных записей из-за непонимания характера вопросов.

Анкеты могут лично вручаться респондентам, рассылаться по почте, публиковаться в прессе.

Анкетный опрос по сравнению с другими видами опросов позволяет в последующем легче обобщить ответы и произвести аналитическую обработку.

Метод экспертных оценок заключается в получении, обработке и интерпретации суждений специалистов в какой-либо отрасли знаний или практической деятельности по конкретным вопросам. Как правило, отбирается достаточно ограниченная группа экспертов-специалистов (не более 20—30 человек), и с ними проводится интервью либо им раздаются вопросники для заполнения. Наиболее эффективно проведение своеобразного «круглого стола» с участием всех включенных в группу экспертов; в ходе обсуждения предложенных проблем (своеобразная «мозговая атака») могут обнаруживаться нетрадиционные подходы к их анализу, высказываться оригинальные взгляды и суждения.

Психологические тесты — это методы, с помощью которых измеряется степень выраженности психических свойств личности, а также свойства лиц и психические состояния малых групп и коллективов.

По предмету исследования выделяются три основные группы тестов: общеличные, с помощью которых исследуется система психических свойств личности; личностные — предназначенные для исследования какой-либо одной характеристики личности субъекта (уровня интеллекта, творческих способностей, самоконтроля и т.п.);

групповые — для изучения характеристик групповых психических процессов (сплоченности малой группы или коллектива, особенностей их психологического климата, межличностного восприятия) и пр.

Чаще всего в криминологических исследованиях используются: общеличные тесты Г. Айзенка и Р. Кеттелла, состоящие из серии взаимоконтролирующих суждений о различных проявлениях личностных черт; ММРІ, ТАТ, тесты Роршаха, Люшера, социометрическая методика Дж. Морено¹.

§ 3. Статистические методы в криминологических исследованиях

Статистика, как общественная гуманитарная наука, исследует с количественной стороны в неразрывной связи с качественной массовые явления, к какой бы области они ни относились, но обладающие признаками совокупности.

В то же время статистика — метод в изучении каждой конкретной совокупности.

Статистический метод обнаруживает и количественно выражает закономерности жизни общества в конкретных условиях места и времени.

Одна из многочисленных отраслей социальной статистики — **уголовная** (криминологическая) статистика. Под ней понимается система положений и приемов общей теории статистики, применяемых к изучению уголовно-правовых и криминологических явлений в целях выявления их закономерностей и разработки мер, противодействующих преступности².

Эти закономерности статистика выражает с помощью статистических показателей.

Статистика изучает социальные явления и процессы не как случайные, изолированные, а как тесно связанные друг с другом, взаимозависимые в их развитии и изменении. Так, статистический метод обнаруживает, что характеристики преступности как социального процесса

---

¹ См.: *Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М.* Словарь-справочник по психологической диагностике. Киев, 1989.

² В литературе можно встретиться с такими понятиями, как «моральная», «судебная», «процессуальная», «криминальная», «правовая», «юридическая», «виктимологическая», наконец, «уголовная» и «криминологическая» статистика. Каждое из них — свидетельство зарождения, становления и развития статистики преступности и контроля над ней как науки и практической деятельности. См. подробнее: *Блувштейн Ю.Д.* Криминологическая статистика. Минск, 1981; *Лунеев В.В.* Юридическая статистика. М., 1999; *Савюк Л.К.* Правовая статистика. М., 2000; и др.

соотносятся с характеристиками общества в целом на данном этапе его развития и в ретроспективе.

Статистическое изучение охватывает следующие обязательные стадии (этапы): **статистическое наблюдение** (описательная статистика); **сводка и группировка** собранного материала; **обработка и анализ** сводных статистических данных. Последние две стадии — этапы аналитической статистики.

Исследовать явление статистическими методами — значит наблюдать множество его элементов или наблюдать само явление во множестве его повторений в пространстве или(и) во времени, характеризовать результаты наблюдений в их совокупности статистическими показателями, анализировать их с учетом формы проявления закономерностей в массовых явлениях и действующих в них общих законов.

На каждой из стадий применяются специфические приемы и способы (методы массовых наблюдений, группировок, обобщающих показателей, табличный метод, метод графических изображений, способы преобразования динамических рядов, метод корреляционного анализа и др.), которые в своей совокупности и составляют содержание **статистического метода**.

Только в совокупности они представляют законченное применение статистического метода исследования при условии всестороннего качественного анализа наблюдаемых общественных явлений и процессов.

В статистике, в отличие от математики, **качество и количество** неотделимы друг от друга. Она стремится дать количественную характеристику качества исследуемых явлений, т.е. исчислить их меру как качественно-количественную характеристику. Научное требование реализации статистического метода при исследовании уголовно-правовых, криминальных явлений — их всесторонний качественный анализ. Статистика осуществляет его, основываясь на положениях других наук, которые раскрывают сущностные, качественные особенности изучаемых статистикой явлений (экономических, правовых и др.). Таким образом, прежде чем заниматься сбором фактов о социальных явлениях, в том числе о преступности, т.е. собственно статистикой, необходимо сначала осмыслить их сущность, уяснить их внутренние качественные особенности.

Статистическое наблюдение как первая стадия статистического исследования — научно организованный сбор сведений о массовых социальных процессах или явлениях (совокупности) и их свойствах — основополагающий способ создания фактологической базы во всех эмпирических науках, в том числе и в криминологии.

Статистическая информация о преступности зависит от того, что и как учитывается. Отсюда главная задача (цель) статистического наблюдения в области преступности — регистрация каждого выявленного преступления и лица, его совершившего, выступающих в качестве единиц ее совокупности, в соответствующих документах первичного учета.

Делом государственной важности, затрагивающим интересы народа, национальной безопасности и интересы правоохранительных органов, является **соответствие уровня регистрируемой преступности (по фактам (деяниям) и лицам, их совершившим) действительному положению вещей в этой сфере (криминальным реалиям)**. Очевидно, контроль над преступностью начинается с регистрации сообщения о преступлении (заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления — п. 43 ст. 5 УПК РФ) и иной информации о правонарушениях. С этого момента приводятся в движение компетентные органы и должностные лица в направлении принятия мер реагирования в порядке, установленном федеральным законом и нормативными правовыми актами (возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела либо передача сообщения по подследственности или в суд (по делам частного обвинения — ст. 145 УПК)). Чаще всего сообщения о преступлениях поступают в органы внутренних дел. В целях укрепления учетно-регистрационной дисциплины и законности приказом МВД России от 13 марта 2003 г. № 158 утверждена Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях, которая устанавливает единый порядок осуществления указанных действий, а также определяет порядок ведомственного контроля за соблюдением учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел¹.

Учет преступлений, подозреваемых и преступников, избранных мер наказания, мер, составляющих содержание специальной профилактической и процессуальной деятельности, — суть статистического наблюдения преступности, основное содержание описательного этапа реализации статистического метода в криминологических исследованиях.

Важным этапом является разработка программы статистического наблюдения, представляющей собой научно обоснованный перечень

---

¹ БНА РФ. 2003. № 26; см. также инструкцию о порядке приема, регистрации и разрешения в службе судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, утвержденную приказом Минюста России 27 июня 2002 г. № 179 // БНА РФ. 2002. № 31.

четко сформулированных вопросов, на которые должны быть получены достоверные ответы по каждой обследуемой единице совокупности.

Вопросы (показатели) программы наблюдения размещаются на специальном бланке — документе первичного учета, **статистическом формуляре**. Различают две системы формуляров — карточную и списочную. При карточной системе каждая карточка-формуляр предназначена для регистрации одной единицы совокупности и ее признаков. При списочной системе в одном формуляре (журнале) регистрируются сведения о нескольких единицах совокупности.

На основании **инструкции о едином учете преступлений** ведется сбор, регистрация и обобщение информации о преступлениях и лицах, их совершивших. Система единого учета преступлений и лиц, их совершивших, действует с 1961 г. В 1965 г. была принята первая инструкция о едином учете преступлений. Сегодня действует ее третье издание, утвержденное Генеральным прокурором РФ 14 декабря 1994 г. Новые УК и УПК РФ актуализируют ускорение принятия ее новой редакции.

От достоверности первичного учета зависит полнота и правильность характеризующих состояние преступности показателей статистической отчетности, которая составляется на основании данных этого учета.

Известно, что борьба с преступностью в нашей стране ведется целой системой правоохранительных органов. Необходимость самостоятельного учета преступлений и лиц, их совершивших, каждым из правоохранительных органов определяется различиями в предмете деятельности этих органов, поскольку задачи раскрытия, расследования преступлений, судебного разбирательства и «вклад» этих видов деятельности в восстановление социальной справедливости и исправление осужденных, в предупреждение преступлений специфичны. Однако это не означает, что отдельные органы должны собирать несопоставимые данные о преступлении и преступнике. Единство уголовной политики требует единства учета составляющих этой политики, и сколь бы ни была различна по содержанию деятельность правоохранительных органов, она обусловлена единым событием — фактом совершения преступления. Единой, в конечном счете, является и главная цель, стоящая перед названными органами: предупредить, пресечь, раскрыть преступление; осудить виновного; предотвратить необоснованное привлечение к уголовной ответственности, а также осуждение и наказание лица, чья виновность не доказана. Связи между звеньями государственных органов в системе уголовной юстиции должны выражаться в максимально полной передаче информации от одного другому, поскольку в уголовном судопроизводстве идет последовательно развивающийся процесс с нарастающей концентрацией

информации о преступлениях, преступниках, преступности, государственных мерах социального контроля над ней. Отсюда главное требование: в едином учете должны быть едиными все показатели, предусматривающие сведения о преступлении и преступниках, и различными — показатели, отражающие особенности деятельности того или иного органа уголовной юстиции.

Едиными для органов прокуратуры, внутренних дел, Государственного таможенного комитета РФ и Госнаркоконтроля России являются следующие документы первичного учета (статистические карточки):

- на выявленное преступление (форма № 1);
- о результатах расследования преступления (форма № 1.1);
- на преступление, по которому лицо, его совершившее, установлено (форма № 1.2);
- на лицо, совершившее преступление (форма № 2);
- на лицо, подозреваемое в совершении преступления (форма № 2.1);
- о движении уголовного дела (форма № 3);
- о результатах возмещения материального ущерба и изъятия предметов преступной деятельности (форма № 4);
- о результатах рассмотрения дела в суде (форма № 6).

Реквизиты документов первичного учета (за исключением карточки № 6) могут быть дополнены с учетом местных условий с письменного согласия прокуроров субъектов РФ.

В документах первичного учета содержится обширная информация по разнообразным признакам (уголовно-правовым, уголовно-процессуальным, криминологическим, социально-демографическим и др.), раскрывающая в большей или меньшей мере характеристику преступления, преступника и процессуальной деятельности органов уголовной юстиции.

Вместо составления статистических карточек допускается перенос аналогичной информации по ним на магнитные носители с обязательной регистрацией преступления (уголовного дела).

Регистрация преступлений — это фиксация основных сведений о них, лицах, их совершивших, уголовных делах, внесенных прокурором, следователем или работником дознания в документы первичного учета или на заменяющие их магнитные носители, в единый журнал учета преступлений, ведущийся в учетно-регистрационных подразделениях органов внутренних дел по установленной форме (это один из документов первичного учета по списочной форме), а также выдача регистрационного номера уголовного дела и передача карточек на централизованный учет.

Система единого учета преступлений и лиц, их совершивших, как отмечалось, действующая в стране с 1961 г., основывается на:

- первичном учете и регистрации преступлений по моменту возбуждения уголовного дела либо отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, направления в суд материалов по протокольной форме;
- первичном учете лиц, совершивших преступления, по моменту утверждения прокурором обвинительного заключения либо санкционирования прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Инструкцией о едином учете преступлений урегулированы особенности учета некоторых составов преступлений (бандитизма, взяточничества, преступлений, связанных с наркотиками, вымогательства), множественности преступлений, длящихся и продолжаемых преступлений, преступлений, совершенных повторно¹.

Правила единого учета преступлений и лиц, их совершивших, а также уголовных дел распространяются на органы прокуратуры, внутренних дел, Государственного таможенного комитета РФ и Госнаркоконтроля России.

Они распространяются и на преступления, по которым следствие и дознание производятся органами ФСБ и военной прокуратуры.

Преступления, дела о которых возбуждаются в порядке частного обвинения, учитываются судами. Однако в тех случаях, когда прокурором или судом признано необходимым провести дознание или предварительное следствие, преступления учитываются органом, их производившим.

В судах документы первичного учета карточной формы ведутся на подсудимых, на уголовные дела, на исполнительные производства. Важным документом первичного учета является карточка по учету сумм ущерба, причиненного преступлением имуществу различных форм собственности. При рассмотрении судебных дел в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях дела регистрируются также в учетно-статистических карточках (формы № 7, 10, 33, 34). По некоторым направлениям работы судов (рассмотрение материалов в порядке исполнения приговоров, дел об административных правонарушениях и др.) ведутся специальные журналы. Регистрационные журналы, как и карточки, — документы первичного учета.

В учреждениях, исполняющих наказание, документами первичного учета являются личное дело осужденного, учетная карточка на осужденного, ранее отбывавшего наказание в местах лишения свободы и вновь поступившего туда, и др.

Сведения для заполнения документов первичного учета берутся в основном из материалов уголовных и гражданских дел, судебных приговоров

---

¹ Подробнее о ведении единого учета преступлений см.: Организация деятельности информационных работников горрайлинорганов внутренних дел. М., 1995.

и решений. Ведомственными нормативными актами (инструкциями) установлены строгие правила и порядок их заполнения, обязательные для исполнения соответствующими должностными лицами (следователем, лицом, производящим дознание, прокурором, судьей и т.д.). Их соблюдение очень важно, поскольку документы первичного учета, в свою очередь, являются исходным материалом для составления высококачественной официальной статистической отчетности как первой и основной формы статистического наблюдения, широко используемой в науке и практике реализации государственных мер социального контроля над преступностью. В связи со все большим внедрением компьютеризации в статистическую практику правоохранительных органов и судов многие из документов первичного учета сконструированы с таким расчетом, чтобы они могли быть подвергнуты автоматизированной обработке на ЭВМ.

В существующей организации единого учета преступлений есть ряд нерешенных вопросов, требующих безотлагательного разрешения¹.

Узковедомственная регламентация учета и регистрации преступлений и лиц, их совершивших, игнорирование зарубежного опыта не позволяют развиваться уголовно-правовой статистике до уровня эффективного использования ее потенциала в процессе реализации государственных мер социального контроля над преступностью. Такая практика неприемлема для государства, ориентированного на демократический правовой режим.

С удовлетворением можно отметить, что многолетним усилиям ученых на этом направлении придан важный импульс. Указом Президента РФ от 30 марта 1998 г. № 328 в целях обеспечения единообразия регистрации и учета преступлений, разграничения государственной статистической отчетности о состоянии преступности, о результатах реализации государственных мер социального контроля над ней и о работе следственного аппарата от соответствующей ведомственной информации, а также в целях повышения качества прогнозирования динамики преступности в стране Генеральной прокуратуре РФ совместно с заинтересованными ведомствами (МВД, МЮ, ФСБ, ФСНП и ГТК РФ) было поручено, с участием Верховного Суда РФ, разработать единую государственную систему регистрации и учета преступлений².

По результатам экспериментальной проверки единой государственной системы регистрации и учета преступлений Генеральной про-

¹ См.: *Гаврилов Б.Я.* Способна ли российская статистика о преступности стать реальной? // *Государство и право.* 2001. № 1; *Его же.* О реальности российской уголовной статистики // *Законность.* 1999. № 6.

² СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1544.

куратуре РФ поручено подготовить и до 1 октября 1999 г. представить Президенту РФ проект Федерального закона «О единой государственной системе регистрации и учета преступлений». Законопроект разослан для обсуждения в заинтересованные ведомства, но дальнейшего его продвижения в адрес Государственной Думы по истечении трех лет «согласования» пока нет.

Отчетность, будучи главным источником статистической информации, представляет собой официальный документ, содержащий занесенные в специальную форму и представленные в вышестоящие учреждения или статистические органы сведения подразделений за определенный период.

С точки зрения статистической науки отчетность характеризуется тремя специфическими особенностями. Во-первых, она является основной формой статистического наблюдения преступности. Во-вторых, в отчетности как в системе взаимосвязанных показателей получает отчетливое выражение программа статистического наблюдения. В-третьих, отчетность представляет собой сводку и группировку данных, содержащихся в документах первичного учета.

Данные статистической отчетности могут быть показательными при соблюдении некоторых общих требований, а именно:

- отчетные данные должны быть полными, достоверными, точными и своевременными; при этом стремление к достижению полноты и своевременности должно увязываться с соображениями экономичности, с сокращением затрат на получение и обработку данных;
- данные отчетности должны быть сопоставимы, т.е. единообразны по своим качественным признакам (программе наблюдения) и по отрезкам времени.

Формирование статистической отчетности по преступности осуществляется учетно-регистрационными подразделениями МВД РФ и его органов по утвержденным Госкомстатом формам отчетности путем включения в них всех взятых на централизованный учет преступлений, лиц, их совершивших, и уголовных дел.

Главный информационный центр (ГИЦ) МВД РФ формирует статистическую отчетность о преступности в России по преступлениям, расследуемым органами прокуратуры, внутренних дел, Госнаркоконтроля России и Государственного таможенного комитета.

ФСБ и органы военной прокуратуры формируют статистическую отчетность по делам, расследуемым следователями и органами дознания ФСБ, Минобороны России и военной прокуратуры.

Основными формами отчетности о преступности, составляемыми органами МВД и прокуратуры, являются:

- единый отчет о преступности (форма № 1-Г);
- отчет о зарегистрированных преступлениях (форма № 1);

- отчет о лицах, совершивших преступления (форма № 2);
- отчет о следственной работе (форма № 1-Е);
- отчет о работе прокурора (форма П).

Отчеты составляются на основании установленных в органах прокуратуры и внутренних дел документов первичного учета работы прокуроров, следователей, дознавателей.

Учетные данные, подлежащие включению в отчеты, проверяются с точки зрения их полноты и достоверности по документам первичного учета, журнальным записям, наблюдательным производствам, сверяются с наличием уголовных дел, находящихся в производстве, а также прекращенных или приостановленных.

В правоохранительных органах установлены и другие формы отчетности, отражающие различные стороны деятельности этих органов.

Значительный интерес при проведении криминологических исследований представляют статистические отчеты судебных органов.

Ведение судебной статистики судов общей юрисдикции всех звеньев возложено на соответствующие подразделения (управления, отделы) Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹.

Основным звеном судебной системы является районный (городской, муниципальный, межмуниципальный и др.) суд первой (апелляционной) инстанции, с которого и начинается формирование судебной статистики. Именно по этой причине отчетность судов первой инстанции — самая подробная по сравнению с отчетностью кассационной и надзорной инстанций. Организует ведение судебной статистики администратор районного суда².

Статистические отчеты судов основного звена представляются в установленные сроки в соответствующие подразделения Судебного департамента субъектов РФ по следующим основным формам:

- форма № 1 — отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел;
- форма № 4 — отчет о работе судов по исполнению приговоров и решений.

Указанные подразделения обобщенную ими статистику районных судов субъекта РФ с соответствующей статистикой федеральных судов общей юрисдикции среднего звена (Верховного Суда республики, края, области и к ним приравненных), рассматривающих дела в качестве кассационной и надзорной инстанций, направляют в главное управление организационно-правового обеспечения деятельности судов

¹ См. п. 12 ст. 6 Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» от 8 января 1998 г. // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 223.

² См.: Временная инструкция по делопроизводству в районном суде, утвержденная приказом судебного департамента при Верховном Суде РФ 24 августа 1999 г. № 8.

Судебного департамента при Верховном Суде РФ. При составлении сводного статистического отчета суды общей юрисдикции страны во взаимодействии с органами юстиции составляют следующие формы отчетности:

- форма № 10 — отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания (по приговорам и определениям, вступившим в законную силу);
- форма № 11 — отчет о месте, времени совершения преступлений и составе осужденных;
- форма № 12 — отчет об осужденных несовершеннолетних;
- форма № 10-а — приложение к отчетам № 10—12, где содержатся сведения о количестве осужденных по каждой статье Уголовного кодекса.

Вместе с тем необходимо отметить, что при проведении криминологических исследований отдельных проблем преступности предпочтительнее пользоваться документами первичного учета, так как количество информации, заложенной в них, значительно больше по сравнению с информацией в формах статистической отчетности. Например, из карточки формы № 1 (на выявленное преступление) в соответствующие формы отчетности в среднем переносится лишь половина общих признаков и около 30% частных признаков. В отличие от форм статистической отчетности заложенная в документах первичного учета информация более динамична: признаки, характеризующие зафиксированные явления и факты, могут соотноситься и изучаться в любом сочетании.

Данные уголовной статистики обладают существенной особенностью, заключающейся в том, что эта статистика учитывает лишь преступления, которые стали предметом рассмотрения органов уголовной юстиции. Природа значительной части преступлений — их латентность (скрытый характер) — не позволяет статистике полностью (на 100%) их учесть.

Не исключены и ошибки наблюдения — неточности, неправильности статистических данных. Это так называемые ошибки регистрации, которые могут быть случайными и систематическими, преднамеренными и непреднамеренными.

Есть и ряд других обстоятельств, влияющих на уровень достоверности статистических данных о преступности, что делает иногда уголовную статистику своего рода «кривым зеркалом».

Криминологами предложен ряд методов, позволяющих измерять расхождение реальной и статистически регистрируемой преступности. Вместе с тем нет оснований считать, что необнаруженная, статистически не зафиксированная преступность развивается по каким-то своим законам, что ей, в противоположность обнаруженной и зафиксированной, присущи иные закономерности.

С точки зрения математической статистики регистрируемая преступность есть не что иное, как стихийная выборка, объем которой более чем достаточен для исследования преступности в целом. Поэтому как бы ни была относительно велика латентная преступность, зависимости между показателями, характеризующими преступность, могут быть выявлены на основе регистрируемой совокупности преступлений с применением в необходимых случаях поправочных коэффициентов, учитывающих степень латентности тех или иных групп (видов) преступлений.

В силу ведомственного характера уголовной статистики, отражающей те основные стадии уголовного процесса, которые осуществляют следователи и дознаватели различных правоохранительных органов и суды, для определения статистически регистрируемого уровня преступности за данный период необходимо суммировать:

- 1) число преступлений и совершивших их лиц, в отношении которых дела прекращены по нереабилитирующим основаниям; сюда, следовательно, должны быть включены лица, освобожденные от уголовной ответственности по этим основаниям;
- 2) число преступлений и совершивших их лиц, осужденных по делам, по которым проводилось предварительное расследование, и лиц, осужденных по делам частного обвинения.

Уровень статистически регистрируемой преступности, измеряемый совершенными преступлениями, будет определяться суммой трех чисел:

- 1) преступления, дела по которым прекращены по нереабилитирующим обстоятельствам;
- 2) преступления, по которым лица, их совершившие, осуждены судом;
- 3) нераскрытые преступления.

Сюда будут относиться преступления, дела о которых приостановлены из-за неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

Сводка и группировка материалов статистического наблюдения

Статистическая сводка представляет собой научную обработку материалов статистического наблюдения (например, карточек на лиц, совершивших преступления), подытоживание отдельных единиц и сведение их в массы или совокупности в целях получения обобщенной характеристики изучаемого явления по ряду существенных для него признаков (например, число несовершеннолетних, совершивших преступления). Именно в результате этих действий образуются статистические качественно однородные совокупности, появляется возможность оперировать такими количественными показателями, как абсолютные цифры.

Единицы совокупности характеризуются разного рода качественными, количественными и «полуколичественными» признаками. Одни из них непосредственно относятся к определению единиц, входящих в совокупность, и могут быть одинаковыми для всех них. Например, все преступления — суть правонарушения — общественно опасные, противоправные, виновные и наказуемые деяния. Вместе с тем ряд признаков у этих единиц совокупности различается, варьируется. Так, те же преступления различаются по объекту посягательства, способу, месту и времени их совершения, по форме и виду вины, полу, возрасту, иным социально-демографическим, уголовно-правовым и криминологическим признакам субъектов преступления. Именно такие признаки, варьируемые от единицы к единице, составляют специфическую черту совокупности, делающую ее предметом изучения, подвластным статистическому методу. Соответственно они называются статистическими признаками.

Статистическая группировка — это распределение единиц совокупности на однородные, качественно различающиеся между собой группы по тем или иным существенным для данного исследования признакам.

В качестве составных элементов сводка включает:

- 1) расчленение изучаемого явления на части (группы, подгруппы);
- 2) подсчет групповых и общих итогов;
- 3) характеристику этих итогов при помощи определенной системы показателей.

Группировка является научной основой сводки.

Правильная сводка и группировка первичного материала во многом определяют чистоту анализа и обоснованность его выводов. Основная задача группировок в криминологическом исследовании — дать наиболее полную и всестороннюю количественную характеристику преступности, личности преступников, жертв преступлений, причин и условий преступлений и реакции общества на них. С их помощью можно так расчленить первичные данные, что все существенные черты и особенности изучаемых явлений (преступлений, преступников) и процессов выразятся в статистических показателях — абсолютных цифрах, которые и являются необходимой основой для завершающего этапа статистической работы — анализа.

Основа группировки — группировочный признак. Одним из важнейших методических принципов, лежащих в основе научного выбора группировочных признаков и соответственно построения группировок, является положение, согласно которому производить их следует с обязательным учетом качественных характеристик группируемых единиц совокупности. Эти характеристики должны учитывать наиболее

существенные признаки изучаемого социально-правового явления, позволяя объединить в каждую группу однородные единицы изучаемой совокупности. В противном случае одни и те же данные могут привести к диаметрально противоположным выводам при различных приемах группировки.

Теорией статистики выработаны следующие основные правила для выбора группировочных признаков:

- 1) руководствуясь знанием сущности явления, его природы и законов развития, в основание группировки необходимо положить наиболее существенные признаки, отвечающие задачам исследования данного явления;
- 2) группировочные признаки должны отбираться с учетом конкретных особенностей изучаемых явлений;
- 3) для всесторонней характеристики сложных общественных явлений, к числу которых несомненно относится и преступность, целесообразно брать несколько признаков.

Выбор группировочных признаков предопределяет иногда и количество групп. Так, при группировке населения или осужденных по полу возможны только две группы, но при группировке их по образованию может быть сформировано несколько групп с учетом уровня образования.

Только на основе научно обоснованной группировки можно всесторонне изучать преступность в самых различных аспектах, установив, в частности, ее структуру: по характеру и степени общественной опасности (удельный вес особо тяжких, тяжких, средней и небольшой тяжести преступлений); по отраслям народного хозяйства; по наибольшей распространенности; по формам вины; по территориальным регионам; по месту и времени совершения преступлений; по отдельным мотивам и т.д. Показательность группировок уголовной статистики увеличивается, если их сопоставлять не только друг с другом, но и с группировками из иных отраслей социальной и экономической статистики, отражающих взаимосвязанные явления¹.

В зависимости от целей исследования в статистике различают три вида группировок: типологические, вариационные и аналитические.

Типологические группировки — это расчленение изучаемых явлений на однородные группы, типы по существенному признаку (например, полу, наличию судимости).

Вариационные группировки — это распределение типически однородных групп по количественным признакам, которые могут изменяться

---

¹ См., например: Преступления экономической направленности (по регионам Российской Федерации) // Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах. Вып. 1. М., 2003. С. 138–139.

(варьироваться). С их помощью изучают, например, состав преступников по возрасту, образованию, числу судимостей, по срокам лишения свободы и другим количественным признакам.

Аналитические группировки — это распределение по зависимости, взаимосвязи между двумя или несколькими разнородными группами (например, распределение краж по месту и времени их совершения; осужденных за автотранспортные преступления — по стажу работы водителем и т.д.).

Взаимосвязанные признаки делятся на факторные и результативные. Факторным называется признак, под воздействием которого изменяется другой, зависящий от него признак, называемый результативным. Взаимосвязь проявляется в том, что с изменением значения факторного признака (уровня образования населения в целом) функционально изменяется значение признака результативного (уровня образования осужденных, например).

Правильно проведенные группировки и сопоставление их позволяют определить соотношение групп между собой и их структуру в общей статистической совокупности, выявить статистические закономерности. Возможности статистических группировок в криминологическом исследовании могут быть расширены путем как вторичных группировок и перегруппировок, так и сглаживания, укрупнения и смыкания ряда drobных показателей.

Результаты сводки и группировки представляются в виде статистических таблиц — систематизированного, рационального изложения статистических показателей, наглядно иллюстрирующих все наиболее существенные стороны изучаемого явления.

Современную статистику невозможно себе представить без **табличного метода**. Сущность табличного метода (статистической таблицы) состоит в совокупности суждений, выраженных не словами, а числами. Основное преимущество табличной формы изложения статистических данных заключается в том, что таблица позволяет производить наглядное сопоставление данных и анализировать их.

В зависимости от структуры основных элементов статистической таблицы (ее подлежащего и сказуемого) выделяют **простые, групповые и комбинированные таблицы**.

Анализ правовых явлений глубже и содержательнее при применении в основном групповых и комбинированных таблиц, которые в совокупности дают возможность получить полное и правильное представление об изучаемой совокупности, проследить взаимосвязи двух и более признаков-факторов. Образцы правильно составленных статистических таблиц всех трех видов представлены в бланках форм статистической отчетности органов МВД, прокуратуры и судов.

Таблицы имеют самое широкое распространение в криминологических исследованиях и практике правоохранительных органов, являясь основным приемом обобщения данных статистического наблюдения.

Наряду с таблицами значительный аналитический потенциал имеет **графический метод** наглядного изображения статистических величин при помощи геометрических линий и фигур (диаграммы) или географических картосхем (картограммы и картодиаграммы).

В настоящее время графики широко применяются в учетной и статистической практике правоохранительных органов, в научно-исследовательской работе.

С внедрением в практику правоохранительных органов ЭВМ и специальных графических устройств к ним, пакетов прикладных программ появляется возможность не только быстро осуществлять ввод и вывод построений (диаграмм, картограмм и т.д.), но и (что более важно) оперативно вмешиваться непосредственно в процесс их создания, внося необходимые коррективы в изображение, заменяя частично или полностью его элементы и способствуя тем самым более полному и глубокому анализу изучаемого явления¹.

Основные приемы анализа статистической совокупности, используемые в криминологических исследованиях, под силу юристам, владеющим математикой в объеме средней школы.

Предмет анализа — совокупность качественных и количественных характеристик преступлений и мер, противодействующих им, в их единстве и развитии.

Основные задачи статистического анализа следующие:

- описание уровня, структуры, динамики преступлений: деятельности государственных органов и общества по контролю над ними, поддержанию в стране режима конституционной законности (**описательная функция**);
- выявление статистической связи, уровня, структуры и динамики преступлений с факторами, их обуславливающими, а также в деятельности государства и общества в этом направлении (**объяснительная функция**);
- определение тенденций изменения преступлений, составление статистического (криминологического) прогноза (**прогностическая функция**);
- выявление положительных сторон и недостатков в деятельности правоохранительных органов для принятия на основе этих данных своевременного решения и разработка мер по распространению положительного опыта и устранению недостатков.

Для того чтобы выводы и предложения, сделанные в результате статистического анализа, имели объективный, научно достоверный характер, необходимо соблюдать следующие требования:

---

¹ См.: Преступность и правонарушения (1991–1995): Статистический сборник. М., 1996; Состояние преступности в России в 2002 году: Статистический сборник. М., 2003.

- 1) количественный анализ статистических показателей должен базироваться на глубоком знании основных теоретических положений юридических наук, изучающих природу учитываемых уголовной статистикой явлений;
- 2) исследуемая статистическая совокупность должна состоять из достаточно большого числа единиц, собранных на большой территории и за ряд лет;
- 3) при анализе статистического материала необходимо использовать не только данные официальной государственной отчетности, но и другие материалы, полученные в результате социальных (криминологических) исследований;
- 4) в процессе изучения преступлений (преступности) и связанных с ними проблем следует учитывать материалы других отраслей статистики (экономической, демографической, здравоохранения и т.д.).

Научной основой анализа статистических данных является закон больших чисел и теория вероятностей.

Для статистических закономерностей, которые обуславливают массовые социальные (антисоциальные) явления, характерно переплетение внутренних и внешних причин, необходимого и случайного. И эти закономерности образуются отнюдь не по воле случая, как может показаться на первый взгляд, а прежде всего в результате действия причин, свойственных природе массового явления. Проявление такой закономерности и есть результат действия закона больших чисел, который состоит в том, что совокупность случайных явлений имеет независимые от случая характеристики, выражаемые количественными показателями. То есть представление о законе больших чисел и его действии нельзя отрывать от представления о статистической закономерности как формы, в которую облекается закономерность массового явления, изучаемая с количественной стороны. Причем закон больших чисел проявляется тем отчетливее, чем крупнее статистическая совокупность. Таковы, например, демографические процессы или преступность.

Статистическая закономерность — это не особая форма движения материи, а лишь внешнее проявление этого движения в статистических распределениях и обобщающих статистических характеристиках. Статистически установленные правильности в изменениях количественных показателей, повторяемость и устойчивость фактов свидетельствуют лишь о том, что в данном массовом явлении заложена известная закономерность, вскрытие которой составляет задачу соответствующей науки. Но поскольку эта правильность в изменениях количественных показателей становится очевидной лишь в массе случаев, то представление о статистической закономерности никак нельзя отрывать от представления о действии закона больших чисел.

Закономерность массового явления, объективные связи, заложенные в этом явлении, находят свое ясное выражение не в отдельных показателях, а в средней величине, характере распределения. В этом-то и состоит действие закона больших чисел, если подходить

к его трактовке с методологических позиций. Поэтому иногда закон больших чисел называют еще законом средних величин.

Закон больших чисел основывается на понятии случайности и вероятности — уменьшение степени случайности и возрастание степени вероятности наличия определенного признака происходит по мере увеличения статистической совокупности. Это может быть проиллюстрировано таким примером: если известно, что население города представлено соотношением 48% мужчин и 52% женщин, то небольшая совокупность людей (например, посетителей театра, футбольного матча и т.д.) может значительно отклониться от этих характеристик; если же увеличивать исследуемую совокупность, то последует приближение к указанным характеристикам.

Одна из важнейших характеристик статистической совокупности — ее однородность, которая проявляется в статистических показателях, описывающих эту совокупность, и должна учитываться при оценке этих показателей. Очевидно, если совокупность совершенно однородна, представлена абсолютно идентичными объектами, то она не будет статистической совокупностью, изучать ее методами статистики не имеет смысла. Достаточная однородность изучаемой совокупности обеспечивается рассмотренной выше группировкой изучаемых явлений.

Самый простой показатель вариации статистической совокупности — **размах вариации**, представляющий разность между максимальным и минимальным значениями признака.

Так, если, например, изучаются лица, совершившие хулиганство, а в их совокупности самый старший правонарушитель имеет возраст 36 лет и самый младший — 16 лет, то размах вариации возрастного признака в этом случае составляет 20 лет. Если при изучении лиц, совершивших убийство, аналогичные показатели будут 65 и 15 лет, то размах вариации составит 50 лет. Естественно, в первом случае изучаемая совокупность более однородна по возрасту, хотя вовсе не исключено, что и в том, и в другом случае средний возраст преступников будет одинаков. Однако этот показатель (средний возраст) в первом случае более точно характеризует изучаемую совокупность преступников.

Из сказанного следует, что размах вариации — самый общий ее показатель, он не указывает, насколько велики отклонения вариантов признака внутри нее. Более точные характеристики вариации признака — отклонения каждого из вариантов признака от его среднего значения. Поскольку в этом случае отклонений столько же, сколько и вариантов, следует отыскивать их среднюю величину. Такими более точными показателями вариации статистической совокупности являются среднее линейное отклонение, дисперсия и среднее квадратичное отклонение. Способы их расчета изложены в специальной литературе.

Самый общий показатель статистической совокупности — абсолютная величина, характеризующая ее объем, т.е. количество единиц, составляющих эту статистическую совокупность. Абсолютная величина может отражать и объем части совокупности. Однако абсолютные величины сами по себе недостаточно показательны. Большим аналитическим потенциалом обладают производные от них величины — **обобщающие показатели**, которые подразделяются на относительные и средние величины.

Чаще всего в криминологических исследованиях используются следующие **виды относительных величин**:

- 1) **относительная величина структуры** — это отношения распределения внутри изучаемого явления. Вся совокупность принимается за 100% (или за единицу), а ее составные части показывают степень распространенности интересующего нас признака (например, доля отдельных видов преступлений в структуре преступности). Частный случай структуры преступности — ее **география**, под которой понимается распределение преступности по регионам страны, например по субъектам Федерации. Региональные различия преступности могут быть весьма существенными, достигать по коэффициенту пятикратной величины;
- 2) **относительная величина интенсивности** — отношение величины явления, характеризующегося определенным признаком, к размеру среды, которая считается его базой. Данное отношение, характеризующее степень распространенности явления, часто называется **коэффициентом**, или **уровнем**. Примером могут служить коэффициенты преступности и судимости в расчете на 100 тыс. человек всего населения и населения в возрасте уголовной ответственности (с 14 лет, по отдельным составам преступлений — с 16 лет и старше).

Формула расчета общего коэффициента преступности:

$$K = \frac{П \times 100\,000}{Н},$$

где K — коэффициент преступности; $П$ — число фактов или число лиц, их совершивших; $Н$ — численность населения (всего или в соответствующем возрасте). Коэффициенты позволяют сравнивать состояние преступности во времени и пространстве, однако их аналитические возможности не следует преувеличивать;

- 3) **относительная величина сравнения** — отношение величин, составляющих различные совокупности, выражаемое в процентах. Примерами могут служить показатели соотношения количества зарегистрированных преступлений в разных регионах или в одном из них по разным временным периодам (по кварталам, годам и т.д.).

Широкое распространение имеют **средние величины** — обобщающая характеристика изучаемого явления по одному количественному признаку, получаемая путем соотнесения с числом единиц совокупности. В средней величине выражается обобщенное, типичное для данной совокупности значение признака, погашаются случайные отклонения, присущие конкретным единицам совокупности, и таким

образом проявляется действие закона больших чисел. Существуют различные виды средних величин — арифметические, геометрические, квадратические (каждая из них может быть простой или взвешенной) и т.д., использование которых в конкретном случае обуславливается характером исследуемой совокупности и варьирующего признака, подлежащего усреднению.

Средние величины могут вычисляться на основе как абсолютных величин, так и относительных показателей. Например, в среднем по России раскрываемость убийств составляет 75%. При этом в стране есть районы, где этот показатель достигает 90—95%.

Решать, какая средняя величина должна быть применена, можно только на основе всестороннего анализа той совокупности, свойства которой должны быть в ней отображены, причем любой ее вид может вычисляться только для однородной в качественном отношении массы явлений. Средняя величина, исчисленная для разнокачественной в отношении усредняемого признака совокупности, — это **фиктивная средняя**. Она не раскрывает процесс развития явления, а смазывает, затушевывает его.

Прикладной статистике известны и такие средние, как мода и медиана. Например, 100 уголовных дел по определенному виду преступлений распределились по срокам расследования таким образом:

Срок расследования (мес.)	Число дел
1	30
2	60
3	10
	Всего: 100

Наибольшее количество дел данной категории (60) расследуется в течение двух месяцев. Это и будет **мода** — варианта, которой соответствует наибольшая частота. **Медиана** — это средняя варианта ранжированного ряда, расположенного в определенном порядке — по возрастанию или убыванию вариантов.

Один из наиболее простых и показательных приемов отображения изменений какого-либо явления во времени, характеристики тенденции его развития — **динамические ряды**.

Анализ динамики преступности в научно-практическом отношении имеет, по меньшей мере, две цели:

- дать представление об изменениях показателей за прошедший период, выявить тенденции и закономерности этих изменений;
- на их основе осуществить прогноз о возможном характере преступности в ближайшем и отдаленном будущем, что является необходимым условием криминологического планирования мероприятий по контролю над ней.

. Основные характеристики анализа временного ряда (так иногда именуют динамические ряды):

- тренд как выражение длительной, «вековой», ведущей тенденции развития явления;
- лаг, или отставание одного явления от другого, связанного с ним;
- более или менее регулярные (периодические) колебания относительно тренда (сезонные, циклические и т.д.);
- остаток, или несистематический случайный эффект¹.

Одна из важных характеристик динамического ряда — его длина — время, прошедшее от начального до конечного наблюдения, или количество таких наблюдений.

С точки зрения статистики длинные динамические ряды предпочтительнее коротких в том смысле, что чем длиннее ряд, тем, как правило, более надежны результаты, полученные путем его анализа. Однако с криминологической точки зрения использование чересчур длинных динамических рядов может оказаться неоправданным из-за резких социально-экономических, политических, правовых изменений. Это может создать такую ситуацию, что начальные и конечные наблюдения будут относиться к совершенно различным по социально-правовой сущности явлениям, лишь формально объединяемым общим названием, например «преступность». Необходим, следовательно, разумный компромисс между статистическими и криминологическими требованиями к длине динамического ряда преступности. Мера такого компромисса определяется целями исследования.

Важнейшее требование формирования динамических рядов — однородность их уровней на протяжении всего временного периода. Если, например, анализируется уровень преступности, то необходимо учесть изменения уголовного законодательства и взять данные о тех видах преступлений, которые предусматривались уголовным законом на протяжении всего исследуемого периода.

Другим важнейшим требованием, предъявляемым к динамическим рядам, является постоянство территории обследования. При изменении границ (например, региона) сопоставимые данные можно получить,

---

¹ См.: Кендэл М. Временные ряды. М., 1981. С. 24.

применяя **смыкание** рядов, при котором показатели за год, в котором произошло изменение границ, берутся за базу — 100%, и исходя из этого рассчитываются все другие показатели. В этом случае речь идет о соблюдении основного требования к формированию и анализу динамического ряда (и вообще к анализу статистических совокупностей) — сопоставимости показателей во времени и пространстве.

В целях более рельефного выявления скрытых закономерностей, обнаружения за колебаниями определенных тенденций применяются различные приемы обработки (преобразования) рядов динамики — эмпирические и аналитические.

Из эмпирических приемов обработки рядов динамики наиболее распространены способ укрупнения интервалов и способ скользящей средней, а из аналитических — способ средней геометрической¹.

При исследовании динамического ряда может сложиться ситуация, когда какие-то его показатели отсутствуют и их необходимо восстановить, основываясь на известных значениях уровней ряда. Например, если в динамическом ряду показателей численности населения области отсутствуют данные за некоторые годы (например, за 1994, 1996, 1998 и 2000 гг.), нет возможности вычислить и коэффициент преступности за эти годы. Для того чтобы восстановить отсутствующие данные, применяется **итерполяция ряда динамики**, т.е. отыскание недостающих уровней ряда. Но может возникнуть необходимость «заглянуть» за пределы динамического ряда и отыскать также на основе изучения известных уровней ряда предполагаемые его уровни в будущем, т.е. осуществить прогноз. В этом случае применяется **экстраполяция ряда динамики**, т.е. нахождение по динамическому ряду известных значений их последующих значений, находящихся за пределами динамического ряда.

Преобразование рядов динамики применяется также для того, чтобы выявить и сезонные (внутри года) колебания показателей, для **расчета индексов сезонности** — отношения (в виде процента или доли от единицы) фактически внутригодовых уровней динамического ряда к средней динамического ряда.

Аналитическая статистика наряду с отмеченными приемами (качественной и количественной группировки) для изучения взаимосвязей между исследуемыми совокупностями широко использует методы построения параллельных рядов, вторичной группировки, корреляционного анализа.

Метод параллельных рядов заключается в сопоставлении двух или нескольких рядов, находящихся во взаимной связи друг с другом (например,

---

¹ См.: Савюк Л.К. Правовая статистика. С. 459—476.

показатели материального положения, образования и совершения преступлений), в результате чего выявляется зависимость между ними. Однако необходимо иметь в виду, что установление на основе предварительного качественного анализа параллелизма в изменении признаков у некоторых исследуемых рядов (параллельное увеличение или уменьшение) еще не говорит об их причинной зависимости.

Вторичная группировка состоит в том, что один ряд показателей, которые, как предполагается, влияют на другой ряд показателей, разделяется на группы (например, население по уровню потребления спиртных напитков), а затем выясняется, как эти же группы населения характеризуются по другому признаку (например, по уровню преступности). Иными словами, при вторичной группировке показатели одного ряда кладутся в основу группировки другого, в результате чего может быть вскрыта имеющаяся между ними связь.

Однако криминолог не может удовлетвориться лишь установлением характера взаимозависимости между исследуемыми явлениями, оставляя совершенно открытым вопрос о мере этой связи, о степени ее тесноты, о ее количественном выражении. Для решения этих задач статистика разработала целый ряд методов (приемов) изучения и измерения статистической связи признаков. Один из наиболее совершенных и надежных — **метод корреляционного анализа**.

Поскольку зависимости между признаками социальных явлений имеют статистический характер, значению одного признака соответствует множество значений другого признака, которые варьируются около средней этого признака и выражаются его средней величиной. Это следствие множественности причин, воздействующих на социальные явления одновременно и во взаимной связи. Такая неполная связь между двумя причинами, обнаруживающаяся не в каждом отдельном случае, а лишь при массовом сопоставлении, при сравнении средних значений признаков, называется корреляционной связью или просто корреляцией.

Мерой тесноты (силы) связи является **коэффициент корреляции**, который тем больше, чем жестче зависимость. При коэффициенте корреляции, равном нулю, связь отсутствует; если же он равен единице — связь становится не корреляционной, а функциональной, т.е. изменению факторного признака соответствует определенное изменение результативного признака. Коэффициент корреляции, равный $+1$ или -1 , характеризует полную прямую (+) связь или обратную (—) связь между сопоставляемыми признаками. Следовательно, дроби в пределах от 0 до 1 будут определять степень корреляции: большая дробь (например, 0,9) свидетельствует о большей корреляции, а меньшая (0,3) — о меньшей.

Однако при проведении криминологических исследований нельзя забывать, что возможны (и нередко) случайные совпадения изменений характеристик социальных явлений — не в результате наличия причинных связей между ними, а вследствие так называемой связи сопутствия. Поэтому, как отмечалось, статистический анализ социальных явлений всегда должен сочетаться с их качественным объективным анализом.

§ 4. Организация криминологических исследований

В организацию исследования включают процесс от разработки гипотез до реализации (внедрения) полученных результатов в научной и практической деятельности. **Технология** научно-практического изучения преступности и мер социального контроля над ней состоит из трех этапов.

Подготовительный — формулирование проблемы, постановка научной гипотезы, разработка программы исследования. **Рабочий** — разработка инструментария, пилотаж (пробное обследование), сбор информации и т.д. **Заключительный** — формулирование выводов, отчетов и внедрение результатов исследования в практику.

Последовательность проведения исследовательских операций, т.е. их процедура, складывается следующим образом:

- общая постановка задачи;
- составление программы (построение гипотезы, определение основных направлений исследования);
- определение методики исследования (какая нужна информация, способы ее получения, оценка и определение объема информации — расчет выборки, где ее можно получить и какие средства для этого использовать);
- составление рабочего плана (организационные вопросы);
- разработка инструментария (подготовка анкет, опросных листов, бланков интервью и т.д.);
- уточнение (проверка) методики — пилотажное исследование;
- сбор информации (наблюдение, опрос, изучение документов и т.д.);
- статистическая обработка полученной информации;
- формулирование выводов и разработка конкретных предложений по результатам исследования, внедрение их в практику.

Для проведения исследования чаще всего создается исследовательская группа. Определив исполнителей и наметив порядок проведения исследования, разрабатывают его конкретную программу.

Программа исследования должна содержать теоретическую основу, т.е. краткое описание самой проблемы с анализом уже имеющегося

комплекса научных знаний, теорий, обобщения результатов ранее проведенных исследований. В прикладном смысле программа — это изложение основных задач, методологических предпосылок и гипотез исследования с определением правил, процедур и логической последовательности операций по проверке намеченных гипотез. Она определяет, какая эмпирическая информация и за какой период будет собираться, какие вопросы будут изучаться, какие социальные взаимосвязи, направления и процессы действительности станут предметом исследования.

Исходный пункт любого научного исследования — постановка проблемы, а важнейший элемент программы — исследовательская гипотеза. Это главный методический инструмент, на котором строится весь процесс исследования. Гипотеза дает возможность выработать обоснованные предположения о структуре изучаемых объектов и характере существующих между ними взаимосвязей, позволяет установить связь между изучаемыми социальными явлениями.

На основе разработанной гипотезы составляется **план** исследования, который затем переходит в рабочий план. Он необходим не только для планирования соответствующих работ с указанием конкретных сроков и исполнителей. Рабочий план одновременно и творческий документ, позволяющий вести исследование целенаправленно, рентабельно и методически правильно.

Применение **выборочного наблюдения** взамен сплошного, используемого государственной статистикой, дает возможность лучше организовать наблюдение, обеспечивает быстроту его проведения, приводит к экономии средств и труда на получение и обработку информации.

Объективную гарантию репрезентативности полученной выборочной совокупности дает применение соответствующих научно обоснованных способов отбора подлежащих исследованию единиц.

В процессе формирования выборочной совокупности должен быть обеспечен строго объективный подход к определению ее объема и отбору единиц выборки. Нарушение этого принципа, когда наблюдению подвергаются единицы, отобранные на основании субъективного мнения исследователя, приводит к тому, что результаты такого наблюдения относятся не ко всей генеральной (сплошной) совокупности, а только к той ее части, которая была подвергнута обследованию.

В сравнении с другими методами несплошных наблюдений преимущество выборочного наблюдения заключается в том, что по его результатам можно оценить искомые параметры генеральной совокупности. Между характеристиками выборочной совокупности и искомыми

характеристиками генеральной совокупности, как правило, существует некоторое расхождение, которое называют **ошибкой выборки**. Общая величина такой ошибки складывается из ошибки регистрации и **ошибки репрезентативности**. Последняя представляет собой расхождение между величиной показателей, полученных при выборке, и величиной этих же показателей, которые были бы получены при проведении сплошного наблюдения.

Величина ошибки характеризует степень надежности результатов выборки; знание этой величины необходимо при оценке параметров генеральной совокупности. Оценки возможной величины и состава ошибок репрезентативности служат основой планирования проектируемого выборочного наблюдения. Для каждого конкретного выборочного наблюдения величина ошибки репрезентативности может быть определена по соответствующим формулам¹.

Каков же должен быть объем выборки, чтобы при минимальном ее объеме получить максимально точные данные?

Так как увеличение точности оценки всегда связано с увеличением объема выборки, необходимо определить максимально допустимую величину ошибки выборки для конкретного исследования. Существуют различные по степени точности и степени сложности формулы для расчета предельно допустимой ошибки².

При правильной организации результаты выборочного наблюдения по точности не уступают данным сплошного наблюдения.

Один из наиболее важных этапов криминологических исследований — их **внедрение в практику**. Выделяют следующие формы внедрения:

- подготовка планов социального развития, комплексных планов предупреждения преступлений и (или) иных правонарушений, федеральной и региональной программ борьбы с преступностью, перспективных и текущих планов работы правоохранительных органов;
- подготовка законодательных предложений, ведомственных нормативных актов и других управленческих документов по актуальным проблемам противодействия преступности;
- подготовка аналитических справок, докладных записок, обзоров, методических писем и т.п.;

---

¹ Избежать сложных математических расчетов в этих случаях помогают специальные таблицы, рассчитанные математиками. См.: *Боярский А.Я.* Таблицы для определения достоверности статистических показателей и числа наблюдений в статистическом исследовании. М., 1947.

² Когда требуется повышенная точность результатов исследования, допускается ошибка выборки до 3%, обычная точность допускает 3—10%, приближенная — от 10 до 20, ориентировочная — от 20 до 40, прикидочная — более 40%.

- проведение научно-практических конференций и семинаров, использование результатов исследований в учебном процессе юридических вузов и повышении квалификации практических работников;
- подготовка научных рекомендаций, предусматривающих совершенствование форм, средств и методов деятельности по противодействию преступности на всех направлениях.

Контрольные вопросы:

1. Понятие и виды криминологической информации.
2. Понятие и виды методов криминологического исследования.
3. Возможность, виды, содержание методов опроса.
4. Понятие и виды документов первичного учета преступлений.
5. Понятие и виды статистической отчетности правоохранительных органов.
6. Статистические группировки.
7. Что такое «размах вариации», «средние величины», «динамические ряды»?
8. Основные положения корреляционного анализа.
9. Основные этапы криминологического исследования.

Глава IV. Преступность

§ 1. Понятие преступности

Преступность — это исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое негативное явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных в соответствующем государстве (регионе) за тот или иной период времени.

Преступность возникла с появлением частной собственности, расколом первобытно-общинного строя на классы и появлением связанных с этим антагонистических противоречий.

В общинно-родовой формации отклонения от родовых правил (традиций, обычаев) со стороны членов первобытного клана, являясь по своей природе деяниями, опасными для родовой общности, не могут, тем не менее, характеризоваться как преступления в современном научном значении этого понятия в силу их ограниченных масштабов (отдельные эксцессы) и отсутствия системы четких уголовно-правовых запретов.

С развитием классового антагонистического общества появилась насущная необходимость в государственно-правовой охране от посягательств присвоенной бывшей родоплеменной властью общинной собственности, охране личности и привилегий господствующих слоев, поддержании правопорядка в обществе. Наиболее раннее известное нам уголовное законодательство рабовладельческих государств (например, законы Хаммурапи и Ману), как впоследствии и феодальных государств (например, «Каролина»), характеризуется разветвленностью и казуистичностью правовых запретов, суровым и мучительным характером карательных мер, неравенством лиц, попадавших в его сферу, в зависимости от их социального статуса¹.

---

¹ И.И. Карпец высказал мнение о вечности преступности, присущей любому, а не только классовому обществу (см.: *Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность*. М., 1992. С. 69—82). В качестве доводов указывается на совершение и при первобытном доклассовом строе антиобщинных деяний и существование системы санкций за них. Явление преступности якобы существовало, но отсутствовало его правовое определение. Это не согласуется с понятием преступности, которая суть не только социальное, но и обязательно уголовно-правовое явление.

Тезис о «вечности» преступности, органично присущей любому обществу подобно злу и добру, поддерживается и западными криминологами. Однако, как уже ранее отмечалось в криминологической литературе, сторонники такого утверждения явно отождествляют аморализм, антисоциальные деяния некриминального характера с преступностью. Аморализм, добро и зло, конечно, присущи любому человеческому обществу.

Преступность исторически изменчива. Состояние преступности неодинаково в разных социально-экономических формациях. Ее уровень и структура изменяются и на отдельных этапах развития определенной формации в зависимости от содержания и тенденций, причин и условий преступлений, а также от определения государствами круга деяний, объявляемых преступными. Изменчивость преступности четко отражается в истории уголовного законодательства. Она наглядно видна на примере новейшего российского уголовного законодательства. УК РСФСР 1960 г. охранял от преступных посягательств интересы государственного социализма, УК РФ 1996 г. — интересы постсоветского общества со смешанной экономикой. Поэтому ряд деяний, признаваемых ранее преступными, по УК 1996 г. перестали быть таковыми, например спекуляция, частнопредпринимательская деятельность, коммерческое посредничество. Все формы собственности равно охраняются. Имущественными преступлениями, как и по УК РСФСР 1922 г., признаются посягательства на чужое имущество.

Преступность — социальное явление. Она социальна потому, что ее субъекты, как и лица, на интересы и отношения которых осуществляются посягательства, — члены общества. Причиняемый преступностью вред антисоциален, он деформирует общество, нарушает нормальное функционирование его институтов, упорядоченность отношений его членов. Преступность порождается причинами и условиями, носящими социальный характер.

Преступность — не просто статистическое множество преступлений, а именно явление. Как всякое явление, оно закономерно по детерминации (причинно-следственной зависимости и связи обусловливания), по взаимодействию с другими социальными явлениями — экономикой, политикой, идеологией, психологией общества и социальных общностей, управлением, правом и т.д. Интенсивность и характер преступности определяются противоречиями взаимодействующих социальных процессов и явлений криминогенного, антикриминогенного и «смешанного» характера.

Преступность — уголовно-правовое явление. Понятие преступления — базового элемента понятия «преступность» — дается уголовным правом. Преступления — не только общественно опасные, но и обязательно уголовно-противоправные, т.е. запрещенные уголовным законом под страхом наказания деяния. Учет правовой характеристики преступности при оценке ее уровня, структуры и динамики весьма важен: изменения законодательства в сторону криминализации либо декриминализации отдельных деяний сказываются на всех ее показателях. Не существует «собственно криминологических» понятий преступности

и ее подсистем. Все они жестко запрограммированы их уголовно-правовой оценкой. Поэтому понятия типа «политическая преступность» или «криминологический рецидив» не согласуются с понятием преступности как всегда уголовно-правового понятия и явления.

Вполне обоснована критика В.Н. Кудрявцевым реанимации старой (1938 г.) теории Н. Беккера, Танненбаума и других западных криминологов о существовании собственно криминологического понятия преступности и преступлений в сборнике «Криминология. XX век» (СПб., 2000). В нем предлагается развести и даже противопоставить юридическую и криминологическую дефиницию преступления. Под последним авторы понимают «виновное деяние, представляющее для общества значительную опасность, безотносительно к признанию такового законом»¹. Названная санкт-петербургскими коллегами «новой криминологической концепцией», во-первых, не нова, во-вторых, не согласуется с принципом законности, который обязателен и для криминологии. Справедливая критика уголовного законодательства не представляется достаточным аргументом для утверждений: «преступность — не преступления», «преступление — не нарушение уголовного кодекса»².

С 1 января 1997 г. вступил в силу новый УК РФ 1996 г. Десятки составов преступлений декриминализированы и перенесены как административные правонарушения в Кодекс об административных правонарушениях. Одновременно УК пополнился десятками новых составов преступлений, более всего экономических. В нем содержатся целые разделы и главы, не известные прежнему УК, например раздел о преступлениях против мира и безопасности человечества, о служебных преступлениях в коммерческих структурах, о компьютерных преступлениях.

В соответствии с конституционной иерархией правоохраняемых ценностей личность — общество — государство изменена система Особенной части УК. Поэтому начиная с 1997 г. структура преступности должна в криминологии исследоваться по новой системе. Год вступления в силу нового УК станет базовым для сравнительных анализов преступности, ее структуры и динамики. Сопоставление с преступностью по оценке УК 1960 г. окажется осложненным и потребует поправочных коэффициентов на уголовно-правовой признак преступности.

Правовым свойством охватывается также эффективность деятельности органов дознания, следствия и суда по раскрытию и наказуемости преступлений: раскрываемость преступлений, выявление виновных, реальная наказуемость последних.

¹ Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. С. 219.

² Преступность среди социальных подсистем / Под ред. Д.А. Шестакова. СПб.: Юридический центрпресс, 2003.

Уголовно-правовое свойство рассматриваемого явления не означает, однако, механического перенесения систематизации Особенной части УК (по объекту посягательства) на криминологическую дифференциацию групп (видов) преступлений. У криминологии имеется и специфический критерий — детерминанты преступлений определенных групп. Поэтому в криминологической классификации выделяются и группы преступлений, не представленные в Особенной части УК разделами или главами, например, преступность несовершеннолетних, рецидивная преступность, организованная преступность, неосторожная преступность и т.д. Приращение криминологических знаний в учебной литературе и далее будет происходить в направлении все большей конкретизации подсистем преступности с учетом интересов их профилактики.

Преступность суть негативное для соответствующих правоотношений явление. Поэтому входящие в нее деяния государством объявляются уголовно наказуемыми.

Преступность — это не механическое множество, а целостная совокупность, система преступлений. Она имеет определенные системные свойства, т.е. устойчивые взаимозависимости преступлений внутри целостности и с другими внешними метасистемными социальными явлениями. Причем ее элементы — отдельные преступления и их группы (подсистемы) находятся в определенных статистически измеряемых взаимозависимостях и взаимодействиях.

Так, от эффективности предупреждения хулиганства, особенно бытового, во многом зависит уровень насильственных преступлений, совершаемых по хулиганско-бытовой мотивации. От тенденций преступности несовершеннолетних зависят тенденции преступности в целом и рецидивной в особенности, как и наоборот. Уровень неосторожной должностной преступности (халатности) существенно влияет на уровень хищений и т.д.

Преступность складывается из конкретных преступлений, совершаемых на данной территории в соответствующий период времени. Между преступностью и преступлениями взаимодействие происходит по закономерностям целого и части, общего и единичного (отдельного), системы и ее элементов. Преступность — целостное множество отдельных преступлений (элементов), группирующихся по видам преступлений (преступность несовершеннолетних, рецидивная, корыстная и т.д.). Всем видам преступлений и отдельным преступлениям свойственны общественная опасность и уголовная противоправность. Однако нельзя сводить преступность к механической сумме ее элементов. Они лишь проявления определенной целостности. Закономерности преступности как

социально-правового феномена обнаруживаются именно при анализе ее как целостности.

Разумеется, говоря о преступности как целостности, надо иметь в виду, что она — типичное стихийное явление. Люди, совершающие преступления, не объединены (вне пределов групповых преступлений) ни единством целей, ни средствами их достижения, скрываемыми от окружающих. Это приближает преступность к суммативному множеству, т.е. к сумме всех совершенных преступлений. Приближает, но не отождествляет с ней, поскольку ей как целостности присущи общие свойства и тенденции, определенные системообразующие связи и закономерности.

Однако некоторым видам, группам преступлений свойственна высокая степень сплоченности и устойчивости по вертикальным и горизонтальным связям как внутри преступности, так и с метасистемами — обществом и государством. К их числу относятся, прежде всего, организованная преступность¹ и профессиональная².

Как отмечено, преступность взаимодействует с различными социальными явлениями, в том числе с наиболее крупными системами «общество» и «государство». Негативные процессы в последних детерминируют существование и развитие преступности, позитивные процессы и целенаправленные профилактические государственные и общественные системы им препятствуют. Например, противоречия в экономике общества своими отрицательными сторонами обуславливают в нашем обществе «теневую» экономику, которая в свою очередь способствует экономической и организованной преступности. Организационные и правовые предупредительные меры ограничивают и сокращают эту преступность, воздействуя на породившие ее явления и непосредственно на нее. О своеобразии уголовно-нормативного воздействия в виде криминализации и декриминализации деяний, иных изменений уголовного закона уже говорилось.

В качественном и количественном отношении преступность характеризуется тремя основными показателями: уровнем, структурой и динамикой.

Уровень преступности — это ее количественная характеристика, измеряемая в абсолютном выражении суммой совершенных преступлений, а также в коэффициентах, или индексах преступности (количество совершенных преступлений и лиц, их совершивших, на 1 тыс., 10 тыс. или 100 тыс. населения).

---

¹ См.: Состояние борьбы с организованной преступностью на территории государств — участников СНГ за 2001 г. М., 2002; Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: характеристика, причины, стратегия контроля. Иркутск, 2001.

² См.: Гуров А.И. Профессиональная преступность: Прошлое и современность. М., 1990; Чхеидзе В. Уголовная Россия. М., 1990; «Бумеранг». Кто убивает бандитов? М., 1996.

Официальной статистикой уровень преступности оценивается по двум показателям: по количеству зарегистрированных преступлений и их участников и по данным о судимости. Данные о регистрации полнее, ибо ближе стоят к реальной преступности (хотя и здесь нужна поправка на латентность). Однако данные о судимости точнее, ибо отражают правовую характеристику преступности по вступившим в силу приговорам.

Существует, как отмечалось, два вида официальной уголовной статистики:

- 1) органов МВД и прокуратуры, представляющих картину зарегистрированной преступности;
- 2) органов юстиции, представляющих состояние судимости в стране.

Различия между зарегистрированной преступностью и судимостью иногда достигают двух-трехкратного размера. Так, в 1990 г. зарегистрировано было по коэффициенту на 100 тыс. населения 969 деяний. Судимость же составила 287 деяний, т.е. в 3,3 раза меньше. Если с 1961 по 1984 г. корреляция между зарегистрированной преступностью и судимостью была близка к прямой, то с 1988 г. уровень зарегистрированной преступности постоянно возрастал, а судимости — падал. Налицо два главных источника таких различий: большой объем переданных на рассмотрение общественности дел о мелких преступлениях (почти 0,5 млн в 1989 г. и более 400 тыс. в 1990 г.) и заметное снижение раскрываемости преступности (59,3% в 1989 г. и 34,3% в 1990 г., 1,2 млн неустановленных и скрывающихся от следствия виновных лиц в 1990 г.).

С начала 90-х гг. нормы об освобождении от уголовной ответственности с передачей виновных в товарищеские суды или на поруки коллективам фактически перестали действовать. Поэтому прежние объяснения «ножниц» между регистрацией преступлений и судимостью заменой наказания мерами общественного воздействия уже несостоятельны. Причину надо искать в нерегистрации заявлений о преступлениях, освобождении от уголовной ответственности и от наказания по так называемым нереабилитирующим основаниям, а также в низкой раскрываемости преступлений.

В 1996 г. зарегистрировано на 100 тыс. населения в возрасте 14 лет и старше 2,3 тыс. лиц, совершивших преступления, осуждено — 875. Это в 2,6 раза меньше. По ряду преступлений разрыв между выявлением преступлений, привлечением к уголовной ответственности и судимостью по-прежнему велик. Это относится прежде всего к преступлениям в сфере экономической деятельности и к служебным преступлениям.

При оценке уровня преступности необходимо учитывать возможные размеры латентной, т.е. не учтенной (не зарегистрированной) преступности. Различают объективно существующую (оставшуюся неизвестной

правоохранительным органам) и латентную преступность, субъективно обусловленную, т.е. скрываемую правоохранительными и контрольными органами от учета. Наличие латентной преступности объясняется часто такими обстоятельствами, как неправильная реакция потерпевших, не сообщаящих в правоохранительные органы о совершенных в отношении них преступлениях из страха или неверия в возможности органов правопорядка, пассивность свидетелей преступлений; недостатки в деятельности контрольно-ревизионных органов, органов дознания и следствия по выявлению замаскированных преступлений; неправильная позиция некоторых должностных лиц (особенно в армии, МВД, государственном аппарате), которые своей властью незаконно «декриминализируют» преступления в дисциплинарные проступки. Ежегодно, например, около 22 тыс. работников органов внутренних дел увольняются за «предательство интересов службы». В действительности большая их часть заслуживала наказания за корыстные должностные преступления или преступления против правосудия.

Уровень латентности разных видов преступлений существенно различается. По этому показателю преступления ранжируются от деяний с высокой к деяниям с низкой латентностью. Например, высоколатентны экономические преступления (до 300%): хищения, нарушения правил торговли, уклонение от налогов и взяточничество. Относительно низколатентны тяжкие телесные повреждения, квартирные кражи, угоны автотранспорта.

Латентность преступности не следует смешивать с ее раскрываемостью. Латентная преступность — это такая, которая официально не зарегистрирована. Нераскрытые же преступления — это зарегистрированные преступления, виновные в которых не выявлены. Вот почему квартирные кражи и угоны автотранспорта относятся к низколатентным преступлениям и одновременно низкораскрываемым. Владельцы квартир и автомобилей оперативно и полно заявляют о совершенных в отношении них преступлениях, поэтому они регистрируются достаточно адекватно. Другое дело их раскрываемость: высокий профессионализм автомобильных и квартирных воров и, наоборот, малый профессионализм правоохранительных органов и создают соотношение высокой латентности этих и подобных им преступлений с низкой раскрываемостью. Раскрываемость преступлений в сфере экономической деятельности не превышает реально и 1%, наказуемость преступлений против собственности составляет 5%¹.

Официальная уголовная статистика ведет учет уровня преступности по таким показателям:

---

¹ Конев А.А. Учение о ненаказанной преступности: понятие, виды, методы ее изучения и измерения. Нижний Новгород, 2001.

- 1) количество заявлений и обращений потерпевших о преступлениях;
- 2) зарегистрированные преступления;
- 3) выявленные лица, совершившие преступления;
- 4) осужденные лица по вступившим в силу приговорам.

Суммарно с включением латентности преступлений реальная преступность превышает зарегистрированную не менее чем в 3—4 раза, ныне достигая в РФ уровня 9—12 млн преступлений в год.

Разработан ряд новых методик выявления латентной преступности, основанных на анализе социально-экономической информации, сопоставительном анализе нескольких рядов статистических данных, анкетировании потерпевших и свидетелей и т.д. Изучаются структура латентной преступности, причины латентности, возможности ее предупреждения. Например, введение в 1983 г. в органах МВД новой системы регистрации заявлений граждан о совершенных преступлениях с выдачей отрывных талонов (документов строгой отчетности) и указанием даты принятия заявления существенно способствовало сокращению латентности преступлений.

Приказом МВД РФ от 13 марта 2003 г. № 158 утверждена новая инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях. Она позволит существенно поднять учетно-регистрационную дисциплину и законность в милиции, приблизить данные о регистрируемой, выявленной и латентной (особенно искусственно латентной) преступности с реальным уровнем последней.

Наиболее точным показателем уровня преступности в криминологии считается «коэффициент преступности». Он исчисляется числом преступлений на 100 тыс. населения в возрасте 14 лет и старше. В 2001 г. он составил по России 2445,6 преступлений¹.

Структура преступности определяется соотношением в преступности видов (групп) преступлений, классифицируемых по уголовно-правовым либо криминологическим основаниям. Показатели структуры дают качественно-количественную характеристику общественной опасности преступности, ее особенностей, существенных для организации профилактики и для дифференциации практики применения уголовно-правовых мер.

Основные показатели структуры преступности:

- а) соотношение особо тяжких, тяжких, менее тяжких преступлений и преступлений небольшой тяжести;
- б) соотношение видов преступлений по их классификации, данной в Особенной части УК;
- в) доли наиболее распространенных преступлений;

---

¹ См.: Преступность и правонарушения. 2001: Статистический сборник. М., 2002. С. 16.

- г) соотношение видов преступлений по доминирующей мотивационной направленности (насильственные, корыстные, корыстно-насильственные и неосторожные);
- д) доля преступности несовершеннолетних;
- е) доля групповой преступности, внутри нее — организованной;
- ж) доля рецидива;
- з) преступления, совершенные представителями высших структур власти и управления (так называемая элитно-властная преступность);
- и) преступления крупных капиталистов (бизнес-элитная преступность);
- к) транснациональная преступность;
- л) «география» преступности или региональная преступность, т.е. распространенность преступлений по субъектам Федерации, на их территории, по типам населенных пунктов и пр.;
- м) цена преступности.

Элитно-властная преступность — это преступность в высших звеньях законодательной, исполнительной и судебной власти, а также в прокуратуре и других правоохранительных органах. Признаки субъектов определены в Федеральном законе «О государственной службе в Российской Федерации». Это ответственные должностные лица категории «А». Круг преступлений — взяточничество, корыстное злоупотребление властью, превышение власти, должностная халатность, хищение путем растраты либо присвоения, участие в организованных формах преступлений.

В заключении Совета Федерации по результатам парламентских слушаний «О состоянии борьбы с преступностью и об укреплении правопорядка в Российской Федерации в современных условиях» сказано: «С появлением элитно-властной преступности гражданами утрачена вера во власть и в закон»¹.

Данные о преступлениях в высших эшелонах власти приведены в книге Ю.И. Скуратова, который был Генеральным прокурором РФ до середины 1999 г.² Факты серьезных нарушений законности экс-президентом России в 1991—1999 гг. приведены в материалах обсуждения в Государственной Думе РФ вопроса об отстранении президента от должности и заседаний Госдумы³.

¹ Российская газета. 1997. 1 окт.

² См.: Скуратов Ю.И. Вариант дракона. М., 2000. См. также: Пискотин М.И. Россия в XX веке: неоконченная трагедия. М., 2001; Преступность и власть, М., 2000; Власть: криминологические и правовые проблемы. М., 2000.

³ См.: Сборник документов и материалов Специальной комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по оценке соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против Президента Российской Федерации, и их рассмотрению Государственной Думой 13—15 мая 1999 г. М., 1999; О государственном геноциде в России: Материалы «круглого стола» «Кризис нации» при Председателях Комитетов по обороне и безопасности Государственной Думы Российской Федерации. М., 1998.

Преступность крупного капитала — это легализация незаконных доходов («отмывание»), крупные хищения, коррупция, уклонение от уплаты налогов. Такие дела время от времени то возбуждаются, то прекращаются «за отсутствием состава преступления». Таковы, к примеру, перипетии с возбуждением и прекращением уголовных дел в отношении крупного предпринимателя В. Потанина, подозревавшегося в присвоении 140 млн руб. во время приватизации заводов «Норильский никель», о крупном мошенничестве В. Гусинского, о хищениях Б. Березовского и пр.

Отечественные криминологи в начале 90-х гг. прогнозировали тяжелые криминальные последствия капитализации в России на основе того, как замышлялись и осуществлялись рыночные реформы в стране. В учебнике по криминологии 1993 года уже говорилось о криминализации политики и политизации преступности. В феврале 2003 года на заседании Коллегии МВД РФ министр сказал: «Происходит дальнейшая криминализация политики и политизация преступности». Прогноз оправдался полностью. В СМИ родилась еще одна броская характеристика политической и экономической власти России последнего десятилетия XX в. — «клептократия», т.е. «власть воров».

Цена преступности складывается из двух основных оценок: общественно опасных последствий в виде количества смертей и повреждений здоровья (физический вред) с пересчетом на денежные затраты и прямого и косвенного материального ущерба, причиненного гражданам, обществу, государству преступлениями. Косвенный материальный ущерб включает затраты общества и государства на содержание правоохранительной системы, контрольно-ревизионных и охранных структур, возмещение ущерба ввиду утраты трудоспособности, стоимость защитных приспособлений и пр.

Показатели ущерба могут быть привязаны к характеристике уровня преступности (в суммарном или в усредненном выражении), ее структуры (применительно к группам преступлений) и динамики (в изменении во времени).

Имущественный (материальный) ущерб исчисляется в денежном выражении. Ущерб от насильственных посягательств выражается в количестве случаев смерти, инвалидности; количестве рабочих дней, потерянных в связи с утратой трудоспособности потерпевшим; в размере расходов на лечение и выплату по больничным листам. Существуют показатели и для расчета объема и характера других форм ущерба.

Косвенный ущерб от преступности рассчитывается по затратам государства и общества на преступность (содержание правоохранительных и контрольно-охранных органов). В 1999 г. установленная сумма материального ущерба от преступлений составила 35 млрд руб. Изъято

имущества, ценностей и добровольно погашено в 5 раз меньше. От умышленных и неосторожных преступлений погибло 65 тыс. человек и 74 тыс. были тяжело ранены¹. В 2001 г. погибло людей в результате различных зарегистрированных преступлений 78697 чел. Сумма причиненного материального ущерба составила 15,6 млрд рублей².

Цена преступности должна определяться гораздо точнее, чем это делает официальная уголовная статистика. Она учитывает пока лишь физический вред в виде количества погибших от преступлений и сумму прямого материального ущерба от преступлений.

Существует и информационная преступность. Она складывается из двух подсистем.

Первая включает преступления, которые нарушают информационные правоотношения. Таковы посягательства на информационную безопасность государства, на правопорядок, регулируемый законами о печати и рекламе, компьютерные преступления, посягательства на интеллектуальную собственность (видеопиратство).

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации в числе угроз стране называет деятельность международных террористических организаций, неблагоприятную криминогенную обстановку, сопровождающуюся сращиванием государственных и криминальных структур в информационной сфере.

Вторая подсистема охватывает корыстные преступления, средством совершения которых служат информационные системы. Оба вида информационных преступлений тесно взаимодействуют.

Некоторые криминологи выделяют в структуре преступности политическую преступность³. Понятие такой преступности и методы исчисления ее уровня вызывают сомнения, как не согласующиеся с уголовно-правовыми признаками преступности, а также со статистической достоверностью. Очевидно, именно поэтому авторы то ставят политическую преступность в кавычки, как бы подчеркивая условность данного понятия, то кавычки снимают. «Под политическими преступлениями, — пишет В.Н. Кудрявцев, — будем понимать те, которые порождены политическим мотивом, т. е. несогласием с общественным и государственным строем, с политикой центральных властей»⁴.

¹ См.: Состояние преступности в России за 1999 г. М., 2000. С. 35, 38.

² Преступность и правонарушения. 2001: Статистический сборник. М., 2002.

³ См.: Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1999. С. 304, 338; см. также: Кудрявцев В.Н., Трусев А. Политическая юстиция в СССР. М., 2000; Кабанов П.А. Политическая преступность: сущность, причины, презумпция. Нижнекамск, 2000.

⁴ Кудрявцев В.Н. Популярная криминология. М., 1999. С. 99.

Политическая преступность имеется только там, где политическая мотивация воплотилась в государственную измену, шпионаж, террористический акт, диверсию. При этом преступления против основ конституционного строя могут совершаться и не по политическим мотивам, и тогда они, по мнению авторов, не признаются политическими.

Несоответствие «политической преступности» уголовно-правовой характеристике порождает неясность в вопросе о субъектах преступлений, а также об уровне такой преступности¹.

Динамика преступности — изменение ее уровня и структуры за тот или иной период времени (год, три года, пять лет, десять лет и т.д.).

Динамика преступности как социально-правового явления испытывает на себе влияние соответственно двух групп факторов. Первая — это причины и условия преступности, демографическая структура населения и другие социальные процессы и явления, влияющие на преступность. Вторая — изменения уголовного законодательства, расширяющие либо сужающие сферу преступного и наказуемого, меняющие классификацию и квалификацию преступлений. Статистическая картина динамики преступности связана также с эффективностью деятельности по своевременному выявлению и регистрации совершенных преступлений, их раскрытию и изобличению виновных, обеспечению неотвратимости справедливого наказания.

Дифференциация социальных и правовых факторов, влияющих на статистическую кривую преступности, необходима для реалистической оценки действительных изменений в ее динамике и прогнозе. Важно различать, отражает ли снижение или рост преступности по статистическим показателям реальные социальные изменения уровня и структуры преступности или это лишь правовые изменения в законодательной характеристике круга уголовно наказуемых деяний, в полноте регистрации (особенно высоколатентных преступлений).

В числе показателей преступности иногда наряду с уровнем, структурой и динамикой называют состояние преступности. В таких случаях «состояние» оказывается отождествленным с «уровнем». Под состоянием преступности правильнее понимать обобщенную характеристику преступности по ее уровню, структуре и динамике. Именно такое понимание вкладывают официальные статистические сборники МВД и Минюста в термин «состояние»².

¹ См. подробнее.: Кузнецова Н.Ф. Десять вопросов по книге В.Н. Кудрявцева и А.И. Трусова «Политическая юстиция в СССР» // Уголовное право. 2002. № 2.

² См., например: Состояние преступности в России за 2000 год. М., 2001.

§ 2. Преступность в СССР (1917—1958/1961 гг.)

В период с октября 1917 г. по 1958/1961 гг., т.е. с победы Октябрьской революции до коренной реформы уголовного законодательства в 1958/1961 гг., преступность в стране претерпела существенные изменения. На преступность первого десятилетия наибольшее влияние оказывали причины и условия, связанные с обстановкой и последствиями Первой мировой и гражданской войн, противостоянием новой власти и свергнутых классов. Активно проявлялись причины преступности, которые В.И. Ленин в работе «Государство и революция» назвал коренными, а именно: эксплуатация масс, нищета, безграмотность, беспризорность.

В годы гражданской войны преступность отличалась:

- а) высоким уровнем;
- б) ростом;
- в) значительной долей деяний, связанных с сопротивлением свергнутых классов;
- г) большим числом тяжких насильственных и корыстно-насильственных преступлений (бандитизм, разбой, грабежи, убийства);
- д) широкой распространенностью экономической преступности;
- е) высокой латентностью.

Контрреволюционные заговоры, мятежи, террористические акты, массовый саботаж, диверсии, изменнические действия в армии — таков далеко не полный перечень видов преступлений представителей свергнутых классов. Только в 1918—20 гг. Всероссийская чрезвычайная комиссия раскрыла около 500 крупных контрреволюционных заговоров. Их реальность не вызывает сомнений в свете документов и других источников, ставших доступными исследователям и общественности в последние годы.

Большое распространение получили бандитизм и организация беспорядков, значительно возросло число тяжких преступлений против личности, разбоев, грабежей, краж. Широкие масштабы приняла экономическая преступность — спекуляция, контрабанда, мошенничество.

С окончанием гражданской войны и переходом к новой экономической политике в динамике преступности отмечается сокращение темпов ее роста, характерного для предыдущего периода, и формирование тенденции к ее снижению. Если в 1921 г. в губернские и народные суды поступило около 2,5 млн уголовных дел, то в 1925 г. — около 1,4 млн, т.е. почти в 2 раза меньше. Имущественная преступность сократилась на 30%¹.

Главной предпосылкой снижения преступности была начавшаяся нормализация экономического положения и всей обстановки в стране.

---

¹ См.: Два года работы правительства РСФСР. М., 1927. С. 218.

Значительно усилилась деятельность органов, ведущих борьбу с общеуголовной преступностью, и прежде всего с тяжкими преступлениями. Сказалась также и декриминализация (перевод в разряд административных правонарушений) некоторых видов малозначительных деяний.

Вместе с тем в 1921—25 гг. возросло число хищений, краж, спекуляции, взяточничества, незаконных валютных сделок, контрабанды. Например, только в 1925 г. по сравнению с 1924 г. число осужденных за контрабанду возросло в 2 раза¹.

В обстановке нэпа значительно умножились экономические преступления владельцев и служащих частных контор, магазинов, ресторанов и т.п. Многие из них участвовали в хищениях государственного и кооперативного имущества, злостно не выполняли налоговые и договорные обязательства, втягивали в свои преступные действия неустойчивых должностных лиц, занимались обманом покупателей, запрещенным промыслом. За преступления в области торговли в 1924 г. по РСФСР было осуждено 14 тыс. человек, причем две трети из них составляли нэпмановские элементы².

Среди других преступлений наибольшее распространение имели хулиганство, кражи и самогоноварение. В 1925 г. по сравнению с предыдущим годом судимость за хулиганство возросла более чем в 6 раз. Однако такое положение было связано не столько с реальным ростом данного вида преступлений, сколько с резкими изменениями в практике применения уголовно-правовых мер: в 1925 г. проводилась «ударная кампания борьбы с хулиганством»³.

Доля преступности несовершеннолетних, по данным уголовной статистики, была относительно небольшой (3—5%), но надо иметь в виду, что до 1935 г. от двух третей до трех четвертей дел об общественно опасных деяниях подростков до 18 лет рассматривались комиссиями по делам несовершеннолетних и судебной статистикой не учитывались.

В 1926—29 гг. снижение уровня преступности продолжалось, хотя и неравномерно. В РСФСР в 1929 г. было возбуждено уголовных дел на 15,5% меньше, чем в 1927 г.⁴

В конце 20-х и начале 30-х гг. в уголовной политике страны произошел резкий поворот, предпосылки которого накапливались и в предшествующие годы. Продолжалось целенаправленное насильственное

¹ См.: Кондрушкин И.С. Частный капитал перед советским судом. Л., 1929. С. 200.

² См.: Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Часть Особенная. М., 1928. Т. II. С. 76, 91.

³ См.: Хулиганство и преступление. М., 1927; Миньковский Г.М. Основные этапы развития советской системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1967. Вып. 6.

⁴ См.: Преступность и репрессии в РСФСР. М., 1930. С. 14—15.

разрушение смешанной экономики, внедрение административно-командного управления народным хозяйством и политикой с централизацией в руках органов государственной власти и управления всех механизмов жизнеобеспечения общества. В соответствии с антинародной идеологической концепцией И.В. Сталина и его клики, ставших на три десятилетия у руководства страной, об обострении классовой борьбы по мере строительства социализма, осуществлялись массовые репрессии безвинных граждан, применялись преступные методы в уголовном производстве, грубо нарушались принципы законности и справедливости. В 30-е гг. были приняты уголовные законы крайне репрессивного свойства, в корне отступающие и от УК 1922 г., и от УК 1926 г. Так, верхний предел лишения свободы повышается с десяти до двадцати пяти лет. Возраст уголовной ответственности снижается с 16 до 12 лет.

По официальным данным 50-х гг. (которые более подробно будут рассмотрены в гл. XVIII), в 20—30-е гг. за контрреволюционные преступления было осуждено 3 млн 777 тыс. 380 человек. В лагеря и тюрьмы направлено 2 млн 369 тыс. 220 человек, а в ссылку и высылку — 765 тыс. 180 человек. По данным начальника Центрального архива Министерства безопасности, приведенным им в 1993 г., за период 1917—20 гг. было осуждено за государственные преступления 3 млн 853 тыс. 900 человек, расстреляно 899 тыс. 955 человек¹.

Каралась как «контрреволюционная агитация и пропаганда» почти любая попытка инакомыслия, которая становилась известной карательным органам через систему доноительства. Характерно, что более половины репрессированных, данные о которых имеются, пострадали именно по этому обвинению. Речь шла о таких «опасных поступках», как передача анекдотов, сетования на условия работы или быта, положительный отзыв о репрессированном, отказ от подписки на заем и т.п.

Упущения на производстве, повреждение колхозного имущества оценивались как вредительство или диверсия, действительные или мнимые недостатки исполнения обязанностей по службе — как контрреволюционный саботаж, критика в адрес руководителей государства — как приготовление к террористическим актам.

В соответствии с лозунгами о ликвидации кулачества как класса в годы коллективизации были уничтожены зажиточные или просто крепкие крестьянские хозяйства, а их собственники, члены семей и просто сочувствующие бедам этих людей репрессировались без вины. Массовые необоснованные репрессии проводились и в связи с участием во внутренней оппозиции, с социальным происхождением, религиозными убеждениями, национальностью, родственными связями, участием

¹ См.: Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. С. 331.

в гражданской войне на стороне белых, махновцев и т.д. (вопреки амнистии) или со службой в учреждениях дореволюционной России¹.

Атмосфера всеобщего страха, массовой истерии нагнеталась средствами массовой информации, печати и радио, сообщениями о разоблачениях все новых «банд врагов народа», фальсифицированными судебными процессами над хозяйственными руководителями, политическими деятелями, военными, научными работниками, управленцами, рядовыми инженерами, агрономами, учителями и т.д. Из 139 членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVIII съезде партии, 70% были арестованы и расстреляны в 1937—38 гг. как «враги народа». Из 1966 делегатов того же съезда более половины — 1108 человек — были репрессированы².

Поэтому к данным статистики о количестве якобы имевших место контрреволюционных преступлений того периода следует подходить весьма критично, в том числе и к данным за вторую половину 20-х гг. Например, статистическая характеристика контингента осужденных участников контрреволюционных преступлений в 1928 г. как на одну треть состоящего из кулаков³ вызывает сомнение как в реальности общей цифры этих преступлений, так и в правильности квалификации деяний.

Критической оценке подлежат и данные об осужденных за должностные преступления, согласно которым половину контингента осужденных составляли председатели колхозов⁴.

Скорее всего, такие показатели были результатом нарушений законности в годы коллективизации сельского хозяйства. Этот вывод подтверждают и материалы о реабилитации жертв массовых репрессий 30—50-х гг.

Более достоверными представляются статистические показатели общеуголовной преступности, которые свидетельствуют о некоторых ее благоприятных тенденциях. Так, коэффициент судимости в 1935 г. в России упал до 909 осужденных⁵ (в 1924 г. он составлял в РСФСР 2910). Судимость за убийства снизилась в 1932 г. по сравнению с 1925 г. на одну треть.

---

¹ Уголовная ответственность без вины «социально чуждых» и «социально опасных» лиц, например за состояние в родственных отношениях с так называемым изменником Родины (ЧСИР — члены семьи изменника Родины), устанавливалась непосредственно в нормативных актах

² См.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 140.

³ См.: Волков Г.И. Классовая природа преступлений и советское уголовное право. М., 1935. С. 85.

⁴ См.: Шляпочников А.С. Преступность и репрессии в СССР // Проблемы уголовной политики. М., 1935. Кн. 1. С. 37.

⁵ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997.

В годы войны с гитлеровской Германией (1941—1945) преступность приобретает ярко выраженный характер «военизации». Растут дезертирство, другие типичные воинские преступления в условиях боевой обстановки и в тыловых частях. Экономические бедствия оживили корыстно-имущественную преступность, особенно спекуляцию, кражи, разбои и грабежи. Возрос бандитизм.

Послевоенная разруха (народное хозяйство страны было отброшено войной на 20 лет назад), бездомность (была разрушена 1/5 часть жилого фонда страны), беспризорность в результате гибели и утраты здоровья миллионами родителей, репрессий в отношении родителей, попавших в плен, и т.д. привели к росту как хозяйственных и имущественных, так и насильственных преступлений. Социальная дезадаптация части демобилизованных, осевшее в руках у населения трофейное огнестрельное оружие особенно способствовали вспышке корыстно-насильственной преступности, в том числе связанной с формированием организованных, устойчивых преступных групп.

В последующие годы тенденции экономической и социальной стабилизации обусловили определенное снижение преступности по сравнению с периодом войны и уровнем 1946—47 гг. Однако во второй половине 50-х гг. вновь стали преобладать негативные характеристики динамики преступности (не без влияния волюнтаристских амнистий, освободивших значительную часть рецидивистов, злостных и профессиональных преступников, носителей традиций преступной среды).

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что в рассматриваемый период:

- 1) уровень, структура, динамика преступности до 30-х гг. отражали как обстановку и последствия войн, так и противостояние в удержании власти, антагонизмы (хотя в большей степени субъективно обусловленные) в экономике;
- 2) уровень преступности был относительно высоким, а в первые годы имел тенденцию к росту;
- 3) начинает проявляться (к середине 20-х гг.) тенденция сокращения безработицы, беспризорности, экономическая стабилизация, в связи с чем наблюдается снижение преступности и уменьшается ее общественная опасность, прежде всего из-за опережающего снижения реальной контрреволюционной преступности, бандитизма, массовых беспорядков, тяжких преступлений против личности, профессиональной преступности;
- 4) происходит снижение преступности несовершеннолетних;
- 5) картина состояния и тенденций преступности со второй половины 20-х гг. начинает испытывать влияние фальсификации данных о контрреволюционной преступности; в конце 20-х гг. и в 30-х гг. эти данные носят полностью искаженный характер;
- 6) в годы войны с гитлеровской Германией происходит изменение преступности в направлении возрастания доли воинских преступлений и других преступлений, связанных с обстановкой военного времени.

Послевоенный период характеризовался реанимацией коренных причин преступности (нищеты, беспризорности, бездомности) и связанных с ними имущественных преступлений на почве бедности; в первые послевоенные годы произошла вспышка корыстно-насильственной преступности с использованием огнестрельного оружия. Последующие годы были отмечены противоречивыми тенденциями в области преступности.

§ 3. Преступность в СССР (1958—1991 гг.)

Разоблачение грубейших нарушений законности в условиях культа личности Сталина (1956) стимулировало реформу уголовного законодательства. В 1958 г. принимаются Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, в 1959—61 гг. — уголовные кодексы союзных республик. Основанием ответственности признается исключительно совершение преступления, запрещенного во время его совершения законом. Тем самым исключалась правовая база для беззаконий в виде наказаний «социально опасных элементов», не совершивших преступлений. Запрещалось применение уголовного закона по аналогии.

В целом десятилетие с середины 50-х до середины 60-х гг., называемое «оттепелью», было отмечено заметным упорядочением состояния преступности, вызванным ослаблением детерминант, связанных с последствиями войны. В 1965 г. было зарегистрировано наименьшее за прошедшие три десятилетия количество преступлений — 751 801. Удельный вес преступности несовершеннолетних колебался в пределах 5%, а ее уровень снизился с 1945 по 1965 г. в 4 раза. Общий коэффициент судимости к середине 50-х гг. снизился в 2 раза; в 1967 г. уровень зарегистрированной преступности в СССР по сравнению с 1946 г. был в 2 раза меньше¹.

С 1967 г. в результате криминализации мелкого хулиганства, до того признававшегося административным правонарушением, произошел существенный рост регистрации преступлений именно за счет этого деяния, которое составляло каждое пятое преступление. Зато последовало снижение на 20% тяжкой насильственной преступности — убийств, тяжких и менее тяжких телесных повреждений, которые на 70% совершались по

¹ См.: *Остроумов С.С.* Уголовная статистика и предупреждение преступности. М., 1970. С. 15. Сказанное не противоречит констатации усложнения ситуации во второй половине 50-х гг.: приведенные данные характеризуют положение дел в сравнении с последним годом войны и первым предвоенным годом.

бытовым мотивам в состоянии алкогольного опьянения (в том числе и потерпевших).

Со второй половины 60-х гг., в 70-е гг. и в начале 80-х гг., определяемых социологами и политологами как «застойные», неуклонно растут (исключение составлял 1983 год, когда Ю.В. Андропов предпринял попытку административно-командными методами навести порядок и дисциплину, которые могли дать лишь краткий эффект) организованные формы преступности, распространяются взяточничество и казнокрадство. Оживляется и профессиональная преступность.

В 1984 г. коэффициент зарегистрированной преступности равнялся 739, а судимости — 503. Все более увеличивались «ножницы» между регистрацией преступлений и судимостью виновных лиц, что статистически достоверно демонстрировало серьезные просчеты в правоохранительной деятельности, вселявшие социально неустойчивым лицам уверенность в безнаказанности преступной деятельности.

С апреля 1985 г. начался период преобразований в направлении гуманизма, демократизма, гласности функционирования всех институтов власти и управления. Провозглашается переход к смешанной экономике рыночного характера, демонополизация и приватизация в промышленности, сельском хозяйстве, в сфере торговли и услуг населению, ставится цель строительства правового государства с верховенством закона и неукоснительностью его соблюдения всеми без исключения должностными лицами и гражданами. Гласность же позволила после полувекового перерыва снять секретность с публикаций уголовной статистики, сначала по семи видам преступлений, а с 1989 г. — по всем видам преступлений.

В 1985—91 гг. уровень преступности менялся, отражая характер и остроту противоречий в обществе, кризисные явления объективного и субъективного характера. Так, усиление борьбы против пьянства и алкоголизма, начатое в мае 1985 г., при всех своих экономических и организационных издержках имело положительный эффект — снижение уровня «алкогольной» насильственно-хулиганской преступности. Впервые, начиная с 60-х гг., общая зарегистрированная преступность снизилась в 1986 г. на четверть, а тяжкая — даже на одну треть. Преступность снизилась на 4,6% в 1986 г. и на 9,5% — в 1987 г. Количество убийств сократилось на 22%, тяжких телесных повреждений — на 24, разбойных нападений и грабежей — на 25, краж личного имущества — на 13%. Эти тенденции сохранялись и в 1987 г. Однако административно-командный характер принятых мер, волюнтаризм, неподкрепленность борьбы с преступностью мероприятиями экономического и культурного характера не позволили сохранить эту тенденцию. Отведенный маятник пошел в обратную сторону.

Уже в 1988 г. возобновился рост преступности (за год на 4%) и возросла ее общественная опасность.

В 1989 г. прирост зарегистрированной преступности достиг рекордной отметки — 31,8%. При этом умышленные убийства и покушения возросли на 28%, а общее количество тяжких преступлений — на 42%. Самые высокие темпы прироста дали преступления против личной собственности, главным образом кражи (+55%).

В 1990 г. темпы роста преступности хотя и снизились до 13%, однако оставались плюсовыми. Было зарегистрировано в 1991 г. более 3 млн преступлений. Коэффициент преступности на 100 тыс. населения в возрасте с 14 лет (начало уголовной ответственности)¹ составил в 1988 г. — 865, в 1989 г. — 1183, в 1990 г. — 1927; таким образом, за три года этот показатель возрос более чем в 2 раза.

За 30 лет динамика зарегистрированной преступности в СССР была такова: 1961 г. — 0,9 млн; 1970 г. — 1,0 млн; в 1980 г. — 1,5 млн; 1990 г. — 2,8 млн; 1991 г. — 3,1 млн.

Динамика зарегистрированной преступности в СССР за 10 лет — с 1980 по 1990 г. — выглядит так: 1980 г. — 1 527 425; 1981 г. — 1 609 470; 1982 г. — 1 655 932; 1983 г. — 2 016 514; 1984 г. — 2 029 144; 1985 г. — 2 083 801; 1986 г. — 1 987 293; 1987 г. — 1 798 549; 1988 г. — 1 867 233; 1989 г. — 2 461 692; 1990 г. — 2 786 605.

Уровень преступности несовершеннолетних за 1988 г. возрос на 21% (а по сравнению с 1961 г. в 5,7 раза); в 1990 г. прирост преступлений несовершеннолетних за год составил 4%, а их удельный вес во всех раскрытых преступлениях достиг 16,2%².

Структура зарегистрированной преступности в 1990—91 гг. в СССР была следующей:

- а) соотношение удельного веса (доли) тяжких, менее тяжких и преступлений, не представляющих большой общественной опасности: 15, 73, 12%;
- б) классификация по главам Особенной части УК 1960 г.:
  - 1) преступления против государственной и общественной собственности — 18%;
  - 2) преступления против личности — 8%;
  - 3) преступления против политических и трудовых прав граждан — 0,1%;
  - 4) преступления против личной собственности граждан — 41%;
  - 5) хозяйственные преступления — 5%;
  - 6) должностные преступления — 1%;

¹ Использование этого коэффициента позволяет устранить «разбавление» показателя за счет лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Создается возможность для более реальной оценки действительных тенденций преступности и сравнения ее в разных регионах, так как устраняются искажения, связанные с разной долей и численностью населения моложе 14 лет.

² См. подробнее: Преступность и правонарушения в СССР. 1990. М., 1991.

- 7) преступления против правосудия — 1%;
- 8) преступления против порядка управления — 2%;
- 9) преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения — 22%;
- 10) преступления, составляющие пережитки местных обычаев, — 0,02%;
- 11) государственные и воинские — 0,1%;
- в) преступность несовершеннолетних по удельному весу во всей преступности составила 16%;
- г) доля рецидива — 24%;
- д) групповая преступность: удельный вес во всей зарегистрированной преступности — 19%, организованных групп было выявлено 7029;
- е) доля наиболее распространенных преступлений во всей зарегистрированной преступности в Союзе ССР за 1991 г.:
  - кражи личного имущества — 37%;
  - кражи государственного имущества — 16%;
  - грабежи и разбои — 5%;
  - хулиганство — 5%;
  - насилие против личности — 3%;
  - иные — 33%.

Крайне неблагоприятными чертами преступности за 1988—92 гг., почти неизвестными в прежние годы и даже десятилетия, явились рост массовых беспорядков на почве межнациональных конфликтов и увеличение вооруженности насильственных преступлений. Резко возросла преступность с применением огнестрельного оружия, главным образом похищенного.

Цена преступности исчислялась официальной уголовной статистикой лишь в ограниченных рамках: материального ущерба от хищений, поджогов и транспортных преступлений и физического вреда в виде смертей и телесных повреждений. Сумма материального ущерба, причиненного только государственным и общественным организациям и только в указанных ограниченных пределах расчетов, составила в 1989 г. в ценах того времени более 2 млрд руб. Погибли в результате различных преступлений 66 626 человек.

Совсем не определялись косвенные потери общества в виде упущенной выгоды (в том числе экономических потерь общества от гибели и увечий людей), бюджетных отчислений на содержание правоохранительных, контрольно-ревизионных органов, технических средств и персонала охраны имущества и т.п.

Между тем хотя бы относительно полные оценки прямой и косвенной цены преступности не только демонстрируют обществу опасность преступности, но и позволяют не на глазок, а обоснованно формировать ресурсную базу борьбы с преступностью. В начале 90-х гг. объем подготовки дипломированных юристов в СССР был как минимум в 3 раза меньше реальной потребности общества; кадровый дефицит милиции приобрел

хронический характер; численность милиции на 100 тыс. населения была гораздо меньше, чем в большинстве зарубежных стран.

Определение подлинной цены преступности и реальной потребности в ресурсах на борьбу с ней и возмещение ущерба, причиненного личности, обществу и государству, в условиях рыночной экономики, поднимающей значение материальных стимулов экономических отношений, приобретает, как уже отмечалось, повышенную актуальность для современной ситуации в России.

§ 4. Региональные особенности преступности

Изучению территориальных различий преступности криминология всегда уделяла достаточно серьезное внимание. В уголовной статистике неизменно выделяются показатели преступности в республиках, административно-территориальных регионах, в городе и на селе. С 70-х гг. активно исследуются территориальные различия преступности в регионах неодинакового демографического и социально-экономического статуса, в областях, городах, районах республик; межреспубликанские различия; ведутся сопоставительные исследования с зарубежными странами.

В настоящее время, когда суверенные государства на территории бывшего Союза выполняют самостоятельные функции в сфере борьбы с преступностью на своих территориях, особо актуальны и перспективны исследования «географии преступности» не только в России, но и в СНГ, разработка методик сопоставления и анализа ее причин и различий. Именно выявление причин и характера преступности позволяет построить целенаправленные и конкретные региональные системы предупреждения преступлений и борьбы с ними, разработать принципы такой борьбы, учитывающие обстановку и возможности каждой республики. Применение историко-сравнительного метода за длительные временные периоды выявляет устойчивые тенденции преступности и ее причин.

В городах и селах в настоящее время не обнаруживается статистически значимых различий в уровне преступности. В городах совершается 70—72% зарегистрированных преступлений, на селе — 28—30%. Примерно в таких же пропорциях распределяется население в городах и сельской местности. Повышенной криминогенностью при этом отличаются поселки городского типа.

Типично городскими преступлениями традиционно считаются квартирные кражи, уличная преступность (грабежи, разбои, хулиганство), рецидивизм, должностная преступность, крупные хищения,

организованная преступность, профессиональная преступность, мошенничество, преступность в сфере торговли. На специфику городской преступности существенно влияет социально-экономический и демографический статус административно-территориальных единиц. Преступность в столицах отличается от преступности в провинциальных городах; в городах-новостройках она иная, чем, например, в курортных или портовых городах.

Так, для структуры преступности в Москве характерны преступления приезжих, рецидивизм, женская преступность, взяточничество в органах власти, управления и торговли, крупные хищения, организованная и профессиональная преступность. Хотя общий уровень преступности в Москве по коэффициенту на 100 тыс. населения ниже, чем в России в целом, но темпы прироста преступности выше.

Различия в территориальных тенденциях преступности значительны по всем показателям. Они все более углубляются и требуют серьезного изучения.

По коэффициенту зарегистрированной преступности на 100 тыс. населения СССР перепады в уровнях преступности между республиками в 1986 г. составляли трехкратную величину, в 1989 г. — уже пятикратную. Коэффициент преступности на 100 тыс. населения (начиная с 14-летнего возраста) по 16 видам сопоставимых преступлений различался в 1986 г. в 3,4 раза, в 1989 и в 1990 гг. — в 6,2 раза¹.

По сравнению с преступностью в бывших республиках СССР отмечается увеличение различий в уровне преступности в государствах СНГ: с трехкратного до восьми-девятикратного размера. Только объективностью статистических данных это явление объяснить трудно. Нужна дополнительная информация о прежде не фиксировавшейся в официальной уголовной статистике национальной принадлежности виновных.

Коэффициенты преступности на 100 тыс. населения государств — участников СНГ в 2001 г. составили: Азербайджан — 180; Армения — 302; Беларусь — 1125; Казахстан — 1026; Кыргызстан — 807; Молдова — 1042; Таджикистан — 223; Украина — 1057².

Необходимость криминологических исследований в масштабе СНГ не вызывает сомнений. Тем более это относится к «географии преступности» в России на уровне субъектов Федерации и их регионов. Обстоятельная диагностика, прогноз преступности, анализ ее причин должны быть доступны каждому району и микрорайону, органам власти, населению. Только тогда станет информационно обеспеченной

¹ См.: Преступность и правонарушения в СССР. С. 12, 23–24.

² См.: Преступность и правонарушения. 2001: Статистический сборник. М., 2002. С. 17.

профилактическая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, правоохранительных органов и всего населения в противостоянии преступности.

§ 5. Преступность в Российской Федерации (1985—2002 гг.)

В России уровень зарегистрированной преступности и судимости выглядит следующим образом; в 1986 г. соответственно 1,3 млн и 797 тыс.; 1987 г. — 1,1 млн и 580 тыс.; 1988 г. — 1,2 млн и 427 тыс.; 1989 г. — 1,6 млн и 536 тыс.; 1990 г. — 1,8 млн и 537 тыс.; 1991 г. — 2,1 млн и 593 тыс.; 1992 г. — 2,8 млн и 661 тыс.; 1993 г. — 2,79 млн и 650 тыс.; 1994 г. — 2,6 млн и 926 тыс.; 1995 г. — 2,7 млн и 875 тыс.; 1996 г. — 2,6 млн и 1,1 млн; 1997 г. — 2,4 млн и 1 млн; 1998 г. — 2,6 млн и 1,1 млн; 1999 г. — 3 млн и 1,2 млн; в 2000 г. — 2,9 млн и 1,8 млн; в 2001 г. — 2,9 млн и 1,2 млн. За январь — июнь 2003 г. зарегистрировано 14 млн преступлений.

Первое место по тяжести в структуре преступности в России занимают насильственные преступления. В 2001 г. зарегистрировано 33,5 тыс. умышленных убийств и покушений на убийство, более 55,7 тыс. умышленных причинений вреда здоровью, 6,9 тыс. изнасилований и покушений на них. В 2001 г. осуждены за похищение человека 777, незаконное лишение свободы — 471, бандитизм — 196, захват заложников — 67 человек.

По коэффициенту на 100 тыс. населения число зарегистрированных убийств в России превысило аналогичный показатель в США. Наиболее негативным признаком насильственной преступности стали вооруженность и жестокость преступников. Получили распространение прежде крайне редкие убийства по найму («заказные убийства»).

Традиционно распространена экономическая преступность, которая является второй составляющей криминологической обстановки в стране. Преступления против собственности составили в 2001 г. 49% всех зарегистрированных преступлений, в структуре судимости — 64,5%. По структуре — кража 73%; грабеж 8,6%; мошенничество 4,6%; присвоение и растрата 3,1%; разбой 2,6%; иные 7,3%.

К высокой по объективным основаниям латентной экономической преступности в последние годы добавилась искусственная латентность вследствие того, что частные собственники, в том числе коммерческие банки, не сообщают правоохранительным органам об известных им преступлениях, даже когда они оказываются потерпевшими. Правоохранительные органы пополняют искусственную латентность, не возбуждая дела о заведомых преступлениях, а оценивая их как гражданско-правовые деликты

или административные правонарушения. Например, за 10 последних лет в 3 раза снизилось число выявленных лиц, совершивших должностные преступления.

Наказуемость **взяточполучателей**, являющихся ответственными должностными лицами, сократилась за десятилетие более чем в 12 раз. За нарушения налогового законодательства осуждаются несколько сот виновных лиц, при том что уклонение от уплаты налогов исчисляется многими миллиардами рублей. Потери государства составляют 30—40% налоговой части бюджета.

Статистика МВД РФ выделяет в структуре преступлений экономической направленности следующие виды: преступления в сфере кредитно-денежных отношений (кредитно-банковские злоупотребления и фальшивомонетничество); в сфере внешнеэкономической деятельности; в сфере потребительского рынка; в сфере приватизации.

1992 год войдет в историю российской криминологии как год бума ранее мизерной финансовой преступности. Она включает банковские злоупотребления путем взяточничества, подлогов, мошенничества, хищений, а также фальсификацию денег и ценных бумаг. Количество выявленных случаев фальшивомонетничества за пять лет возросло в 8 раз. По обоснованному мнению МВД, прокуратуры и ФСБ России, массовые поступления в банковские учреждения подложных документов, не обеспеченных активами, не случайность, а заранее спланированная и хорошо организованная акция. В одной из республик Северного Кавказа для «отмывания» грязных денег было создано семьсот фиктивных предприятий.

Внеэкономические преступления — это хищения, контрабанда, взяточничество, корыстные злоупотребления властью, легализация уже добытых преступных путем денег. Упущенная выгода от демпинговой продажи за границей российского сырья достигла 100 млрд долл., каждый четвертый доллар экспортной выручки России оседает на Западе. Отток валюты за рубеж носит массовый характер. Он составляет примерно пятую часть национального дохода¹.

Ущерб от зарегистрированной внешнеэкономической преступности в 2001 г. составил 8,7 млрд рублей.

В 1990-х гг. Правительство РФ приняло более 100 решений о предоставлении льгот органам исполнительной власти, отдельным предприятиям и десяткам коммерческих структур сомнительного происхождения. Вследствие освобождения их от уплаты экспортных пошлин у государства похищаются миллиарды долларов.

---

¹ См. подробнее: *Лопашенко Н.А.* Бегство капитала из России и его возвращение. М., 2003.

Колоссальный урон населению, одна треть которого оказалась у черты бедности, наносят корыстные злоупотребления в сфере потребительского рынка: фальсификация товаров, мошенничество, обсчет.

По экспертным оценкам, до 40% всего национального производства в РФ контролируется преступниками и связанными с ними правительственными службами. В коррумпированные отношения вовлечено до 40% предпринимателей и две трети коммерческих структур. Закон категорически запрещает совместительство деятельности депутатов и государственных служащих с коммерческой деятельностью. Однако закон не соблюдается.

Преступления в сфере приватизации государственного и муниципального имущества — это все те же хищения, взяточничества, корыстные злоупотребления властью, подлоги и мошенничества, посредством которых происходит перевод государственного имущества в частную собственность. Для этого используются: занижение начальной цены при продаже объектов на аукционе или величины уставного капитала акционерного общества, неверная инвентаризация производственных и непроизводственных фондов и другие способы.

Субъектами приватизационных преступлений выступают должностные лица местной администрации, комитетов по управлению государственным имуществом, самого приватизируемого предприятия, коммерческих структур. Существуют три основных вида «прихватации»: номенклатурная, директорская и «дикая».

Признаками, свидетельствующими о наличии коррумпированных связей в процессе приватизации, в большинстве случаев являются: включение в состав пайщиков приватизируемых объектов родственников и знакомых должностных лиц; протекция либо необоснованная волокита при рассмотрении заявки на приватизацию; завышение износа приватизируемого имущества; неадекватные суммы выкупа арендованного имущества; фальсификация данных инвентаризации фондов приватизируемого имущества и предприятий. В бюджет поступило в 200 раз меньше доходов от приватизации госпредприятий, чем должно было. Необходима проверка законности всех актов приватизации в 1990—97 гг.

Широко разрекламированное в средствах массовой информации и научных публикациях экономистов демократической ориентации положение о том, что теневая экономика при рыночных отношениях сама по себе автоматически исчезнет, не подтвердилось. Наоборот, она возросла до 58% валового внутреннего продукта (ВВП). Мощный процесс криминализации экономики в России продолжается, и в первую очередь это касается таких ее отраслей, как бюджетно-финансовая, топливно-энергетическая, сырьевая, внешнеэкономическая. Сформировавшаяся теневая экспортно-импортная система, по оценкам, позволила за последние

пять лет перевести за рубеж до 400 млрд незаконно приобретенных долларов, отмыть их путем вложений в недвижимость и банки, инвестиций в иностранное производство, в то время как отечественная промышленность понесла урон за время рыночных преобразований, сравнимый лишь с военным временем. В 2001 г. увеличилось количество зарегистрированных преступлений, связанных с приватизацией (3,7 тыс.). Причиненный ими материальный ущерб составил 783 млн рублей. По 2,1 тыс. расследованных преступлений уголовные дела направлены в суд. По ним к уголовной ответственности привлечен 351 человек¹. Любопытная «динамика»: 3,7 тыс. — 2,1 тыс. — 351.

Третья составляющая структуры российской преступности в 90-х гг. — это организованная преступность. Стартовавшее еще в конце 60-х гг. сращивание организованной преступности с партийным и управленческим аппаратом приобрело ныне угрожающий характер. Более всего это относится к хищениям, вымогательствам, незаконным сделкам с валютными ценностями, контрабанде т.д.²

УК РФ 1996 г. различает четыре вида преступных групп: группа лиц без предварительного сговора (в реальной преступности редкие); группа лиц по предварительному сговору; организованная группа; преступное сообщество (преступная организация). Последний вид соучастия в прежних УК не предусматривался.

Преступной организации в отличие от иных преступных групп присущи территориальное разделение сфер влияния, корруммирование власти (на это затрачивается до половины преступных доходов) и выход на транснациональные связи в СНГ и дальнем зарубежье. В 2001 г. осуждены за организацию сообщества (преступной организации) 26 человек. Доля всей зарегистрированной групповой преступности составляет 18,6%. По коэффициенту на 100 тыс. человек населения в возрасте 14 лет и старше 310,6 (в 2000 г. — 342,2) зарегистрированных групповых преступлений.

Четвертая характерная составляющая структуры современной преступности — ее интернационализация, взаимодействие с зарубежными преступными кланами (американскими и европейскими), в основном, в таких видах преступлений, как подделка денег, фальсификация товаров, мошенничество в сфере бизнеса и иммиграции, кражи автомобилей, отмыwanie преступных доходов, контрабанды. Треть преступных сообществ в России располагает международными связями.

Структура преступности по тяжести деяний отличается стабильно неблагоприятными признаками. С 1997 по 2001 гг. удельный вес

¹ Преступность и правонарушения (1997—2001). Статистический сборник. М., 2002. С. 7.

² См.: Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Екатеринбург, 2000.

зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений составляет 58—60%.

Применительно к территориальному распределению преступности по субъектам Федерации неизменно значительны перепады в уровне, при этом они меняются местами (исключение составляет Республика Тыва всегда с наивысшим уровнем нарушений УК). Всего по России в 2001 г. коэффициент зарегистрированной преступности на 100 тыс. населения в возрасте 14 лет и старше был 2445. В Еврейской автономной области — 3999,2, в Республике Тыва — 3987. В республиках Ингушетии и Дагестана соответственно — 753 и 997 преступлений. Разница достигает четырехкратного размера.

Преступность несовершеннолетних по удельному весу в 1997—2001 гг. составляла 11% при высокой латентности. Самыми серьезными структурными изменениями последних лет следует назвать три: возрастание доли насильственных преступлений, тяжкой преступности и преступности несовершеннолетних женского пола¹.

Рецидивная преступность относительно стабильна за длительный период времени: в пределах 25%. В 2001 г. она выросла до 30%, включая осужденных с непогашенной и лиц с погашенной судимостью вместе. Каждое третье (27,2%) оконченное расследованием преступление в 2002 г. совершено лицами, ранее совершавшими преступления.

Что касается цены преступности, то возмещается лишь одна пятая часть прямого материального ущерба, причиненного преступлениями. Косвенные убытки вообще никак не учитываются.

Совет Федерации в ранее названном заключении отметил, что «цена преступности» в России не определяется. «Ввиду этого невозможно установить, во что обходится населению, обществу и государству нынешний уровень и масштабы различных преступных проявлений, а также границы допустимого вреда от преступных деяний. Отсутствие объективных критериев не позволяет реально обосновать решения по приоритетному выделению ресурсов для эффективной борьбы с преступностью». Уровень, масштабы и тенденции преступности в России были признаны представляющим реальную угрозу социально-экономическому развитию и стабильности государства, его национальной безопасности.

Установленная сумма материального ущерба от всех преступлений за 2001 г. — 88,3 млрд руб. Более всего ущерб причиняют уклонения от уплаты налогов, мошенничество, кража². Погибло в 2001 г. от всех преступлений 78 697 человек.

¹ См.: Преступность несовершеннолетних в России (1998—2001 гг.): Статистический сборник. М., 2002.

² Снижение преступности в России за 2002 г. М., 2003. С. 61.

Динамика зарегистрированной преступности с 1997 г., когда вступил в законную силу УК РФ, 1996 г., по 2001 г. следующая: 1997 г. — 2,3 млн; 1998 г. — 2,8 млн; 1999 г. — 3,0 млн; 2000 г. — 2,9 млн; 2001 г. — 2,9 млн.

В 2003 г. впервые за последнее десятилетие произошло, по данным регистрации, беспрецедентное снижение преступности — почти на 34%. Доля особо тяжких и тяжких преступлений сократилась за первую половину 2003 г. с 57,2% в 2002 г. до 39,7%.

Контрольные вопросы:

1. Что такое преступность?
2. Количественно-качественные показатели преступности в РФ за 90-е гг.
3. Структурные показатели преступности.
4. Региональные особенности преступности.
5. Основные черты преступности в России в 90-х гг. XX в. и начале XXI в.

Глава V. Личность преступника

§ 1. Понятие личности преступника

Личность человека — это система социальных и психических черт, свойств и качеств субъекта общественных отношений. В нее входят три основные подсистемы:

- 1) **социальный статус личности**, определяющийся принадлежностью лица к тому или иному социальному слою и группе с социально-демографической характеристикой (пол, возраст, образование, семейное положение и т.д.);
- 2) **социальные функции (роли) личности**, включающие совокупность видов деятельности лица как гражданина, члена трудового коллектива, семьянина и т.д.;
- 3) **нравственно-психологические характеристики**, которая отражает отношение личности к социальным ценностям и выполняемым социальным функциям.

Личность характеризуется гражданской психологией (отношение к обществу, государству, идеологическое и политическое мировоззрение и т.п.), проявляемой в гражданской деятельности; трудовой психологией (отношение к труду), проявляемой в профессиональной деятельности; бытовой психологией (отношение к семье, досугу) и соответствующим поведением; правовой психологией (отношение к закону, правопорядку, правоохранительным органам) и адекватными ей поступками; наконец, психологией «Я» (самооценка, «самость»).

Наиболее устойчивые личностно-поведенческие отношения образуют ценностные ориентации или доминирующие интересы, которые порождают мотивацию поведения (побуждения, вызывающие активность и определяющие выбор поступков).

О личности преступника можно говорить лишь в том случае, если человек совершил преступление, т.е. стал субъектом преступления в смысле уголовного закона. Личность преступника отличается от личности не преступника **общественной опасностью**. Последняя представляет собой систему свойств личности в виде криминогенных потребностей, интересов, эмоционально-волевых деформаций и мотивации, которые породили соответствующее преступное поведение¹. Как правило, общественная опасность носит не всеобъемлющий характер, а проявляется в некоторых

---

¹ «Личность преступника» как концептуальную конструкцию Л.В. Кондратюк считает устаревшей, ибо не существует стерильной человеческой категории «личности не преступника». См. подробнее: *Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микрокриминология)*. М., 2001.

доминирующих ориентациях и мотивациях, например корыстной или насильственной и т.д. Такая криминогенная ориентация личности определяет содержание ее общественной опасности и ее преступного поведения. Осязательный компонент общественной опасности личности — криминогенная деформация ее правовой психологии, т.е. различные варианты неуважения уголовного закона.

Общественная опасность личности преступника как ее социальная сущность дает основание выделить подобную личность в виде качественно отличной от личности других граждан.

Вместе с тем следует различать общественную опасность типов личности преступника и конкретных преступников. Причем общественная опасность личности определяется не только характером содеянного, но и местом, которое занимает преступное поведение и его мотивация во всей системе личностных качеств и поведения субъекта в целом, соотношением социально значимых отрицательных и положительных свойств личности.

Общественная опасность личности формируется чаще всего до момента совершения преступления. Это обычно проявляется в антиобщественном поведении конкретного лица — дисциплинарных, административных правонарушениях, аморальных действиях, не носящих пока еще характера преступления, но уже свидетельствующих о предкриминогенной направленности субъекта, в статистически подтвержденной возможности совершения им преступления и даже определенного его вида. Это дает основания для применения воспитательно-предупредительных мер, в том числе предусмотренных административным, трудовым, гражданским, семейным законодательством, к лицам, поведение которых свидетельствует о постепенном развитии личностных свойств, типичных для мотивации определенных преступлений. Однако эти меры применяются к лицу, уже совершившему правонарушение, в соответствии с законом. Разумеется, они не дают оснований для «опережающего» обращения с лицом как с преступником.

Еще в 60-х и 70-х гг. во ВНИИ МВД СССР и ВНИИ прокуратуры Союза ССР проводились исследования качественно-количественной, статистически выраженной системы общественной опасности личности. Используя метод распознавания образа с помощью ЭВМ, ученые делали прогноз будущего поведения лица. Повторные (через 10 лет) исследования показали, что в 70—80% случаев основанный на общественной опасности личности прогноз оказался оправданным¹.

¹ См.: Курс советской криминологии: Преступность, причины преступности, личность преступника. М., 1985. С. 282—291.

Криминология, изучая личность преступника и разрабатывая методы такого изучения, не может ограничиваться только констатацией тех демографических, ролевых, нравственно-психологических особенностей, которые характеризуют людей, совершивших преступление, а должна вырабатывать научные и практические методы борьбы с преступностью. Ведь эффективность этой борьбы не может быть высокой без глубокого знания того, кто и почему совершает преступления. Уже сама оценка состояния и динамики преступности, прогноз ее тенденций зависят от обобщенных данных о личности людей, совершивших преступления, от характеристики контингента этих лиц (в целом и по видам преступлений) по полу, возрасту, семейному положению, культурно-образовательному уровню, ведущим социально-ролевым свойствам, особенностям психологии и т.д.

Изучение личности преступника необходимо и для определения причин совершения преступлений. Ближайшими причинами конкретных преступлений являются социально отрицательные свойства, и прежде всего криминогенная мотивация поведения личности¹, которые взаимодействуют с криминогенными условиями среды и ситуации. Знание же их — основа специальной, в том числе индивидуальной, профилактики, суть которой состоит в коррекции криминогенных свойств личности и нормализации условий ее дальнейшего формирования и жизнедеятельности. Изучение личности преступников помогает выявить также типовые особенности субъектов и ситуаций совершения преступления, что необходимо для организации предупредительной работы на уровне отдельных видов преступности и категорий преступников.

Можно выделить два основных этапа криминализации личности: криминогенный и предкриминогенный, т.е. до совершения преступления, когда лицо совершает правонарушения либо систематические грубые аморальные поступки. На этом этапе проводится ранняя профилактика, в частности путем постановки на учет в органах милиции, применения мер воздействия на лицо и оздоровления среды. Криминальная общественная опасность наличествует, когда лицо совершило преступление, причинило ущерб. Личность преступника в этом случае состоялась и продолжает оставаться общественно опасной вплоть до отбытия осужденным наказания. Судимость, еще не снятая и не погашенная, не дает основания говорить о личности преступника. Если судимое лицо совершает правонарушения, в отношении него применяются соответствующие санкции административного права (например, за нарушение правил административного надзора). Такая личность

¹ См.: Криминальная мотивация. М., 1986.

может характеризоваться как административно антисоциальная (встречающееся в нормативных актах органов МВД выражение «лицо, склонное к совершению преступлений» представляется неудачным как противоречащее принципу презумпции невиновности).

Криминологическое изучение личности преступника проводится на разных уровнях. Изучение на индивидуальном уровне направлено на установление характерных свойств (особенностей) личности конкретного преступника. Оно имеет большое значение в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела, а также индивидуальной профилактики.

Изучение личности преступников в криминологических научных исследованиях, уголовной статистике и обобщениях правоприменительной практики проводится на групповом уровне. При этом изучаются категории и типы преступников, выделяемые как по сходству совершаемых преступлений, так и по содержанию личностных социально значимых свойств субъектов деяний.

Изучение категорий и типов преступников необходимо для разработки мер борьбы с отдельными видами преступлений (хищениями, насильственными и т.д.) и для реализации этих мер. Разновидностью такого изучения является создание типологии и классификации преступников в составе контингентов, выделенных по демографическим признакам (например, несовершеннолетние), предшествующему преступному или иному правонарушающему поведению (рецидивисты, наркоманы и т.д.) и другим основаниям.

Наконец, проводится изучение личности преступника как своего рода совокупного «субъекта преступности» в целом. Такой подход дает возможность раскрыть наиболее общие свойства личности преступника, ее элементы, структуру, определить причины и условия преступности и линию мер ее предупреждения. Обобщенная характеристика личности преступника интегрирует только те признаки, которые присущи понятию «преступник» вообще, отграничивают любое лицо, совершившее преступление, от других граждан¹.

Хотя личность преступника отличается от личности неправопослушного гражданина разнообразными позитивными свойствами, например, семьянина, человека, увлеченного каким-либо полезным занятием, спортсмена и пр. В личности преступника, таким образом, противоречиво взаимодействуют общеопасные и просоциальные свойства. Последние также должны учитываться при назначении наказания и его исполнении, ибо они составляют социально-психологическую базу его исправления, не допускающего рецидива.

¹ См.: Кудрявцев В.И. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002.

§ 2. Значение психиатрических и генетических отклонений

Соотношение социального и биологического в личности привлекает значительное внимание ученых — биологов, социологов, медиков, юристов и др. Специфическим для криминологии основанием интереса к социально-биологической и социально-психиатрической проблематике выступает необходимость более глубокого объяснения насильственной (в том числе бытовой) преступности, рецидива, преступности несовершеннолетних, неосторожной преступности, связанной с использованием источников повышенной опасности, а также потребность в дальнейшем повышении эффективности всех видов и форм предупреждения преступлений на основе максимальной увязки их с личностными особенностями преступников. Здесь важно обеспечить точный методологический подход к этой проблеме. В советской криминологии в прошлом были распространены ошибки, связанные как с переоценкой, так и с игнорированием биологических факторов в системе детерминант преступности и конкретных преступлений.

У каждого человека социальная программа, заданная внешним миром, преломляется через интеллект и чувственно-эмоциональную сферу, постепенно становится внутренним содержанием личности. Биологическое в человеке выступает в качестве физиологической основы развития его социальной сущности.

Исследование воздействия биологических факторов на преступное поведение важно в тех случаях, когда у преступника имеются физические или психические аномалии, которые влияют на поведение, облегчая или стимулируя действие криминогенных личностных ориентаций. Их надо учитывать при оценке общественной опасности личности и профилактике преступлений.

К психическим аномалиям («пограничным состояниям»), не исключаяющим вменяемости (ст. 22 УК РФ), которые должны учитываться при профилактике, относятся психопатия, алкоголизм, наркомания, слабоумие в форме дебильности, не исключаяющее вменяемости, травмы центральной нервной системы. Они снижают сопротивляемость к воздействию ситуаций, в том числе конфликтных; создают препятствия для развития социально полезных черт личности, особенно для ее адаптации к внешней среде; ослабляют механизм внутреннего контроля; облегчают реализацию случайных, в том числе правонарушающих, действий.

По данным статистики Минюста России, в 1997 г. в целом по стране было осуждено 293 лица, страдающих психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемость, которым суды наряду с наказанием назначили амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра. В 1998 г. — число

таких лиц увеличилось в 2,3 раза, в 1999 г. — уже в 3 раза (по сравнению с 1997 г.)¹.

Психические отклонения могут существенно способствовать неправильному развитию личности и непосредственно ее преступному поведению. Однако они не исчерпывают содержание личности. При психических аномалиях, не исключающих вменяемости, сохраняются (хотя и с определенными изменениями) общие механизмы осознания преступного поведения и руководства им.

Психические аномалии относительно чаще встречаются у лиц, совершающих тяжкие насильственные преступления (убийства, изнасилования, телесные повреждения и хулиганство² у рецидивистов, у преступников, не имевших определенных занятий и жилья. Относительно распространены они и у несовершеннолетних преступников. Так, из числа лиц, направленных на судебно-психиатрическую экспертизу в связи с совершением убийства, изнасилования и тяжких телесных повреждений и признанных вменяемыми, около трех пятых имели различные психические аномалии. По данным различных исследований подростков, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних, у двух пятых обнаружены психопатические признаки. И это неудивительно, коль скоро в общей популяции российских подростков более 40% школьников нуждаются в медико-психолого-педагогической реабилитации. В сочетании с кризисом семьи и школы психопатизация и невротизация несовершеннолетних выступают криминогенным условием. Психопатии и психопатоподобные состояния у лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления, были установлены в 33% случаев, органическое поражение центральной нервной системы — в 19, ушибы мозга — в 18, хронический алкоголизм — в 17%.

Наличие психических аномалий у преступников не должно отождествляться с наследственностью. Значительная их часть носит приобретенный характер (алкоголизм, травмы, некоторые психопатии и т.д.).

Однако, согласно современным научным данным, предрасположенность к алкоголизму, наркомании, психопатии может быть связана и с хромосомными нарушениями, особенностями нервной системы, нарушениями обмена веществ и т.п. Во взаимодействии с антисоциальными средовыми влияниями на формирование и жизнедеятельность личности они создают реальную возможность глубокой психопатизации личности.

---

¹ См. подробнее: *Антонян Ю.М., Бородин С.В.* Преступность и психические аномалии. М., 1987.

² См.: *Агрессия и психическое здоровье* / Под ред. *Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича*. СПб., 2002.

Психопатичная же личность опять-таки под влиянием неблагоприятных условий воспитания и общения способна быстрее криминализироваться, и главным образом в направлении насильственной преступности. Такая личность труднее поддается исправлению.

В истории криминологии, в том числе новейшей, известно немало социобиологических теорий, которые объясняли преступность врожденными биологическими факторами (хромосомными нарушениями, антропометрическими и физиологическими особенностями и т.д.). Своего рода «хромосомный бум» отмечался в 60-х и 70-х гг. XX столетия, когда генетики открыли хромосомную аномалию типа «Y-дисомии». Ее поспешили объявить «хромосомой преступности» у высокорослых мужчин, совершивших насильственные преступления. Между тем хромосомные аномалии настолько редки в популяции и стабильны по времени и месту, что никак не коррелируют с временной и региональной распространенностью преступности, в том числе и насильственной. В частности, при обследовании учеными разных стран 15,5 тыс. преступников на предмет хромосомно-криминогенной детерминации хромосомные отклонения обнаружены лишь у 0,35%¹. Аналогичные данные получены российскими судебными психиатрами. Надо также отметить, что большинство авторов, поддерживающих хромосомное объяснение преступности, игнорировали необходимость исследовать контрольную группу из числа лиц с генетическими отклонениями, но не совершавших преступлений.

§ 3. Характеристика личности преступников

Социально-демографические свойства личности преступника сами по себе не криминогенны. Но они связаны с условиями формирования личности и ее жизнедеятельности, взаимодействуют с ними, с потребностями и мотивацией, с социальными ролями личности. Поэтому социально-демографические свойства являются существенным компонентом обобщенного представления о личности преступника и имеют важное значение для разработки и осуществления мер профилактики преступного поведения.

Соотношение лиц женского и мужского пола среди преступников составляет в среднем 1 : 7. В 2001 г. среди осужденных доля мужчин составила

---

¹ См.: Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1982.

86,3%, женщин — 13,7%. Среди лиц, совершивших хулиганство, убийство, разбой, доля женщин меньше, чем средняя, хотя в 70—90-х гг. насильственная преступность женщин возросла. В рыночных условиях заметно выросла женская преступность экономической направленности. Отмеченные особенности более всего связаны с профессиональными ролями женщины. Значимы и сами условия формирования личности (воспитание, социальный контроль, роль в семье), которые традиционно имеют межполовые различия и определяют в значительной мере стереотипы и рамки допустимого поведения.

Соотношение лиц различных **возрастов** в преступности показывает, что криминальная активность наиболее характерна для возрастной группы 25—29 лет, затем следуют 18—24-летние, 14—17-летние, наконец, 30—40-летние. Наименьшую долю среди преступников составляют лица старше 50 лет. Преобладающее число преступлений совершают, таким образом, лица молодого возраста. В 2001 г. по данным о судимости возрастная группа 14—29-летних совершила 58,7% преступлений, 30—49-летних — 36,0, 50-летних и старше — 5,3%.

Доля несовершеннолетних в общем объеме выявленных преступников в 1985 г. составила 10%, в 1992 и 1993 гг. — 16%; некоторое снижение этой доли отмечалось в 1994 и 1996 гг. (12%). В 2001 г. доля несовершеннолетних составила 11,5%. Наблюдается «омоложение» несовершеннолетних преступников.

Среди несовершеннолетних преступников много лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. По данным судебно-психиатрической экспертизы, среди лиц, признанных ограниченно вменяемыми, несовершеннолетние составили 25%. Это в 2 раза больше, чем в возрастной группе от 18 до 24 лет¹.

Различным возрастным группам присущи и различные виды наиболее часто совершаемых преступлений. Так, несовершеннолетние и лица в возрасте 18—24 лет чаще всего совершают кражи, хулиганские действия, грабежи, изнасилования, угоны автотранспорта. Лица более зрелого возраста преобладают среди совершающих должностные и экономические преступления (хищения путем присвоения и растраты, злоупотребления служебным положением, взяточничество).

Различный процент в структуре преступности отдельных возрастных групп и характер совершаемых ими преступлений в определенной мере связаны с особенностями каждого этапа социализации человека, выполнения им тех или иных социальных ролей.

---

¹ См. подробнее: *Аргунова Ю.Н.* Преступность несовершеннолетних, признанных ограниченно вменяемыми // Преступность и дети. М., 1999.

Характеристика образования лиц, совершивших преступления, имеет криминологическое значение, поскольку связана с культурой личности, ее социальным статусом, кругом контактов, жизненными планами и возможностями их реализации. Уровень образования преступников в целом немного ниже, чем у лиц, не нарушающих закон. Многократны различия в уровне высшего образования. Образовательный уровень коррелирует с видами преступлений.

Самый низкий уровень образования у лиц, совершающих насильственные (умышленные убийства, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью), корыстно-насильственные (грабеж, разбой) преступления и кражи личного имущества.

Выше уровень образования у лиц, совершающих хищения путем присвоения и растрат, злоупотребления служебным положением, должностные и экономические преступления. Вместе с тем и у них констатируется деформированность нравственной и правовой культуры, а также служебной психологии.

Семейное положение и его изменение у лиц, совершивших преступления, также воздействует на формирование личностных качеств; определенным образом оно влияет на направленность и устойчивость преступного поведения.

В криминологии наиболее изучено влияние семейного воспитания на формирование личности несовершеннолетних правонарушителей, влияние семейных конфликтов на бытовую преступность. Но этим значимость семейного положения для характеристики личности не исчерпывается.

В целом распространенность преступности среди лиц, имеющих семью, ниже, чем среди холостяков и одиноких. В большинстве случаев семья стимулирует положительное поведение, осуществляет социальный контроль. Вместе с тем действенность социального контроля, сила его воздействия в разных семьях даже при отсутствии глубокого конфликта неодинакова. Неблагоприятно сказываются на формировании ориентации и жизнедеятельности личности такие обстоятельства, как наличие «условных» семей, когда супруги проживают отдельно, имеют различный бюджет; сожительских (неоформленных) семей, особенно когда сожители или один из них не считают себя супругами; неполных семей, семей с низким уровнем культурных отношений и поведения, а тем более со стереотипами правонарушающего поведения.

Распад семьи, разлука с детьми вследствие осуждения к лишению свободы женщин особенно неблагоприятно сказываются на их психологии, приводят детей к безнадзорности и бродяжничеству. Это обстоятельство

легло в основу изменений в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве РФ. Беременные и имеющие детей до 14 лет осужденные теперь могут условно освобождаться от дальнейшего отбывания наказания.

Характеризуя личность преступников по **социальному положению и роду занятий**, следует отметить, прежде всего, большую долю в их контингенте лиц без определенных занятий. В 1991 г. в СССР среди всех выявленных преступников старше 16 лет удельный вес трудоспособных лиц, не имеющих определенных занятий, составлял 20%. В 1993 г. 34% раскрытых в России преступлений совершили лица, не имеющие постоянных источников дохода, в том числе 8,7% — безработные.

В 1995 г. темпы прироста числа преступников из лиц, не имевших постоянного источника дохода, составили 24,3%, а из числа безработных — 43,8%. В 1996 г. их удельный вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступление, составил 48%, а среди официально зарегистрированных как безработные — в 3,5 раза больше. В 2001 г. доля неработающих и не учащихся трудоспособных осужденных составила 50,5%.

В 2001 г. по социальному положению осужденные распределялись так: рабочие — 25,7%; служащие — 5,5%; крестьяне (все работники сельского хозяйства) — 2,5%; учащиеся и студенты — 8%; работники частных предприятий — 1,4%; нетрудоспособные — 3,8%; не работающие и не учащиеся трудоспособные лица — 50,5% (в том числе безработные — 5%); прочие — 2%.

Сохраняется тенденция роста преступности учащихся и студентов (в 1996 г. их удельный вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, составил 6%, в 2001 — 7,9%).

Существенных различий по коэффициенту преступности между рабочими, крестьянами, служащими, учащимися на 100 тыс. населения не наблюдается. Статистически значимы различия между более дифференцированными социальными группами: представителями неквалифицированного труда, рабочими сферы обслуживания (торговли, питания, коммерческой кооперации, оказания материальных услуг населению). За их счет увеличивается коэффициент преступности в среде рабочих. Задача криминологии сейчас — дать соответствующую оценку преступности и ее распределения в формирующихся социальных группах: **сверхбогатых, богатых, состоятельных, средних классов, бедных, нищих, безработных.**

В социально-демографической характеристике лиц, совершивших преступления, необходимо выделять такой показатель, как **уровень мигрантов** и структура преступности среди них. Мировая криминология неизменно свидетельствует, что уровень преступности среди мигрантов

всегда выше, нежели в среде коренного населения. Население России в последнее семилетие особенно энергично пополняется мигрантами из Средней Азии, Закавказья и Казахстана.

Назрела потребность и в выделении такого признака социально-демографической характеристики личности преступника, как **национальность и этническая принадлежность**. В 2001 г. зарегистрировано 35,7 тыс. преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (главным образом гражданами СНГ). Выходцы из среднеазиатских республик чаще других совершают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Социально-ролевая характеристика личности охватывает трудовую, бытовую, гражданскую и саму преступную деятельность.

Под трудовой деятельностью понимаются выполняемые роли в процессах производства и обмена материальных и духовных ценностей. Как ранее отмечалось, в структуре контингента преступников лидируют лица, не имеющие постоянного источника дохода, и представители неквалифицированного труда.

При становлении рыночных отношений происходит существенное материальное расслоение общества. С одной стороны, рождается новая буржуазия (10%), с другой — отмечается люмпенизация населения (в Москве, в частности, 4 млн жителей из 10 млн нуждаются в материальной поддержке и иной социальной помощи). За счет безработных, беженцев, бездомных, алкоголиков, наркоманов резко возрастает так называемая маргинальная прослойка общества. Она является одним из главных источников общеуголовной преступности.

Капитализация и люмпенизация, будучи социальными антагонизмами, с неизбежностью, как показывает опыт индустриально развитых государств, влекут за собой интенсивный рост преступности, и более всего корыстной. Отсюда возникает неотложная научно-практическая потребность в выделении еще одного показателя в структуре личности преступников — имущественного положения: с высокими доходами, средними, ниже средних и за чертой бедности.

Гражданская деятельность, т.е. участие в функционировании общественных институтов, для контингента преступников не характерна. Она развита скорее формально, даже фиктивно применительно к участию осужденных к лишению свободы в различного рода организациях общественной самодеятельности в уголовно-исполнительных учреждениях. Исключение составляют лица, осужденные за неосторожные преступления (в том числе за автотранспортные) и за некоторые случайные умышленные преступления. В условиях поляризации политического сознания населения возник феномен широких неформальных движений;

некоторые из них (национально-экстремистские и т.п.) сопряжены с нарушением уголовного законодательства.

В досуговой сфере большинству преступников, как отмечалось, присуща деформация семейных отношений. Повышенный криминогенный характер она обретает в среде так называемых бытовых преступников, т.е. совершающих преступления главным образом хулиганско-насильственного типа на почве семейных и бытовых конфликтов, нередко связанных с пьянством (в том числе совместно с потерпевшими).

Досуговая деятельность криминально окрашена более всего у преступников молодого и несовершеннолетнего возрастов. Об этом свидетельствует уровень потребления ими алкоголя, наркотиков, иных одурманивающих веществ.

После временного снижения в 1985—87 гг. числа преступлений, совершенных в сфере досугового времяпрепровождения в состоянии алкогольного опьянения, этот показатель с 1988 г. (наряду с увеличением в 6 раз выявленного криминального самогоноварения) начал увеличиваться. От одной трети до половины осужденных в России совершают преступления в нетрезвом состоянии. Крайне обострилась, как ранее отмечалось, также проблема наркомании и токсикомании, прежде всего в среде несовершеннолетних преступников и молодежи (до 30 лет). Официально зарегистрировано в стране 3 млн наркоманов.

Криминальное досуговое поведение молодежи и подростков с конца 70-х гг. на почве группового наркотизма, сексуальных правонарушений, хулиганства, начинающегося с так называемых молодежных «тусовок», безнадзорности и бездуховности, приобрело характер заметного антисоциального явления. Из общего числа выявленных в 2001 г. правонарушений несовершеннолетние совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения — 36,7%, наркотического и токсического — 1,3%.

Криминогенная дефектность правовой психологии преступников проявляется в двух аспектах: незнании уголовно-правовых запретов (что встречается редко, главным образом у неосторожных преступников и укрывателей преступлений) и пренебрежении угрозой наказания. Последнее может быть умышленно-сиюминутным, под влиянием неблагоприятного стечения внешних обстоятельств, например в неосторожных транспортных преступлениях, или провокационного поведения потерпевших.

Исследования самооценок преступников вскрывают противоречивую двойственность направленности личности «для себя» и «для других». Для себя требования и обязательства занижены, для других, особенно для потерпевших, на которых перекладывается вина в причинении им вреда,

завышены. Так, одобрительно-оправдательная оценка совершенных преступлений выражена у половины опрошенных осужденных, в том числе у трех из каждых четырех осужденных за убийство, хулиганство и у 80% расхитителей. Лишь менее десятой части убийц, хулиганов, разбойников, расхитителей по-настоящему осуждали свои преступления, искренне раскаивались. Это является показателем приспособленчества, расчета на смягчение наказания при признании вины на следствии и в суде¹. Среди осужденных за преступления в сфере экономической деятельности признали наказание справедливым лишь 8% опрошенных².

Перечисленные компоненты криминогенно деформированной психики преступника формируют и искаженные потребности личности. Потребности, в свою очередь, конкретизируются системой интересов личности, приоритетами ее стойких ценностных ориентаций.

Потребности и интересы порождают мотивы и мотивацию (систему мотивов) как побуждения к деятельности. Доминирующая стойкая мотивация составляет стержень личности и причину ее поведения. Однако возможны, например, у случайных преступников, сиюминутные эгоистические мотивы, которые в сочетании с неблагоприятной внешней средовой ситуацией могут повлечь преступления. Типичным примером являются случаи автотранспортных преступлений.

Потребности и интересы преступников корыстных и насильственных, хулиганов существенно различаются в зависимости от их возраста, значимой для них микросреды, длительности преступного поведения и т.д. Однако общим для них являются искаженность и примитивность потребностей.

Более двух третей совершаемых преступлений вызваны корыстными мотивами. На втором месте по распространенности — агрессивно-хулиганские мотивы. Немалой спецификой обладают мотивы неосторожных преступлений. Однако и они входят в общую систему криминогенных мотивов как низменные, социально-негативные побуждения, обусловленные, как правило, недисциплинированностью и легкомыслием.

Преступности периода, переходного к рынку (ибо само развитие идет по криминальному варианту), присуще «окорыстливание» мотивации всех преступлений по давно известной частнособственнической психологии: «морально все, что выгодно», «что нельзя купить за деньги, то можно — за большие деньги» и пр. Например, прежде ничтожная доля корыстных убийств расширилась за счет профессиональных «заказных»

---

¹ См.: Ратинов А.Р., Ефремова Г.О. Правовая психология и преступное поведение. М., 1988. С. 226—228.

² См.: Аслаханов А.А. Преступность в сфере экономики (криминологические и уголовно-правовые проблемы). М., 1997. С. 60.

убийств и убийств при криминальных разборках (в 20-х гг. они именовались «убийствами в блатном мире»)¹.

Лицам, совершающим преднамеренные преступления, и рецидивистам свойственна антиобщественная установка. Она заключается в постоянной внутренней готовности к определенному криминальному поведению. С такой установкой действуют неоднократные рецидивисты, профессиональные преступники, члены преступных сообществ.

Обобщенная характеристика лиц, совершающих преступления, и их изучение на статистическом уровне позволяют выявить типичные особенности, присущие определенным группам, и принять соответствующие меры для планирования и предупреждения преступности в группах криминального риска.

Изучение отдельных категорий преступников показало, что типичный комплекс из 20—25 особенностей социально-демографической, социально-ролевой, нравственно-психологической характеристики личности проявляется у четырех из каждых пяти лиц, совершающих преступления².

§ 4. Классификация преступников

Классификация преступников — это распределение их по группам исходя из определенных критериев. Личность преступника отличается от личности непреступника общественной опасностью. Содержание (характер) общественной опасности зависит от доминирующей мотивационной направленности преступного поведения. Степень же общественной опасности личности варьируется в зависимости от стойкости и глубины этой направленности.

Поэтому решающее значение имеет классификация преступников по двум критериям.

По характеру и содержанию мотивации можно выделить следующие основные группы преступников:

- а) с негативно-пренебрежительным отношением к человеческой личности, ее важнейшим благам: жизни, здоровью, к общественной безопасности (насиленный тип личности);
- б) с корыстной направленностью (корыстный тип);
- в) с заведомо пренебрежительным отношением к своим гражданским и трудовым обязанностям;

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Цит. соч.

² См.: Долгова А.И. Опыт длящегося криминологического изучения личности во взаимодействии с социальной средой. М., 1992.

- г) с легкомысленно-безответственным и небрежным отношением к требованиям и обязанностям (неосторожные преступники);
- д) с ориентацией на необходимость удовлетворения элементарных жизненных потребностей.

Выделенные группы лиц, совершающих преступления, не исчерпывают возможностей классификации по данному критерию и должны рассматриваться лишь как основные. Кроме того, они не всегда выступают в чистом виде. Возможны различные сочетания. Так, преступники, совершающие разбой, убийство из корыстных побуждений, находятся как бы на «стыке» первой и второй групп. Подобное положение возможно и при неосторожных преступлениях.

По глубине и стойкости криминогенной мотивационной направленности личности в выделенных выше группах преступников следует различать:

- а) лиц, впервые совершивших преступление в результате случайного стечения обстоятельств и в противоречии с общей характеристикой всего предшествующего поведения (случайные преступники);
- б) лиц, впервые совершивших преступление под воздействием неблагоприятных условий формирования и жизнедеятельности личности, но в целом характеризующихся (например, в трудовом коллективе, в быту) больше положительно, чем отрицательно (ситуационные преступники);
- в) лиц, совершивших преступление впервые, но допускавших раньше правонарушения и в целом характеризующихся преимущественно отрицательно (неустойчивые преступники);
- г) лиц, неоднократно совершавших преступления, в том числе и ранее судимых;
- д) субъектов особо опасного рецидива и других особо злостных преступников (профессиональных, членов преступных сообществ).

Классификация преступников имеет практическое значение для законодательства, следствия и суда, для профилактики правонарушений и при исправлении осужденных.

В криминологической литературе помимо классификации преступников иногда выделяют типологию. В ее основу кладется критерий мотивации преступлений. В настоящем учебнике мотивационная направленность личности рассматривается как основа классификации преступников по характеру и содержанию их опасности. Скорее всего, спор о соотношении классификации личности преступников и их типологии, на наш взгляд, носит терминологический характер. Ошибочной представляется классификация личности преступников не по характеру и степени их общественной опасности, а по социально и нравственно нейтральным психологическим свойствам, например «игровой», «престижный» типы и т.п.¹

---

¹ См.: Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2002. С. 147.

Общепсихологические характеристики личности имеют практическое значение для учета их при исправлении осужденных. Однако в систему общественной опасности личности преступников они не входят.

Контрольные вопросы:

1. Понятие личности преступников.
2. Социально-демографическая характеристика личности преступников в России середины 90-х гг.
3. Психиатрические особенности личности преступников.
4. Существуют ли биологические либо генетические особенности личности преступников?
5. Классификация преступников по характеру и степени их общественной опасности.

Глава VI. Причины, условия, механизм конкретного преступления¹

§ 1. Понятие и классификация причин и условий конкретного преступления

Рассмотрению причинного объяснения существования и воспроизводства такого явления, как преступность, в его целостности и структурной характеристике с необходимостью должно предшествовать причинное объяснение возникновения и функционирования первичных «клеточек» явления, в данном случае конкретного преступления.

Причем если на уровне объяснения явления «преступность в обществе» мы оперируем представлениями о его связях и взаимодействиях с другими явлениями того же уровня, то при анализе причин и условий конкретного преступления на первый план выдвигаются свойства и состояния конкретной личности во взаимодействиях со «средой обитания» (обстоятельствами жизнедеятельности и воспитания) и ситуациями, в которые личность включается. Иными словами, в понятие детерминант конкретного преступления включаются нехарактерные для лиц с правопослушным поведением, но типичные (распространенные) для преступников особенности формирования личности, ее социального и психологического статуса, деятельности и комплекса объективно существующих внешних обстоятельств, в которых она функционирует. Именно такой подход определен при характеристике личности преступника (гл. V). Его необходимо развить и детализировать.

Преступление — всегда проявление в поведении особенностей позиции, свойств личности, связанных с дисгармонией или деформацией потребностей, интересов, ценностных ориентаций. Эти особенности во взаимодействии с особенностями среды, в которой функционирует личность, определяют мотивы и мотивацию преступного поведения, выбор и реализацию его целей и способов. В свою очередь криминогенные особенности личности не появляются в готовом виде, а представляют собой результат, как правило, длительного процесса ее искаженного развития в неблагоприятной среде².

---

¹ В подготовке данной главы приняла участие доктор психологических наук О.Д. Ситковская.

² Сказанное не означает отрицания значения биологических, в том числе врожденных, свойств в преступном поведении. Но приоритет в системе детерминант обычно принадлежит социально приобретенным свойствам.

Причем и сам этот процесс развивается через систему не только прямых, но и обратных связей. По мере формирования личности с социально негативной позицией она все активнее осуществляет интериоризацию (присвоение) криминогенных ценностей, ускоряя тем самым и углубляя социальную дезадаптацию. Объективная возможность для этого существует даже в обществе с высокой цивилизованностью (хотя вероятность, конечно, снижается), поскольку структура общественных отношений многослойна — от всеобщих «до таких, которые ограничены лишь определенной узкой сферой общения и которые подчас вообще случайны для личности»¹.

С учетом изложенного **причины и условия конкретного преступления** — это:

- а) **среда**, формирующая дисгармонию или деформацию потребностей, интересов, ценностных ориентаций конкретной личности, которые становятся основой криминогенной мотивации;
- б) **сама криминогенная мотивация**;
- в) **ситуации**, в которых находится личность в процессе формирования, жизнедеятельности и непосредственно в процессе совершения преступления и которые способствуют возникновению и реализации криминогенной мотивации в поведении (условия, способствующие конкретному преступлению);
- г) **психофизиологические и психологические особенности личности**, усиливающие ее чувствительность к криминогенным влияниям извне и стимулирующие превращение их во внутреннюю позицию.

Конкретизируем сказанное, используя понятие **механизма преступного поведения**. Имеется в виду взаимодействие психических процессов и состояний личности с внешней средой, детерминирующее выбор и реализацию преступного варианта поведения из нескольких возможных. При этом позиция личности (особенности ее потребностей, интересов, ценностных ориентаций) берется уже как данность. Иными словами, процесс формирования этой позиции не включается в понятие механизма преступного поведения, хотя является начальным звеном более развернутого причинного объяснения последнего.

Специфика объяснения **умышленного и неосторожного преступного поведения** начинается именно здесь: искажение позиции у лиц, которые совершают умышленные преступления, чаще всего носит иной характер, нежели у тех, которые совершают неосторожные преступления. В первом случае типичной является деформация смыслообразующих ценностей (например, уважения к чужой жизни, здоровью, достоинству, к собственности и т.д.), во втором случае — наличие «облегченного» отношения к ролевым обязанностям и функциям при

---

¹ Харчев А.Г., Алексеева В.Г. Образ жизни, мораль, воспитание. М., 1977. С. 16.

признании базовых ценностей общества. В механизме преступного поведения эти различия искажений личностной позиции выступают как основа развития криминогенной мотивации. Признак социальной дезадаптации, о котором речь шла выше, присущ при этом преимущественно механизму умышленных преступлений, более того, преднамеренных.

Характеристика различий в содержании искажений личностной позиции в структуре механизма умышленных и неосторожных преступлений, разумеется, не имеет абсолютно жесткого характера. В конкретных случаях возможно сочетание двух типов искажений. Но тенденция именно такова.

При анализе такого элемента механизма конкретного преступного поведения, как криминогенная мотивация, можно сделать следующие выводы:

- а) круг мотивов, по которым совершаются неосторожные преступления, более узок, нежели тот, который присущ умышленным преступлениям. Преимущественно это мотивация легкомыслия, безответственности¹ и т.п.;
- б) некоторые эмоциональные состояния могут играть роль мотива как умышленного, так и неосторожного преступления (гнев, страх и т.д.);
- в) в некоторых случаях цель лица, совершающего умышленное или неосторожное преступление, может быть одинаковой, например получить деньги или ценности.

Но мотивация и способ действий будут существенно различаться. Дифференциация механизма умышленного и неосторожного преступления прослеживается не только в типичных различиях искажений личностной позиции и содержания мотивации, но и применительно к такому элементу этого механизма, как принятие решения о преступном поведении и его реализация. В механизме умышленного преступления решение принимается с осознанием преступного характера действий и их последствий. Правда, при аффективных и некоторых других преступлениях с преимущественным влиянием ситуации это осознание свернуто и не детализировано. Поэтому не вполне точно утверждение, что механизму преступления всегда свойственно планирование². Еще один специфический случай — нарушение субъектом неизвестного ему уголовно-правового запрета специального характера. Представляется, что в этих случаях нельзя говорить о преступлении, так как нет вины в уголовно-правовом смысле.

¹ Мотивация неосторожных преступлений рассматривается сейчас лишь в необходимых пределах для дифференцированной характеристики механизма преступного поведения.

² См.: Курс советской криминологии: Преступность, причины преступности, личность преступника. М., 1985. С. 360; Кудрявцев В.Н. Генезис преступления (опыт криминологического моделирования). М., 1997. С. 93—121.

В механизме неосторожного преступления цель также намечается и осознается; ей соответствует принимаемое решение о характере и способе действий. При этом субъект осознает и то, что он нарушает установленные правила, запреты. Но он не идентифицирует это нарушение с преступным, в частности, надеется избежать возможных общественно опасных последствий либо не осознает саму возможность их наступления, хотя мог и должен был это осознавать.

Именно дифференцированный подход к механизму умышленного и неосторожного преступлений позволяет правильно подойти к содержательному программированию их профилактики и к уголовно-правовой классификации и определению санкций.

§ 2. Элементы механизма конкретного преступления

Изложенное выше позволяет более детально проанализировать содержание механизма конкретного преступления, рассматривая это понятие как адекватное или очень близкое понятию непосредственных причин и условий конкретного преступления. При этом на первый план выступает структурная характеристика этих причин и условий как определенного комплекса, состоящего из типичных взаимосвязанных элементов и имеющего вместе с тем обобщенные (интегративные) свойства, детерминирующие именно конкретные преступления.

В основе механизма индивидуального преступного поведения лежит, по известной формуле А.С. Макаренко, дефектность каких-то социальных отношений, испорченные отношения между личностью и обществом, между притязаниями личности и требованиями общества. Причем детерминанты конкретного преступного поведения на уровне микросреды есть проявления социальных процессов и явлений общего характера, которые детерминируют преступность через порождаемые ими социальные конфликты и другие криминогенные противоречия.

На уровне механизма конкретного преступного поведения искаженное формирование личности приводит к приоритету примитивных потребностей, гиперболизации отдельных из них, появлению и развитию псевдопотребностей, основанных на них социально негативных интересов и поведенческих стереотипов. Направленность личности все более характеризуется приоритетом собственных желаний, амбиций и т.п. над любыми другими ценностями. Типично развитие особенностей характера, связанных со снижением самоконтроля поведения, с игнорированием требований и запретов уголовного закона.

Деформируется и волевая сфера: либо снижается способность руководить своим поведением и, следовательно, формируется предрасположенность к «нерассуждающему» подчинению чужому влиянию или собственной мимолетной прихоти, либо, наоборот, развивается упорство в достижении поставленной негативной цели. Иными словами, и слабовольного преступника, и преступника с сильной, но «злой» волей объединяет снижение самоконтроля: в первом случае он не может удержать себя от определенных действий в соответствующей ситуации; во втором случае искажено содержание самоконтроля — он упорен именно в достижении преступной цели.

Ключевой элемент механизма преступного поведения — мотивация, психическое явление, характеризующее личность и представляющее собой совокупность ее мотивов в их развитии, взаимодействии и реализации. В свою очередь, мотив — это внутреннее состояние личности, детерминированное ее потребностями и являющееся побуждением к активным действиям по достижению определенной (в данном случае преступной) цели. Таким образом, цель — проектируемый и в этом смысле осознанный, желаемый результат, а мотив — как бы внутренний стержень действий, направляющий их на достижение этого результата. Например, цель — лишить человека жизни, мотив — месть, ревность. Или цель — завладение чужим имуществом, мотив — стремление к обогащению либо желание оказать помощь больному, нуждающемуся в дорогостоящем лечении.

При совершении преступления доминируют обычно один-два мотива, другие мотивы составляют лишь менее значимый фон. Мотивацию нередко считают внутренней причиной преступления, имея в виду, что социальные влияния во взаимодействии с особенностями личности в свою очередь формируют мотивацию (через ценностные ориентации, потребности, интересы, условия жизнедеятельности, конкретные ситуации и эмоциональные реакции на них). Таким образом, характеристика мотивации как причины преступления условна; фактически речь идет о сложной последовательности: среда — особенности личности — особенности мотивации, причем все время действуют как прямые, так и обратные связи. Говоря об определяющей роли потребностей в мотивации, надо помнить и о том, что интересы, ориентации, эмоциональные состояния, будучи зависимы от потребностей, участвуют в формировании мотивации и непосредственно.

По длительности и степени осознания процесс мотивации преступления имеет ряд разновидностей. Для преднамеренных преступлений характерны осознание общественно опасных действий и их

последствий, четкое видение цели, изначальное доминирование соответствующего мотива. Но уже у умышленных ситуационных преступлений возможна полуосознанная свернутая мотивация, когда цель возникает мгновенно, принятие и реализация решения о преступлении бывают неожиданными для самого субъекта, хотя соответствует позиции личности. Еще чаще такой вариант мотивации констатируется для неосторожных преступлений. В этих двух случаях ведущую роль в мотивации играют эмоциональные состояния.

Наконец, возможен и такой процесс мотивации, когда выбор варианта поведения доведен в силу упражнения до уровня автоматизированного стереотипа, почти неосознаваемой привычки. В ряде случаев в мотивации решающую роль может играть давление извне, в том числе требования и ожидания референтной группы, т.е., по существу, идентификация позиции группы с собственной. В определенных случаях могут доминировать и такие обстоятельства, как недостаточная информированность лица.

Однако во всех случаях мотивация включает выбор решения совершить преступление, хотя лицом осознается и другой вариант поведения, пусть несущий для него большие трудности. Преступление, таким образом, является выражением, объективизацией воли лица. В ином случае, например при мотивации, связанной с наличием крайней необходимости, непреодолимой силы, необходимой обороны и т.д., действия, внешне имеющие признаки преступления, таковыми не являются.

Для практических работников, осуществляющих профилактику, назначение и исполнение мер уголовно-правового воздействия, важно концептуальное положение, сформулированное С.Л. Рубинштейном: даже когда лицо осознает мотивацию своего поведения как выбор между несколькими частными ситуациями в зависимости от отношения к каждой из них, за этим стоит обобщенная позиция личности, мировоззрение как система ее базовых ценностей.

Криминогенная, как и иная, мотивация поведения имеет ряд функций:

- отражательная — как субъективное отражение криминогенных явлений (неблагоприятных влияний внешней среды и условий жизнедеятельности, ситуаций). Ее исследование позволяет выявить истоки мотивации, ответить на вопрос, каким образом криминогенные влияния включаются в механизм конкретного преступного поведения;
- побудительная, трансформирующая внешние криминогенные явления во внутриличностные побуждения преступного поведения. «Если истоки мотивации преступного поведения лежат в социальной среде, взаимодействуют с субъектом, что порождает мотивацию и отражается в ней, то непосредственной побудительной силой преступного поведения выступает сама мотивация

и особенно актуальная потребность, трансформированная в конкретный мотив и предметную цель»¹;

- регулятивная — как управление деятельностью лица (в рассматриваемых случаях — субъекта преступления);
- контролирующая — как комплекс обратных связей преступного поведения и сознания лица.

Перечисленные функции существуют не изолированно, а в качестве сторон, элементов побуждения к совершению преступления в механизме конкретного преступного поведения.

В криминологической и уголовно-правовой литературе предлагается ряд классификаций мотивации конкретных преступлений. В их основе обычно лежит выделение доминирующих мотивов.

С учетом исследований, проведенных в 80—90-е гг., предлагается относительно новая классификация, исходящая из структуры мотивов, характерных для современного состояния преступности². Классификация преступников, которая дана с использованием укрупненных видов мотивации, является при этом базовой. По содержанию мотивов **умышленных преступлений** выделяются следующие виды побуждений, реализуемых преступным путем:

- а) корыстные, т.е. побуждающие к личному обогащению;
- б) стремление поддержать уровень комфорта, обладание вещами и потребление, соответствующее требованиям престижа в служебной или бытовой среде, к которой принадлежит лицо;
- в) стремление к поддержанию минимального жизненного уровня своего и близких;
- г) поддержание элементарных жизнеобеспечивающих потребностей лица как биологического существа (удовлетворение потребности в пище, защите от холода и т.д.);
- д) пренебрежительное отношение к требованиям общества, нормам социального поведения, мешающим осуществлению личных планов, стремлений, желаний, амбиций;
- е) враждебное отношение к окружающему миру, людям под влиянием личных неудач, зависти, социального дискомфорта и т.д., в результате чего возникает стремление причинить зло окружающим, даже лично не знакомым;
- ж) межличностные конфликты (неприязнь, обида, месть, ревность, зависть);
- з) агрессивность или жестокость как самоцель, проявление извращенной потребности в самоутверждении, самореализации;
- и) националистический экстремизм, религиозный фанатизм, иные формы групповой солидарности, основанные на осознании себя членом привилегированной группы, имеющей право на подавление в различных формах «чужаков»;
- к) подчинение давлению авторитета, приказа, угрозы (при сохранении принципиальной возможности избирательного поведения);
- л) враждебность к государственному или общественному строю, стремление насильственно изменить его.

¹ Криминальная мотивация / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1986. С. 28.

² См.: Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 184—190.

По содержанию мотивов **неосторожных преступлений** выделяются следующие виды побуждений, реализуемых преступным путем:

- а) пренебрежительно-легкомысленное отношение к нормам, регулирующим служебные права и обязанности либо функции участников дорожного движения и эксплуатации источников повышенной опасности¹;
- б) завышенная самооценка, самоутверждение себя как бесстрашного, умелого, имеющего право на любой риск должностного лица, оператора — источника повышенной опасности (в том числе водителя) и т.д.;
- в) стремление избежать затрат интеллектуальных или физических усилий, необходимых для обеспечения надлежащего качества и безопасности какой-либо деятельности.

Еще слабо разработана упоминавшаяся проблема однородной мотивации умышленных и неосторожных преступлений, в том числе пределов этой однородности. Во всяком случае, мотивы корысти, поддержания минимального жизненного уровня, социального дискомфорта, межличностного конфликта могут входить в механизм и неосторожных преступлений. Вместе с тем наиболее часто встречаются именно специфические мотивы неосторожных преступлений, выделенные выше. Причем при сходстве терминологии, относящейся к пренебрежительно-легкомысленному мотиву неосторожных преступлений и к одному из мотивов умышленных преступлений («пренебрежительное отношение к требованиям общества»), налицо и качественные различия. В мотивации умышленных преступлений имеет место осознанная и вызывающая позиция; для неосторожных преступлений характерно именно легкомыслие, проявляемое в сравнительно узкой сфере социального регулирования при признании базовых ценностей общества.

Специфична мотивация при аффективных преступлениях. Доминирующее побуждение здесь — само состояние аффекта. И корректной формулировкой в этой связи было бы «совершение преступления под влиянием», а не «в состоянии аффекта». Аффект как мотив преступления, характеризуемого скоротечностью, осознается субъектом лишь в свернутом виде. Конечно, он в свою очередь детерминирован длящимся либо внезапно возникшим, но интенсивным межличностным конфликтом. Но в момент аффектированного преступления доминирующим побуждением является именно аффект, а вызвавшие его побуждения выступают лишь в качестве сомотивов².

Нельзя отождествлять мотивацию как реально существующий процесс развития и реализации побуждений к преступлению с **мотивировкой** —

¹ Речь идет об участниках движения и операторах, как лицах, выполняющих служебные функции, так и частных лицах.

² См.: *Ситковская О.Д.* Личность и уголовная ответственность. М., 1996. С. 325.

объяснением постфактум лицом, совершившим преступление, своих действий. Здесь типичны искажения действительной картины, связанные либо со стремлением представить себя в лучшем свете, либо с неполным осознанием происходившего, либо с неспособностью лица адекватно описать свои действительные эмоции, переживания, состояния. Игнорирование различий между понятиями мотивации и мотивировки может привести к серьезным ошибкам в криминологических исследованиях, а равно — в процессе осуществления профилактического или уголовно-правового воздействия.

Многие истоки формирования криминогенной мотивации находятся в **семейно-бытовой сфере**. Семья:

- а) воспитывает свойства личности, ее ценностные ориентации, критерии избирательности и стереотипы поведения уже в раннем детстве, в том числе на уровне подсознания, автоматизмов;
- б) в непосредственном общении развивает или корректирует заложенные ранее особенности личности¹;
- в) обладает максимальной силой эмоционального воздействия;
- г) влияет не только через направленное воспитание, но и через свой образ жизни, атмосферу;
- д) сочетает формирование интеллекта, воли, характера, ценностных ориентации, стереотипов внешнего вида и привычного поведения;
- е) непрерывно формирует потребности, интересы, варианты дозволенного и одобряемого поведения в конфликтных ситуациях;
- ж) осуществляет контроль за деятельностью личности.

Искажения личностной позиции членов семьи как детерминанты развития криминогенной мотивации возникают в результате:

- наличия в ее среде примеров преступного или сходного с ним иного правонарушения поведения (хищения, хулиганства, истязания и т.д.), нередко в сочетании с направленным вовлечением других членов семьи в это поведение;
- примера привычного пьянства, наркомании, полового аморализма в сочетании с попытками вовлечения других членов семьи;
- интенсивной конфликтной атмосферы внутри семьи или в ближайшем бытовом окружении, которая обуславливает постоянную напряженность, озлобленность в отношениях, скандалы и драки, жестокое обращение и т.д.;

---

¹ Нельзя сводить криминогенное влияние семьи только к воздействию родителей на несовершеннолетних детей, особенно в раннем детстве. Это влияние реализуется и при общении между собой взрослых членов семьи, а также при общении с родителями взрослых детей, живущих отдельно от них (тем более что период фактической подопечности, зависимости от родителей для большинства молодых людей существенно увеличился). При этом возможно обратное направление криминогенных влияний (от детей к родителям) или их сочетание, взаимоусиление. Рассматриваемые процессы могут продолжаться и в семьях следующих поколений, взаимодействовать с аналогичными процессами в семьях родственников, друзей, соседей. Конечно, интенсивность влияний может различаться.

- демонстрации неуважения к базовым нравственным ценностям, бездуховности, ориентации исключительно на престижно-потребительские ценности, на приобретательство как самоцель;
- низкого уровня культурных потребностей и интересов;
- демонстрации устойчиво эгоистической и эгоцентристской позиции неприятия ориентации на доброту, сострадание, солидарность;
- гиперболизированной опеки «своих»;
- нежелания, неумения, неспособности выполнять возложенные на семью социальные функции целенаправленного воспитания детей и контроля за их поведением, позитивного взаимодействия всех членов семьи.

Во многом аналогичные искажающие воздействия на личность могут иметь место и в иной бытовой, досуговой среде общения, в среде общения по месту учебы, работы. Носители этих влияний — лица с антиобщественным правонарушающим поведением и их группы. Криминогенное воздействие этих источников еще более усиливается в случаях, когда лицо наблюдает примиренческое отношение к ним со стороны правоохранительных органов и общественности, открытую демонстрацию безнаказанности и неуязвимости криминогенной микросреды.

Специфический канал воздействий, искажающих личность, — традиции издевательства над младшими в армии, в общежитиях; культивирование в досуговых группах вражды к «чужим», пьянства, употребления наркотиков, использования жаргона преступников и обычаев преступной среды (татуировки и т.д.). В этих случаях не только значительно ускоряется процесс деформирования личности, но и создаются непосредственные предпосылки ситуативных преступлений, например, для добывания денег на угощение своей компании, для мести обидчикам при конфликте на улице.

Криминогенное воздействие оказывают наблюдаемые лицом злоупотребления руководителей предприятий и учреждений, их бесхозяйственность, протекционизм, нечестность, грубость. Криминогенное влияние низкого уровня правовой культуры в современных условиях усиливается демонстрацией неуважения к закону, его фактическим бездействием или укрытием от законной ответственности преступников в силу их связей, статуса, коррупции. Укажем в этой связи на опасность дезориентации общественного мнения со всеми вытекающими отсюда последствиями — публикациями бездоказательных утверждений о якобы безудержном разгуле преступности и бессилии правоохранительных органов, о невозможности на основе действующего закона доказать вину преступника. Такое же влияние оказывают публикации, осуждающие независимо от фактических обстоятельств законное применение силы и оружия для пресечения групповых и других тяжких преступлений.

Заметную криминогенную роль в современных условиях играет **слабость институтов социального воспитания**, особенно учебных заведений, в сфере формирования уважения к подлинным базовым ценностям, гуманистическим и демократическим идеалам, принципам справедливости и законности. Столь же негативное воздействие оказывает и социальная демагогия, разрушающая, независимо от намерений ее носителей, нравственные основы и социальные сдержки, жизненную перспективу у значительной части членов общества, особенно имеющих низкий интеллектуальный и культурный уровень или находящихся в стадии интенсивного развития личности. Непосредственно криминогенный характер носят, в частности, пропаганда экстремизма, межнациональной вражды, нарушения национального или религиозного равноправия.

Интенсивное криминогенное воздействие на уровне детерминант конкретных преступлений оказывают **резко обозначившееся аутсайдерство** значительной части членов общества и демонстративно вызывающий образ жизни «скоробогачей», формирующий у молодых членов общества мотивацию обогащения любой ценой.

Возникновению и развитию личностных деформаций как детерминант криминогенной мотивации способствуют **недостатки социального контроля** (общественного, контрольно-ревизионных и правоохранительных органов):

- а) его недостаточность или несвоевременность осуществления в переходных ситуациях развития личности, когда резко меняется характер жизнедеятельности, система связей и отношений (окончание образовательного учреждения, миграция, призыв в армию и т.д.);
- б) недостаточная интенсивность контроля и воздействия в отношении лиц, поведение, связи, прошлое которых свидетельствуют о вероятности оказания криминогенного влияния на окружающих;
- в) отсутствие координации и преемственности в воспитательном, профилактическом, уголовно-правовом воздействии;
- г) перенос центра тяжести на то, чтобы «отвлечь» лицо, находящееся в негативной микросреде, от контактов с ней и игнорирование при этом задачи пресечь функционирование этой микросреды, оздоровить ее¹;
- д) фактическое противодействие со стороны администрации предприятий, образовательных учреждений и т.д. своевременному принятию достаточных мер профилактики и воздействия.

Все более увеличивается **роль средств массовой информации** в структуре детерминант криминогенной мотивации, как в непосредственном ее развитии, так и в превращении в побуждение к конкретному

---

¹ В каждом втором случае совершения преступления несовершеннолетним формирование его мотивации происходило в результате оценки лицом негативной среды и ее лидеров как безнаказанных и более сильных, чем правоохранительные органы.

преступлению. Усложнение условий формирования личности, возрастание в этой связи возможностей продуцирования отрицательных влияний связано с некоторыми побочными следствиями такого положительного явления в жизни нашего общества, как развитие свободы информации. Непрофессионализм, пристрастия, недостаток социальной ориентации, погоня за сенсациями в этой сфере могут повлечь распространение в обществе социально безответственной информации со всеми вытекающими из этого последствиями для воспитания и жизнедеятельности его членов.

Эта опасность реальна уже на уровне распространения политико-идеологической информации. Полуправда или открытая ложь, однобокость, призывы к действиям, нарушающим закон и порядок, демонстрация стереотипов неуважения к личности и ее достоинству — все это не только негативно сказывается на позиции населения, особенно подростков и молодых людей, дезориентирует их, подрывает уважение к обществу, но и непосредственно создает криминогенно-провоцирующие ситуации.

Следующий блок влияния средств массовой информации на поведение связан с эстетическим (художественным) уровнем. Во взаимодействии с содержанием публикации, передачи, фильма и т.д. этот блок воздействия незаменим при формировании гуманистических ценностей, уважения к человеку как важнейшего контрмотива против криминогенных воздействий. Заведомо же неприемлемая для читателей, зрителей, слушателей информация (например, демонстрация по ТВ откровенно тенденциозных материалов, несущих функцию приукрашивания или маскировки действительной ситуации, неумеренное восхваление отдельных лиц) может иметь своим результатом создание позиции цинизма, отчуждения от официальных структур, неверия им. К такому же результату приводит и распространение через средства массовой информации так называемой чернухи, т.е. информации, обливающей грязью все и вся, в том числе в отечественной истории послереволюционного периода.

Существенное влияние на мотивацию поведения в современных условиях оказывают фильмы, видеопрограммы, ТВ и радиопередачи, публикации, содержащие демонстрацию или описание сцен жестокости, насилия, сексуальных сцен. При рассмотрении этого вопроса надо учитывать и такие специфические источники массовой информации, как тиражирование звукозаписей песен с блатной романтикой, пропагандой применения в ссорах оружия и т.п.; показ состязаний в силовых видах спорта с отталкивающими подробностями и т.п.

Традиционным для криминологической литературы является трактовка этой информации как криминогенной. Фактически ее воздействие

носит более сложный характер и определяется не только формой и содержанием, но и условиями воспитания (например, присутствием в массовой аудитории, объединяемой едиными ожиданиями, когда возможен эффект «заражения»), а также уровнем культуры лица, его ценностных ориентаций и индивидуальных свойств. Можно выделить четыре типичных варианта таких влияний:

- а) канализация агрессии через сопереживание, символические действия вместо ее осуществления в общественно опасных формах;
- б) постепенное привыкание к воспринимаемым образцам поведения как к дозволенным, возникновение соответствующих стереотипов собственного поведения¹;
- в) провоцирование немедленного совершения актов насилия, вандализма и т.п. в результате подражания или групповой реакции разрядки;
- г) возникновение чувства отвращения к демонстрируемому поведению, причем в этих случаях нередко возникают длящаяся тревожность, чувство страха и другие подобные состояния личности².

Существенные особенности имеет мотивация конкретного преступного поведения лиц с расстройствами психики, не исключаяющими вменяемости. Обычно речь идет об умственной отсталости в степени дебильности, алкоголизме, наркомании, психопатии соответствующих лиц³. Этот перечень не исчерпывающий: рассматриваемой категории преступников могут в некоторых случаях принадлежать также лица с органическими поражениями мозга (как правило, врожденными, например при болезни Дауна), лица с последствиями черепно-мозговых травм, лица со старческими изменениями психики. В этих случаях мотивация преступного поведения также основана на взаимодействии личности, условий ее формирования и жизнедеятельности, ситуации. Но особенности психической деятельности, в том числе взаимодействия между социальными и биологическими свойствами таких лиц, играют специфическую роль. Отмечается, в частности, снижение в ряде ситуаций уровня самоконтроля, приоритет в определении поведения эмоциональных состояний, импульсивности, преобладание возбуждения над торможением, дефекты воли. Эти лица труднее адаптируются в сложных ситуациях, особенно неожиданно

---

¹ Существенное значение здесь имеет симпатия и антипатия, которую вызывает у зрителя, слушателя лицо, демонстрирующее соответствующее поведение. Например, если подросток солидаризуется с героем фильма, он стремится ему подражать, в том числе в противоправных действиях.

² Это в свою очередь может обусловить виктимное поведение (см. § 4).

³ В теории юридической психологии и уголовного права, законодательстве выработан концепция учета этих состояний при назначении и исполнении наказания. Для криминолога эта проблема значима в связи с анализом механизма конкретного преступного поведения.

возникших; их восприятие и реакции в этих ситуациях часто бывают неадекватными (см. гл. V).

В возникновении, развитии и реализации в конкретных деяниях криминогенной мотивации значимы и стрессовые состояния, сформированные постоянным ожиданием враждебности от окружающих. В частности, у этих лиц в большинстве случаев снижен порог чувствительности к действительным и мнимым обидам и оскорблениям, связанным с указанием на их неполноценность.

На мотивацию поведения влияют также привычные стандарты и стереотипы в относительно замкнутой среде обитания лиц с аномалиями психики¹.

Эти аномалии могут не проявиться непосредственно в качестве самостоятельного элемента мотивации. Но в конечном счете мотивация выражает личность как целостность, является психическим состоянием, определяемым комплексом свойств личности. А в этом плане аномалии психики не могут не сказаться на ее жизненной позиции, условиях жизнедеятельности, критериях избирательности поведения.

§ 3. Ситуация и ее роль в механизме конкретного преступления

Мотивация конкретного преступления реализуется во взаимодействии с определенным комплексом объективно существующих внешних обстоятельств, ситуацией конкретного преступления². Ее элементами являются:

- а) обстоятельства, локализирующие преступления по времени, месту, кругу участников и свидетелей;
- б) свойства людей, предметов, влияющие на образ действий преступника;
- в) обстоятельства хранения вещей и особенности поведения, положения, состояния людей, которые учитываются преступником при выборе и реализации преступного варианта своих действий и потерпевшим при определении своего образа действий.

Место ситуации в механизме конкретного преступного поведения различно. Она может играть решающую роль в непредумышленных,

---

¹ Общение в замкнутой среде характерно и для глухонемых. Особенности восприятия и передачи ими информации также обуславливают необходимость изучения вопроса о том, можно ли отнести к их числу лиц с ограниченными возможностями осознавать значение своих общественно опасных действий и руководить ими.

² Слово «ситуация» взято из французского языка и означает обстановку, совокупность обстоятельств.

в том числе аффективных, преступлениях; стимулирующую роль разной степени интенсивности. Иногда указывается на возможность нейтральной или даже затрудняющей действия преступника ситуации. Эти варианты могут иметь место, но их оценка значима в основном в уголовно-правовом плане, так как свидетельствует об упорстве преступника, если он преодолевал существующие препятствия, о его дерзости и т.д. В профилактическом плане эти ситуации оцениваются лишь с точки зрения эффективности охраны общественного порядка в определенном месте, технических средств, которые препятствуют проникновению в жилище или хранилище, и т.д. Вместе с тем и в этих случаях мотивация и ситуация преступного поведения взаимодействуют через оценку их преступником.

Можно выделить следующие типы ситуации конкретного преступления:

- по периоду существования: разовая, краткая (например, ссора прохожих, отлучка сторожа): относительно длящаяся (совместная выпивка); длящаяся (интенсивный семейный конфликт);
- по степени внезапности возникновения: неожиданная, неоднократно наблюдаемая, постоянно наблюдаемая преступником;
- по наличию или отсутствию повода, т.е. видимой причины для совершения преступления, локализованного именно в обстоятельствах данного места, времени и т.д. (провоцирующая и иная).

Место ситуации в механизме конкретного преступного поведения всегда связано со стимулированием реализации в преступном поведении криминогенных свойств личности. В ситуативных преступлениях ситуация может определить также целеполагание и спонтанное возникновение мотива. Взаимодействие личности и ситуации проявляется и в механизме преступного поведения криминально активных лиц, предпочитающих преступный образ жизни, профессиональное занятие преступлениями. Специфика здесь в том, что они в ряде случаев осознанно формируют саму ситуацию, наиболее благоприятную для совершения спланированного преступления.

Взаимодействие личности и ситуации фактически имеет место и тогда, когда констатируется **явное несоответствие повода и содержания преступных действий**. В большинстве таких случаев лицо уже заранее «мобилизовано» (А.Е. Игошев) на преступление, готово к его совершению. Речь идет о наличии криминальной установки в криминологическом смысле этого понятия как о личностном свойстве определенной категории преступников, т.е. о предрасположенности к восприятию явлений с определенной позиции и к стереотипной реакции на них. Поэтому адекватного повода к началу преступного деяния для них не нужно. Следовательно, нельзя согласиться с мне-

нием, что такие преступления являются «безмотивными». Мотив — обязательный и решающий элемент механизма конкретного преступления.

По вариантам возникновения ситуации, в которых принимается и реализуется решение о конкретном преступлении, могут быть выделены:

- а) заранее создаваемые преступниками (например, внедрение в охрану предприятия соучастника);
- б) непреднамеренно создаваемые ими же (например, приведение себя в состояние сильного опьянения);
- в) возникшие в результате правонарушающих или аморальных действий других лиц (вступление в сделку для незаконного получения благ, агрессивно вызывающее поведение в конфликте)¹;
- г) возникшие в результате легкомысленного, непредусмотрительного поведения будущих потерпевших, третьих лиц²;
- д) созданные длительным пребыванием лица в неблагоприятных условиях жизни и деятельности либо краткосрочным стечением интенсивно выраженных неблагоприятных личных и семейных обстоятельств³;
- е) возникшие в результате экстремальных состояний личности из-за болезни, усталости, а также из-за влияния неблагоприятных метеорологических условий;
- ж) вызванные стихийными силами (например, разрушения хранилищ в результате землетрясения).

Ситуация некоторых видов конкретного преступного поведения имеет специфические элементы: например, при хищениях с предприятий — недостатки и нарушения в хранении и использовании материальных и денежных ценностей; при бытовых насильственных преступлениях — неумеренная выпивка; при преступлениях несовершеннолетних — безнадзорность; при неосторожных транспортных преступлениях — состояние дороги, погоды, поведение других водителей, провоцирующих азарт самоутверждения, и т.д.

Ситуация конкретного преступного поведения имеет еще одну производную функцию. Она обуславливает темп, быстроту принятия и реализации решения. В этом смысле о ситуации или отдельных ее элементах, связанных с состоянием и поведением потерпевших, можно говорить как о задающей степень детализации целей и мотивов.

---

¹ Имеется в виду и поведение такого рода со стороны представителей власти в конфликте с гражданами.

² Этот вариант ситуации возможен как при неосторожных, так и при умышленных преступлениях.

³ Характерно, что уголовный закон выделяет эту ситуацию как обстоятельство, могущее смягчить ответственность и наказание преступника. Статья 61 УК 1996 г. говорит о «стечении тяжелых жизненных обстоятельств», т.е. об их ситуативном совпадении, взаимоусилении.

§ 4. Виктимологические условия совершения конкретного преступления

Личность и поведение потерпевшего могут играть достаточно существенную роль в мотивации преступного поведения и в ситуации, в которой оно осуществляется¹. По выборочным данным, механизм конкретного преступления связан с личностью и поведением потерпевшего в каждом втором-третьем случае бытового насильственного преступления, в каждом третьем случае изнасилования, в двух случаях из пяти, когда совершается автотранспортное преступление, в восьми случаях из десяти — при совершении мошенничества.

Роль личности и поведения потерпевшего при этом может быть производной от особенностей его состояния (например, опьянение, усталость); состояния физического здоровья (например, дефекты органов чувств, мешающие наблюдать за окружающей обстановкой); состояния психического здоровья; от его действий, носящих противоправный, иной антиобщественный или легкомысленный характер; от действий, демонстрирующих пренебрежение к своей чести, достоинству, сохранности имущества; от сокрытия им от органов власти уже имевших место посягательства на личность и имущество со стороны тех же лиц или в аналогичной ситуации; от нарушения известных потерпевшему правил, охраняющих общественную безопасность.

Как видно из изложенного, в ряде случаев можно говорить о «вине» потерпевшего, который провоцирует преступника или облегчает его действия. Вместе с тем так бывает далеко не всегда. Способствовать совершению преступления может и случайное пересечение виктимных проявлений со стороны потерпевшего, связанных с профессиональными обязанностями или обычным бытовым поведением, и действий преступника.

Потерпевший может влиять на развитие и реализацию мотивации конкретного преступления и на возникновение ситуации этого преступления как кратковременными, разовыми, так и длящимися, систематическими действиями. Последний случай часто типичен для семейно-бытовых конфликтов, а равно — для устойчивых особенностей поведения потерпевшего, которые провоцируют посягательства на него лиц из бытового окружения или даже случайных преступников.

---

¹ Виктимология — слово, образованное на основе латинского и греческого языков. В буквальном переводе — учение о жертве. Так именуется раздел криминологии, изучающий поведение потерпевших и его роль в причинном объяснении преступности и преступления.

Как уже отмечалось, действия потерпевшего могут обуславливать и повторение однотипных посягательств на него со стороны тех же или часто меняющихся преступников. Например, когда потерпевший от избиения или потерпевшая от изнасилования продолжают в своей среде вести себя провоцирующе и не сообщают о совершенном преступлении правоохранительным органам.

Специфический вариант влияния личности и поведения потерпевшего на механизм конкретного преступного поведения связан с развитием конфликта таким образом, что до последнего момента его участники имеют равную вероятность стать либо преступниками, либо потерпевшими от насильственного посягательства. Больше того, например, при групповых драках действия одних и тех же лиц приходится одновременно оценивать и как преступные, и как виктимные.

Некоторым преступлениям свойственны **типичные виды поведения потерпевших**, способствующие развитию и реализации мотивации конкретного преступного поведения. Так, по делам о бытовых насильственных преступлениях обычно возникает ссора, часто при совместной выпивке; потерпевший же ведет себя при этом агрессивно-провоцирующе. По делам об изнасиловании во многих случаях констатируется проявление легкомыслия со стороны потерпевшей (пренебрежение к своей безопасности при нахождении в уединенных местах в вечернее время и в одежде, привлекающей внимание; доверие к приглашениям случайных знакомых принять участие в вечеринке, послушать музыку на квартире и т.д.).

Типично во многих случаях и отсутствие сопротивления из страха перед угрозами или из боязни разглашения позорящих сведений. Между тем такое поведение может создать у насильника представление, что он имеет фактическое согласие на сексуальный контакт¹.

По делам о неосторожных преступлениях типично нарушение потерпевшим заведомо известных ему правил безопасности движения или эксплуатации источников повышенной опасности. Однако при автотранспортных преступлениях, потерпевшими от которых являются дети, правила безопасности могут быть нарушены и по неведению.

В ряде конкретных случаев преступник в целях уменьшения риска сопротивления со стороны потерпевшего или его обращения в правоохранительные органы как бы «подбирает» потерпевшего с учетом возраста, его физической силы, психологического состояния и т.д. Так, разбойные

---

¹ Пограничной проблемой криминологии и юридической психологии является сопоставление внутренней позиции участников сексуального контакта и ее проявлений до этого, с тем чтобы оценить реальные возможности избирательности поведения того и другого. Эта проблема интересна и для уголовного права с точки зрения объективного вменения.

и хулиганские нападения часто осуществляются в отношении стариков, пьяных, лиц, внешний вид и одежда которых свидетельствуют об их низком социальном статусе.

Виктимологические характеристики личности и поведения потерпевших — не самоцель, а база для разработки профилактических рекомендаций:

- а) о разъяснении определенным контингентам населения, выделенным по признакам возраста, пола, района проживания, давности проживания и другим характеристикам, правил, обеспечивающих максимальную личную безопасность в процессе профессиональной и бытовой жизнедеятельности;
- б) о разъяснении правил сбережения имущества от воров и мошенников;
- в) о разъяснении оптимального образа действий при столкновении с преступником, включая точное описание адресатов, и порядка обращения в правоохранительные органы;
- г) о мерах группового и индивидуального уровня, связанных с обеспечением социального контроля в предусмотренных законом формах в отношении лиц с виктимно-провоцирующим поведением;
- д) о мерах правового воздействия на этих лиц в случае, если их поведение носит противоправный характер, а равно в отношении должностных лиц и родителей, нарушающих обязанности по предупреждению такого поведения;
- е) о мерах охраны общественного порядка, ограничивающих тем самым возможности виктимного поведения; мерах по усилению защиты жилищ, деловых и складских помещений от незаконного проникновения и транспортных средств от угона;
- ж) о мерах по снижению латентности преступлений.

Латентность свойственна не только преступности, но и виктимности, причем оба эти явления взаимозависимы, так как на их размеры существенно влияет нежелание многих потерпевших обращаться в правоохранительные органы (по кражам не из жилищ, хулиганству, хозяйственным преступлениям — в 80—90% случаев; по изнасилованиям без квалифицирующих признаков и истязаниям — в 75—80% случаев). Поэтому оценка фактической распространенности виктимных свойств личности и виктимного поведения потерпевших требует выборочных исследований по специальной методике.

Контрольные вопросы:

1. Каковы четыре основные подсистемы причин и условий конкретного преступления (умышленного и неосторожного)?
2. Дайте классификацию наиболее распространенных криминогенных мотиваций.
3. Что входит в понятие «условия, способствующие формированию криминогенной мотивации личности и ее преступного поведения»?
4. Каковы содержание и виды ситуаций совершения преступления?
5. Дайте понятие виктимного поведения и классификацию его видов.

Глава VII. Криминологическая виктимология

§ 1. Понятие виктимологии

Виктимология — относительно новое научное направление, буквально означающее «учение о жертве» (от латинского «*viktima*» — жертва). Жертва — нередкое последствие социальных, технических и природных процессов. Однако виктимология возникла и развивается как учение о жертве преступлений¹.

Виктимология отвечает на вопросы:

- 1) почему, в силу каких моральных, правовых, волевых, эмоциональных, интеллектуальных качеств и ценностных ориентаций человек оказался жертвой преступления?
- 2) в какой степени отношения, связывающие преступника и жертву, значимы для создания предпосылок преступления, как они влияют на завязку преступления, мотивы действий преступника?
- 3) насколько в ситуациях взаимодействия жертвы и преступника криминологически значимо поведение жертвы?
- 4) каково непосредственное и опосредованное воздействие преступления на жертву преступлений и других лиц, окружающих жертву; и др.²

К настоящему времени в виктимологии сложились следующие направления исследований:

- характеристика состояния, структуры и динамики виктимизации населения;
- классификация и типология жертв преступлений;
- отношения между преступником и его жертвой;
- факторы, детерминирующие виктимность и виктимное поведение;
- посткриминальное поведение жертв преступлений;
- предупреждение виктимного поведения, виктимизации, т.е. виктимологическая профилактика;
- социально-правовая защита и реабилитация жертв преступления; и др.

Жертва — это стержневое понятие виктимологии. Им оперируют не только виктимология и криминология, но и международное право. Жертва — это лицо, которому был причинен физический, моральный вред, материальный ущерб или основные права которого были существенно ущемлены в результате преступления. Жертва преступления может быть активной и пассивной; осознающей сущность и последствия своего поведения или остающейся в неведении; близко

¹ См. подробнее: *Ривман Д.В., Устинов В.С.* Виктимология. Н. Новгород, 1998. С. 21—24.

² См. там же. С. 8—9.

связанной с причинителем вреда и вовсе с ним не знакомой; способной или нет к сопротивлению и т.д.

Следует также различать жертв преступлений потенциальных (в отношении которых реального причинения вреда еще не произошло), реальных (уже понесших ущерб), а также латентных (реальных, но по тем или иным причинам оставшихся вне официального учета)¹.

В виктимологии наряду с термином «жертва» используется как равнозначный термин «потерпевший». Но это не только виктимологический, но и правовой термин.

В российском праве в отличие от других стран под «жертвой преступления» понимается только лицо, непосредственно пострадавшее от преступления², в связи с чем в юридическом смысле употребляется термин «потерпевший».

§ 2. Понятие виктимности

Любой потерпевший от преступления, любая жертва, как потенциальная, так и реальная, обладает определенными качествами, делающими ее в большей или меньшей степени уязвимой.

Уязвимость жертвы может обуславливаться как негативными, так и позитивными ее качествами: жадностью, чрезмерной доверчивостью, легкомыслием и, наоборот, активной законопослушностью, готовностью противодействовать преступникам и т.п. Уязвимость может определяться физическим состоянием жертвы, ее психикой, возрастными особенностями и др. Уязвимостью «заряжено» отклоняющееся поведение (бродяжничество, проституция, наркомания, пьянство, беспорядочные половые связи и т.д.)³.

Способность стать жертвой, которая включает элементы субъективно и объективно обусловленной уязвимости, в отечественной виктимологии обозначается термином **виктимность**.

Отражает ли виктимность любую уязвимость личности или только повышенную? Виктимность — реализованное или потенциальное свойство личности? Связана ли виктимность только с субъективными

---

¹ Не следует смешивать указанные понятия с понятием латентной жертвы, предложенным Гентигом, который определил ее как врожденную, фатально обреченную.

² См.: Власов А. Возмещение вреда жертвам преступлений // Законность. 2000. № 2. С. 41; Квашиш В.Е. Основы виктимологии. М., 1999. С. 119—138, 142.

³ См.: Сафиуллин Н.Х. Виктимное поведение несовершеннолетних и совершаемых против них насильственных преступлений (криминологический анализ): Дисс. канд. юрид. наук. М., 1995. С. 21, 23.

(врожденными и приобретенными) качествами личности или обуславливается также ситуативными факторами? Иначе говоря, каковы структурные элементы виктимности и является ли виктимность, понимаемая как уязвимость, не только свойством личности, но и ее состоянием?

Определенное поведение, социальная роль, статус, создающие «предрасположенность» к тому, что лицо при определенных обстоятельствах может и способно стать жертвой преступления, выражают специфическое свойство этого лица, связанное с его личностными особенностями. Это свойство — одна из составляющих качества индивидуальной виктимности, представляющей не что иное, как состояние уязвимости, зависящее не только от субъективных, но и объективных факторов.

Одинаковые личностные качества, аналогичное поведение могут привести к различным последствиям в зависимости от конкретной ситуации.

Индивидуальная виктимность, следовательно, складывается из личностного и ситуационного компонентов, причем качественная характеристика первого находится в системной зависимости от второго.

Личностный компонент индивидуальной виктимности — это способность стать жертвой в силу определенных, присущих индивиду субъективных качеств. Условно говоря, это «виктимная годность» определенного лица.

Повышенная степень уязвимости, обусловленная личностным компонентом виктимности, вытекает из наличия у лица соответствующих психологических, биофизических качеств.

Каким бы «невиктимным» на первый взгляд ни казался человек, как бы идеально он ни вел себя, стать жертвой на основе лишь внешних обстоятельств он не может. Необходима еще сумма личностных качеств, определяющих его способность стать жертвой, понести ущерб. Связь между личностными компонентами виктимности и внешними двусторонняя.

Виктимность как качество уязвимости может быть очень высокой и минимальной, но она есть у любого человека.

Потерпевшими от преступлений становится множество людей. Из этого следует, что помимо виктимности отдельного лица существует и виктимность массовая, виктимность как социальное явление. Это сложное явление, которое в зависимости от реализации определенных личностных и ситуативных факторов, сложившихся в определенное множество, некую количественную новую суммарность, выражается в различных видах. К ним следует отнести **групповую виктимность** (виктимность отдельных групп населения, категорий людей, сходных по параметрам виктимности); **объектно-видовую виктимность** (виктимность как предпосылку и следствие различных видов преступлений); **субъектно-видовую виктимность** (виктимность как предпосылку и следствие преступлений, совершаемых различными категориями преступников).

§ 3. Виктимизация

Под **виктимизацией** понимается процесс превращения лица в жертву преступления, т.е. процесс реализации потенциальной виктимности в физический, моральный или материальный ущерб.

До сих пор оценка состояния и динамики преступности дается по статистическим показателям зарегистрированной преступности без учета реальных жертв преступлений и причиненного им ущерба.

Сложившаяся много лет назад форма статистической отчетности «О лицах, потерпевших от преступных посягательств, и мотивах совершенных преступлений» во многих отношениях неполна и несовершенна. В качестве базового показателя в нее включено количество не потерпевших, а преступлений, по которым установлены потерпевшие. Причем не все жертвы, а лишь те, которые признаны потерпевшими в уголовно-процессуальном порядке.

В этой форме отчетности отсутствуют сведения о жертвах по полу, возрасту, социальному статусу, роду занятий, об их семейном положении, образовании, об отношении к преступнику.

Коэффициент виктимизации определяется на основе учтенных жертв преступлений с учетом уровня их латентности по формуле

$$K_v = \frac{Ж+ЛЖ}{Н} \times 100 \text{ тыс.}$$

либо на 10 тыс. или на 1 тыс. человек, где K_v — коэффициент виктимизации; Ж — число учтенных жертв; ЛЖ — число латентных жертв; Н — все население независимо от возраста; 100 тыс. (10 тыс. или 1 тыс.) — показатель размерности K_v .

Проведенные исследования показывают, что в годы рыночных реформ уровень виктимизации резко возрос, особенно в первый год обвальной либерализации цен (1992). За 1992 г. уровень виктимизации увеличился более чем в 2 раза: в Москве — в 3,85 раза, Нижегородской области — в 3,88 раза, в Приморском крае — в 2,67 раза¹.

По данным исследований, наиболее виктимизированной оказывается и криминально активная часть населения.

Для сравнения приведем данные по США за этот же период. В 1992 г. жертвами преступлений там стали 33 649 тыс. человек. В США в отличие

---

¹ Кузьминский Е.Ф., Михайловская И.Б. Преступность: что мы знаем о ней. Милиция: что мы думаем о ней. М., 1994. С. 40–42.

от России в число жертв включаются члены семьи и близкие родственники потерпевшего. С учетом этого общее число жертв виктимизации составило 96,5 млн человек. В результате совершенных преступлений 27 млн человек был причинен финансовый ущерб (23% из них — жертвы насилия). В 1992 г. только прямой финансовый ущерб, причиненный жертвам преступлений, составил в США 17,6 млрд долл. Подсчитано, что потери рабочего времени 1,8 млн граждан — жертв преступлений — составили более 6 млн дней. Ежегодная госпитализация жертв превысила 700 тыс. человеко-дней¹.

Согласно исследованию, в 1996 г. преступность и ее последствия обошлись США в 450 млрд долл., из них 428 млрд долл. приходятся на последствия насильственных преступлений, т.е. 1800 долл. на одного жителя². О грандиозности этого показателя говорит тот факт, что ежегодный бюджет Пентагона в 1996 г. составил 250 млрд долл., т.е. около половины ущерба от преступности. Ежегодные же расходы на программу борьбы с преступностью из федерального бюджета составляют всего лишь 1 млрд долл.

В 1987 г. на конференции стран — членов Совета Европы было принято решение о проведении стандартизированного международного виктимологического исследования и подготовке соответствующего обзора о состоянии виктимизации в разных странах. К 1992 г. такое исследование охватило более 80 тыс. респондентов из 41 страны. Было установлено, что 40% городских жителей всех стран, независимо от их специфики и уровня преступности, чувствуют себя незащищенными от уличной преступности.

В Москве в 1996 г. 78% москвичей опасались за свою безопасность³.

По данным опроса 1360 россиян, страх стать жертвами преступников занимает четвертое место среди восьми различных по характеру обстоятельств, которых они опасаются. Страх виктимизации в 1981 г. испытывали 14,6% респондентов, а к концу 1996 г. — 66,0%⁴.

В 1997 г. выявлено 1,4 млн преступлений, по которым установлены потерпевшие, а в 1998 г. — уже 1,6 млн (рост на 10,5%). Если же учесть близких родственников, иждивенцев этих потерпевших, то число всех непосредственно и косвенно пострадавших только от общеуголовных преступлений составит не менее 8—10 млн человек ежегодно⁵.

---

¹ См.: *Квашис В.Е.* Указ. соч. С. 38.

² *Miller T., Colun M., Wiersenra B.* Victim Costs and Consequences: A New Look // A Find Sunmory Report. February. 1996. NCI 155282.

³ Известия. 1996. 4 сент.

⁴ См.: *Квашис В.Е.* Указ. соч. С. 46.

⁵ См.: *Власов А.* Указ. соч. С. 41.

Из общего числа потерпевших, признанных таковыми по уголовным делам, потерпевшие от убийств и покушений на убийство составили 1,9%, от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью — 2,8%, от преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности — 1,0%, от краж чужого имущества — 40,8%, от преступлений в сфере экономики — 3,5%.

Выявлено 0,1% жертв похищений людей; 2,7% — мошенничества; 6,6% — грабежей; 2,1% — разбоев и вымогательств; 1,5% — угонов автомашин; 0,3% — умышленного уничтожения или повреждения имущества, совершенных путем поджога; 7,3% — хулиганства (процент исчислен от всех потерпевших).

В отношении потерпевших от преступлений наибольшей личностно-ситуативной виктимностью обладают:

- 1) собственники и предприниматели без образования юридического лица;
- 2) представители коммерческих структур;
- 3) работники правоохранительных органов;
- 4) приезжие;
- 5) работники сельского хозяйства, составившие всего 9,6% от всех дел, по которым имеются потерпевшие.

Таким образом, жертв, которые составляют большинство, статистика не учитывает. Этот же вывод относится и к делам об убийствах. Из 27 638 таких дел, по которым имеются потерпевшие, указанные группы лиц составили всего 23,4%; из дел о мошенничестве на эти группы приходится 14,6%; из дел по кражам — 10,7%. Получается, что в статистической отчетности не представлено большинство потерпевших, выделяемых по социально-профессиональному положению, и потому она не отражает наиболее уязвимые и виктимные группы населения.

Официальная статистика отражает:

- число погибших и лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред;
- число несовершеннолетних потерпевших;
- число юридических лиц, которым причинен материальный ущерб;
- ущерб, причиненный государству;
- фамилию, имя, отчество потерпевшего;
- дату его рождения;
- год и место проживания;
- число малолетних и новорожденных детей;
- число пенсионеров;
- бомжей;
- мигрантов;
- беженцев;
- число военнослужащих в форменной одежде, сотрудников милиции и работников других правоохранительных органов;
- число сотрудников охранных и частнодетективных служб;

- число руководителей предприятий;
- число водителей транспорта;
- число без вести пропавших, безработных, фермеров, сотрудников банковской системы, работников общественного транспорта и госаппарата;
- число депутатов, дипломатических работников;
- число коммерсантов;
- число пассажиров, иных лиц, находящихся на транспортном объекте;
- число иностранцев;
- число лиц без гражданства;
- число приезжих, а также лиц, находившихся в момент совершения против них преступления в состоянии опьянения.

§ 4. Виктимологические детерминанты

Виктимологические детерминанты — это процессы, находящиеся в причинной связи с совершенным впоследствии преступлением. Они определяют формирование потенциальной повышенной виктимности и способствуют совершению преступления. Система условий, формирующих все аспекты детерминационно значимого проявления жертвы в криминологическом механизме, обозначается как **виктимологическая ситуация**¹.

Виктимологическая ситуация включает:

- а) формирование личности потенциальной жертвы (преимущественно с повышенной виктимностью);
- б) виктимную жизненную ситуацию, непосредственно предшествующую преступлению;
- в) само виктимное поведение, вызвавшее совершение преступления;
- г) поствиктимальное поведение.

Поствиктимальное поведение — это состояние жертвы и ее поведение после совершения преступления. Оно может быть: антивиктимным или, наоборот, еще более виктимным, т.е. рецидивовиктимным.

Таким образом, виктимологические условия могут быть подразделены на две группы.

Первая группа условий формирует личность с повышенной виктимностью, например, неправильное воспитание: ребенка не учат разборчивости в отношениях с людьми, терпимости, уважению и любви к ближнему, здоровой недоверчивости, недоступности, умению распознавать людей. Далее, повышенную виктимность провоцирует неправильное поведение, неумение строить отношения с людьми, совершение виктимных поступков (неумеренное потребление спиртных

¹ См.: Ривман Л.В., Устинов В.С. Виктимология. СПб., 2000. С. 60—61.

напитков, болтливость, неразборчивость в связях, приставание к незнакомым людям, употребление наркотиков, участие в азартных играх и т.д.).

Вторую группу виктимологических условий образуют обстоятельства, непосредственно предшествующие совершению преступления и проявляющиеся в процессе совершения преступления.

В механизме преступления часто решающую роль играют отношения, в которых находятся жертва и преступник. В связи с этим необходимо различать виктимность, не связанную с какими-либо отношениями с преступником, и виктимность, проявляющуюся через отношения с ним.

Первый вид виктимности проявляется в отношении лица к своему имуществу, к соблюдению правил предосторожности, в чрезмерном риске или чрезмерной доверчивости, в плохой ориентируемости в новой обстановке, недостатке бдительности, осторожности и т.д.

Касаясь **второго вида** виктимности, отметим наблюдение Г. Гентига о том, что «часто преступник и жертва подходят друг другу как замок и ключ»¹. В основе виктимности таких «уголовных парочек» часто лежит ревность, необузданная страсть, неуважение друг к другу, болезненная любовь, ссоры, издевательства, агрессивность, вспыльчивость, оскорбления, неутоленность страстей, половая, психологическая, культурная, идеологическая несовместимость и т.д. Этот вид виктимности всегда парен. Жертвой в паре могут оказаться и одна, и обе стороны. В процессе виктимизации стороны могут меняться местами (то, что в виктимологии называется «инверсией ролей»).

Способствовать совершению преступления могут и виктимологические обстоятельства, отдаленные по времени от совершения преступления, в которых, по образному выражению того же Г. Гентига, «в некотором смысле жертва создает преступника»². Виктимное поведение будущей жертвы в этих случаях постепенно формирует личность преступника, готовность лица совершить преступление. И поэтому такое повеление жертвы следует именовать виктимогенным условием совершения преступления.

Между жертвой и преступником возможны такие типы отношений:

- будущую жертву формирует будущий преступник или иные лица (это криминогенный фактор);
- будущего преступника формирует будущая жертва или иные лица (это виктимогенный фактор).

¹ Hentig H. *The Criminal and His Victim Hades in the Sociobiology of Crime*. N.Y. 1948. P. 384.

² Ibid.

Личность и поведение жертвы могут играть существенную роль в механизме совершения преступления. По выборочным данным, механизм конкретного преступления связан с личностью и поведением жертвы в каждом втором-третьем бытовом преступлении, в каждом третьем случае изнасилования, в двух из пяти случаев автотранспортного преступления, в восьми случаях из десяти — при совершении мошенничества¹.

В преступлениях, совершаемых против родственников и других близких лиц, преступник и жертва часто выполняют взаимозаменяемые роли.

По данным западных исследований, субъектно-объектные отношения между жертвой и преступником характерны для 80% убийств и 70% случаев нанесения телесных повреждений и половых преступлений².

При анализе отношений «преступник — жертва» обычно много внимания уделяется оценке роли провокации преступления со стороны жертвы, особенно в делах об изнасиловании. Согласно докладу Национальной комиссии о причинах и предупреждении насильственных преступлений в США, лишь в 4% случаев изнасилования жертва провоцировала насильника на совершение преступления. В России эта цифра на порядок выше.

§ 5. Криминологическая классификация и типология жертв преступлений

Изучение жертв преступлений может быть более продуктивным, если систематизировать полученные о них данные и на этой основе классифицировать их по:

- социально-демографическим признакам (пол, возраст, образование, социальное положение, здоровье, судимость и т.д.);
- психологическим признакам (темперамент, тип нервной системы, соотношение экстравертности и интровертности и т.д.);
- нравственным признакам (черты характера, отношение к людям, к близким, к работе, учебе, к праву и т.д.);
- характеру отношений с преступником.

Типология представляет собой более глубокую, сущностную и вместе с тем менее жестко увязанную с отдельными чертами личности группировку

---

¹ См.: Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 153.

² См.: Криминология: Словарь-справочник / Пер. с нем. М., 1998. С. 25.

жертв. Именно поэтому она по сути своей поведенческая. Виктимология пытается найти ту совокупность признаков, по которым можно было бы выявить наиболее существенные свойства двух типов жертв — способствующих и не способствующих преступлению как в целом, так и по отдельным видам преступлений.

Поведенческая классификация, или, иначе, типология жертв, помогает ориентироваться в выявлении лиц, относительно которых можно сказать, что для них опасность стать жертвами наиболее реальна.

Жертва может быть более или менее «виновата» в том, что с нею произошло, но может быть и совершенно «невиновной». Под виктимологической виной понимается способствование совершению преступления и причинению вреда в связи с негативным поведением жертвы.

Жертвы преступления с точки зрения степени их вины разделяются на пять групп:

- совершенно невиновные жертвы, т.е. ничем не спровоцировавшие совершение преступления. В эту группу входят и активные жертвы, выполняющие профессиональные обязанности или свой общественный долг;
- жертвы с легкой виной. Сюда могут быть отнесены жертвы по незнанию, неведению, не оказавшие сопротивления; недостаточно укрепившие свои домовладения, недостаточно бдительно охранявшие свое имущество, а также жертвы, проявившие доверчивость;
- жертвы, виновные наравне с посягателем. Таковы жадные жертвы, жертвы, крайне легкомысленно ведущие себя с посягателем;
- жертвы более виновные, чем посягатель (жертва, желавшая обмануть посягателя, истязавшая его, оскорблявшая посягателя, клеветавшая на него и т.д.);
- исключительно виновная жертва (это жертвы, пострадавшие от необходимой обороны или при ее превышении, при применении мер задержания, жертвы-provokatory и т.д.)¹.

Приняв за основу эту классификацию, можно разделить жертвы на типы исходя из совокупности факторов, определяющих уязвимость жертвы как ее субъективное качество и состояние независимо от ее «вины» или в зависимости от нее. Соответственно, могут быть выделены жертвы:

- уязвимые в силу физических и психических особенностей, или выполняемой работы, или своего социального статуса (с общей, общей повышенной, специальной невиновной виктимностью);
- виктимные в силу особенностей негативного поведения (виновные с высокой поведенческой уязвимостью);
- виктимные в силу особенностей положительного поведения (невиновные с высокой поведенческой уязвимостью).

¹ См.: Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. Н. Новгород, 1998. С. 23; Франк Л.В. Классификация потерпевших в целях виктимологического исследования // Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии. Душанбе, 1968. С. 186—187.

К уязвимым невинным жертвам относятся: дети до 14 лет; старики (свыше 75 лет); беспомощные в силу болезни; физически нетренированные женщины; пожарные, спасатели; сотрудники милиции, налоговой полиции, ФСБ и ДВР; таможенники, пограничники; журналисты, работающие на поиске сенсаций и в так называемых горячих точках; военнослужащие в зоне боевых действий; и т.д.

К жертвам с высокой уязвимостью, определяемой, как правило, той или иной степенью виктимологической вины, можно отнести богатых людей, бравирующих своим богатством; людей, связанных с криминалом; женщин легкого поведения; гомосексуалистов, лесбиянок; пьяниц и алкоголиков; наркоманов; бродяг и попрошайек; осужденных преступников; освобожденных из мест лишения свободы и др.

Носителями высокой виновной виктимности чаще всего являются жадные, чрезмерно доверчивые, конфликтные, агрессивные, нечистоплотные, легкомысленные, чрезмерно рискованные, имеющие неприязненные отношения, сексуально распущенные, склонные к мазохизму, пассивные люди.

В зависимости от устойчивости виктимных качеств можно различать жертвы:

- случайные (если виктимность проявлялась один раз в жизни, например, в виду чрезмерной доверчивости человек стал жертвой мошенников);
- ситуационные (люди становятся жертвами лишь в определенных жизненных ситуациях: при купле-продаже, при знакомстве, в процессе совместной выпивки);
- устойчивые (это люди, повышенная виктимность которых проявляется во многих ситуациях);
- привычные (это лица постоянно виктимные, постоянно становящиеся жертвами);
- добровольные (при половом сношении с лицом, не достигшим 14 лет, с его согласия; членовредительство с целью избежания службы в армии и т.д.).

По характеру поведения жертв, предшествующего преступлению и в момент совершения преступления, можно выделить:

- агрессивные жертвы (их поведение связано с издевательствами, нападениями, клеветой, оскорблениями, с провоцированием конфликтов);
- негативно-активные жертвы (это лица, подстрекающие кого-либо причинить им вред, сами себе причиняющие вред с определенной целью, сознательно нарушающие правила дорожного движения и другие требования безопасности);
- позитивно-активные (или, иначе, инициативные) жертвы (это лица с положительным поведением, пресекающие преступления или иные правонарушения);
- некритичные жертвы, демонстрирующие неосмотрительность, чрезмерную доверчивость, легкомыслие, неразборчивость в связях;
- пассивные жертвы, не оказывающие сопротивления преступнику в силу трусости, слабости, болезни, слабосилия и т.д.;
- нейтральные и иные «невиновные» жертвы, которые ничем не способствовали совершению против себя преступления.

Самостоятельную группу составляют лица, одновременно предрасположенные быть и преступниками, и жертвами преступлений.

В зависимости от обстоятельств человек может стать или преступником, или жертвой (последовательно сначала преступником, а затем жертвой, и наоборот); одновременно и преступником, и жертвой. Такой смешанный тип человека, сочетающего признаки криминальности и виктимности, свидетельствует о том, что принципиальных различий в типах лиц, предрасположенных к совершению преступлений или к тому, чтобы быть жертвой, не имеется.

Контрольные вопросы:

1. Предмет виктимологии. Дефиниция виктимологии.
2. Развитие виктимологии.
3. Понятие «жертва преступления» и соотношение его с понятием «потерпевший».
4. Понятие виктимности и его отличие от понятия уязвимости.
5. Понятие виктимизации.
6. Классификация и типология жертв преступлений.
7. Виктимологические факторы и их место в системе детерминации преступности.

Глава VIII. Причины и условия преступности

§ 1. Понятие причин и условий преступности

Причинность — это объективная, всеобщая генетическая (производящая, порождающая) связь между двумя явлениями: причиной и следствием. Процесс причинности последовательно развивается во времени, и причина всегда предшествует следствию. Перенос информации и психофизической энергии — типичное свойство причинности в сфере общественных отношений. Сведения о нормах поведения, системе ценностей, о текущей действительности усваиваются лицами через различные источники и каналы информации, формируя мировоззрение и психологию личности, общностей и общества.

При исследовании причинно-следственной связи происходит вычленение в бесконечной цепи причинности данного звена «причина — следствие». При этом нельзя забывать, что у каждой причины, в свою очередь, есть ее причина и т.д. Такое вычленение необходимо, ибо позволяет познать систему ближайших причин явления, непосредственно определяющих данное взаимодействие.

Взаимодействие «причина — следствие» зависит от условий, т.е. совокупности явлений, обстоятельств, которые образуют его «среду», сопутствуют и обеспечивают его определенное развитие. Условия и формируют причину. Взаимодействие «причина — следствие» реализуется при достаточной совокупности необходимых условий. В механизме причинности преступности причина порождает следствие, условие этому способствует. Но речь всегда идет о совместном их действии, необходимой связи как элементов единой действующей системы. Комплексы причин и условий, совместное действие которых вызывает следствия — преступность и преступление, называются **криминогенными детерминантами**¹. К не причинной детерминации помимо обусловливания относятся коррекция, связь состояний, функциональная зависимость.

Причинное объяснение социальных явлений исходит из методологических базовых понятий причинности, учитывает особенности их в обществе. В частности:

- а) два типа причинно-следственных закономерностей: динамические (однозначно и линейно необходимые для порождения следствия) и статистические (ве-

---

¹ От латинского слова «determinare» — «определяю» (см. подробнее: Кузнецова Н.В. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984)

роятностные, выражающие тенденции развития, проявляющиеся именно в их массе и допускающие возможность отклонения в конкретных случаях). В социальных явлениях причинность, как правило, **статистическая**;

- б) при исследовании социальной детерминации обязателен системный метод. Он позволяет раскрыть взаимодействие как внутри изучаемого социального явления, так и вовне, с крупными системами «общество», «социально-экономическая формация», «мировое сообщество»;
- в) содержание социальных детерминант более всего определяется **противоречиями общества и эффективностью их разрешения**;
- г) поскольку социальные явления представляют собой различные системы деятельности на уровне общества, общностей (групп) и личностей, выбор характера деятельности в конечном счете определяется **потребностями, интересами и мотивацией людей и их общностей**. Эти социально-психологические феномены как раз оказываются причиной поведения людей в обществе¹;
- д) анализ социальной детерминации предполагает применение метода историзма, т.е. познания явлений в развитии от прошлого к настоящему и от него к будущему, что позволяет обоснованно не только объяснять детерминацию, но и прогнозировать ее дальнейшее развитие.

Причины и условия преступности — система негативных для соответствующей общественно-экономической формации и данного государства социальных явлений, детерминирующих преступность как свое следствие.

Причины и условия преступности по происхождению и сущности **социальны**. Они всегда включены в систему социальных противоречий общества. По содержанию они исключительно **негативны**, не соответствуют интересам граждан, общества, государства.

Позитивные, просоциальные явления входят в антикриминогенную систему профилактических мер².

Криминогенные детерминанты (причины и условия преступности) образуют относительно целостное множество составляющих их компонентов, т.е. **систему**. Сюда входят подсистемы причин и условий групп (видов) преступлений, например, насильственных, корыстных, рецидивных и пр. Причины и условия конкретных преступлений выступают первичным элементом криминогенной системы (см. гл. VI). Между элементами последней существует сложное многоуровневое взаимодействие.

¹ В.Н. Кудрявцев называет их «нравами». Таковы «взгляды и нормы поведения (в том числе религиозные, правовые, моральные), отношения между людьми, типы человеческих характеров, преобладающие ценности, потребности и интересы». См.: Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. С. 16.

² Отдельные криминологи полагают, что «оценка обстоятельств как криминогенных либо антикриминогенных всегда относительна... Детерминировать может взаимодействие и вполне положительных обстоятельств, а не только негативных». См.: Криминология. Под ред. А.И. Долговой. М., 2002. С. 246. Трудно представить, как практические органы смогут планировать борьбу с преступностью, основываясь на такого рода «криминологической теории относительности».

В силу этого криминогенная система не может быть сведена к арифметической сумме причин и условий конкретных преступлений. Она обладает качественно новыми интегральными свойствами **социального явления**.

В ней различаются по механизму действия причинные и не причинные детерминанты. Они наличествуют и проявляются как на уровне преступности в целом, так и на уровнях подсистем преступлений и элемента — отдельного преступления. Налицо так называемый **изоморфизм** (однородность структуры) на всех уровнях детерминации.

Внутри криминогенной системы располагаются **бинарные** (двухзвенные) детерминанты «причина — следствие», в которых следствие **однозначно** — преступность; **причинные цепи**, состоящие из бинарных звеньев, где бывшая причина по мере ретроспективного анализа становится следствием; **причинные сети**, состоящие из причинных цепей по вертикали и горизонтали. Например, криминогенная психология — причина совершения преступлений. Но по закону всеобщности причинности у такой психологии целая подсистема своих причин. Логически и методологически правильно лишь такое «почему»: почему **совершается** преступность, а не почему она возникла, существует и т.д. и т.п.

Необоснованна оценка системного подхода к познанию причин и условий преступности как многофакторной (кондиционалистской) теории¹.

Теория факторов, исторически наиболее ранняя, десятилетиями критикуется в социологии и криминологии² за уравнительный, рядоположенный анализ криминогенных детерминант без различения их содержания и механизма действия (см. гл. II). Поэтому известный американский криминолог Э. Сатерленд именовал теорию факторов «каталогом несопоставимых ценностей». Именно неиспользование системного подхода к факторам преступности, которые сами по себе могут быть охарактеризованы вполне верно, составляет главный методологический недостаток теории факторов.

Обособление в системе детерминант собственно причин преступности имеет не просто научное, но и вполне практическое, прикладное значение. Деформация общественной психологии может приобрести необратимый характер, тогда для ее декриминализации, духовно-нравственного очищения потребуются жизни не одного поколения. С условиями преступности дело обстоит несколько проще.

Причины — это социально-психологические детерминанты, которые непосредственно порождают, воспроизводят преступность и преступления

¹ См.: *Иншаков С.И.* Зарубежная криминология. М., 1997. С. 34—39

² См.: *Кудрявцев В.Н.* Генезис преступления (опыт криминологического моделирования). М., 1997. С. 15

как свое закономерное следствие. Чуждая обществу и закону социальная и правовая психология общностей и личности составляет систему причин преступности. Наиболее распространены среди причин преступности **корыстолюбие¹, стяжательство, антигуманная агрессивность, национализм, пренебрежение к правилам безопасности и публичного спокойствия, легкомыслие и безответственность в угоду сиюминутным эгоистическим удовольствиям, правовой нигилизм.** Как система причины преступности не есть простая арифметическая сумма мотивов конкретных преступлений, они представляют собой новое интегральное качество именно социально-психологического явления — **криминогенной мотивации.** Однако в силу системности противопоставление мотивации конкретных преступлений социальной криминогенной мотивации преступности также недопустимо. Здесь действует механизм взаимодействия системы и ее элементов.

Условия — такие антисоциальные явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а способствуют, облегчают, интенсифицируют **формирование и действие причины.** Например, недостатки контрольно-ревизионной деятельности выступают условиями, которые способствуют посягательствам на собственность, создавая обстановку бесконтрольности в хранении, учете и использовании материальных ценностей.

Между причинами и условиями существует тесное взаимодействие, наличие которого и позволяет использовать обобщенное понятие «криминогенные детерминанты», охватывающее и те, и другие. Условия сами не могут породить преступление и преступность. Однако без их наличия причина не может ни сформироваться, ни реализоваться. Но внутри взаимодействующей системы «причины — условия» всегда сохраняется качественное различие как в механизме детерминации причинения и обусловливания, так и в содержании. Причины по содержанию носят социально-психологический характер. Условия имеют также экономическое, политическое, правовое, организационное и т.п. содержание. Причины порождают преступность, условия способствуют формированию причин к преступному действию. Они не могут меняться местами ввиду различий по содержанию и механизму воздействия на следствие (преступность, преступление). Высказываются на этот счет и иные мнения. Так, в одном из учебников читаем: «Условия и причины иногда могут меняться местами. Одно и то же явление (например, бесхозяйственность) может в некоторых случаях порождать преступления, в других только содействовать им»².

¹ См.: Миненок М.Г., Миненок Д.М. Корысть: криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб., 2001.

² Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2002. С. 176.

На самом деле причиной бесхозяйственности (ст. 239 УК РФ) является мотивация самонадеянного легкомыслия или небрежения безопасностью людей либо сохранности имущества. Организационно-управленческие условия бесхозяйственности в виде плохого контроля за сохранностью собственности, за пожарной и т.п. безопасностью суть условия преступной халатности. Они выступают в двух функциях: формируют групповую и индивидуальную психологию расхлябанности и безответственности, а также способствуют реализации такой психологии в преступно-халатное поведение.

Различие в содержании и механизме детерминации криминогенных причин и условий имеет, как отмечалось, практическое значение для построения стратегии и практики предупреждения преступлений, определения субъектов и видов профилактической деятельности. Минимизация причин преступлений — криминогенной групповой и индивидуальной психологии требует длительной воспитательной работы по замещению ее на некриминальную психологию. Так, серьезная криминализация российского общества, о чем говорят цифры преступности и характеристика личности преступников последнего десятилетия XX столетия, потребует интенсивной борьбы с криминалом не одного поколения. Устранение же условий, их блокирование не потребует столь длительного периода времени. Иногда достаточно исправить ошибки законодательства, которые благоприятствовали совершению преступлений (например, устранить систему неоправданных льгот для соответствующих органов как условия хищения государственной собственности и уклонения от уплаты налогов).

При изучении преступности нередко на первый план выступают и обнаруживаются так называемые **корреляционные зависимости**, о которых уже говорилось в главе о методике криминологических исследований. Упомянутые зависимости существуют, например, между социально-демографической структурой населения и преступностью, ее уровнем и структурой. Однако установление корреляции между теми или иными социальными явлениями и преступностью — лишь первый этап познания причин и условий последней. Установив корреляции, надо выявить в них путем качественно-количественного анализа именно причинно-обуславливающие зависимости.

Например, корреляция между структурой населения по полу и преступностью фактически выражает причинно обуславливающую зависимость преступности не от биологического признака, а от ряда социально-психологических и иных характеристик мужчин и женщин, связанных с особенностями их воспитания и жизнедеятельности.

Причины и условия составляют со своим следствием — преступностью — двухзвенную «цепь причинения». Если же продвигаться по ней и дальше в обратном направлении, то причины и условия преступности в свою очередь рассматриваются как следствие социальных явлений, их порождающих (при наличии способствующих тому условий), т.е. как следствие предшествующего звена детерминации. Например, так называемая пьяная преступность детерминируется алкогольными традициями в групповом и индивидуальном сознании и явлениями, содействующими их воспроизведению. Существование же этих деформаций детерминируется своими причинами и условиями, и т.д.

§ 2. Классификация причин и условий преступности

Причины и условия преступности многообразны и имеют разные уровни. В силу этого для их научного и практического познания требуется определенная классификация. Последняя проводится по: а) уровню действия (субординации); б) содержанию; в) природе и другим критериям.

Применительно к реальным процессам детерминации преступности необходим комплексный анализ с использованием всех этих подходов.

По уровню действия (субординации) различаются причины и условия: а) преступности в целом (называемые иногда общими причинами); б) видов (категорий, групп) преступлений; в) отдельных преступлений.

Различия и в то же время взаимосвязь понятий причин и условий преступности в целом, подсистем (видов) и отдельных преступлений отражают сложную диалектическую связь общего и единичного, общего и особенного, целого и части, системы, подсистем и элементов.

Высшая ступень обобщения заключена в явлениях и понятиях причин и условий преступности в целом. Максимально конкретизированы причины и условия отдельных преступлений. Среднее положение занимает характеристика причин и условий видов преступлений, например, корыстных и насильственных, несовершеннолетних и взрослых, первичных и рецидивных, умышленных и неосторожных. По количеству и содержанию элементы причин и условий преступности на каждом из этих уровней не совпадают. Например, отсутствие контроля за материальными ценностями или банковскими операциями становится криминогенным условием для экономических преступлений и не столь существенно для других преступлений.

По содержанию криминогенные детерминанты подразделяются на социально-экономические, социально-психологические, воспитательные, правовые, организационно-управленческие и др.

В качестве ближайших причин преступности и преступлений выступают явления социально-психологического характера, а именно, криминогенно-деформированная общественная, групповая и индивидуальная психология, противоречащая общепринятым принципам международного, конституционного и уголовного права. При этом трактовка причин преступности и преступлений как криминогенных социально-психологических явлений не означает, что проблемы борьбы с преступностью замкнуты на них, сводятся к коррекции социально-психологических деформаций.

Выделяются две группы условий преступности и преступлений: **формирующие** в качестве предшествующего звена социально-психологические явления (причины) преступлений и преступности и условия, **способствующие проявлению** преступности и преступлениям, наступлению преступных результатов.

Первая группа условий связана с формирующими общественное, групповое и индивидуальное сознание социально-экономическими, политическими, идеологическими, воспитательными, социально-психологическими, правовыми, организационно-управленческими и другими противоречиями общества. Вторая группа условий — это пробелы, ошибки, недочеты в системе профилактики правонарушений и в сфере противодействия преступности и правонарушаемости в целом. Например, неэффективная система контроля за внешнеэкономической деятельностью, за прохождением денежных потоков через банковские структуры выступает криминогенным условием экономической преступности.

Обе группы условий тесно взаимодействуют. Так, плохая организация охраны имущества не только облегчает преступные посягательства на него, но и отрицательно воздействует на неустойчивых, корыстолюбивых лиц, в психологии которых укореняется в результате этого преступное отношение к собственности. Таким образом, вторая группа условий не только облегчает саму преступную деятельность и достижение ее результатов, но и фактом своего существования оказывает информационно-формирующее воздействие на социально неустойчивые элементы общества, способствует возникновению у них готовности совершить преступление, уверенности в безнаказанности.

Социальная сущность криминогенных причин и условий определяется во взаимосвязи с основными закономерностями развития общества, прежде всего с его **противоречиями**.

В криминологии в зависимости от задач исследования используются и иные классификации причин и условий преступности и преступлений. Например, по близости к событию преступления или к их определенной совокупности причины и условия подразделяются на ближайшие и отдаленные, непосредственные и опосредованные.

Причины и условия преступности подразделяются также по источникам на внутренние и внешние. Внутренние детерминанты преступности связаны с внутренними противоречиями нашего общества, внешние — с противоречиями, имеющими международный характер.

§ 3. Причины и условия преступности в России в период перехода к рыночной экономике

Руководствуясь приведенными методологическими и концептуальными позициями, причины и условия преступности следует анализировать в тесной связи с социальными противоречиями и базируясь на статистических данных о преступности, личности преступника и эффективности антикриминальной профилактики.

Криминология в отличие от философии или социологии исследует причины и условия преступности не в общепознавательном ключе, а профессионально, для разработки профилактических систем всех уровней: федерального и регионального, общего и индивидуального, применительно к категориям преступлений, для соответствующих субъектов профилактики. Поэтому основным методическим средством анализа, как и при изучении преступности и личности преступника, остается статистический. Например, 80% криминогенных детерминант ныне носит, по оценкам, экономический характер с корыстной мотивацией, 15—20% детерминант связаны с психологией ненависти, насилия, агрессивности с соответствующей мотивацией, наконец, 10% причин и условий преступности приходится на неосторожные преступления с мотивацией безответственности и легкомыслия, а также на явления, способствующие их формированию и проявлению.

Анализ преступности, ее причин и социальных противоречий на статистической основе позволит практикам и теоретикам ответить на самый сложный вопрос: «Почему совершаются преступления?».

Поскольку в уголовной статистике нет раздела о мотивах преступлений, которые служат непосредственной причиной совершения деяний, требуется умение извлекать эту информацию из других источников. Прежде всего это данные о преступности, ее структуре и динамике на федеральном и региональном уровнях. Далее, данные о субъектах

преступлений по половозрастным, социальным признакам, судимости. Они говорят о той дефектности социальной и правовой психологии, ее стойкости или ситуативности, которые раскрывают мотивы совершения преступлений и условия жизнедеятельности их участников. Например, информация о безработных, совершивших преступления ради выживания, достоверно свидетельствует о причинах и условиях совершения имущественных преступлений этой категорией граждан. Рост женской преступности и преступности молодежи, «окорыстливание» ее мотивации также восходят к социально-экономическим противоречиям.

О криминогенных условиях можно узнать из сборников Государственного комитета по статистике РФ, отчетов Главного информационного центра МВД РФ (ГИЦ), Генеральной прокуратуры и анализов судимости, из научно-исследовательских работ по вопросам состояния экономики, качества жизни, образования и воспитания, национальной безопасности и т.д.

С начала перестройки (1985) произошло **резкое обострение противоречий** в обществе и государстве. Некоторые из них приобрели характер **социальных антагонизмов**. Истоки трудностей движения к цивилизованной рыночной системе и правовому государству лежат как в наследии прошлого, в объективных трудностях любого переходного периода, так и (более всего) в серьезных ошибках и просчетах в проведении экономической, социальной и правовой реформ.

Перестройка поставила своей целью переход от административно-командной системы к гуманному и демократическому обществу.

Политическими средствами достижения этой цели стали необходимое разделение властей — законодательной, исполнительной и судебной, построение подлинно правового государства, в котором законы выступали бы наивысшей социальной ценностью («диктатура закона»).

Идеологическая сфера характеризуется переходом от однопартийности к многопартийности, плюрализму мнений и идеологий (исключая фашистскую и национал-шовинистическую), терпимости к мировоззренческому инакомыслию, открытости и гласности в получении и распространении информации.

В экономических отношениях происходит переход от государственного монополизма к рыночной экономике, которая предполагает разгосударствление и приватизацию неэффективной государственной собственности; равную охрану всех форм собственности, включая частную; социальную и правовую защищенность имущественных интересов населения.

Масштабность и основательность решения столь сложных, исторически беспрецедентных задач неизбежно сопряжена с существенным

противоборством нового и старого в бытии и сознании общества. С начала 90-х гг. противостояние социальных и экономических противоречий нарастало. Наступил **всеобъемлющий системный кризис общества**, который не преодолен и поныне. Он включает в себя кризис власти, экономики, социальной сферы, идеологии, права¹. По обоснованной оценке академика В.Н. Кудрявцева, кризис в современной России далеко превзошел кризис Великой американской депрессии 30-х годов. И самым разрушительным его проявлением стал социальный кризис в виде беспрецедентного неравенства богатых и бедных. В СССР соотношение 10% наиболее богатых и 10% самых бедных равнялось от 1 : 3 до 1 : 5. В современной России — официально 1 : 25, неофициально — еще больше².

Наиболее криминогенен ввиду непосредственной близости к преступности **кризис системы борьбы с преступностью**. Он нашел выражение в пробельности и противоречивости уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, других отраслей права, осуществляющих предупреждение преступности, в дисфункции предупредительной деятельности правоохранительных органов и судов, в серьезных проблемах функционирования уголовно-исполнительных учреждений, в ликвидации системы общественной профилактики, в нарушении принципов равенства всех перед законом и неотвратимости ответственности за правонарушения.

На четыре года задержалось принятие нового Уголовного кодекса России. Первый официальный проект УК был представлен Верховному Совету РФ Президентом еще 20 октября 1992 г. После этого в течение четырех лет шли сложные перипетии с проектами УК, хотя очевидно, что рассчитанный на охрану интересов государственного социализма УК 1960 г. с переходом к частнособственническим отношениям уже не мог применяться, несмотря на многочисленные его изменения и дополнения, которые также запаздывали на два-три года.

Подобная волокита отвечала интересам определенных социальных сил, связанных с экономической преступностью, так как новый УК предусматривал более двадцати составов преступлений о преступном предпринимательстве, вводил понятие организованной преступности, новой формы соучастия — преступного сообщества (организации), предусматривал наказание за создание незаконных вооруженных формирований,

¹ Американский профессор Института по изучению мировой организованной преступности отмечал: «Ельцинская Россия, страна с почти 150-миллионным населением, вооруженная 20 тысячами ядерных боеголовок, стала самым мощным мафиозным государством на земном шаре, сверхдержава криминала, разьевшего государство сверху донизу. И эта ситуация до сих пор не изменилась». Цит. по: *Пимонов М. Русский пасьянс*. М., 2002. С. 217

² *Кудрявцев В.Н.* Цит. соч. С. 92

устанавливал более широкую ответственность за взяточничество, причем не только государственных (муниципальных) служащих, но и служащих частного сектора экономики, торговли, услуг.

Поныне блокируется принятие законов о борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Обновление в 2001 году уголовных законов об ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов не повысило их эффективность. Поэтому лишь в июне 2003 г. Россия была исключена ФАТФ из «черных списков» государств, слабо противодействующих этой преступности.

В дорыночные времена более или менее успешно функционировала система профилактики преступлений: государственная и общественная, общая и индивидуальная, по субъектам профилактики, стадиям пресечения преступлений и пр. Наиболее результативно она работала на местном уровне. После разрушения системы Советов функционировавшие в их рамках профилактические структуры были ликвидированы без какой-либо замены. Нет наблюдательных комиссий, которые осуществляли предупреждение рецидива преступлений со стороны лиц, отбывших наказание и осужденных к условным мерам наказания; прекратили существование комиссии по законности и охране правопорядка, которые координировали предупредительную работу правоохранительных и общественных органов в своих регионах; административные комиссии не осуществляют предкриминальной профилактики правонарушений. Вопросами законности муниципалитеты занимаются недостаточно. Разрушена и только недавно начала понемногу восстанавливаться система общественной профилактики в виде народных дружин, помощников Госавтоинспекции (ГИБДД). Товарищеские суды, неплохо работавшие в жилом секторе и занимавшиеся предупреждением мелких бытовых преступлений и детской безнадзорностью, распались.

Программы по усилению борьбы с преступностью на 1994—95 гг., а затем на 1996—97 гг., 1998—2000 гг. не могли быть выполнены в полном объеме, ибо на их реализацию не были выделены достаточные бюджетные средства.

Кризис законности и системы предупреждения преступности не в последнюю очередь обусловлен резким ухудшением материального обеспечения деятельности милиции, следствия, прокуратуры, судов, судебных исполнителей, судебных экспертиз, следственных изоляторов.

Кризис уголовно-исполнительной системы, ставший предметом острой критики международных организаций по правам человека, создает очевидные криминогенные условия для рецидива преступности.

И, конечно, главным криминогенным условием кризиса законности служат коррупция и безнаказанность в законодательных, правоохранительных и судебных органах¹. Вслед за «теневой экономикой» возникли охраняющие ее «теневое право»² и «теневая юстиция». Один за другим принимаются криминогенные законы и нормативно — правовые акты, способствующие разграблению народной собственности. К их числу относятся, к примеру, законы о приватизации, о банкротстве, о продаже земли, о льготах по налогообложению и таможенным пошлинам и многие другие. В частности, по данным Счетной палаты, в 2001 г. официально только одна нефтяная компания «Сибнефть» недоплатила в бюджет налогов на сумму в 10 млрд рублей, используя льготы оффшорных зон и труда инвалидов. Лоббированию криминогенных законов способствует массовое нарушение депутатами запрета на совмещение функций законодателей и бизнесменов. Ни один из таких «совместителей» к какой-либо ответственности не привлечен.

Лишь в последнее время стали привлекать к уголовной ответственности «оборотней в погонах», «в зеленых фуражках», «в судейских мантиях», «с депутатскими мандатами». Реально осуждаются единицы. Так, за период 1997—2001 гг. за вынесение неправосудных приговоров, получение взяток, злоупотребление служебным положением судами рассмотрено 16 уголовных дел. Реально — наказаны двое судей³. Неправосудной следует считать и необоснованную снисходительность судов при наказании представителей элитно-властной преступности. Интересно, что из почти 150 генералов и адмиралов, совершивших уголовно-наказуемые деяния, список которых приводит пресса со ссылкой на статьи УК и основания безнаказанности, реально осуждены единицы⁴.

Глава фонда «Индем» Г. Сатаров (лицо компетентное, ибо не один год был помощником президента Б.И. Ельцина) заявил на весь мир по телевидению, что коррупция достигла верхних этажей власти и сегодня можно купить (размеры взяток приводятся) кресла вице-премьера, министров федерального правительства⁵.

Не иначе, как криминогенными, следует называть ряд норм УПК РФ 2002 года. Например, о запрете заочного избрания меры пресечения, об исключительно судебной санкции на арест даже тяжких преступников,

---

¹ Политическая коррупция в России: Материалы «Круглого стола»// Государство и право. 2003. № 3. С. 105—116.

² См.: Баранов В.М. Теневое право. Нижний Новгород, 2002.

³ Енютина Г.Е. Коррупция в судебных органах // Организованная преступность, терроризм и коррупция. Криминологический ежеквартальный альманах. 2003, № 1. С. 16.

⁴ Неподсудные генералы. Список лиц, вина которых установлена приговорами судов, но оставшихся безнаказанными. Комсомольская правда. 2003. 8, 9, 10, 12 июля.

⁵ См.: Бомба в ночном эфире. Независимая газета. 2003. 15 авг.

когда на счету каждый час. Подозреваемый может задерживаться в милиции теперь только три часа. Если же за это время дознаватель не доставит его в суд, то обязан немедленно отпустить на все четыре стороны. Тем самым законодательно созданы благоприятные условия для дальнейшего приумножения многомиллионной латентной преступности, совершения новых, как правило, более тяжких преступлений. В результате за год действия УПК в розыске без избрания меры пресечения находятся официально учтенные отделом (МВД) федерального розыска обвиняемых 154 человека, 13 из них — обвиняемые в убийствах. На Коллегии Генеральной прокуратуры весной 2003 г. Президент говорил о 7 тысячах гуляющих на свободе субъектов убийств. По информации отдела международного розыска МВД сейчас за рубежом разыскивается около 1600 российских граждан, совершивших тяжкие преступления — убийства, крупные хищения, отмывание преступных доходов. Экстрадированы в РФ лишь 46 лиц¹.

Аксиоматично, что слабое государство не способно обеспечить безопасность общества и его членов. В мирное время главная опасность исходит от преступности, прежде всего насильственной и экономической. Последняя не только ввергает 40 млн граждан в бедность и нищету, но и напрямую связана с лишением жизни россиян вследствие увеличения смертности и снижения средней продолжительности жизни на 15—20 лет. Мужчины в России не успевают дожить до пенсионного возраста в 60 лет.

Можно ли говорить о реальных шагах декларированного Конституцией построения правового государства и установления «диктатуры закона», если кабинет министров, одоблив программу приватизации на 2004 г., заверил, что итоги приватизации пересматриваться не будут². Конституционны ли такие заверения и поддерживающие его выступления в СМИ бывших министров экономики, госимущества, финансов, проводивших такую приватизацию, которыми подрывается федеральное уголовное законодательство? По действующему тогда (как и теперь) УК РСФСР крупные хищения и взяточничество признавались тяжкими преступлениями с суровыми санкциями. Срок давности по ним не истек. Недра, согласно Основному закону РФ и законодательству о недрах, принадлежат всему народу и не могут приватизироваться.

Между тем опыт эффективной экономической реформы имелся в России в годы нэпа — в 20-е годы. В разрушенной мировой и гражданской войнами России за короткий срок была успешно проведена денежная реформа, страна получила стабильный золотой рубль, признанный во всем мире. Промышленное производство выросло в 6 раз

¹ *Королькова Е.* Странная гуманность // Интерпол-Экспресс. 2003. № 26.

² См.: Новые известия. 2003. 18 июля.

и достигло уровня, существовавшего до Первой мировой войны. К довоенному уровню приблизилось сельское хозяйство¹. Почему реформаторы 90-х годов предпочли рекомендации «чикагской школы» и Мирового валютного фонда?

Духовный кризис всегда адекватно отражается на состоянии преступности, в первую очередь той ее части, которая именуется преступлениями против нравственности: половые преступления, алкогольная и наркотическая преступность, порнография, жестокое обращение с детьми, сутенерство, хищения и контрабанда произведений культуры, вандализм и т.д. Наиболее тревожными показателями духовной дисфункции общества является состояние преступности несовершеннолетних и женщин. Как отмечалось, ее показатели и прогноз неблагоприятны.

Зарегистрированный криминальный наркотизм вырос в России более чем в 5 раз.

Вновь обострилась проблема **пьянства**, самогонварения, «пьяной» корыстно-насильственной преступности. С начала 90-х гг. половина осужденных совершают преступления в состоянии опьянения, в том числе 70% убийств и тяжких телесных повреждений, более половины грабежей и разбоев.

Аудиовизуальные средства массовой информации создали, вопреки уголовно-правовому запрету, мощный рынок **сбыта порнографии, произведений с культом насилия**. Доходы криминального видеобизнеса исчисляются многими сотнями миллиардов рублей в год. Москва становится лидером среди городов по насыщенности казино и ночными клубами, где беспрепятственно потребляются наркотики, нормой считается проституция, в том числе несовершеннолетних обоего пола.

Российским кинопрокатом проводится массированная, на грани уголовно наказуемой порнографии «сексуализация» общественного сознания. Зрителю навязываются фильмы, пропагандирующие «половую свободу» западного образца. У морально не сформировавшихся подростков и молодежи, а также у взрослых с аномальной психикой, как показывает судебная практика, таким путем формируется сексуально-агрессивная мотивация, которая при подходящих условиях объективируется в насильственную половую преступность. Некоторое снижение числа регистрируемых изнасилований в 90-е годы в России объясняется не только перенесением криминальных интересов в корыстную преступность, но и результатами «успешного» внедрения в молодежное сознание психологии «свободной любви». Следуя ей, потерпевшие стали реже обращаться

---

¹ Россия нэповская. Под ред. А. Яковлева. М., 2002.

за защитой своей чести в правоохранительные органы. Те в свою очередь стали недопустимо снисходительными к виновным в половых преступлениях, надо полагать, не без воздействия той же «сексуализации» общественной психологии.

Количество больных сифилисом возросло в 40 раз, среди детей и подростков — в 45 раз.

Наиболее серьезные противоречия с криминальными исходами всегда были, а ныне они обостряются противоречиями экономическими, которые вызывают более 80% всех корыстных преступлений, в том числе таких опасных, как организованная и предпринимательская преступность, а также коррупция.

Безработица, особенно среди молодежи, — классическая криминогенная детерминанта. Удельный вес трудоспособных, но не работающих лиц возрос в структуре контингента выявленных участников преступлений до 55,6%. Причем это не традиционные тунеядцы, уклоняющиеся от общественно-полезного труда, а трудящиеся, которые хотят работать, но не могут из-за остановки производства и нефинансирования труда. Помимо безработных в России существует армия полубезработных, которые вынуждены уходить по распоряжению администрации в длительные неоплачиваемые отпуска или которым месяцами не выплачивается заработная плата за выполненную работу. Каждый четвертый российский гражданин живет за чертой бедности. Отсюда галопирующая преступность бедных как социальный антипод преступности богатых. Безработица в России — не неизбежный спутник рыночной экономики, а следствие заведомой деиндустриализации (спад производства достиг 40%) и обвальной деколлективизации сельского хозяйства.

С введением в силу указов Президента РФ о свободе торговли и внешнеторговой деятельности немедленно последовал мощный всплеск контрабанды, мошенничества, хищений, коррупции, незаконных промыслов, валютных и налоговых преступлений. Увеличение количества товаров на прилавках произошло не за счет роста их производства, наоборот, оно снизилось наполовину. В полной мере оправдался прогноз криминологов о том, что либерализация цен повлечет возрастание торговых злоупотреблений, а также соглашений предпринимателей по разделу рынка и уровню цен, что усилится расслоение населения.

Десять лет в УК существовала норма об ответственности за недекларирование доходов. Случаи ее применения неизвестны. Указ Президента о декларировании доходов высших чиновников госаппарата до 1 июля 1997 г. выполнен частично. Между тем из более чем 20 млрд долл., находящихся, согласно статистике, на руках у населения, значительная доля принадлежит именно чиновникам и приобретена ими незаконно.

Способствует должностной преступности и очевидный либерализм судебной практики. Преимущественно к условному осуждению суды приговаривают крупных экономических и должностных преступников. Этому противозаконному явлению нет никаких объяснений, кроме гипотезы о судебской коррупции.

Преступность, подчиняющаяся закономерностям системного взаимодействия, оказывает мощное **обратное воздействие** на криминогенные причины и условия. Она блокирует и тормозит разрешение тех противоречий, которые имеют антисоциальный эффект. Экономическая преступность серьезно дезорганизует экономические реформы, крайне негативно воздействует на общественную психологию.

Криминогенно деформированная психология общества, общностей, личности как непосредственная причина преступности выражается более всего в **корысти, жестокости, безответственности и пренебрежении уголовно-правовыми запретами**.

Корысть имеет несколько разновидностей: корысть-стяжательство, составляющая причину организованной и предпринимательской преступности; корысть-паразитизм, порождающая профессиональную и рецидивную преступность; корысть-легкомыслие, свойственная «пьяной» преступности, ситуативным разбоям и грабежам подростков, когда совершаются преступления для удовлетворения сиюминутных материальных потребностей; корысть-бедность, в основе которой лежит физическое выживание.

На корысть приходится 80% всей совокупности причин преступности в настоящее время. Ныне наибольший материальный, социальный, моральный, идеологический ущерб стране причиняет **бизнес-элитная корысть**. Это признавалось еще в 40-х годах XX века известным американским криминологом Э. Сатерлендом и теперь современными криминологами¹. Однако российский криминал-капитализм поставил мировой рекорд. За десять лет (не за века, как в других государствах) сформирован класс крупных капиталистов, один из представителей которого вошел в число самых богатых людей планеты под девятым номером.

В системе причин насильственной преступности обращает на себя внимание **рост корыстно-насильственной и националистической, этнически-агрессивной мотивации**. Стали появляться убийства и насилия по карьеристско-властным мотивам.

Преступная **безответственность**, самонадеянное либо легкомысленное пренебрежение правилами безопасности на производстве, на транспорте и в быту становятся причинами неосторожной преступности.

¹ См.: Криминология / Под ред. Д.Ф. Шели. 3-е международное изд. Пер. с англ. СПб., 2003.

Ущерб от нее обгоняет физический и материальный вред от всех преступлений против жизни и здоровья, вместе взятых. Прогноз неосторожной преступности и ее причин неблагоприятен.

Сопричину всех без исключения преступлений составляет правовой нигилизм и негативизм¹, утрата правонарушителями страха перед наказанием, расчет на безнаказанность. Высокая латентность преступлений, низкая раскрываемость, слабость правоохранительных органов, рассогласованность их профилактических усилий, безучастность общественности — все это способствует формированию правового нигилизма и все более откровенного его выражения в преступности.

Особенно опасно криминальное заражение органов правоохраны, прежде всего МВД РФ. Их корыстолюбие и коррумпированность, с одной стороны, порождают взяточничество, превышение должностных полномочий и злоупотребление ими со стороны самих работников органов внутренних дел, непосредственно соприкасающихся по долгу службы с преступностью, а с другой — становятся благоприятным условием безнаказанности других виновных лиц. Официальная статистика ГИЦ МВД учитывает «нарушения законности и преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел». Среди этих лиц ежегодно регистрируется более 20 тыс. правонарушений и 3,4 тыс. преступлений.

В ряде публикаций криминологов последнего времени высказывалась мысль, что причины преступности и она сама не зависят от «измов», т.е. от содержания социально-экономической формации, будь она капиталистической или социалистической, буржуазной, феодальной или рабовладельческой. Представляется, что такие утверждения неверны с фактической и методологической точек зрения.

Как было показано выше, основным источником преступности в любом обществе является обострение его социальных противоречий, которое определяется содержательно и количественно именно особенностями соответствующей формации в конкретных временных параметрах. Известно, что технологически развитые капиталистические государства имеют далеко не одинаковую преступность. На разных этапах их развития причины преступности менялись (например,

---

¹ Опрос 4600 осужденных, отбывавших наказание в виде лишения свободы в 1994 г., показал, что лишь 8% расхитителей и 24% субъектов хозяйственных преступлений отказались бы от совершения преступления, если бы знали о неотвратимости наказания (см.: *Аслаханов А.А.* Преступность в сфере экономики (Криминологические и уголовно-правовые проблемы). М., 1997. С. 32, 60). О темпах деформирования правовой психологии осужденных свидетельствует сопоставление с аналогичным опросом в начале 70-х годов. Тогда 89% осужденных ответили, что не совершили бы преступление, если бы знали о неотвратимости наказания (см.: *Марцев А.И.* Уголовная ответственность и общее предупреждение. Омск, 1973. С. 65—69).

преступность в довоенной и современной Японии). Аналогичная картина и в нашей стране. В 30–50-е гг., исключая военный и послевоенный период ввиду их большой специфики, преступность неуклонно сокращалась. Коэффициент судимости в РСФСР в 1924 г. составлял 2910 человек на 100 тыс. населения, в 1926 г. — соответственно 1774, в 1935 г. — 909. К середине 50-х гг. он снизился до 400. Такую динамику некоторые криминологи связывают исключительно с «постоянно усиливающимся тотальным государственным и общественным контролем за деятельностью и поведением людей»¹. Сокращение преступности оценивается как «следствие тотального, общественного и тайного государственного, партийно-профсоюзно-комсомольско-пионерского и иного контроля...»². Уместно напомнить, что в ГДР преступность по коэффициенту на 100 тыс. населения была в 10 раз ниже, чем в ФРГ.

Но следуя такой логике, нельзя объяснить, почему с 1959 г., когда еще был тоталитаризм, до 1990 г. коэффициент преступности вырос более чем в 4 раза, а в 1991 г. был побит рекорд криминального прироста — 37%. Нельзя ни преувеличивать, ни преуменьшать значение мер социального контроля. Они существенно влияют на преступность, но как дополнение к общим параметрам социальной обстановки, включая отношения между социальными группами, степень расслоения общества, психологию уверенности или неуверенности в завтрашнем дне и т.д. В период, предшествовавший современному, эти параметры в основном носили антикриминогенный характер, несмотря на «издержки» государственного и общественного строя. Но они были подорваны натиском «дикого» капитализма. Резкий переход к рыночным отношениям привел к взрыву преступности. Именно отсутствие должного государственно-правового и общественного контроля (а не только тоталитарного) за криминогенными детерминантами, их плохая прогнозируемость при принятии управленческих решений на самом высоком властном уровне явились благодатной почвой для массовых грубейших нарушений законности.

Только один пример. По данным Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД, теневая экономика имела в своем обороте до 70 неденоминированных трлн руб. Аналитики Управления называют три основные причины процветания теневиков (вопреки заверениям экономистов-демократов, что рынок сам по себе устранил теневую экономику). Это, во-первых, бесконтрольность выдачи банковских кредитов; деньги обанкротившихся банков и обворованных вкладчиков

¹ Лунеев В.В. Введение // Преступность и правонарушения в СССР. М., 1990. С. 4–5.

² Лунеев В.В. Преступная мифология // Известия. 1991. 13 апр.; Он же. Тенденции преступности: мировые, региональные, российские // Государство и право. 1993. № 5.

оказываются в руках организованной преступности. Во вторых, это следствие мошенничества финансовых и трастовых компаний, присвоивших более 20 трлн руб. вкладчиков. В-третьих, причина заключена в недополучении бюджетом денег от внешнеэкономических сделок.

Бесконтрольность и безнаказанность в числе главных условий разворовывания национального богатства страны — не случайность или халатность. Они заложены в макроэкономической политике. Очевидно, иного пути первоначального накопления капитала, кроме криминального, в России не нашлось. Высокая преступность как следствие общесистемного кризиса не является «закономерной платой за демократию». Государство, которое не может обеспечить личную и экономическую безопасность своих граждан от преступности, не может считаться подлинно демократическим.

К сожалению, произошла не столько правомерная приватизация неэффективной государственной собственности, сколько глубинное разрушение государственной системы и контроля, «разгосударствление государства». Бесконтрольность всегда и везде — непосредственное и сильное криминогенное условие преступности.

Контрольные вопросы:

1. Понятие причин и условий преступности.
2. Классификация криминогенных детерминант.
3. Криминогенность обострения противоречий в России при переходе к рынку.
4. Охарактеризуйте особенности криминогенной экономической, агрессивно-бытовой, правовой психологии.

Глава IX. Предупреждение преступности

§ 1. Понятие предупреждения преступности

Главным направлением борьбы с преступностью с точки зрения обеспечения спокойствия, безопасности, стабильности общества, прав, свобод и законных интересов граждан является ее предупреждение. В криминологии предупреждение преступности рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных деяний, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и (или) поведение которых указывают на такую возможность. Разработка этих мер — конечная задача криминологических исследований, а внедрение этих мер в практику — показатель эффективности исследований.

В криминологической литературе и нормативных актах используются различные термины: «предупреждение», «профилактика», «превенция», «предотвращение», «противодействие», «пресечение». Некоторые авторы пытаются разграничить значение указанных терминов, связывая их с различными уровнями, этапами, направлениями и видами предупредительной деятельности¹.

В большинстве работ, как и в нормативных актах и методических рекомендациях, в том числе в данном учебнике, они применяются как взаимозаменяющие². В основу разграничения предупредительной деятельности по уровням, направлениям, видам должен быть положен анализ ее содержания.

Как и любая другая область социального управления, профилактика преступности³ должна отвечать принципам законности, демократизма, гуманизма и справедливости, научности.

---

¹ См.: Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 333–342. Криминология и профилактика преступлений. М., 1989. С. 221. Криминология и организация предупреждения преступлений. М., 1995. С. 125–126.

² См.: Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977; Курс советской криминологии: Предупреждение преступности. М., 1986; Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Э. Эминова. М., 1999; и др.

³ В дальнейшем изложении термин «профилактика» будет для краткости использоваться (кроме специально оговоренных случаев) в качестве адекватного термину «предупреждение». При этом в обоих случаях предполагается, что эти термины охватывают и профилактику (предупреждение) преступности, преступлений отдельных видов и конкретных деяний.

Законность деятельности по предупреждению преступности предполагает наличие и развитие правовой базы, неуклонное исполнение ее требований, иными словами, наличие достаточного правового регулирования на уровне закона и иных нормативных актов, задач, методов, форм профилактики, прав и обязанностей субъектов (участников) этой работы, гарантий законных прав и интересов лиц, в отношении которых она осуществляется. Поэтому назрела острая необходимость в издании федеральных Основ и законов субъектов Федерации о профилактике преступлений¹. В предмет их регулирования должны быть включены и такие актуальные вопросы, как компетенция Федерации, ее субъектов, органов местного самоуправления в этой сфере и механизм их взаимодействия, участие общественных объединений, коммерческих и иных хозяйствующих организаций, источники ресурсного обеспечения, основания, формы и пределы использования элементов государственного принуждения, уровни, этапы, направления, виды профилактической работы. Правовое регулирование предупреждения преступности должно учитывать новые демографические, социальные, экономические, идеологические (ценностные), психологические, политические реалии общества и государства, полно и точно интерпретировать в своих понятиях, нормах и институтах конституционные гарантии прав и свобод граждан. Вместе с тем нельзя допускать декларативности, которая может обесценить развивающуюся новую отрасль права — профилактическую. Законность деятельности по предупреждению преступлений требует конкретного описания в соответствующих нормативных правовых актах компетенции и правомочий субъектов профилактики, содержания ее мер, оснований и условий их применения; минимизации использования оценочных понятий и определения пределов их применения (например, в связи с профилактикой «отмывания» денежных средств, полученных преступным или другим незаконным путем).

✓ **Демократизм** в профилактике преступности означает, что она осуществляется:

- а) под контролем органов представительной власти соответствующего уровня;
- б) при непосредственном участии и под контролем общественных объединений и формирований, роль которых в этой связи нельзя сводить к роли «помощников» государственных органов;
- в) с учетом результатов постоянного мониторинга общественного мнения.

---

¹ Проекты законов о предупреждении преступности начали разрабатываться еще в советское время. В соответствии с Федеральной программой по усилению борьбы с преступностью на 1994—1995 гг. проект закона «О профилактике правонарушений» был предложен правоохранными органами. В 1996 г. В.В. Лунеевым был опубликован проект закона «О предупреждении преступности» (Государство и право. 1996. № 11. С. 38—48). В последующие годы при Государственной Думе работает группа специалистов по подготовке проекта закона о предупреждении преступности. Но дальше этого дело пока не идет.

Гуманизм и справедливость профилактической деятельности означают: лица, в отношении которых она проводится, рассматриваются как субъекты взаимодействия с органами профилактики, а не как бесправные объекты; ставится задача возможно раньше выявить и предупредить дальнейшее развитие криминогенных процессов, чтобы минимизировать ущерб для личности, общества и государства; профилактическое воздействие начинается с мер, наиболее щадящих, и лишь при их недостаточности осуществляется переход к более интенсивному воздействию. В силу рассматриваемых принципов, как и принципа законности, само включение лица (лиц) в сферу предупредительного воздействия предполагает наличие комплекса реальных (доказанных) фактов, которые устанавливают:

- а) имеющееся криминальное влияние условий жизнедеятельности и (или) социальной среды (в смысле непосредственного окружения или в более широком смысле) на соответствующих лиц;
- б) поведенческие акты, рассматриваемые законом как противоправные (гражданско-правовые, дисциплинарные, административные правонарушения), совокупность которых свидетельствует о «дрейфе» лица или группы лиц в сторону перехода на преступный путь или путь рецидива.

Именно в наличии комплекса таких фактов видится водораздел между «просто» воспитанием и социальной помощью, с одной стороны, и криминологической профилактикой — с другой. Конечно, граница здесь достаточно относительна: в ряде случаев целенаправленная профилактика может осуществляться с помощью мер воспитания и социального обслуживания. Но в этих случаях данные меры применяются к лицам, в отношении которых имеют место не субъективистские предположения о некоем «опасном» состоянии, а совершение дисциплинарных и административных правонарушений, наличие условий жизнедеятельности, которые убедительно свидетельствуют о реальной опасности перехода (возврата) в перспективе на преступный путь. Было бы незаконно, несправедливо и негуманно распространять профилактическое воздействие на лиц, в отношении которых отсутствует фактическая основа для оценки их поведения (пусть упречного и даже правонарушающего) как ведущего к преступлению или условий жизни как формирующих криминальную мотивацию. Сказанное не означает отрицания криминологического прогноза (см. гл. X), но он должен основываться на выявлении относительно устойчивых тенденции предкриминального развития личностей или ситуаций¹.

---

¹ Требование определенности фактических и правовых оснований профилактического воздействия, вытекающее из принципов законности, гуманизма и справедливости, — одно из основополагающих и отечественной концепции предупреждения пре-

Применительно к ситуациям (в жизни лица или группы лиц; в воспитательной, управленческой, производственной деятельности; в общественных местах и т.д.) фактическим основанием для включения субъектов, находящихся в этих условиях, в сферу профилактического воздействия будут такие характеристики ситуации, которые позволяют сделать вывод о влиянии на формирование мотивов и поводов совершения преступлений, на облегчение совершения и сокрытия преступлений и т.д.

Говоря о гуманизме как принципе профилактической деятельности, нельзя сводить его к требованию «не навреди» (или «навреди в минимальной степени») в отношении лиц, вовлекаемых в сферу профилактики. При всей важности этого аспекта должен учитываться и другой аспект, а именно: значение профилактической деятельности в целом, ее направлений, конкретных мер для обеспечения безопасности, спокойствия, стабильности в обществе, прав, свобод и законных интересов его граждан, которые могут стать потерпевшими от преступлений. Поэтому минимизация предупредительного воздействия оправдывает себя лишь до того момента, когда она вступает в противоречие с целями профилактической деятельности. Иными словами, принципы гуманизма и справедливости во взаимодействии с другими принципами профилактики преступности находят свое интегративное выражение в требовании своевременности и необходимой достаточности профилактических мер любого уровня, этапа, вида, направления, а не в объявлении самоцелью минимизации во что бы то ни стало их интенсивности¹. Это относится, в частности, и к концептуальному определению, а также к определению конкретных случаев оптимального соотношения элементов убеждения и принуждения в предупредительной деятельности. Мера справедливости здесь связана с наличием объективных признаков криминализации личностей или ситуаций, интенсивности развития этого процесса.

Научность (научная обоснованность) как принцип профилактики означает:

–ступности. Поэтому нежелательно проникновение в криминологическую литературу и законодательство понятия «девиантное поведение», механически заимствованного из зарубежной криминологии. В силу его правовой неопределенности использование этого понятия размывает границы профилактики. В некоторых же законах «девиантное» трактуется как «общественно опасное». О какой профилактике может идти речь, если констатируется, что преступное поведение уже налицо?

¹ Характерно, что и принцип гуманизма уголовно-правового воздействия на преступность нормативно описывается как обеспечивающий прежде всего безопасность членов общества. После этого положения следует описание другого аспекта гуманизма, относящегося уже к преступникам (ст. 6 УК). В свою очередь ст. 43 УК о целях наказания во главу угла выдвигает восстановление справедливости в обществе.

- а) серьезный анализ криминальных и предкриминальных реалий и прогнозирование их возможного развития на обозримое будущее;
- б) планирование предупредительной деятельности, правовое регулирование и управление ею на основе познания ее закономерностей и места в социальных системах;
- в) сопровождение профилактической деятельности научно-методическим обеспечением, основанным на комплексном использовании данных наук о борьбе с преступностью, объединяемых криминологией и уголовной политикой;
- г) использование практикой предоставляемых наукой знаний закономерностей преступности и возможностей борьбы с нею для точной оценки ситуации в перспективе (ближней, средней, дальней), настоящем времени и ретроспективе и принятия обоснованных стратегических и тактических решений;
- д) осознание практикой того, что попытки решить проблемы концептуальной базы, правового регулирования, управления профилактикой и т.д., требующие профессионального использования научных знаний, не обращаясь к ним, а используя понятийный аппарат на уровне бытового словоупотребления, приводят только к серьезным провалам; в этой связи должна быть осознана и необходимость во всех программно-плановых документах выделять раздел о научном обеспечении предупредительной деятельности (как и других направлений борьбы с преступностью), решая и ресурсные вопросы¹;
- е) проведение криминологических или комплексных экспертиз криминологически значимых законодательных и управленческих актов в процессе их подготовки. Последнее направление особенно важно, ибо в настоящее время есть достаточные основания говорить не столько о предупредительной роли действующего законодательства в области различных отраслей права, сколько о его криминогенной функции, так как совершению любых тяжких преступлений, особенно в экономической сфере, способствуют нормативные пробелы, неточности и прямые допущения противоправных действий.

Совокупность этих аспектов укладывается в следующие закольцованные последовательности (этапы) профилактической деятельности: 1) анализ состояния и тенденций преступности и ее причин; 2) прогноз возможного развития преступных проявлений и их причинной базы в прогнозируемом будущем; 3) разработка адекватных мер и расчет сил и средств планируемой профилактической работы; 4) практическая реализация запланированных профилактических мероприятий. А далее анализ достигнутого и новых реалий, прогноз на следующий планируемый период и т.д. по тем же этапам. При такой не-

---

¹ Определенный положительный опыт программирования и планирования научного обеспечения профилактики преступности (как и других направлений борьбы с преступностью) отражен в целевых программах по усилению борьбы с преступностью, которые принимались в 1994–2000 гг. Принят и ряд программ по отдельным направлениям предупреждения преступности, например, в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, незаконного оборота наркотиков и злоупотребления ими. Теоретическая модель комплексных программ была разработана С.В. Бородиным (см.: *Бородин С.В. Борьба с преступностью: Теоретическая модель комплексной программы*. М., 1990).

прерывно совершенствующейся предупредительной работе намного повышается ее эффективность.

Проведение в жизнь принципа научности позволяет создать достаточную по объему и надежности **информационную базу предупреждения преступности**. Она должна обеспечивать своевременность собирания и необходимую полноту данных о состоянии объектов профилактического воздействия, объеме и направлении проводимой работы, ее результативности.

Информационное обеспечение предупреждения преступности предполагает:

- а) наличие системы постоянного мониторинга состояния явлений, на которые осуществляется воздействие (см. гл. III);
- б) достижение соответствия системы статистической отчетности по объему и структуре показателей потребностям профилактической деятельности;
- в) разработку категориальных критериев эффективности;
- г) наличие машинных банков информации и программ ее использования, позволяющих получить сопоставимые ряды показателей за несколько лет, использовать многофакторные корреляции и т.д.

Предупредительная деятельность должна отвечать требованиям **эффективности и системности**.

Эффективность — нацеленность профилактики на достижение конкретных результатов. Показателем эффективности является замедление темпов роста, стабилизация, снижение уровня реальной, а не регистрируемой преступности и ее отдельных видов в стране, регионе, отрасли социальной жизнедеятельности и т.д., а также качественное повышение социально-профилактической активности населения, государственных и негосударственных хозяйственных, учебных и иных структур, поддержки профилактической работы общественным мнением.

Необходимой предпосылкой эффективности деятельности по предупреждению преступности является ее социальная и экономическая обоснованность, т.е. соответствие разрабатываемых и осуществляемых мер фактическому наличию, «весу», тенденциям криминогенных процессов, явлений, ситуаций и возможностям повлиять на них в данных условиях с помощью данных средств.

Системность включает:

- а) подход к предупреждению преступности как к особой области социального управления;
- б) комплексность мероприятий, взаимодействие субъектов профилактики, достигаемые путем программирования профилактической деятельности, а также правовых и организационных мер по ее координации.

Системность предупреждения преступности обусловлена системностью самой преступности и субъектов борьбы с ней.

Характерными чертами профилактики как системы являются **многоаспектность и комплексность**. Они проявляются во всех сферах жизнедеятельности общества, пронизывают все многообразие процессов и явлений в нем, влияющих на детерминацию преступности, ее видов и отдельных деяний. Предупреждение преступности имеет определенный комплекс и иерархию целей (задач), конкретизированных во времени, в территориальном разрезе, применительно к видам преступлений, контингентам лиц, склонных к их совершению, и субъектам (участникам) профилактической деятельности.

Упорядочить сложную многостороннюю систему профилактики, четко определить роль и компетенцию различных субъектов профилактической деятельности позволяет классификация предупредительных мер и субъектов (участников) их разработки и применения.

§ 2. Классификация мер профилактики

В криминологической литературе предлагаются различные классификации мер профилактики. Оптимальной для программирования и организации профилактической деятельности представляется классификация по следующим основаниям: социальному уровню предупредительной деятельности; объему (массовости охвата); территориальному масштабу; этапу воздействия на объект профилактики; направленности, виду (содержанию) воздействия; субъекту разработки и применения.

По социальному уровню предупредительной деятельности выделяются три группы мер: общесоциальные; противодействующие социальным патологиям; специальные (криминологические) меры, в том числе «востребованные» меры правового воздействия.

Функция **общесоциальной** профилактики последовательно осуществляется обществом в процессе его экономического, социального, политического и правового развития. Общесоциальное предупреждение преступности связано с наиболее значимыми и долговременными видами социальной деятельности, осуществляется в процессе решения крупномасштабных социальных задач, непосредственно не предназначенных для предупреждения преступлений, но именно их решение существенно сказывается на уровне преступности. Разрешение противоречий общественного развития, его проблем и трудностей, преодоление просчетов, упущений, ошибок в социальном управлении есть в то же время экономическая, политическая, идеологическая, социально-психологическая, правовая основа для устранения, ослабления, нейтрализации процессов и явлений, детерминирующих преступность.

К общесоциальным мерам предупреждения преступности относятся преобразования в сфере экономики, имеющие целью, в конечном счете, поднятие жизненного уровня членов общества, качества их жизни. Под этим углом зрения должна оцениваться (несмотря на существенные издержки ее проведения¹) концепция радикальной реформы хозяйственного механизма страны, ориентированная на создание основы эффективной, служащей человеку экономики, стимулирование деловой активности и инициативы людей, их заинтересованности в результатах труда, обеспечение социальной и правовой защищенности различных слоев населения и тем самым на обеспечение устранения, ослабления, нейтрализации ряда криминогенных факторов, лежащих в основе имущественной, экономической, должностной и иной преступности.

Стабилизация положения на потребительском рынке, преодоление дефицита промышленных и продовольственных товаров в совокупности также являются важными предпосылками предупреждения экономической и иной преступности.

Сокращению бытовой насильственной и иной преступности способствуют мероприятия по решению жилищной проблемы, укреплению семьи, улучшению условий труда и быта женщин, охране материнства и детства, организации досуга.

Несомненное профилактическое воздействие самого широкого спектра оказывают демократизация и гласность, коренным образом изменяющие идейно-политическую атмосферу и обществе, способствующие созданию обстановки нетерпимости общественного мнения к правонарушениям, оздоровлению морально-нравственного климата в целом в межличностных отношениях.

Наконец, повышение этической, политической, бытовой, эстетической, правовой культуры, в том числе восстановление в правах народных традиций и обычаев, обеспечивающих преемственность культурного наследия и нравственных регуляторов поведения как важнейшее условие обновления общества, его гуманизации и нравственного совершенствования, является и необходимым элементом предупреждения преступных проявлений.

---

¹ К сожалению, в силу ряда объективных и субъективных причин размер этих «издержек» оказался настолько велик, что существенно мешает достижению целей реформы. Масштабные злоупотребления при приватизации, небывалое имущественное расслоение общества, потеря значительной частью населения трудовой перспективы, свертывание ассигнований на науку, просвещение, культуру — все это серьезно компрометирует реформу в глазах общественного мнения. Не случайно в этой связи на законодательном, президентском, правительственном уровнях разработан ряд общесоциальных мер, направленных на устранение или смягчение социальных издержек реформы.

Одновременно нельзя впадать в утопию. В начале XX в. криминологи предсказывали сужение и даже искоренение преступности на основе культурного, экономического и социального развития. Человеческое общество развивается по многим направлениям, а снижения преступности не регистрируется. Она растет. И самый высокий уровень преступности отмечается в самых развитых и богатых странах. Связь между социально-экономическим развитием общества и уровнем преступности намного сложнее, чем она представляется на первый взгляд. Между развитием общества и нравственно-правовым поведением нет «скорых» и прямых корреляций.

Меры, противодействующие социальным патологиям. Традиционное разделение предупреждения преступности только на общесоциальное и специальное¹ носит, как показывает анализ, в определенной степени условный характер. Имеется обширная совокупность мер, которые соединяют в себе черты общесоциальной и специальной профилактики. С первой их отождествляет то, что цели этих мер гораздо шире, чем цель борьбы с преступностью.

Например, во главу угла борьбы с пьянством, потреблением наркотиков и других одурманивающих веществ, бродяжничеством, проституцией, рядом социально значимых болезней (терминология закона), контрабандой, злостным неисполнением воспитательных обязанностей и т.д. положены цели охраны здоровья населения, обеспечения нормального функционирования экономики, защиты семьи и интересов детей и т.д. В то же время очевидно, что меры устройства, поддержки и помощи лицам из групп повышенного социального риска имеют и явно выделенный (а не латентный, как в общесоциальных мерах) аспект профилактики именно преступности, хотя далеко и не сводятся к нему. Поэтому многое говорит за выделение наряду с общесоциальным и специальным предупреждением преступности (преступлений) **промежуточного уровня профилактики**: мер общесоциальных по содержанию, но специализированных на борьбу с аномалиями в обществе (социальными патологиями), более широкими по масштабу, нежели преступность, но непосредственно продуцирующими ее.

Специальная профилактика (криминологическая и востребованные ею меры правового воздействия) включает меры, направленные именно на выделение, устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов, на исправление лиц, могущих совершить или повторно совершающих преступления. На уровне специальной профилактики

---

¹ См.: Теоретические основы предупреждения преступности. С. 42—44; Курс советской криминологии. Предупреждение преступности. С. 54—64; Криминология и профилактика преступлений. С. 226—228; Криминология. М., 1994. С. 159.

цель борьбы с преступностью, ее отдельными видами и конкретными преступлениями уже не растворена в более общих целях, что характерно для общесоциального уровня профилактики, и не является производной, как в мерах борьбы с социальными патологиями. Эта цель здесь выделена в качестве **единственной или ведущей** для соответствующих мер социального контроля, социальной реабилитации или правоохранительной деятельности. Иными словами, разработка и реализация мер специальной профилактики прямо обусловлены наличием преступности, ее состоянием и характером действующих криминогенных детерминант.

В то же время специальные меры профилактики и ранее выделенные меры общесоциального уровня и уровня борьбы с социальными патологиями взаимосвязаны и взаимно подкрепляются. Общесоциальные меры создают соответствующие базовые предпосылки для специальной профилактики и профилактики социальных патологий. В свою очередь меры этих уровней взаимодействуют между собой и способствуют эффективности общесоциальных мер предупреждения преступности, устраняя конкретные очаги противодействия им.

Специальная и целенаправленная профилактика особо широко развита в европейских и североамериканских странах. Европейский институт по предупреждению преступности и борьбе с ней, ассоциированный с ООН в 1995 г., издал фундаментальное исследование, в котором большое внимание уделено ситуационному предупреждению преступности. Оно включает в себя меры, повышающие трудность совершения преступления, меры, повышающие риск при совершении преступления; меры, уменьшающие выгодность совершения преступления¹.

По объему (массовости охвата) предупредительные меры разделяются на общие, особенные и индивидуальные.

Общие профилактические меры направлены на выявление, устранение, ослабление, нейтрализацию причин и условий преступности в целом либо ее отдельных видов. Иными словами, они ориентированы на охват индивидуально неопределенного круга объектов воздействия — ситуаций и лиц (например, комплекс мер по борьбе с незаконным оборотом оружия).

Особенные меры осуществляются в рамках групп ситуаций или лиц, выделенных по определенным родовым признакам, например, в отношении лиц, склонных к совершению преступлений в связи с немедицинским потреблением наркотиков, занятием проституцией, бродяжничеством и т.д., или в отношении ситуаций, способствующих совершению корыстных преступлений, которые связаны, например, с отсутствием стандартов безопасности для жилищ и офисных помещений,

---

¹ См.: Грэхэм Дж., Беннетт Т. Стратегии предупреждения преступности в Европе и Северной Америке. Хельсинки, 1995. С. 34–55.

с нарушениями правил учета и хранения документов, денег, товарно-материальных ценностей и т.д.

Индивидуальная профилактика представляет собой конкретизацию общесоциальных и специальных предупредительных мер в отношении отдельных лиц. Она последовательно направлена на:

- а) устранение неблагоприятных воздействий на конкретную личность, могущих привести к формированию антиобщественной направленности и общественно опасному поведению;
- б) изменение социально неодобряемого поведения, ведущего к переходу на преступный путь, и коррекцию порождающих его ориентаций и черт личности (если ее искаженное формирование уже имело место);
- в) применение неотложных мер по предупреждению непосредственно подготавливаемых преступлений, пресечению попыток их совершения¹.

Общая, особенная, индивидуальная профилактика в зависимости от стадий проявления криминогенных детерминант, развития на их основе искаженных ориентаций и черт личностей, выражающего их поведения и момента начала предупредительной работы делится на семь этапов воздействия на объект:

- 1) раннюю профилактику в форме социальной защиты (помощи), заключающуюся в выявлении и устранении криминогенных ситуаций, неблагоприятных жизненных условий, контингентов повышенного риска, групп, конкретных лиц до того, как эти ситуации и условия сформировали существенные искажения ценностных ориентаций и мотиваций;
- 2) раннюю профилактику в форме сочетания социальной помощи и корректирующего воздействия, если негативное влияние неблагоприятных жизненных условий уже привело к искаженной позиции групп и конкретных лиц и к социально неодобряемому поведению;
- 3) непосредственную профилактику, когда социально неодобряемое поведение лица (группы) превратилось в систематическое (неоднократное) совершение правонарушений, характер которых указывает на возрастающую опасность перехода на преступный путь;
- 4) профилактику непосредственной опасности совершения преступлений;
- 5) пресечение на стадии приготовления или покушения на преступление, включающее меры, направленные на то, чтобы не допустить продолжения уже начатого преступления и доведения его до конца, а также на создание обстановки, исключающей дальнейшую преступную деятельность;

---

¹ Распространенной ошибкой при изучении темы «предупреждение преступности» является смешение классификации профилактических мер по уровню на общесоциальные и специальные с классификацией по объему на общие (обезличенные), особенные (групповые) и индивидуальные. В действительности общесоциальная профилактика может проявиться на общем, особенном (групповом) или даже индивидуальном уровнях. Например, борьба с безработицей осуществляется и через устройство конкретных безработных. С другой стороны, специальная профилактика может проявиться не только на индивидуальном или особенном (групповом) уровнях, но и в мерах общего характера (например, в издании правовых актов о профилактических учетах, об устройстве лиц, отбывших наказание, и т.д.).

- 6) процессуальные меры профилактики по фактам совершенных преступлений, а также меры реализации целей уголовно-правовой превенции;
- 7) профилактику рецидива на стадии отбывания наказания и ресоциализации после его отбытия, включающую устранение и нейтрализацию негативных условий пенитенциарного и постпенитенциарного характера (социальная помощь, воспитательное воздействие, контроль).

Таким образом, общая, особенная, индивидуальная профилактика во всех случаях имеет комплексную задачу:

- противодействие криминогенным детерминантам, создающим ситуации, объективно благоприятствующие совершению преступлений или (и) формированию среди определенного контингента, группы, у конкретного лица готовности их совершить;
- воздействие на личности, у которых обоснованно прогнозируется или конкретно диагностируется склонность к совершению преступлений (рецидиву), для удержания от преступлений и ресоциализации.

Речь идет о лицах, группах, контингентах, которые:

- а) находятся в неблагоприятных условиях среды или (и) жизненной ситуации, могущих вызывать социальную дезадаптацию и последующую криминализацию личности;
- б) уже обнаруживают признаки такой дезадаптации (отчуждение от социальных институтов, предпочтение неодобряемых видов досуга, приобретение негативных привычек и стереотипов поведения);
- в) систематически совершают правонарушения непроступного характера, свидетельствующие о формировании мотивации перехода на преступный путь;
- г) обрели психологическую готовность к совершению преступлений (предпреступное состояние);
- д) совершают приготовление или покушение на преступление, могущие быть пресеченными;
- е) совершают преступления и могут допустить рецидив.

При этом своевременное и полное использование возможностей каждого этапа воздействия на объект профилактики в большинстве случаев устранил необходимость перехода к последующему этапу.

Целенаправленное предупреждение преступности осуществляется по ряду направлений: применительно к видам преступлений и типам преступного поведения; сферам общественной жизни, в которых происходит формирование человека и складываются ситуации, детерминирующие его поведение; социальным группам, характеризующимся специфическими показателями; отраслям народного хозяйства и сферам деятельности, для которых характерны криминогенные факторы; территориальным зонам. Приведенный перечень может быть положен в основу программирования специальных криминологических мер.

По территориальному масштабу меры предупреждения преступности могут быть:

- 1) общегосударственными;
- 2) осуществляемыми на территории субъекта Федерации;
- 3) местными, осуществляемыми в пределах района, населенного пункта;
- 4) объектными, проводимыми на отдельных заводах, фабриках, в акционерных обществах;
- 5) контингентными, направленными на предупреждение преступлений среди различных групп населения (несовершеннолетних, безработных, бомжей, наркоманов и т.д.) и др.

Меры предупреждения целесообразно анализировать также по **направленности и виду** (содержанию) их действия. Эта классификация подразделяет меры профилактики всех уровней, масштабов, объемов на социально-экономические, организационно-управленческие, идеологические, социально-психологические, медицинские и психолого-педагогические, технические, правовые.

Прежде всего надо выделить **меры социально-экономического характера**, влияющие на устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов (включая их проявление на уровне микросреды и положения отдельных лиц), связанных с падением жизненного уровня населения, кризисными явлениями в производстве и в социальной обстановке. Речь идет, в частности, о мерах социальной защиты наиболее уязвимых слоев населения, как и о мерах оздоровления экономики и стабилизации ситуации в целом.

Особое место в предупреждении преступности занимает **социально-правовой контроль**. Он не сводится к непосредственному надзору, проверкам и другим контролирующим действиям, а предполагает четкую организацию жизни и деятельности людей на основе научно обоснованных законов, принятых демократическим путем.

Различные отрасли права, на которые возложена задача оптимального правового регулирования всех сфер общественных отношений, играют в организации указанного контроля важную роль. А именно в этих отношениях сосредоточены основные причины и условия, способствующие совершению преступлений.

То или иное правовое регулирование различных сфер общественных отношений либо создает прямые и косвенные предпосылки к совершению преступлений (правовые решения последнего десятилетия были характерны прежде всего этим), либо ставит правовые преграды к их осуществлению, предупреждая совершение преступлений на ранних стадиях «скатывания» субъекта к преступному поведению.

Предлагаемый социально-правовой контроль не следует путать с ныне все еще политически модным пугалом — «тоталитарным», «репрессивным» контролем и т.д. Страна медленно и противоречиво эволюционирует к правовым цивилизованным и твердым устоям. Огромная роль в этой эволюции принадлежит социально-правовому

(гражданско-правовому, экономическому, финансовому, бюджетному, валютному, налоговому, таможенному, пограничному, миграционному, экологическому, санитарному, технологическому, а также административному и уголовно-правовому) контролю. Его оптимальная и научно обоснованная разработка возможна лишь при активном участии специалистов различных отраслей права¹.

На современном еще кризисном уровне социально-экономического развития России социально-правовой контроль как одно из направлений профилактической деятельности является наиболее реалистичным².

К этому же направлению следует отнести конкретные меры борьбы с безответственностью и бесхозяйственностью, обеспечение платежей налогов и сборов, улучшение учета, хранения, контроля сохранности имущества, уменьшение непроизводительных потерь и своевременное их выявление, взыскание ущерба с виновных, подбор кадров и т.п. В управлении социальной сферой актуализировалось антикриминогенное значение мер, связанных с оптимизацией регулирования миграции, трудоустройства; с обеспечением своевременной выплаты заработной платы, пенсий, пособий и пресечением нецелевых трат выделенных на это средств.

К совершенствованию социального контроля за работой аппаратов управления, ее эффективностью, с тем чтобы максимально ограничить масштабы недостатков и нарушений («издержек управления»), способствующих существованию и расширенному воспроизводству имущественной, экономической, должностной (служебной) и иной преступности, в том числе коррупционной, относятся **организационно-управленческие меры**. Профилактический аспект социального контроля включает, в частности, меры по совершенствованию контрольно-ревизионной и аудиторской деятельности.

---

¹ Предупредительная роль социального контроля подтверждается серьезными международными исследованиями. Американский криминалист Фреда Адлер в этих целях исследовала 10 стран Европы, Азии, Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока, которые существенно различались по своему социально-экономическому и политическому устройству, географии, национальным и религиозным особенностям, но в которых отмечался относительно низкий уровень преступности. Углубленное изучение этих стран показало, что единственной общей характеристикой для них был относительно надежный социальный и социально-правовой контроль, который различался по содержанию (государственный, общинный, корпоративный, семейный, религиозный и др.), но основная суть его была одна — он более или менее четко организовывал нормальную жизнь и деятельность людей (*Adler F. Nations not Obsessed with Crime Littleton. Colorado, 1983*).

² *Лунеев В.В.* Социально-правовой контроль и предупреждение преступности. Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России. М., 2002. С. 145—155.

Значимы и организационно-управленческие меры в сфере правоохранительной деятельности: ее координация, специализация применительно к отдельным видам преступности, информационное, методическое, кадровое, ресурсное обеспечение профилактических функций и т.д.

К **идейно-нравственным** относятся меры, устраняющие или ограничивающие криминогенные факторы путем формирования у членов общества нравственной позиции, ориентированной на базовые общечеловеческие ценности; меры, формирующие в общественном мнении нетерпимость к преступлениям и иным правонарушениям; меры повышения культуры людей.

В особом внимании нуждается молодежь, которая в силу недостаточной сформированности мировоззрения и навыков социальной жизнедеятельности, резкой смены идеологических ценностей в обществе особенно подвержена отрицательным влияниям, подражанию негативным стандартам поведения, заполняющим образовавшийся вакуум социальных ориентаций (см. гл. XI).

С **идейно-нравственным** воспитанием тесно связаны меры, имеющие **социально-психологическое** содержание. Они направлены на формирование в стране, отдельных регионах и местностях, в среде отдельных контингентов и групп населения атмосферы общественного спокойствия, уверенности в собственной безопасности, как и готовности к взаимопомощи, взаимоподдержке в трудных жизненных ситуациях, доверия к правоохранительным органам и готовности помогать им.

Значительная часть этих мер осуществляется через институты социального воспитания, и прежде всего через образовательные учреждения и средства массовой информации. Вместе с тем в последние годы обозначилась необходимость противодействовать злоупотреблениям свободой информации, когда распространяются запугивающие население ложные утверждения о «беспределе преступности», «бессилии правоохранительных органов» и т.п., либо пропагандируются стереотипы вседозволенности в личном поведении (см. гл. VI).

Медицинские и психолого-педагогические меры профилактики включают:

- 1) предупреждение распространения болезней, представляющих опасность для окружающих; лечение и ресоциализацию лиц, страдающих этими болезнями (в том числе психическими расстройствами)¹;

---

¹ Речь идет, в частности, о венерических заболеваниях, СПИДе, наркомании, распространение которых является преступлением. Медицинская их профилактика включает разъяснительную работу, добровольное и принудительное лечение, помощь в ресоциализации.

- 2) противодействие распространению форм поведения, связанных с социальной дезадаптированностью и воспроизводством преступности, — бродяжничества, проституции, пьянства, серьезных бытовых конфликтов и т.д.; социальную, психолого-педагогическую, медицинскую помощь носителям этих форм поведения.

К техническим мерам относятся различные средства и приспособления, затрудняющие искажение количественных или качественных показателей при производстве, отпуске, хранении, транспортировке материальных ценностей, фальсификацию банковских операций; препятствующие проникновению в хранилища, жилища, служебные помещения с целью совершения краж; противодействующие возникновению аварийных ситуаций на производстве и транспорте, угонам автотранспорта, возникновению пожаров и т.п. Речь идет, в частности, о различных измерительных приборах, автоматах для фиксации производственных процессов, определения качества и количества выпускаемых и реализуемых товаров, остановки механизмов при возникновении аварийных ситуаций; средствах охранной сигнализации, запирающих устройствах; осветительных приборах в общественных местах, устройствах быстрого вызова работников милиции.

Значительное место уделяется техническим мерам предупреждения преступности во всех целевых программах по усилению борьбы с преступностью. Предусмотрено, в частности, нанесение маркировочных знаков на транспортные средства на заводах-изготовителях; защита банков компьютерной информации; установка дополнительных средств технической защиты на объектах гражданской авиации; усиление технической защиты ценных бумаг; присоединение к Конвенции о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1991) и др.

Правовые меры предупреждения преступности, во-первых, создают правовую базу для разработки и применения мер профилактики всех видов, перечисленных выше. Во-вторых, предусмотренные в соответствующих нормативных актах меры правового воздействия и основанные на них меры правового воспитания непосредственно обеспечивают предупреждение преступности, ее отдельных видов и конкретных преступлений.

Правовые меры профилактики включают:

- а) совершенствование уголовного, уголовно-процессуального, административного, трудового, гражданского, семейного и других отраслей законодательства, с тем чтобы обеспечить оптимальные условия для выявления, устранения, ослабления, нейтрализации причин и условий преступлений, общей и индивидуальной превенции, ресоциализации лиц, склонных к совершению преступлений (рецидиву);
- б) введение и совершенствование правовых запретов и ограничений, способствующих предупреждению и пресечению возникновения условий для преступле-

- ний. (например, регулирование торговли спиртными напитками; изготовления, приобретения, хранения и ношения оружия и т.д.);
- в) введение и совершенствование административно-правовых норм, направленных на то, чтобы мерами взысканий за правонарушения пресечь формирование привычек и стереотипов поведения, которые в определенной ситуации могут привести к преступлению (например, норм об административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, за мелкое хулиганство, за невыполнение обязанностей по воспитанию детей и др.);
  - г) введение и совершенствование уголовно-правовых норм так называемой двойной превенции, направленных на то, чтобы не допустить тяжких и особо тяжких преступлений путем привлечения к ответственности лиц, создавших обстановку для них (ответственность за угрозу убийством, за притоносодержательство и т.д.);
  - д) правовую регламентацию деятельности субъектов профилактики;
  - е) нормативное закрепление стандартов безопасности от преступлений.

§ 3. Классификация субъектов профилактики

Субъектами предупреждения преступности (преступлений) являются органы, учреждения, организации, предприятия, а также должностные лица (служащие), на которые законом возложены задачи и функции по выявлению, устранению, ослаблению, нейтрализации причин и условий, способствующих существованию и распространению преступности в целом, ее отдельных видов и конкретных преступлений.

Дифференциация задач и функций субъектов профилактики определяется положением и ролью данного субъекта в государстве и обществе, а также объектами профилактической деятельности, характером причин и условий преступности, отдельных ее видов и конкретных преступлений, в том числе применительно к различным регионам, сферам общественной жизни, социальным группам населения и т.д.

Вместе с тем речь идет о системе субъектов профилактики, звенья которой непосредственно или опосредованно взаимодействуют и взаимоподкрепляют друг друга. Системность предупредительной деятельности обеспечивается единством в перспективе развивающейся ее правовой базы¹.

Для эффективного функционирования системы субъектов профилактики необходимо, чтобы участникам профилактической деятельности

---

¹ В Федеральных целевых программах по усилению борьбы с преступностью специально выделяются задачи разработки комплекса законодательных актов, предусматривающих систему профилактики, формы ее реализации, роль и место государственных органов, иных структур и меры ответственности должностных лиц.

четко определялись объекты воздействия и цели работы, функции их не дублировались, обеспечивалось их взаимодействие, круг полномочий имел правовую регламентацию, реализация задач и целей профилактики осуществлялась подготовленными к этой работе кадрами.

Таким образом, ключевыми моментами при характеристике субъектов профилактики являются:

- а) наличие у них **задач и функций** в сфере разработки и(или) осуществления мер предупреждения преступности (преступлений);
- б) **уполномоченность** законом на эту деятельность;
- в) наличие соответствующих **прав, обязанностей, возможностей и ответственности** при осуществлении профилактической деятельности.

Теоретически к числу ключевых характеристик субъектов профилактики надо отнести и **соответствие задач, правомочий ресурсного обеспечения**, которое можно было бы графически изобразить как равно-сторонний треугольник. Однако до настоящего времени этого достичь не удалось, что существенно снижает эффективность деятельности субъектов профилактики в силу «ножниц» между возложенными обязанностями и правомочиями, не говоря уже о выделяемых ресурсах. Например, на органы внутренних дел, социального обслуживания, здравоохранения, образования возложена в пределах их компетенции работа по выявлению и социальной реабилитации лиц из групп повышенного риска, но штатов соответствующих специализированных служб и подразделений, мест в реабилитационных учреждениях, выделяемых средств заведомо недостаточно для профилактического воздействия. Недостаточно и правомочий, в том числе связанных с обязательными поручениями различным структурам и лицам участвовать в социальной помощи, а также с пределами и формами принудительного воздействия на объект профилактики. Устранение этих несоответствий представляется одним из важных направлений законодательных и управленческих решений в сфере предупреждения преступности.

По месту в государственной и общественной системе субъекты профилактики могут быть классифицированы следующим образом:

- 1) **государственные** (федеральные и субъектов Федерации); муниципальные;
- 2) **неправительственные** (негосударственные и немunicipальные), в том числе коммерческие и некоммерческие структуры, общественные объединения и специализированные формирования;
- 3) **граждане**.

Необходимо подчеркнуть равную обязательность для любого из этих звеньев предупреждения преступности требований законности. Их деятельность по предупреждению преступности (преступлений) правомерна только в соответствии с предписаниями или на основе дозволений

закона. «Самодеятельность», в чем бы она ни заключалась (в распространении позорящей информации, присвоении себе юрисдикционных функций учреждениями, объединениями и лицами, которым они не принадлежат, применение физического или иного унижающего личное достоинство воздействия и т.д.), влечет, несмотря на благость намерений, ответственность виновных по закону. Сказанное относится и к ведению различными учреждениями и лицами «учетов», «досье» и т.п. в отношении лиц, склонных к совершению преступлений, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом (ст. 24 Конституции РФ).

По задачам, компетенции, содержанию деятельности по предупреждению преступности (преступлений) субъекты профилактики классифицируются на: органы власти (их учреждения, организации, предприятия) общей компетенции; неспециализированные, частично специализированные и специализированные органы.

В первую группу входят представительные органы Федерации, ее субъектов и местного самоуправления, а также высшие органы исполнительной власти.

В соответствии с Конституцией обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности, а следовательно, и предупреждение преступности (преступлений) находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (п. «б» п. 1 ст. 72 Конституции РФ). В совместном ведении находятся также охрана окружающей среды, общие вопросы воспитания и образования, координация вопросов здравоохранения, защита семьи и детства, социальная защита, административное, трудовое, семейное и ряд других отраслей законодательства, кадры судебных и правоохранительных органов, адвокатура, нотариат. Эти направления правового регулирования и организационно-управленческой деятельности тесно связаны с предупреждением преступности (преступлений). Представительные органы Российской Федерации и ее субъектов издают законы, составляющие правовую базу профилактики. Например, ряд положений такого характера содержится в федеральном законодательстве о прокуратуре, органах внутренних дел, об оперативно-розыскной деятельности, в УК, УПК, СК, законодательстве об информационной безопасности и т.д. В свою очередь субъекты Федерации принимают в соответствии с федеральными законами свои законы и иные нормативные правовые акты, связанные с профилактикой. Так, в ряде субъектов Федерации приняты законы по социальной защите семьи и детства, предупреждению преступлений несовершеннолетних и др.

В пределах своей компетенции нормативные акты, связанные с профилактикой преступлений, принимают и органы местного самоуправления, решая вопросы местного значения применительно к охране общественного порядка (ст. 132 Конституции РФ).

Президент РФ и федеральное Правительство издают в соответствии со своими полномочиями нормативные акты по предупреждению преступности, основываясь на Конституции и законодательстве. Напомним в этой связи о президентских указах относительно координации правоохранительной деятельности, мерах по профилактике преступлений несовершеннолетних, экономических преступлений, организованной преступности, борьбы с бродяжничеством и т.д. Важный вклад в правовую базу профилактики внесли постановления Правительства о программировании борьбы с преступностью, о борьбе с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией и др. Причем, возглавляя исполнительную власть в стране, Президент и Правительство осуществляют и организационно-управленческие меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка. В том числе они определяют основные направления, приоритеты, ресурсы уголовной политики страны, включающей и деятельность системы профилактики.

Аналогичные полномочия реализуют высшие органы исполнительной власти субъектов Федерации в пределах своей компетенции и с учетом вертикали управления борьбой с преступностью.

Неспециализированные субъекты профилактики — это хозяйствующие структуры, учреждения культуры и спорта, средства массовой информации, органы, регулирующие природопользование, миграцию, осуществляющие трудоустройство, пенсионное обеспечение, жилищно-коммунальные органы, учреждения, предоставляющие услуги по проведению досуга, и другие органы и организации, участвующие в различных областях жизнедеятельности общества. Хотя деятельность этих субъектов профилактики в ряде случаев способствует предупреждению преступности (преступлений), эта задача не выделена в их деятельности и профилактический эффект достигается как бы попутно либо предполагает обращение со стороны специализированных субъектов профилактики с конкретными просьбами или поручениями. Лишь в деятельности хозяйствующих структур выделена или должна быть выделена профилактическая функция, но ее задачи замыкаются внутри соответствующего предприятия, учреждения, организации, обслуживают его экономическую деятельность¹.

---

¹ Эта направленность присуща и работе их служб безопасности и юридических служб, которые в принципе играют значительную роль в выявлении и устранении многих непосредственно криминогенных факторов, связанных с проявлениями бесхозяйственности, недостатками учета и контроля, игнорированием требований к качеству продукции, финансовыми злоупотреблениями, незаконными сделками с имуществом, несоблюдением договоров и т.д.

К числу **частично специализированных органов** предупреждения преступности относятся системы социального обслуживания (социальной помощи и защиты), образования, здравоохранения, а также природоохранная и контрольно-ревизионная системы и аудит. Их назвали частично специализированными для того, чтобы провести границу между ними и неспециализированными структурами, такими как хозяйствующие предприятия, организации, учреждения, организации и учреждения культуры, спорта, досуга и т.д. Как было показано, последние тоже в определенной степени связаны с профилактикой преступности. Но соответствующие вопросы возникают и решаются лишь после постановки их органами, ведущими целенаправленную борьбу с преступностью, либо (для хозяйствующих субъектов) в связи с обеспечением правопорядка и безопасности в среде работающих. Частично же специализированные субъекты профилактики имеют в числе своих основных задач **системно выделенную функцию профилактики**.

Так, Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» 1995 г. выделяет задачу оказания психологических, педагогических, медицинских, социальных и правовых услуг для «социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации». Причем к вариантам последней отнесены сиротство, безнадзорность, нужда, конфликты и жестокое обращение в семье, другие криминогенные факторы. Социальная адаптация и реабилитация соответствующих лиц осуществляются через систему специализированных учреждений: центры помощи и социально-реабилитационные центры, социальные приюты, центры психологической и экстренной психологической помощи и т.д. Закон предусматривает и специализацию кадров этих учреждений по профессиональной подготовке и личным качествам.

Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан устанавливают задачи и полномочия органов и учреждений здравоохранения по профилактике и противодействию распространению «социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих» (ст. 4). Наряду с медицинским просвещением закон предусматривает также основания и порядок медицинского освидетельствования, лечения, а в случае необходимости — наблюдения и изоляции не только с согласия лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, но и без такого согласия на основании решения суда¹. В этой

---

¹ Значимость задач и функций органов и учреждений здравоохранения в сфере профилактики преступлений становится очевидной в свете данных о том, что в последнее десятилетие наблюдается интенсивный рост СПИДа, сифилиса и других венерических заболеваний.

же связи Закон о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании предусматривает возможность недобровольной госпитализации или установления диспансерного наблюдения в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, если предполагается опасность для других лиц, общества или самого больного. Профилактическое значение имеет и предусмотренная законом возможность ограничения по медицинским показаниям занятий профессиональной деятельностью, связанной с источниками повышенной опасности. Перечень соответствующих заболеваний утверждается Правительством и не реже одного раза в пять лет пересматривается с учетом рекомендаций науки и опыта практики.

Задачи и функции в сфере предупреждения преступности, которые осуществляются органами и учреждениями образования, вытекают из Закона «Об образовании». Закон требует воспитания гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека и предусматривает обязанность образовательной системы обеспечивать лицам с отклонениями в развитии, в том числе с антиобщественным и правонарушающим поведением¹, «условия для коррекции нарушений развития и социальной адаптации». Грубые и неоднократные нарушения правил поведения хотя и являются основанием для исключения из образовательного учреждения учащихся, достигших 14 лет (это может быть необходимо для пресечения криминогенного влияния на других учащихся и для профилактического воздействия на самого исключаемого), но эта мера предполагает обеспечение трудоустройства или продолжение обучения в другом учреждении. Неудача сама по себе не является основанием к исключению, а обуславливает необходимость в использовании методов компенсирующего обучения.

Создана достаточная сеть образовательных учреждений для содержания и обучения детей-сирот и других детей, оставшихся без попечения родителей. Причем законодательство возлагает на органы опеки и попечительства и администрацию указанных учреждений функции защиты интересов воспитанников в качестве законных представителей; предусмотрены также меры социальной помощи и защиты выпускников этих учреждений на период их адаптации к новым условиям жизни и деятельности.

Специально регламентируется статус закрытых воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений и нуждающихся в этой связи в особых

---

¹ К сожалению, законодатель использует для характеристики этого контингента криминологически нечеткий термин «девиантное поведение», да еще и отождествляет его с преступным (общественно опасным). Наша формулировка в тексте позволяет избежать этой неточности.

условиях воспитания и обучения и специальном педагогическом подходе. Направление в эти учреждения подростков, достигших 11 лет, производится только по решению суда. Здесь осуществляется социальная, психологическая, медицинская реабилитация для последующей интеграции в общество.

Деятельность органов природоохраны по предупреждению экологических преступлений, в том числе браконьерства, предусмотрена законодательством о соответствующих инспекциях и службах. Наряду с воспитательным воздействием, изъятием запрещенных орудий эти органы осуществляют привлечение виновных к административной ответственности, характер санкций которой служит серьезным средством удержания виновного от экологических преступлений.

Задачи и функции контрольно-ревизионных и аудиторских структур в сфере профилактики в основном связаны с выявлением и принятием мер к устранению нарушений в документообороте и деятельности проверяемых учреждений, которые могут создать или уже создали ситуацию, объективно благоприятствующую совершению преступлений, в том числе связанных с производством, хранением, реализацией, учетом материальных и денежных ценностей, товаров и услуг.

К группе частично специализированных субъектов профилактики при-
мыкает и нотариат, функции которого связаны с контролем законности ряда имущественных сделок, удостоверением подлинности документов и т.д.

Надо иметь в виду, что законодательство предусматривает возможность создания (по лицензии) частных учреждений социального обслуживания, здравоохранения и образования; существует и система частных фирм, предлагающих услуги по ревизионно-контрольной деятельности и аудиту, частных нотариальных контор. Они под руководством государственных (муниципальных) органов управления соответствующими сферами социальной деятельности участвуют в профилактике наряду и во взаимодействии с одноименными государственными или муниципальными структурами.

Специализированными субъектами предупреждения преступности (преступлений) являются органы системы уголовной юстиции, для которых задачи и функции профилактики не просто выделены как для частично специализированных органов в качестве производных от основной деятельности, но относятся к числу главных, приоритетных задач. Это органы суда¹, прокуратуры, внутренних дел, госнаркоконтроля,

---

¹ То обстоятельство, что Конституция выделяет главу о судебной власти, не исключает возможности для теории профилактики включить суды в общий перечень органов системы уголовной юстиции. Ведь речь идет не об ограничении значения правосудия и независимости судов, а о том, что по своему существу их деятельность посвящена защите законности, правоохране.

государственной безопасности, юстиции, таможенная и пограничная службы, внутренние войска, научные и образовательные юридические учреждения. К таким органам примыкают некоторые специализированные общественные объединения (формирования), а также адвокатура и частные детективные и охранные службы. Особенности их задач и функций как субъектов профилактики рассматриваются в следующем параграфе.

§ 4. Органы системы уголовной юстиции как субъекты профилактики

Правоохранительные органы и суды осуществляют преимущественно специальные (целенаправленные) меры предупреждения преступности, которые носят правовой характер¹. Из изложенного видно, что непосредственное содержание этих мер составляют:

- а) целенаправленное воздействие на факторы, прямо формирующие криминогенные искажения ориентации и черт личности и на их основе — мотивацию преступлений, выбор преступного варианта поведения;
- б) корректирующее воздействие на лиц, подвергшихся действию этих факторов, в целях их социальной реабилитации;
- в) воздействие на объективно существующие ситуации, создающие благоприятную обстановку или провоцирующие совершение преступлений.

Выше уже говорилось, что принцип разграничения законодательной, исполнительной и судебной власти не исключает (как и конституционные гарантии для системы прокуратуры и следственных органов от незаконного вмешательства в их деятельность) участия этих органов в профилактической деятельности. Но это имеет значение для определения задач, пределов, форм профилактической деятельности и ее координации с деятельностью других субъектов профилактики.

Специальная профилактика, осуществляемая правоохранительными органами, влияет по схеме **обратной связи** и на общесоциальное предупреждение преступности, так как:

- а) по результатам своей деятельности правоохранительные органы имеют возможность сигнализировать органам законодательной и исполнительной власти о крупных социальных проблемах, требующих решения;
- б) эти результаты влияют на состояние общества, уровень социальной напряженности в нем, общественное мнение, поддержание авторитета закона.

---

¹ См.: Криминология и профилактика преступлений. С. 228; Жалинский А.Э. Теоретические проблемы профилактики преступлений. М., 1980. С. 5—10; Теоретические основы предупреждения преступлений. С. 38.

Профилактический эффект деятельности суда связан прежде всего с выполнением им своей основной задачи — осуществления правосудия. Вынося справедливый приговор по уголовным делам, суд обеспечивает общую и специальную превенцию, в том числе вносит свой вклад в предупреждение рецидива. Справедливое решение по гражданским, семейным, трудовым, хозяйственным делам способствует устранению или смягчению криминогенных конфликтных ситуаций, факторов, детерминирующих криминальную мотивацию и облегчающих ее реализацию.

Профилактический эффект деятельности суда во многом обеспечивается реализацией принципа гласности в его работе, что предполагает, в частности, своевременное освещение хода и результатов судебных процессов, привлекающих внимание населения, причем центр тяжести информации должен быть не на сенсационных деталях преступления, а на его причинах и условиях, неиспользованных возможностях предупреждения.

Непосредственно профилактическую функцию выполняют выносимые судами по результатам рассмотрения уголовных, гражданских, семейных, трудовых, хозяйственных (арбитражных) дел частные определения. Они опираются на те же доказательства, что и приговор, решение, фиксируя причины и условия, непосредственно приведшие к данному преступлению или иному правонарушению, связанному с гражданским спором, конфликтом и т.д.; направлены на предупреждение совершения аналогичных преступлений (либо иных правонарушений другими лицами, для которых они могут стать «ступенькой» к преступлению). Практика показывает, что многие из криминогенных обстоятельств, отмеченных в частных определениях, характерны для целого круга однотипных правонарушений. Поэтому определения, выносимые по конкретному делу, приобретают общепревентивный характер.

Частные определения выносятся в адрес руководителей тех предприятий, организаций, учреждений, отдельных должностных лиц и граждан, которые обязаны и правомочны выполнить требования суда об устранении выявленных им обстоятельств, способствующих совершению преступления. Они направляются также вышестоящим управленческим звеньям, если судом установлено, что лицо уклоняется от исполнения ранее направленных представлений следственных органов об устранении причин и условий совершенного преступления. Оставление должностными лицами без рассмотрения частного определения суда либо непринятие мер к устранению указанных в них нарушений закона, а равно несвоевременный ответ на частное определение влечет ответственность за неуважение к суду.

Профилактическую направленность имеют и аналитическая работа, обобщения судебной практики, создающие информационное обеспечение для методической работы в сфере предупреждения преступности. Ведение судебной статистики Судебным департаментом при Верховном Суде РФ и нижестоящих судах превращает их в держателей криминологической информации, необходимой для прогностических и профилактических целей.

Профилактика преступности — задача, подлежащая решению на каждом направлении деятельности **прокуратуры**. Вместе с тем эта обязанность неизменно сохраняет значение и несамостоятельной функции прокуратуры, не растворяется в ее многогранной работе.

Прокуратура не только выполняет свои непосредственные функции по предупреждению преступности, но и осуществляет надзор за исполнением государственными и муниципальными органами, общественными организациями, иными негосударственными структурами требований законов, регламентирующих их деятельность по профилактике преступлений.

Широта компетенции прокуратуры, объем ее полномочий определяют и специфику деятельности органов прокуратуры как субъектов профилактики преступности. В процессе реализации каждого из направлений работы прокуратуры предупреждение преступности осуществляется в различных формах и различными методами.

Важное значение для предупреждения преступности (преступлений) имеют: надзор за исполнением закона, соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами и ведомствами, представительными и исполнительными органами субъектов Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также надзор за соответствием законам издаваемых ими правовых актов; надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций¹.

Например, в процессе надзора за исполнением законов в сфере хозяйственной деятельности прокуратура осуществляет раннюю профилактику преступности путем обнаружения и устранения фактов

---

¹ Исторически сложилось так, что прокуратура наделена широкими надзорными полномочиями. И эта надзорная функция имеет важное профилактическое значение. Однако при проведении судебной реформы в нашей стране некоторые юристы предлагают немедленно лишить прокуратуру надзорных функций, так как их нет у прокуратур некоторых европейских стран, где эти функции выполняют суды, омбудсмены, службы гражданских защитников, различные уполномоченные и т.д. Реформирование прокуратуры в этом плане возможно, но только с одновременным созданием другого института, который мог бы выполнять данные функции.

бесхозяйственности, расточительства, финансовых нарушений, неадекватной охраны государственной собственности, нарушений, создающих благоприятные условия для совершения преступлений.

К средствам прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона относятся: опротестование незаконного акта или незаконных действий должностных лиц; внесение представлений об устранении нарушений; вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, дисциплинарного производства или производства об административном правонарушении.

Профилактические функции выполняются и при осуществлении надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. Прокурор выясняет, устанавливались ли в числе обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, причины преступлений и способствующие им условия; проверяет достаточность мер, принятых органами расследования для устранения выявленных причин и условий преступления.

На предупреждение рецидивной преступности направлен надзор за исполнением законов в местах лишения свободы, в других органах, исполняющих наказания и меры, их заменяющие, а также осуществляющих социальную помощь и контроль в отношении лиц, отбывающих и отбывших наказание.

Предупредительная деятельность прокурора реализуется также в процессе его участия в судебном рассмотрении дел. Прокурор обязан выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, выяснять механизм их влияния на поведение подсудимого. Важное предупредительное значение имеет обвинительная речь прокурора, в которой он обращает внимание суда и присутствующих на общественную опасность совершенного преступления, вскрывает его причины и условия.

Прокуратура осуществляет профилактическую деятельность на научной основе. Статистическая отчетность органов прокуратуры включает и данные, связанные с воздействием деятельности прокуратуры на криминогенные факторы. Прокуратура имеет в своей системе Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка, который является Всероссийским криминологическим центром. Выделены базовые прокуратуры для апробации рекомендаций, разрабатываемых этим Институтом.

Как уже отмечалось, Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью, осуществляемую правоохранительными органами, в том числе их деятельность по предупреждению преступности. По согласованию в координационных совещаниях участвуют и представители судебных

органов. В зависимости от предмета совещания приглашаются и представители органов контроля, социального обслуживания, образования, здравоохранения, средств массовой информации и т.д.

Серьезный вклад в правовое воспитание, поддержание в обществе атмосферы спокойствия оказывает информирование органами прокуратуры общественности о состоянии правоохранительной деятельности за определенный период. Прокуратура активно участвует в совершенствовании правовой базы предупреждения преступности путем внесения в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующих предложений.

Предупредительная работа следователей прокуратуры, так же как и следователей МВД, ФСБ, Госнаркоконтроля, осуществляется в нескольких формах. Возбуждение уголовных дел, установление лиц, виновных в совершении преступления, доказывание их вины оказывают общее и специальное предупредительное воздействие как на лиц, виновных в совершении преступления, так и на других граждан, знающих о ведущемся расследовании.

По конкретным уголовным делам следователи (лица, проводящие дознание¹) обязаны выявлять причины и условия, способствующие совершению преступления, и вносить представления об их устранении. Следователи (дознаватели) могут участвовать в обсуждении внесенных ими представлений.

Закон о милиции относит предупреждение преступлений и других правонарушений к числу ее основных обязанностей. Согласно ст. 10 Закона, милиция в соответствии с поставленными перед ней задачами обязана предотвращать и пресекать преступления, выявлять обстоятельства, им способствующие, и в пределах своих прав принимать меры к их устранению. Профилактическая деятельность — сквозная задача для всех служб и подразделений милиции с учетом профиля их деятельности (борьба с общеуголовной, экономической преступностью, преступностью несовершеннолетних, с организованными формами преступности, охрана общественного порядка и т.д.)².

Следует особо выделить специализированные функции подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. Эти

---

¹ В том числе представители таможенной и пограничной служб.

² Предупреждение преступлений специально выделено законом в числе задач криминальной милиции и милиции общественной безопасности (местной милиции). То, что Закон о милиции говорит не о причинах и условиях, а об обстоятельствах, способствующих совершению преступлений, не должно трактоваться как ограничение объема профилактической деятельности милиции. Последний термин используется и в процессуальном законодательстве, он носит собирательный характер, охватывая весь комплекс непосредственных причин и условий (детерминант) конкретного преступления.

подразделения осуществляют, в частности, предупреждение и пресечение реально возможного перехода на преступный путь подростков, борьбу с вовлечением несовершеннолетних в пьянство, потребление наркотиков, проституцию, совершение преступлений. Участковые инспекторы предупреждают и пресекают преступления, связанные с семейно-бытовыми конфликтами, пьянством, отсутствием определенных занятий, неустроенностью лиц, вернувшихся после отбытия наказания.

В предупреждении имущественных преступлений участвуют объединения по охране имущества по договорам. Они используют технические средства защиты имущества от преступных посягательств, в частности установление охранной сигнализации; вносят после обследований объектов охраны предложения по обеспечению сохранности товарно-материальных ценностей.

Органы милиции¹ правомочны в процессе профилактической деятельности проводить беседы, применять меры административно-правового воздействия; осуществлять виктимологическую профилактику; изымать вещи, предметы, вещества, не допускаемые к нахождению в гражданском обороте и хранимые без соответствующего разрешения; контролировать хранение и использование оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; требовать обязательных проверок, инвентаризаций и ревизий производственной, хозяйственной, финансовой, торговой деятельности; производить контрольные закупки, изъятие и исследование образцов сырья и продукции. Особенностью профилактической деятельности милиции является то, что наряду с гласными способами собирания информации, мерами воспитательного и воспитательно-правового воздействия применяются оперативно-розыскные меры.

Закон о милиции устанавливает ее право вносить в государственные органы, любые предприятия, учреждения, организации, общественные объединения обязательные для рассмотрения (т.е. требующие ответа по существу о результатах) представления и предложения об устранении обстоятельств, способствующих совершению правонарушений. Поскольку правомочие вносить представления следователей органов внутренних дел предусмотрено процессуальным законом, которым руководствуются и лица, производящие дознание, в данном случае речь идет о сообщениях непроцессуального характера по результатам бесед, проверок, оперативно-розыскных действий и т.д.

В Положении о Министерстве внутренних дел РФ в качестве сквозной задачи органов и войск МВД выделяется «организация и осуществление

---

¹ Сходные правомочия применительно к своему предмету профилактической деятельности имеют и органы налоговой полиции.

мер по предупреждению преступлений». Поэтому субъектами специальной профилактики в соответствии со своим профилем деятельности являются наряду с милицией и другие органы МВД.

Деятельность аппаратов **Государственной инспекции по безопасности дорожного движения (ГИБДД)** направлена на выявление, ограничение, ослабление, нейтрализацию, устранение ряда криминогенных факторов, детерминирующих транспортные преступления.

ГИБДД контролирует исправность автотранспорта и состояние дорог, поддерживает безопасный режим движения, контролирует допуск к управлению дорожно-транспортными средствами лишь лиц, имеющих соответствующую подготовку, применяет меры административно-правового воздействия к участникам дорожного движения, создающим аварийные ситуации, осуществляет воспитательно-профилактическую работу среди участников дорожного движения, включая разбор с водительским составом, персоналом транспортных предприятий конкретных нарушений, обстоятельств, им способствовавших, и их последствий.

Профилактические функции выполняют и **внутренние войска МВД**, которые наряду с охраной государственных объектов, специальных грузов от преступных посягательств участвуют в предупреждении и пресечении наиболее опасных видов нарушений общественного порядка, влекущих особо тяжкие последствия (массовые беспорядки; групповые действия, грубо нарушающие общественный порядок; преступные действия, направленные на срыв работы транспорта, предприятий; действия, дезорганизующие **работу** учреждений, исполняющих наказание; захват воздушных судов; захват заложников и т.п.). Охрана общественного порядка внутренними войсками в местностях, объявленных на чрезвычайном положении, существенно сдерживает рост общеуголовной преступности, обусловленный экстремальной ситуацией, ослаблением обычных форм социального контроля.

Органы внутренних дел располагают обширным массивом статистической отчетности о профилактической работе. Ее состояние и тенденции оцениваются в прогнозных и методических документах Главного штаба МВД. Проблемы совершенствования профилактики преступлений интенсивно разрабатываются во ВНИИ МВД РФ, в Академии управления МВД РФ, других научных и образовательных учреждениях органов внутренних дел. Теория и методика специальной профилактики являются предметом учебного курса в образовательных учреждениях, готовящих кадры для органов внутренних дел. Министерство, его экспертный совет, научные и образовательные учреждения явились инициаторами разработки законопроектов о государственной

системе профилактики и участия населения в охране общественного порядка.

В июне 2003 г. в России был создан **Государственный комитет РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ** (Госнаркоконтроль), основными задачами которого являются: обеспечение контроля за оборотом наркотиков и психотропных веществ и противодействие их незаконному обороту; выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, связанных с наркотиками; координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и аналогичных органов субъектов федерации по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и других. Одной из основных функций Госнаркоконтроля является профилактическая деятельность по предупреждению незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, а также незаконного оборота таких средств, веществ и их прекурсоров. В свою очередь, предупреждение преступлений, связанных с наркотиками, является ранней профилактикой многих насильственных и корыстных преступлений, совершаемых наркомафами в состоянии наркотического опьянения или в состоянии абстиненции, когда они готовы на совершение любого преступления для получения средств на приобретение наркотиков или психотропных веществ.

Одна из ведущих задач федеральных органов государственной безопасности — предупреждение разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб против Российской Федерации. Они осуществляют во взаимодействии с органами прокуратуры, МВД и другими (с использованием и оперативно-розыскных форм, способов, средств) предупреждение и пресечение наркобизнеса, других видов организованной преступности; предупреждение преступлений, расследование которых отнесено законом к ведению органов безопасности, в том числе терроризма. Принципиальный интерес представляет и наделение органов безопасности правомочиями оказывать помощь в разработке мер защиты коммерческой тайны, т.е. участвовать в профилактике соответствующих видов экономических преступлений.

Органы Министерства юстиции участвуют в профилактике преступности, реализуя свои задачи и функции по исполнению судебных решений, организации исполнения уголовных наказаний, организационно-методическому руководству экспертными учреждениями, нотариатом, службой судебных исполнителей (приставов), регистрационной деятельностью.

Важные профилактические функции Минюста России осуществляют учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы,

и учреждения, организующие исполнение других наказаний. Их деятельность, направленная на исправление осужденных, предупреждение совершения ими новых преступлений, имеет в силу этого профилактическое содержание. Специфика профилактической работы с осужденными зависит от вида наказания и режимных требований. Особое значение для предупреждения рецидивной преступности имеет работа в местах лишения свободы по подготовке осужденных к освобождению, взаимодействие с территориальными органами внутренних дел, органами социальной защиты (помощи) по широкому кругу вопросов, связанных с социальной адаптацией данной категории лиц, трудовым и бытовым устройством, контролем за их поведением в период адаптации и т.д.

К правовым мерам профилактики относятся деятельность органов Министерства юстиции по совершенствованию законодательства и участию в законотворческой деятельности, систематизации и кодификации законодательства, приведению его в соответствие с современным направлением развития общества; изучение эффективности действующего законодательства; работа по созданию единой системы правовой информации в масштабах страны.

Органы юстиции осуществляют методическое руководство правовой пропагандой, определяют ее важнейшие направления, разрабатывают эффективные средства и методы предупреждения преступлений.

К функциям органов юстиции, имеющим профилактическую направленность, относится также организационное и методическое обеспечение правового обучения в учебных заведениях.

Участие в выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, принимают **экспертные учреждения** (при даче их сотрудниками заключений по конкретным делам и при обобщении экспертной практики, например, по делам о транспортных, компьютерных, экологических преступлениях, кражах с проникновением в помещения и т.д.).

Специальная профилактическая деятельность правоохранительных органов поддерживалась и дополнялась сложившейся в течение ряда лет системой **специализированных организаций и формирований общественности**, в которую входили народные дружины по охране общественного порядка, борьбе с хищениями, транспортными преступлениями, преступлениями несовершеннолетних и т.д.; товарищеские суды; общественные инспекторы; советы профилактики на предприятиях и в учебных заведениях; общественные пункты охраны порядка по месту жительства; шефы и общественные воспитатели подростков, склонных к правонарушениям; клубы, секции, летние спортивно-трудовые лагеря для этих подростков; и т.д.

Многие идеи, относящиеся к участию общественности в специальной профилактике, правовому регулированию и ресурсному обеспечению этой деятельности, разработанные отечественной криминологией, нашли поддержку у зарубежных исследователей, восприняты в международно-правовых документах по вопросам борьбы с преступностью. И несмотря на то что участие общественности было в определенной степени скомпрометировано элементами показухи и формализма, оно в целом было полезным, помогало сдерживать неблагоприятные тенденции преступности. Поэтому развал такой системы существенно осложнил положение в сфере профилактики. Возрождение участия общественных организаций и формирований в специальной профилактике преступности на основе совершенствования концепции правового регулирования, ресурсного обеспечения этого участия является поэтому настоятельной необходимостью.

Возрождение и развитие различных форм участия общественности в профилактической деятельности во многом связаны с учетом местных условий и возможностей. Отсюда, как и применительно к специальным мерам профилактики, осуществляемым органами социальной защиты (помощи), образования, здравоохранения, правоохранительными органами и т.д., все более возрастает роль **местного самоуправления**. Оно осуществляется населением через представительные органы власти района, города, поселка, сельского населенного пункта и соответствующие органы управления (администрацию), а также через органы территориального общественного самоуправления и непосредственное волеизъявление населения путем местных референдумов и в иных формах. Местное самоуправление компетентно решать все вопросы местного значения в интересах населения на основе своих материальных и финансовых ресурсов. Ему могут быть переданы и определенные государственные полномочия с соответствующим ресурсным обеспечением.

Все эти полномочия распространяются и на сферу профилактической деятельности: определение конкретных задач муниципальной милиции, организационной структуры и конкретных задач учреждений социальной защиты (создание их участковой службы, центров, пунктов неотложной помощи, психоневрологической и правовой службы и т.д.), стимулирование развития оправдавших себя форм участия общественности в профилактике и их ресурсной поддержке, в том числе за счет целевых фондов, пожертвований и отчислений в них.

Вместе с тем возрождение и развитие общественных начал в профилактике предполагают:

- а) самостоятельность, не совместимую с директивным вмешательством правоохранительных органов (последние должны оказывать методическую и ресурсную помощь);
- б) координацию через местное самоуправление;
- в) гласность; правомочия общественных организаций на получение и оценку информации об объеме и результативности деятельности правоохранительных органов, других государственных субъектов профилактики;
- г) обучение общественных кадров;
- д) четкое определение в уставных или иных документах о создании общественных организаций (объединений) и формирований, специализированных на профилактике, их задач, с тем чтобы не допускать вторжения в компетенцию государственных органов, и порядка информационного взаимодействия;
- е) гарантии законности профилактической деятельности общественности, включая неразглашение доверительной информации, данных о частной жизни лиц, с которыми ведется работа; недопустимость использования форм воздействия (например, вывешивания плакатов с фотографиями), оскорбляющих достоинство личности.

Интересный опыт возрождения участия общественности в охране порядка и профилактике преступлений накоплен в Москве. Законодательством субъекта Федерации создана правовая база для возрождения в новых условиях добровольных дружин по охране порядка. При этом определены рамки правомочий дружинников, соответствующие требованиям законности, формы их взаимодействия с государственными (муниципальными) правоохранительными органами, решены вопросы ресурсного обеспечения. Дружинники уже органически влились в систему охраны общественного порядка в столице.

Укажем и на некоторые специфические формы участия общественности в профилактике. Речь идет:

- а) о благотворительной деятельности в форме создания специализированных фондов¹, пожертвований от коммерческих и некоммерческих структур, участия добровольцев в индивидуальной профилактической работе (в том числе представителей религиозных конфессий);
- б) об общественной экспертизе законопроектов и управленческих решений с точки зрения их соответствия задачам профилактики;
- в) о ведении рубрик в средствах массовой информации по вопросам безопасности от преступности и вопросам профилактики, выпуске общественными организациями для населения аудио- и видеокассет с соответствующими рекомендациями;
- г) о мерах общественного давления вплоть до бойкота и судебных исков в отношении передач и изданий, пропагандирующих жестокость, насилие, употребление наркотиков и т.п.

В заключение напомним о наличии наряду с государственными и общественными субъектами профилактики **специализированных частных**

---

¹ См.: ст. 1, 2, 5 Закона РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 7 июля 1995 г.

(коммерческих) структур. Это охранные и детективные фирмы, службы безопасности банков и т.п. По оценкам, в них работает около 150 тыс. человек. Привлечение их к сотрудничеству (в том числе на основе договоров или соглашений) в специальной профилактике с учетом сферы их деятельности и полномочий может оказать существенную помощь правоохранительным органам,

Контрольные вопросы:

1. Дайте понятие и изложите принципы предупреждения преступности (преступлений).
2. Охарактеризуйте место профилактической деятельности в системе борьбы с преступностью.
3. Назовите основания классификации мер предупреждения преступности.
4. Каково соотношение предупредительных мер общесоциального и специального характера?
5. На какие группы (этапы) делятся меры предупреждения преступности по моменту применения?
6. На какие группы делятся меры предупреждения преступности по содержанию?
7. Какова специфика общих, особенных и индивидуальных мер предупреждения преступности?
8. Дайте характеристику представительных органов (органов законодательной власти) как субъектов профилактики.
9. Дайте характеристику органов исполнительной власти (управления) как субъектов профилактики.
10. Каковы особенности профилактической работы суда и прокуратуры?
11. Каковы профилактические функции органов внутренних дел, налоговой полиции, ФСБ?
12. Каковы профилактические функции общественных и других негосударственных структур?
13. Каковы возможности восстановления и развития системы участия общественности в профилактической деятельности?

Глава X. Криминологическое прогнозирование. Прогноз преступности в мире и в России

§ 1. Понятие криминологического прогнозирования

Успех любой деятельности во многом определяется надежностью прогноза будущих событий, с которыми она связана. Прогностические выводы дают возможность заблаговременно подготовиться к этим событиям, рационально распределить свои силы и средства, принять оптимальное решение, спланировать свою деятельность и в конечном счете обеспечить выполнение поставленных задач. Чем глубже мы познаем закономерности развития природных или общественных явлений, тем больше открывается возможностей для прогнозирования их возможных изменений. В этом плане следует рассматривать и появление криминологического прогнозирования.

Его научная разработка была обусловлена не только социальными потребностями в предвидении антиобщественных явлений для возможной упреждающей борьбы с ними, но и возможностями, открывшимися на основе определенных достижений мировой и отечественной криминологии¹, которой, как любой эмпирической науке, внутренне присущи три важнейшие функции: описательная, объяснительная и прогностическая. Не последнюю роль в становлении прогностической функции криминологии сыграло развитие методов прогнозирования в других науках, особенно в экономике и социологии².

Криминологическое прогнозирование представляет собой научное предсказание основных изменений (тенденций, закономерностей) развития преступности или вероятности совершения преступления конкретными лицами в обозримом будущем. В широком понимании оно может включать в себя также прогнозирование новых общественно опасных явлений, нуждающихся в своевременной криминализации, прогнозирование утраты общественной опасности отдельными видами преступлений, требующих декриминализации, прогнозирование эффективности действия

---

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С. 151—174; Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972; Лунеев В.В. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с правонарушениями в войсках. М., 1979; Кайзер Г. Криминология / Пер. с нем. М., 1979. С. 134—144; Фокс В. Введение в криминологию / Пер. с англ. М., 1980. С. 246—278.

² См.: Методологические проблемы социального предвидения. Киев, 1977; Рабочая книга по прогнозированию. М., 1982.

уголовно-правовых норм, профилактических мер, прогнозирование развития самой криминологической науки и ее возможностей.

В учебнике рассматривается три вида криминологического прогнозирования:

- 1) прогнозирование преступности;
- 2) прогнозирование индивидуального преступного поведения;
- 3) прогнозирование возможного развития некоторых видов человеческого поведения в новые общественно опасные формы, требующие своевременной криминализации.

Прогнозирование означает, с одной стороны, разработку конкретного прогноза, с другой — сам процесс специального исследования, приводящего к тем или иным прогностическим выводам. Наряду с термином «прогнозирование» в литературе употребляются термины «предвидение», «предсказание», «пророчество» и др. Различаясь между собой по исходной информации, методам, объему и другим параметрам, все они связаны с процессом опережающего отражения действительности, с предположением о необходимости или возможности наступления некоторых событий в будущем, а потому они чаще всего употребляются как синонимы.

В результате прогностических операций рождается прогноз — суждение о вероятностном изменении преступности, о возможности совершения (несовершения) преступления конкретным лицом (группой лиц) или о предположительном появлении новых форм общественно опасного поведения. Представляя собой итог прогнозирования, прогноз в свою очередь является исходной базой для принятия соответствующих практических решений по планированию борьбы с прогнозируемыми преступными и общественно вредными проявлениями.

Криминологическое прогнозирование может быть научным и обыденным. Обыденное, или эмпирическое, предсказание опирается на повседневный опыт практических работников правоохранительных органов и других лиц, как-то связанных с контролем над преступностью и укреплением правопорядка, на их житейские наблюдения, обыденное сознание, интуицию. Оно постоянно используется в повседневной жизни и деятельности органов системы уголовной юстиции. Научный прогноз разрабатывается на основе системных знаний преступности, причин преступности и отдельных преступлений, мотивации преступного поведения, закономерностей развития криминогенных и антикриминогенных факторов в прогнозируемом будущем, на основе общенаучных и частнонаучных методов прогнозирования. Научный прогноз выводится из объективных данных, а не из субъективных представлений, которые нередко доминируют в обыденном предсказании будущего.

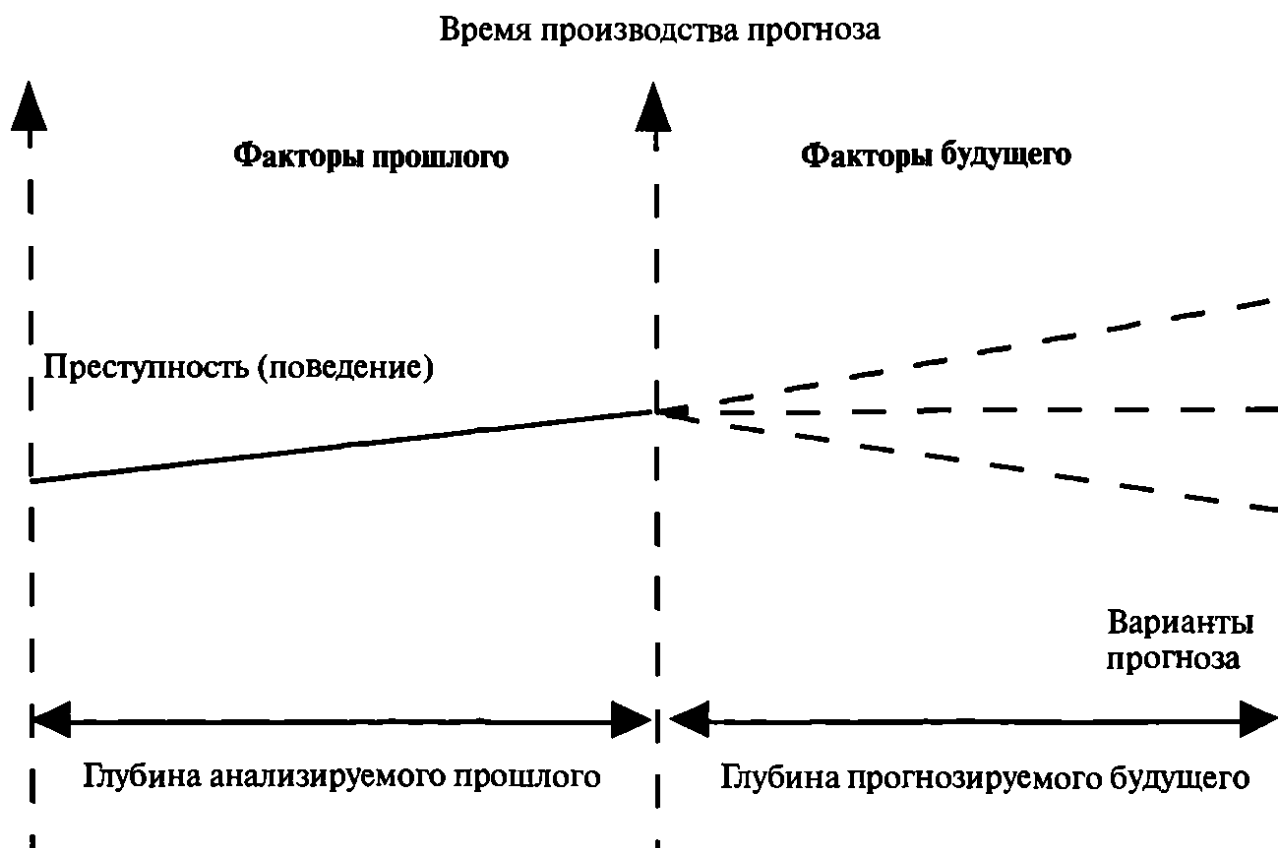
О каких же объективных данных может идти речь, если прогнозируемое будущее еще не существует? При анализе любого общественного явления, в том числе криминологически значимого, в процессе его развития в нем всегда можно обнаружить остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего. Преступность, отдельное деяние, трансформация социально терпимого поведения в общественно опасное формируются на основе настоящего, имеют глубокие корни в прошлом и предопределяются (в известной мере) возможным будущим. Необходимо научиться отбирать предполагаемые варианты будущего, которые закономерно вытекают из прошлого и настоящего и согласуются с будущим. Это не просто, но в определенных пределах и на соответствующем уровне теоретической подготовки и практического опыта возможно.

Если структуру криминологического прогнозирования представить в виде упрощенной схемы, то она может выглядеть следующим образом (см. схему 1).

Судя по схеме 1, научное криминологическое прогнозирование может зависеть от:

- 1) анализа содержания основных криминологически значимых закономерностей и тенденций прошлого и настоящего;

Схема 1.

- 2) глубины (периода) наблюдения за преступностью, поведением человека и другими криминологически важными явлениями;
- 3) совокупности известных криминогенных и антикриминогенных факторов прошлого и настоящего;
- 4) глубины (срока) прогноза;
- 5) полноты знаний о закономерностях развития известных криминогенных и антикриминогенных факторов, которые могут действовать в прогнозируемом будущем.

В советское время перечень демографических, экономических, социальных, психологических, правоохранных и других сведений, которые были бы желательны для обоснованного криминологического прогнозирования, включал в себя около 450 конкретных признаков. В настоящий, переходный период содержание многих признаков серьезно меняется, но их число не становится меньше. Каждый из признаков и особенно их взаимосвязанная совокупность так или иначе влияют на реальный, а следовательно, и на прогнозируемый уровень преступности и ее структуру.

От криминологического прогнозирования не следует ожидать точных данных о количестве возможных преступлений, о детальной характеристике предполагаемого деяния конкретного лица, о точных сроках криминализации или декриминализации деяний. Цель криминологического прогнозирования заключается не в получении точных количественных и иных показателей, а в выявлении возможных тенденций и закономерностей развития преступности, поведения конкретных лиц или наступления иных криминологически значимых процессов.

Прогнозы преступности отвечают главным образом на вопрос, как могут изменяться ее показатели в зависимости от предполагаемых изменений всей совокупности причин и условий, которые ее в основном определяют. Прогнозы индивидуального преступного поведения еще менее точны и более вероятностны. Они могут колебаться в больших пределах: «может совершить преступление», «может совершить преступление в определенной криминогенной ситуации», «не совершит преступление» и т.д. Прогнозы появления новых форм общественно опасного поведения или «отмирания» старых форм могут быть более определенными в конкретных исторических периодах, если они где-то проявились. Например, совсем нетрудно было прогнозировать криминализацию ложных банкротств, ложного предпринимательства или декриминализацию спекуляции в России, когда она избрала рыночную экономику, поскольку в мире существовало достаточное число рыночных моделей и всем им это было свойственно. Хотя некоторые процессы возможной криминализации и декриминализации деяний в нашей стране не были столь очевидными.

Таким образом, криминологическое прогнозирование не устраняет неопределенности возможных явлений, а лишь позволяет (при более или менее надежном прогнозировании) минимизировать ее, представляя прогнозируемое будущее в виде нескольких объективно возможных вариантов. В силу этого криминологическое прогнозирование всегда является **вероятностным** и **многовариантным** (например, пессимистическим, усредненным и оптимистическим). Разница между вариантами может быть значительной. Ее границы задаются многозначностью вероятных изменений в течение прогнозируемого периода как криминогенных, так и антикриминогенных факторов. И это дает основание считать криминологическое прогнозирование **вторичным** по отношению к прогнозированию социально-экономических, социально-демографических, социально-психологических и иных явлений, с которыми причинно связано противоправное поведение.

Криминологические прогнозы относятся к категории «саморазрушающихся» предсказаний, особенно тогда, когда они раскрывают негативные, нежелательные тенденции. Такие прогнозы требуют от государственных органов принятия таких мер, которые разрушили бы предполагаемые тенденции, естественно, не на бумаге, не путем, скажем, выборочной регистрации преступлений (что широко распространено в правоохранительных органах России), а в действительности, путем принятия адекватных и эффективных мер. Вероятностная достоверность прогностических выводов о возможном наступлении криминологически значимого явления, позволившая своевременно разработать и спланировать необходимые меры по его предупреждению, предотвращению или пресечению, и будет искомым социально полезным результатом криминологического прогнозирования.

Научное криминологическое прогнозирование только тогда оправдывает свое социальное назначение, когда оно будет процессом творческим и непрерывным, включенным в общую систему борьбы с преступностью, ее предупреждения и контроля. Данная деятельность должна иметь следующие этапы: **анализ криминологической обстановки; прогнозирование преступности, ее отдельных видов и других криминологически значимых явлений в определенном будущем; разработка и планирование мероприятий по их предупреждению и пресечению; практическое проведение запланированной работы, а далее по той же «кольцевой» схеме: анализ криминологической обстановки с учетом результатов проведенной работы; коррекция прогностических выводов и т.д.**

В отличие от прошлого идеологизированного общества, которое в значительной мере управлялось выработанными партией идеологиями, в современной России декларировано становление демократического

прагматического общества с рыночной экономикой. Реализация жизненного прагматизма невозможна без «закольцованного» систематического анализа и прогноза всех сфер социальной деятельности. Только на этой основе наше общество может выжить и развиваться. Это положение имеет непосредственное отношение к стратегиям борьбы с преступностью, ее предупреждения и контроля. И в этих стратегиях криминологическому прогнозированию должна отводиться важная роль. При этом нельзя не учитывать одной из особенностей демократического общества. Все важные решения по контролю преступности, в том числе криминализация и декриминализация деяний, затрагивают интересы многих слоев и групп населения. В этих условиях практическая (законодательная) реализация даже самого точного прогноза о надвигающейся криминальной опасности и принятие адекватных решений отдельными политическими силами могут быть отодвинуты на неопределенное время. Так получилось в России, например, при криминализации организационной преступной деятельности или при разработке более эффективного контроля коррупционной деятельности. И в том, и в другом случае предпринимаемые меры являются недостаточно адекватными и чрезвычайно запоздалыми, хотя прогноз интенсификации этих явлений был давно очевиден и высказывался многими учеными и практиками. Приведенные факты могут служить классическими примерами отставания социального контроля над преступностью от ее интенсивных количественно-качественных изменений.

§ 2. Прогнозирование преступности и его методы

Преступность в своем реальном выражении — явление стихийное и собирательное. Она складывается из отдельных и различных общественно опасных посягательств, совершаемых разными людьми, руководствующимися своими собственными мотивами и целями.

Какие же закономерности в этом случае могут лежать в основе предвидения тенденций преступности? Ответ на этот вопрос однозначен: статистические. Они формируются и проявляются в массе преступных деяний, там, где действует закон больших чисел, который позволяет выявить определенные закономерности в динамике и структуре преступности, где на первый взгляд и на уровне единичных преступлений все кажется случайным. При массовом наблюдении случайные колебания взаимно погашаются и остаются следствия, обусловленные общими причинами. Это и дало в свое время основание К. Марксу утверждать, что «преступления, взятые в большом

масштабе, обнаруживают по своему числу и по своей классификации такую же закономерность, как и явления природы...»¹

Итак, в основе прогнозирования преступности лежат статистические закономерности развития преступности и связанных с ней явлений прошлого, настоящего и в определенной мере будущего. Влияние будущего реализуется через субъективные цели и объективные возможности субъектов преступлений.

В документах первичного учета (статистических карточках на преступление, на лицо, его совершившее, и на уголовное дело) отражается и кодируется более 4 тыс. единиц уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и криминологической информации, которая включается в региональные и федеральные базы данных, обрабатывается с помощью быстродействующих ЭВМ и выдается в виде ведомственной и государственной статистической отчетности. Один только Главный информационный центр МВД РФ (ГИЦ) обрабатывает более 60 форм государственной и ведомственной отчетности. Взаимосвязи между различными единицами информации умножают информационную базу, которая может быть использована при прогнозировании преступности. Криминологически важные сведения содержит также отчетность прокуратур, Комитета по финансовому мониторингу, Госнаркоконтроля, налоговой и таможенной служб, других правоохранительных органов и судов, которая также компьютеризирована и несет в себе большую и важную прогностическую информацию.

Статистические закономерности свойственны не только преступности, но и ее причинной базе, т.е. всей совокупности криминогенных и антикриминогенных факторов, которые формируют преступность как таковую. При наличии статистического учета причин и условий преступности их вероятностное изменение в будущем также может быть представлено в количественном выражении. Такие возможности открывает система первичного учета преступлений, лиц и уголовных дел, в статистических карточках которого содержится значительная криминологическая информация о причинах и условиях совершения преступлений.

При этом надо иметь в виду, что непосредственные причины конкретных деяний, регистрируемые в документах первичного учета и обобщаемые в статистической отчетности разных форм, далеко не всегда отражают всю совокупность социальных, экономических, социально-психологических, организационных явлений, детерминирующих преступность. Общие причины лишь опосредованно регистрируются в количественном учете,

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 532.

что следует принимать во внимание при качественном и количественном анализе. Он может быть углублен путем привлечения более широкой статистической базы. Социальные, экономические, демографические, социально-психологические, организационные и иные явления и процессы, которые могут быть как-то связаны с преступностью, также подлежат государственному и ведомственному учету.

Снижение уровня жизни, рост безработицы, интенсификация миграционных процессов, рост беспризорности и т.д. — факторы криминальные. И наоборот, улучшение жизни людей, совершенствование правового регулирования различных сторон человеческой деятельности, реализация социальных программ обучения и воспитания несовершеннолетних и другие аналогичные процессы способствуют снижению преступности в целом или ее отдельных видов. Используя статистические закономерности и тенденции рассматриваемых явлений, можно существенно дополнить эмпирическую базу прогноза преступности.

Качественно-количественные предсказания возможных изменений, тенденций и закономерностей преступности в обозримом будущем могут быть получены многими методами. В науке прогностике их насчитывается свыше 150. Из огромного арсенала прогностических методик криминология заимствует лишь те, которые на современном этапе развития науки и практики применимы для предвидения тенденций преступности. К ним относятся:

- а) экстраполяция;
- б) метод экспертных оценок;
- в) моделирование.

Каждый из этих методов имеет свои преимущества и недостатки. Их комплексное использование повышает достоверность прогностических данных. Применение этих методов позволяет разрабатывать краткосрочные (до 1 года), среднесрочные (до 5—10 лет) и даже долгосрочные (до 15 и более лет) прогнозы.

Экстраполяция (от лат. extra — «вне», «сверх» + polire — делать гладким) представляет собой распространение выводов, полученных при изучении прошлой и настоящей преступности, на ее будущие тенденции. А поскольку преступность и связанные с ней явления имеют динамические и структурные показатели, выраженные в абсолютных и относительных величинах, то и на будущее они могут предсказываться в тех же количественных единицах. Прогностические выводы могут быть дифференцированы по видам, группам преступлений и их причинным обстоятельствам.

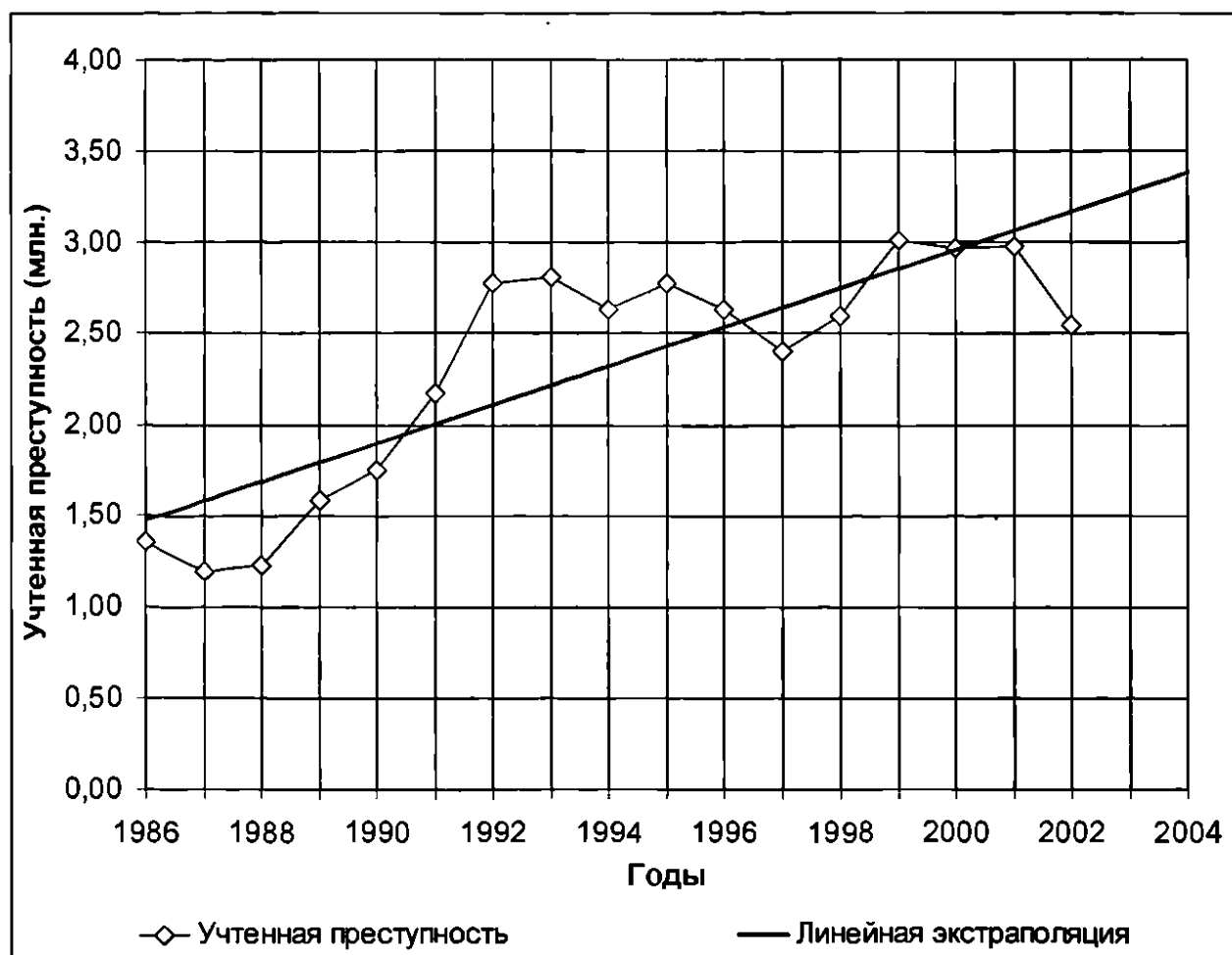
В целях выявления основных тенденций и закономерностей при экстраполяции уровня преступности и ее причинной базы используются

статистические методы сглаживания и выравнивания статистических рядов экстраполируемых явлений путем усреднения и укрупнения интервалов, выравнивания динамических рядов способом скользящей средней или выравнивания уровня ряда по прямой, а также другие функции, которые изучаются в юридической статистике¹.

Методом экстраполяции можно получить вероятностные прогностические выводы не только о динамике, но и о структуре преступности и связанных с ней явлениях. Причем эти выводы могут быть дифференцированы по группам деяний и их отдельным видам, а также по содержанию криминогенных или антикриминогенных факторов. Прогнозирование возможных тенденций причин и условий преступности делает прогнозирование преступности более надежным, корректируя экстраполяционную линию преступности (см. схему 2).

Точность прогноза преступности, рассчитанного методом экстраполяции динамических рядов преступных проявлений и их причин,

Схема 2. Экстраполяция уровня преступности за 1986–2002 гг. и до 2004 г.

¹ См.: Лунеев В.В. Юридическая статистика: Учебник. М., 1998. С. 30–45.

является относительной. При выработке экстраполяционного прогноза обычно исходят из того, что социальные, экономические, демографические, а также иные сугубо криминологические явления и процессы в основе своей сохраняются более или менее неизменными в прогнозируемом будущем. Частные отклонения могут не приниматься в расчет, так как они не изменяют общих глобальных тенденций. Но общество — система открытая, и его будущее является не только продолжением прошлого и настоящего. Социальные мутации могут быть почти неожиданными. Человечество, например, создало достаточно гарантий для предотвращения третьей мировой войны, но они не являются абсолютными. Случайности возможны, и они могут радикально изменить криминологическую обстановку в мире.

Войны, революции и другие социальные потрясения, природные и техногенные катастрофы и даже просто умышленные искажения данных регистрируемой преступности могут сделать эти выводы совсем ненадежными.

Приведем конкретный пример. Если статистический ряд преступности в СССР за 1965—1985 гг. (20 лет — серьезная временная база для прогноза) экстраполировать на ближайшие 3 года, то в 1988 г. уровень преступности мог бы достичь 2,5 млн учтенных деяний. Фактически было зарегистрировано 1,9 млн.

Расхождения существенны, но объяснимы: начало «горбачевской перестройки», появление у народа надежды на положительные изменения, абсурдная, но «результативная» (в узком криминологическом смысле) борьба с пьянством, и др. И хотя упомянутые события имели много сомнительного, уровень преступности «отреагировал» на них большим «провалом». Правда, как только фикция этих событий стала очевидной, он «вернулся» на свои объективные позиции: в 1989 г. в СССР и на его территории было зафиксировано 2,5 млн преступлений, в 1990 г. — 2,8, в 1991 г. — 3,2. И если бы прогноз преступности рассчитывался не на 3, а на 5 лет, то он бы полностью оправдался.

Другой пример. В прогнозе преступности в России на 1993—94 гг. предполагался ее рост в 1993 г. на 17—22% (до 3,2—3,4 млн зарегистрированных преступлений), в 1994 г. — на 16—20% (до 3,8—4,4 млн). Это предположение исходило из реальных тенденций преступности предшествующего пятилетия и объективной оценки вероятного развития ее причинной базы. В нем не были учтены лишь возможности МВД по реальному и «бумажному» регулированию преступности, необходимость в котором возникла после жесткой критики властями деятельности органов внутренних дел в середине 1992 г.

В итоге, несмотря на очевидное ухудшение криминологической обстановки, в 1993 г. было зарегистрировано только 2,8 млн преступлений, а в 1994 г. — 2,6. Расхождения существенны. Объяснить их можно тремя:

- а) прогноз глубоко ошибочен;
- б) правоохранительные органы целенаправленно и реально «разрушили» прогноз эффективной работой;
- в) правоохранительные органы, боясь ответственности за прогнозируемый рост преступности и не имея возможности сбить ее волну, «разрушили» прогностические выводы на бумаге.

Доминировал последний вариант с вплетением некоторых элементов первых двух. И еще один показательный пример. В 1999 г. учтенная преступность в России впервые вышла за пределы 3 млн деяний (при реальном уровне около 12—15 млн) и стала возвращаться к более или менее объективному отражению фактических тенденций. Но в эти годы началась работа над новым УПК РФ. Бывший советский кодекс действительно нуждался в существенном демократическом совершенствовании, но его подготовка оказалась в руках политически ангажированных лиц, которых не интересовала реальная криминологическая обстановка в стране и эффективность борьбы с преступностью. Они были озабочены главным образом расширением прав подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и их защитников, но отнюдь не безопасностью правопослушных граждан, пострадавших от преступлений¹.

Он существенно и необоснованно снижал оперативно-следственные доказательственные возможности правоохранительных органов и их настрой на эффективную борьбу с преступностью. УПК РФ был принят 18 декабря 2001 г. и вступал в силу с 1 июля 2002 г., но уже в период окончательного прохождения в Федеральном собрании, несмотря на продолжающийся рост реальной преступности, его идеи о расширяющейся безнаказанности повлияли на ее уровень. А в 2002 г. раскрываемость преступлений снизилась на 25,5%, общий уровень учтенной преступности — на 15%, тяжких и особо тяжких преступлений — на 24%, экологических — на 25%, краж — на 27%, угонов автотранспорта — на 43%, умышленных поджогов — на 44% и т.д.

Преступность — явление инерционное. Поэтому даже при самых результативных мерах ее предупреждения она объективно не может снизиться в течение года на такие большие величины. В США, например, во время президентства Б. Клинтона были приняты жесточайшие законы о борьбе с насильственной преступностью и выделено на

¹ В «Известиях» (23 мая 2003 г.) была опубликована статья с характерным названием «Такое впечатление, что новый УПК писали преступники и их адвокаты».

ее предупреждение и организацию борьбы с ней 30,2 млрд долларов. С 1992 г. по 2000 г. преступность в США постепенно снизилась на 22%, а с окончанием этой политики с 2001 г. преступность вновь стала расти.

Необоснованное снижение преступности и эффективности борьбы с ней в связи новым УПК учеными и практиками прогнозировалось в первые месяцы его действия¹. Изменения в УПК стали вноситься еще до его вступления в силу. В течение первого года его применения было принято 11 законов, в той или иной мере изменивших содержание кодекса и внесших в него несколько сотен изменений и дополнений. Манипуляция с криминальной статистикой и политически ангажированная практика законодательной деятельности подрывает борьбу с преступностью и надежность экстраполяционных методов криминологического прогнозирования и планирования.

Экстраполяция успешнее применяется при кратковременных прогнозах. Чем меньше срок прогноза, тем выше может быть его точность, так как изменения в обществе при небольших сроках прогноза точнее просчитываются.

Метод экспертных оценок в криминологическом прогнозировании дополняет экстраполяцию. Он представляет собой специфическую форму опроса (анкетирования) высококвалифицированных и опытных специалистов (криминологов, социологов, экономистов, психологов и др.) для установления возможных тенденций преступности и ее причинной базы в прогнозируемый период. Этот метод пригоден для среднесрочного и долгосрочного прогнозирования при отсутствии необходимой основы использования других, более точных прогностических методик. Его недостатком является субъективный и неформализованный характер прогностических оценок.

Повысить их надежность и перевести в количественные показатели помогает ряд способов:

- а) правильный подбор экспертов;
- б) всесторонняя оценка их компетентности;
- в) продуманная и обоснованная методика опроса;
- г) применение статистико-математических приемов обобщений экспертных оценок;
- д) расчет степени согласованности (конкордации) мнений экспертов;
- е) сопоставление экспертных оценок с результатами объективных методов прогнозирования преступности; и др.

---

¹ См.: Материалы научно практической конференции на тему «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ», организованной Московским исследовательским центром по проблемам организованной преступности и коррупции при Институте государства и права РАН и Американским университетом (г. Вашингтон) 19—20 марта 2002 г. // Журнал «Государство и право». 2002. № 9. С. 89—120.

Метод моделирования преступности в прогностических целях предполагает построение математических моделей преступности, анализ которых в различных обстоятельствах может заменить в известных пределах изучение будущей преступности. Под моделью в широком понимании подразумевается реальный или мысленный образ (изображение, описание, схема, чертеж, график и т.п.) или прообраз каких-либо объектов (явлений), используемый при определенных условиях в качестве их «заместителя». Создание удовлетворительной модели преступности в целях изучения и прогнозирования последней является делом перспективным. Функции прогнозирования могут выполнять лишь модели идеальные, построенные в виде схем, формул, матриц. В настоящее время выделяются два направления математического моделирования преступности: а) моделирование преступности в виде уравнения множественной регрессии; б) матричное моделирование преступности. На основе обширной статистической отчетности в России, охватывающей сотни тысяч показателей, и широкого применения ЭВМ при их анализе применение математического моделирования в целях прогнозирования преступности является делом вполне реальным.

Попытки прогнозирования преступности в СССР и в России предпринимались с начала 70-х гг. Первый прогноз был составлен в 1970—71 гг. в союзном МВД на 1971—75 гг. на основе экспертного опроса 100 ученых и практиков¹. Однако это важное начинание, продержавшееся несколько лет, не переросло в системное прогнозирование преступности. Практика не проявила к нему необходимого интереса, так как ее интересовала сиюминутная «отдача», выраженная в благополучной отчетности.

В конце 80-х гг. в СССР, а затем в России МВД вернулось к этой проблематике, и она как-то развивается до настоящего времени. При всех недостатках ведомственного прогноза он выполняет определенную функцию в организации борьбы с преступностью и в развитии методов прогнозирования².

§ 3. Прогнозирование индивидуального преступного поведения

Отечественные криминологи считают принципиально возможным вероятностное прогнозирование поведения человека вообще и преступного

---

¹ См.: Аванесов Г.А. Указ. соч. С. 24—25.

² См.: Методология и методика прогнозирования в сфере борьбы с преступностью // Труды Академии МВД СССР. М., 1989. С. 144—167; Модель регионального криминологического и уголовно-правового прогноза. М., 1994.

поведения в частности. Проведенные ими исследования показывают, что прогнозы совпадают с реальным поведением в пределах 70—80%¹. Использование данных индивидуального прогнозирования дает положительные результаты в правовоспитательной и профилактической работе. К аналогичным выводам приходят и практические работники, которые занимаются прогнозированием возможного поведения своих подопечных и, используя прогностические выводы, предупреждают предполагаемое «скатывание» субъекта к преступному поведению либо пресекают такое поведение на начальной стадии подготовки или совершения. При этом всегда надо иметь в виду, что осуществимость предсказания возможного противоправного поведения конкретного лица **не фатальна**, а лишь **предположительна и вероятностна**. Следует предостеречь от сползания к антинаучной теории опасного состояния «потенциального преступника», которая предполагает принятие превентивной репрессии к таким субъектам.

Индивидуальные прогнозы служат гуманным целям раннего предупреждения преступлений путем целенаправленной воспитательной работы с определенной категорией граждан и устранения причин антиобщественного поведения, но отнюдь **не могут быть основанием для применения уголовно-правовых или административных мер превентивного характера**.

Прогноз будущего поведения лиц, уже совершивших преступления, обязателен для следователей, прокуроров и суда в следующих случаях:

- 1) при освобождении виновных от уголовной ответственности и наказания;
- 2) при избрании меры пресечения в отношении подсудимых и подследственных;
- 3) при изложении мнения прокурором в суде по поводу оптимальной меры наказания для исправления осужденных;
- 4) при определении меры наказания судом в совещательной комнате;
- 5) при применении отсрочки исполнения приговора;
- 6) при вынесении судом определения об условно-досрочном освобождении осужденных из мест лишения свободы.

В действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве содержится большое число норм, где прямо или косвенно отражается **обязанность** соответствующих должностных лиц прогнозировать возможное поведение виновного в будущем, хотя термин «прогнозирование» в законе не встречается. В ч. 1 ст. 60 УК РФ («Общие начала назначения наказания») говорится: «Более строгий вид наказания... назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания». А этого можно достигнуть лишь на основе прогноза. Далее в статье перечисляются

---

¹ См.: Курс советской криминологии. М., 1985. С. 289; *Закалюк А.П.* Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. М., 1996.

обстоятельства, которые учитываются при назначении наказания и одновременно являются факторами прогнозирования. В ст. 73 УК («Условное осуждение») также сказано, что если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным. И снова в статье уточняются обстоятельства, которые учитывает суд, обязанности, которые он возлагает на условно осужденного, виды контроля за осужденным и установление испытательного срока. Все это охватывается условиями индивидуального прогнозирования возможного повторного противоправного поведения.

Такие прогностические аспекты предусмотрены в большинстве статей о видах наказания и условиях его назначения, об освобождении от уголовной ответственности и наказания, об уголовной ответственности несовершеннолетних и о принудительных мерах медицинского характера, а также во всех статьях (о мерах наказания) Особенной части УК РФ. Они прописаны в уголовно-процессуальных нормах, определяющих процедуры назначения наказания, освобождения от него и уголовной ответственности, выбора мер пресечения и др.

Органы правосудия в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел всегда выполняют две функции в плане реализации уголовной ответственности: одной из них является юридическое суждение о действиях подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), другой — прогноз, который необходим при избрании меры пресечения, а также во всех случаях освобождения от уголовной ответственности и наказания, при условном осуждении, при решении вопроса о виде и мере уголовного наказания и условно-досрочном освобождении.

Прогноз осуществляется в рамках действующего законодательства. Пренебрежение относительно надежным прогнозом в угоду «усредненной» судебной практике назначения наказания недопустимо, а его учет вопреки нормам права противозаконен. Таким образом, обоснованный прогноз возможного поведения виновного является одним из требований, учитываемых при решении важных вопросов уголовной ответственности, но опора на прогностические выводы не должна противоречить правовым основаниям ответственности.

Вероятностное прогнозирование индивидуального преступного поведения является, по сути, конкретизацией и логическим завершением прогнозирования преступности и ее отдельных видов. Здесь реализуется высказывание А.А. Герцензона о том, что путь исследования в криминологии должен идти «от социальных закономерностей, обусловленности

преступности как социального явления, конкретных причин преступности к индивидуальному преступнику и механизмам его поведения, к тем конкретным условиям, которые способствовали совершению преступления»¹.

Из прогноза преступности в целом, ее отдельных групп и видов следует исходить в первую очередь при определении условной статистической группы возможных правонарушений. Такой подход, назовем его **дедуктивным**, ориентирует на определенные социальные группы или категории граждан, оптимизирует процесс индивидуального прогнозирования и ставит его на надежную статистическую базу. «При таком подходе, — замечает В.Н. Кудрявцев, — мы начинаем анализ не с единичного факта и не с конкретного лица, а, напротив, с социальной оценки различных групп правонарушителей»². Не случайно в зарубежной криминологической литературе прогнозирование индивидуального преступного поведения связывается с типологией и классификацией правонарушителей³.

Нисходящее, дедуктивное прогнозирование имеет свои пределы. Приближая нас к цели, оно исчерпывает себя на уровне наиболее криминогенных групп, сфер, явлений и процессов. Поэтому параллельно с дедуктивным прогнозированием должен протекать процесс встречной прогностической деятельности, отталкивающийся от непосредственного изучения поведения конкретных лиц, их отношения к труду, окружающим людям, самим себе и идущий к статистическим закономерностям индивидуального преступного поведения и преступности в целом. Назовем его условно **индуктивным**, или восходящим.

Оба подхода, и дедуктивный, и индуктивный, смыкаются на уровне условных статистических групп, характеризующихся повышенной степенью криминогенности или повышенным коэффициентом пораженности преступностью. Использование встречных подходов в криминологическом предвидении объединяет прогнозирование преступности и индивидуального преступного поведения во взаимосвязанную систему прогностической деятельности. Это, конечно, не означает, что предсказание о возможной преступности необходимо всегда конкретизировать в индивидуальные прогнозы, а последние в связи с этим утрачивают свою относительную самостоятельность. Обобщенные закономерности распределения преступности по социальным группам, сферам, территориям и т.д. обычно очень устойчивы во времени и пространстве, что хорошо известно профессионалам из ведомственной

¹ Герцензон А.А. Уголовное право и социология. М., 1970. С. 173.

² Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. С. 165.

³ См.: Фокс В. Указ. соч. С. 247—271.

аналитической информации, научной и учебной литературы. И они, опираясь на такую информацию как на обобщенные прогностические выводы, автономно решают проблемы индивидуального прогнозирования.

Прогнозирование первичного преступного поведения и прогнозирование рецидива укладываются в четыре условные ситуации:

- «латентную», когда формирующаяся криминальная направленность субъекта не проявляется вовне, но обозначились криминогенные отклонения в направленности и мотивации поведения субъекта. Вероятность предвидения возможного преступного поведения в этой ситуации является небольшой (она очевидна иногда только близким), но действенность целенаправленной профилактической социальной помощи может быть достаточно высокой. Точность прогноза может повышаться в зависимости от уровня криминогенности условий жизни субъекта, его окружения и степени их «соответствия» его доминирующим мотивам;
- «предпреступную», когда в поведении субъекта наряду с отклонениями в направленности действий отмечаются аморальные поступки, административные нарушения, нередко граничащие с преступлениями. В этой ситуации субъект может раскрыть свой умысел, высказывать угрозу, осуществлять подготовительные действия и т.д. Вероятность совершения преступления данными лицами относительно высокая;
- «преступную», когда субъект совершил преступление и в отношении него ведется уголовное дело. В процессе следствия и суда возникает множество ситуаций, требующих прогностических выводов. Прогнозная информация поведения виновного до совершения им преступления дополняется характеристикой его поведения во время и после совершения преступления, а также теми специфическими изменениями, которые наступают в социально-правовом статусе субъекта и в его психологии. Точность прогноза здесь может быть высокой;
- «постпреступную», когда субъект отбывает наказание и, например, представляется к условно-досрочному освобождению. В этой ситуации, как и в предыдущей, прогнозируется возможный рецидив. Прогнозная информация здесь дополняется характеристикой поведения виновного в период отбывания наказания, что может повысить надежность прогностических выводов, если, конечно, они делаются не на формальных основаниях, как, например, при массовых амнистиях.

Индивидуальное прогнозирование — это далеко не решенная проблема и в науке, и на практике. Особенно много ошибок при решении этого сложного вопроса допускается в настоящее время. Судебная практика переполнена, например, случаями ареста подозреваемых и освобождения их из-под стражи по формальным основаниям (по тяжести совершенного деяния, по внесенному залог и т.д.). Наличие формальных оснований освобождает от ответственности следователей, прокуроров, судей, но не решает проблемы по существу. Поэтому следственные изоляторы переполнены неопытными случайными преступниками, которые признали себя виновными и не могут профессионально защищаться или «откупиться».

Доказать вину опасного, опытного и богатого преступника, на которого работают несколько адвокатов, сложнее. А если и появляются основания для ареста таких подозреваемых или обвиняемых, суды освобождают их под крупные залоги и они спокойно исчезают из поля зрения правоохранительных органов (и даже из страны) или «разваливают» дело путем запугивания либо подкупа свидетелей,

Решение проблемы состоит в более четком и непосредственном правовом регулировании индивидуального прогнозирования путем углубленного изучения личности виновного, мотивации его поведения и разработанных на этой основе относительно доступных методов индивидуального прогнозирования¹.

К ним относятся те же методы: экстраполяция, экспертные оценки и моделирование. Но, совпадая по названиям с методами прогнозирования преступности, они имеют иное конкретное содержание.

Метод экстраполяции в том виде, в каком он применяется для прогнозирования преступности, пригоден при прогнозировании индивидуального преступного поведения лишь на уровне дедуктивного подхода при отборе наиболее криминогенных (маргинальных) групп граждан. На уровне же индуктивного подхода его применение специфично. Он представляет собой не что иное, как распространение ранее проявленных субъектом своих асоциальных наклонностей на возможное будущее поведение. В основе такой экстраполяции лежит известное положение: «Человек есть не что иное, как ряд его поступков»². Продолжение этого ряда на будущее и есть прогнозирование путем своеобразной экстраполяции. А поскольку поступки человека — результат внутренних устремлений, то индивидуальное прогнозирование, построенное на экстраполяции предшествующего отклоняющегося поведения, особенностей его мотивации и характеристики ближайшего окружения, может быть достаточно надежным. Точность прогноза зависит от содержания и полноты прогнозной информации. Экстраполяция в этом случае строится на эвристических приемах, логических суждениях и не требует строгих количественных оценок прогнозной информации. Данный метод широко используется практическими работниками правоохранительных органов и судов, хотя они и не называют его таковым.

Эвристический метод групповых (экспертных) оценок дополняет экстраполяцию. В отличие от прогнозирования преступности он представляет собой специфическую форму прогностического опроса должностных и других лиц (родителей, учителей, воспитателей, руководителей,

¹ См.: Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991.

² Гегель Г. Энциклопедия философских наук // Наука логики. М.; Л., 1929. Т. 1. С. 236.

начальников, представителей общественных организаций, работников милиции, товарищей по работе или учебе и т.д.), которые обязаны (или могли) изучать и фактически знают деловые, психологические и моральные качества изучаемых граждан. Суждения этих лиц (условно назовем их «группой экспертов») могут иметь важное диагностическое и прогностическое значение.

Метод экспертных оценок в том виде, как он описан выше, может быть использован для прогнозирования работниками правоохранительных органов преступного поведения отдельных лиц, а в специфически трансформированном виде — в форме допросов, производимых на основе уголовно-процессуального законодательства, — этот метод применим в деятельности следователей, прокуроров и судей для прогнозирования возможного поведения виновного после совершения преступления. Оценка прогнозной информации следователем, прокурором или судом производится в данном случае на основании процессуальных норм как оценка любого другого доказательства по делу.

Метод моделирования преступного поведения в прогностических целях предполагает построение соответствующих моделей, изучение которых может заменить в известных пределах исследуемый объект. Под прогностической моделью понимается модель объекта прогнозирования, исследование которой позволяет получить информацию о возможных состояниях объекта в будущем. Следовательно, этот «заместитель», построенный по принципу структурного или функционального подобия реального преступного поведения, может давать информацию о возможном поведении моделируемого объекта.

Создание удовлетворительных гомоморфных моделей преступного поведения в целях его изучения и индивидуального прогнозирования — дело перспективное. Первые шаги в моделировании генезиса преступления сделаны В.Н. Кудрявцевым¹. Моделирование преступного поведения вполне может быть использовано для индивидуального криминологического прогнозирования. Оно в какой-то мере может восполнить отсутствие реальных возможностей создания экспериментальных ситуаций совершения преступных посягательств. «Заместителями» преступного поведения в данном случае могут быть модели идеальные, построенные в виде схем, матриц, формул, модели логические и математические. Сравнивая мотивацию субъекта, поведение которого прогнозируется, с моделируемой мотивацией (генезисом) преступного поведения и устанавливая между ними совпадения

---

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998.

и различия, можно судить о глубине антиобщественной направленности лица, криминогенности внешних условий мотивации и их возможном взаимосвязанном развитии в ближайшем будущем.

Логическая модель (например, структурная схема мотивации или механизма преступного поведения) может быть использована как необходимая ступень на пути к математическому моделированию. Она задает пределы математической модели, раскрывает ее структуру и взаимосвязи элементов.

Статистические карточки на преступление, на лицо (подозреваемое, обвиняемое), уголовное дело и на осужденного несут в себе огромную информацию о субъекте, его мотивации, преступлении, об обстоятельствах его совершения, о поведении лица после осуждения и т.д. В базах данных регионов и в федеральном центре (взятых за один год или за несколько лет) находятся сведения о миллионах лиц, преступлений и других обстоятельствах, которые статистически отражены. На этой основе могут быть рассчитаны многие показатели, используемые в математических прогностических моделях. По результатам вычислений можно судить о степени приближения поведения изучаемого лица к пороговому значению (которое определяется опытным путем), свидетельствующему о мере криминогенности личности, условиях ее жизни и деятельности, быте и досуге.

Рассмотренный подход — одна из возможностей использования многофакторного математического моделирования. В криминологической литературе есть и иные предложения по использованию математических прогностических моделей¹. Аналогичным образом эта проблема решается и в других странах. Тем не менее проблема индивидуального прогнозирования преступного поведения вообще и с помощью математического моделирования в частности находится в стадии научной и практической разработки. Последующая компьютеризация учета населения, правонарушителей, преступлений и условий их совершения, а также других криминологически важных обстоятельств позволит решать эту проблему более эффективно.

§ 4. Прогнозирование общественно опасного поведения и криминализации деяний

Этот вид криминологического прогнозирования имеет особое значение в практической реализации одного из важных аспектов уголовной

---

¹ См.: *Антонян Ю.М., Блувштейн Ю.Д.* Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения. М., 1974; *Закалюк А.П.* Указ. соч.; и др.

политики — своевременного определения круга деяний, которые должны признаваться преступлениями.

Из уголовного права нам известно, что преступление — деяние общественно опасное, т.е. причиняющее существенный вред личности, ее правам и свободам, собственности, общественному порядку, общественной безопасности, окружающей среде, конституционному строю и т.д. **Общественная опасность** — первый основной объективный признак преступления. Однако никакое социально вредное поведение не является преступным до тех пор, пока оно не будет признано таковым государством в строго определенном законом порядке. Еще древними было установлено правило: «Nullum crimen sine lege» (нет преступления без закона). **Признание деяния преступлением** является вторым основным признаком преступления, но признаком формальным и, можно сказать, субъективным, так как в конечном счете признание или непризнание реального общественно опасного деяния преступным зависит от борьбы мнений людей, осуществляющих законодательную деятельность.

Процесс признания определенных видов деяний преступными и уголовно наказуемыми именуется **криминализацией**. Ее понятие, основания, условия и возможности были относительно полно разработаны социологией уголовного права¹. Криминологический аспект криминализации связан с выявлением, анализом и прогнозированием развития новых общественно опасных деяний в целях их своевременного возведения в ранг преступления.

В прагматическом обществе, становление которого декларировано в нашей стране, между социологическими и криминологическими данными, с одной стороны, и уголовным правом (законодательством) — с другой, если они не идеологизированы, не политизированы и не догматизированы, не может быть непримиримых противоречий. Когда социология и криминология, объективно (!) отражая криминальную реальность, свидетельствуют о каком-то новом общественно опасном явлении, которое не контролируется действующим законодательством и не вписывается в привычные уголовно-правовые схемы, то прагматическая уголовно-правовая наука и законодатель, если они действительно озабочены общественной безопасностью, должны адекватно, своевременно и цивилизованно реагировать на вызовы криминальной реальности.

В реальной жизни процессы криминологического, социологического и уголовно-правового осознания новых общественно опасных деяний в силу множества объективных и субъективных причин имеют

¹ См.: Основания уголовно-правового запрета: Криминализация и декриминализация / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М., 1982.

разные «скорости», в связи с чем криминализация деяний может быть опережающей, своевременной и запоздалой.

Опережающая криминализация строится на относительно надежном прогнозе законодателя о том, что определенные действия (бездействие) в ближайшем будущем или с наступлением определенной ситуации могут стать общественно опасными, а следовательно, они должны быть заблаговременно криминализированы.

Во время принятия УК РСФСР 1960 г. не было войны, но в разделе «Воинские преступления» предусматривалось до 20 квалифицированных составов преступлений, совершение которых в военное время должно наказываться более строго. Кроме того, были предусмотрены специальные виды воинских деяний, совершение которых возможно только во время войны: сдача или оставление противнику средств ведения войны (ст. 261), самовольное оставление поля сражения или отказ действовать оружием (ст. 263), добровольная сдача в плен (ст. 264) и др.

В УК РФ 1996 г. таких составов и видов деяний не предусмотрено, но в основополагающей статье раздела «Преступления против военной службы» говорится, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяются законодательством Российской Федерации военного времени (ч. 3 ст. 331).

Своевременная криминализация также строится на относительно надежном прогнозе законодателя о том, что развитие общественных отношений в заданном направлении превратит отдельные и малозначительные действия (бездействие) в массовые тяжкие и особо тяжкие деяния. Примером может служить абсолютное большинство преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), некоторые из которых были криминализированы в период перестройки при дополнении и изменении УК РСФСР 1960 г.

Запоздалая криминализация деяний осуществляется под давлением общественно опасных реалий, когда дальнейшее затягивание процесса ее осуществления грозит серьезными последствиями для личности, ее прав, экономики, безопасности и других общественных отношений. Примером может служить неоправданное затягивание криминализации организованной преступности, которая произошла после десятилетних споров и ожесточенной политической борьбы вокруг этой чрезвычайно актуальной проблемы. И это при наличии огромного опыта борьбы с организованной преступностью в других странах, убедительных рекомендаций ООН, общего «беспредела» и других важных оснований. России, видимо, нужно было пройти через собственную большую кровь, через доминирование теневой экономики,

криминальный захват общенародной собственности преступными кланами и общенациональный страх, чтобы начать осознавать организационную криминальную деятельность как тяжкую и особо тяжкую преступность. Аналогичная ситуация складывается с криминализацией новых неконтролируемых форм коррупции и других общественно опасных явлений последних лет.

Изучение преступности свидетельствует о двух основных ее тенденциях: тенденции ее абсолютного и относительного роста и тенденции отставания контроля над преступностью (общественно опасной деятельностью) от ее качественно-количественных изменений. **Запоздавая криминализация деяний является одной из главных составляющих в тенденции отставания социально-правового контроля над преступностью от ее неблагоприятных изменений.** Такое отставание наметилось во второй половине XX столетия, когда особо интенсивно стал увеличиваться уровень преступности в связи с появлением «новых» деяний вследствие научно-технической, информационной, экономической, сексуальной и прочих революций на фоне одновременно развивающихся гуманистических устремлений народов. Эти два процесса: негативный (рост преступности) и позитивный (гуманизация жизни) далеко не всегда согласовывались в праве — как по времени, так и по содержанию. Подобное рассогласование было особо значительным в нашей стране с середины 80-х гг.

До 60-х гг. в уголовном законодательстве СССР существовала аналогия, позволяющая привлекать к уголовной ответственности лиц за совершение действий, не предусмотренных в законе. После ее отмены до перестройки в СССР (1985—90 гг.) и рыночного реформирования в России (1991—2002 гг.) криминологическая проблема прогнозирования общественно опасных деяний в целях их своевременной криминализации не была столь актуальной, хотя изменения и дополнения уголовного законодательства были практически непрерывными.

За четыре года действия УК РСФСР 1922 г. в него было внесено 159 изменений и дополнений (51 — в Общую часть, 108 — в Особенную). Из 171 статьи Особенной части было изменено 65. Ряд статей изменялись неоднократно. За 35 лет действия УК РСФСР 1926 г. в него было внесено 180 изменений и дополнений (50 — в Общую часть, 130 — в Особенную). Из 150 статей Особенной части изменениям подверглись 49. Некоторые статьи изменялись по 2, 3, 4, 12 раз. В Кодекс было внесено 46 новых статей, дополнивших его 72 составами преступлений. Было исключено 15 статей, предусматривающих 31 состав преступлений. Всего за 1930—58 гг. было криминализировано 85 деяний, в результате чего уголовное законодательство пополнилось

136 составами¹. Все эти годы уголовная ответственность усиливалась, смягчалась, сужалась, расширялась и т.д.

За 37 лет действия УК РСФСР 1960 г. в него было внесено около 700 изменений и дополнений. Особенная часть старого УК изменилась фундаментальным образом. В нее было внесено более 120 новых статей и исключено 38. Почти половина этих изменений произведена после суверенизации России, т.е. с 1991 г. При принятии УК 1996 г. в его Особенную часть было внесено около 70 статей, предусматривающих уголовную ответственность за новые деяния против жизни и здоровья (принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации), против конституционных прав и свобод человека и гражданина (нарушение неприкосновенности частной жизни), в сфере экономической деятельности (воспрепятствование законной предпринимательской деятельности и еще около 20 статей), против интересов службы в коммерческих и иных организациях (злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп и др.), против общественной безопасности (организация преступного сообщества, вандализм и др.), против здоровья населения и общественной безопасности, против государственной власти, правосудия, порядка управления, военной службы, мира и безопасности человечества, а также за экологические преступления и преступления в сфере компьютерной информации.

В основе многочисленных изменений и дополнений уголовного законодательства советского периода лежали требования усиления идеологического и репрессивного контроля над народом в связи с объективным ослаблением тоталитаризма, вынужденной гуманизацией уголовной ответственности после сталинизма, появлением новых общественно опасных деяний — реальных (захват заложников, похищение человека, торговля несовершеннолетними, терроризм и т.д.) и надуманных (приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов, скупка для скармливания или скармливание скоту и птице хлеба и других хлебопродуктов, распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, и т.д.). Криминализация абсолютного большинства подобных новых деяний не опиралась на прогностические выводы. Она была идеологически обусловленной или спонтанно-волюнтаристской (по какому-то частному случаю) либо вынуждалась общественно опасными реалиями.

С переходом к менее стабильному, динамично меняющемуся, плюралистическому, прагматическому и открытому демократическому обществу

---

¹ См.: Основания уголовно-правового запрета: Криминализация и декриминализация. М., 1982. С. 73—101.

свободных рыночных отношений со сложной многоэтапной системой прохождения законопроектов через Государственную Думу, Совет Федерации и Президента РФ законотворческая и законодательная деятельность существенно осложнилась. Криминализация новых деяний требовала фактических и правовых оснований, прогнозных выводов о возможных тенденциях новых деяний и предполагаемых последствиях их криминализации. В этих условиях **прогноз общественно опасных деяний в целях их криминализации становится объективно необходимым.**

Рассматриваемый вид криминологического прогнозирования является наиболее сложным. Предыдущие виды прогнозирования опирались на официальные данные статистического наблюдения, а при их неполноте — на сведения специально организованных статистических и социологических наблюдений. Официального учета и отчетности о некриминализованных общественно опасных действиях и бездействии фактически не существует. Проведение специально организованных статистических наблюдений этих явлений также затруднено. Тем не менее эти действия (бездействие) объективно существуют, и их обобщения и анализ возможны. Особое значение при прогнозе тенденций общественно опасных, но некриминализованных явлений имеет направленность развития общества, криминальный опыт других стран, перед которыми стоят аналогичные проблемы, мировой опыт.

Конкретные методы прогнозирования те же: экстраполяция, экспертные оценки, моделирование. Но их фактическое наполнение также несколько иное.

Метод экстраполяции в этом случае применяется там, где есть возможность хоть как-то опереться на прямые или косвенные данные рядов динамики, поскольку появление новых видов деяний может фиксироваться в отдельных признаках имеющихся видов. Например, введение в 1962 г., т.е. после двухлетнего периода его действия, в УК РСФСР 1960 г. ст. 191.1 (сопротивление работнику милиции или народному дружиннику), 191.2 (посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника) было обусловлено больше идеологическими мотивами («идя навстречу пожеланиям общественности»), но были и некоторые косвенные данные о росте количества этих общественно опасных действий, которые улавливались на основании учета сопротивлений представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка (ст. 191), и умышленных убийств (п. «в» ст. 102). Уровень посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов постоянно растет. За 1993—96 гг., например, число случаев гибели милиционеров увеличилось на 70% (до 319 убитых и 610 раненых). И это было одним из аргументов оставления этого состава

преступления в УК РФ 1996 г. (ст. 317), несмотря на наличие п. «б» ч. 2 ст. 105 (убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности).

Вторым примером может служить статистическое обоснование криминализации организационной преступной деятельности. Задолго до криминализации организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) наблюдался интенсивный рост групповых преступлений, особенно корыстных: в 1988 г. — на 34,5%, в 1989 г. — на 17,3% и т.д. В 1989 г. органы внутренних дел ввели ведомственный статистический критерий учета «совершение преступления организованной группой». За 1989—94 г. число таких групп увеличилось в 16,6 раза. В 1994 г. этот критерий стал юридическим: он был введен в УК РСФСР в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, и квалифицирующего признака в статьи о краже, грабеже, разбое, вымогательстве и др. (всего в 64 статьи).

Дедовщина (глумление старослужащих над молодыми солдатами) в войсках возникла в 60-е гг. Она квалифицировалась как злостное или особо злостное хулиганство, но статистически в органах военной прокуратуры отслеживалась отдельно: в 1970—83 гг. число этих деяний выросло с 588 до 1782 (более чем в 3 раза). В 1984 г. было криминализовано новое воинское деяние (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности — ст. 244 УК РСФСР). И хотя эта криминализация не принесла желаемой пользы¹, рассматриваемое деяние сохранилось и в УК РФ (ст. 335).

В УК РСФСР 1926 г. имелась ст. 59, предусматривающая ответственность за хищение оружия. По УК РСФСР 1960 г. эти деяния стали квалифицироваться как обычное хищение государственного имущества, но косвенные данные свидетельствовали об интенсивном росте таких хищений. В 1967 г. эти деяния вновь были криминализованы (ст. 218.1). Хотя рост их числа от этого не приостановился: за 1968—90 гг. оно увеличилось более чем в 3 раза.

Можно привести множество аналогичных фактов использования метода экстраполяции на основе косвенных данных. Этот метод применим на базе не только криминальной статистики, но и демографической, экономической, социальной и др.

Метод экспертных оценок при прогнозировании общественно опасных деяний в целях их своевременной криминализации не имеет никаких ограничений. Наоборот, его возможности расширяются в связи

---

¹ См.: *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1987. С.387—389.

с использованием законодательного опыта других стран, международных конвенций, резолюций и других документов, рекомендаций конгрессов ООН о предупреждении преступности и обращении с правонарушителями. Законотворческий опыт других стран особо полезен в данном виде криминологического прогнозирования тогда, когда тенденции социально-экономического развития России совпадают с направленностью развития стран, чей опыт используется.

Переход России в 90-е гг. к рыночной экономике, демократии, свободе, многопартийности, плюрализму мнений давал достаточные основания для использования в прогнозировании возможных новых общественно опасных действий (бездействия) опыта уголовно-правовой борьбы с аналогичными преступлениями в странах Западной Европы, Северной Америки, Японии и др. И хотя опыт каждой страны нередко уникален, есть общие закономерности. В развитых демократических странах с рыночной экономикой традиционно регистрировался высокий уровень преступности (особенно корыстной, экономической, организованной) и адекватно ей вырабатывался социально-правовой контроль. С первых лет переходного периода в России интенсивно росли указанные виды преступности, но с большим трудом осваивался опыт других стран в социально-правовом контроле над ней. Хотя криминологи вовремя все прогнозировали и разрабатывали необходимые законопроекты, они не были своевременно использованы законодателями.

Криминализация различных аспектов организованной преступности в УК РФ в значительной мере согласуется с законодательством США, Италии, Германии, Франции и других стран. Аналогичные параллели просматриваются в законодательном определении экономических, экологических, компьютерных деяний, преступлений против мира и безопасности человечества и др.

Опережающая криминализация некоторых деяний в России осуществлялась на основе международных норм, которые отражают практику других стран и мира в целом: пиратство — ст. 227 УК РФ (Конвенция об открытом море 1958 г. и Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.), геноцид — ст. 357 (Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.) и др. Этих составов не было в предыдущих УК, и они не особенно актуальны для современной России, но, ратифицировав эти конвенции, наша страна вошла в мировое правовое пространство.

Метод моделирования для прогнозирования новых общественно опасных деяний в целях их своевременной криминализации может использоваться лишь после серьезных разработок по квантификации (переводу качественных показателей в количественные) социальных,

экономических, демографических и криминологических явлений, свидетельствующих о нарастании общественной опасности каких-то действий, поскольку общественно опасные, но не криминализированные явления вообще не учитываются или учитываются косвенно и неполно. А это означает, что для моделирования прогнозируемых процессов пока нет достаточной статистической базы.

§ 5. Прогноз преступности в мире и в России

Прогноз преступности в мире, в его отдельных регионах и странах в начале третьего тысячелетия неблагоприятен. Это не означает, что всюду следует ожидать высоких темпов прироста преступности или выравнивания ее интенсивности. Традиционные различия по регионам и странам в характере преступности, ее уровне, структуре, динамике и даже темпах прироста скорее всего сохранятся, поскольку их причины являются глубинными. Но наряду с этим будут и ситуационные различия. Общая результирующая преступности в мире будет ползти вверх. Средний прирост ее может составлять 3—5 и более процентов в год¹.

К такому пессимистическому варианту прогноза приводит и экстраполяция имеющихся тенденций, и экспертные оценки возможной криминологической обстановки в мире, и моделирование причинной базы преступности будущего, и широкий системный анализ всей совокупности криминологически значимых сведений прошлого, настоящего и возможного будущего. Частные отклонения могут не приниматься в расчет, так как они не изменяют общих глобальных тенденций. Но общество, как уже говорилось, — система открытая, и его будущее является не только продолжением прошлого и настоящего. Социальные мутации могут быть почти неожиданными.

Мировой криминологический анализ показывает: преступность в мире в 50—90-е гг. прошлого века возросла в среднем в 3—4 раза, на территории бывшего СССР — в 6—8 раз, в США — в 7—8 раз, в Великобритании и Швеции — в 6—7 раз, во Франции — в 5—6 раз, в Германии — в 3—4 раза, в Японии — в 1,5—2 раза и т.д. По данным Четвертого обзора ООН за 1985—90 гг., преступность в мире увеличивалась в среднем на 5% в год. И эта тенденция продолжается².

¹ См.: С. 455—482.

² Здесь и далее приводятся данные из книги *Лунеева В.В. «Преступность XX в. Мировые, региональные и российские тенденции»*. М., 1997.

Аналогичные результаты были получены и при анализе различных видов преступного поведения. Наиболее интенсивно росла корыстная преступность. Предсказания французского историка Эрнеста Ренана, сделанные в конце XIX столетия, о том, что «тенденция нашей эпохи стремится к тому, чтобы заместить во всем моральные двигатели материальными»¹, сбываются и в криминальной деятельности. Особенно интенсивно росло число краж, грабежей, мошенничества, злоупотреблений, присвоений, коррупции, взяточничества и т.д. Темпы роста насильственных преступлений были несколько ниже корыстных, но они тоже заметно увеличивались. За эти 30—40 лет широко распространилась как в отдельных странах, так и в мире в целом организованная преступность, а также незаконный оборот оружия, радиоактивных и химических веществ. Возрос терроризм, в том числе и транснациональный. Можно даже констатировать, что он дошел до предела терпимости стран и народов. Нет данных о снижении преступности среди политических и правящих элит. Растет преступность военнослужащих, несовершеннолетних, женщин, увеличилось число повторных и рецидивных деяний.

В основе пессимистических выводов лежит ожидаемый усредненный 6—8-тысячный коэффициент преступности. Реально ли его достижение в двухтысячные годы? Обратимся к данным сегодняшнего дня. Число учтенных преступлений на 100 тыс. населения в 90-е гг. составило в США (с учетом всех преступлений, а не только индексных) около 15 тыс., в Швеции — 14, в Дании — 10,5, в Германии — 8,3, во Франции — 6,7, в Австрии — 6,3 тыс. Этот перечень может быть продолжен. Особо криминогенны крупные мегаполисы, где уровень преступности в 2—3 раза выше. Таким образом, достижение в двухтысячные годы прогнозируемого уровня в мире в целом вполне реально. Общий среднегодовой прирост населения Земли ныне составляет 1—1,5%, а преступности — около 5% в год. С учетом латентных преступлений разрыв между темпами прироста населения и преступности может быть еще большим.

Экстраполяция динамических рядов уровня латентности преступности, числа выявляемых преступников, раскрываемости преступлений, судимости и других показателей социально-правового контроля также не сулит ничего оптимистичного. Уровень латентности увеличивается (или по крайней мере не уменьшается), раскрываемость преступлений и выявляемость правонарушителей не растет. На фоне роста преступности показатель судимости снижается. Абсолютные числа лиц, совершивших преступления и по разным причинам не понесших

---

¹ Ренан Э. Де-Саси и либеральная школа // Полн. собр. соч. В 12 т. Киев, 1902. Т. 3. С. 12.

наказания, растут. Контроль над преступностью в прогнозируемый период, скорее всего, сохранится на нынешнем уровне со слабой тенденцией к улучшению. Более того, дальнейшее отставание социально-правового контроля от растущей преступности может явиться дополнительным криминогенным фактором, детерминирующим ее более интенсивный рост.

Наряду с интенсификацией преступности будут усиливаться давно сформировавшиеся тенденции ее структурно-качественных изменений в направлении большей интеллектуализации, организованности, изощренности, вооруженности, технической оснащенности, приспособляемости, коррумпированности, выживаемости и самозащитности.

С ростом преступности и ее общественной опасности прямо и сильно коррелирует динамика административных и иных правонарушений, аморальных явлений, пьянства, наркомании, токсикомании, самоубийств, проституции, бродяжничества, нищенства, распада семей, безотцовщины, детской беспризорности и безнадзорности, дезадаптации взрослых и детей, иных социальных отклонений, а также психических расстройств и других фоновых явлений. Есть объективные основания к тому, что в ближайшие годы девиантное поведение и иные фоновые явления будут возрастать, а значит, и расширится причинная база преступности. Во всяком случае и по этим признакам у нас нет сколько-нибудь значимых доказательств снижения криминогенности социальных условий.

В прогнозировании преступности в мире и в России особо актуален вопрос об учете глобализации — осевой проблемы XXI в. Влияние ее многозначно. Она, как очень сложный и противоречивый процесс, является одновременно и криминогенной (способствующей преступности) и антикриминогенной (содействующей предупреждению преступности)¹. Причем криминогенность глобализации намного превышает ее антикриминогенные возможности. И это положение является исходным при ее комплексной криминологической оценке.

Можно говорить о существенном и специфическом вкладе глобализации по меньшей мере в несколько криминологически значимых аспектов:

- 1) в совокупность причин и условий преступности и ее различных видов;
- 2) в возникновение новых форм и видов общественно опасной деятельности;

---

¹ См.: Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализации. Атака на процветание и демократию / Пер. с нем. М., 2001; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2002; Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. М., 2003; Лунеев В.В. Глобализация и преступность // Государство и право. 2003. № 6. С. 115—118.

- 3) в расширение сферы преступного в уголовном законодательстве;
- 4) в транснационализацию преступности (особенно организованной);
- 5) в расширение международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Первая криминологически значимая проблема — проблема занятости и связанный с ней уровень жизни. Глобалисты-прагматики оценивают ее с помощью пары цифр 20 : 80. При глобализации мира, которая в состоянии будет использовать все достижения научно-технического прогресса, в XXI в. будет достаточно 20% образованного населения, работающих на современном оборудовании. А остальные 80% останутся лишними, без работы и средств к существованию, живущих на социальные пособия.

По данным ООН, еще в 1960 г. богатство 20% состоятельного населения в мире в 30 раз превосходило имущество 20% бедных земель, а к концу XX в. разрыв увеличился до 80 раз. Богатство трех наиболее богатых людей превышает доход 600 млн человек, живущих в 36 бедных странах мира. К началу XXI столетия существующая пропасть между бедностью и богатством неимоверно расширилась. Глобализация интенсифицирует распространение глобального неравенства.

В этом направлении интенсивно движется и Россия. Россияне в числе золотого миллиарда и управителей глобализации пока не значатся. По данным отечественных социологов, децильный коэффициент в нашей стране достигает 100-кратной величины. Расширяющаяся пропасть между бедностью и богатством — огромная криминологическая проблема для нашей страны и мира в целом. Нищета, социальная несправедливость и вопиющее социально-экономическое неравенство — наиболее сильные мотиваторы растущей преступности, экстремизма и терроризма.

Вторая криминологически значимая проблема — проблема рынков финансовых спекуляций в глобализирующем мире. Более 80% финансового капитала ныне находится в свободном плавании и не имеет реального материального наполнения. Это рынок, где деньги делают деньги, то есть рынок игроков в рулетку. Финансовые рынки глобализованы. Благодаря компьютерным технологиям финансовый рынок, львиная доля которого является рынком финансовых спекуляций, железным обручем стянул все страны вокруг крупнейших финансовых магнатов стран золотого миллиарда. Это позволяет им в зависимости от своих интересов ставить те или иные страны на грань финансового краха. И система этих крахов давно началась.

К такому выводу приходят не только российские авторы, но и американские, немецкие, английские. Сегодняшний спад на фондовых рынках США является всего лишь симптомом, к тому же запоздалым,

говорящим о более глубоких проблемах, поражающих мировую экономику. Финансовые потрясения в условиях глобализации провоцируют экономические, социальные и политические кризисы, а последние детерминируют новые серьезные ухудшения криминологической обстановки в мире и отдельных странах.

Третья криминологически значимая проблема — проблема существенного снижения возможностей национальных правительств в управлении обществом, в предупреждении преступности и борьбе с ней. Главными проблемами являются две: глобализация и локализация, которые составляют на сегодняшний день для мирового сообщества два противоречивых мировых вызова.

Глобализация диктует, чтобы национальные правительства стремились к заключению соглашений с другими национальными правительствами, международными и другими наднациональными организациями (МВФ, ЕС, ВТО, ОПЕК и пр.), в том числе военными (НАТО), неправительственными организациями и многонациональными корпорациями, роль которых чрезвычайно усиливается. Они принимают на себя функции международных субъектов, попирают самостоятельность суверенных государств и диктуют им (вопреки ООН) свою волю.

Интересами транснациональных компаний, которые становятся главными хозяевами жизни, являются собственное развитие, прибыль и сверхприбыль. Их вряд ли могут интересовать социальные, жилищные, образовательные, культурные и криминологические проблемы на территориях тех государств, где они действуют, если это не ограничивает достижение их прибыли. Существенное ограничение власти и возможностей национальных правительств и превращение их в марионеток глобального бизнеса приведет к хаосу, а хаос — к безграничной преступности.

Вторая часть проблемы — **локализация.** Она требует, чтобы национальные правительства договаривались («делились») с регионами и городами по вопросам разделения ответственности через субнациональные институты. И здесь идет уже децентрализация оставшейся власти, а часто и распад стран, который наднациональными военными и экономическими образованиями может быть сочтен выгодным и ими поддержанным (например, Чечня). Ожидается, что на земле может образоваться до 500 государств. Тогда в глобальном масштабе свершится давний принцип правителей: разделяй и властвуй.

Глобализация и локализация — два противоречивых требования, которые по правилам двойных стандартов сильными мира сего и зависимыми от них наднациональными образованиями могут толковаться, исходя из их собственных интересов.

Таким образом, и глобализация, и локализация несут в себе существенные условия для разрастания преступности, в том числе транснациональной, организованной и террористической. Правда, глобальный терроризм, от которого и сильные мира сего не имеют средств защиты, заставляет уже сейчас объединяться для общей борьбы с общим врагом. Но этот общий враг составляет не более десятой доли процента в структуре растущей, вездесущей и всепроникающей преступности, которая лежит тяжелым бременем на народах, обществах и государствах, до которых управителям глобализации мало дела.

Перечень криминологических проблем, вытекающих из глобализации, можно было бы продолжить. Наряду с экономической и политической глобализацией идет процесс криминальной глобализации в форме интенсивного развития транснациональной организованной преступности.

Криминологически значимые проблемы глобализации должны прогнозироваться и просчитываться заблаговременно как на уровне национальных мер борьбы с преступностью, так и на уровне международно-правовых мер.

Процесс глобализации уже неустраним, но он должен идти эволюционным путем при параллельном научном и правовом обеспечении со стороны ООН, других полномочных международных организаций и всех стран мира.

Оставим за рамками прогнозного криминологического анализа социально-экономическую и политико-правовую ситуацию в мире, в отдельных его регионах и странах. Она сложна, противоречива и далеко не однозначна применительно к прогнозируемой преступности. Она неодинаково влияет на рост преступности в развитых, развивающихся и переходных странах. Многообразие современных социально-экономических детерминант так велико, что они, с одной стороны, обуславливают преступность нищеты и слабоадаптированных субъектов, а с другой — не удерживают от преступности богатых, интеллектуально развитых и высокопоставленных лиц.

В итоге, к каким бы сторонам и аспектам самой преступности, ее фоновых явлений, социально-экономических и политико-правовых детерминант ни обратиться, трудно найти убедительные доказательства, противоречащие нашему основному прогностическому выводу о продолжающемся интенсивном росте преступности в период перехода от одного тысячелетия к другому, о выходе проблемы преступности на одно из первых мест среди мировых и национальных угроз.

При всех особенностях исторического развития России (СССР) преступность в ней ныне развивается по давним мировым законам

(растет быстрее, чем численность населения), хотя и с известной советской и российской спецификой. Во всяком случае, прогностические предположения о развитии преступности в мире в двухтысячные годы полностью распространяются и на возможные тенденции отечественной преступности. Различия могут быть лишь в количественных значениях. Регистрируемая преступность в России в связи со значительным уровнем латентности в ближайшее пятилетие не достигнет 6—8-тысячного уровня преступлений в расчете на 100 тыс. населения. Реальная преступность (учтенная + латентная) уже подошла вплотную к 6—8-тысячному уровню в расчете на 100 тыс. населения, а по абсолютным показателям — к 10—12 млн преступлений в год (при регистрации в 2000 г. около 3 млн).

В большинстве своих ипостасей российская преступность стала характеризоваться **ярко выраженной корыстной направленностью**. «Окорыствуется» даже бытовое насилие. Идет процесс относительного вытеснения из сферы корыстной преступности примитивного уголовного типа интеллектуальным и предприимчивым преступником, пользующимся новыми, более изощренными способами и формами преступной деятельности и отвергающим любую мораль, в том числе и старую воровскую. Продолжается усиление криминальной направленности в коммерческой деятельности. Этому способствует и беспомощность правоохранительных органов, и загруженность судов, и отсутствие эффективной службы судебных исполнителей.

Общеуголовная корыстная преступность (кражи, грабежи, разбои) стимулируется снижением у населения порога требовательности к источникам приобретения товаров и расширением круга потенциальных покупателей краденого. С корыстной мотивацией сочетаются агрессивно-разрушительные побуждения противоправного поведения, сопровождающегося насилием и уничтожением материальных ценностей.

Растет насилие. Оно приобретает все более «результативный» характер (уменьшение доли покушений) с очень тяжелыми последствиями. Насилие коррелирует с интенсивным ростом хищений и утрат оружия и боеприпасов, нелегальным распространением их в стране и со все более широким применением в преступной деятельности. «Кадровая» база корыстной, корыстно-насильственной и насильственной преступности постоянно расширяется в связи с увеличением маргинального слоя безработных и бездомных, особенно среди беженцев, молодежи и подростков.

В результате беспрецедентного расслоения общества, растущей безработицы и сокращения армии на социальное «дно» попадает значительное число квалифицированных специалистов. Это усиливает

процесс «интеллектуализации» и профессионализации преступности. Особые качественные изменения связаны с появлением в криминальной среде хозяйственных руководителей, офицеров, специалистов по технологиям, анализу информации, владеющих оружием, и т.д.

Уровень отдельных видов учтенных преступлений в прогнозируемый период будет расти. Но этот рост не будет равномерным и сопряженным. Тяжкие преступления станут расти более интенсивно, чем иные, корыстные или насильственные, а организованные и групповые преступления — более интенсивно, чем одиночные, и т.д. Предполагаемые структурные сдвиги связаны не только с неравномерным ростом различных групп преступлений, но и с неравноценным учетом их. Исходя из ограниченных возможностей правоохранительных органов более полно будут учитываться тяжкие (которые нельзя скрыть) и очевидные (которые не требуют расследования) деяния. Это приведет к дальнейшим структурным перекосам учтенной преступности, на фоне которых будет увеличиваться латентная экономическая и другая «глубинная» преступность.

Темпы прироста реальной корыстной преступности останутся в прогнозируемый период наиболее высокими (до 10—15% и более в год). Одновременно будет снижаться их раскрываемость и расти латентность. Но и в этом случае учтенная корыстная преступность будет расти интенсивнее других видов. Ее доля в структуре регистрируемой преступности приблизится к 90%. В прогнозируемый период получают распространение новые способы совершения преступлений с использованием формирующихся рыночных отношений и современных достижений науки и техники: фиктивные хозяйственные операции, создание лжепредприятий, махинации с ценными бумагами, незаконная эмиссия ценных бумаг, хищения путем внедрения в телекоммуникационные и компьютерные сети банков, промышленный шпионаж, посягательства на интеллектуальную собственность, нарушения патентных прав, нецелевое использование кредитов, налоговые преступления и др.

Насильственные преступления, особенно терроризм, умышленные убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и насильственно-корыстные деяния (бандитизм, разбой, грабеж, вымогательство) могут увеличиваться в среднем на 5—10% в год. Официальная раскрываемость их может стабилизироваться, и она будет выше раскрываемости корыстных и особенно экономических преступлений.

Дальнейший рост организованной преступности может существенно зависеть от способности (и возможностей) правоохранительных органов развернуть декларируемую борьбу против ее высшей формы — институциональной мафиозной преступности, связанной с использованием государственных, общественных и политических институтов.

Организованная преступность в еще большей мере станет «сдвигаться» к поставкам незаконных («иррациональных») товаров и услуг (оружие, алкоголь, наркотики, секс-бизнес и др.), не упуская из своих рук контрабандный ввоз и вывоз высокодоходных товаров, металлов, энергоресурсов, сырья и т.д. Российская организованная преступность разных оттенков продолжит стремиться к транснациональной криминальной деятельности, к расширению своих контактов с международными преступными организациями. Иностранные и отечественные организованные преступники имеют общие интересы: заполнить огромный рынок России «иррациональными» товарами и услугами, использовать ее «неисчерпаемые» ресурсы в дальнейшей контрабандной деятельности и извлечь максимальную пользу из правовых «дыр» России при отмывании грязных денег, приватизации (скупке) за бесценок государственных предприятий и приобретении недвижимости.

Особо тревожным может оказаться рост преступности маргинальных слоев, главным образом молодежных, оставшихся на обочине реформ и приватизации, обучения и сколько-нибудь престижных форм труда. К ним примыкают беженцы и незаконные эмигранты из других стран. Многие из них уже сейчас хорошо усвоили криминальные уроки нецивилизованного рынка и ничего не умеют делать, кроме совершения преступлений. Более высокими темпами, чем раньше, будет проходить включение малолетних (не достигших 14 лет) в совершение противоправных деяний. Может возникнуть вопрос о снижении возраста правонарушителей для привлечения к уголовной ответственности.

Доминирующей криминологической тенденцией на ближайшие годы останется рост преступности в мире, повышение ее тяжести и общественной опасности с одновременным отставанием социально-правового контроля от растущей мобильной и мимикрирующей криминализации общественных отношений. Эффективность и гуманность вновь «сталкиваются лбами». Их противостояние имеет более глубокие причины.

Именно в связи с этим человеческое сообщество в конце XX в. оказалось в криминальном капкане, выйти из которого без критического пересмотра устоявшихся стратегий, видимо, не удастся.

Тоталитаризм различных мастей (коммунистический, фашистский, националистический, религиозно-фундаменталистский и т.д.) чрезвычайной жестокостью и насилием может удерживать традиционную уголовную преступность на относительно низком уровне, но он криминален по своей природе и методам управления обществом, которые, по сути, являются преступностью властей против народа. Эта составляющая преступности представляет основную опасность.

Либеральная демократия, являющаяся магистральным направлением политического и гуманистического развития человеческого общества в текущем столетии, отвергает дискреционные злоупотребления (преступления) властей против своего народа и нарушения его неотъемлемых прав, но она все меньше и меньше справляется с интенсивно растущей, действующей без правил и признающей только грубую силу преступностью. Демократическая власть, борясь с преступностью, действует в рамках демократически принятых законов, но это не избавляет ее от коррупции и других должностных злоупотреблений, хотя они не так опасны, как репрессии тоталитарного режима. Особенно беспомощным в борьбе с преступностью на современном этапе является российский либерализм (как его представляют себе правые теоретики), отвергающий (из-за боязни упрека в авторитарных устремлениях — синдром 1937 г.) эффективный социально-правовой контроль, который свойствен демократическим странам.

Человеческое сообщество в третьем тысячелетии вынуждено будет более интенсивно искать достойный выход из криминального капкана, в который оно себя загнало. На уровне сегодняшних представлений этот выход состоит в расширении и углублении социально-правового контроля над противоправным поведением, криминологического и уголовно-правового контроля. У каждого народа преступность зависит от того, насколько он исторически способен к самоконтролю, насколько он хочет и умеет себя контролировать, удерживать, насколько он осознал диалектику свободы и необходимости. Речь идет не о тотальном дискреционном контроле, а о социально-правовом контроле, основанном на законах, принятых демократическим путем. Разновидностями такого контроля являются: экономический, финансовый, бюджетный, валютный, налоговый, таможенный, пограничный, экологический, санитарный контроль. Поэтому опережающая борьба с преступностью отходит от уголовно-правовых отраслей права к гражданскому, финансовому, бюджетному, валютному, налоговому, предпринимательскому, банковскому и т.д.¹

Ближайшее будущее человечества — свободное демократическое общество, но с надежным дифференцированным и жестким социально-правовым контролем за реальными и возможными криминальными процессами. Именно за процессами, а не за людьми. Только на этом пути можно будет удерживать преступность и другие девиации на социально терпимом уровне. Многовековая история человечества показывает, что оно

---

¹ См., например: Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права: Сборник материалов научно-практических конференций. Под ред. В.В. Лунева. М., 2002.

всегда находило в себе и силы, и средства для принятия судьбоносных решений. Нет сомнения в том, что оно найдет выход и на этот раз. Его контуры практически намечены были в ушедшем столетии. Девизом Девятого конгресса ООН о предупреждении преступности и уголовном правосудии был: «Меньше преступности, больше правосудия». В нем выражена основная стратегия борьбы с преступностью нашего времени. Десятый Конгресс ООН (2000 г.) в своей Венской декларации призвал к международному сотрудничеству в борьбе с преступностью в связи с новыми вызовами XXI в.¹

Контрольные вопросы:

1. Понятие криминологического прогнозирования.
2. Виды криминологического прогнозирования.
3. Криминологическое прогнозирование преступности и его методы.
4. Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения и методы прогноза.
5. Криминологическое прогнозирование общественно опасного поведения в целях его криминализации.
6. Прогноз преступности в мире на ближайшие годы.
7. Прогноз преступности в России на ближайшие годы.

---

¹ См.: Лунеев В.В. Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, его место в истории конгрессов // Государство и право. 2000. № 9. С. 95–100.

Глава XI. Преступность несовершеннолетних и молодежи

§ 1. Понятие и общая характеристика

Борьба с преступностью в среде несовершеннолетних (как и в среде молодежи в целом) — одно из ведущих направлений борьбы с криминальными явлениями. Это направление еще более актуализировалось в 1990-е гг. в связи с тем, что «происходят негативные изменения в демографической структуре и ценностных ориентациях лиц, совершивших преступления, в частности интенсивное пополнение преступной среды несовершеннолетними...¹». Эффективное предупреждение преступлений несовершеннолетних во взаимодействии с уголовно-правовыми мерами воздействия на лиц, их совершающих, является существенным условием охраны нравственного здоровья подрастающего поколения, борьбы с негативными влияниями на формирование ценностных ориентаций и поведения членов общества, вступающих в самостоятельную жизнь. С учетом доли преступности несовершеннолетних во всей преступности и особенно в некоторых видах тяжких или наиболее распространенных преступлений это направление имеет существенное значение для непосредственного обеспечения безопасности, защиты прав и законных интересов членов общества. Наконец, борьба с преступностью несовершеннолетних ограничивает размеры и степень общественной опасности взрослой преступности, так как 50—60% рецидивистов начинают преступную «карьеру» в несовершеннолетнем возрасте.

Преступность несовершеннолетних имеет особенности, проявляющиеся в ее уровне, структуре, динамике, детерминантах и мотивации. Соответственно имеется и специфика организации борьбы с ней. Эти особенности в конечном счете обуславливаются личностными качествами несовершеннолетних и их статусом в обществе.

---

¹ Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью на 1996—1997 гг. // Российская газета. 1996. 24 июля.

Понятие преступности несовершеннолетних связано с возрастными границами, указанными в законе (от 14 до 18 лет). Вместе с тем ряд процессов, влияющих на тенденции развития указанной преступности, имеет место и в среде младших подростков (10—13 лет), а также у лиц молодого возраста (18—21, 22—25 лет), что важно учитывать при разработке мер борьбы с этим явлением.

Понятие преступности несовершеннолетних охватывает только четыре близких возраста, а понятие преступности взрослых — десятки возрастов, для которых показатели преступности существенно различаются. Например, они заметно снижаются в среде лиц пенсионного возраста. Поэтому сравнение преступности несовершеннолетних со средними показателями преступности взрослых в целом носит огрубленный характер. По возможности надо вести сравнение с показателями по группам той же величины, что и возрастная группа несовершеннолетних (т.е. по четыре возраста в каждой).

Значительная часть преступлений несовершеннолетних рассматривается окружающими как проявление возрастной незрелости, озорства (небольшие кражи в школе, у соседей, в магазине, хулиганские действия в среде подростков, отбирание денег у младших и т.п.). Поэтому о многих из них не сообщается в правоохранительные органы, и это увеличивает латентность. Она еще более увеличивается в связи с традицией неформального, «соседского» улаживания конфликтов, особенно в сельской местности. Поэтому необходимо изучать дополнительные материалы, могущие содержать данные о преступлениях несовершеннолетних, не попавших в регистрацию (учеты органов милиции, материалы об отказе в возбуждении уголовных дел, документацию учебных заведений); использовать выборочные опросы населения; сопоставлять статистические и дополнительные данные для того, чтобы реально оценить действительную картину преступности несовершеннолетних, а не только «верхушку айсберга» этой преступности. При этом следует помнить, что такие виды преступлений несовершеннолетних, как убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, завладение транспортным средством без цели хищения, разбой, имеют значительно меньший уровень латентности, чем другие виды. Значит, можно контролировать реальность роста или снижения всей преступности несовершеннолетних, сопоставляя общую картину с ростом или снижением названных выше преступлений. Если, например, общий показатель на уровне страны, региона и т.д. снижается, а суммарный показатель названных преступлений растет, то вероятнее всего имеет место не действительное снижение уровня преступности несовершеннолетних, а возрастание латентности массовых ее видов (кражи, грабежи, хулиганство и т.д.).

Преступность несовершеннолетних в значительной мере (больше, чем преступность взрослых) из-за подопечного положения несовершеннолетних в обществе «чувствительна» к состоянию его заботы о нормальном развитии подрастающего поколения и ресурсному обеспечению этой заботы; к уровню деятельности семьи, образовательных учреждений, служб здравоохранения и социальной защиты, общественности и т.д. по подготовке детей и подростков к жизни в обществе в соответствии с его ценностными ориентациями и требованиями, а также по социальному контролю за времяпрепровождением и поведением этого контингента, охране его от негативных влияний. Значимо, в частности, состояние борьбы с социальной дезадаптацией детей и младших подростков. Ведь каждый второй-третий несовершеннолетний преступник еще до вступления в возраст уголовной ответственности уже имел «опыт» совершения действий, объективная сторона которых содержала признаки, предусмотренные нормами УК. Ежегодно выявляется до 100 тыс. таких действий, совершаемых подростками в возрасте до 14 лет.

Для того чтобы дать дифференцированную характеристику уровня профилактики, важно при криминологическом анализе и прогнозе выделять в составе несовершеннолетнего населения учащихся школ, других образовательных учреждений, работающих, не учащихся и не работающих подростков, сопоставлять изменения числа зарегистрированных преступлений и числа их участников. Степень согласованности изменений этих двух показателей поможет оценить, в частности, своевременность и достаточность мер борьбы с групповой преступностью (если показатель числа участников преступлений растет быстрее показателя числа преступлений) или своевременность и достаточность мер пресечения преступной деятельности одиночных подростков (в обратной ситуации).

§ 2. Уровень, структура, динамика преступности несовершеннолетних

В СССР за период его существования ведущей тенденцией в динамике учтенной преступности несовершеннолетних являлось постепенное ее снижение. Основанием для такого вывода может служить сопоставление средних показателей, рассчитанных по пятилетиям до 1980-х гг. Имеются в виду и результаты борьбы с беспризорностью и причинами преступности, связанными с обстоятельствами военных и первых послевоенных лет на предыдущих этапах развития нашего общества. Например, в первое послевоенное десятилетие доля несовершеннолетних в числе лиц, совершивших преступления, снизилась вдвое. Однако реа-

лизация рассматриваемой тенденции носила неравномерный характер: наблюдались изменения темпа снижения преступности, временная стабилизация или увеличение ее уровня, складывались ситуации, которые, если изобразить их графически, напоминали «зубья пилы».

Открытость статистики преступности позволяет **детализировать и уточнить** оценку динамики преступности несовершеннолетних в советский период. В результате этого анализа:

- а) не подтвердились выводы о том, что на мотивацию преступлений подростков практически перестали влиять плохие материально-бытовые условия. Действительно, доля этой мотивации снизилась в 60—70-е гг., но не исчезла и вновь начала расти с 80-х гг.;
- б) изучение уровня и тенденций преступности несовершеннолетних по более дробным периодам в соответствии с возможностями, которые предоставила публикация статистических данных по годам за весь послевоенный период, показало, что соответствующие показатели преступности имели более сложную и противоречивую динамику;
- в) в «ведущую тенденцию» не вошла интенсификация негативных тенденций в 1978—85 гг., когда коэффициент преступности на 100 тыс. населения в возрасте 14—17 лет по СССР возрос с 615 до 1017, и с 1988 г., когда после снижения в два предшествующих года он возрос до 1320 в 1990 г.

За пятилетие (1986—90 гг.) по СССР¹:

- а) абсолютное число зарегистрированных преступлений несовершеннолетних возросло почти в 1,5 раза, или в среднем на 8,5% в год;
- б) **фактический рост**, судя по коэффициенту, был меньшим — в 1,3 раза, или в среднем на 6,5%, т.е. часть абсолютного прироста была связана с увеличением численности несовершеннолетнего населения (по схеме: больше подростков — больше совершается в их среде преступлений);
- в) **темпы прироста** числа установленных участников преступлений несовершеннолетних отставали от темпов прироста учтенных преступлений (в среднем на 5,5% в год), т.е. на одного подростка стало приходиться больше преступлений, иными словами, снизилась эффективность пресечения преступлений.

Отмечая эту статистическую тенденцию в СССР в 1986—90 гг., следует иметь в виду, что число выявленных несовершеннолетних правонарушителей и зарегистрированных преступлений, совершенных ими, зависит от степени объективности выявления и учета этих показателей. Приведенные цифры могут не отражать реальной тенденции преступности несовершеннолетних, а свидетельствовать лишь об искажении практики правоохранительных органов. Кроме того, в указанные

¹ Работая с этими и другими цифрами, надо помнить о неполной раскрываемости преступлений вообще и преступлений, совершенных несовершеннолетними, в особенности, так как учет преступлений несовершеннолетних возможен лишь при установлении виновных. Нераскрытые деяния, если даже они и были совершены подростками, не могут быть отнесены к преступности несовершеннолетних.

Таблица 1. Уровень и динамика преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии в России (1991—2002 гг.)

Показатели / Годы	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Всего учтенных преступлений	173 375	199 291	225 746	221 649	209 777	202 935	182 798	189 293	208 313	195 426	185 379	139 681
В % к базовому 1991 г.	100,0	114,9	130,2	127,8	121,0	117,0	105,4	109,2	120,2	112,7	106,9	80,6
В % к пред. году	—	114,9	113,3	98,2	94,6	96,7	90,1	103,6	110,0	93,8	94,9	75,3
Темпы прироста (снижения)	—	+14,9	+13,3	−1,8	−5,4	−3,3	−9,9	+3,6	+10,0	−6,2	−5,1	−24,7
Всего выявленных правонарушителей-несовершеннолетних	159 461	188 186	203 826	200 954	208 096	192 199	161 978	164 787	183 447	177 851	172 811	140 392
В % к базовому 1991 г.	100,0	118,0	127,8	126,0	130,5	120,5	101,6	103,3	115,0	111,5	108,4	88,0
Выявлено всех правонаруш. (тыс.)	956,3	1149,0	1262,7	1441,6	1595,5	1618,4	1372,2	1481,5	1716,7	1741,4	1644,2	1257,7
В % к базовому 1991 г.	100,0	120,2	132,0	150,8	166,8	169,2	143,5	154,9	179,5	182,1	171,9	131,5
Коэффициент преступности (КП) на 100 тыс. несовершеннолетних 14-17 лет	2079,6	2404,6	2636,6	2563,1	2402,2	2295,5	2030,2	2029,4	2183,2	2012,1	1877,5	1414,7
Общий КП на 100 тыс. населения	1463,2	1856,5	1887,8	1778,4	1862,7	1778,4	1629,3	1759,5	2051,4	2028,3	2039,2	1740,1
Доля прест. н/с* в общей преступности	8,0	7,2	8,0	8,4	7,8	7,7	7,6	7,3	6,9	6,6	6,2	5,5
Доля прест. н/с в общем числе расследованных преступлений	17,0	16,4	16,2	14,0	12,0	11,0	10,9	10,3	9,6	8,9	9,0	9,1

*н/с — несовершеннолетние

годы увеличение «ножниц» между общими числами зарегистрированных деяний и выявленных правонарушителей наблюдалось не только и не столько в преступности несовершеннолетних, сколько в показателях преступности в целом. Это свидетельствовало, с одной стороны, о некоторой минимизации искусственного регулирования учета преступности (власти решали проблемы собственного выживания и обращали мало внимания на статистические показатели), с другой — о существенном ослаблении деятельности правоохранительных органов по установлению виновных.

После распада СССР в 1991—2002 гг. в России в определенной мере сохранились прежние тенденции в уровне учтенной преступности несовершеннолетних, но появились и некоторые новые особенности (см. табл. 1).

Судя по многим взаимосвязанным между собой показателям, учтенная преступность несовершеннолетних за время почти двенадцатилетнего существования суверенной России развивалась противоречиво.

1. Учтенная преступность несовершеннолетних, достигнув максимума в 1992—93 гг., когда темпы прироста ее равнялись 14,9 и 13,3%, с 1994 г. стала снижаться. Темпы снижения менялись от 1,8% в 1994 г. до 9,9% в 1997 г. И лишь в 1998 г. вновь обозначился рост (+3,6%), а в 1999 г. он составил 10%. Учтенная преступность несовершеннолетних вновь снизилась в 2000 г. (—6,2%), в 2001 (—5,1%) и в 2002 (—24,7%).

2. Среднегодовой темп прироста (снижения) преступности несовершеннолетних за 1992—2002 гг., рассчитанный по формуле средней геометрической величины, составил —1,95%¹. Таким образом, при всей противоречивости динамики по годам доминирующей тенденцией было относительное снижение уровня регистрируемой преступности несовершеннолетних. За эти же годы общая преступность в стране увеличилась с 2 167 964 до 2 526 305 учтенных деяний. Среднегодовой темп прироста равнялся 1,4%. Противоречивость тенденций преступности несовершеннолетних и общей преступности главным образом возникла после вступления в действие нового УПК РФ, когда общая преступность снизилась меньше, чем преступность несовершеннолетних.

---

¹ Среди российских криминологов продолжает использоваться ошибочный расчет среднегодовых темпов прироста (снижения) на основе формулы средней арифметической величины. Средний арифметический подход не учитывает того, что ежегодно база каждого предыдущего года меняется. Поэтому прирост получается завышенным. При расчете рассматриваемого показателя по формуле средней геометрической учитываются базовые показатели каждого года (о порядке расчета см.: *Лунеев В.В. Юридическая статистика: Учебник. М., 1999. С. 260—265*).

3. Анализируя приведенные данные, обязательно надо подчеркнуть, что это официальные сведения уголовного учета, так как есть достаточно оснований полагать, что за последнее десятилетие реально шел непрерывный и более интенсивный рост фактической преступности несовершеннолетних, который не находил соответствующего отражения в официальной отчетности.

Дело в том, что в России в середине 1992 г. был зарегистрирован самый высокий темп прироста всей преступности (около 30%). Это напугало высокие инстанции, которые до того не обращали внимания на учтенную преступность. Была дана волонтаристская команда снизить уровень преступности. Не имея возможности добиться этого, правоохранительные органы пошли давно испытанным путем снижения преступности методом выборочной регистрации деяний.

Со второй половины 1992 г. уровень преступности из месяца в месяц интенсивно, как по плану, стал снижаться. Так продолжалось до смены правительства и руководства МВД РФ в 1998—99 гг. В 1993—97 гг. кризисная Россия со слабо дееспособными правоохранительными органами по всем важным показателям — уровню преступности, темпам ее снижения, уровню раскрываемости — в 4—5 раз превосходила индустриально развитые государства (США, Великобританию, Германию, Францию, Японию и др.). Фиктивность названных показателей была очевидна. И это вызывало тревогу.

Министр внутренних дел В. Степашин в июне 1998 г. организовал и провел «круглый стол», на который были приглашены руководители правоохранительных ведомств и крупные ученые-криминологи. Там прямо говорилось о мошеннической статистике преступности и путях борьбы с этим явлением¹. Однако при очередной смене руководства МВД РФ в 2000 г. начался процесс возврата к регулируемому (выборочному) учету преступности. И уже в первом полугодии 2000 г. фиксируется снижение учтенной преступности, которое расценивается как показатель, якобы свидетельствующий о высокой дееспособности руководства милицейского ведомства. Эта тенденция продолжалась в 2001 г. Но данные учтенной преступности превзошли все возможности манипулирования статистикой. На помощь пришел новый УПК РФ (вступивший в силу в июле 2002 г.), который существенно сократил доказательственные оперативные и следственные возможности правоохранительных

---

¹ См.: Материалы заседания «круглого стола» по проблемам совершенствования критериев оценки деятельности органов внутренних дел в сфере борьбы с преступностью. М., 1998.

органов и серьезно дезорганизовал их деятельность. Через год большинство существенных недостатков УПК были исправлены Федеральным законом от 4 июля 2003 г. Имело значение также и заметное смягчение уголовной ответственности за кражу, введенное Федеральным законом от 31 октября 2002 г.

4. Все эти метаморфозы, происходящие с учетом преступности, имеют прямое и отрицательное отношение к регистрируемому уровню преступности несовершеннолетних и к выявлению подростков-правонарушителей. Особо влияют на это два противоречивых фактора.

Первый. В годы беспрецедентного регистрационного снижения преступности в России и роста раскрываемости преступлений их учет был серьезно «сдвинут» к преступлениям, совершенным в условиях очевидности, простым с точки зрения раскрытия и безопасным для органов правоохраны.

Острые борьбы было направлено на слабо защищенные слои населения, на тех, кто совершил примитивное и очевидное преступление, кто не смог замести следы, кто не способен квалифицированно самозащищаться, не прикрыт депутатской, должностной, «иерарховой» и иной специфичной для России неприкосновенностью, кто не знает принципа презумпции невиновности, у кого нет средств на талантливо-циничного адвоката, кто не мог внести залог и выйти на свободу до суда для заметания следов, кто не может откупиться и т.д. Поэтому среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности в 2002 г., значатся: 52,4% не имеющих постоянного источника дохода, 24,0% совершивших преступления в состоянии опьянения, 20,8% ранее судимых, 17,8% женщин, 11,2% несовершеннолетних и т.п. Эти данные были еще более показательны в предыдущие годы.

Несовершеннолетний правонарушитель в этом плане — самый «подходящий» субъект. Поэтому, несмотря на снижение уровня учтенной преступности в 1993—98 гг., уровень выявления правонарушителей-несовершеннолетних в 1993—97 гг. возрастал. Изобличение их давалось правоохранительным органам намного легче, чем изобличение взрослых и опытных преступников. Именно этот перекос в борьбе с преступностью, вызвавший переполнение мест лишения свободы случайными преступниками, стал одной из причин массовой амнистии и законодательных изменений.

Второй фактор — иного плана. Исторически в нашей стране к правонарушителям-несовершеннолетним установилось более гуманное отношение. Поэтому среднегодовые темпы прироста таких выявленных правонарушителей были более чем в 4 раза ниже аналогичных темпов прироста других слабозащищенных преступников. Поэтому высокой

остается латентная преступность несовершеннолетних. Примерная оценка соотношения учтенных и латентных деяний подростков колеблется в пределах 1 : 5—6, хотя коэффициент преступности несовершеннолетних в расчете на 100 тыс. лиц 14—17-летнего возраста за все эти годы был на 35—40% больше, чем аналогичный общий коэффициент преступности. И лишь в 1999 г. эти показатели немного сблизились, а в последующие стали ниже.

Необходимо учесть и то, что доля населения в возрасте 14—17 лет в последние годы неуклонно уменьшается, а абсолютные показатели совершаемых ими преступлений растут. Поэтому среднегодовые темпы прироста преступности несовершеннолетних были в конце 90-х годов в 3,5 раза выше среднегодовых темпов прироста подросткового населения¹.

Нельзя забывать и о том, что в стране ежегодно совершают «фактические преступления» до 100 тыс. малолетних правонарушителей (10—13-летнего возраста), которые, не будучи субъектами преступлений, становятся субъектами воспитательной деятельности комиссий по делам несовершеннолетних, органов опеки и попечительства, специализированных учреждений органов социальной защиты населения, образования, здравоохранения, органов внутренних дел.

Итак, фактический уровень и реальную динамику преступности несовершеннолетних и деликвентности малолетних следует оценить как **неблагоприятные**. Они положительно коррелируют с тенденциями интенсивного распространения наркомании, СПИДа, венерических болезней, проституции, безнадзорности и беспризорности. А это все в свою очередь предопределяет неблагоприятные тенденции развития молодежной и взрослой преступности на ближайшие десятилетия.

Структура преступности несовершеннолетних правонарушителей также имеет определенные особенности. Она отличается от общей структуры преступности (см. гл. IV) по уголовно-правовым, статусным, мотивационным и иным основаниям.

Согласно ст. 20 УК РФ, несовершеннолетние 14—15 лет несут ограниченную ответственность — только за совершение 20 видов деяний, перечисленных в ч. 2 названной статьи: убийство, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, похищение человека, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, кражу, грабеж, разбой, вымогательство, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели

---

¹ Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. М., 1997. С. 6

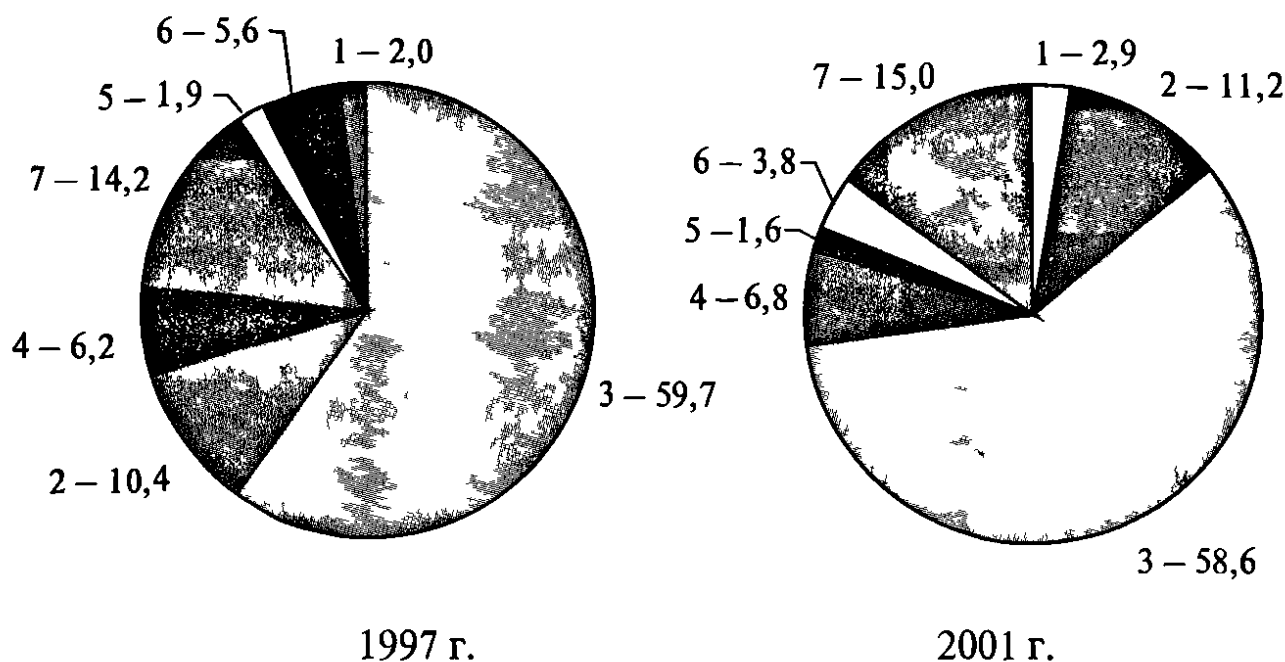
хищения, умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах, терроризм, захват заложника, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, хулиганство при отягчающих обстоятельствах, вандализм, хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения.

Несовершеннолетние с 16 лет могут нести ответственность за все деяния, предусмотренные в УК, но в силу своего возрастного положения, должностного статуса и доминирующей мотивации они, как правило, не совершают преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против семьи и несовершеннолетних, в сфере экономической деятельности, против интересов службы в коммерческих и иных организациях, против основ конституционного строя и безопасности государства, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, против военной службы, против мира и безопасности человечества.

Таким образом, по правовым и иным объективным и субъективным основаниям они реально тяготеют к относительно ограниченному числу привлекательных для них видов преступлений. Тем не менее, как показало сопоставление коэффициентов преступности, их поражаемость криминалом намного выше, чем взрослого населения. Если же учесть наличие распространенной «малолетней преступности», высокой латентности преступности несовершеннолетних, а также определенную снисходительность властей к преступлениям подростков, которые в связи с этим избегают уголовной ответственности и не попадают в уголовный учет, то их реальная криминальность окажется примерно в 2—3 раза выше криминальности взрослого населения. При этом нельзя не учитывать различную степень общественной опасности деяний, совершаемых детьми, подростками и взрослыми. Действия последних в значительной мере более рациональны, более опасны и имеют более серьезные последствия.

Какова же реальная структура преступности несовершеннолетних в период ее роста (1995—1999 гг.)? В структуре преступного поведения несовершеннолетних доминируют (80—85%) около десятка деяний: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, кража, грабеж, разбой, вымогательство, хулиганство и др. (см. рис. 1).

Рис. 1. Структура преступности несовершеннолетних в России
(в процентах от общего числа)

- 1 — убийство, покушение на убийство, изнасилование, покушение на изнасилование, причинение тяжкого вреда здоровью
 2 — разбой, грабеж
 3 — кража
 4 — хулиганство
 5 — вымогательство
 6 — незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ
 7 — иные

Анализ структуры преступлений несовершеннолетних и их динамики за годы, указанные в табл. 2, показывает, что доминирующим преступлением несовершеннолетних является **кража**, доля которой в среднем превышает 60%. Идет медленный и противоречивый процесс снижения ее удельного веса, тогда как абсолютное число краж практически не уменьшается. Следующим распространенным видом преступлений несовершеннолетних является **грабеж**, доля которого в структуре преступности и абсолютные показатели растут. Третьим распространенным видом преступлений несовершеннолетних является **хулиганство**, удельный вес которого колеблется около 6%. Он практически в 5 раз сократился по сравнению с шестидесятыми годами и в 3 раза по сравнению с семидесятыми. Некоторая тенденция к его снижению наблюдается и сейчас. Небольшие доли составляют **убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбой, вымогательство**, но их тенденция в 90-е гг. была неблагоприятной: их абсолютные и относительные показатели (доли) увеличились почти в 2 раза. Особую тревогу

Таблица 2. Структура преступности несовершеннолетних в % в 1991—2001 гг.

Преступления	1991	1995	2001
1. Убийство и покушение на убийство	0,3	0,6	
2. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	0,6	0,9	2,9
3. Изнасилование и покушение на изнасилование	1,4	0,8	
4. Разбои	1,3	2,4	
5. Грабежи	6,9	8,3	11,2
6. Кражи	64,6	61,4	58,6
7. Хулиганство	6,4	7,5	6,8
8. Вымогательство		1,5	1,6
9. Наркотизм (незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ)		2,4	3,8
10. Иные	18,5	14,2	15,0

внушает наркотизм, удельный вес которого только по официальным (далеко не полным) данным увеличился за эти годы вдвое-втрое.

Доминирующей и интегрирующей тенденцией является абсолютный и относительный рост опасных насильственных и корыстно-насильственных деяний, совершаемых несовершеннолетними. И, судя по многим показателям, эта тенденция является «перспективной». Нет оснований полагать, что в ближайшие годы она изменит свое направление. Жесткие корыстные убийства стали совершать даже малолетние дети.

Территориальное распределение преступности несовершеннолетних различно. Различаются и темпы ее прироста. По данным 1999 г., в ряде регионов при общем приросте на 11,3% он был в 2—5 раз выше: в Башкортостане — 20%; Мордовии — 20,5; Новосибирской области — 21,3; Саратовской области — 21,5; Ямало-Ненецком автономном округе — 24,2, Оренбургской области — 24,4; Ивановской области — 25,1; Костромской области — 29,6, Ненецком автономном округе — 34; Татарстане — 37; Чувашской Республике — 39,9; Чукотском автономном округе — 40,9; Таймырском (Долгано-Ненецком) автономном округе — 56%. Есть регионы, в которых замечен процесс снижения преступности несовершеннолетних: в Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Хакасии, Еврейской автономной области, Калининградской, Калужской, Сахалинской, Тульской областях и в г. Москве.

География преступности несовершеннолетних заслуживает внимательного изучения. Территориальные различия могут служить серьезной базой для анализа причин и условий имеющихся позитивных и негативных различий.

Криминологическая характеристика личности несовершеннолетних преступников вызывает не меньшую тревогу. Приведем лишь некоторые данные. В 2001 г. из выявленных 172 811 несовершеннолетних преступников 8,2% составили девушки, 49,1 — учащиеся и студенты, 33,3 — лица без постоянного источника дохода; 63,5% совершили преступления в составе группы лиц, в том числе 0,7% — в составе организованной группы или преступного сообщества; 18,0% совершили преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, 17,3% совершали преступления и ранее, а 12,9% были ранее судимы.

Краткий перечень личностных особенностей несовершеннолетних преступников свидетельствует о большом неблагополучии в среде подростков. Изучение личностных характеристик несовершеннолетних преступников в целом по России и по ее отдельным регионам (а в них и по этим параметрам имеются существенные различия) может послужить надежной фактической базой для выработки более или менее эффективных мер предупреждения подростковой преступности.

В качестве обобщающих выводов можно привести следующие:

- а) доля тяжких насильственных и корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних (умышленные убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования, разбой) составляет менее 10% и относительно стабильна;
- б) в структуре преступности несовершеннолетних преобладают кражи, грабежи, хулиганство (до четырех пятых всех совершаемых преступлений), т.е. эту преступность нельзя характеризовать как обладающую в целом повышенной общественной опасностью;
- в) уменьшение абсолютных показателей хулиганства не связано с его реальными тенденциями, а служит следствием снижения активности борьбы с этими преступлениями; в то же время аналогичные изменения показателей краж носят в значительной мере реальный характер, так как связаны с усилением защищенности жилищ и других помещений;
- г) возрастает распространенность групповых и организованных форм преступлений.

Интенсивность зарегистрированной преступности несовершеннолетних в городах и сельской местности примерно соответствует распределению городского и сельского несовершеннолетнего населения. Однако этот показатель нуждается в определенной корректировке, так как латентность преступлений подростков в сельской местности значительно выше. Латентность еще более увеличивается в связи с выездами

подростков в другие населенные пункты для проведения досуга, где они нередко совершают преступления.

По выборочным данным, до 70—80% преступлений совершается вблизи места жительства, учебы (в том числе непосредственно в образовательных учреждениях и общежитиях). Это существенно увеличивает возможности профилактики, пресечения и раскрытия таких преступлений.

Преступления несовершеннолетних носят преимущественно (приблизительно в трех случаях из пяти) **групповой** характер. Это понятно, если учесть, что, реализуя присущую подростку потребность в общении со сверстниками, он в случае попадания в группу с отрицательной направленностью поведения вовлекается в действия, которые вряд ли совершил бы в одиночку. Вместе с тем большинство групп, совершивших преступления, малочисленны по составу, нестойки. Более интенсивная преступная деятельность характерна для так называемых смешанных групп (имеющих в своем составе также совершеннолетних лиц, обычно обладающих преступным опытом). К этому типу групп относится примерно одна группа из трех, но на него приходится более половины групповых преступлений несовершеннолетних. Соответственно проявилась тенденция формирования организованных группировок несовершеннолетних с антиобщественной направленностью, функционирующих на определенной территории и охраняющих ее от «чужаков». В таких группировках имеется преступное ядро. Особое распространение они получили в социально и экологически запущенных районах. Отмечаются попытки националистических и других экстремистских элементов вовлекать участников этих группировок в массовые беспорядки, а также попытки лидеров преступной среды использовать их для своих целей (личная охрана, включение в число исполнителей и пособников организованных преступлений и т.п.).

Участники группировок рассматриваемого вида постоянно совершают кражи, вымогательства, грабежи, разбойные нападения (в том числе с выездом в другие города). Усиливается их направленность на участие в местном криминальном и полукриминальном бизнесе (контроль над рынками, торговыми киосками, бензоколонками, дискотеками и т.д.). В группировках господствуют обычаи преступной среды, круговая порука, иерархия, поощряются занятия боевыми видами спорта. Участники группировок делают регулярные денежные взносы лидерам; вовлечение в состав группировок нередко производится с помощью угроз и других принудительных методов.

Доля уголовно-правового **рецидива** в структуре преступности несовершеннолетних ниже, чем среди взрослых. Однако при криминологическом анализе надо учитывать, что значительная часть рецидивных

преступлений лиц, ранее наказанных за преступления в несовершеннолетнем возрасте, совершается ими после достижения 18 лет и в статистику преступности несовершеннолетних уже не входит. Высок, по экспертным оценкам, реальный уровень повторного совершения преступлений после применения к несовершеннолетним мер, заменяющих уголовное наказание.

§ 3. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетних преступников

Личностные свойства несовершеннолетних преступников имеют **возрастные особенности, которые, однако, далеко не всегда играют решающую роль в мотивации преступного поведения** (иначе было бы непонятно, почему преступления совершают не все подростки). Поэтому нельзя сводить причинное объяснение преступности несовершеннолетних к общевозрастным характеристикам. При определенных условиях они могут лишь усилить восприятие отрицательного влияния или облегчить возникновение криминогенной ситуации. Речь идет, например, о таких определяемых возрастом особенностях, как недостаточный жизненный опыт, незавершенность формирования ценностных ориентаций, повышенная внушаемость, значимость участия в неформальной группе, стремление показать себя взрослым, продемонстрировать независимость и т. п.

«Преступная активность» различных **возрастных групп несовершеннолетних** значительно различается. Это обусловлено особенностями статуса, уровнем развития, условиями воспитания и контроля.

Подростки младшего возраста (14—15 лет) составляли в течение ряда лет не более одной пятой несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности; девушки — менее 5%. Однако в 1991—99 гг. эти долевые показатели возросли. Доля несовершеннолетних в возрасте 14—15 лет составила в 1998 г. 28,4%, доля девушек — около 8%.

Для большинства несовершеннолетних преступников типично нахождение их в таких **семьях**, возможности которых в воспитании детей ограничены (в том числе в неполных семьях в 2—3 раза чаще, чем для сверстников, не совершающих преступлений) либо которые непосредственно оказывают на них отрицательное влияние. Около 20% несовершеннолетних преступников воспитывались в семьях с очень низким жизненным уровнем; этот долевой показатель возрастает, в том числе в связи с усилившимся расслоением населения по уровню доходов, с безработицей и т. д.

Реальная культурно-образовательная характеристика большинства несовершеннолетних преступников существенно снижена по сравнению с их сверстниками, хотя после перехода к обязательному среднему образованию это различие всячески маскировалось. Вместе с тем значительная часть несовершеннолетних преступников, образовательный уровень которых формально соответствовал возрасту, фактически его не достигала, так как оценки их успеваемости были заведомо завышены образовательным учреждением. Все еще значительна и доля неуспевающих даже в этих условиях, а также лиц, оставивших школу (последний показатель растет из-за ослабления контроля за обязательностью основного образования и тяжелого материального положения многих семей).

В 1995 г. в России структура выявленного контингента несовершеннолетних преступников была следующей: неработающие и неучащиеся — 42%; учащиеся школ и других образовательных учреждений — 42%; работающие — 12%.

Отмечается:

- а) ограниченность использования ряда каналов получения культурной информации (регулярно читали книги не более 10—20% обследованных подростков, совершивших преступления, газеты (в основном спортивную и развлекательную информацию) — менее 10%);
- б) использование кино, видео, телевидения, радио преимущественно как средства заполнения свободного времени, а не как источник культурно значимой информации;
- в) предпочтительное отношение к «своим» каналам информации, получаемой в микрогруппе, в среде которой преимущественно проводится свободное время;
- г) ограниченность круга интересов, предпочтение пассивно-потребительского досуга и негативных его форм.

Особенности потребностей и интересов несовершеннолетних, совершающих преступления, включают также:

- а) утрату интереса к учебе, неприятие требований образовательного учреждения, потерю ответственности;
- б) узкоутилитарное отношение к работе, отсутствие связанных с ней длительных планов (по данным различных исследований, две трети преступников из числа работающих подростков относились недобросовестно к своим обязанностям, более половины успели сменить одно или несколько мест работы, несмотря на небольшой общий стаж);
- в) равнодушие к проблемам, находящимся в центре внимания общества, неучастие в общественной жизни либо примыкание к экстремистским ее проявлениям.

Соответственно и в сфере досуга для большинства несовершеннолетних преступников типично беспорядочное и бесцельное времяпрепровождение (часто в составе групп с отрицательной социальной

направленностью), праздное «шатание» по улицам, участие в выпивках. У большинства лиц данной категории побуждения, интересы, желания сводятся к потребительству, обладанию имеющимися у других престижными вещами, постоянным развлечениям, к возможности не отказывать себе в любых желаниях (в том числе за счет причинения ущерба другим). Устойчивые интересы в сфере техники, искусства, занятия спортом (кроме боевых видов и культуризма) проявляются у этого контингента в 3—4 раза реже, чем у подростков, не совершающих преступлений. В силу таких позиций формируются эгоистические привычки, создаются ситуации, способствующие правонарушениям, в том числе в связи с групповыми выпивками, потреблением наркотиков и других одурманивающих средств, азартными играми, пребыванием в среде «фанатов», в экстремистской среде и т.д. По выборочным данным, около 70% несовершеннолетних преступников проводили свободное время в компаниях, в которых основными видами времяпрепровождения являлись выпивки, употребление наркотиков, секс с «общими девочками».

Для несовершеннолетних преступников характерны существенные искажения нравственного и правового сознания. Это толкование долга, совести, дозволенности исходя из личных желаний или групповой солидарности; ориентация на получение сиюминутного удовольствия; равнодушие к переживаниям и страданиям других людей или даже стремление самоутвердиться, причиняя их более слабым. Законодательные запреты рассматриваются как формальные; социальная роль закона игнорируется; он противопоставляется целесообразности, а групповые нормы — нормам закона. Искажено само понимание дозволенного и недозволенного поведения; формируется враждебно-недоверчивое отношение к правоохранительным органам; распространена убежденность в возможности избежать наказания за содеянное, что «малолетку не накажут», что, подражая «крутым» преступникам, а тем более получив их покровительство, можно ничего не бояться, и т.д.

Для эмоционально-волевой сферы несовершеннолетних преступников характерны ослабление чувства стыда, развитие несдержанности, грубости и жестокости, лживости и несамокритичности. Значительное ослабление волевых качеств констатируется лишь в 15—25% случаев. Следовательно, в «механизме» преступного поведения чаще роль играет не слабОВОлие, а волевая направленность на «дурные» цели.

Нервно-психические расстройства у несовершеннолетних, совершивших преступления, встречаются в 3—6 раз чаще, чем у их право-послушных сверстников. Но указанные расстройства — это обычно не тяжелые и стойкие заболевания, а психопатические черты или ос-

таточные явления после травм. Причем психопатические черты характера чаще всего бывают не результатом отягощенной наследственности, а приобретенными вследствие неблагоприятных условий жизни либо сочетания этих факторов.

Примеряя общую типологию личности преступников (см. гл. V) к рассматриваемому контингенту и несколько видоизменяя ее в соответствии со спецификой последнего, можно говорить о **четырёх основных типах несовершеннолетних, совершивших преступления в результате:**

- а) случайного стечения обстоятельств, легкомыслия и неподготовленности к сопротивлению ситуации, вопреки общей положительной направленности личности¹;
- б) попадания в соответствующую ситуацию из-за неустойчивости общей направленности личности («шатающегося» характера);
- в) преобладающей отрицательной направленности личности, не достигшей, однако, уровня устойчивого предпочтения преступного поведения другим вариантам (несовершеннолетние, уже имеющие развитые отрицательные потребности, привычки и «опыт» мелких правонарушений, состоящие на профилактическом учете, и т.п.);
- г) устойчивой доминирующей активной антиобщественной направленности личности, обуславливающей, по существу, все поведение подростка (несовершеннолетние, совершавшие преступления многократно, рецидивисты, участники организованных преступных группировок и т.п.).

Доля названных типов в контингенте несовершеннолетних преступников составляет, по выборочным исследованиям, соответственно 25—30%, 25—30%, 30—40%, 10—15%.

Данная типология позволяет выделить не только основные варианты направленности личности несовершеннолетних преступников, но и этапы постепенного перехода от единичных элементов деформации личности к их устойчивой системе (на что чаще всего уходит не менее 2—3 лет). Следовательно, появляется возможность определить исходные положения для дифференциации и индивидуализации мер профилактики и наказания.

§ 4. Причины и условия преступности несовершеннолетних

Причины и условия преступности и преступлений несовершеннолетних — это те же социально негативные явления и процессы, детерминирующие преступность и преступления в целом, о которых шла

---

¹ Применительно к несовершеннолетним представляется возможным объединить в этом типе лиц, совершивших преступления, как не представляющие большой общественной опасности, так и средней тяжести и тяжкие, если последние являются ситуативными.

речь в соответствующих главах. Вместе с тем их действие конкретизировано, в частности, применительно к психологии несовершеннолетних.

Круг мотивов этих преступлений более ограничен, чем у взрослых преступников; мотивация отмечена здесь в ряде случаев определенными признаками инфантилизма.

Специфична мотивация самоутверждения в группе, лжетоварищества, псевдоромантизма, престижно-потребительских интересов, «запретного плода», враждебности к «чужим» и т.п., более всего связанная с низкой культурой проведения досуга.

При этом, как уже отмечалось, возрастные особенности личности включаются и начинают действовать в «механизме» преступного поведения не автоматически, а при безнадзорности, конфликтных ситуациях, усвоении стереотипов поведения и ориентации микросреды и т.п., стимулируя проявления криминальной мотивации. Несовершеннолетние часто неправильно понимают, что значит быть взрослым, смелым. А это при определенных условиях способствует формированию мотивов хулиганских действий и других преступлений и возникновению поводов для них. Но влияние искаженных возрастных особенностей и их крайнего выражения — «детской мотивации» (озорство, легкомыслие) характерно далеко не для всех преступлений несовершеннолетних. По общему правилу, чем тяжелее преступление, тем слабее это влияние ощущается. Применительно к таким преступлениям, как тяжкие насильственные преступления, разбой, повторные грабежи и квартирные кражи, «детская мотивация» прослеживается, по выборочным данным, лишь в одной десятой случаев. Преобладает же эгоистически-потребительская мотивация. Она служит причиной более половины всех регистрируемых преступлений несовершеннолетних, включая кражи, грабежи, разбой, вымогательства.

Насильственные преступления и хулиганство часто совершаются несовершеннолетними в драках, происходящих вследствие групповой конфликтности или в пьяных компаниях. Так, каждое третье изнасилование, совершаемое лицом до 18 лет, происходит в обстановке групповых пьянок, в которых участвовали те, кто впоследствии оказывался потерпевшим. Однако возрастающую роль в формировании мотивации половых преступлений в 1980—90-е гг. стали играть распространение в подростковых группировках обычаев преступной среды, влияние порнографических и близких к ним фильмов, видеофильмов, брошюр и т.п., распространение в подростковой среде циничных взглядов на отношения полов.

В формировании личности несовершеннолетних, могущих в определенной ситуации совершить преступления, и в непосредственном формировании мотивации этих преступлений решающую роль играют следующие криминогенные обстоятельства.

- 1) **Отрицательные влияния в семье.** Существенные дефекты семейного воспитания в большинстве случаев приводят к искаженному формированию личности и последующему переходу подростков на преступный путь. По выборочным данным, примерно каждая десятая семья, воспитывающая детей, оказалась криминогенно неблагополучной в прямом смысле слова (передача преступного опыта старшими). В 30—40% случаев совершения преступлений несовершеннолетними установлено интенсивное отрицательное влияние примера со стороны родителей и других старших членов семьи (злоупотребление алкоголем, грубость и жестокость, образ жизни, заведомо не соответствующий легальным доходам, и бравирование своей «ловкостью», безнаказанностью и т.д.).

Выборочные исследования показывают также, что типичным для родителей несовершеннолетних преступников является низкая культура, как и престижно-потребительские установки, что во многом обуславливает неправильное поведение самих родителей или их неправильную воспитательную позицию в отношении детей¹. Это относится, в частности, к значительной части семей «новых предпринимателей», что обуславливает повышенную криминогенность детей из этих семей.

- 2) **Отсутствие (временное или длящееся) у родителей в кризисной ситуации возможности обеспечивать минимально необходимые потребности детей.** По данным на конец 1996 г., около 30 млн россиян имели доход ниже прожиточного минимума, причем ситуация еще более усугублялась задержками выплат. Уровень общей безработицы в стране составил 9% от всего трудоспособного населения. Очевидно, что в таких семьях порождаются настроения безнадежности, социальной зависти и озлобленности из-за тяжелого материального положения. При отсутствии социальной помощи эти обстоятельства формируют мотивацию преступлений — краж, хулиганства и т.д.
- 3) **Отрицательные влияния в ближайшем окружении** — бытовом, учебном и т.п. со стороны сверстников или взрослых. Включаясь в обособленные группы для совместного времяпрепровождения и дорожа пребыванием в такой группе, подростки стремятся подражать лидерам и быть похожими на них по внешнему виду и поведению. Наряду с этим распространяется и «взаимное заражение» (феномен толпы) во время матчей, рок-фестивалей, других массовых мероприятий.

Кроме прямого разлагающего воздействия пьяниц, тунеядцев, хулиганов и т.п. отрицательное влияние на поведение подростка могут оказать: наблюдение действий и ситуаций, порождающих у него неправильное представление о «допустимости» и безнаказанности преступных действий определенного вида (например, фактов незаконных действий участников «теневого» и криминального бизнеса и т.п., бытового хулиганства); действий, свидетельствующих о разрыве между словами и поступками самих воспитателей.

---

¹ Характерно, в частности, что удельный вес преступлений подростков, воспитывающихся в семьях неквалифицированных рабочих, а также предпринимателей и работников сферы торговли и бытового обслуживания, существенно выше, чем доля этих подростков в несовершеннолетнем населении.

- 4) **Подстрекательство со стороны взрослых преступников**, которое, по данным выборочных исследований, имеет место не менее чем в 30% случаев, хотя в большинстве своем остается латентным. Оно нередко связано с предварительным вовлечением в пьянство, азартные игры, другие формы «допреступного» антиобщественного поведения в сочетании с пропагандой «преимуществ» жизни преступников. Надо отметить, что целенаправленное и «попутное» воздействие преступной среды на подростков интенсифицируется: все большее распространение (не без помощи СМИ) получают уголовный жаргон и обычаи «зоны»; осуществляется целенаправленное вовлечение в спортивные секции, контролируемые преступниками, и т.п.

За пятилетие (1991—95 гг.) число зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними совместно со взрослыми, возросло на 75%; число зарегистрированных случаев вовлечения взрослыми несовершеннолетних в совершение преступлений — на 165%. И эта тенденция продолжалась в последующие годы.

- 5) **Длительное отсутствие определенных занятий у несовершеннолетних**, оставивших учебу, также обуславливает возникновение антиобщественных взглядов и привычек, могущих реализоваться в ситуационных преступлениях или повлечь вхождение в преступную группу.
- 6) **Проникновение по разным каналам в среду молодежи**, например, через средства массовой информации, бытовые контакты и т.д., **стандартов повседневного поведения, не совместимых с ценностными ориентациями нашего общества** (культы силы, жестокости, культа наркотиков, половой распущенности как якобы норм современного подростка и т.п.). Особую роль играет безграмотная в социальном и психологическом отношении реклама, буквально навязывающая маргинальным подросткам культ обогащения любыми путями, потребительские запросы, не соотносимые с возможностями, искаженное понимание критериев престижа и в этой же связи — социальную зависть и готовность использовать любые способы приобщения к «красивой жизни».

Наряду и во взаимодействии с названными выше факторами **формированию криминогенной мотивации и ее проявлению в преступности несовершеннолетних существенно способствуют** (создавая возможности для их действия или усиливая его):

- а) **безнадзорность** как отсутствие должного контроля со стороны семьи и образовательных учреждений за поведением, связями, времяпрепровождением несовершеннолетних. Она констатируется не менее чем в четырех пятых случаев преступлений рассматриваемой группы. Безнадзорность может быть следствием неумения, нежелания родителей выполнять свои обязанности по воспитанию детей либо неумения выполнять их в силу объективной невозможности (состояние здоровья родителей, неполная семья и т.д.). В настоящее время все более существенную роль играет занятость родителей приработками;
- б) **безнадзорность будущих несовершеннолетних потерпевших**, содействующая созданию ситуации и поводов для преступлений. Например, выборочные исследования показывают, что по делам о преступлениях против личности, совершаемых несовершеннолетними, в 20—50% случаев преступлению предшествовало негативное поведение потерпевшего. Это неразборчивость в знакомствах, совместные выпивки, использование для встреч чердаков, сараев, подвалов, развязное поведение, агрессивность и т.п.;

- в) **резкие изменения в условиях проведения глубоких реформ в обществе системы ценностных ориентаций**, замедленность и затруднительность их усвоения воспитывающей сферой; значительная опасность в связи с этим воздействия на детей и подростков социально негативной информации;
- г) **низкий уровень работы образовательных учреждений** (формализм, нечестность, непрофессионализм; отказ от индивидуального подхода и т.д., в результате чего не формируется гражданская ответственность учащихся (или, наоборот, формируется отчужденность от официальных ценностей); учащиеся не получают навыков правильной самооценки и управления своим поведением, подавляется интерес к учебе, т.е. формируется искаженный уровень потребностей и интересов личности. В 1980—90 гг. интенсифицировалось криминогенное значение неумения или нежелания педагогов формировать позитивные идеалы у учащихся в условиях плюрализма мнений, конкуренции информационных потоков, давления демагогии, догматизма, национал- и социал-экстремизма, черно-белых оценок различных периодов отечественной истории;
- д) **распад системы трудоустройства подростков и воспитания в трудовых коллективах**. Речь идет о прекращении действия в условиях структурной перестройки экономики традиционной системы административного бронирования мест для подростков; об отсутствии достаточных льгот для предприятий, организаций и учреждений, принимающих их на работу; об ограничении в этой связи возможностей устройства лиц в возрасте от 14 до 18 лет, оставивших или окончивших школу и не продолжающих учебу; о слабой профориентации, неправильном отношении к работающим несовершеннолетним (отсутствие заботы об их вовлечении в вечерние и заочные образовательные учреждения и в профессиональную учебу, в жизнь коллектива). Участились и нарушения законодательства о труде несовершеннолетних; ряд предприятий в погоне за максимальной прибылью в условиях перехода к рынку сокращают подростков как «невыгодных» работников. В свою очередь подростки и их родители (при трудоустройстве детей) прежде всего обращают внимание на заработок, а не на соответствие условий потребностям формирования личности;
- е) **отсутствие достаточной сети клубных учреждений для подростков** и свертывание из-за прекращения дотаций досуговых кружков, секций по месту жительства; отсутствие заботы о закреплении в них (а не просто о формальном «вовлечении») несовершеннолетних, находящихся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания. Обеспечение необходимого количества мест в учреждениях, организующих культурный досуг несовершеннолетних, в том числе в летний период, а равно их профиля и дислокации, соответствующих динамике несовершеннолетнего населения, его возрастной структуре, интересам, утратило свой приоритетный характер в глазах местных органов власти и трудовых коллективов. В то же время многие клубные учреждения для несовершеннолетних коммерциализированы или попали под контроль криминальных структур;
- ж) **увеличение (по сравнению с 1960-ми гг.) доли детей и подростков с отставанием в интеллектуальном и волевом развитии**. Это в основном дети пьянствующих родителей. Их криминальный риск в результате легкости попадания под отрицательное влияние, состояния озлобленности из-за отношения окружающих, несдержанности и т.д. в 3—5 раз выше, чем у сверстников;
- з) **резкое увеличение числа венерических больных среди несовершеннолетних**. В 1995 г. было зарегистрировано 18 тыс. больных сифилисом в возрасте до 17 лет, что в 45 раз превысило показатель 1989 г. В последующие годы высокие темпы роста сохранились.

Формированию криминогенной мотивации и ее проявлению в поведении несовершеннолетних существенно способствуют также недостатки **организационно-управленческого характера в правовоспитательной и правоохранительной деятельности.**

Существенно ослабла деятельность органов, на которые возложены непосредственное предупреждение и борьба с преступностью несовершеннолетних. Сюда относятся: слабость надзора за исполнением законов о воспитании и охране прав подрастающего поколения, недостаточная развитость специализированной службы социальной защиты несовершеннолетних, невнедренность в этой сфере соответствующих стандартов международных пактов (прежде всего Конвенции о правах ребенка 1989 г.; «Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних» («Эр-Ри-ядских принципов») 1990 г.); неполнота выявления несовершеннолетних, нуждающихся в особой защите, несовершеннолетних, склонных к правонарушениям, и «трудных» семей; несвоевременность и недостаточность принятия мер социальной помощи и воздействия в отношении них; неполнота регистрации и несвоевременность раскрытия преступлений, применение необоснованно мягких мер наказания¹, преждевременный выпуск из специальных воспитательных учреждений; игнорирование необходимости длительного наблюдения за поведением лиц, освобожденных из воспитательных колоний, условно осужденных; слабая работа шефов и общественных воспитателей и т.д. Затрудняет борьбу с преступностью и бездействие в применении правовых актов о борьбе с пьянством в среде несовершеннолетних (в том числе о запрете продавать им спиртные напитки). Четыре из каждых пяти подростков, совершивших преступления, до этого в течение относительно длительного периода совершали менее значительные нарушения, тяжесть и интенсивность которых постепенно усиливались.

На рецидивную преступность несовершеннолетних влияют распространенность фактов необоснованного применения к подросткам условного осуждения либо применения к ним этих мер без должного разъяснения их смысла и без обеспечения интенсивного контроля за поведением, в результате чего у подростков возникает представление о своей «неуязвимости». Вместе с тем законное и обоснованное назначение и исполнение названных мер позволило бы свести рецидив к минимуму.

---

¹ Выборочные исследования показывают, что следователи и суды нередко руководствуются только возрастом без учета общественной опасности содеянного и личности. В результате от уголовной ответственности в начале 90-х гг. освобождалось 34—36% обвиняемых. Тем самым поддерживалось распространенное в среде подростков мнение о «безопасности» совершения преступлений небольшой и средней тяжести.

В случаях помилования несовершеннолетних, когда личность и ее позиция изучаются глубоко, рецидив близок к нулю.

§ 5. Предупреждение преступлений несовершеннолетних

В советский период была создана и получила значительное развитие и признание зарубежных специалистов система мер борьбы с преступлениями несовершеннолетних, как одно из ведущих направлений профилактической и уголовной политики. Ряд положений, лежащих в основе этой системы, включены в международно-правовые документы ООН.

Ее концепция предусматривает систему целей и задач, масштабов и этапов профилактической деятельности, их информационного, методического, правового, ресурсного, организационного обеспечения на основе специализации в рамках единой системы предупреждения преступлений и преступности в стране (см. гл. IX).

Конечно, не вся проблематика борьбы с преступностью несовершеннолетних была в должной степени исследована, а тем более решена практически. Это особенно относится к соотношению общевоспитательной и профилактической работы, осуществлению профилактики через социально-правовую охрану семьи и детства, участием специалистов различного профиля (психологов, врачей, социологов и т.д.). Но в целом система профилактики преступности и преступлений несовершеннолетних в течение ряда лет функционировала, вопреки утверждениям некоторых публицистов, достаточно эффективно, сдерживая преступность несовершеннолетних на более низком уровне, нежели тот, на котором она могла бы находиться в силу социальной ситуации в целом. Снижение эффективности борьбы с преступностью несовершеннолетних в последние годы связано:

- а) с преждевременным свертыванием ряда различных ее форм до создания новых;
- б) с возрастающим несоответствием ее потребностей правовому и ресурсному обеспечению;
- в) с трудностями использования требуемых алгоритмов деятельности в условиях социальной нестабильности.

Система профилактики преступности и преступлений несовершеннолетних в современных условиях должна учитывать имеющийся положительный опыт и вместе с тем новые требования общества. Она должна характеризоваться:

- а) сочетанием государственных и общественных начал, сил и ресурсов в этой деятельности;

- б) сочетанием четырех задач (воздействие на личность, среду, деятельность субъектов воспитания и профилактики, общественное мнение);
- в) специализацией информационного фонда, методики, организационных форм и управления, кадров и ресурсов;
- г) построением исходя из федеративного характера государства и распределения полномочий между Федерацией и ее субъектами, а также предоставлением широких прав органам местного самоуправления;
- д) распределением функций между отдельными участниками профилактической деятельности, с тем чтобы противодействовать дублированию, попыткам делать «все за всех»;
- е) определением сферы применения мер воспитания, обеспечения нормальных жизненных условий, социальной помощи и собственно профилактики, включая ее правовые формы;
- ж) переходом в случае необходимости от преимущественно общевоспитательных к правовым мерам воздействия, обеспечению достаточности и своевременности этого воздействия. В основе системы профилактики должны лежать законность, справедливость, демократизм (в том числе контроль общественности за профилактической деятельностью правоохранительных органов, а не только помощь в ней), взаимодействие на уровне страны, субъекта Федерации, местного самоуправления и между этими уровнями, специализированная законодательная база.

Изложенная выше характеристика системы профилактики преступности и преступлений несовершеннолетних в определенной степени расходится с ее реальной картиной, но фиксирует оптимальную модель, на реализацию которой должны направляться усилия науки и практики. Именно такова функция криминологии по научному обеспечению борьбы с преступностью. И именно невостребованностью многих рекомендаций науки, а не их отсутствием в значительной степени объясняется усложнение ситуации в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Задачи профилактики не тождественны общим задачам воспитания. Они возникают только там и тогда, где и когда обнаруживаются криминогенные процессы и явления, непосредственно и интенсивно влияющие на развитие детей и подростков, в связи с чем появляется опасность формирования криминальной мотивации у них. **Воспитание и профилактика — взаимодействующие, но не тождественные сферы**, поэтому, в частности, нельзя ожидать от образовательных учреждений решения общевоспитательными средствами задач, которые требуют специализированных средств (как и наоборот).

Не противоречит ли сказанное традиционной классификации профилактики на общесоциальную, частично специализированную и специальную (целенаправленную), о чем говорилось в главе, посвященной системе предупреждения преступности? Противоречие это кажущееся.

Общесоциальный уровень профилактики преступности и преступлений несовершеннолетних можно определить как комплекс таких крупномасштабных мероприятий, улучшающих возможности семейного,

школьного, трудового воспитания несовершеннолетних, их досуга (в том числе в рамках определенного контингента, территории и т.п.), в целенаправлении которых выделяется ориентация на устранение, нейтрализацию тех недостатков в общей системе социального воспитания, условиях жизни несовершеннолетних, которые наиболее часто продуцируют преступления в среде подрастающего поколения или способствуют им. Такие мероприятия являются в определенном смысле базовыми для специальной профилактики, расширяя ее возможности. Например, мероприятия по социальной помощи семьям с низкой педагогической культурой и недостаточным материальным уровнем; мероприятия социальной защиты и помощи детям и подросткам из так называемых групп риска. К этому же уровню относится организация педагогического и правового всеобуча, имеющего прямые выходы на целенаправленную профилактику, но далеко не сводимого к ней. Наконец, на уровне общесоциальной профилактики находится требование, обращенное к педагогике: «...каждый человек должен входить в жизнь, умея сопротивляться вредному влиянию; учить его сопротивляться»¹.

В числе участников (субъектов) профилактики преступности и преступлений несовершеннолетних можно выделить:

- органы государственной власти и муниципальные органы, обеспечивающие программирование, планирование, правовое регулирование и ресурсы этой деятельности, контроль за ее ходом и результатами;
- институты социального воспитания — семья, школа, трудовой коллектив, учреждения культуры и досуга, осуществляющие во взаимодействии и в пределах компетенции профилактику возникновения искаженной позиции личности детей и подростков, коррекцию возникших криминогенных искажений, если они устранимы педагогическими и иными воспитательными средствами;
- органы защиты и социальной, психолого-педагогической, медицинской и правовой помощи детям и подросткам, находящимся в неблагоприятных жизненных условиях, в том числе в зоне интенсивных негативных влияний, либо попавшим в экстремальное стечение неблагоприятных обстоятельств;
- правоохранительные органы в целом и их специализированные подразделения и службы.

Среди перечисленных субъектов профилактики имеются: специализированные, т.е. ориентированные целиком или преимущественно на эту деятельность; частично специализированные и неспециализированные, т.е. решающие вопросы профилактики преступности и преступлений несовершеннолетних в процессе реализации своих более широких задач и функций по социальному управлению и воспитанию. В качестве частного случая рассмотрим подробнее задачи и возможность непосредственных участников профилактики, относящихся ко второй

---

¹ Макаренко А.С. Педагогические сочинения. М., 1953. Т. 4. С. 342.

группе, так как они опираются в основном на меры общесоциального, в том числе общевоспитательного, характера. Это рассмотрение позволит нам уяснить их место на каждом этапе целенаправленной профилактики, соотношение общевоспитательных и специальных мер, разграничение компетенции и взаимодействие со специализированными субъектами профилактики (соответствующие службы милиции и прокуратуры, суды и т.д.).

Обеспечение эффективного участия семьи в профилактике связано с развитием социальной помощи малообеспеченным семьям, семьям, воспитывающим детей в условиях отсутствия одного из родителей, болезни или продолжительного отсутствия родителей в связи с характером их работы, необходимости защиты семей с детьми от материальных и моральных последствий безработицы родителей¹ и т.д. Семья должна осознавать себя полноправным субъектом взаимодействия с государственными и общественными институтами социального воспитания, субъектом контроля за их деятельностью. И это одна из главных задач педагогического и правового всеобуча.

Существенное значение в обеспечении антикриминогенного потенциала семьи имеет эффективная помощь ей в создании жизненной перспективы для детей и подростков с **физическими и психическими аномалиями**. Эти дети составляют в младших классах 4—5%, а в контингенте неуспевающих — более 50%. Поскольку из-за неадаптированности в нормальной среде вероятность преступного или иного правонарушающего поведения в этом контингенте в 4—5 раз выше, чем в среднем у несовершеннолетних, расширение сети учреждений социальной, медицинской и психологической их адаптации, как и консультационной помощи семье, имеющей таких детей, относится к числу первоочередных задач².

Профилактический аспект современных мероприятий по совершенствованию деятельности образовательных учреждений во многом связан с предложениями по восстановлению роли школы в жизни детей и подростков на основе педагогики диалога и сотрудничества, совместной деятельности с семьей, качественного повышения квалификации, культурного и нравственного уровня педагогов и создания для них материальных условий и психологической атмосферы, которые стимулировали бы их закрепление в школе и реализацию воспитательного потенциала образовательного учреждения. В соответствии со ст. 2 и 4

---

¹ Напомним, что в 1920-е гг. до 40% городских подростков в возрасте 16 лет имели самостоятельный заработок.

² Сказанное надо повторить, в частности, применительно к актуальности осуществляемых в настоящее время мер по развитию собственно психиатрической помощи несовершеннолетним. По некоторым оценкам, до 15% детей и подростков страдают выраженными психическими расстройствами. Без квалифицированной психиатрической помощи семья не в состоянии справиться с воспитанием детей с этими аномалиями.

Закона «Об образовании» образовательные учреждения обязаны обеспечить формирование человека и гражданина, интегрированного в современное общество и нацеленного на его совершенствование; воспитание в духе любви к Родине, трудолюбия, уважения прав и свобод человека, общечеловеческих, народных, семейных ценностей. В соответствии со ст. 52 Закона родители (иные законные представители) во взаимодействии с образовательным учреждением несут ответственность за воспитание детей и получение ими основного общего образования.

Реализация этих требований, их профилактического аспекта предполагает необходимость в меру возможностей государства и общества взять линию на разукрупнение классов, переход к односменности занятий, усиление консультирования школы психологами и психиатрами, расширение медицинского обслуживания учащихся. Иными словами, в центр внимания ставится личность ребенка и подростка, индивидуальная работа с ним, включая и своевременное предупреждение (или компенсацию) трудностей адаптации, появления комплекса неполноценности и его криминогенного развития. Мероприятия по совершенствованию школьного воспитания включают и четкую ориентацию педагогических коллективов, родительских и ученических объединений относительно роли, возможностей, методов, пределов их участия в целенаправленной профилактике, в частности информационный обмен с правоохранительными органами. В настоящее время многие школы и другие образовательные учреждения гораздо больше, нежели правоохранительные органы, осведомлены о семьях пьяниц, в которых находятся дети, о семьях, в которых с детьми жестоко обращаются, но они не сообщают об этом, а пытаются справиться с ситуацией собственными силами или мирятся с ней. Забота о своевременной передаче информации, требующей вмешательства службы социальной защиты и помощи семье и несовершеннолетним, а также милиции, прокуратуры, суда, представляется одной из важных предпосылок реализации профилактического потенциала образовательных учреждений.

Непосредственно профилактическую направленность имеют (хотя и не сводятся к ней, а являются более социально масштабными) положения законодательства об образовании относительно контроля за исключением учащихся и за другими случаями их досрочного ухода из образовательного учреждения¹; о специальных коррекционных учреждениях для лечения,

---

¹ В то же время принципиально важно то, что законодатель предусмотрел саму возможность исключения из образовательного учреждения за правонарушения и грубые дисциплинарные проступки. Это, несомненно, будет оказывать сдерживающее воздействие на некоторых учащихся из групп повышенного риска, как и создавать возможность своевременного устранения источников криминальных влияний в среде учащихся.

воспитания, обучения, социальной адаптации и интеграции в обществе детей и подростков с отклонениями в развитии, а также с правонарушающим или иным устойчивым антиобщественным поведением.

В качестве частных, но очень важных направлений профилактической деятельности образовательных учреждений надо указать на комплексные меры, предупреждающие развитие жестокости у детей и подростков или устраняющие ее первые же проявления; аналогичные меры профилактики развития корысти, эгоцентризма, вызывающего пренебрежительное отношение к общественным нормам поведения¹. Представляется целесообразным специальное упоминание о них в уставах (положениях) образовательных учреждений.

Профилактический аспект имеет деятельность органов, способствующих трудоустройству подростков, не продолжающих учебу, и их трудовой адаптации. В современных условиях особенно важно обеспечить сохранение преимуществ в приеме на работу подростков, особого порядка их увольнения (исключения из образовательных учреждений); сохранение специальных должностных лиц по работе с подростками на предприятии, а также материального и морального поощрения наставничества. Необходимо обеспечивать и сохранение в документах, определяющих перспективы социального развития трудового коллектива, разделов, посвященных адаптации несовершеннолетних и молодых рабочих и служащих, профилактике криминогенных влияний и правонарушений в их среде. Выше упоминался в качестве криминогенного фактор распада механизма бронирования мест для трудоустройства подростков. Определенный шаг для восстановления этого механизма сделал Закон «Об образовании», в котором предусмотрено, что государство «обеспечивает квотирование рабочих мест для трудоустройства выпускников, детей-сирот, детей с отклонениями в развитии и поведении». Однако реализация этого рамочного положения требует его конкретизации в законодательстве субъектов Федерации и в актах местного самоуправления.

На общесоциальном и специальном уровнях в систему участников профилактики входят учреждения, организующие досуг несовершеннолетних с выделением специальных задач в отношении детей и подростков из неблагополучных семей, других групп риска. В настоящее время наиболее актуальны мероприятия, которые должны приостановить сокращение сети клубных (культурно-воспитательных, спортивных)

---

¹ Эта задача, как и некоторые другие из названных ниже, должна ставиться уже на стадии дошкольного воспитания. Исследования показывают, что искаженное развитие свойств личности нередко начинается настолько рано, что эти искажения часто принимаются за врожденные.

учреждений для несовершеннолетних и молодежи. Одновременно через благотворительность, добровольные фонды, религиозные организации, через источники финансирования в виде местных налогов, лотерей, отчислений от квартирной и арендной платы необходимо развернуть организацию новых учреждений этого типа. Особенно велика здесь роль органов местного самоуправления, наделенных широкими полномочиями.

С учетом того, что формирование группировок и банд несовершеннолетних происходит обычно по месту их жительства (это микрорайоны с особо низким уровнем культуры и возможностей для проведения досуга молодежи), перечисленные выше мероприятия еще более актуализируются в качестве социальной основы профилактики.

Интенсивное развитие в системе участников профилактики преступности несовершеннолетних в современных условиях получает **служба социальной защиты и помощи семье и несовершеннолетним**. Эта служба, будучи составной частью (подсистемой) системы социального обслуживания страны, республик, областей, городов, районов и т.д., имеет вместе с тем автономные задачи, структуру, информационно-методическое, ресурсное, правовое обеспечение.

Ее зарождение относится к началу 1920-х гг. Тогда функционировала широкая сеть органов детской социальной инспекции, комиссий по делам несовершеннолетних, отделов социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН) и т.д. вместе с консультативными и воспитательными учреждениями различных типов. Они строились на сочетании мер социальной помощи, профилактики и правового воздействия с приоритетом первых. В труднейших условиях того периода были спасены от беспризорности миллионы детей и подростков.

В дальнейшем, однако, на системе социальной защиты и помощи семье и несовершеннолетним отразились тенденции, господствующие в обществе. Постепенно были свернуты те формы деятельности, в основе которых лежала социальная помощь, и на первый план вышли меры правового воздействия. Восстановление, начиная с 1960-х гг., прежней концепции носило во многом формальный характер, так как центральным звеном оставалась специализированная служба милиции — инспекция по делам несовершеннолетних, а органы более широкого профиля в лице комиссий по делам несовершеннолетних развивались в основном (из-за отсутствия ресурсного обеспечения) как инстанции по делам о малозначительных правонарушениях подростков. В 1991—92 гг. была разработана новая концепция социальной защиты и помощи семье и несовершеннолетним. Центр тяжести ее организации и функционирования переносится на места; предусматриваются подготовка

специализированных кадров, ресурсное обеспечение, четкое разграничение компетенции с правоохранительными органами и вместе с тем взаимодействие с ними в «пограничных» ситуациях и преемственность. Служба строится как комплексная, охватывающая социальные, психологические, педагогические, медицинские и правовые аспекты. Она должна осуществлять: охрану и защиту прав семьи и несовершеннолетних; помощь семьям, имеющим трудности в содержании и воспитании несовершеннолетних¹; помощь семьям и несовершеннолетним из групп риска, а равно детям и подросткам, оставшимся без родителей или ставшим жертвами преступлений; реадaptацию несовершеннолетних, утративших нормальный социальный статус или нуждающихся в помощи в связи с применением к ним мер правового воздействия. В структуру службы включаются подразделения: по оказанию неотложной помощи (телефоны доверия, кабинеты анонимного приема, дома-убежища и т.п.); по диагностике и оказанию длящейся социальной, психологической, медицинской поддержки и помощи; по правовой защите семьи и несовершеннолетних.

Закон «Об основах социального обслуживания» выделяет в качестве одного из приоритетных направлений деятельности социальной службы помощь, поддержку, защиту несовершеннолетних в трудной жизненной ситуации, связанной с сиротством, безнадзорностью, малообеспеченностью, конфликтами и жестоким обращением в семье, с отсутствием постоянного места жительства. В этой связи в перечне учреждений социального обслуживания предусматриваются территориальные центры социальной помощи семье и детям, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, социальные приюты, детские дома-интернаты для детей с физическими недостатками и умственно отсталых, и т.д. Сеть этих учреждений в последние годы заметно расширяется в соответствии с законодательством субъектов Федерации и нормативными актами органов местного самоуправления на основе единых государственных стандартов, утверждаемых Правительством РФ.

Важные положения для восстановления и развития системы профилактики преступности несовершеннолетних содержит Закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений». Он, в частности, предусматривает введение государственных заказов на участие этих объединений в организации досуга детей и молодежи, предупреждении безнадзорности и преступности; субсидирование

---

¹ В том числе семьям и несовершеннолетним, попавшим в экстремальные ситуации в связи со стихийными бедствиями, ставшим беженцами из регионов с межнациональными конфликтами и т.д.

деятельности по интеграции в общество детей и молодежи из групп повышенного криминального риска (ст. 8, 11).

Предстоит дальнейшее развитие законодательной базы социальной защиты семьи и несовершеннолетних в соответствии с Конституцией РФ; вводится специальность «социальный работник» с подготовкой в зависимости от профиля на базе педагогических, психологических, медицинских, правовых учебных заведений.

В последние годы актуализировались проблемы, связанные с участием в профилактике **добровольных фондов, религиозных организаций, общественных объединений и движений**. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что социальная защита семьи и несовершеннолетних, поддержка и помощь детям из групп риска в значительной степени может осуществляться (включая подготовку и оплату кадров социальных работников) на базе этих организаций и объединений.

Решения требуют, наконец, теоретические и практические проблемы сохранения в новых условиях таких положительно зарекомендовавших себя субъектов профилактики, как общественные воспитатели, специализированные формирования общественности по месту жительства и т.п., либо создания новых субъектов, которые приняли бы на себя аналогичные функции.

Профилактика преступности и преступлений несовершеннолетних как непрерывно действующая система имеет следующие **основные последовательные этапы** (ступени), характеризующиеся взаимоподдержкой и переносом на следующий этап задач, которые не удалось решить на предыдущем. По примерным оценкам, полное использование возможностей каждого этапа позволило бы предотвращать 60—65% преступлений несовершеннолетних из фактически совершаемых. Гораздо более низкая результативность системы профилактики преступности и преступлений несовершеннолетних связана с несвоевременностью или недостаточностью использования этих возможностей, а не только с недостаточностью ресурсного обеспечения.

Начальным этапом является **ранняя профилактика**. За ним следуют этапы **непосредственной профилактики, профилактики предпреступного поведения и, наконец, профилактики рецидива**. Эти этапы профилактики направлены на то, чтобы соответственно:

- оздоровить среду и оказать помощь несовершеннолетним, оказавшимся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания, еще до того, как отрицательное действие этих условий существенно скажется на поведении таких лиц (этап ранней профилактики);
- не допустить переход на преступный путь и обеспечить исправление лиц со значительной уже степенью дезадаптации, совершающих правонарушения не-преступного характера (этап непосредственной профилактики);

- не допустить переход на преступный путь и создать условия для исправления лиц, систематически совершающих правонарушения, характер и интенсивность которых указывают на вероятность совершения преступления в ближайшем будущем (этап профилактики предпреступного поведения);
- предупредить рецидив подростков, ранее совершивших преступления (профилактика рецидива).

Меры раннего предупреждения имеют своим содержанием:

- предупреждение и устранение существенных нарушений нормальных условий жизни и воспитания несовершеннолетних путем надзора и контроля за соблюдением правовых норм, регулирующих эти условия своевременного оказания социальной помощи, поддержки, защиты в различных формах;
- устранение источников неблагоприятного воздействия на условия жизни и воспитания несовершеннолетних (в том числе компенсация «теневых сторон» некоторых социальных явлений и процессов);
- целенаправленная корректировка неправильного развития личности в начальной стадии, а также нормализация условий (оздоровление) среды жизни и воспитания конкретных подростков или их определенных групп (контингентов).

Задачи ранней профилактики в значительной части решаются в процессе обычной деятельности учреждений, осуществляющих воспитание несовершеннолетних, и органов, управляющих этой деятельностью. Помогать формулировать эти задачи в рамках общевоспитательной деятельности и осуществлять их во взаимодействии с семьей, обмениваться информацией — важная функция правоохранительных органов.

К числу мер ранней профилактики относятся: вовлечение родителей в педагогический всеобуч; устройство детей в интернат, группу продленного дня; назначение шефа; материальная помощь из средств социальной службы; беседы о правах и обязанностях родителей; рассмотрение компетентными органами материалов о ненадлежащем выполнении родительских обязанностей; направление на лечение и т.д.

Выявление семей, нуждающихся в помощи, и семей, в отношении которых необходимо принять меры воздействия в целях обеспечения нормальной обстановки, осуществляется органами социальной защиты и помощи семье и несовершеннолетним во взаимодействии с образовательными учреждениями и общественными объединениями. При невыполнении родителями воспитательных обязанностей к ним могут быть приняты меры разьяснения, общественного, семейно-правового, административно-правового, уголовно-правового воздействия. В отношении злостных нарушителей родительских обязанностей может быть поставлен вопрос перед судом об ограничении дееспособности, изъятии детей или о лишении родительских прав. Суд вправе выселять лиц, создающих невозможные условия для совместного проживания с ними

детей. Взрослые, пытающиеся вовлечь несовершеннолетних в преступления, иные формы антиобщественного поведения, привлекаются к уголовной ответственности. Число преступлений, в совершении которых участвовали несовершеннолетние совместно со взрослыми, в 1994—98 гг. увеличилось на 3,3% (с 59,7 тыс. до 61,7 тыс.). Вместе с тем количество уголовных дел, возбужденных в отношении взрослых за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, уменьшилось (с 20,9 тыс. до 19,6 тыс.).

Надо отметить определенную интенсификацию использования в последние годы мер ранней профилактики. Так, хотя выявляемость семей, в которых родители или лица, их заменяющие, отрицательно влияют на детей, по-прежнему недостаточна (на учете в органах милиции состояло в 1995 г. лишь около 160 тыс. таких лиц, т.е. «верхушка айсберга»), но по сравнению с 1994 г. этот показатель увеличился на 20%. К административной ответственности привлечено лиц, виновных в однократном доведении несовершеннолетних до состояния опьянения, на 25% больше, чем в предшествующем году, или в 2,5 раза больше, чем в 1991 г. Родительских прав лишено в 1995 г. около 12,5 тыс. человек — почти на 20% больше, чем в предшествующем году, и в 3 раза больше, чем в 1991 г.

Раннее предупреждение преступлений несовершеннолетних осуществляется и с помощью некоторых запретительных и ограничительных мер (например, запрет порнографических фильмов и печатных произведений, продажи алкогольных напитков детям и подросткам), а также с помощью правовой и педагогической пропаганды.

Меры непосредственной профилактики необходимы, если на предыдущем этапе не было предотвращено формирование у несовершеннолетнего склонности к правонарушениям и он начал их совершать. На данном этапе также осуществляется нормализация условий жизни и воспитания, оздоровление среды. Вместе с тем существенно интенсифицируется воздействие на самого несовершеннолетнего, включая при необходимости и применение мер правового характера. Служба социальной защиты и помощи, специализированная служба органов внутренних дел и специализированные формирования общественности выясняют и устраняют обстоятельства, под влиянием которых конкретные несовершеннолетние совершают нарушения общественного порядка, мелкие кражи, принимают участие в выпивках, азартных играх и т.д., а равно ведут работу по исправлению самих этих лиц. Привлекаются к ответственности (административной, уголовной и др.) лица, оказывающие на этих несовершеннолетних отрицательное влияние. К общественной, семейно-правовой, гражданско-правовой

(возмещение ущерба), административной ответственности могут быть привлечены и родители либо лица, их заменяющие, если будет установлена их вина в безнадзорности. В 1998 г. органами милиции осуществлялась профилактическая работа в отношении 746,4 тыс. подростков-правонарушителей, что на 11,4% больше, чем в 1994 г. В этот же период проводилась работа с 231,5 тыс. родителей (опекунов, попечителей), не исполняющих обязанностей по воспитанию детей.

Меры устройства и воздействия сочетаются с мерами социальной помощи. В частности, выявляются несовершеннолетние, оставившие учебу и не работающие, с целью их устройства и устранения причин, по которым они находились без определенных занятий. Обеспечивается возврат в семью либо устройство в интернатное учреждение несовершеннолетних, которые бежали из дома из-за ссор с родителями, в поисках приключений и т.д. и стали беспризорными (ежегодно эти меры охватывают от 60—70 до 100—150 тыс. детей и подростков).

Меры в отношении несовершеннолетних, замеченных в правонарушениях непроступного характера, включают:

- постановку на учет в органах, осуществляющих профилактику преступлений несовершеннолетних, длящуюся воспитательную работу и контроль (в том числе через общественных воспитателей). В 1998 г. на таком учете состояло около 746,4 тыс. несовершеннолетних (на 11,4% больше, чем в 1994 г.);
- общественное воздействие;
- устройство в возрождаемые студенческие строительные отряды, в спортивно-трудовые лагеря и клубы. В частности, опыт взаимодействия школ со специализированными районными клубами и спортивно-трудовыми лагерями показал, что за лето удается преодолеть отставание даже учащихся, не успевающих по двум-трем предметам, и тем самым устранить их отчуждение от школы;
- воздействие через органы, рассматривающие административные правонарушения несовершеннолетних (предупреждение, возложение обязанности возместить причиненный ущерб, передача под надзор, помещение через суд в специальные воспитательные учреждения);
- гражданско-правовые меры (взыскание ущерба).

Следующий этап профилактики — **профилактику предпреступного поведения** — образуют специальные меры в отношении тех несовершеннолетних, которых можно рассматривать как находящихся в силу развития криминогенной мотивации на грани совершения преступления. В принципе, здесь используются те же меры, что и во второй группе, но реализуются они в процессе каждодневного, интенсивного и демонстративного контроля за поведением, связями, времяпрепровождением несовершеннолетнего; интенсивного воздействия на источники отрицательного влияния на него. Эти меры неотложны и преследуют цель удержать несовершеннолетнего от перехода на преступный путь, после чего возобновляется решение

задач предшествующей ступени. Меры профилактики рецидива включают:

- а) деятельность специализированных подразделений по делам несовершеннолетних, а также следователей, прокуроров, судей по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними (например, внесение представлений и вынесение частных определений); использование воспитательно-профилактического воздействия судопроизводства;
- б) своевременное изъятие оружия и других орудий преступлений у ранее судимых подростков;
- в) правовую и моральную подготовку к жизни на свободе осужденных, подлежащих освобождению; трудовое и бытовое устройство несовершеннолетних, освобожденных из мест лишения свободы либо осужденных к мерам, не связанным с лишением свободы, и контроль за их поведением. В этих целях работа ведется сотрудниками мест лишения свободы, работниками органов внутренних дел, общественными воспитателями; организуются проверки прокуратурой и органами социальной защиты и помощи семье и несовершеннолетним; принимаются упомянутые выше меры оздоровления среды; и т.д.

Широкое применение к несовершеннолетним условного осуждения обуславливает особую важность для предупреждения рецидива систематического контроля за соблюдением такими осужденными общественного порядка и принятых обязательств, своевременной постановки вопросов об обращении приговора к исполнению в случае злостных нарушений, допущенных осужденными.

Надо отметить значительное расширение правовой базы и основанных на ней возможностей профилактики преступлений несовершеннолетних в связи с принятием УК РФ 1996 г. Глава 20 этого Кодекса «Преступления против семьи и несовершеннолетних» в соответствии с международно-правовыми обязательствами России усилила уголовно-правовую защиту интересов правильного воспитания подрастающего поколения. Усилена ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий лиц, на которых возложены воспитательные обязанности. Вовлечение несовершеннолетних в преступную группу закон рассматривает как деяние, совершенное при квалифицирующих обстоятельствах. Строгие наказания предусмотрены за совершение любых сделок в отношении несовершеннолетнего в форме его передачи и завладения им, особенно для использования в преступных или иных противоправных целях. Впервые установлена уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением с ним.

Важные для профилактики положения содержатся в гл. 14 УК РФ «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Обязательным по этим делам является установление условий жизни и воспитания подростков, совершивших преступления, особенностей личности, влияния старших. Очевидно значение этих данных для предупреждения рецидива, а также для предупреждения перехода на преступный путь других подростков из той же микросреды. Регулирование принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним в качестве альтернативы «обычному наказанию», направлено на создание таких условий применения этих мер, которые максимально способствуют предупреждению рецидива.

Деятельность всех органов, учреждений, организаций, осуществляющих предупреждение преступлений несовершеннолетних, координируется для того, чтобы не допустить дублирования и обеспечить четкое размежевание компетенции и осуществление совместных мероприятий, обмен информацией.

С учетом специфики борьбы с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних в координации на всех рассмотренных этапах профилактики в необходимых пределах участвуют (например, обмен информацией, совместное обсуждение положения дел, совместные мероприятия) наряду с правоохранительными органами также органы социальной защиты и помощи семье и несовершеннолетним, молодежные и профсоюзные организации, органы общего и профессионального образования, здравоохранения, добровольные фонды¹, общественные объединения по месту жительства и др.

§ 6. Особенности криминологической характеристики преступности молодежи, ее причин и мер предупреждения

В § 1 настоящей главы отмечалось, что преступность несовершеннолетних, ее причины и меры предупреждения должны рассматриваться во взаимосвязи с преступностью лиц молодого возраста (от 18 до 25 или до 29 лет)². Во многом соответствующие их характеристики совпадают или бывают сходными. Конечно, степень зрелости, как и усвоение правил общественного поведения, меняется с возрастом. Однако отмеченные ранее особенности психологии несовершеннолетних в той или иной степени продолжают проявляться в течение нескольких лет

¹ В первую очередь Детский фонд и фонды, специализирующиеся на помощи детям и подросткам с аномалиями развития.

² Приходится использовать статистическую отчетность, которая выделяет в соответствии с законом возрастную группу 18—29 лет, хотя в период 26—29 лет личностные характеристики уже приближаются к «средневзрослому».

и после достижения лицом совершеннолетия. Отсюда относительная распространенность «смешанных» преступлений, в которых участвуют и несовершеннолетние, и лица молодого возраста.

Лица молодого возраста составляют относительно более значительную долю как в преступности в целом, так и в отдельных видах преступлений по сравнению с несовершеннолетними. В расчете на один возрастной год доля участия в преступности 18—25-летних лиц почти в 1,5 раза превышает долю 26—29-летних и почти в 2 раза — долю 14—17-летних лиц. Такое распределение совершающих преступления по возрастному признаку соответствует их статусу, условиям жизнедеятельности, личностным особенностям¹.

Положение с преступностью молодежи в Российской Федерации характеризуется следующими данными (см. табл. 3)².

Рассмотрим теперь долю некоторых видов преступности молодежи во всей зарегистрированной преступности соответствующих видов. По данным за 1995 г., этот долевой показатель составлял: для убийств — 33,4%; для тяжких телесных повреждений — 31,5%; для изнасилований — 53%; для хулиганства — 42,3%; для разбоев — 58,2%; для грабежей — 47,3%; для краж — 36%.

Собственная структура зарегистрированной преступности молодежи характеризуется следующими показателями (в %) (см. табл. 4).

При анализе приведенных в табл. 4 данных и сравнении их с данными о зарегистрированной преступности несовершеннолетних (§ 1)³ надо отметить, что:

- а) распределение тяжких и иных преступлений в структуре преступности молодежи (в том числе суммарная доля первых) сходно с распределением соответствующих показателей преступности несовершеннолетних;
- б) доля тяжких преступлений в 1991—95 гг. в целом сохраняла стабильность в суммарных пределах менее 10%. В последующие годы наметился интенсивный рост этих деяний. В 1999 г. удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных лицами в возрасте 18—29 лет, составил 57,4%. Эта тенденция сохранилась в последующие годы;
- в) как и в преступности несовершеннолетних, в молодежной преступности преобладают кражи, грабежи, хулиганство (до трех пятых), но доля тяжких преступлений выше и интенсивно распространяются организованные формы совершения таких преступлений;

¹ См.: *Ветров Н.И.* Профилактика правонарушений среди молодежи. М., 1980. С. 12, 13, 132, 133, 140.

² Приведены данные по лицам, так как в статистических публикациях количество преступлений, совершенных этим контингентом, не приводится.

³ Это сравнение требует осторожности, так как в § 1 за базу взяты зарегистрированные преступления, а в § 5 пришлось исходить из числа зарегистрированных участников. Однако тенденции, несмотря на это несоответствие, выявляются.

- г) при сравнении данных о зарегистрированной преступности несовершеннолетних и молодежи надо учитывать, что период несовершеннолетия охватывает четыре возраста (14—17 лет), а период 18—29 лет — двенадцать возрастов;
- д) показатель доли зарегистрированной преступности молодежи во всей преступности **по ряду видов** более высокий, нежели доля преступности несовершеннолетних (например, в изнасилованиях, хулиганстве, разбоях и т.д.), и должен оцениваться с учетом этого обстоятельства;
- е) **доля преступности молодежи** во всей зарегистрированной преступности уменьшилась в 1994—95 гг. лишь незначительно, а в дальнейшем росла. В 1999 г. она достигла 43,3% против 37,3% в 1995 г.

Для групповой преступности молодежи существенно то, что доля смешанных групп (с участием подростков и лиц молодого возраста) все время увеличивается (см. § 1), а значит, увеличивается активизирующее влияние молодых преступников на преступность несовершеннолетних.

Культурно-образовательная характеристика лиц молодого возраста, совершающих преступления, и несовершеннолетних преступников сходна. Еще больше общность выражается в отставании образовательного уровня: по выборочным данным, более половины из них не имеют среднего образования, тогда как по возрасту должны были его иметь. А те, кто формально его получил, чаще всего учились плохо и не стремились к получению знаний. Соответственно, низок и их культурный уровень. Таким образом, криминогенное действие отсева из школ, отставания в учебе, второгодничества, как и формализма, процентомании в учебной и культурно-воспитательной работе образовательных учреждений, сказывается и на преступности лиц молодого возраста.

Среди преступников в возрасте от 18 до 24 лет преобладает доля работающих и уменьшается доля учащихся по сравнению со структурой преступности несовершеннолетних. Вместе с тем в собственной структуре преступности лиц в возрасте 18—29 лет растет доля студентов, как и доля лиц, не учащихся и не работающих. Среди лиц, не учащихся и не работающих к моменту совершения преступления, каждый третий был уволен за нарушение дисциплины и каждый второй злоупотреблял спиртными напитками.

Причины и условия преступности лиц молодого возраста во многом связаны с явлениями и процессами, детерминирующими преступность несовершеннолетних. Мотивация преступлений лиц молодого возраста обнаруживает сдвиг в сторону отягощения по сравнению с несовершеннолетними. Например, возрастает доля убийств, совершенных в пьяной ссоре, драке из хулиганских побуждений. По сравнению с преступлениями несовершеннолетних почти наполовину возрастает доля мотивации, связанной с местью, озлоблением, на одну треть — связанной с корыстью. В то же время снижается доля мотивации, связанной

Таблица 3. Преступность молодежи

Показатель/год	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Зарегистрировано лиц в возрасте 18—29 лет, совершивших преступления	366 327	438 041	490 961	546 128	595 760	611 756	564 308	623 568	742 646
Доля в общем числе зарегистр. лиц, совершивших преступления, %	38,3	38,1	38,9	37,9	37,3	37,8	41,1	42,1	43,3

Таблица 4. Структура преступности молодежи (%)

Показатель	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Все выявленные лица в возрасте 18—29 лет, совершившие преступления (100%), в том числе:									
убийства	1,2	1,2	1,4	1,5	1,4	1,4	1,5	1,5	1,0
тяжкие телесные повреждения	2,2	2,0	2,5	2,5	2,4	2,1	2,1	2,0	1,2
изнасилования	2,1	1,5	1,5	1,3	1,0	0,9	0,8	0,7	0,5
хулиганство	11,5	10,0	12,0	13,0	12,2	11,6	9,7	9,0	7,5
разбой	2,3	2,8	3,4	3,4	3,0	3,0	3,3	3,4	3,3
грабежи	4,8	6,0	7,0	6,4	5,8	5,5	5,6	5,6	5,5
кражи	32,2	38	38,5	37,3	38,4	37,7	38,0	36,9	42,0

с подражанием, поиском приключений, озорством и т.д. Более значительны показатели, характеризующие рецидив.

В формировании криминогенной мотивации существенную роль продолжает играть семейно-бытовая среда. Конечно, в возрасте 18—25 лет, а тем более 26—29 лет молодые люди проводят в родительской семье гораздо меньше времени, чем несовершеннолетние; влияние и контроль семьи, как правило, ослабевают при сохранении заботы о материально-бытовых нуждах молодых людей. В то же время у них увеличивается свободное время, количество личных денег (заработки, стипендия). В этих же условиях дают себя знать и получают дальнейшее развитие усвоенные в несовершеннолетнем возрасте негативные взгляды и привычки: потребительское отношение к жизни («мне нужно»); представление о том, что требования и запреты общества имеют лишь формальный характер («законы пишутся для других»); стремление к примитивным удовольствиям как главному содержанию жизни; искаженное представление о своих обязанностях перед обществом и близкими людьми; корысть, несформированность чувств справедливости, доброты; правовая невоспитанность, жестокость, агрессивность, эгоцентризм («я хочу, значит, так и должно быть»). В целом эта позиция сформировалась в родительской семье в 55—60% изученных случаев преступлений, совершенных лицами в возрасте 18—25 лет. Но если, например, в несовершеннолетнем возрасте попадание в криминогенную ситуацию пьяной ссоры в родительской семье объяснялось чаще всего вовлечением старшими ее членами, то теперь инициатива в ряде случаев исходит от лиц молодого возраста. Причем не только при посещении родителей или проживании у них, но и в собственной семье, куда переносятся ранее сформированные стереотипы поведения. Для лиц молодого возраста, впоследствии совершивших преступления, вообще характерны непрочность семьи или форма фактического сожительства. По выборочным данным, на момент совершения преступления у большинства имелись сожительницы или, соответственно, сожители с существенными искажениями личностной позиции и негативным поведением.

Значимы и отрицательные влияния в несемейном бытовом окружении, поскольку у лиц, достигших 18-летнего возраста, расширяется возможность устанавливать и поддерживать различные знакомства. В то же время еще сохраняется в ряде случаев стремление подражать другим (старшим) и тем самым доказать свою взрослость. Сказанное относится и к отрицательным воздействиям среды по месту работы (особенно в сфере частной торговли), где молодые рабочие часто попадают под влияние лиц, занимающихся вымогательством, другими видами

криминального «бизнеса» (в том числе распространителей наркотических средств), а также пьяниц и других отрицательно характеризующихся лиц.

В последние годы возросло криминогенное влияние на преступность лиц молодого возраста идеологических и социально-психологических процессов, связанных с дезориентацией значительной части популяции в отношении социальных ценностей и жизненных планов, которыми надо руководствоваться, а также с давлением распространяющихся в обществе, в том числе в молодежной среде, облегченных представлений о возможностях легкого обогащения, о преимуществах агрессивного поведения и т.п. Эти процессы поддерживаются и некоторыми аспектами деятельности печати, ТВ, радио, кино и другой подобной информацией, циркулирующей в семейно-бытовой, профессиональной и досуговой среде.

Совершению преступлений лицами молодого возраста способствуют и не отвечающая потребностям общества организация досуга молодежи, и неудовлетворительная работа по повышению ее общеобразовательного, культурного, профессионального уровня. В данном случае речь идет о непосредственном влиянии на состояние преступности молодежи процессов общесоциального уровня. Ведь контингент молодых преступников выделяется из всей популяции путем своего рода «отбора» лиц со сниженным образовательно-культурным уровнем. Криминальный риск у этих лиц значительно выше, чем у их сверстников, в силу ограниченности и примитивизации потребностей и интересов. В частности, резко увеличивается опасность формирования криминогенной мотивации в ситуациях бытового пьянства, характерного для этой среды.

Среди совершивших преступления лиц в возрасте от 18 до 25 лет в 3—4 раза меньше тех, кто совмещает работу с учебой, в 2 раза меньше систематически читающих книги, чем среди их сверстников, не совершающих преступлений. Характерны и данные об обстоятельствах знакомства будущих преступников и потерпевших в тех случаях, когда преступления совершались в случайно возникших пьяных компаниях (например, причинение вреда здоровью в драке, ограбление пьяного, изнасилование). В большинстве случаев речь идет о случайной встрече на улице, в парке, закусочной и т.п. Многие потерпевшие сами проявляли инициативу в правонарушающих или аморальных действиях в компании с лицом, которое затем совершило в отношении них преступление. Увеличивается доля ситуаций совершения преступлений, связанных с нахождением в среде «фанатов» и экстремистов.

Для лиц молодого возраста, совершивших преступления, типичны частые смены места работы, отсутствие интереса к ней и перспектив

профессионального роста. Из числа обследованных лиц в возрасте от 18 до 25 лет каждый второй являлся малоквалифицированным рабочим, служащим или работал вне стабильного коллектива (водитель, строительный рабочий, киоскер). Доля проживающих в общежитиях или в снимаемом жилье среди этого контингента в 6 раз выше, чем среди несовершеннолетних, совершивших преступления.

Общее и специальное предупреждение преступлений лиц молодого возраста базируется на нравственном воспитании и формировании культуры и закалки против негативных явлений. Существенное значение имеют, в частности, мероприятия государственных органов, органов местного самоуправления и общественности, в том числе молодежных организаций, по обеспечению правильного выбора профессии и социальной помощи в ней, по организации досуга, формированию чувства гражданственности, социальной ответственности и сознательности, позитивных интересов (см. § 4 настоящей главы).

В отношении конкретных лиц молодого возраста, поведение, времяпрепровождение и связи которых создают реальную возможность совершения ими преступления, практикуются разъяснительная работа, а также применение (в зависимости от характера проступков) общественных или административных мер воздействия, чтобы у них не создавалась иллюзия безнаказанности за содеянное. Эти меры, в осуществлении которых значительную роль играют органы социальной защиты, а также милиция, сочетаются с делящимся контролем за поведением молодого человека, устранением конкретных источников вредных влияний и ситуаций.

В ходе расследования уголовных дел по обвинению лиц молодого возраста изучаются недостатки семейного воспитания и деятельности других институтов социального воспитания, организации досуга; выявляются конкретные источники вредных воздействий и лица, попавшие в их сферу. Эта работа должна проводиться в том же объеме, что и по делам несовершеннолетних. Сходны и меры, применяемые для предупреждения рецидива. Включение в УК 1996 г. ст. 96 о применении личностного подхода к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет, подтверждает правильность такой позиции.

Специфическим является вопрос о **преемственности и взаимодействии** между мерами борьбы с преступностью среди несовершеннолетних и среди лиц молодого возраста. Важно комплексно анализировать ситуацию и планировать мероприятия по борьбе с преступлениями несовершеннолетних и молодых взрослых (в области, городе, районе, микрорайоне, на предприятии и т.д.). Целесообразно также, чтобы начатая с несовершеннолетним работа продолжилась и после достижения им 18 лет (хотя бы

еще один-два года) с участием тех же лиц и органов, если поставленные ими до этого задачи не были полностью выполнены.

Контрольные вопросы:

1. Каковы уровень и динамика преступности несовершеннолетних в РФ?
2. Как выглядит структура преступности несовершеннолетних?
3. Каковы особенности мотивации преступности несовершеннолетних?
4. Социально-демографическая и психологическая характеристика несовершеннолетних преступников. Их классификация.
5. Основные детерминанты формирования несовершеннолетних преступников.
6. Система предупреждения преступности несовершеннолетних.
7. Основные черты преступности и личности преступников молодого возраста.

Глава XII. Криминологическая характеристика насильственной преступности

§ 1. Понятие и общая характеристика насильственной преступности

На рубеже XX — XXI столетий волна криминального насилия буквально захлестнула российское общество. XX век, вне всякого сомнения, был «веком насилия, агрессии, жестокости». Высокий уровень насильственной преступности в России отмечается уже давно. Общество в угрожающих масштабах постоянно воспроизводит огромное количество особо опасных, привычных к самому жестокому и изощренному насилию преступников.

Насильственная преступность — это обладающая высокой степенью общественной опасности форма социальной патологии, выражающаяся в постоянном и относительно массовом воспроизводстве запрещенных уголовным законом экстремальных поведенческих актов физического и психического насилия над личностью¹. Эмпирическим проявлением данного типа преступности являются **насильственные преступления**.

Среди насильственных преступлений наиболее устойчивую и значительную часть составляют убийства, умышленное причинение вреда здоровью, истязания, похищения людей, изнасилования, разбой, насильственные грабежи, вымогательство и сопряженное с насилием хулиганство. Их состояние и динамика преимущественно и характеризуют насильственную преступность в целом.

В основе объединения рассматриваемых преступных деяний в отдельную криминологически значимую группу лежат главным образом такие критерии, как способ действий преступника (физическое насилие над личностью, попытка либо угроза его применения), форма вины (умысел) и объект посягательства (общественные отношения, ядро которых составляет охрана физического статуса личности).

Обычно грабежи, разбой и вымогательство относят к группе имущественных преступлений. Однако, исходя из того, что безопасность личности в современных условиях — один из главных объектов правовой охраны, их целесообразно объединить с традиционными насильственными преступлениями и анализировать именно в данной

---

¹ Подробнее об этом см.: *Побегайло Э.Ф.* Насильственная преступность: современные тенденции, перспективы борьбы // Советское государство и право. 1988. № 9. С. 72.

группе. Насильственные грабежи, разбои и вымогательство относятся к числу так называемых двухобъектных преступлений, но более важной ценностью при этом является безопасность личности. Они имеют много общих криминологически значимых черт и признаков с традиционными насильственными преступлениями против личности (убийствами, причинением вреда здоровью), в значительной мере сходной является и методика их предупреждения.

Рассмотрение насильственных преступлений в одной группе с хулиганством также связано с общностью или близостью их причин, способов этих преступлений, конкретных ситуаций, личностных качеств преступников. Существенно также и то, что многие насильственные преступления совершаются из хулиганских побуждений. В то же время, подавляющее большинство актов уголовно наказуемого хулиганства сопряжено с насилием над личностью, нанесением побоев, причинением вреда здоровью.

В плане криминологической характеристики наиболее близки между собой убийства, умышленное причинение вреда здоровью, истязания и сопряженное с насилием хулиганство. Что же касается изнасилований, то их отличают также определенные специфические особенности (по непосредственному объекту, мотивации, способам и т.д.). Основным же признаком, объединяющим все указанные преступления, является **физическое либо психическое насилие** над личностью как способ действий для достижения различных криминальных целей. Во всех этих случаях механизм преступного поведения связан с агрессивным-пренебрежительным отношением к личности, ее жизни, здоровью и неприкосновенности.

Насильственные преступления по степени общественной опасности и тяжести причиняемых последствий превосходят многие другие криминальные проявления. Они наносят огромный, порой непоправимый ущерб обществу. Непосредственно потерпевшими от них ежегодно становятся сотни тысяч людей. Так, за последние 12 лет, по ориентировочным оценкам, от прямого и косвенного насилия в России погиб 1 млн человек, а более 2 млн получили увечья¹. Лица, совершающие такие преступления, распространяют стереотип агрессивного-насильственного поведения в бытовой и досуговой микросреде. Именно эти криминальные деяния наиболее порицаемы с точки зрения общечеловеческой морали. Эскалация криминального насилия вызывает у граждан обоснованную тревогу, подрывает их веру в реальную защищенность от преступных посягательств. По данным опроса общественного мнения, 90% граждан испытывают острое чувство тревоги за свою безопасность, причем половина из них озабочена этим постоянно.

¹ См.: Исиченко А.П. Оперативно-розыскная криминология. М., 2001. С. 35.

В структуре всей преступности криминальные деяния рассматриваемой группы составляют примерно 20%, из них тяжкие насильственные преступления (убийства; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, до 1997 г. — тяжкие телесные повреждения; изнасилования; насильственные грабежи; разбои; особо злостное хулиганство) — около 15%. Тенденции насильственных преступлений весьма неблагоприятны.

К началу 80-х годов (по сравнению с 60-ми) был зафиксирован значительный рост как абсолютных, так и относительных показателей, характеризующих регистрацию тяжких насильственных преступлений. Так, с 1973 по 1983 гг. общее число убийств, умышленных тяжких телесных повреждений и изнасилований на территории бывшего СССР увеличилось на 58%, разбоев и грабежей — в 2 раза. Коэффициент зарегистрированных убийств и изнасилований в расчете на 100 тыс. населения увеличился за период с 1966 по 1980 г. примерно на 1/3, а умышленных тяжких телесных повреждений — в 2,2 раза.

Тенденции к росту насильственных преступлений в течение длительного времени были достаточно устойчивыми. Наиболее интенсивно они проявлялись в сельской местности [показательно, что в сельской местности, где проживает сейчас лишь 27% населения России, совершаются каждое третье убийство, изнасилование и истязание (в целом коэффициент по преступлениям против личности на 100 тыс. селян (107,9) выше, чем соответствующий коэффициент в городах — 92,6)], а также в городах-новостройках, быстро развивающихся городах, поселках городского типа и исправительных учреждениях.

К середине 80-х годов количественный рост тяжких насильственных преступлений был приостановлен. Данные уголовной статистики за 1985—1987 гг. свидетельствуют о существенном снижении показателей их регистрации. Однако начиная с 1988 г. вновь фиксируется их интенсивный (порой экстремальный) рост, хотя и с определенными колебаниями, о чем наглядно свидетельствуют данные, приводимые в следующем параграфе (см. табл. 1—7). Особенно отчетливо этот рост прослеживается по статистическим данным во временные отрезки с 1988 по 1994 гг. и с 1999 по 2001 гг. Он касается главным образом тяжких преступлений против жизни и здоровья (убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), корыстно-насильственных преступлений (грабежи, разбои), а также фактов похищений людей и незаконного лишения свободы.

За последние примерно 10—12 лет в России появилась также новая разновидность насильственной преступности — **террористическая**¹.

¹ См.: Криминальная ситуация в России на рубеже XXI века. М., 2000. С. 21.

Это не только собственно терроризм (взрывы, поджоги, разрушения — ст. 205 УК РФ), но и обширная группа опасных насильственных преступлений, отличительной чертой которых является цель устрашения политических противников и населения, создания в обществе атмосферы ужаса и паники: вооруженный захват воздушных судов и заложников, похищение людей, незаконное лишение свободы, вооруженное вторжение в населенные пункты, нападения на организации и учреждения, насильственное воздействие на сотрудников правоохранительных органов, угрозы физической расправой и т.д. Преступления эти обнаруживают крайне неблагоприятные тенденции¹.

Ситуация в сфере борьбы с насильственными преступлениями явно неблагоприятная. Насилие на рубеже XX—XXI вв. пронизывает все поры общества. В эту криминальную сферу вовлекаются представители самых разнообразных слоев населения, насильственные преступления становятся все более жестокими, система правопорядка не в состоянии за ними угнаться. Эскалация насилия возрастает, приобретая крайние, гипертрофированные формы, это не только российская, но и мировая тенденция. И не таким уж фантастическим выглядит прогноз известного американского ученого доктора Джоэла Норриса о том, что современное общество вообще может погибнуть под лавиной собственной жестокости².

§ 2. Характеристика отдельных видов насильственной преступности

УК РФ 1996 г. значительно дифференцировал ответственность за насильственные преступления. Опираясь на уголовно-правовую классификацию рассматриваемых криминальных деяний, можно дать криминологическую характеристику отдельных их видов.

Преступления против жизни и здоровья. К насильственным преступлениям против жизни и здоровья относятся: различные виды убийств («простое» и «квалифицированное» убийство — ч. 1 и 2 ст. 105 УК РФ; «привилегированные» убийства: убийство матерью новорожденного ребенка — ст. 106; убийство, совершенное в состоянии аффекта, — ст. 107; убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, — ч. 1 и 2 ст. 108 УК), доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), умышленное причинение вреда здоровью

¹ Подробно об этом виде насильственной преступности см. гл. XVI настоящего учебника.

² См.: Норрис Д. Серийные убийцы / Пер. с англ. М., 1998. С.318.

Таблица 1. Динамика регистрации убийств в России в 1987—2002 гг.

Годы	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Всего	9199	10 572	13 543	15 566	16 235	23 006	29 213	32 286	31 703	29 406	29 285	29 591	31 140	31 829	33 583	32 285
темпы прироста, %	100,0	+14,9	+28,1	+14,9	+4,3	+41,7	+27,0	+10,5	-1,8	-7,2	-0,4	+0,9	+5,4	+2,2	+5,5	-3,9
Коэфф. на 100 тыс. человек населения	6,3	7,2	9,2	10,5	10,9	15,5	19,6	21,8	21,4	19,9	19,9	20,1	21,1	21,9	23,2	22,4

Таблица 2. Динамика числа зарегистрированных фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в России в 1987 — 2002 гг.

Годы	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Всего	20 100	26 639	36 872	40 962	41 312	53 873	66 902	67 706	61 734	53 417	46 131	45 170	47 669	49 784	55 739	58 469
темпы прироста, %	100,0	+32,5	+38,4	+11,1	+0,9	+30,4	+24,2	+1,2	-8,8	-13,5	-13,6	-2,1	+5,5	+4,4	+12,0	+4,9
Коэфф. на 100 тыс. человек населения	13,9	18,2	25,0	27,7	27,8	36,2	45,1	45,7	41,7	36,2	31,4	30,8	32,4	34,1	38,5	39,1

различной степени тяжести (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью — ст. 111; умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью — ст. 112; причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта — ст. 113; причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, — ч. 1 ст. 114; причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, — ч. 2 ст. 114; умышленное причинение легкого вреда здоровью — ст. 115, побои (ст. 116 УК РФ) и истязания (ст. 117 УК РФ).

Убийства относятся к категории наиболее тяжких насильственных посягательств. Их удельный вес в структуре зарегистрированной преступности в России составил в последние годы 1,2%. Это в 30 раз больше, чем, например, в Великобритании¹.

Ситуация в сфере борьбы с убийствами в России весьма неблагоприятна. Ежегодно в последнее время регистрируется примерно 30 тыс. данных преступлений.

Их динамика за минувшие 15 лет выглядит следующим образом (см. табл. 1).

Число зарегистрированных убийств за указанный период увеличилось в 3,6 раза. Особенно экстремальными в этом плане оказались 1989 и 1992 гг. В 1995—1997 гг. показатели регистрации убийств несколько сократились, однако, начиная с 1998 г., их уровень продолжает расти.

По коэффициенту убийств в расчете на 100 тыс. человек населения Россия занимает одно из ведущих мест в мире. Впереди только ЮАР и Колумбия.

По данным Пятого обзора ООН, относящимся к 1994 г., в мире в среднем совершалось 9,8 убийства на 100 тыс. человек населения. Из них: в арабских государствах — 2,4; Западной Европе — 3,5, в Южной Азии — 7,2, Северной Америке — 9,0, в Африке — 15,0; Латинской Америке — 21,0.² В России в 1994 г. этот коэффициент составлял 21,8, и с тех пор положение в лучшую сторону не изменилось. Таким образом, интенсивность совершения убийств в России примерно в 2,4 раза выше среднемировых, а по сравнению с некоторыми регионами — в 8—10 раз. По данному показателю Россия более чем вдвое опережает США (в 1999 г. коэффициент убийств в США составил 8,5; в России — 21,1).

¹ См.: Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997. С. 20.

² См.: Лунеев В.В. Эффективность борьбы с преступностью и ее отдельными видами в современной России // Государство и право. 2003. № 7. С. 111.

Интерес в этом плане представляют данные ретроспективного анализа, показывающие, что Россия традиционно является страной с высоким уровнем тяжкой насильственной преступности. Например, в далеком 1913 г., когда еще существовала Российская империя, на территории России было зарегистрировано 34,4 тыс. убийств¹, в 2001 г. (то есть почти через 90 лет) — 33,5 тыс. Коэффициент убийств на 100 тыс. населения составил в 1913 г. — 20,3, а в 2001 г. — 23,2. Надо, однако, сказать, что в 50—80-х гг. в СССР этот коэффициент был значительно ниже (в 1956 г. — 4,9; 1966 г. — 6,1; 1976 г. — 7,0; 1985 г. — 6,8)².

При оценке данной статистической информации следует иметь в виду, что в настоящее время убийства, бывшие ранее наименее латентными преступлениями, перестали быть таковыми. Статистика отражает их рост на фоне ежегодного роста числа лиц, пропавших без вести, находившихся в розыске и необнаруженных. В России пропадает примерно 100 человек в день, т.е. 36,5 тыс. в год. По данным Генеральной прокуратуры и МВД РФ в розыске к концу 1995 г. с учетом остатка прошлых лет находилось 78,7 тыс. человек, а к концу 1999 г. уже 95,9 тыс.³ Значительное их число, несомненно, были убиты.

Крайне острой выглядит также проблема неопознанных трупов, число которых в России растет из года в год. Если в течение 1990 г. их было зафиксировано 2837, то в 1995 г. — 18 381. В 2/3 случаев по ним не удастся установить причину смерти⁴. Ежегодно подвергаются захоронению тысячи неопознанных трупов, уходя от ответственности убийцы. Нельзя не учитывать также факты инсценировки убийств под самоубийства, несчастные случаи и т.п. К тому же значительное число умерших в сельской местности не подвергается патологоанатомическому исследованию.

В группе наиболее опасных преступлений против личности самым представительным видом продолжает оставаться умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (до вступления в силу УК РФ 1996 г. — умышленные тяжкие телесные повреждения). Их динамика за анализируемый период времени выглядит следующим образом (см. табл. 2).

Число зарегистрированных фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью за период с 1987 г. по 1994 г. увеличилось в 3,3 раза. Данный рост был стабильным на протяжении всего этого периода.

¹ См.: *Остроумов С.С.* Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1960. С. 169.

² См.: *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1997. С. 199—200.

³ См.: *Преступность и реформы в России.* М., 1998. С. 129; *Преступность в России и проблемы борьбы с ней.* М., 2001. С. 11.

⁴ См.: *Преступность в России и проблемы борьбы с ней.* М., 2001. С. 10.

Выросли при этом, естественно, и коэффициенты интенсивности рассматриваемых преступлений в расчете на 100 тыс. человек населения (1990 г. — 27,7; 1994 г. — 45,7). В 1995—1998 гг. показатели регистрации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью сократились (соответственно на 8,8; 13,5; 13,6 и 2,1%), а в 1999—2001 гг. снова увеличились (соответственно на 5,5; 4,4 и 12,0%).

Продолжает оставаться высокой доля зарегистрированных случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего: таково почти каждое третье из рассматриваемых преступлений (в 1993 г. — 29,3%, в 1994 г. — 30,0%, в 1995 г. — 29,1%, в 1996 г. — 27,3%)¹. В абсолютных цифрах в последние годы это составляет примерно 17—20 тыс.²

Анализ качественных (структурных) изменений насильственных преступлений против жизни и здоровья указывает на значительное повышение степени общественной опасности названных преступлений. Возрастает тяжесть причиняемых ими последствий. На фоне бытового, ситуативного в целом характера современной насильственной преступности увеличивается доля организованных, заранее подготовленных преступлений, нередко отличающихся особой дерзостью, изощренностью, жестокостью. Так, если в начале 80-х годов промышленным было каждое четвертое убийство, то в 90-х — каждое второе. Среди лиц, совершающих рассматриваемые преступления, возрастает доля злостных, «привычных» преступников со специфической (агрессивно-насильственной) направленностью. В их противоправном поведении все отчетливее просматриваются признаки криминального профессионализма. Ежегодно примерно 600 убийств совершается по найму. В последнее время значительно возросли и другие наиболее тяжкие разновидности этих преступлений. К примеру, в 1999 г. по сравнению с предыдущим годом на 26,9% выросла регистрация убийств двух или более лиц; на 31,3% — убийств, сопряженных с похищением человека и захватом заложника, на 31,2% — убийств, совершенных по предварительному сговору группой лиц³.

Происходит увеличение доли тяжких преступлений против личности в так называемой маргинальной (социально неустойчивой) среде. Речь идет о слое деклассированных и полудеклассированных элементов: тунеядцах, нищих, бродягах, беспризорных детях, алкоголиках, наркоманах, социально не адаптировавшихся субъектах с уголовным

¹ См.: Преступность и реформы в России. М., 1998. С. 142.

² См.: Адельханян Р.А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при особо отягчающих обстоятельствах. Изд. 2-е. М., 2003. С. 3.

³ См.: Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI в. М., 2000. С. 7.

прошлым, проститутках, сутенерах и т.п., образующих «социальное дно». Тяжкие насильственные преступления они совершают на почве мести, ссор, сведения счетов, стремления скрыть или облегчить совершение другого преступления. Выборочные исследования показывают, что в этой среде совершается примерно половина всех убийств и тяжких телесных повреждений.

Повышается и интенсивность виктимизации представителей данного маргинального слоя. Здесь нередко лишь случай решает, кто станет жертвой, а кто — преступником, так как у тех и других обнаруживаются сходные личностные деформации и стереотипы поведения. Жертва при определенных обстоятельствах вполне могла оказаться палачом.

Увеличивается доля **особо жестоких преступных посягательств** на личность, нередко совершаемых с элементами цинизма, глумления над людьми, садизма. В 2002 г., например, взрослыми было убито более трех тысяч детей. Происходит, кроме того, определенное снижение «порога» мотивации при посягательствах на личность; увеличивается количество неадекватных и даже внешне бессмысленных преступлений, мотив которых фактически связан с внутренней готовностью к преступлениям, активным поиском повода и ситуации для агрессивно-насильственных действий.

Ухудшаются социальные характеристики лиц, совершающих преступления против жизни и здоровья. В частности, среди них увеличивается доля не занятых общественно полезным трудом. В начале 70-х годов не работал и не учился примерно каждый десятый из числа совершивших убийства либо тяжкие телесные повреждения (тяжкий вред здоровью), в конце 80-х — начале 90-х годов — каждый пятый, а к началу XXI в. — каждый второй.

Среди лиц, совершающих рассматриваемые преступления, растет доля рецидивистов. В 1998 г. по сравнению с 60-ми годами доля рецидивистов в числе убийц возросла с 27 до 42%, среди лиц, причинивших умышленные тяжкие телесные повреждения (тяжкий вред здоровью), — с 27 до 38%. Каждый второй-третий разбойник и грабитель — рецидивист. Наблюдается также рост специального, многократного и пенитенциарного рецидива преступлений данной категории.

Существенный структурный элемент насильственной преступности — **молодежные группировки** с агрессивными проявлениями в поведении их участников, со склонностью к групповому пьянству, наркомании, токсикомании, нарушениям общественного порядка. С этими группировками связан рост насильственной преступности на улицах и в других общественных местах. Каждое четвертое убийство и причинение тяжкого вреда здоровью совершается на улицах, площадях, в парках и скверах.

Исключительную опасность в рассматриваемом плане представляют и экстремистские националистические проявления в ряде регионов. В последнее время опасную для общества активность проявляют секты так называемых сатанистов («детей тьмы»), проповедующие откровенно человеконенавистническую агрессивную идеологию. С деятельностью этих «служителей дьявола» связаны и некоторые ритуальные убийства. В настоящее время на территории России действует около 2000 различных сект, в которых задействовано почти 1,5 млн молодых людей¹.

Значительное число убийств и причинения тяжкого вреда здоровью совершаются иностранными гражданами, особенно из стран ближнего зарубежья.

Следует отметить увеличение доли преступников, имеющих патологические отклонения в психике, не исключающие вменяемости (дебилность, органические заболевания центральной нервной системы, психопатии, сексуальные отклонения и проч.). Во многом это связано с интенсивными процессами алкоголизации и наркотизации населения. По данным выборочных исследований, каждый третий убийца в настоящее время имеет те или иные психические аномалии².

Обращает на себя внимание увеличение доли тяжких преступлений против жизни и здоровья с корыстной мотивацией. По данным исследования, проведенного Главным следственным управлением Генеральной прокуратуры РФ, из изученного массива дел, направленных в суд (более 1800), 45% убийств совершены из корыстных побуждений. Речь идет об убийствах, связанных с приватизацией жилья, завладении автотранспортом, обусловленных другими корыстными мотивами. Столкновения уголовных группировок за сферы влияния нередко приводят к совершению тяжких насильственных преступлений с целью устранения конкурентов.

Вместе с тем нередки и ситуативные, непредумышленные посягательства на личность, в основе которых лежат сравнительно мелкие корыстные мотивы: достать деньги на выпивку, приобрести наркотики, отдельные дефицитные вещи и т. п.

В течение длительного времени большинство насильственных преступлений (примерно две трети убийств и тяжких телесных повреждений) совершается в сфере бытовых отношений на почве различных

¹ См.: Аргументы и факты. 2002. № 30. С. 12.

² Отмеченная тенденция коррелирует с общей тенденцией ухудшения психического здоровья как в России, так и во всем мире. Так, например, в России за последние десять лет психических больных стало больше на 13,2%, теперь их почти 4 миллиона (Коммерсант. 2001. 6 апр.).

межличностных конфликтов. Так, например, только от рук мужей и сожителей ежегодно гибнет около 15 тысяч женщин. Правда, к началу 90-х годов доля убийств, совершенных по бытовым мотивам, несколько снизилась за счет роста убийств по корыстным или иным мотивам.

Уже отмечалось, что получили определенное распространение так называемые **заказные убийства** (за денежное вознаграждение). По официальным данным, только за период с 1993 г. по 1995 г. количество «заказных» убийств возросло в 2,5 раза. При этом раскрываемость их весьма низка. Чаще всего в качестве жертв этих преступлений выступают предприниматели и коммерсанты (46%), а также лидеры уголовной среды (38%). Последних «устраняют» на почве раздела сфер влияния между конкурирующими организованными преступными группировками. В подавляющем большинстве «заказные» убийства совершаются с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ (91%). Обращает на себя внимание тот факт, что около 60% «заказных» убийств из числа раскрытых совершили лица, работавшие в качестве охранников в различных коммерческих структурах.

Следует иметь в виду, что криминальное наемничество обнаруживает тенденцию не только к территориальному распространению, но и к превращению в своеобразную систему с устойчивыми рынками спроса и предложения.

В сферах досуга и частично быта распространены преступления против жизни и здоровья, совершаемые из хулиганских побуждений. В них проявляются социальная и психологическая ущербность личности преступников, искаженные средства удовлетворения потребности в самоутверждении, враждебность, цинизм и жестокость по отношению к окружающим.

Хулиганские побуждения выражаются в стремлении открыто противопоставить свое поведение общественному порядку, продемонстрировать грубую силу и пьяную «удаль», отомстить за справедливо сделанное замечание и т.п. В настоящее время из хулиганских побуждений совершается около 20% убийств и около 30% случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Растет число убийств, сопряженных с изнасилованием. Эти преступления чрезвычайно опасны; они свидетельствуют об особой эгоцентрической направленности личности виновных, их предельном аморализме, крайней жестокости. Нередки случаи совершения таких деяний преступниками-садистами. Именно эти сексуальные маньяки совершают серии убийств и изнасилований, в которых число потерпевших исчисляется десятками.

Серийные убийства — это серия последовательных, многократных убийств. По расчетам психиатра А.О. Бухановского, на одного серийного убийцу приходится в среднем более трех жертв¹. Но нередко количество жертв таких маньяков, монстров, «джеков-потрошителей» измеряется порой дву- и даже трехзначными цифрами.

Серийные (многоэпизодные) сексуальные убийства всегда наводили ужас на людей. Авторы специального исследования на эту тему справедливо отмечают: «Сексуальные убийцы, как первобытные охотники, обычно выслеживают жертву, внезапно нападают на нее, приводя в состояние шока, насилуют, наносят множество телесных повреждений с исключительным неистовством, вспарывают грудь и живот, выворачивают внутренности, совершают надругательство над половыми органами, отрезают отдельные куски тела и т.д. Эти кровавые злодеяния поражают своей необычностью, невероятной жестокостью, неумолимостью и цинизмом убийств, количеством жертв, среди которых немало детей»². Число таких охотников на людей постоянно растет. По сравнению с началом 80-х годов серийность сопряженных с тяжким насилием сексуальных преступных посягательств возросла примерно вдвое.

Если обратиться к числу расследованных прокуратурой уголовных дел о серийных убийствах, направленных в суды, то оно составит: в 1995 г. — 139; 1996 г. — 145; 1997 г. — 156; 1998 г. — 208; 1999 г. — 218; 2000 г. — 241. Жертвами только по направленным в суды уголовным делам стали 3279 человек (при этом надо иметь в виду, что примерно половина расследуемых дел о серийных убийствах приостанавливается в связи с неустановлением преступников; необходимо также учитывать и латентность этих криминальных деяний)³.

При совершении тяжких насильственных преступлений широко используются огнестрельное оружие (пистолеты, автоматы, гранаты), взрывчатые вещества и взрывные устройства. Процесс вооружения и качественного перевооружения преступников идет быстрыми темпами. Только за период с 1992 г. по 1996 г. число убийств с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ возросло почти в шесть раз (с 1667 до 9482).

Постоянно растет число преступных посягательств на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов. Ежегодно регистрируется около 1,5 тыс. нападений на сотрудников милиции, треть из

¹ См.: Серийные убийства и социальная агрессия // Материалы 2-й Международной научной конференции. Ростов н/Д, 1998. С. 59.

² Антонян Ю.М. и др. Серийные сексуальные убийства // Криминологическое и патопсихологическое исследование. М., 1997. С. 3.

³ См.: Законность. 2002. № 6. С. 21.

них — с использованием огнестрельного оружия. По данным ЮНЕСКО, в России работники милиции погибают в 2,5 раза чаще, чем полицейские в США и Франции.

Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. К ним относятся: изнасилование; насильственные действия сексуального характера; понуждение к действиям сексуального характера (ст. 131—133 УК РФ). Суммарно они занимали в структуре зарегистрированной преступности в России в 80-х годах — 2—3%, в 90-х годах — 1%. Доля самого распространенного среди этих преступлений — изнасилования — составляет примерно 80—85% от всего количества указанных криминальных посягательств¹.

Динамика зарегистрированных изнасилований за минувшее пятнадцатилетие выглядит следующим образом (см. табл. 3).

Рост регистрации числа изнасилований наблюдался до 1990 г. включительно. В 1991—1992 гг. наметилась тенденция к их некоторому снижению (соответственно на 6 и 3,2% снизились показатели их регистрации), еще более явно это проявилось в 1994—97 гг. (снижение показателей регистрации соответственно на 3,4; 10,3; 13; 14,5%). В 2001 г. эти показатели вновь возросли (на 3,7%). При оценке этих данных следует учитывать значительную латентность рассматриваемых преступлений в связи с тем, что многие жертвы не обращаются в правоохранительные органы. В результате скрываются подлинные размеры этого явления и осложняется разработка эффективных мер борьбы с ним.

По данным расчетов, проведенных К.А. Толпекиным и Г.Н. Малаховой, ежегодное фактическое число изнасилований в России (с учетом «искусственной» и «естественной» латентности²) в настоящее время составляет около 44—50 тыс. фактов³, что в 4,5—5 раз выше официальной цифры регистрации. Согласно исследованию, проведенному В.В. Лунеевым, учтенные изнасилования соотносятся с латентными как 1 : 6⁴.

Основным мотивом совершения рассматриваемых преступлений является стремление к удовлетворению половой страсти в грубой животной форме. Иногда сексуальные побуждения виновного в изнасиловании сочетаются и с хулиганскими побуждениями, подражанием старшим в стремлении унижить или опорочить женщину, поглумиться над

¹ См.: Преступность и реформы в России. М., 1998. С. 155.

² «Искусственная» латентность здесь порождается действиями правоохранительных органов, когда заявления потерпевших не регистрируются либо по ним не возбуждаются уголовные дела; «естественная» латентность зависит от поведения потерпевших, не обращающихся в правоохранительные органы.

³ См.: Преступность и реформы в России. М., 1998. С. 161.

⁴ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века. М., 1997. С. 136.

ней, отомстить ей за что-либо и т.п. Часто доминирующим мотивом преступного поведения насильника становится стремление к удовлетворению самой потребности в насилии, проявлении агрессии, жестокости, самоутверждении.

По данным выборочного исследования, двое из каждых трех осужденных за изнасилование совершили преступление с заранее обдуманном намерением, но разрыв во времени между формированием умысла и его осуществлением в значительной части случаев незначителен. В 53% изученных случаев преступники применили за это время меры к завлечению потерпевшей в подходящее место, а в 14% случаев — к приведению ее в беспомощное состояние (в сильную степень опьянения и т.п.). Доля групповых изнасилований составляет примерно 40%. Это значительно выше доли групповых убийств.

Следует иметь в виду, что при изнасилованиях чаще, чем в убийствах, преступления завершаются на стадии покушения (в убийствах доля покушения составляет примерно 10%, в изнасилованиях — 15—20%).

Структурные (качественные) изменения изнасилований, несмотря на определенное снижение абсолютных показателей их регистрации, весьма неблагоприятны. Степень общественной опасности рассматриваемых преступлений и тяжесть причиняемых ими последствий постоянно возрастают.

Растет, в частности, доля наиболее опасных, квалифицированных изнасилований. Если их удельный вес в общем числе зарегистрированных изнасилований составлял в 1991 г. 10,4%, то в 1996 г. он достиг уже 13,1%¹. Число лиц, совершивших это преступление при отягчающих обстоятельствах, к середине 90-х годов по сравнению с концом 80-х возросло на 30%.

Криминологическое исследование изнасилований, проведенное Ю.М. Антоняном и А.А. Ткаченко, позволило выделить следующие группы рассматриваемых преступлений:

- 1) внезапные нападения насильников на женщин, в том числе на малолетних девочек и несовершеннолетних, а также лиц преклонного возраста. Нападение преступника при этом происходит неожиданно для потерпевшей;
- 2) изнасилования, связанные с совместным свободным времяпрепровождением в малых социальных группах. Наиболее часто эти преступления совершаются несовершеннолетними и молодыми людьми, нередко они носят групповой характер;
- 3) изнасилования, совершаемые в результате контактов (чаще всего досуговых) между мужчиной и женщиной, причем знакомство их обычно является непродолжительным;
- 4) изнасилования женщин, находящихся в родственных и семейных связях с преступниками, а также являющихся соседями или сослуживцами;

¹ См.: Преступность и реформы в России. С. 157.

Таблица 3. Динамика регистрации изнасилований в России в 1987—2002 гг.

Годы	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Всего	10902	11560	14597	15009	14115	13663	14440	13956	12515	10888	9307	9014	8346	7901	8196	8118
Темпы прироста, %	100,0	+6,0	+26,3	+2,8	−6,0	−3,2	+5,7	−3,4	−10,3	−13,0	−14,5	−3,1	−7,4	−5,3	+3,7	−1,0

Таблица 4. Динамика регистрации фактов похищения человека в 1993—2002 гг.

Годы	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Всего	110	499	628	766	1140	1415	1554	1291	1417	1535
Темпы прироста, %	100,0	+353,6	+25,9	+22,0	+38,5	+24,1	+9,8	−16,9	+9,8	+8,3

Таблица 5. Динамика регистрации фактов незаконного лишения свободы в 1993—2001 гг.

Годы	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Всего	327	635	734	786	1011	1278	1417	1365	1314
Темпы прироста, %	100,0	+94,4	+15,6	+7,1	+28,6	+26,4	+10,9	−3,7	−3,4

5) иные случаи изнасилований¹.

Чаще всего (более чем в 70% случаев) изнасилование сопровождается интенсивным применением виновным физического насилия либо характеризуется оказанием активного сопротивления со стороны потерпевшей преступнику. Однако в ряде случаев (примерно 20%) потерпевшая сопротивления преступнику не оказывает, поскольку подавлена его психическим насилием (угрозами). Иногда потерпевшая не оказывает сопротивления потому, что находится в беспомощном состоянии (около 10% случаев).

Изнасилования представляют повышенную общественную опасность ввиду необратимости последствий, причинения потерпевшим глубоких физических, моральных и психических травм.

Что же касается иных половых преступлений, соединенных с насилием, то их регистрация, начиная с 1990 г., также снижается. Так, за период 1990—1996 гг. число зарегистрированных случаев насильственного мужеложества (одного из основных видов насильственных действий сексуального характера, предусмотренных в настоящее время ст. 132 УК РФ) сократилось почти на половину (42,4%). И здесь, конечно, следует учитывать значительную латентность этого явления. За указанный период (1990—1996 гг.) возросла только регистрация фактов понуждения женщин к вступлению в половую связь, но в абсолютных числах их количество совершенно ничтожно (за семь лет зафиксировано по России всего 100 таких посягательств)².

Насильственные преступления против личной свободы. В ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека провозглашено, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Это право закреплено и в ст. 22 Конституции РФ.

Всемерная охрана личной свободы — важная задача правоохранительных органов.

К числу преступлений против личной свободы, совершаемых преимущественно насильственным способом, относятся: похищение человека (ст. 126 УК РФ); незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ); незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128 УК РФ).

Наиболее опасным и распространенным преступлением среди криминальных деяний указанной группы является **похищение человека**³.

¹ См.: Антонян Ю.М., Ткаченко А.А. Сексуальные преступления. М., 1993. С. 151.

² См.: Преступность и реформы в России. С. 156.

³ Следует иметь в виду, что самостоятельная ответственность за данное преступление была установлена только в 1993 г. (ст. 125¹ УК РСФСР).

В последние годы это преступление обнаруживает весьма неблагоприятные тенденции.

Динамика регистрации данного преступления за период с 1993 г. по 2001 г. выглядит следующим образом (см. табл. 4).

Таким образом, только за девятилетний период (с 1993 г. по 2001 г.) число зарегистрированных случаев похищения человека возросло почти в 13 раз. Соответственно возросли и коэффициенты рассматриваемых преступлений.

Эти преступления в основном характерны для организованной криминальной деятельности. Подавляющее большинство из них совершается организованными преступными группами и сообществами. Наибольшее распространение данные преступления получили в крупных городах, в частности, в Москве и Петербурге, и особенно в республиках Северного Кавказа. В большинстве случаев похищение людей совершается с целью получения выкупа, иногда — с целью возврата денег, данных в долг.

Рассматриваемые преступления характеризуются высокой степенью общественной опасности. Тяжесть последствий указанных преступных деяний исключительно высока. Согласно выборочному исследованию, проведенному В.А. Климовым, в каждом третьем случае похищения ребенка с целью получения выкупа (киднепинг) имело место его убийство из-за невыполнения родителями условий преступников¹.

Неблагоприятные тенденции обнаруживает и такое преступление, как **незаконное лишение свободы** (см. табл. 5).

За девять лет (1993—2001) число зарегистрированных случаев незаконного лишения свободы возросло в четыре раза.

Что же касается незаконного помещения в психиатрический стационар, то официальная уголовная статистика в последние годы их регистрирует весьма немного, хотя на практике такие преступления еще встречаются (в 1999 г. и 2000 г. зарегистрировано по 7 случаев, в 2001 г. — 11).

Преступления против собственности, сопряженные с насилием. Речь идет о таких весьма распространенных корыстно-насильственных преступлениях, как грабеж (ч. 2 и 3 ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ). Представляется вполне обоснованным включать в эту криминологически однородную группу и такое особо тяжкое преступление, посягающее на общественную безопасность, как бандитизм (ст. 209 УК). По своей криминологической характеристике бандитизм весьма близок к групповому разбою, отличаясь от него лишь устойчивостью и вооруженностью преступного формирования. Создание

---

¹ См.: *Побегайло Э.Ф.* Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с нею. М., 1990. С. 21.

банды и цель нападения на граждан или организации обусловлена преимущественно (более 90% случаев) корыстными мотивами.

Динамика регистрации данных преступлений за 1987—2001 гг. выглядит следующим образом (см. табл. 6).

За период с 1987 по 1993 гг. число зарегистрированных грабежей и разбоев увеличилось соответственно в 6 и 7 раз, фактов вымогательства (по 1994 г.) — в 12,3 раза. Рост этот (временами беспрецедентный!) был стабильным на протяжении всего рассматриваемого периода. Значительно выросли при этом и коэффициенты интенсивности данных преступлений. Особенно экстремальными в этом плане оказались 1989 и 1992 гг. — для грабежей и разбоев, 1989 и 1993 гг. — для вымогательства. С 1994 г. регистрация грабежей и разбоев и с 1995 г. — вымогательства обнаруживала тенденции к незначительному снижению. Однако эта тенденция оказалась неустойчивой. Начиная с 1998 г. и по 2001 г. регистрация грабежей и разбоев существенно возросла (в 2001 г. зарегистрировано около 150 тыс. грабежей и почти 45 тыс. разбойных нападений; темпы роста по сравнению с предыдущим годом составили соответственно 12,4 и 13,6%).

При оценке этих данных следует учитывать высокую латентность рассматриваемых преступлений. Так, например, по данным фонда «Общественное мнение», полученных в результате сравнительного исследования в рамках международного проекта ООН, 75% москвичей, подвергшихся нападениям, не заявляли в правоохранительные органы, уверенные в том, что не будут приняты меры к раскрытию преступлений и установлению лиц, их совершивших. Согласно тем же данным, нападениям преступников подвергся каждый десятый из опрошенных жителей Москвы¹.

Разбой и грабежи — это преступления, характерные для городов, пригородных зон и поселков городского типа. Более половины из них совершается в вечернее и ночное время на улицах, в парках и скверах. Как правило, это безлюдные улицы, глухие дворы и неосвещенные общественные места, а также подъезды домов и лифты.

Наблюдается тенденция к ужесточению насилия при совершении разбоев и грабежей. Весьма настораживает также рост числа разбойных нападений с применением огнестрельного оружия. Чаще всего оно применяется при нападениях на таксистов, инкассаторов, сбербанки, иные хранилища материальных ценностей. Типичными стали разбойные нападения на водителей автотранспорта и жилища граждан, офисы коммерческих структур. В этих случаях чаще всего и применяются оружие, а также пытки и истязания жертв.

---

¹ См.: Криминология: Учебник / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 467—468.

Таблица 6. Динамика регистрации корыстно-насильственных преступлений в 1987—2002 гг.

Годы	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Разбои, всего	5656	8118	14551	16514	18311	30406	40180	37904	37651	34584	34318	38513	41138	39437	44806	47052
Темпы прироста, %	100,0	+43,5	+79,2	+13,5	+10,9	+64,6	+32,1	-5,7	-0,7	-8,1	-0,8	+12,2	+6,8	-4,1	+13,6	+5,0
Грабежи, всего	30441	43822	75220	83306	101956	164895	184410	148546	140597	121356	112051	122366	138973	123490	148814	167267
Темпы прироста, %	100,0	+44,0	+71,6	+10,7	+22,4	+61,4	+11,8	-19,4	-5,4	-13,7	-7,7	+9,2	+13,6	-5,5	+12,4	+12,4
Вымога- тельство, всего	1362	1521	4432	5691	5197	7123	11426	16797	15959	15245	14503	15991	14613	12547	11772	10515
Темпы прироста, %	100,0	+11,7	+191,4	+28,4	-8,7	+37,1	+60,4	+47,0	-5,0	-4,5	-4,9	+10,3	-8,6	-14,3	-6,2	-10,7
Бандитизм, всего	1	5	12	14	18	9	44	249	304	316	374	513	523	513	465	404
Темпы прироста, %	100,0	+400,0	+140,0	+16,7	+28,6	-50,0	+388,9	+465,9	+22,1	+3,9	+18,4	+37,2	+1,9	-4,0	-9,4	-13,1

Как показывают конкретные исследования, в 70% случаев разбойных нападений, сопряженных с проникновением в жилища граждан, преступники проникали туда обманным путем под видом почтальонов, врачей, работников госстраха, жилищных контор, бытового обслуживания, сотрудников милиции, в 25% — от имени знакомых и родственников потерпевших, а в остальных случаях — насильственно, в частности путем взлома дверей и окон.

При этом здоровью около 80% жертв был причинен реальный вред (27% — тяжкий, 12% — средней тяжести, 39% — легкий), примерно 6% потерпевших были убиты, по отношению к остальным (16%) применялось психическое насилие (угроза насилием, опасным для жизни и здоровья). Более 95% таких разбоев совершено группой лиц¹.

Что же касается всего массива разбойных нападений, то удельный вес их совершения в группе составляет примерно одну треть.

В последнее время правоохранительным органам все чаще приходится сталкиваться с **организованными группами и сообществами** преступников, осуществляющими тяжкие (нередко исключительно дерзкие и жестокие) посягательства на личность при совершении разбойных нападений, бандитизма, вымогательства. Характерными чертами таких групп являются: сравнительно продолжительное время действия; профессионализм, наличие опытных организаторов; вооруженность; тщательное планирование криминальных акций; изощренность способов их совершения; конспиративность, маскировка антиобщественного поведения и проч. Участились случаи нападений организованных преступных групп на банковские учреждения, кассы предприятий, учреждений, организаций и инкассаторов с целью завладения крупными денежными суммами, а также случаи нападений бандитских формирований на объекты железнодорожного транспорта.

Широкое распространение в последнее десятилетие получило такое криминальное явление, как **рэкет** (что означает в буквальном переводе крупный шантаж, вымогательство путем угроз и насилия). Рэкет осуществляется как в сфере нелегального бизнеса (в отношении различного рода подпольных дельцов, шулеров-картежников, содержателей притонов, проституток и др.), так и легального (в отношении руководителей коммерческих структур, функционеров совместных предприятий и пр.). Страх, вызываемый реальной угрозой расправы, заставляет потерпевших выплачивать установленные вымогателями квоты. Вымогательство в реальной жизни приобретает все большую устойчивость.

---

¹ См.: Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995. С. 370—371.

Появились и новые его формы, такие, например, как взимание дани за навязанную коммерческим структурам «охрану» от посягательств других преступников.

Здесь во многих случаях речь, по сути дела, идет о бандитских формированиях, ибо группировки таких вымогателей довольно устойчивы, имеют на вооружении современные средства поражения (автоматы, гранатометы, пистолеты, снайперские винтовки, взрывные устройства) и создаются для нападений на предпринимателей и коммерческие организации. В отличие от «традиционных» бандитских групп, это — банды «новой волны»¹. Состоят они преимущественно из несудимых лиц, как правило, спортсменов. Они особенно и не конспирируют свою деятельность, прикрываясь официальным статусом частно-охранных структур, действуют полулегально. Под воздействием угроз многие предприниматели соглашались платить им определенный процент с прибыли, зная, что в случае отказа они могут стать жертвами насильственных посягательств. Доходность такой противоправной деятельности обуславливает значительный рост подобных преступных группировок в последнее время.

Преступления против общественного порядка, сопряженные с насилием. К преступлениям, предусмотренным в гл. 24 УК РФ и непосредственно посягающим на общественный порядок, следует отнести хулиганство (ст. 213) и вандализм (ст. 214). К насильственным из них относится только хулиганство.

Актуальность проблемы хулиганства определяется его опасностью не только для общественного порядка, но и для безопасности личности, а также значительной распространенностью. Его удельный вес в структуре регистрируемой преступности составил в 90-х годах примерно 6%.

Динамика регистрации данного преступления за 15 лет (1987—2001 гг.) выглядит следующим образом (см. табл. 7).

Анализ динамики и тенденции уголовно наказуемого хулиганства должен проводиться с учетом поправок на его значительную латентность.

В 70-х гг. правоохранительные органы и общественность ослабили борьбу с хулиганством. Результатом этого, в частности, явилось резкое снижение показателей его регистрации. Однако такое снижение произошло «на бумаге», а не в реальной жизни. Криминологами давно замечена закономерность: ослабление борьбы с хулиганством ведет к росту тяжких насильственных преступлений и наоборот. Это отчетливо

---

¹ См.: *Корецкий Д.А., Пособина Т.А.* Современный бандитизм в системе вооруженной преступности. Ростов н/Д, 2001. С. 46—47.

Таблица 7. Динамика регистрации хулиганства в 1987–2002 гг.

Годы	1987	1988	1989	1990
Всего	90 472	81 684	99 881	107 435
Темпы прироста, %	100,0	– 15,3	+22,3	+7,6

Годы	1991	1992	1993	1994
Всего	106 583	120 889	158 413	190 550
Темпы прироста, %	– 0,8	+13,1	+31,0	+20,3

Годы	1995	1996	1997	1998
Всего	191 001	181 284	129 505	131 082
Темпы прироста, %	+ 0,2	– 5,1	– 28,6	+1,2

Годы	1999	2000	2001	2002
Всего	128 701	125 100	135 183	133 187
Темпы прироста, %	– 1,8	– 2,8	+8,1	– 1,5

прослеживается при анализе соответствующих статистических данных.

Если, например, в 1997 г. было зарегистрировано 129,5 тыс. случаев хулиганства, а в 2000 г. — 125,1 тыс., то это, однако, не свидетельствует о реальном уровне и тенденциях данного преступления.

Сопоставление динамических рядов регистрации умышленных убийств и причинения тяжкого вреда здоровью (тяжких телесных повреждений), с одной стороны, и уголовно наказуемого хулиганства — с другой, за последнюю четверть века свидетельствует о том, что, когда показатели регистрации хулиганства снижались (т.е. фактически ослабевала борьба с ним), с небольшим интервалом во времени росли тяжкие насильственные преступления, когда же эти показатели повышались (т.е. усиливалась борьба с хулиганством), как правило, происходило их снижение.

Активизация борьбы с хулиганством в 1983—1984 гг. в немалой степени способствовала сокращению тяжких насильственных преступлений в 1985—1986 гг. Резкое же ослабление этой борьбы, о чем свидетельствует «скачкообразное» сокращение регистрации уголовно наказуемого хулиганства в 1986—1988 гг. (соответственно на 14,7; 19,6 и 15,3%), наряду с другими факторами способствовало росту тяжких преступлений в последующие годы.

Здесь сказалось своеобразное явление «криминологического баланса». Существенно возросли показатели регистрации хулиганства в 1993—1994 гг. (соответственно на 31,0 и 20,3%) и начало снижаться число убийств и тяжких телесных повреждений (причинения тяжкого вреда здоровью).

Тенденция к росту показателей регистрации хулиганства в отдельные годы анализируемого периода проявлялась неравномерно. В 1996 г. и особенно в 1997 г. число зарегистрированных фактов хулиганства заметно снизилось (соответственно на 5,1 и 28,6%). Но и это «снижение» не отражает, конечно же, реальной картины данного криминального явления. Это — результат ослабления борьбы с хулиганством и далеко неполной его регистрации.

Специальные исследования показывают, что хулиганство на пороге XXI в. стало жестче, опаснее. Оно приобретает все более дерзкий характер. Повышается степень общественной опасности групповых хулиганских действий. Молодежное групповое хулиганство все чаще сопровождается жестоким избиением потерпевших, глумлением над ними, уничтожением или повреждением чужого имущества. События на Манежной площади в Москве в июне 2002 г. наглядно это продемонстрировали. В тех же случаях, когда хулиганство связано с политическими

и межнациональными конфликтами, последние нередко перерастают в массовые беспорядки, погромы, поджоги, убийства. Часто при этом используется огнестрельное оружие, а иногда и взрывные устройства¹.

Несмотря на это, латентность уголовно наказуемого хулиганства продолжает оставаться высокой. Согласно статистическим данным (форма 2-Е) в 90-х годах прокуратурой ежегодно отменялось в связи с незаконным отказом в возбуждении уголовного дела по фактам хулиганства примерно 4—4,5 тыс. постановлений².

§ 3. Криминологическая характеристика личности насильственных преступников

Социально-демографическая и правовая характеристика

Пол. Подавляющее большинство лиц, совершающих насильственные преступления — **мужчины (90—93%)**. Это вполне объяснимо социальными ролями мужчин и женщин, психофизическими особенностями полов. Для досугового поведения мужчин более характерно времяпрепровождение в случайных компаниях, злоупотребление алкоголем, часто создающее конфликтные ситуации, поводы для драк.

Существуют и различия в мотивации насильственных преступлений, совершаемых мужчинами и женщинами. У последних преобладают мотивы ревности, мести, зависти, стремления избавиться от потерпевшего и т.п. Многие насильственные преступления совершаются женщинами на почве ярко выраженного виктимного поведения потерпевшего (аморального и противоправного поведения их супругов и сожителей).

В последние годы, однако, отмечается возрастание доли женщин при совершении таких «нетрадиционных» для них преступлений, как убийства из хулиганских или корыстных побуждений, в ходе разбойных нападений и т.п., рост совершаемых ими преступлений с особой жестокостью. Доля женщин в убийствах в 1991—1995 гг. возросла с 10 до 15%, в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (тяжких телесных повреждениях) — с 7% до 13% и т.д.

Возраст. Основной контингент насильственных преступников составляют лица **молодого и среднего возраста (до 40 лет)**. Если рассчитать коэффициенты, показывающие соотношение между числом насильственных преступников и численностью активного мужского населения в этих возрастных группах, то окажется, что наиболее высокая криминальная активность, выражающаяся в совершении убийств и причинении тяж-

¹ См.: Преступность и реформы в России. С. 294.

² Там же. С. 300.

кого вреда здоровью (тяжких телесных повреждений), характерна для представителей возрастной группы 25—29 лет. Последующие места по степени криминальной активности их представителей занимают возрастные группы 18—24 года, 30—39, 16—17 лет.

Среди лиц, совершивших изнасилование, наибольшей криминальной активностью здесь отличается возрастная группа 16—17 лет. Высокая криминогенность в этом плане характерна и для возрастных групп 18—24 года и 25—29 лет. Изнасилование — это вообще ярко выраженное «подростково-молодежное» преступление. Это же относится и к хулиганству. В формировании и реализации мотивов этих преступлений значительную роль играют особенности психологии несовершеннолетних и лиц молодого возраста. Но их влияние осуществляется в совокупности с влиянием среды, условий жизни и воспитания.

По сравнению со взрослыми, подростки и молодежь, как правило, обладают менее развитой волей, повышенной восприимчивостью к негативным влияниям, импульсивностью, внушаемостью, большим конформизмом в поведении по отношению к «своей» группе, они легче поддаются вредному влиянию со стороны антиобщественных элементов, в том числе в форме «заражения», подражания, подстрекательства, вовлечения и т.д. В молодые годы в поведении человека более резко сказываются также неуравновешенность характера и темперамента. Характерными для психологии подростков и молодежи являются такие свойства, как болезненное самолюбие, легкая ранимость, эмоциональная избыточность, неустойчивость оценок, юношеский максимализм. У молодых людей мало еще сдерживающих начал и привычек, создаваемых и укрепляемых жизненным опытом, и в силу этого недостаточно развита система навыков социального торможения. В условиях сложных и противоречивых процессов социализации подростки и молодежь нередко сталкиваются с конфликтными ситуациями, отсутствие навыков в разрешении которых способствует их противоправному поведению. Характерным для лиц этого возраста является совершение дерзких насильственных преступлений, в частности из хулиганских побуждений.

Образование. Насилие свойственно чаще малообразованным, недостаточно развитым, некультурным людям. У них слабее критика собственного поведения, более узкий кругозор, примитивнее и грубее потребности и интересы, они менее сдержанны в своих стремлениях и желаниях, среди них более распространен культ грубой физической силы. Это, безусловно, способствует криминальному поведению.

В то же время следует иметь в виду, что полученное образование еще не предопределяет у человека должного уровня нравственной культуры, в частности культуры общения с другими людьми. Высокий образова-

тельный ценз сам по себе далеко не всегда может служить панацеей от совершения лицом тяжких насильственных преступлений.

Социальный статус. Коэффициент криминальной активности лиц, отнесенных к категории рабочих, превышает аналогичные коэффициенты активности крестьян и служащих применительно к убийствам — соответственно в 1,7 и 4 раза; причинению тяжких телесных повреждений — в 2,6 и 6,5 раза; совершению изнасилований — в 2,4 и 6 раз. Весьма значительно такое превышение и в отношении регистрируемых хулиганских проявлений. Но основную массу преступников из числа рабочих составляют при этом лица относительно **невысокой квалификации и с небольшим стажем работы**. В течение трех последних перед преступлением лет примерно половина таких лиц меняла место работы, каждый десятый — три раза и более. Речь, таким образом, идет о принадлежности значительной их части к люмпенизированным и полулюмпенизированным слоям населения.

Коэффициенты интенсивности преступных посягательств различаются и в зависимости от профиля предприятий и организаций, где работали лица, совершившие насильственные преступления и хулиганство. В частности, отмечается высокая криминальная активность лиц, занятых в строительстве, торговле, общественном питании, бытовом обслуживании, т.е. в отраслях, трудоустройство в которых не требует высокого уровня образования и квалификации.

Следует иметь в виду, что за последние 10—15 лет по всем тяжким насильственным преступлениям отмечается резкое сокращение (в 2—3 раза) удельного веса рабочих, что объясняется уменьшением доли данной социальной группы во всем населении.

Как уже отмечалось, в составе насильственных преступников значительна доля лиц, не занятых к моменту совершения преступления общественно полезным трудом. Удельный вес их постоянно растет. Характерно, что в уголовной статистике с 1993 г. появилась графа «официально зарегистрированные безработные». Их доля в контингенте насильственных преступников, по данным за 1999 г., составила уже более 6%. А вообще доля лиц, не имеющих постоянного источника доходов, по тем же данным, среди выявленных убийц, причинителей тяжкого вреда здоровью и насильников колеблется в пределах 58—64%.

Рецидив. Об удельном весе рецидивистов среди лиц, совершающих насильственные преступления, уже говорилось. Серьезную проблему в связи с этим представляет **специальный рецидив**. Если под ним понимать повторение не только тождественных, но и однородных криминальных актов, включая сопряженное с насилием хулиганство, то доля лиц, привлекавшихся ранее к ответственности за подобные деяния,

составляет среди рецидивистов, совершающих тяжкие насильственные преступления, примерно половину.

Высока доля рецидива в насильственных преступлениях, совершаемых из корыстных побуждений, что обусловлено склонностью рецидивистов к пьянству, разгулу, привычкой удовлетворять свои потребности за чужой счет.

Насильственные преступления, совершаемые рецидивистами из хулиганских побуждений, во многих случаях являются следствием особой устойчивости агрессивной ориентации субъекта, определенного антиобщественного стереотипа личности, проявляющегося вначале в совершении хулиганских действий, а затем и более тяжких преступлений. Для многих убийц-рецидивистов хулиганство явилось своеобразной «начальной» школой.

Довольно часто насильственные криминальные деяния совершаются рецидивистами с целью облегчения или сокрытия преступления, в связи с осуществлением потерпевшим своей служебной деятельности или выполнением общественного долга, из мести, при сведении уголовных счетов и т.д.

Устойчивость антиобщественного поведения. Это, естественно, более широкое понятие, чем неоднократное совершение преступлений. О такой устойчивости, в частности, свидетельствуют и предшествующие насильственному преступлению факты совершения виновным антиобщественных поступков, связанных с посягательством на личность, неуважением к ней и представляющих собой как бы своеобразную криминогенную психологическую подготовку преступления. Выборочные исследования показывают, что в 60—70% случаев насильственных преступлений им предшествовало систематическое пьянство, совершение виновным мелкого хулиганства, других нарушений.

Высокая криминогенная роль пьянства в этиологии насильственных преступлений общеизвестна. Примерно 70% тяжких насильственных преступлений против личности (убийств, причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований) и более 90% актов уголовно наказуемого хулиганства совершаются лицами, находящимися в состоянии опьянения. Значительная часть этих преступлений связана с хроническим алкоголизмом и алкогольной деградацией личности. Среди лиц, совершающих насильственные преступления, растет доля наркоманов и токсикоманов.

Психологическая и нравственная характеристика

Результаты эмпирических исследований (Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Ратинова Н.А., Самовичев Е.Г. и др.) дают основания утверж-

дать, что насильственных преступников прежде всего отличает **дефектность социальной идентификации**¹.

Применительно к этой категории лиц речь, как правило, идет о плохой социальной адаптации, неудовлетворенности своим положением в обществе. У многих из них ярко выражена такая черта, как **импульсивность**. Она проявляется в сниженном самоконтроле своего поведения, необдуманных поступках, а иногда и эмоциональной незрелости — **инфантилизме**². Для поведения этих лиц характерны крайний эгоцентризм, стремление к немедленному удовлетворению спонтанно возникающих потребностей и желаний, примитивизм в межличностном общении, импульсивная агрессивность. Деструктивные (разрушительные) побуждения у большинства из них беспрепятственно реализуются в их поведении, ибо эти субъекты не стремятся их сдерживать и контролировать, хотя способность к самоконтролю у них имеется.

У таких лиц существенно деформирован или нарушен нормативный контроль (слабое «Super-ego», по З. Фрейду). Нравственные и правовые нормы не оказывают на их поведение существенного влияния. Сложившуюся ситуацию они оценивают не с позиций нравственно-правовых требований общества, а исходя из личных переживаний, обид, желаний. Многим из них присущи черты аффективной ригидности (склонность к накоплению эмоциональных переживаний, фиксация на них, застреванность, негибкость). Они характеризуются **стойким нарушением социальной адаптации, крайней десоциализированностью**. В насилии они усматривают единственное средство разрешения возникающих конфликтов.

Им свойственны также нарушения в сфере межличностного общения, неумение устанавливать контакты, встать на точку зрения других, чрезмерная поглощенность собой, погруженность в себя, замкнутость, отчужденность. Это, естественно, снижает возможности адекватной ориентации, продуцирует возникновение аффективных идей и установок на агрессивное поведение. Окружающие люди и общество в целом воспринимаются данными лицами весьма враждебно

---

¹ Под *идентификацией* в данном случае понимается психологический процесс (сознательный или бессознательный) отождествления индивидом себя с обобщенным образом члена той или иной социальной общности, следование господствующим в обществе образцам и идеалам социального поведения. Идентификация является важной частью нормального развития человека, содействует успешному овладению им соответствующим типом поведения в обществе (см., например: *Еникеев М.И., Кочетков О.Л.* Общая, социальная и юридическая психология. Краткий энциклопедический словарь. М., 1997. С. 64).

² *Инфант* (исп. *infante*) — дитя, ребенок. *Инфантилизм* — 1) отсталость в развитии; 2) поведение взрослого, сходное с поведением ребенка.

(«Все люди враги»). Отсюда такие черты личности, как **агрессивность** и **подозрительность**, повышенная тревожность. Поступки окружающих рассматриваются ими как опасные, угрожающие личности, правильная оценка ситуации при этом еще более затрудняется. Поведением лица управляют устойчивые аффективные установки на агрессию, что и приводит к противоправным способам выхода из сложившейся ситуации, связанным с криминальным насилием.

Для этой категории преступников характерно широкое использование средств **психологической самозащиты**, снятие своей социальной ответственности посредством самооправдывающей мотивации — переложения вины на потерпевшего и внешние обстоятельства. Криминальному поведению, таким образом, придается положительный личностный смысл.

Обращает на себя внимание недостаток, а порой и полное отсутствие нравственных начал у таких лиц, позволяющее говорить о деформации морально-этической сферы, девальвации ценности человеческой жизни в их сознании.

Исследование контингента убийц, лиц, причинивших тяжкий вред здоровью, и хулиганов позволило выделить **три основных типа насильственных преступников** по характеру их антиобщественной направленности.

К первому из них относятся преступники с четко и устойчиво выраженной специфической (агрессивно-насильственной) антиобщественной направленностью. Речь идет о лицах, ориентированных на поведение, опасное для жизни, здоровья и достоинства других граждан. Для них характерны негативно-пренебрежительное отношение к человеческой личности и ее важнейшим благам, убежденность в допустимости насильственных средств разрешения возникающих конфликтов. Преступное посягательство на жизнь и здоровье другого человека является для них звеном в цепи постоянных и непрекращающихся актов агрессивного насильственного поведения в разных сферах жизни и в различных ситуациях. Такой поведенческий стереотип — результат глубокой деформации их личности, специфический продукт эгоцентрической жизненной направленности. По данным проведенного нами исследования, в общем числе осужденных за рассматриваемые преступления этих лиц оказалось около половины (45—55% по различным мотивам).

У определенной части обследованных (10—15%) агрессивно-насильственная направленность носит столь глубоко укоренившийся, доминирующий, злостный характер, что их преступные действия в значительной мере утрачивают ситуационную окраску. Это «последовательно-кримино-

генный» тип. Ведущими чертами личности таких злостных преступников являются воинствующий эгоцентризм, озлобленность, злопамятность, мстительность, повышенная агрессивность, рафинированная жестокость, моральная нечувствительность, цинизм, бездушие, неспособность к сопереживанию, состраданию. Создается впечатление, что эти лица вообще находятся по ту сторону нравственности¹. Такими лицами и совершается значительная доля предумышленных противоправных посягательств на жизнь и здоровье (при разбойных нападениях; сопряженных с изнасилованием; с целью облегчения и сокрытия другого преступления; из мести и т.д.). Однако немало преступлений совершается ими и по внезапно возникшему умыслу (например, из хулиганских побуждений), причем насильственное, агрессивное поведение этих субъектов нередко рационально не мотивировано, представляя собой в известном смысле самоцель. В большинстве таких случаев криминогенные провоцирующие ситуации инициировались самими преступниками, причем часто без предшествующего конфликтного взаимодействия с потерпевшими. Действия последних либо вообще не содержали в себе признаков провокации агрессии, либо были несопоставимы с тяжестью наступивших последствий². В отношении данных лиц наиболее вероятен прогноз специального рецидива. Угрызения совести у них отсутствуют напрочь. Они не ощущают ни жалости, ни сострадания по отношению к своим жертвам.

У другой, значительно большей части изученных преступников (35—40%), ориентированных на применение насилия, подобная направленность личности вызывает совершение преступления в сочетании с конфликтной ситуацией. Возникающие конфликты они предпочитают решать агрессивным путем. Это, как правило, эмоционально распущенные, ведущие антиобщественный образ жизни, неуравновешенные люди. Мотивация их преступного поведения главным образом связана с такими отрицательными эмоциями, как раздражение, гнев, злость, месть, зависть и т.п. При этом они не склонны сдерживать проявления негативных эмоций, агрессивность — доминирующий способ их самоутверждения. Для них достаточно незначительного повода, чтобы примитивный стереотип самоутверждения, связанный с применением физической силы, воплотился в преступном посягательстве, причем они также нередко сами создают криминогенную провоцирующую ситуацию. Среди них немало лиц, ранее неоднократно совершавших тяжкие насильственные преступления, в том числе ранее судимых. Это «привычные» преступники.

¹ Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. С. 147.

² См.: Ратинова Н.А. Психология насильственных преступлений и их экспертная оценка. М., 2001. С. 14.

Ко **второму** типу насильственных преступников следует отнести лиц, характеризующихся в целом отрицательно, допускавших и ранее различные правонарушения, но направленность которых на совершение посягательств против личности явно не выражена. Совершение насильственного преступления выступает нередко в качестве средства достижения особо значимых для них целей, способом завладения определенным «благом», во имя которого приносится в жертву ценность другого человека (так называемая **инструментальная агрессия**¹). Преступление может быть обусловлено также их нетрезвым состоянием (например, хулиганство). Таких лиц, по результатам исследования, оказалось среди изученного контингента 20%. Образ жизни этих лиц находится на грани социально приемлемого и антиобщественного. Для них характерна частичная криминальная зараженность. Данный тип насильственного преступника можно называть «промежуточным».

К **третьему** типу следует отнести так называемых ситуационных преступников — всех тех, которые до преступления характеризовались положительно либо нейтрально, а само насильственное посягательство совершили впервые под воздействием неблагоприятной внешней ситуации. В их поведении отсутствуют признаки, характерные для представителей двух предыдущих типов. Они применяют насилие в качестве неадекватной реакции на ситуацию, которая воспринимается ими как остроконфликтная. Иногда их преступные действия обусловлены интенсивным психологическим воздействием неформальной группы, позицией солидарности со «своим» микроокружением («наших бьют!»). Источниками эскалации конфликта в таких случаях зачастую выступают сами потерпевшие, их действия содержат прямую провокацию агрессии. Для большинства ситуационных преступников характерна сниженная эмоциональная устойчивость. Их криминальное поведение регулируется, как правило, механизмами не личностного уровня, а иерархически более низкого — индивидуального². «Срыв» механизмов саморегуляции при этом носит глубокий и разрушительный характер. Порой криминальные деяния совершаются ими неожиданно не только для окружающих, но и для самих себя (так называемые **реактивные** преступ-

¹ В отличие от эмоциональной враждебной агрессии, побуждаемой злостью, гневом и являющейся самоцелью, *инструментальная агрессия* выступает как средство достижения какой-либо иной цели (см.: Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001. С. 45).

² Ратинова Н.А. Указ.соч. С. 20. См.также: Побегайло Э.Ф. Психологические детерминанты криминальной агрессии // Уголовное право. 2002. № 1. С. 102.

ления, по характеристике А.Ф. Зелинского¹). Среди обследованных лиц, относящихся к данной категории, оказалось примерно 30%.

Психопатологическая характеристика

Выше уже отмечался высокий удельный вес (от 30 до 40%, а по некоторым данным — до 60%) распространенности психических аномалий у насильственных преступников. К ним относятся все расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключające вменяемости, но приводящие к личностным изменениям, а отсюда — к отклоняющемуся поведению². К аномалиям такого рода следует отнести психопатии, олигофрению в степени дебильности, эпилепсию, шизофрению в состоянии ремиссии, остаточные явления черепно-мозговых травм, органические заболевания головного мозга, сосудистые заболевания с психическими изменениями, хронический алкоголизм, наркоманию и другие психические расстройства³. Многие из них представляют собой пограничные состояния психики, находящиеся на грани психического здоровья и болезни (это неврозы, психопатии, некоторые формы реактивных состояний и др.)

В современной психиатрической литературе отмечается повышенная криминогенность параноидного, шизоидного, эмоционально неустойчивого, истероидного и особенно диссоциального (имеющего сходство с антисоциальной психопатией) расстройства личности⁴. Указанные аномалии провоцируют раздражительность, агрессивность и жестокость. Еще в 30-е годы прошлого столетия известный психиатр П.Б. Ганнушкин отмечал криминогенность конституционально-возбудимых психопатов («совершенно не считающихся с требованиями закона»), шизоидов («способных к чрезвычайной жестокости»), параноиков (которые «ни перед чем не останавливаются»); близких к ним фанатиков (железная воля которых делает их «опасными для общества»); эпилептоидов (у которых «по ничтожному поводу развиваются бурные вспышки гнева, ведущие к опасным насильственным действиям»); истерических психопатов (которые «лучше всего себя чувствуют в атмосфере скандалов, сплетен и дразг»); неустойчивых («их несчастье — наркотические средства, особенно вино, под влиянием которого они делаются неузнаваемыми») и антисоциальных психопатов⁵.

¹ См.: Зелинский А.Ф. Криминальная психология. Киев, 1999. С. 117, 119—120, 122.

² См.: Антонян Ю.М. Указ. соч. М., 2001. С. 171.

³ См.: Назаренко Г.В. Невменяемость: Уголовно-релевантные психические состояния. СПб., 2002. С. 37.

⁴ См.: там же. С. 41.

⁵ Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. Н. Новгород, 2000 (Цит. по: Назаренко Г.В. Указ. соч. С. 40).

Современные исследователи также прослеживают определенную связь между типом психопатического расстройства и особенностями насильственного криминального поведения. Так, А.Е. Личко отмечает склонность эпилептоидно-неустойчивых психопатов (аналог с «антисоциальными», по П.Б. Ганнушкину) к совершению тяжких преступлений против жизни и здоровья, а также изнасилований. Для гипертимных психопатов характерно участие в драках, ими же спровоцированных, они могут оказывать насильственное сопротивление представителям власти, легко попадают в группы с антисоциальной направленностью и нередко сами становятся инициаторами криминальных деяний, требующих риска. Эпилептоиды склонны к совершению аффектированных насильственных преступлений. В их аффекте выступает безудержная ярость — циничная брань, жестокие побои, безразличие к слабости и беспомощности жертвы. Они предрасположены и к сексуальным преступлениям, сопряженным с садистскими тенденциями. Состояние опьянения у эпилептоидных психопатов проявляется в стремлении всех бить и все крушить¹.

Психиатр О.Г. Виленский выделяет характерный для шизоидов патологический инстинкт — **гомицидоманию**. «Интенсивное стремление к убийству вытекает у этих людей не из бредовых идей или галлюцинаций, а существует само по себе, побуждая искать все новые жертвы. Значительная часть жестоких, бессмысленных убийств... совершается именно такими лицами. В ряде случаев эти убийства становятся серийными, сочетаются с изнасилованием женщин и расчленением трупов»². Этот же автор обращает серьезное внимание на криминогенное значение сексуальных перверсий (садизм, гомосексуализм, педофилия, некрофилия и пр.) и так называемой вялотекущей шизофрении³.

В целом лица с подобными отклонениями в психике отличаются эмоциональной неустойчивостью, повышенной аффективной возбудимостью, взрывчатостью, раздражительностью, неуживчивостью, истеричностью, мстительностью, агрессивностью. Они склонны к бурным проявлениям аффектов в ответ на незначительные порой поводы. Названные аномалии снижают у них волевые процессы, повышают внушаемость, ослабляют действие контрольных механизмов психики и тем самым зачастую в сочетании с алкогольным опьянением, усугубляющим эти эмоционально-волевые нарушения, способствуют реализации импульсивных, непродуманных противоправных агрессивных действий. С их стороны возможны исключительно жестокие преступления.

¹ См.: Личко А.Е. Подростковая психиатрия: Руководство для врачей. 2-е изд. М., 1985. С. 467, 469.

² Виленский О.Е. Психиатрия. Социальные аспекты. М., 2002. С. 163.

³ Там же. С. 164–166.

§ 4. Детерминация насильственных преступлений

Существование и воспроизводство криминального насилия определяются в целом теми же причинами и условиями, что и вся преступность. Но круг и интенсивность ряда криминогенных явлений и процессов здесь специфичны, будучи связаны, в частности, с напряженностью в обществе и микросреде, сложившимися стереотипами поведения, с представлениями о дозволенности насилия в ней.

Насилие — неотъемлемая часть общественного бытия. Его истоки коренятся в биосоциальной природе человека. «Агрессивность со времен раннего человека так же, как и его социальность, служат средством борьбы за выживание. Она в процессе эволюции человека не затухает, а приобретает характер насилия в целях удовлетворения прежде всего надбиологических, социальных потребностей: в статусе, престиже, самоутверждении»¹.

В детерминации различных форм социального насилия именно эти неудовлетворенные **социальные** потребности играют особую роль. «Если неудовлетворенная витальная потребность (в пище, продолжении рода, защите от холода и т.п.) приводит к борьбе за существование», то неудовлетворенная социальная потребность — к «сверхборьбе за сверхсуществование»². Вообще «насилие имеет место тогда, когда создается препятствие для полной соматической или духовной реализации потенций человека» (J. Galtung)³.

Поскольку «проявление истребительной внутривидовой агрессии — это специфическая особенность человека», постольку вполне «логично искать причины этой специфической черты в том, что **характерно** именно для человека, что его **отличает** от животных, а не в том, что его роднит с ними... Специфические особенности агрессивности у человека есть следствие специфических же для человека условий жизни, т.е. следствия особенностей той социальной среды, которую он в процессе своего исторического развития для себя создал. При таком понимании проблема причин агрессивности превращается в проблему исследования тех **социальных причин**, которые агрессивность вызывают»⁴.

Общесоциальные истоки насилия коренятся прежде всего в **неравенстве положения отдельных групп и индивидов в стратификационной**

¹ Политическая психология / Под общ. ред. А.А. Деркача, В.И. Жукова, Л.Г. Лантева. М., 2001. С. 358.

² Гилинский Я.И. Криминология. Курс лекций. СПб., 2002. С. 177.

³ Цит. по: Гилинский Я.И. Указ. соч. С. 178.

⁴ Бассин Ф.В. Тяжкое бремя легких аналогий // Диалоги: полемические статьи о возможных последствиях развития современной науки. М., 1979. С. 51, 55.

структуре общества¹, связанной с их местом в системе общественного производства и распределением социальных благ. Именно социальное неравенство порождает экстремистские формы поведения, в том числе и акты криминального насилия².

Пока стратификационная система общества находится в относительном равновесии, криминальное насилие существенно не превышает средний уровень. Однако нарушение такого равновесия ведет к росту насилия. Вызывается оно двумя основными факторами: **резким ухудшением социального статуса тех или иных групп или прерванной социальной мобильностью³**. Снижение статуса ведет к разрыву между притязаниями и реальными возможностями их осуществления, к росту массовых негативных настроений, что создает почву для резкого увеличения числа криминогенных конфликтов, разрешаемых насильственным путем. Блокирование же восходящей социальной мобильности также создает почву для недовольства и фрустрационных разрядок насильственного характера.

В последние годы наше общество оказалось в условиях глубокого экономического, социально-политического и духовного кризиса, обострения множества противоречий. Это вызвало нарастание социальной напряженности, девальвацию многих традиционных культурных, нравственных, гуманистических ценностей, резкое снижение уровня законопослушания, дестабилизацию во многих регионах общественного порядка. В обществе переходного периода резко возросли конфликтность, ожесточенность нравов, произошло обесценивание человеческой жизни. Падение реальных доходов большей части населения, абсолютное снижение показателей их жизненного уровня (около 35% людей, по официальным данным, находятся «за чертой бедности», их денежные доходы ниже прожиточного минимума), рост социального расслоения, появление новых привилегированных слоев, невиданный ранее имущественный диспаритет, безработица (по экспертным оценкам, полная безработица и частичная занятость охватывает около 15%

---

¹ Страта (от лат. stratum — слой, пласт) — термин, которым в социологии обозначается социальное расслоение. Социальная стратификация — социологическое понятие, обозначающее систему признаков и критериев социального расслоения, неравенства в обществе, его социальную структуру. Речь идет о социальной дифференциации на основе таких критериев, как социальный статус, престиж, самоидентификация, профессия, доход, образование, участие во властных отношениях и т.п., которые ранжируют людей выше или ниже, характеризуют различные уровни доходов и, соответственно, образ и стиль жизни, склонность к различным образцам поведения (см.: Российская социологическая энциклопедия. М., 1998. С. 539).

² См.: Олышанский Д. В. Психология терроризма. СПб., 2002. С. 26.

³ См.: Там же.

экономически активного населения), интенсивные процессы маргинализации и люмпенизации значительных слоев граждан, инфляция, падение производства, критическая задолженность работникам бюджетных отраслей, обострение межнациональных отношений и вынужденная в связи с этим миграция, рост национализма и национальной нетерпимости, политического и религиозного экстремизма, значительное ослабление социального контроля — все это играет существенную криминогенную роль и в детерминации насильственной преступности.

Насильственная преступность непосредственно связана также с военными конфликтами в России и странах СНГ. Любые войны влекут за собой «озверение» и «одичание» народных масс, внедрение в общественное сознание постулата, что «жизнь человеческая не стоит и гроша». Специальные исследования свидетельствуют о том, что **интенсивность агрессивности в обществе прямо пропорциональна его участию в войнах**¹.

Происходит «милитаризация» значительного контингента населения. В последние десятилетия наряду со структурами, осуществляющими официальную военную политику государства, развиваются и латентные, военизированные криминальные структуры, «теневые» микроармии, отряды уголовных и политических террористов. Это неизбежно приводит к росту числа таких криминальных деяний, как убийства, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, терроризм, похищение людей, захват заложников, преступления против военнопленных и пр. События в Чечне наглядно подтверждают это.

К основным криминогенным детерминантам убийств, причинения вреда здоровью и хулиганства следует отнести:

- ориентацию значительной части населения на любые, не останавливающиеся ни перед чем, средства достижения жизненно важных целей;
- ожесточенную конкурентную борьбу в экономической и политической сферах;
- утрату многими людьми личной перспективы, крах их надежд, неблагоприятные материальные и жилищные условия, постоянное состояние тревоги и безысходности, провоцирующие на агрессивную «разрядку»²;
- повышенную распространенность среди отдельных групп населения представления о допустимости насильственных действий, стереотипов агрессивно-насильственного поведения в конфликтных ситуациях;

---

¹ См.: Гилинский Я.И. Указ.соч. С. 179.

² В последнем случае агрессивное насильственное поведение обусловлено особым состоянием психики человека, вызванном непреодолимыми для данного индивида трудностями, препятствиями на пути к осуществлению его планов и целей. Такое конфликтное эмоциональное состояние, именуемое в психологии *фрустрацией*, нередко является непосредственной причиной агрессивного посягательства на источник фрустрации (фрустратора), а порой и на людей, к возникновению фрустрации совершенно не причастных. Достаточно, чтобы они в это время оказались рядом с фрустрированным субъектом (происходит *смещение насилия*).

- интенсивную алкоголизацию и наркотизацию населения, обуславливающую значительную распространенность «пьяных» эксцессов и связанного с ними агрессивно-насильственного поведения (по данным НИИ наркологии Минздрава РФ, на начало 2002 г. в России официально зарегистрировано 2,2 млн больных алкоголизмом граждан, однако, по мнению экспертов, на самом деле в стране более 8 млн алкоголиков — мужчин, около 2 млн хронически пьющих женщин и 0,5 млн подростков до 14 лет, уже страдающих алкогольной зависимостью; к ним еще надо добавить примерно 3 млн человек, употребляющих наркотики);
- нереагирование соответствующих должностных лиц и общественных организаций на антиобщественные поступки в сферах быта, досуга и трудовой деятельности;
- виктимное (легкомысленное, безнравственное, противоправное) поведение потерпевших, послуживших поводом для преступления;
- влияние преступной среды; криминальное «заражение» в экстремистской или хулиганствующей микросреде; вовлечение в организованные, «заказные» и т.п. преступления;
- провоцирующие на конфликт взаимоотношения в семье, с соседями, сослуживцами (оскорбления, ссоры, скандалы, драки, издевательства);
- несвоевременное выявление общественностью и правоохранными органами криминогенных семейно-бытовых ситуаций; неудовлетворительное реагирование на бытовые конфликты;
- нереагирование на предшествующие насильственным преступлениям угрозы физической расправой в отношении потерпевшего и других лиц, факты побоев, нанесения телесных повреждений, истязаний, хулиганских поступков;
- латентность и безнаказанность значительной части преступлений против личности, обусловленные низким профессионализмом правоохранных органов;
- терпимость в трудовом коллективе и бытовой микросреде к пьяницам, наркоманам и токсикоманам, нарушителям общественного порядка, фактам вовлечения несовершеннолетних в пьянство и потребление одурманивающих веществ;
- недостатки в деятельности правоохранных органов по борьбе с криминальным рецидивом; необоснованное применение к осужденным досрочного освобождения от наказания; обстоятельства, осложнившие процесс их социальной адаптации и ресоциализации (например, незаконный отказ в регистрации по месту жительства, трудоустройстве); недостаточный контроль со стороны органов внутренних дел и общественности за поведением условно осужденных и досрочно освобожденных, находящихся под административным надзором);
- неполноту выявления лиц, страдающих психическими заболеваниями и аномалиями психики; слабую профилактическую работу с данными лицами, неприятие по отношению к ним предусмотренных законом медицинских и других мер общественной безопасности;
- обстоятельства, способствовавшие формированию антиобщественных группировок молодежи с агрессивно-насильственной направленностью; недостатки в деятельности по разоблачению таких группировок;
- существование значительного нелегального «рынка» оружия; его небрежное хранение; неприятие мер по пресечению незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядов;

- недостатки в охране общественного порядка и безопасности граждан, в организации патрульно-постовой службы милиции, профилактической деятельности органов внутренних дел;
- нереагирование окружающих на факты применения насилия, хулиганства, иного аморального и противоправного поведения; оставление потерпевшего без помощи в опасной ситуации; непринятие очевидцами мер к пресечению преступления, их невмешательство в конфликт, случаи попустительства, равнодушия и трусости;
- недостатки в воспитательной работе по месту жительства, работы и учебы, в организации досуга, культурного обслуживания населения, в том числе упущения в воспитательной, культурно-массовой и организационной работе в молодежных общежитиях, нарушения в работе предприятий торговли и общественного питания, создающие условия, способствующие возникновению конфликтных ситуаций, и т.д.

Серьезное внимание следует обратить на обстоятельства, формирующие агрессивную насильственную направленность личности в детстве и подростковом возрасте. К ним относятся:

- неблагоприятная обстановка в семье, формирующая склонность к разрешению возникающих конфликтов путем применения насилия (примеры распушенности, аморального и противоправного образа жизни, жестокости и безразличия по отношению к близким, пьянства, паразитизма и т.п.)¹;
- деморализующее влияние ближайшего бытового окружения по месту жительства, работы, учебы; жестокость по отношению к людям, животным; издевательства над младшими и слабыми; участие в неформальных группах с антисоциальной направленностью со склонностью к насилию; групповые драки, избиения; пьянство и т.п.;
- целенаправленное вовлечение подростков в пьянство, потребление наркотиков и других одурманивающих веществ, преступную или иную антиобщественную деятельность агрессивного характера взрослыми преступниками и ранее судимыми сверстниками (особенно здесь следует отметить целенаправленную деятельность по вербовке «кадров» со стороны участников организованных преступных групп и сообществ, профессиональных преступников, пропаганду ими обычаев своей среды);
- воздействие на несовершеннолетних пропаганды «суперменства», крайнего индивидуализма, жестокости и презрения к окружающим, отношения к насилию как «нормальному» явлению социальной жизни.

Повседневная жизнь постоянно и наглядно демонстрирует подросткам модели агрессивного поведения в семье, субкультуре и средствах массовой информации², которые они и перенимают. Показательно,

---

¹ Такая обстановка особенно характерна для условий жизни социальных «низов». Существенное криминогенное значение здесь имеет проблема так называемого пренебрегаемого, или отвергаемого ребенка (см.: *Антонян Ю.М.* Указ. соч. С. 107—124). Особо неблагоприятны в этом плане воспитанники детских домов и школ-интернатов.

² По данным отечественных культурологов, в течение суток с голубых экранов наших телевизоров зритель получает свыше ста сцен убийств и насилия с кровью (См.: *Аргументы и факты.* 2001. № 17. С. 12).

что около 90% несовершеннолетних, отбывающих наказание за совершение насильственных преступлений, по данным представительного выборочного исследования, еще до начала преступной деятельности сами являлись объектами жестокого обращения¹. Отсюда, в определенной мере, их озлобленность и агрессивность, порождающие насилие и жестокость.

Что касается изнасилований, то к детерминантам этого преступления (помимо указанных выше) следует отнести:

- эротизирующее и деморализующее воздействие микросреды (неблагоприятные в данном аспекте условия воспитания подростков в семье и ближайшем окружении; различные формы семейной дезорганизации; негативное влияние примеров половой распущенности, циничного отношения к женщине; стимулирование у подростка неправильных взглядов и навыков сексуального поведения, подстрекательство со стороны взрослых или развращенных сверстников и пр.);
- недостатки деятельности органов образования, культуры, здравоохранения в нравственном и половом воспитании детей, подростков, молодежи;
- распространение пьянства, наркомании и токсикомании в среде несовершеннолетних и молодежи и обусловленная этим криминогенность в сфере половых отношений;
- растлевающее влияние пропаганды «сексуальной свободы», порнографии;
- неосмотрительность и неуместная доверчивость части потерпевших; их легкомысленное, а иногда и провоцирующее поведение;
- детская безнадзорность;
- недостатки в деятельности правоохранительных органов и органов здравоохранения по выявлению лиц, обнаруживающих признаки сексуальной патологии, склонных к половым извращениям насильственного характера, и обеспечению мер лечения и надзора; неполное и несвоевременное раскрытие преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; необоснованное прекращение уголовных дел об изнасиловании; применение мер наказания, не соответствующих общественной опасности содеянного и личности виновного;
- ошибки и упущения в борьбе с проституцией, сводничеством, притоносодержательством, распространением порнографии.

К условиям, способствующим совершению грабежей, разбоев и бандитизма (помимо уже рассмотренных выше, связанных с формированием корыстно-насильственной направленности личности), следует отнести:

- недостатки в организации охраны хранилищ материальных ценностей, квартир, офисов, обменных пунктов, сберегательных касс и других объектов, наиболее часто подвергающихся посягательствам со стороны корыстно-насильственных преступников; отсутствие надлежащих технических средств, позволяющих обеспе-

---

¹ См.: *Зайко Т.М.* Система мер предупреждения преступности несовершеннолетних в условиях специализированных учреждений: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 20.

чить безопасность этих объектов (кодовых запоров, сигнализации, систем локального оповещения, видеоконтроля и пр.); нарушения установленных правил обращения с материальными ценностями (их хранения, перевозки и передачи), в частности отсутствие надлежащей охраны при транспортировке денег кассирами и инкассаторами;

- виктимное (рискованное, аморальное, провоцирующее) поведение потерпевших, облегчающее совершение корыстно-насильственных посягательств на них (состояние сильного опьянения; неразборчивость в знакомствах; непринятие охранно-защитных мер к себе и своему имуществу);
- недостатки в работе правоохранительных органов по предупреждению данных преступлений, и в особенности: по выявлению и разоблачению преступных групп корыстно-насильственной направленности; выявлению и профилактике лиц, ведущих паразитический образ жизни, а также лиц, образ жизни которых свидетельствует об их связях с криминальной средой; слабые оперативные позиции соответствующих спецслужб в этой среде; неполная раскрываемость корыстно-насильственных криминальных посягательств, особенно «по горячим следам»¹; слабая работа по изъятию огнестрельного и холодного оружия, противодействию его изготовлению в производственных условиях;
- недостатки в работе патрульно-постовой службы милиции, неэффективное патрулирование по улицам населенных пунктов в вечернее и ночное время без учета специфики места и времени потенциально возможных преступлений;
- недостатки в работе службы участковых уполномоченных милиции и аппаратов уголовного розыска по предупреждению рецидива корыстно-насильственных преступлений среди освобожденных из мест лишения свободы, осуществлению административного надзора за этими лицами, повышению уровня оперативной осведомленности о замышляемых преступлениях в маргинальной криминализированной среде.

§ 5. Предупреждение насильственных преступлений

Общепрофилактическое предупреждение насильственных преступлений во многом зависит от последовательного проведения в стране социально-экономических и политических преобразований, связанных с утверждением общечеловеческих ценностей, гуманизацией нравственного климата, реализацией принципов социальной справедливости. Решение этих общесоциальных задач создаст попутно предпосылки и для успешной борьбы с насильственными преступлениями. В числе этих задач надо выделить целенаправленную работу по воспитанию в человеке совестливости, привитию ему культуры общения и нравственных личностных идеалов, уважения к человеческой личности,

---

¹ Повышенная латентность корыстно-насильственных преступлений в определенной степени объясняется и поведением самих потерпевших. В среднем по России около 60% опрошенных жертв тяжких насильственных преступлений не обращались в правоохранительные органы (доля такого рода потерпевших от грабежей и разбоев составляет 12%).

ее неприкосновенности, нетерпимости к любым актам насилия над ней, к проявлениям грубости, агрессивности, цинизма, по возрождению в значительной мере утраченных традиций взаимопомощи, милосердия, сострадания ко всему живому; улучшение полового воспитания подростков и молодежи, подготовку их к семейной жизни, воспитание уважения к достоинству женщины, отвращения к распущенности и вседозволенности.

К основным направлениям специально-криминологической (специально целенаправленной) профилактики в рассматриваемой сфере относятся:

- а) последовательная и настойчивая борьба с пьянством и наркотизмом на основе постановки четких и реальных целей, надлежащей комплексности и координации;
- б) своевременность реагирования на правонарушения, совершаемые на почве семейных и других бытовых конфликтов и могущие перерасти в преступления;
- в) обеспечение решительной борьбы с хулиганством и эффективной охраны общественного порядка на улицах и в других общественных местах;
- г) решительное усиление борьбы с разжиганием расовой и межнациональной розни;
- д) пресечение криминогенных влияний на несовершеннолетних и молодежь рецидивистов и профессиональных преступников;
- е) улучшение качества профилактической работы в маргинальной среде;
- ж) активация деятельности по выявлению антиобщественных молодежных группировок со склонностью ее участников к насилию;
- з) активация деятельности по ликвидации организованных преступных групп и сообществ;
- и) своевременность профилактического воздействия на лиц с повышенной степенью виктимности;
- к) активизация борьбы с фактами незаконного изготовления, сбыта, хранения и ношения холодного и огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, с их хищениями;
- л) использование уголовно-правовых мер так называемой двойной превенции для своевременного реагирования на угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, побоев, истязания, на приготовление к совершению тяжких насильственных преступлений, массовых беспорядков, группового хулиганства;
- м) обеспечение справедливой ответственности за насильственные преступления на основе ее дифференциации и индивидуализации;
- н) решительное противодействие пропаганде жестокости и насилия средствами массовой информации, распространению в общественном сознании культа силы, суперменства, ориентации молодежи на противоправные насильственные варианты разрешения жизненных проблем; переориентация СМИ на пропаганду образа законопослушного гражданина.

Активизация работы на этих направлениях способствует стабилизации, а затем и сокращению уровня криминального насилия. Программы усиления борьбы с преступностью, другие целевые программы, а также документы межведомственного и ведомственно-отраслевого комплексного криминологического планирования содержат в этом отношении

ряд важных положений. (Вместе с тем ресурсное обеспечение их на сегодняшний день неудовлетворительно.)

Особое значение имеют меры усиления профилактического воздействия в специфически криминогенных группах населения (представители маргинальной среды; несовершеннолетние и молодежь; лица, злоупотребляющие спиртными напитками, потребляющие наркотические средства или психотропные вещества; не занятые общественно полезным трудом; ранее судимые; лица с отклонениями в психике). Значимым было бы расширение правовой базы для дифференцированной работы с группами повышенного социального риска и для собственно профилактической работы по месту жительства.

В системе специальных мер борьбы с насильственными преступлениями выделяются меры общей, групповой и индивидуальной профилактики.

Исходя из деления специальных мер общепрофилактического характера на организационные (связанные с организацией предупредительной деятельности) и функциональные (по ее непосредственному осуществлению), к числу первых следует отнести изучение и анализ информации об уровне, структуре и динамике насильственной преступности в регионе (оценка состояния и тенденций этих преступлений с учетом латентности, криминогенных и антикриминогенных факторов, прогнозирования развития криминологической ситуации, оценка эффективности осуществляемых профилактических мероприятий и пр.), криминологическое планирование, профилактическую отработку отдельных территорий и объектов и т.д.

К функциональным относятся меры по осуществлению профилактического контроля и воздействия в соответствующей микросреде:

- систематическое обследование мест, где наиболее часто совершаются преступления против личности и общественного порядка (скверы, строящиеся здания, подвалы, чердаки, заброшенные строения, рюмочные, закусочные и проч.);
- обеспечение дислокации милицейских служб с учетом места и времени совершения большинства рассматриваемых деяний; проведение специальных профилактических рейдов, проверок, отдельных комплексных операций;
- осуществление мероприятий, направленных на своевременное выявление и изъятие незаконно хранимого оружия, пресечение фактов его противоправного изготовления в производственных условиях;
- обеспечение профилактической деятельности других государственных органов и общественных организаций и поддержание с ними постоянного взаимодействия;
- правовое воспитание граждан и т.д.

Исключительно важным направлением в деятельности по борьбе с насильственными преступлениями является групповая и индивидуальная

профилактика. Ее объекты — лица, которые по причине своей антиобщественной агрессивной-насильственной направленности могут совершить насильственные преступления.

Наиболее сложной задачей в индивидуальной профилактике является выбор тех признаков-индикаторов, которые могут быть положены в основу прогностической оценки личности.

К объективным признакам, позволяющим с высокой степенью вероятности определить возможность совершения насильственного преступления конкретным лицом, относятся:

- проявившаяся склонность к действиям, нарушающим общественный порядок, в том числе участию в драках, оскорбительному приставанию к гражданам, демонстрации циничного отношения к женщинам;
- устойчиво повторяющиеся конфликты с одними и теми же лицами с тенденцией к их насильственному разрешению;
- систематическое пьянство, потребление наркотиков, других одурманивающих веществ в сочетании с агрессивным поведением;
- паразитизм, бесцельное времяпрепровождение;
- судимость за преступления, связанные с насильственными противоправными действиями;
- угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, избиение соседей, родственников и т.д.;
- привлечение к административной ответственности за мелкое хулиганство, драки и проч.;
- изготовление, приобретение, незаконное хранение и ношение холодного или огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

При этом следует учитывать и субъективные признаки:

- такие характерологические черты личности, как грубость, дерзость, агрессивность, склонность к вспышкам гнева и аффектам, озлобленность, мстительность, циничность;
- порочные потребности (пьянство, наркотизм, разврат и др.) и неразборчивость в средствах их удовлетворения;
- специфические болезненные состояния (алкоголизм, наркомания, психопатия, расстройство сексуальных влечений).

Надо принимать во внимание и ситуационные криминогенные факторы, например образование неформальных групп, сложившихся на антисоциальной основе, со склонностью к пьянству, хулиганству, разврату, насилию; возникновение опасных конфликтных ситуаций в ближайшем окружении (скандалы между родственниками и соседями, драки, ссоры, угрозы).

Учет всех этих факторов весьма важен для криминологической диагностики, прогнозирования возможности совершения конкретными лицами насильственного преступления и определения методов индивидуальной

профилактики. К числу последних относятся: убеждение и переубеждение, оказание необходимой помощи, нейтрализация негативных влияний окружающей среды, контроль и надзор, меры гражданско-правового, административно-правового и уголовно-правового воздействия.

Новое законодательство о социальном обслуживании создает здесь и базу для социальной помощи лицам из групп повышенного криминального риска. Отрадным явлением стало быстрое развитие в субъектах Федерации и территориях местного самоуправления учреждений для реабилитации лиц с отклоняющимся поведением и для лиц, нуждающихся в защите от жестокости, насилия. По экспертным оценкам, в каждой четвертой российской семье процветает насилие. В семидесяти случаях из ста жертвами избиений становятся женщины и дети.

Большое значение имеет в связи с этим развертывание деятельности общественных кризисных центров (центров социальной помощи), призванных, в частности, оказывать помощь потерпевшим от насильственных преступлений, «горячих линий» связи («телефонов доверия»), убежищ для жертв семейного и сексуального насилия и т. п. В настоящее время в регионах России действует около 50 таких кризисных центров.

Специфику анализируемых профилактических мер целесообразно рассмотреть применительно к предупреждению насильственных преступлений в сфере быта. Центральной фигурой профилактической работы здесь является участковый уполномоченный милиции.

При осуществлении профилактики бытовых насильственных преступлений важно добиваться адекватного реагирования на поступающие сообщения уже на ранней стадии развития опасных конфликтных ситуаций и формирования агрессивных группировок, компаний.

Очень важно при этом в соответствии с конкретной ситуацией избрать правильную форму реагирования (эпизодическое, длящееся, неотложное, экстренное).

Если конфликтная ситуация периодически то обостряется, то улучшается без особо резких колебаний, наиболее целесообразно **эпизодическое (контрольное) реагирование**. Оно осуществляется, как правило, участковым уполномоченным милиции и представителями общественности. Методы профилактического воздействия в таких случаях — советы, беседы, оказание необходимой помощи, нейтрализация неблагоприятных факторов окружающей среды, эпизодический контроль.

Если конфликтная ситуация в течение продолжительного времени ухудшается, применяется **длящееся реагирование**. В подобных случаях с нарушителями проводятся профилактические беседы в милиции (главным образом участковыми уполномоченными), инициируется проведение бесед с участием представителей администрации и общественности,

персонально уважаемых участниками конфликта лиц; используются иные уже указанные формы воздействия. Если они оказываются неэффективными, применяются более строгие меры: обсуждение поведения конфликтующих лиц на общем собрании трудового коллектива, собрании граждан по месту жительства, сельском сходе, вызов в орган милиции для беседы о недопустимости антиобщественного поведения в быту, официальное предупреждение суда о возможном выселении с жилой площади за невозможностью совместного проживания и т.д.

Неотложное реагирование осуществляется в условиях резко обострившейся конфликтной ситуации. Речь идет о часто повторяющихся ссорах, скандалах, драках, угрозах, об отклоняющемся поведении лиц, страдающих психическими заболеваниями, антиобщественном поведении пьяниц, алкоголиков, наркоманов.

Могут быть использованы различные меры правового принуждения:

- лишение по суду родительских прав;
- принудительный обмен по суду жилой площади и выселение за невозможностью совместного проживания;
- ограничение дееспособности; принудительное лечение в психиатрической больнице или психоневрологическом диспансере;
- изъятие охотничьего оружия;
- привлечение к административной и уголовной ответственности.

Экстренное реагирование необходимо в случаях бурного, агрессивного поведения нарушителя. Оно осуществляется непосредственно в момент хулиганских действий, драк, реальных угроз физической расправой и т.д. Его, как правило, выполняют дежурные части райгорорганов внутренних дел. По поступлении соответствующего сообщения они обязаны срочно направить на место конфликта сотрудников патрульно-постовой службы, а иногда и участковых уполномоченных, сотрудников уголовного розыска для его пресечения; реагирование в таких случаях предполагает:

- активную защиту граждан, которые могут пострадать от агрессивных действий;
- подавление сопротивления правонарушителей;
- изъятие у них оружия;
- их задержание и т.п.

После этого решается вопрос о привлечении данных лиц к уголовной или административной ответственности.

Очевидна необходимость постановки неформальных групп со склонностью к насилию на соответствующие виды оперативного и профилактического учета, оказания предупредительного воздействия на всю группу в целом (в частности, при осуществлении профилактики насильственных преступлений в маргинальной среде, в общежитиях и т.д.).

Весьма важна **виктимологическая профилактика**. Ее меры должны основываться на выявлении потенциальных потерпевших и предотвращении их неосмотрительного, рискованного, легкомысленного, распущенного, провокационного поведения (скандалистов, постоянно конфликтующих; лиц, попадающих в состоянии опьянения в виктимогенные ситуации; лиц, склонных к случайным компаниям, приглашениям незнакомых людей, легкомысленному поведению в общественных местах и т.д.).

Значимость этой работы подтверждается ростом уровня виктимизации населения. Показатель этого уровня по лицам (число зарегистрированных потерпевших на 100 тыс. чел. населения) в 1999 г. составил 1511,6, что на 20% больше, чем в 1998 г. (1259,1)¹.

Значение виктимологического аспекта целесообразно рассмотреть применительно к задачам предупреждения корыстно-насильственных преступлений (грабежей, разбоев, бандитских налетов). Весьма важным в этом плане представляется осуществление следующих мероприятий:

- изготовление и распространение в жилом секторе специальных памяток-предостережений о способах защиты от преступных посягательств с учетом неоднократно повторяющихся наиболее опасных их видов;
- оповещение граждан через средства массовой информации о распространенных в данном населенном пункте фактах совершения преступлений, типичных действиях преступников, а также рекомендуемом алгоритме действий граждан в различных криминогенных ситуациях;
- привлечение внимания населения к необходимости принятия мер по обеспечению личной безопасности, охране жилищ, хранилищ материальных ценностей, транспортных средств и иного имущества (укрепление дверей и окон, установка надежных запирающих устройств, кодовых запоров и домофонов на дверях подъездов домов, охранной сигнализации, осуществление видеоконтроля за входами в подъезды, квартиры и подсобные помещения²);
- проверка и принятие мер по надлежащему освещению в населенных пунктах улиц, скверов, подъездов домов и других общественных мест; организация несения патрульно-постовой службы милиции в местах, наиболее удобных для совершения преступлений;
- проведение профилактических бесед в детских образовательных учреждениях со школьниками и педагогами, а также по месту жительства с родителями о возможных вариантах поведения при столкновении с преступниками;

---

¹ См.: Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века. М., 2000. С. 10.

² Как справедливо отмечается в криминологической литературе, «задачи предупреждения разбоев, насильственных грабежей, вымогательства решаются не только путем противодействия криминальному насилию, но и мерами, направленными на профилактику, предотвращение и пресечение преступлений против собственности (усиление физической охраны имущества, внедрение соответствующих технических средств и т.п.» (Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. С. 400).

— выявление отдельных лиц и «групп риска» с повышенной степенью виктимности и осуществление профилактического воздействия на них в целях активизации их защитных свойств и последующей девиктимизации¹.

Нетрудно оценить важную роль этих мероприятий в предупреждении других насильственных (в частности половых) преступлений.

В последнее время активизировалась деятельность преступных групп, которые, наряду с осуществлением мошеннических действий по купле-продаже квартир, совершают убийства их владельцев с целью завладения приватизированной жилой площадью потерпевших.

Потерпевшими от этих преступлений чаще всего являются лица, относящиеся к так называемой группе риска: одинокие, пожилые, пенсионеры, алкоголики, наркоманы, страдающие отклонениями в психике, представители социально не защищенных слоев населения, не имеющие устойчивых родственных и дружеских связей². Эти лица должны находиться под пристальным вниманием участковых уполномоченных милиции, работников муниципальных жилищных органов и общественных комиссий. Проявление повышенного интереса к указанной категории граждан должно вызывать настороженность, безусловную необходимость взаимного информирования, принятия экстренных мер пресечения возможных преступлений.

Серьезное внимание следует уделить **уголовно-правовой профилактике** насильственных преступлений, в частности возможности использования в борьбе с ними отдельных уголовно-правовых норм и институтов с непосредственно выраженной профилактической направленностью. Это прежде всего нормы Общей части Уголовного кодекса, регламентирующие институты необходимой обороны, задержания преступника, крайней необходимости, а также нормы, стимулирующие добровольный отказ от преступления, деятельное раскаяние. Их содержание и значение необходимо разъяснять гражданам в ходе осуществления правовой пропаганды.

Важную профилактическую роль играют и упоминавшиеся нормы Особенной части Уголовного кодекса с так называемой **двойной превенцией**. Это нормы об уголовной ответственности за деяния, создающие условия и непосредственную обстановку для совершения других, более тяжких преступлений. Речь идет именно о двойной превенции,

---

¹ См.: *Задорожный В.И.* Виктимологическая характеристика и профилактика корыстных и корыстно-насильственных преступлений, осуществляемая участковыми уполномоченными милиции в условиях сверхкрупного города: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2001. С. 20.

² См.: *Дворкин А.И., Толпекин К.А.* Методика расследования убийств, совершенных с целью завладения жильем потерпевшего // Прокурорская и следственная практика. 1998. № 2. С. 136.

двойном профилактическом действии таких норм — против деяний, для борьбы с которыми они непосредственно предназначены, и против тяжких преступлений, для которых создается благоприятная почва, если указанные деяния останутся без реагирования.

В их числе следует выделить нормы, предусматривающие ответственность за хулиганство, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, истязание, незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления или иное антиобщественное поведение, притоносодержательство и некоторые другие. Эффективность их профилактического воздействия связана главным образом с обеспечением своевременности ответственности за деяния, создающие условия для совершения других, более опасных преступлений. Например, по мнению опрошенных экспертов (сотрудников правоохранительных органов и научных работников), до 10% убийств можно было бы предотвращать, если бы своевременно применялась норма об ответственности за угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Обеспечение ответственности за само криминальное насилие, в свою очередь, чрезвычайно важно для общей и специальной превенции. Интервьюирование осужденных за преступления против личности показало, например, что расчет на безнаказанность был выявлен почти у половины опрошенных.

Очень важной в связи с этим представляется проблема своевременного и полного выявления и раскрытия этих преступлений. Она тесно связана с последовательным осуществлением мероприятий по снижению их латентности. В связи с этим весьма значим эффективный прокурорский надзор за исполнением требований закона о своевременной и полной регистрации заявлений и сообщений о насильственных преступлениях, своевременном и обоснованном их разрешении; введение новой системы оценок деятельности милиции.

Серьезное внимание надо обратить также на возможности информационной системы «лечебное учреждение — правоохранительный орган». Ее использование в значительной степени могло бы способствовать снижению уровня латентности фактов преступного причинения вреда здоровью. Медицинские учреждения в соответствии с требованиями нормативных актов обязаны сообщать в милицию о всех травмах криминального характера. Однако эти обязанности на практике выполняются недостаточно полно. Поэтому надо обеспечить тщательный учет лиц, поступающих с такими повреждениями в лечебные учреждения, и фиксацию информации о них в книге заявлений и сообщений о преступлениях дежурными частями органов внутренних дел.

Существенное профилактическое значение имеют **оперативно-розыскные мероприятия**, направленные на недопущение криминальных насильственных посягательств со стороны замышляющих их лиц¹. Основная роль здесь принадлежит оперативным аппаратам органов внутренних дел, особенно подразделениям уголовного розыска. Оперативно-розыскная профилактика прежде всего предполагает сбор в ходе поисковых мероприятий негласной разведывательной информации о лицах с повышенной криминальной активностью (ранее судимых, алкоголиках, наркоманах, бытовых дебоширах, членов групп с антиобщественной направленностью, лицах, связанных с участниками организованных преступных формирований, и др.). Совокупность полученных сведений, дающих основания для вывода о вероятности криминального поведения, указывает на необходимость установления оперативного наблюдения за такими лицами в целях своевременного предупреждения и пресечения подготавливаемых ими преступлений. Используемые при этом методы оперативно-розыскной деятельности разнообразны. Это и профилактическое воздействие через негласных сотрудников на членов криминальных и антиобщественных формирований, а также на лиц, конфликтующих в семейно-бытовой сфере, и разобщение путем проведения оперативных комбинаций враждующих группировок в условиях исправительных учреждений, и оперативное прикрытие объектов, намеченных преступниками для совершения грабежей, разбойных нападений, похищений людей, бандитских налетов, и проч. Оперативно-розыскная профилактика особенно актуальна в отношении лиц, ранее судимых за насильственные преступления. В отношении этих лиц традиционные методы индивидуальной профилактики (меры убеждения, воспитания и т.п.) в значительной мере уже устарели². В условиях современной криминологической ситуации необходимы более оперативные и жесткие меры.

Весьма значима также оперативная разработка некоторых частных охранных и детективных структур, могущих выполнять роль бандформирования при фирме-спонсоре, либо криминальные заказы различных коммерческих организаций.

Повышение эффективности мер оперативно-розыскной профилактики во многом зависит от совершенствования ее правового регулирования, организационно-штатного и ресурсного обеспечения.

---

¹ См.: *Абельцев С.Н.* Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000. С.188, 197—204; *Исиченко А.П.* Оперативно-розыскная криминология. М., 2001. С. 47—51; *Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова.* М., 2001. С. 572—579.

² См.: *Абельцев С.Н.* Указ. соч. С. 203.

Весьма своевременным в этом плане представляется создание специальных оперативно-профилактических подразделений криминальной милиции¹.

Контрольные вопросы:

1. Общая характеристика уровня, интенсивности, структуры и динамики насильственной преступности в стране в конце XX и начале XXI вв.
2. Изменения мотивации убийств за последние годы.
3. Особенности личности насильственных преступников.
4. Причины и условия насильственной преступности.
5. Система предупреждения насильственных преступлений.

---

¹ Дело в том, что оперативные аппараты органов внутренних дел нацелены главным образом на раскрытие преступлений, хотя Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и определил предупреждение преступлений как одну из задач их работы. С растущим валом преступности криминальная милиция, и прежде всего ее авангардный отряд — уголовный розыск, уже давно не справляется (см.: *Исиченко А.П.* Указ. соч. С. 47). Профилактика преступлений не пользуется особой популярностью у сыщиков. Поэтому необходима самостоятельная служба, которая этим бы специально занималась.

Глава XIII. Корыстная преступность

§ 1. Понятие и общая характеристика

Обыденное понимание корыстной преступности не представляет особой трудности. Основным признаком рассматриваемых деяний является своеобразный характер мотивации — **корысть** — **стремление получить материальную выгоду преступным путем.**

В советском уголовном законодательстве 60-х гг. эта мотивация формулировалась в виде «корыстных побуждений», «корыстной цели», «цели обогащения», «цели наживы» и других понятий. В УК РФ 1996 г. корыстная мотивация обозначена примерно так же: «корыстные побуждения», «корыстная заинтересованность», «извлечение дохода», «извлечение имущественной выгоды», «по найму», а также «кража», «мошенничество», «присвоение» и т.д., которые, как правило, совершаются только по корыстным мотивам.

Универсальным корыстным мотивом является побуждение завладеть деньгами, заполучить их. «Все то, что не можешь ты, — писал Маркс более ста лет тому назад, — могут твои деньги. Они могут есть, пить, ходить на балы, в театр, могут путешествовать, умеют приобрести себе искусство, ученость, исторические редкости, политическую власть — все это они могут тебе присвоить; все это они могут купить; они настоящая сила»¹. С тех пор «денежная мотивация» только возрастала.

В статистике разных стран, как правило, нет выделения группы корыстных преступлений. Реально по корыстным побуждениям могут совершаться преступления, посягающие на самые разные объекты: собственность, личность, государство, правосудие, здоровье населения, экология, управление и т.д. Причем эта мотивация в ряде случаев не является единственной при одной и той же уголовно-правовой квалификации.

Выделение корыстных преступлений в виде отдельной главы или раздела в уголовных кодексах также нереально, поскольку классификация преступлений обычно строится по объектам охраны (посягательства), а не по содержанию мотивации. И это оправданно. В криминологии же без изучения мотивации трудно постигать криминологическую суть преступлений, распределенных по многим объектам уголовно-правовой охраны, и выработать стратегию их предупреждения и контроля.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 131.

Корыстная мотивация, как любая другая, в субъективно-концентрированной форме отражает всю специфическую совокупность социальных, экономических, организационных и психологических причин¹. Формы преступного поведения, в которых реализуются корыстные мотивы, с точки зрения уголовного права особо значимы, но в криминологическом смысле они являются вторичными. Для субъекта с корыстной направленностью пути способы и методы материального обогащения преступным путем имеют важное, но производное значение. Они определяются не столько ведущей мотивацией, сколько объективными возможностями (служебными, ситуационными, профессиональными и т.д.): высокому чиновнику не надо совершать разбой, он гораздо больше получит от многообразных коррупционных действий; квалифицированный программист эту же проблему может решить с помощью компьютерных махинаций, а социально не адаптированный спортсмен «с успехом» решит ее путем насилия. Но криминологическая суть этих юридически разных деяний будет одна — стремление удовлетворить свои материальные потребности неправомерным способом.

Несмотря на отсутствие надежной обобщенной и публикуемой официальной статистики преступности по мотивам и целям преступного поведения, они более или менее адекватно устанавливаются в процессе уголовного судопроизводства, и было бы крупным упущением не учитывать их статистически в той мере, в какой это позволяет следственная и судебная практика.

В СССР и в России, например, после введения единого учета преступлений в 1961 г. корыстные и некоторые другие мотивы находят определенное отражение в документах первичного учета. В последнем издании Инструкции о едином учете преступлений перечень мотивов существенно расширен. В статкарточках о результатах расследования преступления и на лицо, совершившее преступление, дан большой перечень (более 20 наименований) мотивов и целей преступлений. Как и прежде, он начинается с корыстных побуждений. Однако деяния, совершенные по корыстным мотивам, в российском масштабе не обобщаются и в электронном виде имеются лишь в базах статистических данных регионов.

В уголовной статистике некоторых стран преобладает иной подход: наряду с насильственной преступностью выделяется группа имущественных деяний, в которую включаются преступления против собственности. Другие корыстные преступления, направленные на иные объекты (личность, порядок управления, правосудие и т.д.), в эту группу не попадают.

---

¹ См.: Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991.

Преступления против собственности (имущественные деяния) преобладают в структуре учтенных корыстных преступлений, достигая 70—80% и более, но сведения о них нельзя признать репрезентативными по отношению ко всей группе корыстных преступлений, так как из учета последних выпадает основная часть ряда высоколатентных преступлений (коррупционные, наркобизнес, сутенерство и притонсодержательство, незаконная торговля оружием, налоговые, компьютерные и др.), «доходы» от которых превышают «доходы» от имущественных преступлений. В эту группу деяний не всегда включаются также грабежи, разбои, вымогательство, бандитизм и другие прямые корыстные посягательства на чужую собственность, совершенные с помощью насилия. Во многих странах они учитываются в группе насильственных деяний. Такого же мнения придерживается автор предыдущей, XII главы.

Если исходить из приоритета личности над собственностью, то данный подход является обоснованным; если иметь в виду мотивационно-причинную суть преступлений, то он не представляется бесспорным, ибо насилие здесь выступает лишь в форме способа завладения чужим имуществом, причем наиболее примитивного. При совершении корыстных преступлений существует множество других способов. Несомненно, насилие — наиболее опасный способ, который сам по себе наказуем. Однако это не должно служить основанием для исключения рассматриваемых деяний из группы корыстных. Для криминологической полноты и точности их можно учитывать и в структуре насильственных, и в структуре корыстных посягательств, выделяя в подгруппу корыстно-насильственных.

В семи обзорах ООН о тенденциях преступности (1970—2000 гг.) из всех корыстных преступлений в той или иной мере отслеживались грабежи, кражи, мошенничество, растраты, преступления, связанные с наркотиками, взяточничество, подкуп, коррупция, похищение людей (детей) с целью выкупа¹. Удельный вес названных корыстных преступлений в структуре всех отслеживаемых ООН деяний находился в пределах 96—97% с тенденцией повышения. Наибольший удельный вес в структуре учитываемой ООН преступности составляли кражи (около 70%, в развитых странах — около 80%). На втором месте — преступления, связанные с наркотиками (до 6%), на третьем — ограбления (до 6%), на четвертом — мошенничество с включением растрат (до 4%). Доли остальных деяний колебались в пределах 1%. Кражи не только доминировали в структуре преступности, но и интенсивнее всех

¹ Global Report on Crime and Justice. N. Y.; Oxford, 1999. P. 3—5, 75—79; http://www.odccp.org/pdf/crime/seventh_survey/7pv/pdf.

росли, особенно в развитых странах. В 1975 г. их уровень на 100 тыс. населения составил около 2100, в 1980 г. — 2500; в 1985 г. — 4100, в 1994 г. — 5600¹.

В США, по единым отчетам о восьми видах серьезных преступлений, в последние годы каждые 3 секунды совершалось одно преступление против собственности (кража, кража автомашины, кража с проникновением в помещение) и каждую минуту регистрировалось одно ограбление, которое по американской статистике числится в насильственных преступлениях. В 1998 г. из 12,5 млн серьезных преступлений имущественные деяния (вместе с грабежами) составили 91,3%².

По полицейской статистике ФРГ, из 24 групп преступлений, охватываемых более чем 250 статьями УК, 14 групп, как правило, совершаются по корыстным мотивам: кражи, мошенничество, наркodelия, присвоение имущества, подделка документов, укрывательство краденного, преступления в хозяйственном секторе, нарушения алиментных обязательств, злоупотребление доверием, должностные преступления и др. Они составляют 75—80% от всех зарегистрированных преступлений. В это число не входят насильственные преступления, совершаемые по корыстным мотивам. Как и в других странах, в объединенной Германии доминируют кражи. На втором месте мошенничество, на третьем — преступления, связанные с наркотиками. В 1994 г. кражи составляли 63% (более 4 млн деяний) в общем числе зарегистрированных преступлений (6538 тыс.).

В Англии и Уэльсе в 1994 г. из учтенных 5,3 млн преступлений 3,1 млн (59%) составили кражи и грабежи. Их абсолютные и относительные показатели из года в год увеличиваются.

Во французской криминальной статистике, основанной до недавнего времени на системе УК 1810 г., значились более 60 конкретных составов, совершаемых по корыстным мотивам. Общая доля корыстных преступлений превышала 90%. Новый УК Франции 1992 г., вступивший в силу в 1994 г., унифицировал составы корыстных преступлений, но не декриминализировал их, сохранив многие черты прежнего законодательства. По данным 1994 г., среди 3,9 млн учтенных деяний

---

¹ Результаты Четвертого обзора ООН по вопросу о тенденциях в области преступности и функционирования систем уголовного правосудия. Промежуточный доклад, подготовленный Секретариатом. A/CONF. 169/15. 1994. 20 Dec.; Global Report on Crime and Justice. P. 55.

² Crime in the United States. 1998. Uniform Crime Reports. Wash., D.C., 1999. Следует иметь в виду, что в США вся учтенная преступность в расчете на 100 тыс. населения за последние пять лет сократилась почти на 30%, а имущественная — на 27% (Ibid. P. 7, 28, 37).

доля хищений всех видов составила 64,7%, мошенничества — 11,1 и корыстных нарушений законов о наркотиках — 1,8%. А общий удельный вес корыстных преступлений практически не изменился¹.

По статистическим сборникам Японии трудно вычислить уровень корыстных преступлений. Но если ограничить анализ преступлениями, зарегистрированными полицией, и включить в число корыстных преступлений кражи, разбой, мошенничество и преступления, связанные с наркотиками, то их доля в 1993 г. составила около 88%.

В публикуемых статистических сборниках о преступности в СССР, а ныне в России группа корыстных преступлений тоже не выделяется. В УК РСФСР 1960 г. было две главы о преступлениях против государственной (общественной) и личной собственности, которые по закону от 1 июля 1994 г. объединены в одну. В УК 1996 г. на ее базе включена глава «Преступления против собственности» (кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой, вымогательство, хищение предметов, имеющих особую ценность, неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и др.). В этой главе предусмотрены и неосторожные посягательства на чужую собственность, которые нельзя отнести к корыстным. По данным 1997—2002 гг., перечисленные преступления статистически хотя и составляли около 60% от всех зарегистрированных и до 80% — от корыстных, не отражали их качественного разнообразия.

Ведомственные статистические сборники МВД России обычно выделяют еще одну группу корыстных преступлений, которые совершаются в сфере экономики (преступления экономической направленности): присвоение или растрата, мошенничество, незаконное предпринимательство, контрабанда, коррупция и др. В 2002 г. они в структуре всех учтенных деяний составили 15%. Но по корыстным мотивам могут совершаться и другие преступления, предусмотренные во всех главах УК.

В конце 80-х гг. в УК РСФСР насчитывалось около 60 статей, предусматривающих ответственность за преступления, совершаемые по корыстным мотивам. Существенные изменения и дополнения этого Кодекса за последние годы прибавили число корыстных составов, особенно в сфере экономики. В новом УК уже содержится около 100 статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступления, которые могут совершаться по корыстным мотивам. Ядром их являются преступления в сфере экономики (разд. VIII), куда включаются

---

¹ Сведения о преступности в ФРГ, Англии и Уэльсе, во Франции см.: *Profiles of Criminal Justice Systems in Europe and North America 1990—1994*, HEUNI. 1999. P. 135—191.

умышленные преступления против собственности (11 статей), в сфере экономической деятельности (33 статьи) и против интересов службы в коммерческих и иных организациях (4 статьи). Остальные составы распределились в других разделах и главах УК. Из 19 глав Особенной части в 17 предусматриваются анализируемые нами деяния.

В 60-х гг. доля корыстных преступлений в СССР оценивалась в 40—45%, в конце 80-х — в 75, а в настоящее время в России составляет более 80%. Вступление нового УК в действие в 1997 г. увеличило их долю. И это при условии исключительно высокой латентности корыстных и особенно экономических (в прежнем понимании) деяний.

Итак, корыстная преступность в мире и в России как фактически, так и учетно является доминирующей. Ее динамика определяет основные тенденции и проблемы преступности в целом. Корысть в конечном счете лежит в основе большинства насильственных преступлений. Она является стержнем организованной преступности. Борьба с корыстной преступностью и в мире, и в России предreshает основы криминологической стратегии. Тем не менее корыстная преступность в полном объеме и разнообразии никогда и нигде не отслеживалась, не анализировалась и не прогнозировалась. Во всем этом деле преобладает традиционный уголовно-правовой формальный, а не сущностный криминологический подход.

Обобщенный анализ корыстной преступности в целом не препятствует детальному рассмотрению корыстных посягательств по объектам и субъектам преступлений, способам их совершения и другим правовым и криминологическим признакам, что и будет предпринято в последующих параграфах настоящей главы.

§ 2. Причины корыстной преступности

Корысть как стремление одних людей к завладению средствами существования других исторически обязана своим рождением появлению частной собственности, социально-экономического неравенства. Возникновение права и государства с его атрибутами власти придало корыстным посягательствам форму различных преступлений. С тех пор они множатся как в плане появления новых уголовно-правовых составов, так и в плане реально совершаемых деяний. И если нужда и нищета толкают к корыстным преступлениям обездоленных, то жажда наживы, обусловленная социально-экономическим неравенством, побуждает к ним обеспеченных и богатых.

1. Криминогенная роль социально-экономического неравенства. Механизм формирования корыстных устремлений в условиях неравенства

был образно обрисован еще К. Марксом. Он писал: «Как бы ни был мал какой-нибудь дом, но пока окружающие его дома точно так же малы, он удовлетворяет всем предъявляемым к жилищу требованиям.

Но если рядом с маленьким домиком вырастает дворец, то домик съезживается до размеров жалкой хижины. Теперь малые размеры домика свидетельствуют о том, что его обладатель совершенно не требователен или весьма скромен в своих требованиях; и как бы ни увеличивались размеры домика с прогрессом цивилизации, но, если соседний дворец увеличивается в одинаковой или еще большей степени, обитатель сравнительно маленького домика будет чувствовать себя в своих четырех стенах все более неуютно, все более неудовлетворенно, все более принижено»¹. Этот психологический механизм универсален и действует до настоящего времени.

Почти вековой эксперимент насильственного создания более справедливого социально-экономического равенства, проведенный в СССР и других социалистических странах, расположенных в различных частях света, оказался нежизнеспособным.

Во-первых, даже в идеале предполагалось, что социализм полного равенства дать не может, ибо он не устраняет недостатков распределения и неравенства «буржуазного права», которое продолжает господствовать, поскольку продукты делятся «по работе»².

Во-вторых, общественные реалии убедительно показали, что социально-экономическое равенство объективно невозможно в условиях нехватки средств существования (и эта нехватка в процессе роста народонаселения и истощения природных ресурсов в мире и в нашей стране катастрофически увеличивается), поэтому партийно-государственная бюрократия, распоряжающаяся распределением этих средств, была относительно высоко обеспеченной, а трудовой народ по сравнению с жизнью людей в развитых капиталистических странах, не обладающих такими природными ресурсами, как Россия, в основе своей имел низкий жизненный уровень.

В-третьих, уравниловка для объективно неравных (по интеллектуальным, волевым и физическим качествам) людей в конечном счете привела к подавлению их трудовой инициативы, а следовательно, и к экономическому отставанию от мирового прогресса, экономическому застою, низкой производительности труда и более интенсивному росту фактического неравенства между номенклатурой и народом.

Командная экономика с ее распределительными принципами, отсутствие частной собственности, пропаганда равенства и жесткий контроль

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6. С. 446.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 94.

за личной собственностью граждан сдерживали и корыстную преступность в СССР и других социалистических странах. Ее уровень был намного ниже, чем в странах со свободной рыночной экономикой. Тем не менее он во многие годы увеличивался, особенно в 60—80-х гг., и этому были причины: низкий уровень и качество жизни, недостаток товаров первой необходимости, бесхозяйственность в «ничейной» государственной собственности, материальная нужда у значительной части населения.

Свободная рыночная экономика не без оснований считается более криминогенной. Но у нее нет достойной альтернативы. Опыт СССР показал, что командная экономика эффективна лишь в годы тяжких испытаний, например во время войны, когда жизнь и деятельность народа должны быть подчинены единой цели и единой воле. В иных обстоятельствах она губительна и имеет свои криминогенные свойства.

Рыночная экономика может развиваться лишь в условиях свободы (экономической, политической и личной) и демократии. Но свобода — не анархия, не охлократия, не безбрежная воля, а воля народа, ограниченная законом, принятым демократическим путем. Будучи непреходящей ценностью добра, свобода широко используется для зла, особенно для совершения экономических преступлений. И в этом смысле рыночная экономика более криминогенна, чем распределительная уравниловка, если только не принимать во внимание накопительный криминогенный процесс последней, который в запредельных условиях может завершиться социальным взрывом.

Проблема криминогенности социально-экономического неравенства особо актуализировалась в России в период перестройки и проведения рыночных реформ. И это связано не только и не столько с большей криминогенностью последних, сколько с обвальным разрушением прежнего социального контроля. Развал его не был детерминирован рыночной экономикой. Он в основе своей определялся параличом новых властей, мотивацией их выживания, корыстными и иными личными интересами новой правящей элиты¹. Распад СССР лишь подтвердил известную истину: великие состояния делаются при развале империй в условиях неправового накопления первичного капитала.

Значительное число людей в переходное правовое безвременье озабочено мотивацией стать собственником, урвать свое или чужое, создать доходную коммерческую структуру, обворовывающую государство, общество, а то и непосредственно население, или войти в нее. Разрыв в доходах самых бедных и самых богатых (в статистике он име-

---

¹ См.: Лунеев В. В. Криминогенная обстановка в России и формирование новой политической элиты // Социологические исследования. 1994. № 8—9; Он же. Рыночная экономика и преступность // Общественные науки и современность. 1996. № 3.

нуется децильным коэффициентом, когда сравниваются 10% бедных и 10% богатых) стал угрожающе расти. В 1991 г. он составлял 1 : 4,5; в 1992 г. — 1 : 8; в 1993 г. — 1 : 10; в 1994 г. — 1 : 15; в 1995 г. — 1 : 16, а в 1997 г. этот разрыв стал 24-кратным¹. По данным некоторых отечественных социологов, различия между бедностью и богатством в нашей стране колеблются от 30- до 100-кратной величины. Скрытый, реальный и конкретный разрыв может быть намного больше².

К самой высокодоходной части населения, как правило, относятся лица, успевшие «ухватить» номенклатурный бизнес, прямо или косвенно позволяющий использовать бюджетные деньги и государственную собственность в личных корыстных интересах, что является особо криминогенным фактором.

Складывающемуся колоссальному социально-экономическому неравенству способствовали условия выдачи ваучеров населению страны при разделе общенародной собственности, разорение государством около 100 млн вкладчиков Сбербанка в 1991—92 гг. и массовый обман коммерческими кредитными учреждениями-пирамидами более 30 млн вкладчиков и акционеров, а также криминальная и полукриминальная приватизация. По данным ООН, еще в 1960 г. богатство 20% состоятельного населения в мире в 30 раз превосходило имущество 20% бедных землян, а к концу XX в. разрыв увеличился до 80 раз. Богатство только трех наиболее богатых людей превышает доход 600 млн человек, живущих в 36 бедных странах мира. К началу XXI столетия существующая пропасть между бедностью и богатством еще более расширилась. Глобализация мира, поддерживаемая высокоразвитыми странами и транснациональными компаниями, интенсифицирует дальнейшее распространение глобального неравенства.

В колоссальном социально-экономическом неравенстве кроется основная причина корыстной преступности не только бедной части населения, но и обеспеченной, и богатой. В целях предупреждения преступлений Платон предлагал установить пределы разрыва между бедностью и богатством в 4 раза³. В некоторых западноевропейских странах он близок к пятикратному. Социально опасным и наиболее криминогенным считается разрыв 1 : 10 и больше.

¹ Финансовые известия. 1995. 21 февр.; Российская газета. 1997. 12 марта.

² Например, официально объявлено, что Батурина Е.Н. (супруга мэра Москвы Ю.М. Лужкова) получает зарплату только в принадлежащей ей компании «Интек» 154 тыс. долларов (14,4 млн руб.) в месяц. Согласно данным Госкомстата, в России в 2003 г. средняя начисленная зарплата составляет 5550 руб., разница в 2600 раз, а в сопоставлении с минимальной зарплатой — 10 000-кратная.

³ См.: Платон. Законы // Соч.: В 3 т. М., 1972. Т. 3. Ч. 2. С. 219.

2. Материальная нужда — вторая объективная составляющая причинности корыстной преступности. Уровень нужды не является константой. Он исторически изменчив. То, что в далеком прошлом было предметом роскоши, в наше время может оказаться насущной необходимостью элементарного существования.

Если понимать под нуждой потребности в предметах первой необходимости, то данная мотивация лежит в основе лишь 5—10% корыстных деяний. В действительности многими слоями населения она рассматривается намного шире. Криминогенностью обладают не только неудовлетворенная нужда в предметах и услугах самой первой необходимости (пища, одежда, свет, тепло), но и потребности в предметах и услугах, которые представляются необходимыми с точки зрения нормальных потребностей человека в современный период, но которые постоянно снижающийся жизненный уровень отдельных групп населения не позволяет удовлетворить. Прямо и косвенно криминогенная роль материальной нужды отражается на структуре корыстных преступников. В 2002 г. из 1 257 700 выявленных правонарушителей 52,4% составили лица, не имеющие постоянного источника дохода.

3. Слабость социально-правового контроля за экономической деятельностью. В советское время данный фактор оценивался как бесхозяйственность, процветающая в государственном секторе экономики. Ныне в связи с появлением частной и других форм собственности этот фактор существенно изменился, усложнился и расширился. Под ним понимается низкий уровень эффективности действия экономического, финансового, валютного, банковского, налогового, таможенного, пограничного, торгового, экологического, санитарно-эпидемиологического и других видов социально-правового контроля, стоящего на пути корыстных преступлений¹.

Правовой вакуум, правовой нигилизм и беспрецедентная государственная бесконтрольность оказались одной из существенных причин интенсивного роста корыстной преступности в России в современный период. В одном из официальных обращений к Президенту РФ министр финансов писал: «...такого слабого контроля со стороны государства за своими собственными финансами в истории России еще не было»².

Особое место в реальных (а не регистрируемых) причинах и условиях экономической бесконтрольной преступности занимает уникаль-

---

¹ См.: Лунеев В.В. Социально-правовой контроль и предупреждение преступности // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России. М., 2002. С. 145—155.

² Российская газета. 1995. 14 апр., 26 мая.

³ Приватизация по-русски / Под ред. А.Б. Чубайса. М., 1999.

ный по своим криминальным возможностям механизм приватизации³. Она фактически началась в период перестройки и продолжается до настоящего времени. Программа цивилизованного и более или менее правового перехода к рынку, разработанная специалистами, осталась невостребованной.

Являясь фактическими владельцами предприятий, бывшие «красные директора» не были заинтересованы в развитии и поддержании производства, так как оно им юридически не принадлежало. Но, имея право создавать при госпредприятиях частные и кооперативные фирмы, они «перекачивали» туда львиную долю доходов предприятия, его недвижимость и другое имущество. Разрушенное производство с устаревшим оборудованием уже ничего не стоило, и Госкомимущество продавало предприятия по «бросовым» ценам тем же директорам, другим нуворишам и организованным преступникам.

Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» 1993 г. (ныне действует Федеральный закон 2002 г.) позволял ускорить приватизацию. Госкомимущество создало Федеральное управление по делам о несостоятельности (ФУДН), которое стало заниматься не предотвращением банкротств предприятий, как предписывалось в правительственном Положении о нем, а их разорением. Введя подзаконный и широко толкуемый критерий «неплатежеспособное предприятие» и руководствуясь революционным принципом как можно скорее ликвидировать или приватизировать государственные предприятия, ФУДН в условиях массовых неплатежей объявлял перспективные и конкурентоспособные предприятия неплатежеспособными, в связи с чем поставщики и должники прекращали с ними отношения, чем делали их действительными банкротами и подталкивали к самоликвидации, которая проводилась келейно, без судебного разбирательства, а потом и с помощью судов и судебных приставов.

Перевод командной экономики в рыночную в тяжелых бюджетных условиях путем ускоренной продажи нерентабельных предприятий был необходим, но, как показала проверка Счетной палаты РФ, неплатежеспособными были объявлены, например, более 40 заводов авиапромышленности — авиационных, моторостроительных, агрегатных, приборостроительных с уникальными передовыми технологиями. 70% предприятий, признанных неплатежеспособными, относились к пяти стратегическим областям промышленности, в том числе 261 предприятие Госкомоборонпрома. Ущерб от такой приватизации огромен. За свою работу ФУДН получал 20% от проведенных банкротств, и его сотрудники были кровно заинтересованы в этом¹.

¹ См.: Итоги проверки Счетной палаты // Российская газета. 1996. 21 февр.

4. Отставание законодательного обеспечения борьбы с корыстными преступлениями — следующая группа обстоятельств, способствующих совершению корыстных преступлений. Радикальное изменение конституционного строя в России требовало своевременного и адекватного законодательства, на основе которого велась бы борьба с преступностью вообще и с корыстной преступностью в частности. Этого, однако, не произошло. Например, около десяти лет в законодательных органах сначала СССР, а потом России обсуждаются проекты законов о борьбе с организованной преступностью и коррупцией, но они так и не приняты. Криминализация новых видов экономических деяний путем дополнения УК РСФСР 1960 г. была запоздалой, ограниченной и неадекватной. В УК 1996 г. было внесено около 70 статей, предусматривающих уголовную ответственность за новые общественно опасные деяния, в структуре которых основное место занимают преступления в сфере экономики. Многие формы вновь криминализированных деяний приобрели массовый характер, но за их совершение до 1 января 1997 г. не существовало уголовной ответственности. И до настоящего времени широко распространенные общественноопасные деяния коррупционного и иного корыстного характера остаются вне уголовно-правового контроля.

5. Значимой причиной корыстных преступлений явились недостатки деятельности правоохранительных органов по выявлению, регистрации, раскрытию и привлечению к уголовной ответственности корыстных преступников.

Уровень выявления и регистрации корыстных преступлений (особенно экономических), по некоторым оценкам, колеблется в пределах 15—30%.

Латентная корыстная преступность складывается из незаявленных, неучтенных, неустановленных деяний.

Незаявленные корыстные преступления — это те, о которых потерпевшие, свидетели, должностные лица государственных и коммерческих предприятий и иные граждане, осведомленные о совершенном корыстном преступлении, не сообщают в правоохранительные органы. Незаявленные деяния всех видов составляют около 60% от фактически совершенных преступлений. Уровень незаявленных корыстных преступлений и особенно преступлений в сфере экономики намного выше. Незаявленные преступления — результат неведения граждан в правоохранительные органы, боязни мести со стороны преступников, нежелания «связываться» с недоброжелательной милицией и бросать тень на свое предприятие.

Неучтенные деяния — это те, о которых известно органам правоохраны, но которые они скрывают, не регистрируют и не расследуют. Дан-

ная часть латентных преступлений широко распространена в России. Из опросов граждан следует, что каждое пятое-шестое сообщение о преступлении остается без реагирования. По 25—30% принятых заявлений и сообщений потерпевшим официально отказывается в регистрации преступлений по мотивам якобы отсутствия состава или события преступления. Общий уровень скрываемых преступлений достигает 30% от заявленных. По ряду корыстных преступлений эта доля колеблется в пределах 50—60%. Дела о корыстных преступлениях трудоемки, требуют высокой квалификации лиц, их расследующих, раскрываемость таких преступлений низкая. И это предопределяет их умышленное укрывательство.

Неустановленные преступления появляются тогда, когда деяние было зарегистрировано, по нему возбуждалось уголовное дело и проводилось расследование, но в силу недостаточного желания, коррупционности, слабой профессиональной подготовки или ошибочной квалификации по нему не установлено события или состава преступления. Доля таких преступлений достигает 5% от числа зарегистрированных. Эти «латентные деяния» с точки зрения права — формально «законные», по ним даже могут быть вынесены оправдательные приговоры, тогда как с криминологической точки зрения реально совершенные, но не доказанные преступления не перестают быть латентными.

Раскрываемость корыстных преступлений, особенно краж, которые статистически составляют основную часть корыстной преступности, вдвое-втрое ниже раскрываемости насильственных преступлений. По официальным данным 2002 г., раскрываемость краж в России составила 38%. Этот показатель в прошлом году существенно снизился, но и сейчас он остается многократно завышенным в связи с высокой латентностью краж, возможность раскрытия которых в самом начале не очевидна. Высокопрофессиональная и технически оснащенная полиция в США, например, на протяжении последнего десятилетия добивалась лишь 15—16% раскрываемости краж.

Краткий анализ основных причин и условий корыстной преступности будет дополнен при рассмотрении отдельных видов преступлений в следующем параграфе.

§ 3. Криминологическая характеристика некоторых корыстных преступлений

Как уже говорилось, мир в целом и отдельные страны не располагают полными данными о корыстной преступности. Исходя из этих реалий, анализировать криминологическую характеристику корыстной преступности приходится на основе ее отдельных широко распространенных

видов, непосредственно затрагивающих личные интересы граждан: грабежей, разбоев, краж, мошенничества, взяточничества и некоторых других.

1. Грабежи и разбои. Оба эти вида представляют собой открытые насильственные формы завладения чужим имуществом. Если исходить из российской правовой действительности, они главным образом различаются по степени реального и угрожаемого насилия: не опасного для жизни и здоровья потерпевшего (грабеж) и опасного (разбой). Подобная дифференциация корыстно-насильственных деяний свойственна далеко не всем странам. В обобщенной статистике ООН и Интерпола, а также в статистике США, Великобритании, Германии, Франции, Японии и многих других государств принято единое понимание насильственного завладения имуществом, которое можно перевести как грабеж, разбой или насильственная кража. Больше всего распространен термин «грабеж». Он может различаться по тяжести: простой, отягченный, вооруженный и т.д.

По данным Первого обзора ООН (1970—75 гг.), в мире регистрировалось 46,1 грабежа (в собирательном смысле этого термина, о чем только что говорилось) на 100 тыс. населения. В СССР уровень рассматриваемых деяний в эти годы составлял 17,2 на 100 тыс. населения. По данным Второго обзора (1976—80 гг.), число грабежей с 1970 по 1980 г. возросло в 3 раза. Число ограблений в развитых странах возросло до 68, а в развивающихся — до 80 на 100 тыс. населения. Средний показатель по СССР в эти годы составлял 21,7. Согласно данным Третьего обзора (1980—85 гг.), рост грабежей продолжался. Их доля в структуре учтенной преступности увеличилась с 5 до 6%, а коэффициент превысил 120. В СССР в эти годы среднее число грабежей и разбоев возросло в расчете на 100 тыс. населения до 34,6. Четвертый обзор ООН (1986—90 гг.) подтвердил прежние тенденции грабежей. По сообщениям, поступившим из 100 стран, число грабежей за эти годы увеличилось на 63%. По данным Пятого обзора ООН (1990—94 гг.), произошло некоторое снижение числа грабежей и разбоев в мире. Их доля в структуре преступности разных стран колеблется от 1 до 10% и более, а коэффициент — от 50 до 180 деяний на 100 тыс. населения.

Уровень грабежей в США примерно вдвое выше среднего общемирового. В 1995 г. он составлял 221 грабеж на 100 тыс. населения. В 1998 г. этот показатель снизился до 165,2. В этом году было совершено 447 тыс. грабежей, что составило 3,6% в структуре учтенных восьми видов серьезных преступлений.

В ФРГ по сопоставимым показателям за 1953—90 гг. число грабежей увеличилось в 10 раз, после воссоединения с ГДР в 1991—95 гг. — на 30,3%. Доля грабежей в структуре учтенной преступности составляет

0,9%. В 1995 г. было зарегистрировано 78 грабежей на 100 тыс. населения. Это в 2,8 раза ниже, чем в США.

Во Франции по старому уголовному законодательству до 1994 г. отслеживались два вида грабежа: кражи с применением оружия, доля которых не превышает 14—15%, и кражи с насилием, составляющие 85—86%. С 1990 до 1992 г. они увеличились на 16,4%. В 1994 г. было совершено 73 310 грабежей, или 127 деяний на 100 тыс. жителей. Доля рассматриваемых деяний в структуре преступности в 1994 г. составила 1,9%.

В Англии и Уэльсе за 1986—90 гг. грабежи увеличились на 20,7%. Удельный вес грабежей в структуре зарегистрированной преступности составил 0,8%, по Великобритании в целом в 1992 г. — 1%. Коэффициент грабежей равнялся 95 на 100 тыс. населения. В 1994 г. в Англии и Уэльсе было совершено 59 765 грабежей, или 116,2 деяния на 100 тыс. населения. Доля их в структуре учтенной преступности составила 1,1%.

В Японии доля грабежей в совокупности учтенных полицией преступлений в 1993 г. была небольшой (0,1%, а коэффициент — самый малый — 2 на 100 тыс. населения.) За 1985—93 гг. эти показатели увеличились на 35,9%.

Итак, при всей несхожести уголовно-правовых, статистических и организационных условий в разных странах есть достаточные основания для общего вывода: примитивные насильственные формы изъятия чужого имущества растут во всем мире, включая индустриально развитые страны, в списке которых США, как обычно, занимают одно из первых мест.

В СССР и России общее число грабежей и разбоев изменялось по тем же закономерностям. С 1956 до 1991 г. количество грабежей в СССР увеличилось в 14 раз, а в России за 1991—2002 гг. — в 4,1 раза. Общее число разбоев с 1956 по 1991 гг. увеличилось только на 13%, а в России за 1991—2002 гг. — 2,6 раза. Число разбоев относится к числу грабежей примерно как 1 : 4. В 2002 г. было зарегистрировано грабежей 167 267 случаев, а разбоев — 47 052. Общий коэффициент грабежей и разбоев в 2002 г. составил почти 150 деяний на 100 тыс. жителей.

2. Кражи. Кражи — самое массовое и самое интенсивно растущее преступление. Общие тенденции преступности в мире в каждой отдельной стране предопределяются динамикой краж.

По материалам Первого обзора ООН (1970—75 гг.), среднее число зарегистрированных краж в мире — 862,4 деяния на 100 тыс. населения, в развивающихся странах — 354,3, а в развитых — 1370,5, или в 3,9 раза больше. За период обзора кражи возросли на 46%.

Количество краж, по данным Второго обзора ООН, в 1976—80 гг. возросло на 22%. Наибольший прирост наблюдался в развитых странах. Усредненный коэффициент приблизился к 2 тыс. преступлений на 100 тыс. населения.

Тенденции роста краж сохранились и на период, охваченный Четвертым обзором ООН, в 1986—90 гг. Обычные кражи увеличились на 39, а кражи со взломом — на 27%. Разница в уровнях краж между странами достигает 242 раз. Коэффициент краж в расчете на 100 тыс. населения, согласно Пятому обзору, составил 5600 деяний.

В Федеральном индексе преступности в США отслеживается два вида краж: похищение имущества и кражи автомашин. В 1995 г. было зарегистрировано 9,5 млн таких краж, или 68,3% от всей учтенной индексной преступности. За 20 лет (с 1973 г.) число обычных краж увеличилось на 82%, а краж автомашин — на 73%. Если включать в число краж и проникновение в помещение (берглэри), которое чаще переводится как кража со взломом, то удельный вес всех краж в США, по данным 1995 г., составлял 91,3%. В последующие годы уровень краж в США снижался. Коэффициент краж в 1998 г. в расчете на 100 тыс. населения составил вместе с берглэри свыше 4 тыс. Это один из самых высоких коэффициентов краж в мире.

В ФРГ учитываются кражи при отягчающих (57%) и без отягчающих (43%) обстоятельств. По сопоставимым показателям с 1953 по 1990 г. (до воссоединения ФРГ и ГДР) число краж в ФРГ увеличилось в 4,7 раза. Число краж в расчете на 100 тыс. населения в 1990 г. было 4295,3. В объединенной Германии общее число краж возросло за три года на 27,8%. Удельный вес краж в структуре преступности составил около 63%. В 2000 г. в Германии было совершено около 3 млн краж, или 3630,9 деяний на 100 тыс. населения.

В кратком изложении Белой книги о преступности в Японии приводится до десятка разновидностей краж. Их число за 1985—93 гг. возросло на 14,7%. По данным 1993 г., удельный вес краж составил 84,1%, а их количество в расчете на 100 тыс. населения равнялось 1769,8. Это один из низких коэффициентов краж среди индустриально развитых стран.

Доминирующий удельный вес и устойчивый рост краж различных видов наблюдается практически во всех европейских странах, включая СССР и Россию. Но различия существенны.

В учете СССР отслеживались кражи личного имущества, в том числе кражи из квартир и автотранспорта, и кражи государственного и общественного имущества; выделялись кражи из помещений, магазинов, складов и т.д.

С середины 60-х гг. количество краж в СССР почти все время росло. К 1991 г. их абсолютное число увеличилось в 9,5 раза (кражи личного имущества — в 9,2 и государственного — в 10,2), тогда как вся преступность за это время возросла в 5,6 раза. За три года до распада СССР, когда процесс «окорыствования» общественных отношений стал набирать силу, удельный вес краж подскочил до 55,2%. Особенно интенсивно росло число краж автомобилей. С 1967 по 1990 гг. оно увеличилось в 27,4 раза. И в этом случае основной рост приходится на последние три года. Коэффициент краж в СССР в 1991 г. составил 615,5 посягательства на 100 тыс. населения. В России уровень краж в 1992 г. составил 1110,2 деяний на то же количество жителей. В 1999 г. он снизился до 966,2, а в 2002 г. — до 640. В этом году было зарегистрировано 926 815 краж, что на 27,2% меньше, чем в 2001 г. Эти данные, однако, не отражают реалии. Снижение числа краж в расчете на 100 тыс. населения в России — результат как усиленного внедрения металлических дверей, других защитных приспособлений, систем сигнализации, изменения уголовно-процессуального законодательства и т.д., так и направленной регистрации. Учет краж никогда не был сколько-нибудь полным. Они «портили» показатели раскрываемости, которая по кражам во всем мире является самой низкой.

3. Мошенничество — хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана — относительно распространенное преступление, где финансовые и имущественные сделки представляют собой повседневное явление.

В 1970—75 гг. в мире регистрировалось 83,3 этого деяния на 100 тыс. жителей, в развивающихся странах — 30,1 и в развитых — 136,4. В 1976—80 гг. средний мировой показатель возрос на 40%. Тенденции роста мошенничества сохранились и в последующие годы. Если его доля в 1970-е гг. составляла 3%, то в 1980-е гг. — 4%. В 1994 г. в среднем в мире совершалось 45 мошенничеств на 100 тыс. населения, а по отдельным странам этот показатель колебался от 3,4 до 429.

В США мошенничество регистрируется лишь по арестам. Аресты даже по серьезным преступлениям отражают не более четвертой части зарегистрированных деяний. По мошенничеству эта доля может быть намного меньше. С 1981 по 1990 гг. число арестов за мошенничество возросло на 31,9%, а с 1990 по 1992 гг. — на 45,5% и достигло 162,3 случая на 100 тыс. населения.

В ФРГ число мошеннических действий также растет. С 1953 по 1990 гг. они увеличились в 1,8 раза. После объединения ФРГ с ГДР их число росло более интенсивно: в 1991—2000 гг. на 32,8%. Доля учтенного мошенничества составила в 2000 г. 12,3%, а коэффициент — 938,8 деяний на 100 тыс. населения.

В Японии мошенничество сокращается. В 1980—99 гг. оно снизилось на 26,3%. При этом коэффициент мошенничества составил 38,0 деяний на 100 тыс. населения, что в 20 раз ниже, чем в Германии.

В СССР мошенничество было относительно редким явлением. Более или менее полный учет его был налажен лишь с 1966 г. В этом году было зарегистрировано 10 тыс. случаев, из них 75% связаны с завладением личным имуществом граждан. К 1990 г. общее число мошеннических действий возросло в 3,3 раза, а связанных с завладением личным имуществом — в 3,7. Коэффициент невелик. В 1990 г. он составлял 11,3 на 100 тыс. населения, что в 60 раз ниже, чем в Германии, и в 3 раза ниже, чем в Японии.

В России с переходом к рыночной экономике хищение имущества путем обмана интенсивно росло. Только за восемь лет (1991—99 гг.) число учтенных мошенничеств увеличилось в 4,2 раза и в расчете на 100 тыс. населения достигло 57,2. В последующие годы уровень учтенного мошенничества снижался. Особый размах обмана в условиях полной безнаказанности и финансовой малограмотности населения наблюдался в 1992—94 гг. в акционерных обществах, коммерческих банках и других кредитных учреждениях, которые аккумулировали ваучеры и денежные средства населения.

Как уже говорилось, обманутыми оказались около 30 млн человек. Львиная доля этих обманов не вошла в статистику, поскольку уголовные дела в силу правовых и организационных прорех по этим фактам практически не возбуждались, а возбужденные дела прекращались за отсутствием состава преступления (фактически за недоказанностью). В связи с этим обман акционеров и вкладчиков стал одним из доходных способов накопления капитала криминальными и полукриминальными коммерческими структурами.

Законодательные и исполнительные власти, не обеспечившие элементарного правового режима деятельности кредитных учреждений, оказались их фактическими пособниками. По данным Федеральной комиссии по ценным бумагам, 883 финансовые пирамиды работали без лицензий. Они собрали с населения около 2 трлн руб. в ценах 1994 г.¹ К октябрю 1995 г. по стране таких фирм оказалось около полумиллиона. Выборочный анализ 92 московских компаний показал, что они не собирались рассчитываться с вкладчиками. 21 компания была куплена (учредители одни, работали другие), 6 зарегистрировано по подложным паспортам, 7 — по несуществующим адресам. Почти у всех компаний юридический адрес не совпадал с фактическим. 55% фирм проработали меньше 6 месяцев, 30% — от полугода до года².

¹ См.: Российская газета. 1995, 4 нояб.

² См. там же. 1995. 14 окт.

Близко к мошенничеству стоит обман покупателей и заказчиков (ныне — обман потребителей). Число этих деяний в СССР в 1966—90 гг. возросло в 3,8 раза. В России оно увеличивалось до 1992 г., а затем по статистике стало сокращаться, хотя фактический обман потребителей стал повседневным и повсеместным явлением. Борьба с ним оказалась на какое-то время заботой самого потребителя, поскольку у правоохранительных и контрольных органов не доходили руки до этих преступлений. Но уже 2000 г. зарегистрировано 80 890 случаев обмана потребителей.

Итак, уровень самых распространенных корыстных преступлений, непосредственно затрагивающих имущественные интересы граждан, в мире и в отдельных странах свидетельствует об устойчивой тенденции к интенсивному росту. Мы не коснулись многих других корыстных деяний. Прогноз корыстной преступности неблагоприятен. Традиционные меры уголовно-правовой борьбы с ней малоэффективны. Дальнейший рост числа этих деяний предопределяет более результативные формы их предупреждения, защиты от них и более жесткие формы социально-правового контроля.

§ 4. Экономическая преступность

Экономические преступления являются частью корыстной преступности, непосредственно связанной с экономическими отношениями в стране и в мире. Понятие этой группы деяний еще более неопределенно, чем корыстной преступности. Тем не менее эти преступления во многих странах рассматриваются в виде относительно самостоятельной группы. И для этого есть много оснований: экономических, социальных, криминологических и даже политических.

Начало разработки проблем экономической преступности в рыночной экономике, можно сказать, было положено в 1945 г. Сатерлендом с введением понятия беловоротничковой преступности в США как преступности, совершаемой высокопоставленными лицами в сфере бизнеса¹. Позже к этим преступлениям стали относить уклонение от налогов и другие преступления, причиняющие вред экономике государства, ее отдельным секторам, предпринимательской деятельности, а также экономическим интересам отдельных групп граждан. Перечень этих преступлений расширился до 20—30 составов. В экономическую преступность

---

¹ См.: Сатерленд Эдвин Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. М., 1966. С. 45—59.

обычно включаются нарушения законов, направленных на совершенствование рыночной экономики и ее регулирующих, нарушения антимонопольного финансового и налогового законодательства. Предлагаются и другие классификации этой преступности.

При всем разнообразии подходов суть экономической преступности в странах с рыночной экономикой и при наличии уголовной ответственности не только физических, но и юридических лиц состоит в том, что это преступления, совершаемые корпорациями (фирмами и т.п.) против государственной экономики, против других корпораций, служащими корпораций против самой корпорации, корпорациями против потребителей.

В советской действительности эта группа деяний в основном была связана с теневой экономикой и предопределялась доминированием социалистической (государственной и общественной) собственности, которая, с одной стороны, институционально более строго охранялась государством, с другой — оказалась в дискреционном владении партгосхозноменклатуры. Ее растаскивали все, кто имел к ней хоть какое-либо отношение. С.М. Шнейдер в работе «Растратчики» 1925 г. имел все основания написать, что общественную собственность «нельзя было не брать» и ее «только ленивые не брали». Процесс разворовывания социалистической собственности не могли остановить ни драконовские законы, ни жесточайшая судебная практика, когда за кошелку картошки, охапку сена или горсть колосков с колхозного поля назначалось наказание в виде нескольких лет лишения свободы.

К экономической преступности в СССР и до принятия нового УК в России обычно относили: некоторые государственные преступления (нарушения правил о валютных операциях, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг); преступления против социалистической собственности (хищения, совершенные путем присвоения, растраты и злоупотребления служебным положением, мошенничество и др.); хозяйственные преступления (спекуляцию, приписки, частнопредпринимательскую деятельность, коммерческое посредничество); должностные преступления (взяточничество, злоупотребление властью или служебным положением, подлог и др.).

К 1995 г. уголовное законодательство существенно изменилось: было декриминализировано нарушение правил о валютных операциях (ст. 88) с одновременным введением новых составов (незаконные сделки с валютными ценностями и сокрытие средств в иностранной валюте); унифицирована уголовная ответственность за преступления против собственности с исключением главы о посягательствах на социалистическую собственность; декриминализированы многие хозяйственные деяния

(спекуляция, частнопредпринимательская деятельность, коммерческое посредничество, приписки и др.) с введением новых составов о незаконном повышении и поддержании цен, нарушении правил государственной дисциплины цен, уклонении от уплаты налогов, таможенных пошлин и т.д.

В УК РФ имеется специальный раздел «Преступления в сфере экономики», в который вошли три главы: о преступлениях против собственности, о преступлениях в сфере экономической деятельности, о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях, — где можно насчитать около 40 статей, предусматривающих традиционно экономические деяния. Аналогичные составы содержатся также в главах об экологических преступлениях, преступлениях в сфере компьютерной информации и должностных преступлениях.

Главный информационный центр МВД (ГИЦ) в виде отдельной группы отслеживал посягательства экономической направленности: присвоение вверенного имущества; незаконные сделки с валютными ценностями; изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг; обман потребителей; выпуск или продажа товаров, оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности; сокрытие доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения; сокрытие средств в иностранной валюте; незаконное предпринимательство в сфере торговли; должностные преступления; контрабанда и нарушения таможенного законодательства; преступления, связанные с приватизацией, и др. В 1996 г. (в последний год действия УК РСФСР 1960 г.) в структуре учтенной преступности они составили около 10%, или 239,4 тыс. деяний (на 27,6 тыс. больше, чем в 1995 г.).

После вступления в действие УК РФ 1996 г. в ведомственной статистике продолжают выделять преступления экономической направленности (см. табл. 1).

Экономическая преступность, возникшая в недрах теневой экономики СССР, была действительной базой становления организованной преступности. С одной стороны, сама экономическая преступность еще со времен «цеховиков» (подпольные цеха в 60-х гг.) была невозможна без отлаженных организационных структур, нити которых нередко тянулись в ЦК КПСС и Совет Министров СССР, с другой — наличие мафиозных подпольных миллионеров способствовало формированию адекватных организаций бандитов, разбойников, грабителей, вымогателей и воров, паразитирующих на теневой экономике и осуществляющих третичное (первичное — государственное, вторичное — экономическими преступниками) перераспределение материальных ценностей.

Следующей особенностью отечественной экономической преступности является ее исключительная латентность. Регистрируемая

Таблица 1. Преступления экономической направленности, выявленные правоохранными органами в 2002 г.

Виды преступлений	Зарегистрировано (в отчетном периоде)		
	всего (снижение)	прирост (в %)	удельный вес, %
ВСЕГО	374 976	– 1,9	100,0
в том числе:			
• по которым обязательно предварительное следствие	223 254		59,5
• тяжкие и особо тяжкие связанные с:	138 127	– 6,2	36,8
– потребительским рынком	45 090		12,0
– финансово-кредитной системой	68 583		18,3
– внешнеэкономической деятельностью	8992		2,4
– приватизацией	3597		1,0
Нарушение авторских и смежных прав	949		0,3
Против собственности	99 125	– 11,3	26,4
в том числе:			
• кража	14 805	– 34,4	3,9
• мошенничество	39 956	– 2,9	10,7
• присвоение или растрата	43 859	– 6,4	11,7
В сфере экономической деятельности	46 781	– 13,7	– 25,1
в том числе:			
• незаконное предпринимательство	3112	– 25,1	0,8
• изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг	23 581	497	6,3
• контрабанда	2145		0,6
• производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции	374		0,1
• легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем	1129	– 21,5	0,3
• незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга	2204	– 3,5	0,6
• неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство	709		0,2

Против интересов службы в коммерческих и иных организациях, в том числе: коммерческий подкуп	688 983 2780	3,3 9,4	1,9 0,7
Против государственной власти, интересов гос. службы и службы в органах местного самоуправления, в том числе: взяточничество	24 669 7311	6,3	6,6 1,9

величина ее порой не превышала пятой, десятой, а по некоторым деяниям и сотой ее части. К 1990 г. эти показатели снизились в 3—7 раз. С распадом Союза, социально-правового контроля и переходом к рыночной экономике многие экономические преступления выявляются не более чем в тысячной части.

Наиболее серьезные преступления совершаются в сфере кредитно-банковских отношений. В советское время вскрывались единичные случаи этих деяний, в 1992 г. их было 1100, в 1995 г. — 14 800, в 1999 г. — 40 592, в 2002 г. — 68 583 (рост в 62 раза). Были совершены крупномасштабные мошенничества с подложными авизо и чеками «Россия». Большинство хищений совершены преступными сообществами. Широкое распространение получили хищения и незаконный вывоз за рубеж сырья и готовой продукции, цветных и редкоземельных металлов, энергоносителей, других стратегически важных ресурсов и валюты.

Большую угрозу представляет фальшивомонетничество. В 1989 г. было выявлено 52 случая изготовления и сбыта поддельных денежных знаков и ценных бумаг, в 1994 г. — 14 884 случая, а в 2002 г. — 23 581 (рост в 453 раза). Росли незаконные сделки с валютными ценностями и преступления, связанные с приватизацией. Миллионы граждан стали жертвами крупномасштабных афер по присвоению ваучеров. В ходе приватизации активно «отмываются» теневые капиталы и организованные преступники завладевают контрольными пакетами акций предприятий.

Особое распространение приобретают налоговые нарушения и преступления, уголовная ответственность за совершение которых вводилась и корректировалась в 1992—94 гг. В 1993 г. было зарегистрировано 544 налоговых преступления, в 1994 г. — 1054, а в 1995 г. — 4229. И это при условии, что 9 из 10 налоговых преступников уходили от ответственности. С вступлением в действие УК 1996 г. динамика

налоговых преступлений была следующей: в 1997 г. было зарегистрировано 3473 деяния, в 1998 г. — 5960 и в 1999 г. — 15 758. Число налоговых преступлений за 1998—99 гг. увеличилось в 4,5 раза.

В ряде территориальных органов государственного управления государственные средства используются для ростовщической деятельности и финансирования собственных коммерческих структур, увеличивая неплатежи, задерживая выплату заработной платы и финансирование государственных программ. По сообщению помощника Президента РФ по экономическим вопросам, 45 трлн руб. из 116 трлн, выделенных государством в первой половине 1996 г. для погашения задолженности предприятиям, не дошли по назначению¹.

В 1996 г. налоговые и бюджетные нарушения вынудили Президента РФ к созданию Временной чрезвычайной комиссии по укреплению налоговой и бюджетной дисциплины (ВЧК). За нецелевое использование средств федерального бюджета и невыплаты заработной платы за 9 месяцев 1996 г. было возбуждено 190 уголовных дел, около 6 тыс. руководителей (в том числе губернаторов, представителей Президента, федеральных чиновников) были наказаны в дисциплинарном порядке.

Широкое распространение получили незаконное предпринимательство, мошенничество, торговля фальсифицированными товарами, противоправное повышение цен, обман потребителей и нарушения правил торговли. При каждой второй проверке торговых предприятий выявляются грубейшие нарушения. Обсчет покупателей достигает трети стоимости покупки. За рамками финансового контроля и налогообложения находится до 20% общего розничного товарооборота. Созданы целые цеха по изготовлению фальсифицированных винно-водочных изделий, до 70% которых не отвечают требованиям безопасности. В 1996 г. подпольное производство водки превысило легальное, а контрабандный ввоз в полтора раза превзошел законопослушный импорт. На каждого жителя России приходилось по 20 л абсолютного алкоголя в год, что более чем в 2 раза превышает порог душевого потребления алкоголя, с которого начинается деградация народа.

Вне поля зрения государства остаются многочисленные стихийные рынки, товарный оборот которых является многомиллиардным. Эти рынки, как правило, контролируются преступными группировками, где процветают вымогательство, грабежи, формируются каналы сбыта похищенного имущества.

Выявленные должностные хищения с 1956 г. и до распада СССР увеличивались в 2—3 раза медленнее, чем вся регистрируемая преступность, и в 5 раз медленнее, чем кражи. Но если проанализировать динамику

¹ Труд. 1995. 5 мая.

должностных хищений в крупных и особо крупных размерах, то здесь картина иная. Они, по сопоставимым показателям, с 1967 по 1986 г. увеличились в 26 раз. Это свидетельствует о росте корыстных appetites должностных лиц и о большем внимании правоохранительных органов к крупным и особо крупным хищениям, от которых нельзя было отмахнуться. За 1992—99 гг. присвоения и растраты увеличились на 17% и в 1999 г. составили 47 135 случаев. При некотором росте выявленных присвоений и растрат в последующие годы их число в 2002 г. составило 47 959 случаев, т.е. вернулось к уровню 1999 г. Следует иметь в виду, что выявляется лишь малая доля реальных присвоений и растрат.

Бурно развивающиеся криминальные процессы в экономике деформируют всю систему общественных отношений, тормозят развитие институтов гражданского общества, подрывают веру людей в правильность и справедливость проводимых в стране реформ. Экономическая преступность в сфере приватизации вторгается в сферу политики, нарушает баланс между субъектами Федерации, деформирует их отношения с федеральным центром.

Приведенные данные об экономических преступлениях в России и других странах свидетельствуют о том, что статистика их неполна и несопоставима. Но общий фактический уровень их велик, а динамика неблагоприятна. По оценкам специалистов, в США ежегодно потери от преступности корпораций превышают 200 млрд долл., а от компьютерных преступлений — 6 млрд. В Великобритании компьютерные преступления обходятся в 2 млн фунтов стерлингов в день¹. Во Франции общий ущерб от экономических преступлений вдвое превышает совокупный бюджет МВД, юстиции и здравоохранения, а ежегодные потери от неуплаты налогов составляют 60 млрд франков, а в ФРГ — 16 млрд марок². Кроме материального ущерба рассматриваемые преступления причиняют большой вред, связанный с нарушением техники безопасности и законов об охране здоровья в результате выпуска недоброкачественных продуктов питания и медикаментов.

§ 5. Коррупция

Те особенности, которые характерны для экономической преступности (высокое общественное положение субъектов преступлений;

---

¹ *Matti Youtsen. Research on European Juvenile Delinquency // HEUNI Publication Series. 1987. № 7.*

² См.: Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. М., 1991. № 134. С. 105.

изоощренно-интеллектуальные способы их действий; огромный материальный, физический и моральный ущерб, причиняемый ими; исключительная латентность экономических посягательств и снисходительное отношение властей к этой группе преступников), особенно показательны в коррупции и ее уголовно наказуемых формах (о которых и пойдет речь дальше, так как понятие коррупции далеко не сводится к ним).

Коррупция имеет не только скрытый, но и согласительный характер совершения. Она, как правило, не влечет за собой жалоб, так как виновные стороны получают обоюдную выгоду от незаконной сделки. Даже вымогательство взятки далеко не всегда влечет за собой заявление об этом, поскольку люди в различных странах скептически относятся к борьбе с коррупцией. И для этого есть достаточно оснований, объективных и субъективных. Коррупционные действия обычно совершаются в очень сложных специфических и конфиденциальных видах государственной деятельности, где разобраться непрофессионалу трудно. Коррупция имеет высочайшую приспособительную способность. Она непрерывно видоизменяется и совершенствуется. Латентность — ее основная особенность. Поэтому нигде нет сколько-нибудь полных данных об этом явлении, еще меньше виновных лиц привлекается к уголовной ответственности судом, и лишь небольшому их числу, причем обычно самой низшей категории, назначается реальное уголовное наказание.

Ядром коррупции можно назвать взяточничество. Однако даже это деяние, кроме как в Белой книге о преступности в Японии, не значится ни в одном из ежегодников криминальной статистики ведущих зарубежных стран. В США взяточничество учитывается по арестам подозреваемых и обнародуется лишь в общей графе «Все другие преступления»¹. Они выделяются в тюремной статистике. В 1999 финансовом году в тюрьмы поступили 196 взяточников². Во Франции взяточничество фиксируется в графе «Другие экономические и финансовые преступления», в Германии — в графе «Должностные преступления», в Англии и Уэльсе в числе подлежащих регистрации преступлений также нет сведений о коррупции чиновников, ответственность за которую может наступать по общему и статусному праву. В Японии эти сведения публикуются отдельной строкой, но не в числе учтенных преступлений, а в общем количестве подозреваемых лиц, чьи дела были рассмотрены государственным обвинителем.

---

¹ Uniform Crime Reporting Handbook. U. S. Department of Justice. Wash., D. C., 1984. P. 81.

² 1999 Sourcebook of Federal Sentencing Statistics. United States Sentencing Commission. P. 12.

В России общие сведения о коррупционных преступлениях публикуются. ГИЦ МВД РФ в 1993—96 гг. отслеживал отдельно даже коррупцию государственных служащих по их должностному положению.

По данным всех обзоров ООН, удельный вес взяточничества в 1970—90 гг. не превышал 1% в структуре преступлений, отслеживаемых международным сообществом. За 1986—90 гг. количество выявленных случаев взяточничества увеличилось в мире на 8%. Иных данных в обзорах нет.

Коррупция не сводится к примитивному взяточничеству, особенно в условиях рыночной экономики, свободной торговли и демократии. Оплачиваемые лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих структур за счет госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, использование связей преступных сообществ и т.д. являются завуалированными формами коррупции. Они реально существуют в России, но не имеют надлежащего уголовно-правового контроля со стороны государства. Более того, прямо коррупционными или, как правило, сопровождаемыми коррупцией, может быть множество других деяний: присвоение и растрата, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, незаконное участие в предпринимательской деятельности, служебный подлог, коммерческий подкуп, а также — воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, регистрация незаконных сделок с землей, незаконное получение кредита, преднамеренное и фиктивное банкротство, фальсификация доказательств, вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта и другие.

Если бы фактическая коррупция в мире соответствовала статистическому отражению взяточничества, то не было бы той международной озабоченности, которая проявилась в последнее время.

В 1989 г. под эгидой ООН был проведен международный семинар по проблеме коррупции в сфере государственного управления в Гааге (Нидерланды), результаты которого послужили серьезной предпосылкой рассмотрения этой проблемы на Восьмом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990 г.). Препровождая проект резолюции этому Конгрессу, Экономический и социальный совет ООН (ЭКОСОС) рекомендовал:

«Поскольку коррупция среди государственных должностных лиц может свести на нет потенциальную эффективность всех видов

правительственных программ, затруднить развитие и создать угрозу для отдельных лиц и групп лиц, в высшей степени важно, чтобы все государства:

- а) рассмотрели адекватность своего уголовного законодательства, включая процессуальные нормы, в целях реагирования на все виды коррупции и выработки соответствующих санкций, которые бы обеспечили надлежащее сдерживание;
- б) разработали административные механизмы и механизмы регулирования для предупреждения коррупции и злоупотребления властью;
- в) установили процедуры выявления, расследования и осуждения коррумпированных должностных лиц;
- г) разработали правовые положения для конфискации средств и имущества, приобретенных в результате коррупции;
- д) применили экономические санкции к предприятиям, причастным к коррупции¹.

Конгресс рассмотрел подготовленное Секретариатом ООН руководство «Практические меры борьбы с коррупцией» и принял резолюцию «Коррупция в сфере государственного управления». В ней обоснованно отмечалось, что проблемы коррупции носят всеобщий характер и оказывают пагубное влияние на экономику стран, подрывая эффективность правительственных решений, наносят ущерб состоянию морали, расшатывают доверие граждан к правительству и разрушают принцип справедливого и беспристрастного правосудия. Конгресс рекомендовал разработать проект международного кодекса поведения для государственных служащих, с тем чтобы представить его Девятому конгрессу. Все эти вопросы потом были рассмотрены Генеральной Ассамблеей (Резолюция 45/107 от 14 декабря 1990 г.), ЭКОСОС и другими организациями ООН. К ним обращались Совет Организации экономического сотрудничества и развития (ОСЭР), Программа ООН по международному контролю над наркотиками, организовавшая Форум по борьбе с коррупцией в Претории (Южная Африка), и Семинар стран Восточной и Центральной Африки в Энтеббе (Уганда), где серьезно был поставлен вопрос о коррупции при заключении международных сделок.

В феврале 1995 г. Совет Европы, куда Россия в настоящее время также входит, созвал междисциплинарную группу по проблеме коррупции. В 1998 г. Комитет Министров Совета Европы принял Конвенцию «Об уголовной ответственности за коррупцию», которую Россия подписала в 1999 г., но пока не ратифицировала. Эта проблема рассматривалась и Организацией американских государств, Европейским союзом, Европейской

¹ Практические меры борьбы с коррупцией. Руководство, подготовленное Секретариатом ООН. А/CONF. 144/8. 1990. 29 May. P. 4.

комиссией и другими международными объединениями. Коррупция была одной из важных тем на Девятом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, 1995 г.), где при обсуждении всего комплекса вопросов был обсужден и одобрен проект Международного кодекса поведения государственных должностных лиц¹. Серьезным ответом на вызовы коррупции была организация международной конференции в 1999 г.²

Десятый конгресс ООН (Вена, 2000) в п. 6 своей Венской декларации особо подчеркнул:

«Мы далее обязуемся более активно предпринимать международные действия против коррупции, основываясь на Декларации ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях, Международном кодексе поведения государственных должностных лиц и соответствующих региональных конвенциях, а также опираясь на работу региональных и глобальных форумов. Мы подчеркиваем безотлагательную необходимость разработать эффективный международно-правовой документ против коррупции, помимо Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, и мы предлагаем Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию просить Генерального секретаря представить Комиссии на ее десятой сессии, в консультации с государствами, тщательный обзор и анализ всех соответствующих международных документов и рекомендаций в качестве части подготовительной работы по разработке такого документа. Мы рассмотрим вопрос о поддержке глобальной программы борьбы против коррупции, разработанной Центром по международному предупреждению преступности и Межрегиональным научно-исследовательским институтом ООН по вопросам преступности и правосудия при условии проведения тесных консультаций с государствами и обзора этого вопроса Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию³. В настоящее время в ООН разработан проект фундаментальной конвенции о борьбе с коррупцией в мире, принятие которой — дело недалекого будущего.

Что же понимает международное сообщество под коррупцией? Существует множество определений, но полной ясности и правовой точности нет. Конечно, коррупция — скорее синтетическое социальное или криминологическое понятие, чем правовое, поэтому ее надо рас-

¹ Государство и право. 1996. № 8. С. 89—91; Чистые руки. 1999. № 2. С. 95—98.

² Responding to the Challenges of Corruption. Acts of the International Conference. Milan, 19—20 November 1999. UNICRI. Publication № 63. Rome; Milan, 2000.

³ См.: Государство и право 2000. № 9. С. 99.

смаатривать не как конкретный состав преступления, а как совокупность родственньх видов деяний.

Давнее краткое и емкое определение, которое используется в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией, таково: «Коррупция — это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». Из него видно, что коррупция выходит за пределы взяточничества.

Аналогичная идея заложена в Руководстве, подготовленном Секретариатом ООН на основе опыта разных стран. Оно включает в коррупцию:

- 1) кражу, хищение и присвоение государственной собственности должностными лицами;
- 2) злоупотребление служебным положением для получения неоправданных личных выгод (льгот, преимуществ) в результате неофициального использования официального статуса;
- 3) конфликт интересов между общественным долгом и личной корыстью.

Международное сообщество, озабоченное транснациональной коррупцией, рекомендует ввести в национальное законодательство также уголовную ответственность за подкуп за рубежом. Первой страной, которая сделала это, были США. После разоблачения случаев взяток в 1977 г., которые выплачивались крупными корпорациями США за получение иностранных заказов, был принят Закон об иностранной коррумпируванной практике (ФКПА), предусматривающий санкции: до 2 млн долл. штрафа для корпораций и до 5 лет тюремного заключения для физических лиц. Особое распространение это деяние имеет в международной торговле самолетами, кораблями, вооружением, боевой техникой, нефтепродуктами, а также при заключении контрактов на военное и гражданское строительство, где нет стандартных цен, но давно существуют таксы комиссионных для должностных лиц разных уровней.

По данным неправительственной организации «Трансперенси Интернэшнл», 5% от 100 тыс. долл. могут заинтересовать старшее должностное лицо, а от 100 млн долл. — главу государства, тогда как для корпорации 5% от суммы сделки считается достаточно низкой ценой комиссионного вознаграждения¹.

В международных документах есть множество других важнейших положений и рекомендаций — не только уголовно-правовых, но и процессуальных, административных, гражданско-правовых, организационных,

---

¹ См.: Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН. A/CONF. 169/14. 1995. 13 April.

которые актуальны для России, где нет необходимых норм в законе о государственной службе, нет закона о борьбе с коррупцией, нет независимых структур борьбы с коррупцией, а самое главное, нет политической воли в различных ветвях власти для организации этой борьбы на уровне мировых стандартов. Только в преломлении через эти «нет» и можно уяснить реальный уровень и тенденции коррумпирувания российской бюрократии¹.

Обратимся к Федеральному закону «Об основах государственной службы Российской Федерации» 1995 г., который с большими трудностями разрабатывался и принимался около пяти лет. В ст. 11 и 12 определены важные ограничения для чиновников, связанные с государственной службой, и обязанности ежегодного представления ими сведений об имуществе. Из 12 пунктов ограничений в 10 предусматриваются меры, предупреждающие коррупцию. Но этот закон, как и ранее действовавшее Положение о федеральной государственной службе, утвержденное Президентом, распространяется только на «обычных» должностных лиц (служащих) (государственные должности категорий «Б» и «В»). Вне его юрисдикции остаются высокие государственные должностные лица категории «А», руководители законодательной и исполнительной властей, депутаты, министры, судьи и многие другие высокие чиновники различных уровней. А предусматриваемый контроль за имущественным положением касается только самих должностных лиц и не распространяется на их близких родственников, тогда как хорошо известно, что приобретаемую собственность коррупционеры оформляют не на себя. Отечественная коррупция интенсивно срастается с экономическими преступлениями и организованной преступностью. Рыночная экономика, разгосударствление собственности, прямые международные торговые, промышленные и иные связи открыли неограниченные возможности для коррупционеров государственных должностных лиц, их широких дискреционных полномочий при отсутствии открытости, подотчетности и подконтрольности.

Финансовый контроль за доходами должностных лиц и их семей существует во всех цивилизованных странах. Это нашло отражение и в ст. 8 упоминавшегося нами Международного кодекса поведения государственных должностных лиц. В ней говорится: «Государственные должностные лица... сообщают сведения обо всем имеющемся у них личном имуществе, активах и обязательствах, а также сведения об имуществе, активах и обязательствах супруга (супруги) и/или других иждивенцев».

---

¹ См.: Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: Материалы международной конференции / Под ред. В.В. Лунеева. М., 2001.

К настоящему времени сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, о массовой коррупции государственных должностных лиц в России говорится на каждом шагу и даже жестко осуждается промедление и нерешительность в борьбе с ней¹, с другой — более десятилетия откровенно тормозится принятие основополагающих антикоррупционных законов, хотя их разработка в Госдуме формально никогда не прекращалась.

Такой парадокс характерен для многих стран. Президент Уганды объяснил его на открытии Конференции Африканского руководящего форума по проблемам коррупции, состоявшегося в Энтеббе в декабре 1994 г.: «Реальная проблема заключается в том, что в Африке лица, призванные обеспечивать соблюдение законности, сами нуждаются в надзоре, и это явно представляет собой порочный круг. Если наше высшее руководство не имеет морального авторитета, весьма трудно искоренить коррупцию, а, к сожалению, именно наверху воровство происходит в подлинно крупных масштабах. Для борьбы с коррупцией на таком уровне морального воздействия недостаточно. Нам необходимы юридические санкции и обеспечение соблюдения законов о коррупции. Если такие санкции в отношении коррупции не существуют, они должны быть введены. Проблема... состоит в том, что коррумпированные руководители, являющиеся также законодателями, не принимают законы для борьбы с коррупцией, поскольку тем самым они создавали бы проблемы для самих себя»².

За время перестройки и рыночных реформ регистрируемая преступность, несмотря на рост ее латентности, увеличивается. Мздоимство и казнокрадство стали в эти годы массовыми, а число учтенных преступлений и осужденных за них снижалось. Зарегистрированные должностные хищения, присвоения и растраты сократились практически вдвое, а судимость за них — почти в 10 раз. Аналогичные тенденции демонстрируют сведения о взяточничестве и должностных злоупотреблениях.

Сведения о коррупции в системе государственной службы несколько иные. Именно в этой сфере коррупция приобрела огромные размеры. И это не могло не сказаться на ее учете, хотя и он не отражает действительного положения дел в государстве.

Количество возбужденных уголовных дел в отношении государственных должностных лиц (из органов государственной власти, государственного управления, правоохранительных и судебных органов) за отслеживаемый период 1995—96 гг. увеличилось на 42%, а число лиц, подлежащих преданию суду, — в 2,2 раза, тогда как число лиц, уголовные

¹ Сатаров Г.А. Диагностика российской коррупции. М., 2002.

² Цит. по: Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН. A/CONF. 169/14. 1995. 13 April. P. 12.

дела на которых были направлены в суд, возросло лишь на 63,6%. Число лиц, реально осужденных, исчисляется десятками, если не единицами. Их нельзя выделить из общего числа осужденных за должностные преступления, так как в судебной статистике государственные служащие отдельно не учитываются.

В числе коррупционеров из правоохранительных органов до 95% и более составляют работники органов внутренних дел. Это заставило МВД в конце 1995 г. создать службу собственной безопасности, а в 2002 г. перед выборами в Государственную Думу начать операцию «Оборотни в погонах».

Рассмотрим динамику коррупционных деяний последних лет (табл. 2) и уголовно-правовой контроль за ними (табл. 3).

Таблица 2. Динамика некоторых коррупционных деяний

Преступления	Годы		
	2000	2001	2002
Присвоение или растрата	53 579	54 283	47 959
Взяточничество	7 047	7 909	7 311
Коммерческий подкуп	2 146	2 542	2 780

Данные таблицы свидетельствуют, что никакого усиления борьбы с коррупцией в последние годы не наступило.

Таблица 3. Уголовно-правовой контроль некоторых коррупционных деяний.

Преступления	Стадии				
	Находилось в производстве	Раскрыто	Выявлено лиц	Осуждено	% осужденных
Присвоение или растрата	53 764	44 866	20 868	9 678	18
Коммерческий подкуп	3 146	2 733	1 122	128	4
Злоупотребление должностным положением	4 622	3 172	1 301	н/д	
Превышение должностных полномочий	6 495	4 225	3 388	н/д	
Незаконное участие в предприним. деят-ти	24	15	8	н/д	
Получение взятки	5709	3 907	1 664	981	17
Дача взятки	3 185	2 607	2 132	1 054	33
Служебный подлог	8 951	8 007	1 519	н/д	

Из приведенных данных мы видим, что осуждается незначительный процент лиц за совершение коррупционных деяний, причем за дачу взятки в два раза больше, чем за ее получение. Мы не имеем данных о судимости за каждое деяние, так как в отчетах судебной статистики сведения о судимости приводятся по всей главе 30 УК («Преступления против государственной власти...») в целом вместе с халатностью при выделении прямого взяточничества. Если же соотнести общее число осужденных за совершение указанных в таблице коррупционных деяний (13827) с общим числом преступлений, дела о которых находились в производстве (88 941), то процент судимости составит 15,5%.

Таким образом, по официальной статистике, «ножницы» между тенденциями коррупционных действий и контролем за ними со стороны государства, особенно между фактической и реально осуждаемой коррупцией, составляют несколько раз. Противники закона прямого действия о борьбе с коррупцией приводят подобные факты как аргумент: не в законе дело, а в бездействии органов правоохраны. В этом есть доля истины. Но это, однако, не означает, что способы современной коррупции ограничиваются традиционными, легко и безопасно расследуемыми формами взяточничества. Кроме того, сам факт торпедирования закона властями не может не сказаться на отношении правоохранительных органов к борьбе с коррупцией, которую они по неадекватным законам бессильны контролировать. Законы о государственной службе, борьбе с коррупцией и легализацией неправомерно нажитых средств существенно помогли бы борьбе за «чистые руки» государственных должностных лиц, как это делается в США, Франции, Японии, Италии, Великобритании и других странах.

§ 6. Предупреждение корыстной преступности

Предупреждение корыстной преступности, которая интенсивно растет, охватывая самые разные формы обычной и организованной преступной деятельности, — одна из основных проблем борьбы с преступностью в целом.

Важным критерием результативной предупредительной деятельности является соответствие содержания и иерархии предпринимаемых мер содержанию и иерархии причин и условий корыстной преступности. Поэтому меры предупреждения корыстной преступности могут носить экономический, социальный, политический, организационный, правовой, технический и воспитательный характер.

1. Предупреждение различных форм преступных деяний корыстной направленности связано прежде всего с оптимальным решением фундаментальных социально-экономических проблем жизни общества. Причем история показала, что в структуре различных решений данных проблем нет идеальных подходов, исключающих противоправное стремление к материальным ценностям. Поэтому речь идет об оптимальных решениях проблемы, которые более или менее гармонично сочетали бы экономический прогресс и частную собственность с развитием социальной защищенности людей.

Идея социального равенства между людьми, построенная на отрицании частной собственности и сформулированная французскими просветителями и социалистами-утопистами в XVIII—XIX вв., была развита основоположниками марксизма-ленинизма и стала одним из принципов строительства социализма и коммунизма в СССР и других социалистических странах. Предполагалось, что такой подход кардинально решит проблему социального неравенства, а следовательно, и искоренения корыстных преступлений. Реальность показала, что этот принцип оказался, с одной стороны, недостижимым на современном этапе развития общества, с другой — тормозящим экономическое развитие и приведшим к экономическому застою в СССР, низкому жизненному уровню народа и формированию бесхозного отношения к «ничейной» собственности.

Провозглашение частной собственности в реформируемой России и проведение обвальная приватизации общенародной собственности привело к колоссальному неравенству, когда значительная масса народа оказалась за чертой бедности, а небольшой слой бывшей номенклатуры и криминальной среды, захвативший общенародное достояние, обеспечил себе беспрецедентно высокий уровень жизни. Многократный разрыв между массовой бедностью и богатством детерминирует самые дикие формы корыстной преступности.

Приведенные крайности в решении проблемы социального неравенства наиболее криминогенны. Оптимальное решение ее лежит в пределах 4—5-кратного разрыва между уровнями жизни 10% относительно богатых и 10% относительно бедных.

Минимизация и оптимизация фактического неравенства в России — одно из кардинальных направлений социально-экономической политики государства и более или менее эффективной стратегии предупреждения корыстных преступлений. Предоставление всем гражданам равных возможностей в сфере экономической деятельности позволит сформировать массовый слой экономически активных, правособлюдающих и материально обеспеченных людей. Это важнейшее направление предупреждения корыстной преступности пока только декларируется.

2. Вторым комплексом мер предупреждения корыстной преступности, вытекающих из предыдущей стратегии, является последовательное решение проблемы социальной защищенности населения и избавление его от острой материальной нужды и нищеты. В этом комплексе целая система мер, которые начинают применяться в России.

К ним относятся, в первую очередь, наведение элементарного порядка в бюджете страны, в эффективном использовании бюджетных средств, выделенных на социальные цели, на общую и адресную защиту социально слабых слоев населения.

Сюда следует отнести:

- своевременную выплату заработной платы, постепенное повышение ее уровня, который опережал бы уровень инфляции в стране;
- повышение пенсий по старости и инвалидности до социально необходимых размеров, позволяющих достойно жить пенсионерам разных категорий;
- обеспечение государственной семейной политики, развития социального обслуживания семьи и особенно детей, оставшихся без попечения родителей, повышение пособий для многодетных семей;
- постепенное решение жилищной проблемы для малообеспеченных семей и семей со скромным достатком;
- решение проблем занятости населения, снижение безработицы и обеспечение необходимыми пособиями вынужденно безработных;
- оказание реальной материальной помощи российским гражданам, ставшим беженцами и вынужденными переселенцами, в обустройстве их на новом месте жительства;
- государственное поощрение благотворительной деятельности и благотворительных организаций.

3. Особая роль в предупреждении корыстных и особенно экономических преступлений принадлежит жесткому социально-правовому контролю за экономической деятельностью юридических и физических лиц. Это направление в последние годы активно реализуется путем издания федеральных законов, указов Президента и постановлений Правительства, исполнение которых пока, однако, оставляет желать лучшего.

В качестве примера можно привести попытки государственного контроля за образованием первичного капитала частных собственников. Еще постановлением Съезда народных депутатов 1992 г. «О состоянии законности и борьбы с преступностью и коррупцией» было предписано: организовать перерегистрацию хозяйственных структур, созданных с использованием государственной собственности, в ходе которой проверить источники и законность образования первоначального капитала, правомерность и обоснованность оценки объектов, переданных в собственность или сданных в аренду коммерческим структурам. Это требование не выполнено и было повторено в Федеральной программе по

усилению борьбы с преступностью на 1994—1995 гг., утвержденной Президентом РФ. Однако эта важная антикриминогенная мера так и осталась невыполненной.

Ныне официально признается, что приватизация «по-чубайсовски» во многом была криминальной и коррупционной, но она не подлежит тотальному пересмотру, так как это чревато негативными политическими и экономическими последствиями. Некоторые даже пугают гражданской войной. Такое неправовое решение можно признать вынужденным. Но это не исключает принятия уголовно-правовых или гражданско-правовых мер по выявленным конкретным преступлениям и правонарушениям в пределах уголовно-правовой и исковой давности. И такая практика существует, но олигархические круги пытаются не допустить и этого, что не может не сказаться на общей криминогенности.

Другие недостатки контроля связаны с использованием административных возможностей в целях недобросовестной конкуренции, стимулирования банкротства в интересах «своих» коммерческих структур и иных политических и коррупционных задач. Таким образом, реализация социально-правового контроля в целях предупреждения корыстных преступлений, с одной стороны, должна быть более эффективной, с другой — не приводить к нежелательным экономическим последствиям.

Выявлению, пресечению и предупреждению корыстных преступлений могут способствовать следующие направления государственного контроля:

- меры по обеспечению финансового контроля в стране, который возложен на Счетную палату, Министерство финансов и многие другие федеральные ведомства и контрольно-ревизионные органы исполнительной власти;
- меры по обеспечению контроля со стороны Центрального банка РФ за деятельностью коммерческих банков и других кредитных учреждений на основе федеральных законов о Центральном банке, о банках и банковской деятельности;
- меры по обеспечению налогового контроля, осуществляемого Госналогслужбой и органами внутренних дел;
- меры по обеспечению пограничного, таможенного и экспортного контроля при осуществлении внешнеторговой деятельности, ввозе и вывозе культурных ценностей, стратегических, ядерных, радиоактивных, наркотических средств и других материалов;
- меры по обеспечению валютного контроля, осуществляемого органами Федеральной службы по валютному и экспортному контролю;
- меры, предпринимаемые административными, финансовыми и налоговыми органами контроля в соответствии с законодательством о борьбе с коррупцией в системе государственной службы в целях выявления и предупреждения коррупционных действий государственных служащих.

Важное место в системе предупреждения корыстных преступлений занимает государственный контроль за проведением разных форм приватизации государственной собственности, за предоставлением налоговых льгот отдельным организациям, за своевременным проведением аудиторских проверок экономической деятельности коммерческих предприятий. Весьма актуальной мерой предупреждения корыстных преступлений в последнее время стал контроль за оборотом наркотических средств и за производством, ввозом и продажей алкогольных напитков.

4. Особое внимание следует уделять правовому обеспечению борьбы с корыстной преступностью. В УК РФ 1996 г., в котором сохранились прежние составы преступлений против собственности, было внесено около 50 новых статей, предусматривающих уголовную ответственность за экономические и иные корыстные преступления, которые в основном обеспечивают направленную уголовно-правовую борьбу с корыстной преступностью. Но экономическая сфера динамична, и еще до вступления УК в силу были внесены предложения по изменению и дополнению мер борьбы с экономическими, налоговыми и другими корыстными преступлениями. Для более эффективной борьбы с организованной преступностью и коррупцией целесообразно было бы принять отдельные комплексные законы.

Правовое обеспечение борьбы с корыстной преступностью включает также постоянное совершенствование нормативной базы экономического, финансового, банковского, налогового, таможенного, валютного и других видов контроля в сфере экономической деятельности юридических и физических лиц.

5. Повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию корыстных преступлений и привлечению виновных к уголовной ответственности — одно из серьезных направлений по предупреждению преступлений рассматриваемой группы, поскольку высокая латентность и низкая раскрываемость этих деяний определяют безнаказанность корыстных преступников и способствуют разрастанию корыстной преступности. Реализация этого направления требует от оперативных и следственных работников высокой квалификации и специализации.

6. Немаловажное значение в предупреждении преступлений против собственности (краж, грабежей, разбоев, мошенничества, вымогательства) и других корыстных деяний имеет виктимологическая профилактика по информированию населения о способах совершения этих деяний, о криминогенных зонах в населенном пункте, о рекомендуемых мерах защиты и самозащиты от совершаемых преступлений, о недопущении излишней

доверчивости к незнакомым людям и т.д. Широкое распространение в городах получила забота граждан об укреплении дверей и окон своих квартир, об установлении технических средств охранной сигнализации, о приобретении газового оружия и газовых баллончиков для самозащиты и др., как и забота юридических лиц о создании подразделений, обеспечивающих безопасность их деятельности и взаимодействие с правоохранительными органами.

7. Конкретные меры по предупреждению, выявлению и пресечению корыстных преступлений предусмотрены в Федеральных программах по усилению борьбы с преступностью. Многие их разделы прямо предусматривают меры по противодействию организованной преступности и коррупции; по защите экономической безопасности государства, частной, государственной, муниципальной и других видов собственности; по усилению борьбы с нарушениями налогового законодательства, по предупреждению преступлений во внешнеэкономической деятельности, в сфере приватизации, в добывающих и перерабатывающих отраслях и на транспорте, в сфере сохранности драгоценных металлов и драгоценных камней.

Наряду с федеральными программами во всех субъектах Федерации существуют региональные программы по усилению борьбы с преступностью вообще и корыстной в частности.

Текущие меры предупреждения различных видов корыстных преступлений могут быть выработаны на основе постоянного или периодического криминологического анализа причин и условий совершаемых деяний в городе, районе, населенном пункте или на отдельном объекте.

Контрольные вопросы:

1. Что понимается под корыстной преступностью?
2. Основные причины корыстной преступности.
3. Какова латентность различных корыстных преступлений?
4. Тенденции опасных и распространенных корыстных преступлений (разбоев, грабежей, краж, мошенничества).
5. Структура и тенденции экономической преступности в России и в других странах.
6. Коррупция в России и в других странах.
7. Каковы основные направления предупреждения корыстной преступности?

Глава XIV. Организованная преступность и меры борьбы с ней

§ 1. Понятие организованной преступности и формы ее проявления

1. Появление криминологической теории организованной преступности в России. Организованная преступность — пожалуй, самое сложное, многогранное и опасное криминальное явление, посягающее прежде всего на политическую, экономическую, социальную, правовую и нравственную сферы общества.

В отличие от иных видов преступности организованная преступность имеет неодинаковое распространение в разных странах. Возникновение ее связано с особыми социально-экономическими и даже историческими условиями, а официальное ее признание властью требует не только фактических доказательств, но и политической воли. Организованная преступность может отождествляться с групповой, профессиональной, экономической преступностью или с бандитизмом (здесь действительно много общего). Для восприятия ее общественным сознанием нужны определенные предпосылки. В США, например, ее наличие было признано властями лишь после разоблачительного выступления по телевидению одного из главарей мафиозного клана — некоего Джо Валлачи. Разразился политический скандал, давший повод к созданию Президентской комиссии для проведения специального расследования и доклада Конгрессу. Комиссия разработала правовые и организационно-полицейские меры противодействия организованной преступности.

В нашей стране ситуация с признанием существования организованной преступности оказалась почти сходной: долго изучали и спорили и лишь в 1988 г. получили огласку данные научного исследования, проводившегося во ВНИИ МВД СССР с 1982 г. по теме «Совершение деятельности аппаратов уголовного розыска в борьбе с организованными преступными группами»¹.

К этому времени авторским коллективом² был собран значительный эмпирический материал — изучено около тысячи оперативных

---

¹ Сведения о мафии в СССР были опубликованы в «Литературной газете» в интервью Ю. Щекочицина с автором этой главы под названием: «Лев готовится к прыжку». См. подробнее: *Гуров А.И.* Красная мафия. М., 1995.

² В него входили научные сотрудники — подполковники милиции А. Гуров, В. Горбачев, В. Ростопчин.

разработок и уголовных дел на организованные группы преступников, проинтервьюированы многие осужденные и эксперты. В 1985 г. автор данной главы была подготовлена аналитическая справка «О результатах изучения разоблаченных организованных групп и выявленных формах организованной преступности в Узбекской ССР». Она была доложена министру внутренних дел СССР, а затем ЦК КПСС¹. В ней впервые в официальных документах упоминался термин «организованная преступность» и давалось ее понятие. В середине 80-х гг. к изучению проблемы организованной преступности подключились отдельные ученые и коллективы научных и учебных юридических учреждений. Были проведены научные конференции, «круглые столы» и семинары.

В 1989 г. на II Съезде народных депутатов СССР было принято постановление «Об усилении борьбы с организованной преступностью». Так было официально признано существование проблемы организованной преступности в СССР. К сожалению, в практическом плане исчерпывающих и эффективных мер борьбы с нею не принято до настоящего времени.

2. Понятие организованной преступности. В отечественной криминологии прочно утвердилось понятие «групповая преступность», однако даже значительное число преступных групп и связанные с ними рэкет, хищения, разбои, контроль над проституцией и азартными играми еще не говорят о наличии организованной преступности.

Эта преступность, как любой вид преступности, имеет свои, присущие только ей признаки и формы нарушения закона. Выделение и анализ учеными различного рода признаков организованной преступности, связанных с консолидацией группы, ее структурой, иерархией, созданием системы защиты и др., на самом деле характеризует само объединение, но не организованную преступность как явление.

Разные подходы к пониманию организованной преступности и особенности ее проявления не позволили, очевидно, выработать международное универсальное определение этого явления.

В США, по одной из многих дефиниций, организованная преступность рассматривается как ассоциация, стремящаяся действовать вне контроля американского народа и его правительства, или же как тип замаскированной преступности, иногда включающей иерархическую структуру и координацию ряда лиц, связанную с планированием и использованием незаконных актов или достижением цели незаконным способом.

---

¹ См. подробнее: *Гуров А. И.* Красная мафия. С. 204—212.

Как видим, данное определение больше подходит к понятию сообщества преступников.

Заместитель комиссара полиции Лондона дал даже шесть определений организованной преступности, сущность которых сводится к действию преступных групп, занимающихся совершением определенных видов преступлений.

А вот на родине мафии, в Италии, организованную преступность понимают как криминальное объединение лиц, которое для совершения преступлений использует методы и средства запугивания. Мафия здесь расценивается как особая форма криминального сообщества.

К наиболее интересному и, пожалуй, верному понятию организованной преступности можно отнести определение, данное экспертами ООН. По их мнению, организованная преступность — это форма экономического предпринимательства, осуществляемого с помощью противоправных средств, связанных с угрозой применения физической силы, вымогательством, коррупцией, шантажом и другими методами, а также с использованием незаконно производимых товаров и услуг. Организованную преступность они также определяют как серию сложных уголовных видов деятельности, осуществляемых в широких масштабах организациями и иными группами, имеющими внутреннюю структуру, которых толкает на это главным образом стремление получить финансовую прибыль и приобрести власть¹.

Российскими криминологами также дано множество определений и признаков криминальной организованности, что существенно продвинуло исследование проблемы организованной преступности².

Среди этих определений заслуживает внимания суждение В.С. Овчинского, который полагает, что преступные группы, относящиеся к организованной преступности, должны обладать такими признаками, как связь по вертикали и горизонтали, наличие коррупционных связей с чиновниками госаппарата, ролевым статусом в преступной среде или теневой экономике³.

В последние годы в криминологической литературе появилось широкое толкование понятий организованной преступности. Ее представляют как «государство в государстве» со всеми вытекающими из этого последствиями, как альтернативу государству, как организацию, существующую параллельно общественной системе. В подобных определениях, кстати, не имеющих практических доказательств, просматривается политическая

¹ См.: Овчинский В.С. Стратегия борьбы с мафией. М., 1993. С. 10.

² См.: Организованная преступность. М., 1993. Вып. 2. С. 20, 117, 122—123; Организованная преступность. М., 1996. Вып. 3. С. 153.

³ См.: Овчинский В.С. Борьба с мафией в России. М., 1993. С. 8.

мотивация. Какие-то отдельные признаки, очевидно, имеются, но говорить фактически о мафиозном государстве даже при наличии огромного вала преступности и криминализации многих сторон нашей жизни все же неверно.

Несмотря на международный характер организованной преступности и особенности ее проявления в той или иной стране, несмотря на десятки и сотни определений, сущность этого явления понимается всеми одинаково: по существу, речь идет о получении сверхприбылей незаконными методами. Это и есть главная составляющая организованной преступности.

Поэтому, исходя из международного опыта, проведенных в нашей стране исследований, практических наработок и некоторых особенностей организованной преступности в России, под ней следует понимать **функционирование устойчивых, управляемых сообществ преступников, занимающихся совершением преступлений как бизнесом и создающих систему своей защиты от социального контроля с помощью коррупции**¹.

Из этого определения вытекают три основных признака организованной преступности: 1) наличие преступных объединений; 2) незаконный бизнес; 3) коррупция. Рассмотрим их более подробно.

Первый признак — наличие преступных объединений лиц для систематического занятия преступлениями. В этих объединениях существует выраженная иерархия, иными словами, соподчиненность участников, жесткая дисциплина на основе устанавливаемых правил поведения и уголовных традиций, характерных для преступного мира России. Власть в группе концентрируется в руках одного или нескольких лидеров, а количество участников колеблется от 5 до нескольких сотен и даже тысяч человек. В зависимости от лидера, количества соучастников и характера самой криминальной деятельности объединения вырабатывается, а затем и утверждается его статус в уголовном мире. Это общее криминологическое представление о преступном объединении организованного типа.

Однако, как правило, такие сообщества неравнозначны по степени организации, структуре, ролевым функциям участников и преступной направленности. Это связано с социальными, экономическими, этническими и географическими факторами, с особенностями и возможностями лидеров, а также характером противодействия со стороны правоохранительных органов. Поэтому следует учитывать уровни

---

¹ См.: Гуров А.И. Организованная преступность — не миф, а реальность. М., 1990. С. 19. Аналогичное определение было зафиксировано в документах международной конференции ООН по проблемам организованной преступности, состоявшейся в октябре 1991 г. в г. Суздале.

организованной преступности, что позволит более правильно оценить ее состояние в том или ином регионе. Условно их можно разделить на **примитивный, средний и высокий**¹.

К примитивному уровню относятся устойчивые группы, имеющие простую структуру организации: главарь — участники. Здесь каждый знает свою роль, а планирование преступлений осуществляется по утвердившейся модели. Количественный состав групп колеблется от 3 до 10 человек. Преимущественное занятие — кражи, грабежи, мошенничества, разбои, рэкет. Коррумпированные контакты существуют во всех группах, они устанавливаются преимущественно с работниками низовых подразделений органов внутренних дел.

Средний уровень организованной преступности является как бы переходной ступенью к более совершенным и опасным построениям и представлен группировками. Между главарем и исполнителем существуют промежуточные организационно-исполнительские звенья. Такое объединение включает несколько подразделений: организаторы, боевики, разведчики, исполнители («шестерки»), телохранители, «финансисты», наместники («смотрящие») и т.д. Группировка достигает 50 и более человек, занимается рэкетом, наркобизнесом, незаконным оборотом этилового спирта, контрабандой и операциями в кредитно-банковской системе. Она, как правило, имеет связи с чиновниками органов власти и управления. Более того, без их покровительства («крыши») группировка не может осуществлять преступные операции.

Высокий уровень организованной преступности представлен криминальными организациями с так называемой (в криминологии западных стран) сетевой структурой. Иными словами, подобные сообщества имеют две и более ступени управления и в обыденном сознании составляют понятие мафии.

Такие преступные организации имеют восемь основных признаков:

- наличие материальной базы, что проявляется в создании общих денежных фондов, обладании банковским счетом, недвижимостью;
- официальное прикрытие («крыша») в виде зарегистрированных фондов, совместных предприятий, кооперативов, ресторанов, казино, охранных предприятий и т.д.;
- коллегиальный орган руководства, при котором управление организацией осуществляется группой лиц, имеющих почти равное положение (советом);
- устав в виде установленных правил поведения, традиций, «законов» и санкций за их нарушение (иногда он существует в письменной форме);
- функционально-иерархическая система — разделение организации на составные части-группы, — межрегиональные связи, наличие промежуточного руководящего

---

¹ Об уровнях организованной преступности см.: *Гуров А.И.* Теория и практика борьбы с криминальным профессионализмом: Дисс. докт. юрид. наук. М., 1988.

- ядра (большого совета), телохранителей, информационной службы, «контролеров» и т.п.;
- специфическая языково-понятийная система, которая включает жаргон, особенности письменной и устной речи (клички, особые моральные институты);
  - наличие информационной базы (сбор различного рода сведений, разведка и контрразведка, телекомпании, газеты);
  - свои люди в органах власти, в судебной и правоохранительной системах¹.

Преступные организации распределяют сферы своего влияния как в плане географическом, международном, так и по конкретным объектам, лицам. Определилась их заметная специализация — один контролирует азартные игры, проституцию, другие занимаются наркобизнесом, предоставлением разного рода криминальных услуг и т.д. Основой преступной мотивации является стремление к получению сверхприбыли незаконным путем.

Особая форма преступного объединения. Выше речь шла об организациях современного типа, хорошо известных специалистам многих стран. Однако характер организационных связей в преступном объединении различен в зависимости от условий той или иной страны. Скажем, Коммора в этой части отличается от Коза Ностры или японской Якудзи.

В России и странах СНГ тоже есть весьма специфическое объединение преступников, составляющее определенный срез организованной преступности и не имеющее аналогов в мировой криминальной практике. Это сообщество «воров в законе».

О «ворах в законе» специалисты длительное время практически ничего не знали, чему способствовали исключительная конспиративность преступников и жесткие криминальные традиции, являющиеся в данном случае организационной основой.

Это сообщество, которое можно назвать криминальной кооперацией, появилось в 30-х гг. XX в., постоянно модифицировалось, развивалось, и в настоящее время можно говорить о новом этапе развития этой организации, насчитывающей около тысячи человек.

На первый взгляд это как бы аморфная организация, которая объединена лишь рамками блатного закона. Она не имеет постоянного места дислокации, в ней все равны. Однако связь ее членов между собой настолько прочна, что «воры» представляют как бы единое целое. Органом управления является сходка, на которой решаются те или иные организационные вопросы. В отдельных случаях могут приниматься письменные обращения («ксивы»), которые доводятся до адресата. Например, в 1990 г. «воры в законе» выступили с обращением к уголовному миру

¹ На эти признаки указывают А. Долгова, В. Пахомов, Т. Волобуев и др.

о недопущении национализма в их рядах. В 1991 г. они пытались поднять осужденных на бунт из-за суровости, по их мнению, законов.

Современный «вор в законе» — это организатор преступной деятельности, причем большей частью экономической направленности.

Каковы основные функции этой кооперации? Она активизирует, сплачивает уголовные элементы с помощью воровских сходок и специальных воззваний, берет под «контроль» некоторые преступные отрасли (рэкет, кражи, банковские аферы, мошенничество), разрешает конфликты, возникающие между группами или отдельными лицами, занимается сбором денежных средств в общие кассы, завязывает отношения с зарубежным преступным миром и российскими чиновниками. Большинство «законников» имеют недвижимость, счета в банках, некоторые занимаются даже благотворительной деятельностью. «Воры в законе» могут также возглавлять преступные группы или присутствовать в них в качестве консультантов. Небезынтересно отметить, что на основе «идеологического» расхождения кооперация «воров в законе» раскололась на две категории: на так называемых нэпманских (старых) и новых¹. Последние лишь называют себя «ворами», а фактически являются организующей силой уголовной среды, стремятся к коррумпированным связям, а некоторые идут еще дальше — проникают в структуры власти², что не соответствует воровскому закону. Распространены случаи принятия в сообщество и присвоения звания «вора в законе» за взятку.

Отдельные категории «воров» враждуют между собой. Старые (их осталось мало) обвиняют новых в том, что они продались дельцам, воротилам бизнеса, стали их охранниками, а новые упрекают старых в том, что они не идут в ногу со временем. И это понятно. Как и общество, преступный мир находится в постоянном движении и противоречиях³.

Второй признак организованной преступности — экономический. По существу, это ее стержень. Систематическое нарушение закона преследует главную цель — обогащение, накопление капитала.

---

¹ В последние годы раскол наметился и по другой линии — на мусульман и православных. Этой проблеме было посвящено несколько сходок, но она до конца так и не была решена, о чем свидетельствовал интенсивный «отстрел» вначале воров православной, а затем мусульманской линии.

² В Санкт-Петербурге в середине 90-х гг. было задержано 5—7 «воров в законе», которые являлись помощниками депутатов Государственной Думы. Скандал тогда погасили, но правоохранительные органы имели информацию о том, что каждое удостоверение помощника обошлось «вору» не менее чем в 5 тыс. долл. США.

³ Подробнее о «ворах в законе» см.: *Гуров А.И.* Организованная преступность — не миф, а реальность. С. 29—36; *Он же.* Профессиональная преступность: прошлое и настоящее М., 1990; *Он же.* Красная мафия.

Не случайно все изученные сообщества создавались для постоянного совершения преступлений в виде промысла, в целях получения крупных прибылей. Материальный ущерб, причиненный государственным, общественным организациям, отдельным предпринимателям или коммерческим структурам, исчисляется миллионами и сотнями миллиардов рублей. Это незаконные операции с нефтью, алмазами, так называемой красной ртутью, приватизацией. Только от фальшивых авизовок банки России потеряли сотни миллиардов рублей.

Полученная незаконная прибыль отмывается через сложную систему банковских операций и оседает на счетах в зарубежных банках, а также вкладывается в недвижимость.

Таким образом, часть денег идет на воспроизводство преступной деятельности по известной формуле «деньги—товар—деньги». По данным центра аналитических исследований при администрации Президента, до 30% дохода предпринимателей уходит к мафии (1995 г.).

Третий признак — коррупция. В наших условиях она является важным признаком организованной преступности, если последнюю рассматривать как социально-политическое явление.

Коррупция означает продажность, разложение государственных чиновников, в связи с чем ее следует отличать от обычных взяток, так как они — лишь средство ее достижения.

Коррупцию можно определить как систему определенных отношений, основанных на противоправных и иных сделках должностных лиц в ущерб государственным и общественным интересам. Мотивы их могут быть разными, отсюда различны и ее формы¹.

Распространена, например, так называемая политическая коррупция, когда чиновники аппарата власти вступают в противоречие с нормами морали и закона не столько из-за получения взяток, сколько из-за политической выгоды, амбиций, родственных связей, кумовства и т.д. Одной из причин такой коррупции является отбор чиновников по мотивам личной преданности — традиционный бич России. Не случайно еще в прошлом веке один из французских исследователей отмечал, что в России врать — это спасти престол, говорить правду — посягать на него.

Организованной преступности способствует и прямое участие чиновников на стороне мафии. Эта форма, помимо подкупа, допускает шантаж должностных лиц с постепенным втягиванием их в незаконную деятельность.

---

¹ См подробнее: Организованная преступность и коррупция (исследования, обзоры, информация). Екатеринбург, 2000. Вып. 2; Системы общегосударственной этики поведения. М., 1999.

Коррупцированные чиновники, предавая интересы государства и общества, прикрывают преступников, снабжают их документами, информацией, оказывают прессинг на честных работников, ведущих борьбу с мафией. По данным выборочного исследования, почти треть преступных кланов имеет коррупцированные контакты в самых разных сферах. Что касается мафиозных организаций, то все они имеют связь с представителями госаппарата.

В последние годы коррупция, как отмечают многие эксперты, стала как бы образом жизни, чему способствовали многие факторы, в том числе массовый переход служащих в коммерческие и криминальные структуры. Создалась ситуация, при которой, например, стало проблематично говорить о какой-либо государственной или коммерческой тайне. Все продается и покупается через систему личных связей.

Говоря о коррупции, необходимо решить один принципиальный вопрос: кто руководит преступными группами — чиновники или профессиональные уголовники? По этому поводу нет единого мнения. Почему-то крупных должностных лиц, осужденных за взятки, частенько отождествляют с мафиози, но это далеко не так. Подобных фактов весьма мало. Роль чиновников иная — покровительство. Да и преступникам не нужны такие главари, которые даже на официальной должности остаются весьма слабыми организаторами.

§ 2. Общественная опасность, состояние, тенденции и прогноз развития организованной преступности

1. Организованная преступность как угроза национальной безопасности. Опасность этого явления не всегда реально оценивается даже теми, кто призван с ней бороться. К сожалению, до настоящего времени критерии (показатели) работы специальных подразделений по борьбе с организованной преступностью нацелены на выявление количества преступлений, совершенных группами лиц. Это в корне неверно: опасность измеряется не количеством совершенных краж, разбоев, вымогательств, контрабанды оружия и т.д., а угрозами, исходящими от организованной преступности, и, соответственно, степенью пораженности ею тех или иных сфер жизнедеятельности общества.

Рассмотрим основные виды угроз и их поражающую способность.

Прежде всего организованная преступность оказывает существенный вред политической и государственной системам. Проникая в них, организованная преступность дезорганизует работу органов власти и управления, разъедает их, как ржа, с помощью коррупции. Это ведет к деструктивным

решениям, лоббированию интересов криминальных сообществ и коммерческих организаций. Отмечались факты, когда лидеры преступных сообществ протаскивали своих людей в Государственную Думу и в местные законодательные собрания, финансировали некоторые партии и движения для создания своего лобби. В период избирательной кампании осенью 1999 г. органами МВД, ФСБ и Центризбиркомом РФ были выявлены и раскрыты сотни таких случаев. Доходило до того, что в ряде регионов приходилось подбирать и готовить кандидатов в депутаты, с тем чтобы противопоставить их кандидатам, выдвинутым при участии мафиозных группировок.

Не случайно же в обществе распространена коррупция и отношение населения к власти в целом негативное. Конечно, есть здесь и иные причины. Однако в сознании простого человека мафия и власть частенько отождествляются (порой мы слышим: «Да что там мэр, глава администрации? Это мафия»). Таким образом, организованная преступность как в прямом, так и в переносном смысле подрывает доверие к власти и саму власть.

Организованная преступность подрывает экономику, так как происходит незаконное изъятие из государственного, банковского или коммерческого оборота материальных и денежных средств. По разным оценкам, из России в течение последних 10 лет переведено в зарубежные банки от 250 до 300 млрд долл. США.

Этому в значительной мере способствовало то, что в оффшорных зонах с участием российских граждан создано и действует 60 тыс. коммерческих предприятий. Перевод денежных средств осуществляется через специально создаваемые банки и так называемые фирмы-бабочки (однодневки), которых, по данным правоохранительных органов России, только в течение 1988—1998 гг. было выявлено около 500 тыс.¹

Экспертами правоохранительных органов отмечается, что около 80% предприятий среднего и малого бизнеса находится под контролем преступных организаций, что криминализует экономику, способствует сокрытию налогов и повышению цен на товары и услуги.

При проведении специальной операции в г. Тольятти было ликвидировано семь преступных групп численностью 800 человек, которые с помощью террора полностью установили контроль за процессом производства и сбыта автомобилей. Это привело к тому, что некогда высоко rentабельное предприятие превратилось в крупнейшего должника по выплате в федеральный и местный бюджеты: долг приближался к 20 трлн

---

¹ На координационном Совете по вопросам борьбы с преступностью при Совете безопасности РФ в мае 2003 г. отмечено усугубление этой проблемы за последние два года.

руб. Аналогичное наблюдалось при проведении операций в морских портах: Северо-Западном, Азово-Черноморского бассейна и г. Находки, на Дальнем Востоке, в угледобывающей отрасли Кузбасса, на объектах спиртоводочной отрасли Татарстана. В стране из-под контроля преступных группировок в 1999 г. выведено 147 объектов «спиртовой» отрасли, ликвидировано 336 подпольных цехов по изготовлению фальсифицированной водки. Разоблачено около 100 преступных групп и изъято продукции на 60 млн руб.

Такое положение отмечалось по каждой отрасли, по каждому крупному предприятию. Не случайно теневая экономика, по официальным данным, составила на конец 2002 г. 50%. По данным независимых экспертов, она достигает 60—70%.

Организованная преступность может посягать как непосредственно, так и опосредованно на конституционный строй. Такой вывод подтвержден, например, в Аналитической справке Центра политических исследований при Администрации Президента.

Опасность организованной преступности заключается в ее связи с наркобизнесом, торговлей оружием и проявлением терроризма. Так, ежегодно Таможенный комитет задерживает 700—800 наркокурьеров. В 1999 г. было изъято и уничтожено 60 т наркосырья и препаратов¹. Импорт наркотиков в незаконном их обороте на территории страны составляет 50%, а в Москве — 95%.

Проблема наркобизнеса в России, как и во всем мире, — проблема международная. Это отмечалось на сессии ОБСЕ, проходившей на Кипре в 2000 г.

Что касается **связи с терроризмом**, то, во-первых, организованная преступность сама развязала так называемый коммерческий террор (от рук наемных убийц гибнут ежегодно сотни человек; во-вторых, она подпитывает международный терроризм на Северном Кавказе. Так, ГУБОП МВД выявило ряд кавказских преступных групп, которые контролировали в России 73 банка и 2,5 тыс. коммерческих предприятий с целью материально-финансовой поддержки террористов в Чечне.

Организованная преступность представляет **угрозу духовному развитию нации**. Она ведет к обнищанию нравственных ценностей, создает стереотипы «красивой» жизни, культивирует насилие и анархию среди молодежи. Не случайно в середине 90-х гг., по данным одного исследования, проведенного ВНИИ МВД РФ в г. Москве, из опрошенных школьников 70% хотели стать элитными проститутками, а 40% мальчиков — киллерами и «авторитетами».

¹ См. подробнее: *Калачев Б.Ф.* и др. Организованные преступные группировки в российском наркобизнесе на рубеже XXI века. СПб., 2000. С. 13.

Общественная опасность организованной преступности заключается еще и в том, что она стимулирует, активизирует уголовные элементы; объединяя и контролируя их, заставляет с большей энергией вести преступную деятельность, что способствует росту корыстной преступности.

Следует отметить и такую угрозу, как подрыв генофонда нации. Это связано не только с наркотиками, производством фальсифицированной алкогольной продукции (в период с 1994 по 1999 гг. от отравлений умерло 230 тыс. и стало инвалидами 80 тыс. человек), но и с организацией детской проституции, торговли «живым товаром» (в зарубежные притоны вывозятся десятки тысяч российских женщин).

Есть и другие угрозы. В связи со всем этим организованная преступность в Концепции национальной безопасности, объявленной Президентом России В.В. Путиным в Указе от 10 января 2000 г., отнесена к одной из основных угроз безопасности государства.

2. Состояние организованной преступности. Современная организованная преступность характеризуется возрастанием количества и качества преступных сообществ, стабильностью их положения и расширением сфер влияния, в том числе и международного уровня.

В стране нет устоявшегося мнения о количестве преступных групп, относимых к организованной преступности. Статистика противоречива, поскольку четкого критерия оценки нет. Отсюда их число колеблется в разных отчетах и публикациях от 5 тыс. до 11,6 тыс., количество участников составляет 83 тыс. человек¹. Таким образом, в обыденном сознании наших граждан и зарубежных политиков сложилось мнение, будто в России действует свыше 10 тыс. мафий, что в корне неверно и вредит имиджу России.

Групповая преступность в нашей стране была всегда высокой, но речь шла о простом соучастии. Такой же подход обнаруживается и сегодня в погоне за показателями в работе. По оценкам, базирующимся на данных практики, можно говорить о 300—400 группах среднего уровня и о 15 преступных организациях с сетевой структурой.

Необходимо подчеркнуть: Россия сегодня — это полигон международной организованной преступности. Мало того, что в мафиозных организациях имеют большое представительство преступники из бывших республик СССР, появились также чисто этнические преступники — из граждан Вьетнама, Китая, Афганистана и других стран. По данным миграционной службы России, на территории страны проживают сотни тысяч иностранцев, находящихся на нелегальном положении.

---

¹ См.: Организационно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью. Воронеж, 1998. С. 52.

В зарубежных странах, к сожалению, различий между украинскими, грузинскими, азербайджанскими преступными группами не делают и говорят о русской мафии, принимая за основу русский этнос. Это вредит России, да и им тоже, поскольку принимаемые без учета специфики меры не всегда достигают цели. Этнически русскую мафию не найти. Она либо из другого государства, либо интернациональна (сказывается братское прошлое народов СССР). Более того, из 1800 выявленных лидеров организованной преступности русские составили лишь 30%. Неверная оценка по этническому признаку (речь идет не о национализме) приводит к неверным решениям.

Распространенность преступных групп и группировок весьма значительна. Средний и примитивный уровни организованной преступности, по данным руководителей органов внутренних дел, существуют повсеместно. Преступные организации с сетевой структурой превалируют в городах-гигантах, урбанизированных зонах и южных регионах России. При этом отношения между преступными группами приобрели форму криминальных союзов: явление как для России, так и для мировой практики новое.

Лидеры организованной преступности вышли за пределы России и создали свои филиалы в зарубежных странах. В последние годы зафиксированы криминальные съезды в ряде стран Европы и Азии. Их цель — выработка международных отношений и связей с иностранными партнерами. Такое положение отмечают власти США, Израиля, Германии, Турции и других государств.

3. Тенденции и прогноз организованной преступности в России характеризуются рядом признаков:

- 1) Не завершился процесс полной консолидации преступных сообществ и раздел между ними сфер влияния, в связи с чем лидеры организованной преступности пытаются осуществлять контроль наиболее важных отраслей экономики (нефтяной, алюминиевой и др.). Отмечается тенденция дальнейшей интеграции преступных сообществ, в связи с чем можно предположить, что в ближайшие 10 лет в России будет действовать несколько весьма крупных криминальных объединений.
- 2) По мере усиления государственной власти, укрепления порядка в экономической сфере организованная преступность будет выходить из теневой экономики и проникать в легальную. Собственно, процесс этот становится заметным в последние годы (некоторые известные главы преступных групп уже выступают на телевидении в качестве экспертов, и называют их не иначе как «крупными предпринимателями»).
- 3) Российская организованная преступность не сможет ограничиться созданием своих филиалов в зарубежных странах (это уже сделано), а будет вынуждена завоевывать территории и рынки сбыта у осевших там международных синдикатов. Она попытается их вытеснить, что может привести к переносу «боевых» действий в Европу, страны Азии и даже США. Возможности для этого есть: интеллектуальный потен-

циал, способность выживания в любых социальных условиях, нетрадиционное криминальное мышление, большие людские резервы, а также запасы сырья для черных услуг и рынка.

- 4) Организованная преступность постарается усилить влияние на правоохранительные органы с целью реализации своих замыслов. Процесс этот уже идет, и роль подкупа увеличивается. Однако в связи с возможным усилением борьбы с организованной преступностью и явной нерентабельностью взяток российская мафия будет вынуждена целенаправленно готовить своих людей для работы в органах власти и управления. Подобная тенденция правоохранительными органами уже замечена.
- 5) Усилится роль организованной преступности в таких криминальных сферах, как терроризм, незаконный оборот оружия и наркотиков, торговля «живым товаром», что будет связано с вытеснением ее из привычных сфер криминального бизнеса.
- 6) Организованная преступность войдет в соприкосновение с профсоюзами. С одной стороны, она будет их провоцировать, с другой, получив от хозяина предприятия деньги, подавлять.
- 7) Возникшие этнические проблемы в организованной преступности получают свое дальнейшее развитие в связи с сужением сфер деятельности и разделом территорий. Поэтому разрастание мафиозных войн имеет реальную перспективу.
- 8) Выдавливание лидеров организованной преступности, действующих в полуправовой экономике и пытающихся осуществлять политическое влияние в стране, может привести (собственно, уже приводит) к локальным вспышкам политической дестабилизации.
- 9) К уже известным видам организованной преступной деятельности добавятся попытки хищения и контрабанды ядерного оружия¹ и продажа «мозгов» (вербовка и вывоз ученых), органов или тканей человека для трансплантации, услуги по «отмыванию» денег, добытых преступным путем, спекуляция землей.

§ 3. Факторы, детерминирующие появление и развитие организованной преступности

1. Особенности развития организованной преступности в СССР. Если подходить к объяснению причин организованной преступности только через понятия устойчивых групп (шайек, банд) преступников, то можно сделать вывод о том, что данный вид преступности существовал с незапамятных времен.

В царской России, например, были группы конокрадов, которые насчитывали до 300 человек. Они имели свои деревни, где перекрашивали лошадей, связь с чиновниками. Может быть, для полиции тех времен они и являли собой нечто вроде организованной преступности: не зря же их тогда называли «государством в государстве». То же можно отнести к группировке «воров в законе», действовавшей в 30—40-е гг. XIX столетия. Оче-

---

¹ См. подробнее: *Воронин Ю.А. Ядерная контрабанда и организованная преступность: мифы и реальность. Екатеринбург, 1999.*

видно, в какой-то мере можно было говорить лишь о некоторых элементах проявления организованной преступности. Ведь не было главного — сверхприбыли и влияния этих шаек на государственную политику, органы власти и управления.

Тем не менее распространена точка зрения, согласно которой организованная преступность как в дореволюционной России, так и в СССР была всегда. Согласиться с этим трудно, поскольку данное явление имеет специфические причины, которые проявляются в специфических социальных и экономических условиях.

При советской власти развитие преступных кланов происходило под воздействием ряда таких факторов. Прежде всего в стране значительно возросло и укрепилось ядро профессиональных преступников. Этому способствовало то, что с 1960 по 1990 гг. в СССР было осуждено 30 млн человек, треть из которых встала на путь рецидива. Преступность росла, опережая темпы прироста населения, создавая устойчивый и значительный по числу контингент лиц, живущих за счет преступной деятельности. В последующем они сыграли заметную роль в развитии организованной преступности.

В середине 60-х гг. явно обозначились сбои в экономике. Стали нормой показуха, безответственность, перестал действовать контроль за мерой труда и потребления, что приводило к крупным хищениям государственного имущества. Появилось значительное число людей, незаконно сосредоточивших в своих руках огромные суммы денег и ценности, которые стали вкладываться ими в нелегальное производство. Именно таким способом начинала укрепляться криминальная часть теневой экономики. Мультимиллионеры окружали себя боевиками, боролись за рынки сбыта и, подкупая должностных лиц, проникали в государственный аппарат. Целые отрасли народного хозяйства (коммунально-бытовая, хлопковая промышленность) стали превращаться в теневой источник обогащения. **Началось как бы стихийное и уголовно организованное перераспределение национального дохода.**

С этого периода в уголовном мире прочно утверждается новая категория экономических преступников под названием «цеховики». С целью расширения своего нелегального бизнеса и в связи с возникшей конкуренцией они, по объективным законам экономики, стали объединяться в сообщества и с помощью взяток создавать надежную защиту от социального контроля. Появились преступные структуры, действующие как по вертикали, так и по горизонтали. **Таким образом, организованная преступность в СССР появилась в виде кланов различного рода дельцов и махинаторов в сфере экономики. Фактически внутри государственных учреждений действовали преступные организации, занимаясь получением незаконной прибыли.**

Но на этом не могло остановиться развитие организованной преступности, поскольку, как уже отмечалось, существовал достаточно мощный «класс» профессиональных преступников. Началось вторичное перераспределение государственных средств. Традиционные преступники-профессионалы (блатные) в этих условиях переориентировались и стали обворовывать, грабить тех, кто сам жил нечестно. Началась, как выразился один из московских «воров в законе» — некий «Толя Черкас», «экспроприация экспроприированного». В 70—80-е гг. резко возросли различные виды игорного мошенничества, кражи, разбои, похищения людей, стал развиваться рэкет.

Среди профессиональных преступников появились свои некоронованные короли. Они делили территории и сферы влияния, облагали данью дельцов теневой экономики. В дальнейшем произошло сращивание дельцов с главарями преступных групп: блатные стали охранять их, помогать им в сбыте продукции и расправе над конкурентами.

Мощный импульс организованная преступность получила в середине 80-х гг. в связи с принятием Закона «О кооперации», которым разрешалась частная экономическая деятельность. Именно она подняла на поверхность воротил теневой экономики, которые начали небывалый для СССР «отмыв» и легализацию преступно добытых средств. Не случайно же до 60% кооператоров оказались ранее судимыми за различные виды преступлений. Именно они-то и не дали нормально развиваться кооперативному движению: те, кто хотел честно делать свой бизнес, вскоре с их помощью разорились, другие же попали в зависимость. Зато рэкет и коррупция развивались пропорционально накоплению капитала новоявленными бизнесменами.

2. Развитие организованной преступности в рыночных условиях. После распада Советского Союза организованная преступность, освободившись от ряда социальных ограничений и контроля, получила как бы второе дыхание. Этому способствовало ослабление правоохранительной системы и разрушение спецслужб. Лица, ранее осужденные за экономические преступления, без оценки совершенных ими преступлений были официально объявлены великомучениками от рынка, действующими в глубоком подполье распределительной экономики тоталитарного режима. Многие были амнистированы. В начале 90-х гг. крупные уголовные дела, замешанные на хищениях и отмывке денег, тут же объявлялись политическими и с помощью информационной атаки на правоохранительные органы, демонстраций «общественности» разваливались. Не случайно именно в период с 1991 по 2001 гг. только из системы МВД уволилось около 1 млн сотрудников. Аналогичный отток профессионалов наблюдался и в спецслужбах: он был усилен шестью реорганизациями.

В середине 90-х гг. начались манипуляции с ваучерами и приватизацией собственности, что окончательно укрепило организованную преступность. По мнению некоторых западных экспертов, от реформ в России выиграла лишь организованная преступность. Доходило до парадоксов: в Санкт-Петербурге, например, за 13 тыс. руб., что соответствовало одной бутылке дешевой водки, был куплен целый завод. Деньги в этот период делались буквально из воздуха. Накопление капитала шло в ущерб населению, которое было обмануто 3 раза и потеряло все свои сбережения. За чертой бедности оказалось до 50 млн человек. Период 1991—2000 гг. можно назвать золотым временем российской мафии. В это время, по мнению ряда криминологов, произошло ее «огосударствление».

Таким образом, в отличие от организованной преступности зарубежных стран, которая развивалась на запрещенных видах услуг (проституция, рэкет, контроль над азартными играми, сбыт наркотиков), российская образовалась в сфере распределительной экономики и окончательно оформилась уже в рыночной. Ее особенностью стала взаимосвязь экономической и общеуголовной преступности. Отсюда закономерно и то, что преступные организации функционально-иерархического типа явились криминальным симбиозом дельцов теневой экономики с профессиональными преступниками, с одной стороны, и продажными чиновниками — с другой.

Темпы становления организованной преступности впечатляющие: если в Италии на это понадобилось более 150 лет, то в России хватило 20—25.

§ 4. Личность участника преступных объединений (основные данные)

Характеристика личности участника преступных объединений во многом связана с причинами самой организованной преступности, а также с формой криминальных объединений.

Изменение преступности в сторону организованных ее форм обусловило потребность и в кадрах нового типа, знающих не только блатные предписания, но и экономику, право, имеющих технические познания. Поэтому традиционная уголовная среда стала пополняться за счет категории служащих. Даже в группах, занимающихся разбоем, воровством, вымогательством, их доля в 80—90-е гг. составила 26%. В группах, совершающих экономические преступления, этот показатель был выше в 2 раза. Отсюда совершенно очевиден факт появления «беловоротничковой» и «синеворотничковой» преступности, ранее считавшейся уделом буржуазных стран.

Правда, было бы неверно совсем игнорировать роль рецидивистов. Пока они занимают не последнее место в среде организованных преступников (до 40%), хотя и сдают свои позиции. В последние годы больше ценится интеллект, чем знание татуировок.

В целом участников организованных групп характеризует молодежный возраст: свыше 70% их имеет возраст от 18 до 30 лет.

Что касается организаторов, то они, по существу, мало чем отличаются по возрасту и биографическим данным. Вместе с тем подавляющая их часть (кроме «воров в законе») не была судима, каждый четвертый-пятый имеет высшее, неоконченное высшее или среднее техническое образование. Исследователи характеризуют их как волевых, дерзких и предприимчивых людей, обладающих определенными организаторскими способностями, «деловыми» связями и материальными возможностями. Например, из числа опрошенных работников органов внутренних дел 14% считали, что авторитет лидера держится на материальных средствах, 10% — на уголовных традициях, 24% — на личностных качествах, а 52% указали на все эти условия, вместе взятые.

Обращает на себя внимание и такая деталь, свойственная вообще типу личности организованного преступника, как маскировка образа жизни и поведения под правопослушное. Так, почти две трети лиц характеризовались положительно по месту жительства и работы. Наибольший удельный вес «положительных» характеристик оказался у членов бандитских объединений (свыше 90%), групп мошенников (100% по месту работы и 79,3% по месту жительства), воровских групп (до 80%). Лица, совершающие преступления в сфере экономики, вообще вели малоприметный в криминальном аспекте образ жизни.

В последние пять лет заметно выделился элитарный тип организованного преступника, стоящего близко к власти либо «работающего» под прикрытием государственных учреждений. Отмечены неединичные случаи, когда организаторами преступлений были весьма крупные должностные лица либо бизнесмены. К сожалению, уголовная ответственность такого типа преступника крайне низка.

§ 5. Меры борьбы с организованной преступностью

Борьба с организованной преступностью есть не что иное, как осуществление политики государства в обеспечении национальной безопасности; она включает в себя широкий круг государственных органов и систему мер политической, правовой и специальной направленности.

1. Меры политического характера. В данном случае имеются в виду предпринимаемые властью меры для подавления организованной преступности и желание это сделать, чего, скажем, явно не доставало в прошедшие 10 лет.

В стране должен существовать орган, полномочный разрабатывать единую уголовно-правовую политику в борьбе с преступностью, в том числе с организованной, а также координирующий работу органов правопорядка в этой сфере. Возложение координирующей функции на прокуратуру, как это сделано сегодня, ошибочно, поскольку она должна заниматься другим делом — надзором за соблюдением Конституции и законов Российской Федерации.

Таким полномочным органом мог бы стать Совет безопасности, который в настоящее время является совещательным органом. Поэтому необходимо политическое решение по определению его места и роли в системе органов государственного управления. На его основе в силу ст. 83 Конституции РФ можно будет принять закон «О статусе Совета безопасности», предусматривающий необходимые полномочия этого органа¹.

Следующим политико-правовым актом должен стать закон «О национальной безопасности Российской Федерации» взамен устаревшего Закона «О безопасности». Смысл предлагаемого закона — определение различных угроз, в частности со стороны организованной преступности, и компетенции органов власти по борьбе с ней. Принятие этого закона повлечет за собой корректировку более чем 40 законов, так или иначе связанных с проблемой обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Необходимо также политическое решение о целесообразности разработки и реализации Национальной программы по противодействию организованной преступности.

2. Законодательные меры борьбы с организованной преступностью. Несмотря на существенные позитивные изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в области борьбы с организованной преступностью, в целом оно не отвечает потребностям практики. К сожалению, по-прежнему нет базовых законов, регулирующих борьбу с коррупцией и организованной преступностью.

Нуждаются в серьезной корректировке и действующие нормы УК РФ, предусматривающие ответственность за бандитизм, терроризм, незаконный оборот наркотиков и оружия.

Изучение судебной практики применения ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации)», направленной

---

¹ Работа над концепцией такого закона ведется в Комитете по безопасности Государственной Думы.

непосредственно против организованной преступности, показало, что эта норма несовершенна: законченных уголовных дел по фактам создания преступных сообществ крайне мало. Некоторые полагают, что мешает коррупция и противодействие лидеров организованной преступности. Конечно, какое-то влияние они оказывают, но главная причина в другом — в неопределенности правовых понятий, используемых в законе.

В ст. 35 УК РФ, например, указано, что «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях».

Как видим, речь здесь идет либо о преступном сообществе (организации), либо об объединении организованных групп (союзе). Указаны их признаки — «сплоченность» и «организованная группа».

В ст. 210 УК РФ предусматривается ответственность за «создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений». Как видим, здесь еще больше понятий — «объединения организаторов», «подразделения», «руководители», «организаторы» и «иные представители».

Понять законодателя можно, ибо он, находясь в сложных социально-политических условиях середины 90-х гг., вносил в УК РФ ранее не известные уголовному законодательству нормы. Так как закона о борьбе с организованной преступностью не было, то появилось желание отразить все ее особенности в одной норме. Лишь со временем стало ясно, что многие признаки требуют более четких обоснований и правовых отграничений друг от друга.

Выделенные в ч. 4 ст. 35 УК РФ признаки преступного сообщества (организованность, сплоченность и цель — совершение тяжких и особо тяжких преступлений), наряду с отмеченными особенностями диспозиции ст. 210 УК РФ, часто вызывают непонимание на практике. Чем, например, отличается преступное сообщество от организованной преступной группы и от объединения организаторов? В чем различия между организованностью и устойчивостью и почему столь узко определена цель преступления?

Представляется, что при разработке специального закона эти и другие проблемы можно решить с помощью детализации составов преступлений, отражающих специфику и характер организованной преступности.

В предполагаемом законе эффективную роль может сыграть норма об освобождении от ответственности тех, кто был втянут в незаконную деятельность под угрозой насилия, а также добровольно заявил о своих связях с преступным сообществом либо активно способствовал его разоблачению.

Есть и еще одна проблема, которая требует решения. В условиях высокой коррумпированности общества необходимы правовые меры воздействия для тех, кто получал взятки или выступал посредником в них, но добровольно заявил о совершенном преступлении. Пока это касается лишь взяткодателей. Введение нормы об исключении уголовной ответственности либо ее смягчении (при добровольном заявлении виновных о получении взятки и активном участии в ее раскрытии) существенно нарушило бы коррумпированные связи, создало бы позитивные стимулы к чистосердечному раскаянию.

В последние годы становится массовым уклонение свидетелей и потерпевших от явки на предварительное следствие и в суды для дачи показаний. Часто это связано не с отсутствием гражданской позиции, а с воздействием на них преступников. Поэтому был принят закон о защите участников процесса, но он не обеспечен материально, а потому бездействует. Это лишний раз говорит о том, что закон без механизма его реализации — голый закон.

3. Специальные меры борьбы с организованной преступностью. Под ними понимается совокупность гласных и негласных мер, осуществляемых специальными подразделениями правоохранительных органов на основе Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и иных законов.

С организованной преступностью вело борьбу Главное управление по организованной преступности МВД РФ, включающее 13 региональных управлений¹.

В 2000 г. Правительством России принято решение о создании в системе МВД федеральной криминальной службы с вертикальным подчинением. В ее задачи входит борьба с организованной преступностью, терроризмом, коррупцией, наркобизнесом и иными тяжкими преступлениями.

На счету у специальных подразделений, усиленных СОБРами (специальные отряды быстрого реагирования), немало разоблаченных

---

¹ Историю создания подразделений по борьбе с организованной преступностью см. подробнее: *Гуров А. И.* Красная мафия.

организованных групп преступников. Только в 2000 г. было привлечено к уголовной ответственности более 2,5 тыс. организаторов преступных групп или преступных сообществ. К сожалению, отвлечение этих подразделений на решение других задач (участие в боевых действиях на Северном Кавказе, борьба с экстремизмом и др.), отсутствие четкой идеологии противодействия организованной преступности и погоня за статистическими показателями в работе существенно снижают эффективность борьбы с анализируемым явлением¹.

Анализ практики показал, что в ближайшие годы специальные подразделения могли бы активизировать свою деятельность на следующих направлениях: декриминализация преступных группировок; их разоблачение; подрыв экономической базы преступных группировок; лишение их так называемых государственных крыш.

В концепции борьбы с организованной преступностью не следует ставить задачу ликвидации последней, эта идея сегодня утопична. На данном этапе развития российского общества важно решить другую задачу — ослабления организованной преступности путем вытеснения ее из экономики, политики и социальной сферы; прекращения разграбления ею государства.

Учитывая, что Россия стала полигоном международной организованной преступности, исключительно важной остается задача создания надежной системы взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран и прежде всего постсоветских республик.

В этом направлении в последние годы сделано много: разработаны модельные УК и другие законы; принята программа борьбы с преступностью на территории СНГ; проведены научно-практические конференции; подписаны двусторонние договоры о правовой помощи.

Совершенно очевидно, что только общими усилиями можно предотвратить угрозу со стороны организованной преступности, не имеющей границ и национальности.

Контрольные вопросы:

1. Понятие организованной преступности.
2. Общественная опасность и тенденции развития организованной преступности.
3. Меры борьбы с организованной преступностью.

---

¹ К тому же это Управление децентрализовано: появились окружные самостоятельные подразделения. Таким образом, система борьбы вернулась к началу 1991 г.

Глава XV. Криминологическая характеристика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

§ 1. Понятие и общая характеристика

Понятие «незаконный оборот наркотиков» используется в международно-правовых документах и отечественных нормативных правовых актах в качестве родового¹. Оно охватывает весь комплекс противоправных действий по незаконному культивированию запрещенных к возделыванию наркотикосодержащих растений, изготовлению (производству), приобретению, переработке, хранению, перевозке (пересылке), сбыту наркотиков, склонению к их потреблению, организации (содержанию) притонов для такого потребления².

Наркотики — это средства (вещества), полученные из растений или синтезированные химическим путем, которые оказывают на организм человека интенсивное одурманивающее действие (возбуждающее или угнетающее), формируя при этом влечение к дальнейшему их употреблению³. Потребление наркотиков достаточно быстро приводит к труднообратимой или необратимой физической, психической и нравственной деградации человека в результате попадания в психофизиологическую зависимость от них.

К числу наиболее распространенных наркотиков⁴ относятся конопля и ее производные (марихуана, гашиш или анаша, план и т.д.); мак и его производные (кокнар, опиум, морфий, героин, промедол, кодеин и т.д.); кокаин и его производные (в том числе крэг); лизергиновая кислота — ЛСД (производное спорыньи ржи); химические синтезированные

---

¹ См., например: Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2002—2004 гг.». Постановление Правительства РФ от 9 сентября 1999 г. № 1030.

² Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, предусмотрены ст. 228—233 УК РФ. Одновременно эти нормы регулируют и борьбу с незаконным оборотом так называемых психотропных веществ (см. ниже).

³ Термин «наркотик» образован от греческого слова, означающего «приводящий в оцепенение», «одурманивающий».

⁴ Наряду с термином «наркотики», в нормативных актах и литературе используются в качестве взаимозаменяющих термины «наркотические средства», «наркотические вещества», «наркотические средства и другие одурманивающие вещества». При дальнейшем изложении в настоящей главе под наркотиками будут подразумеваться наркотические средства и психотропные вещества.

средства (амфетомин, триметилфентанил и т.д.). Последние получают все большее распространение.

Понятие наркотиков имеет абсолютно определенную правовую границу. Ими признаются только такие средства (вещества) одурманивающего действия, которые в соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹ включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681². Выше, наряду с наркотиками, упоминались психотропные вещества. Их действие сходно с действием наркотиков, но последствия менее интенсивны. Психотропные вещества перечислены в Перечне³.

Уже в 60—70-х гг. некоторые криминологические исследования в СССР указали на возрастающую опасность незаконного оборота наркотиков в стране, особенно с учетом наличия местностей традиционного бытового потребления наркотиков, пропаганды их потребления в молодежной среде по примеру звезд зарубежной эстрады и кино. Указывалось и на наличие больших неконтролируемых массивов дикорастущих наркотикосодержащих растений. Материалы учреждений здравоохранения в свою очередь свидетельствовали о неблагоприятной динамике наркомании. Но, пойдя на формальную ратификацию международно-правовых документов о борьбе с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, органы власти в тот период не относили данную проблему к числу актуальных. Тем более что закрытость границ, информационные ограничения, жесткий социальный контроль в сфере быта и досуга, относительная стабильность в обществе реально сдерживали преступность, связанную с незаконным оборотом наркотиков, на гораздо более низком уровне по сравнению с другими странами.

Лишь в 1974 г. были предприняты шаги для осовременивания правовой базы борьбы с этой преступностью; в 1987 г. в УК были включены еще некоторые новеллы, направленные, в частности, на противодействие с помощью правовых мер так называемой двойной превенции условиям, способствующим приобщению к потреблению наркотиков и психотропных веществ. Только УК РФ 1996 г. на современном уровне и с достаточной полнотой урегулировал с учетом опыта и потребностей

¹ СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

² НСЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198. При этом учитывались международные списки, предусмотренные Единой конвенцией о наркотических средствах (1961 г.) и Конвенцией о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.).

³ При этом учитывались международные списки, предусмотренные Венской конвенцией о психотропных веществах (1971 г.) и упомянутой Конвенцией 1988 г.

практики весь комплекс вопросов уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Правда, ко времени его принятия криминологическая ситуация в рассматриваемой сфере обозначилась со всей четкостью. И уже нельзя было не признать, что борьба с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков, превратилась в одно из приоритетных направлений противодействия преступности.

Такая оценка обусловлена интенсивным ростом наркотизации населения и ясно обозначившейся опасностью ее последствий для общества и его членов на уровне реальной угрозы национальной безопасности. В частности, фиксировалась возможность потери страной значительной части новых поколений (80% потребителей наркотиков составили лица в возрасте до 25 лет).

Наркотизация населения означает:

- массовый подрыв физического, психического, нравственного здоровья нации, самоизоляцию потребителей наркотиков от жизни общества, его ценностных ориентаций, дезадаптацию и деградацию личности значительных контингентов населения, которые должны были бы стать опорой экономики, гражданской жизни, обороноспособности страны;
- резко негативное влияние на репродуктивную способность населения и здоровье следующих поколений;
- инициацию и создание базы для массового совершения преступлений:
  - а) корыстного и корыстно-насильственного характера для добывания средств на приобретение наркотиков (в некоторых регионах от 25 до 60% указанных преступлений имеют эту мотивацию);
  - б) насильственного и иного характера в состоянии наркотического опьянения (одурманивания);
  - в) организованного характера для обеспечения наркодельцами и их подручными собственной безопасности, условий для существования и расширения рынка наркотиков, устранения конкурентов (коррупционные преступления, насильственные, связанные с незаконным оборотом оружия, контрабандой и т.д.);
- создание обширной среды повышенного социального и криминального риска, в которой широко распространена заболеваемость СПИДом, венерическими болезнями, туберкулезом и т.д.; обыденный характер носят факты суицида; имеет место массовое совершение преступлений, предупреждение и раскрытие которых крайне затруднены из-за «закрытости среды»; осуществляется целенаправленное вовлечение несовершеннолетней молодежи организованными преступными группами и сообществами в участие в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков;
- значительное пополнение контингента лиц с повышенной виктимностью (в том числе провоцирующей);
- подрыв боеспособности Вооруженных Сил (до 10% наркоманов начали потребление наркотиков в период военной службы);
- подрыв спортивной работы в силу привыкания спортсменов к транквилизаторам;
- подрыв возможностей исправления осужденных в учреждениях, исполняющих наказание (до 15% наркоманов начали потребление наркотиков в этих учреждениях);

— отягощение государства и общества необходимостью выделять значительные и все возрастающие ресурсы на профилактику, правовое воздействие, лечение и реадaptацию наркоманов.

Как будет показано в следующих параграфах, ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков все более обостряется и давление названных обстоятельств на дела общества возрастает.

§ 2. Уровень, структура, динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Положение дел с преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков, характеризуется в упоминавшейся Федеральной целевой программе следующим образом: «Злоупотребление наркотическими средствами и их незаконный оборот стали в последние годы одной из наиболее серьезных глобальных проблем... Наркомания и связанная с ней преступность в Российской Федерации приобретают все более значительные масштабы и самым существенным образом сказываются на морально-психологической атмосфере в обществе, отрицательно влияют на экономику, политику и правопорядок». Эта констатация подтверждается данными ряда исследований и экспертных оценок, в соответствии с которыми число лиц, регулярно потребляющих наркотики, достигает в стране в настоящее время 4 млн человек, а число лиц, пробовавших наркотики, — еще примерно 8 млн человек.

По экспертной оценке специалистов, в настоящее время из 23 млн россиян в возрасте от 15 до 23 лет свыше 8 млн (более 40% молодежи) с той или иной регулярностью употребляют наркотики¹.

В последнее время примерно в 6—8 раз возросло число наркоманов среди школьников и студентов, более чем в 5 раз увеличилось количество женщин, употребляющих наркотики².

Происходит неуклонное «омоложение» наркомании. В России средний возраст начала приобщения к токсико-наркотическим веществам снизился соответственно до 14,2 лет среди мальчиков и 14,6 лет среди девочек. Средний возраст принимающих наркотики по России составляет 15—17 лет, в некоторых регионах он значительно ниже.

Объем незаконного наркооборота в России, по экспертным оценкам, ежегодно почти удваивается. Уголовная статистика фиксирует

¹ См.: Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. СПб., 2003. С. 103—104.

² См.: Там же. С. 104.

стабильный прирост количества преступлений, связанных с наркотиками, — ежегодно на 20—25%. Только за период с 1991 по 2001 г. их регистрация возросла более чем в 12 раз.

Незаконные операции с наркотиками стали одним из главных направлений криминальной деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ.

Наркомания окончательно превратилась в масштабную угрозу национальной безопасности.

В то же время число больных наркоманов, известных органам здравоохранения, составляет всего 400 тыс. человек, а на профилактическом учете потребителей наркотиков в органах милиции состоит около 500 тыс. При этом следует учитывать как резкую активизацию специальной профилактической работы в последнее время, так и высокую латентность явления.

Поскольку, по-видимому, можно говорить о 5—10-кратной латентности потребления наркотиков и преступлений, связанных с незаконным их оборотом по сравнению с выявляемой частью, уголовная и медицинская статистика не может рассматриваться как база для характеристики фактической распространенности этой преступности. Вместе с тем она позволяет сделать важные выводы о динамике (а значит, и тенденциях) преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Кроме того, регистрируемая часть преступности, являющаяся, по существу, случайной выборкой из всего массива, позволяет увидеть структуру данной преступности.

Из табл. 1 видно, насколько интенсивно возрастает уровень преступности, связанный с наркотическими (психотропными) средствами, и ее отдельных видов. Так, общий показатель регистрации возрос в 2001 г. по сравнению с 1991 г. в 12,5 раза. Эта тенденция фиксируется на фоне постепенной стабилизации уровня всей преступности в стране во второй половине 90-х годов. Конечно, рост статистических показателей связан и со значительной активизацией борьбы с рассматриваемыми преступлениями после создания специализированной службы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и злоупотреблением ими. Но он отражает и реальные тенденции явления.

Вместе с тем «отставание» в регистрации таких преступлений, как хищение наркотиков, подделка рецептов, склонение к потреблению, конечно, свидетельствует о недостатках выявления соответствующих видов преступлений. Надо, в частности, отметить, что в некоторых регионах каждую третью-четвертую дозу наркотиков их потребители «достают» через аптеки.

О высокой латентности наркобизнеса говорит и то, что групповые преступления в числе зарегистрированных составили только 7%; преступления, совершенные с участием граждан других регионов и иностранных

граждан, — 4,1%; преступления, совершенные в крупных размерах, — около 2%, хотя их фактическая доля, конечно, гораздо выше. Сказанное свидетельствует о том, что задача значительного снижения латентности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является приоритетной и именно от ее решения зависит обеспечение эффективного воздействия на «ядро» наркобизнеса, а не на его периферию, как это имеет место в настоящее время. С наркотиками связано совершение других корыстных и насильственных преступлений.

Если взять за 100 все преступления, совершаемые наркоманами либо лицами, регулярно потребляющими наркотики, но еще не имеющими этого диагноза, то, по выборочным данным, половина этих преступлений связана со стремлением добыть наркотики или совершена в состоянии одурманивания. В ряде регионов около 2/3 имущественных преступлений совершается на почве наркомании. Другая же половина преступлений, совершаемых данным контингентом, имеет иную мотивацию, во многом связанную с предшествующим преступным опытом.

Таблица 2. Структура преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ (статданные за 2002 г.)

Виды преступлений	Доля (в %)
Незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ	94,9
В том числе:	
С целью сбыта или сбыт	38,9
Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ	0,2
Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ	0,2
Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества	2,2
Незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно сбыт сильнодействующих веществ	1,4

Таблица 1. Зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ

Годы	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Всего	19 321	29 805	53 152	74 798	79 819	96 762	185 832	190 127	216 364	243 572	241 598	189 576
В том числе:												
Незаконные изготов- ление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотиков	17 036	27 115	49 249	70 420	72 457	89 803	175 868	181 481	206 874	233 490	231 592	179 938
Хищение либо вымогательство наркотиков	433	315	475	529	691	546	401	460	468	336	554	303
Склонение к потреблению наркотиков	187	190	338	613	648	866	835	990	854	648	545	н/д
Организация либо содержание притонов для потребления наркотиков	181	324	499	721	750	909	939	1030	1033	992	814	424
Незаконное культивирование наркотикосодержащих растений	76	91	343	593	666	727	2443	2723	3630	4421	4029	4095
Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта	—	—	—	—	—	—	4229	3535	3587	3925	4886	2633

Приведенная в табл. 2 структурная характеристика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, так же, как и данные, приведенные в табл. 1, указывает на возможные резервы наращивания эффективности борьбы с рассматриваемыми преступлениями. А именно: долевые показатели свидетельствуют о недостаточном использовании уголовно-правовых мер двойной превенции (борьба со склонением к потреблению, с притоносодержательством, незаконными посевами наркотикосодержащих растений и т.д.). Видна и очень высокая латентность преступлений, связанных с подделкой рецептов. Надо также иметь в виду, что массив преступлений, непосредственно связанных с оборотом наркотиков (94%), состоит в основном из деяний не крупных по размеру и не имеющих других квалифицирующих признаков. А отсюда и позиция судебной практики, которая лишь в единичных случаях применяет наказание по максимуму, предусмотренному законом. В свою очередь эта позиция порождает иллюзию безнаказанности у виновных и способствует многократному рецидиву (см. § 3). Между тем, по экспертным оценкам, в стране имеется около 235 тыс. профессиональных наркодельцов с ежегодным доходом порядка 7 млрд долл. Эти лица в значительной части входят в организованные преступные структуры с распределением сфер влияния, системой конспирации и безопасности, обеспечением многоканальной доставки наркотиков на рынок. За последнее десятилетие XX в. число совершенных в составе организованных групп преступлений, связанных с оборотом наркотических средств, увеличилось в 7 раз. Конечно, борьба с мелкими торговцами и поставщиками ограничивает в конечном счете поле деятельности организованных структур, но она не может заменить воздействие на сами эти структуры.

Для характеристики ситуации в рассматриваемой сфере существенное значение имеют и данные о спросе на наркотики различных видов. Традиционно структура спроса распределялась следующим образом: кустарные препараты из мака — 50%, кустарные препараты из конопли — 16%, синтетические препараты — 19%, лекарства — 15%. Однако картина в отдельных регионах существенно отличается от средней: в крупных городах центра России синтетические препараты составляют 30—40% спроса, в Сибири и на Дальнем Востоке доминируют производные конопли и т.д. Последние же годы наблюдается — не без целенаправленных усилий организованных преступных структур по распространению «тяжелых», наиболее интенсивно действующих в минимальной дозе наркотиков — повсеместное увеличение на «черном рынке» доли синтетических препаратов и частичное уменьшение спроса на препараты мака и конопли. Сказанное подтверждают и данные о резком увеличении количества выявляемых подпольных лабораторий по производству наркотиков.

Если в 1995 г. их было выявлено 585, то в 1996 г. — 718 (на 23% больше). Этот рост продолжался и в последующие годы.

§ 3. Криминологическая характеристика личности участников преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Контингент участников преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, отличается неоднородностью. Необходимо дифференцированное рассмотрение их личностных характеристик, исходящее из масштаба преступной деятельности, степени ее устойчивости (профессионализма), мотивации, ролевой функции, вхождения в организованную структуру или занятия собственным мелким наркобизнесом. Важно также выяснить, являются ли участники рассматриваемых преступлений лицами, регулярно потребляющими наркотики.

С учетом изложенного можно выделить следующие личностные типы участников рассматриваемых преступлений:

- **крупные наркодельцы**, возглавляющие организованные группы и сообщества, и их ближайшие помощники (соучастники). Их характеристика совпадает с характеристикой лидеров других организованных преступных структур корыстно-насильственной направленности;
- **рядовые участники** преступных групп и сообществ и «челядь» лидеров (охрана и т.д.). Их характеристика также смыкается с характеристиками других «блоков» организованной преступности;
- **лица, выращивающие наркотикосодержащие растения**. Как правило, их личностные особенности не связаны с криминализацией, а примыкают к усредненным характеристикам жителей соответствующей местности. Не обязателен у них и мотив корысти-обогащения; в значительном числе случаев они ориентированы на поддержание с помощью нелегальных доходов нормального уровня жизни, удовлетворения потребностей, не могущих рассматриваться как чрезмерные. Среди этих лиц высока доля пожилых людей и матерей, воспитывающих детей без мужа;
- **сборщики дикорастущих наркотикосодержащих растений**. Среди них можно выделить три группы: профессионалы, ориентированные на корысть-обогащение; случайные лица, приехавшие «за компанию», «из любопытства» и т.д.; наркоманы;
- **сбытчики-профессионалы**, также ориентированные на корысть-обогащение, или наркоманы; с этой категорией участников наркобизнеса тесно связаны вовлекатели в потребление наркотиков, нередко совмещающие эту функцию со сбытом, но в ряде случаев действующие по другим мотивам (например, из групповой солидарности).

Специфическим признаком контингента сбытчиков и вовлекателей является наличие значительной доли несовершеннолетних, нередко с 10—12-летнего возраста. Они либо действуют по поручению взрос-

Таблица 3. Социально-демографическая характеристика лиц, привлеченных к ответственности за преступления, связанные с наркотиками

Годы	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2003
Привлечено всего	13 609	18 895	24 065	39 581	52 668	62 162	102 172	116 471	129 440	134 816	134 741	95 044
В том числе: несовершеннолетних	1269	1646	1923	2792	3844	4735	8811	8374	7420	6746	5607	4181
женщин	1296	1227	2114	3502	5573	8262	11 942	15 218	18 431	22 959	23 834	15 442
иностраннных граждан	н/д	19	1284	2731	2842	2586	3285	3897	4517	4816	5197	3866
лиц, не имеющих постоянного источника доходов	5037	10 177	11 624	23 245	30 946	38 296	65 573	77 555	90 231	96 967	98 515	65 685
из них: безработных	н/д	н/д	990	2087	2285	2300	4153	4366	5140	6737	6697	4970
ранее совершавших преступления	3701	5350	7058	10 807	15 679	18 764	32 955	37 171	39 518	43 552	44 377	28 990

лых, либо добывают средства на покупку наркотиков для себя (за день такой подросток может выручить, распространяя наркотики в образовательном учреждении, по месту жительства или среди бродяжничающих несовершеннолетних, около 500 тыс. руб.), либо, наконец, навязывают собственные стереотипы потребностей учебному или бытовому окружению. Еще одна особенность контингента участников преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, — однородность или близость участников группы, сообщества по этническому происхождению. Стимулом к такому формированию преступных структур, несомненно, служит использование родовой сплоченности, присущей психологии и традициям соответствующих этносов.

Выше уже упоминалось, что, несмотря на разнородность ролевых характеристик участников преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, можно выделить два **типичных мотива** этих преступлений: стремление к обогащению и стремление обеспечить себя наркотиками для собственного потребления. Для окружения лидеров организованных групп и сообществ (телохранители, курьеры и т.д.) могут работать оба стимула. В частности, потребление наркотиков достаточно распространено среди бывших спортсменов, из которых рекрутируется значительная часть этого окружения. Характерна и вера этих лиц в собственную безопасность в силу «всемогущества» хозяина, его коррумпированных связей и т.д.

Для сбытчиков и вовлечателей характерны изворотливость, напористость, умение отыскивать и убеждать «клиентуру», стремление установить взаимовыгодные связи в среде низовых сотрудников правоохранительных органов, обслуживающих данную территорию. Изворотливость проявляется и при захвате их с поличным: типичные объяснения здесь — «нашел и собирался отнести в милицию», «провокация», «подложили». Профессионализация проявляется и в умении конспирировать сделки (передача «товара» по цепочке, система условных знаков и т.п.).

Среда наркобизнеса формирует наряду с алчностью, эгоизмом, отсутствием сострадания к жертвам также жестокость, готовность к силовым методам решения конфликтов и обеспечения собственной безопасности.

Данные табл. 3 свидетельствуют о вовлечении в наркобизнес значительного числа лиц, ранее не участвовавших в преступлениях; об увеличении доли «вынужденного» участия лиц, теряющих социальную перспективу; о явной интенсификации связей отечественного и зарубежного наркобизнеса.

Если, в частности, общее число лиц, привлеченных к уголовной ответственности, увеличилось в 9,9 раза (что хорошо коррелирует с динамикой регистрации преступлений), то число женщин среди них

за рассматриваемый период возросло почти в 12 раз. Темпы прироста числа несовершеннолетних участников хотя и были до 1996 г. менее интенсивными, нежели средние темпы прироста, но начиная с 1996 г. приняли опережающий характер. Аналогична картина и в отношении учащихся, студентов (рост почти в 10 раз). Особо значимы показатели участия в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, лиц, не имеющих постоянных источников дохода. В целом их число увеличилось в 1998 г. по сравнению с 1991 г. более чем в 15 раз, число безработных, входящих в этот контингент, по сравнению с 1993 г., когда эта категория была выделена в учете, — в 4,4 раза. Наконец, особо впечатляет динамика регистрации участия в рассматриваемых преступлениях иностранных граждан и лиц без гражданства: число привлеченных к ответственности лиц этой категории в 1998 г. составило 2250% от уровня 1992 г.

В 1998 г. лица, не имеющие постоянных источников дохода, составили около 70% контингента участников преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что свидетельствует о **тенденции профессионализации этой преступности**. Отсутствие постоянных легальных доходов означает в данном случае наличие их преступных источников. Об этом же говорит значительность доли рецидивистов (каждый третий). Обращают на себя внимание также показатели доли женщин (13%) и несовершеннолетних (8%).

Важным признаком характеристики личности является принадлежность к той или иной социальной группе. Результаты выборочного исследования, проведенного в Санкт-Петербурге, дают определенное представление о социальном положении и роде занятий лиц, привлеченных к ответственности за незаконный оборот синтетических наркотиков:

- 1) **изготовители**: 41,4% от числа всех осужденных составили служащие, работа которых прямо или косвенно связана с химией; 34,5% — студенты высших учебных заведений химического профиля; 13,8% — рабочие; 3,4% — так называемые «новые русские»; 6,9% — лица без определенного места работы;
- 2) **лица, хранящие наркотики**: 20% от числа всех осужденных составили служащие; 17,5% — учащиеся техникумов, колледжей; 15% — рабочие; 12,5% — учащиеся ПТУ; 20% — студенты высших учебных заведений, аспиранты; 5% — «новые русские»; 10% — неработающие;
- 3) **сбытчики**: 20% — студенты высших учебных заведений, аспиранты; 18,8% — служащие; 16,4% — рабочие; 14,5% — учащиеся ПТУ; 12,7% — учащиеся техникумов, колледжей; 10,9% — неработающие; 7,3% — «новые русские»¹.

Таким образом, изготовителями, сбытчиками и лицами, осуществляющими хранение синтетических наркотических средств, являются

¹ См.: Майоров А.А., Малинин В.Б. Наркотики: преступность и преступления. СПб, 2002. С. 52—53; Роганов С.А. Синтетические наркотики. СПб., 2001. С. 81—82, 84.

в основном служащие НИИ, учреждений, работа которых прямо или косвенно связана с химическим производством, а также студенты и аспиранты учебных заведений химического профиля¹.

§ 4. Причины и условия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков

Детерминанты преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, производны от общих причин преступности в стране, связанных с экономическим, политическим, идеологическим, морально-психологическим состоянием общества в переходный период, демографическими его характеристиками, конфликтными ситуациями в нем. Вместе с тем в рамках этих глобальных процессов и явлений можно выделить ряд детерминант, особо значимых для существования и расширенного самовоспроизводства преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Геополитические и географические факторы. Положение России в центре Евразийского континента создает в сочетании с прозрачностью ее границ стимул к ввозу наркотиков из государств — членов СНГ и других сопредельных государств — районов традиционного произрастания и возделывания наркотикосодержащих растений (Киргизия, Таджикистан, Афганистан и др.). Надо учитывать также возрастающий интерес зарубежного наркобизнеса к российскому рынку наркотиков, в том числе синтетических, и к контрабанде наркотиков через Россию в третьи страны. Если в начале 90-х годов из общего количества изымаемых наркотиков поставки из других стран занимали 15—20%, то теперь они составляют более половины.

Географическое положение России обуславливает наличие на ее территории больших массивов дикорастущих наркотикосодержащих растений.

Психологические факторы. Потеря социальной надежды и ориентации значительными группами населения, в том числе в среде несовершеннолетних и молодежи, связанная с неопределенностью перспектив учебы, трудоустройства, резким имущественным расслоением в обществе, «двухцветной» картиной истории и современности, рисуемой многими политиками и средствами массовой информации, — все это также

---

¹ При оценке этих данных следует, конечно, учитывать специфику крупнейшего мегаполиса — Санкт-Петербурга и специфику распространяемых наркотических средств.

формирует готовность к поиску самоизоляции от жизненных трудностей в употреблении одурманивающих веществ.

Опасность этого усиливается в силу характерного для молодежи группового времяпрепровождения и подражания лидерам. Дискотеки, концерты рок-музыки, многие школьные и бытовые компании превратились в среду для распространения наркотиков. Анонимные опросы показывают, что в некоторых образовательных учреждениях от 16 до 50% учащихся неоднократно употребляли наркотики или другие сильнодействующие одурманивающие вещества. Установка спортивных тренеров на высокий во что бы то ни было результат привела к тому, что, по данным ВНИИ физкультуры и спорта, в среде молодежи, занимающейся массовыми видами спорта, от 10 до 38% принимают так называемые анаболики (стимуляторы, сравнимые по действию с наркотиками).

Распространение в средствах массовой информации сообщений относительно регулярного потребления наркотиков «звездами» эстрады и спорта, которые являются кумирами для несовершеннолетних и молодых людей. Точно так же в погоне за сенсациями или стремясь к завоеванию рекламного рынка, многие СМИ пропагандируют потребление наркотиков как аксессуар современного стереотипа поведения, необходимое средство снятия стресса либо мобилизации творческих или физических сил.

Целенаправленные усилия наркодельцов по созданию и расширению спроса на наркотики путем использования СМИ (о чем уже говорилось), целенаправленного вовлечения в потребление наркотиков несовершеннолетних и лиц молодого возраста, в том числе с использованием агентуры из наркоманов, бесплатной для начала раздачи наркотиков в учебных заведениях и т.д. Надо иметь в виду при этом исключительно высокую доходность наркобизнеса, в котором прибыль на вложенную сумму доходит до 1000%, причем оборот средств завершается в один-два месяца. Для целенаправленного формирования «черного рынка» наркотиков используется и сеть казино, ночных клубов, баров, контролируемых наркодельцами или взаимодействующими с ними организованными преступными структурами другого профиля.

Ослабление системно выделенного направления социального контроля, связанного с противодействием распространению наркотиков. Речь идет, в частности, о таком контроле за средой наркоманов (один наркоман способен при отсутствии противодействия вовлечь в потребление наркотиков 10—15 человек), о режимном контроле в учреждениях, исполняющих наказание, о выявлении и мерах социальной адап-

тации бродяг и проституток, несовершеннолетних попрошайек и т.д.; о целенаправленных мерах противодействия распространению наркотиков в Вооруженных Силах; о педагогическом и медицинском контроле учащихся в рассматриваемом отношении; и т.д.

Влияние последствий боевых действий в Афганистане, Чечне, Таджикистане, других регионах с высоким бытовым потреблением наркотиков (втягивание военнослужащих в потребление и сбыт, привыкание к наркотикосодержащим обезболивающим лекарствам и т.д.).

Токсикомания. Речь идет о явлении, взаимодействующем с наркоманией и способствующем втягиванию в потребление наркотиков. Токсикоманы злоупотребляют с целью одурманивания лекарственными препаратами, не отнесенными к числу наркотиков (психотропных веществ), а также средствами бытовой химии (клей, ацетон, аэрозоли и т.п.). Токсикомания связана с большей доступностью и дешевизной соответствующих веществ для потребителей из числа несовершеннолетних лиц и лиц маргинальных групп¹. Например, очень распространено использование токсикоманами клея «Момент»².

Отсутствие достаточно эффективных методик своевременного выявления фактов потребления наркотиков, лечения наркоманов, их психологической и социальной реабилитации. Ведь даже устранение физиологической зависимости от наркотика не решает дела, если не устранена психологическая зависимость, толкающая на рецидив. Поэтому полное излечение и реадaptация наркомана наступает не более чем в 5% случаев (разумеется, если речь идет о промежуточных состояниях привыкания, этот показатель выше). В остальных случаях удастся добиться лишь временной ремиссии.

Традиционная для страны неосведомленность населения, особенно несовершеннолетних, относительно опасности наркотиков и быстроты привыкания к ним. Для этого нужно, в зависимости от вида наркотика, например, опийной группы, от 1—2 до 10 приемов. Между тем ни в средствах массовой информации, ни в образовательных учреждениях антинаркотическое просвещение не налажено. Усилия отдельных энтузиастов и маломощных благотворительных организаций ситуацию изменить не могут.

---

¹ Традиции «нюханья» одурманивающих веществ выявлены, в частности, в среде «панков», «металлистов», поклонников рэпа.

² Более детально о токсикомании и ряде других проблем, освещаемых в настоящем параграфе, см.: Миньковский Г.М., Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Уголовно-правовые средства борьбы с наркотизмом в России. М., 1994; Их же. Наркотизм: профилактика и стратегия борьбы. М., 1999.

§ 5. Предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Государственная политика в области противодействия незаконному обороту наркотиков должна быть направлена на решение трех основных задач:

- а) установление строгого контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- б) постепенное сокращение числа больных наркоманией;
- в) сокращение числа правонарушений, связанных с оборотом наркотиков и психотропных веществ¹.

До настоящего времени, к сожалению, ни одна из названных задач не реализована. Если в 80-е годы в расчете на 100 тыс. человек населения приходилось 11 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, то в 90-е годы — 167,3, т.е. за 10 лет интенсивность наркопреступности выросла в 15 раз. Число наркобольных, состоящих под диспансерным наблюдением, за это время возросло в 13 раз (с 28 312 до 413 383)².

Базой для прочного перелома ситуации в рассматриваемой сфере могут быть только общие меры по социальной стабилизации общества, изменению к лучшему экономической и психологической обстановки в нем, которые будут способствовать реадaptации маргинальных групп и слоев, а также аутсайдеров и обретению ими жизненных перспектив и психологической уверенности. Тем самым будет решительно ограничен круг лиц, могущих быть втянутыми в потребление наркотиков (психотропных веществ).

Однако и в современных условиях возможно существенное повышение эффективности противодействия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Здесь могут быть осуществлены, а в определенной степени уже осуществляются специальные меры предупреждения преступлений. Они носят законодательный, организационный, информационный, ресурсобеспечивающий, кадровый, методико-технологический, воспитательный, корректирующий (психологический и медицинский), уголовно-правовой характер.

Значительную роль в организации специальной профилактики играет прежде всего утверждение на правительственном уровне Федеральной целевой программы «Комплексные меры противодействия

---

¹ См.: *Лопатин В.Н.* Наркобизнес в России: проблемы политики и права // Право и политика. 2001. № 12. С. 28.

² См.: Там же.

злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2002—2004 гг.» и ее последовательное осуществление. Главной целью программы является обеспечение условий для приостановления роста злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота. Впоследствии — поэтапное сокращение наркомании и связанных с ней преступлений и правонарушений до уровня минимальной опасности для общества. Программа предусматривает совершенствование законодательства, информационно-аналитического, методического, ресурсного, научного обеспечения противодействия распространению наркотиков, укрепление международного сотрудничества в этой сфере, перенос центра тяжести на комплексность и координацию мероприятий, профилактику злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота. На первом этапе поставлена цель приостановить рост явления, с которым идет борьба, а затем уже обеспечить поэтапное снижение его уровня до представляющего лишь минимальную опасность для общества. Программа является исходной для детализированных программ субъектов Федерации и ведомств. Очень важны в этой же связи и предусмотренные меры по участию общественности в противодействии незаконному обороту наркотиков, как и включение в число основных исполнителей программы, наряду с правоохранительными органами, систем здравоохранения, образования, социального обслуживания, массовой информации.

Еще в 1994 г. была создана Правительственная комиссия по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту¹. Утверждены перечни наркотических средств, психотропных и иных сильнодействующих и ядовитых веществ², номенклатура и квоты ввоза и вывоза этих веществ, порядок лицензирования деятельности, связанной с оборотом наркотиков и психотропных веществ.

Была введена специализация деятельности органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: на всех уровнях созданы подразделения соответствующей службы. Значительное внимание они уделяли выявлению, постановке на учет, своевременному воспитательному и правовому воздействию в отношении лиц, склонных к потреблению наркотиков.

Принимаются меры к ослаблению действия детерминант рассматриваемых преступлений, о которых шла речь в § 4. В частности, восстанавливается диспансеризация учащихся; для работников правоохранительных

---

¹ Российская газета. 1994. 19 июля.

² СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

органов, органов здравоохранения, образования и социального обслуживания разработаны методические рекомендации по антинаркотическому воспитанию и по диагностике случаев приобщения к потреблению наркотиков, психотропных веществ и их «заменителей». Значительно усилена (хотя еще и недостаточно) борьба с притоносодержательством и склонением к потреблению наркотиков и других одурманивающих веществ¹. Уголовно-правовые меры двойной превенции в этой сфере стали предметом интенсивной научной разработки.

Быстро расширяется сеть приютов, убежищ, реабилитационных центров для лиц, склонных к потреблению наркотиков и других одурманивающих веществ. Значительная заслуга здесь принадлежит субъектам Федерации, органам местного самоуправления, общественным и религиозным объединениям. Но медучреждений для наркоманов по-прежнему не хватает и применяемые методы лечения далеки от совершенства. Концептуально разработана идея ранней профилактики вовлечения в потребление наркотиков путем косвенного и опережающего воздействия на потенциальных потребителей, формирующего и изменяющего у них социально-культурные ценности и перспективы жизнедеятельности. Но для ее реализации потребуется серьезное ресурсное обеспечение. Так что это скорее «музыка будущего». Более быстрое решение возможно относительно правомочий органов, осуществляющих специальную профилактику, так как в свете Конституции и международно-правовых обязательств России элементы правового воздействия, без которых такая профилактика немыслима (включая принудительное лечение, перемещение в другую учебную среду и т.д.), требуют прямых указаний закона на этот счет. Необходим и пересмотр принятых ранее законодательных решений об отмене правовых мер воздействия на бродяг и попрошайек; о ликвидации специальных учреждений для этого контингента, как и об отмене правовых мер воздействия на самих потребителей наркотиков и других одурманивающих веществ. Эти решения носили явно субъективистский характер и крайне негативно сказались на противодействии незаконному обороту наркотиков. Таким образом, в целом можно сказать о серьезных намерениях государства в сфере борьбы с рассматриваемыми преступлениями, о весьма значительном заделе уже принятых мер, что не может не сказаться положительно на профилактике рассматриваемого явления. Вместе с тем масштабы и темпы распространения наркомании, широкий размах незаконного оборота наркотиков требуют, как подчеркивает Федеральная целевая программа, значительного повышения результативности принимаемых мер в целях

---

¹ Пробелом уголовного законодательства, как представляется, стало отсутствие в нем норм об ответственности за склонение взрослых к токсикомании и за содержание притонов для токсикоманов.

адекватного противодействия наркомании и незаконному обороту наркотиков.

В целях совершенствования государственного управления и реализации государственной политики в области контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ Указом Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 306 был создан Государственный комитет Российской Федерации по контролю за этим оборотом (Госнаркоконтроль России). Он начал функционировать с 1 июля 2003 г. Основными его задачами являются:

- обеспечение контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и осуществление мер по противодействию их незаконному обороту;
- выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и предварительное расследование преступлений, отнесенных законодательством РФ к подследственности органов госнаркоконтроля;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- участие в разработке и реализации государственной политики в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту;
- создание и ведение единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту;
- осуществление в соответствии с международными договорами Российской Федерации взаимодействия и информационного обмена с международными организациями и компетентными органами иностранных государств в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также представление интересов Российской Федерации в международных организациях по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Государственный комитет РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и его территориальные органы (штатной численностью в количестве 40 000 единиц) образуют систему Госнаркоконтроля России. Среди его многочисленных функций наряду с оперативно-розыскной деятельностью, производством дознания и предварительного следствия по уголовным делам данной категории видное место занимает функция осуществления профилактической деятельности по предупреждению незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, а также незаконного оборота таких средств, веществ и их прекурсоров. В структуре центрального аппарата Государственного комитета РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в частности, созданы Управление межведомственного

взаимодействия в сфере профилактики и Управление общественных связей, нацеленные прежде всего на решение задач предупреждения криминальных деяний в рассматриваемой сфере.

Новый Госкомитет должен стать основным организатором взаимодействия всех государственных и негосударственных структур для коренного изменения наркоситуации в России.

Контрольные вопросы:

1. Понятие преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Ее соотношение с организованной преступностью.
2. Общая характеристика уровня, структуры и динамики этой преступности с учетом латентности. Особенности преступности самих наркоманов.
3. Особенности личности участников преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.
4. Причины и условия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Соотношение общих и специфических детерминант.
5. Система предупреждения этой преступности. Новое в законодательном регулировании и в программировании борьбы с ней.

Глава XVI. Терроризм

§ 1. Понятие и общая характеристика

Термин «терроризм» происходит от латинского слова «terror» — «страх», «ужас». Как социально-политическое явление и общественно опасное деяние терроризм имеет многовековую историю. Его обыденное и юридическое понимание с течением времени изменялось и расширялось, но основная суть его — **наведение страха и ужаса на власть и население путем совершения жестокого насилия и угроз насилием с целью запугивания, устрашения и подавления политических противников и конкурентов, навязывания им своей линии поведения** — остается практически неизменной. Террологи (специалисты по изучению терроризма) отмечают, что в литературе приводится до ста определений терроризма, но во всех, как правило, присутствует два основных признака собственно террористических действий — **насилие и его необходимое следствие — устрашение**. Использование крайнего насилия и угрозы его применения для достижения публичных или политических целей является наиболее распространенным определением терроризма в мировой и отечественной литературе. Тем не менее, общепринятого понятия терроризма пока не выработано.

Терроризм в широком понимании многолик. Он вбирает в себя самые разные формы террористической деятельности — от политической, идеологической, сепаратистской, религиозной и даже так называемой партизанской борьбы до разовых кровавых криминальных акций; от справедливой вынужденной борьбы против угнетения за свое выживание до зверского уничтожения ни в чем не повинных людей в узко корыстных и политических интересах. В связи с этим общемирового юридического и политического понимания его до сих пор не выработано. Тем более что после окончания «холодной войны» он стал трансформироваться, приобретая при этом не только политическую, но и религиозную направленность. Параллельно он стал распространяться в сферы экономики, бизнеса и других общественных отношений, в том числе и криминальных. Никто сегодня не застрахован от террористического нападения, считая самых охраняемых людей в мире (монархов, президентов и глав правительств, руководителей банков, корпораций, компаний и т.д.).

Лига Наций еще в 1934 г. после убийства короля Югославии Александра и министра иностранных дел Франции Барту поручила Комитету

экспертов сформулировать понятие терроризма и подготовить конвенцию по предотвращению актов терроризма и борьбы с ним, но начавшаяся Вторая мировая война отодвинула реализацию этих решений. В послевоенное время Генеральная Ассамблея ООН приняла более десяти резолюций о национальном, региональном и международном терроризме, но так и не смогла дать его более или менее приемлемого определения. В своем первом анализе терроризма в 1972 г. Секретариат ООН констатировал существование в мире главным образом таких форм терроризма, которые проистекают от нищеты, безысходности, бед и отчаяния, побуждающих некоторых людей жертвовать человеческими жизнями, включая свои собственные, в стремлении добиться радикальных перемен для притесняемых групп населения, а иногда и целых народов.

Таким образом, основной трудностью при выработке более или менее однозначного толкования терроризма было прямое или косвенное признание справедливости борьбы народов за свое освобождение (независимость, суверенитет) при наличии противоречивых международно-правовых принципов (право наций на самоопределение, с одной стороны, и нерушимость существующих границ — с другой). Не способствовало выработке единого понимания и использование разными странами двойных стандартов при оценке действий тех или иных национальных, религиозных, политических и социальных групп населения. Руководство отдельных стран в угоду своим политическим или экономическим притязаниям при оценке действий террористических образований, использующих крайнее насилие для достижения политических, сепаратистских, националистических и религиозных целей, в одной стране признает их борьбой за свободу, а в другой — терроризмом.

Такая двойственность была особенно характерна в период жестокого противостояния в холодной войне двух мировых систем (социализма и капитализма). Более того, они широко использовали террористические методы для борьбы друг с другом, а также в целях свержения неугодных режимов или их лидеров. Эти различия оценок и двойных стандартов в той или иной мере сохраняются и до настоящего времени, хотя холодной войны давно уже нет. Инерция не остановлена. Одним из последних примеров международного двуличия может служить оценка насильственно-террористической практики сербов и косовских албанцев в бывшей Югославии. Аналогичные подходы применялись и применяются к другим странам.

Народы этих стран по-своему осознают, кто для них является террористом: те, кто под флагом борьбы с терроризмом осуществляет коварные бомбардировки их территории, разрушая экономику и уничтожая мирных жителей, или те, кто, хотя и путем жестокого насилия,

отстаивает их национал-патриотические, сепаратистские или религиозные интересы. Таким разночтением можно было бы пренебречь, если бы оно не было особо криминогенным и террогенным.

При всей противоречивости подходов определенные сдвиги к взаимопониманию есть. Окончание холодной войны и интенсивный процесс глобализации терроризма в последние годы приводят мировое сообщество все к большему единству взглядов о недопущении насильственных террористических методов для достижения любых политических, национальных, религиозных и уж тем более сугубо криминальных целей. Но данное единство пока не закреплено в международном праве, и оно не может запретить борьбу людей (иногда многолетнюю и многовековую) за политическую, социальную, национальную и религиозную справедливость, что при определенных условиях может вылиться в радикализм, экстремизм, насилие и терроризм. Лобовое военное насилие против таких «борцов» и поддерживающего их народа, как показывают события на Ближнем Востоке и в других регионах и странах, лишь «загоняют болезнь вглубь». Выход лежит в переговорном процессе и поиске компромиссов. Но озлобившиеся друг на друга стороны для принятия таких решений, как правило, не готовы.

Терроризм обычно делится на государственный и «частный». Эти формы используются как в международных, так и во внутренних целях. Другие авторы классифицируют его на государственный, международный и внутренний¹. Все эти деления условны, поскольку в их основе лежат разные классификационные признаки. Но при всех их недостатках они позволяют увидеть разные сферы его распространения.

Государственный терроризм предполагает террористическую деятельность самого государства против внутренних политических противников и в отношении иностранных государств для решения внутриполитических и внешнеполитических задач. Субъектом данного вида терроризма (а точнее, террора) выступают государства и их различные структуры.

Внешний, или **международный**, государственный терроризм, наибольшее распространение после Второй мировой войны получил в идеологически противоборствующих странах (между социалистическими и капиталистическими государствами), а также в развитых странах против развивающихся и других государств в целях военно-политической экспансии и расширения зоны влияния.

В резолюции ООН «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв

---

¹ См.: Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. *Е.И. Степанова*. М., 2000. С. 54—71

общественно-политического строя в других суверенных государствах» эта деятельность получила международное осуждение, и ее уровень стал постепенно уменьшаться. Но борьба за зоны влияния продолжается, в том числе и методами, близкими к террористическим.

Следующей формой государственного терроризма является различная поддержка (финансирование, предоставление оружия, баз для обучения террористов, укрытие их от возможного наказания и т.д.) некоторыми странами с военными диктаторскими режимами (например, Афганистаном во время правления талибов) террористических организаций в собственных политических интересах. Этот вид государственного терроризма также получил международное осуждение. Против таких стран (Ливия, Ирак и др.) применялись жесткие международные политические, экономические и иные санкции.

Международный терроризм может быть осуществлен двумя субъектами, террористическими государствами (государствами, поддерживающими терроризм) и международными террористическими организациями типа Аль-Каиды Бен-Ладена, которые в настоящее время представляют основную опасность. К ним можно отнести также такие террористические организации, как «Серые волки» (Турция), «Красные бригады» (Италия), «ИРА» (Англия), «ЭТА» (Испания), «Фронт национального освобождения Корсики» (Франция), «Хамас» (Палестина, Израиль), «Хезболла» (Ливан), «Братья мусульмане» (Египет, Сирия, Саудовская Аравия), «Аум Синрике» (Япония), «Арийские нации» (США), «Вооруженная исламская группа» (Алжир, Франция), «Военно-спортивная группа Гофмана» (ФРГ) и многие другие¹.

Между этими субъектами международного терроризма существуют различные формы преступного сотрудничества. И если внешний государственный терроризм (в своем изолированном виде) более или менее контролируем, то преступная деятельность международных террористических организаций в условиях глобализации, расширяющейся свободы передвижения, интенсивных миграционных и коммуникационных процессов является трудно отслеживаемой. Более того, различные международные террористические организации, располагающиеся на территории многих государств, имеют тенденцию к политическому, организационному, материальному и финансовому взаимодействию, что делает их еще более опасными. Особую опасность международный терроризм представляет не столько для отдельных стран, сколько для международного правопорядка и международных отношений в целом.

---

¹ См.: Кожушко Е.П. Современный терроризм: анализ основных направлений. Минск, 2000; Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. С. 43.

Внутренний терроризм также может быть осуществлен двумя субъектами: собственным государством против своего народа и внутренними террористическими организациями и отдельными лицами против своих политических и экономических конкурентов. И если первая разновидность внутреннего терроризма более или менее надежно контролируется международными организациями, наблюдающими за соблюдением прав человека и гражданина в разных странах, то террористические организации политической, националистической, религиозной, а чаще всего уголовной, корыстной направленности, нередко сросшиеся с организованной преступностью внутри страны, труднее поддаются социально-правовому контролю.

Политически, националистически или религиозно мотивированный внутренний негосударственный, или «частный», терроризм может быть направлен против существующей власти, ее отдельных представителей, ее конкретных решений, установленного правопорядка, общественной безопасности, прав и свобод граждан, а также против национальных или религиозных установлений и традиций (назовем его условно «оппозиционный терроризм»).

Особо распространенным подвидом «частного» внутреннего терроризма является применение насильственных методов в борьбе с политическими и экономическими противниками и конкурентами, их убийство, устранение с политической сцены, разгром их организаций и т.д. (условно назовем его «междуусобный терроризм»). Его разновидностью является уголовный, корыстный терроризм, направленный на раздел сфер и территорий влияния, захват банковских и других коммерческих структур, денежных потоков, прибыльной деятельности, борьба за лидерство в криминальной среде, за контроль над «общаком», устранение конкурирующих преступных группировок и т.д. А поскольку борьба с политическим терроризмом отнесена в России к ведению ФСБ, а борьба с уголовным, корыстным терроризмом — к ведению МВД, то в литературе предпринята попытка разграничить эти две разновидности терроризма по ряду существенных признаков (по субъектам, идеологии, мотивации, целям, методам, выбору жертв и др.)¹.

Таким образом, в структуре различных видов терроризма особое место занимает **уголовный терроризм**. Он может включать все или большинство видов террористической деятельности, классифицированных по тем или иным основаниям: международный и внутренний, наземный, воздушный и морской, традиционный и технологический и т.д.

---

¹ См.: *Петрищев В.Е.* Заметки о терроризме. М., 2001. С. 180—181.

Уголовный терроризм, как правило, интернационален, аполитичен и атеистичен. Он не гнушается сотрудничать с террористическими организациями, занимающими те или иные идейно-политические платформы (идеологические, националистические или религиозные), обеспечивая их средствами и оружием и используя их для давления на власть в целях самозащиты или для облагораживания и прикрытия своих сугубо криминальных целей. На плечах оппозиционных сил, использующих террористические методы борьбы, террористы при благоприятных для них условиях не прочь войти с ними во власть.

Всеядность уголовного терроризма представляет особую общественную национальную и международную опасность. В связи с этим он является особым измерением террористической деятельности со специфической причинной базой, для контроля над которым и для борьбы с которым необходимы особые меры.

Уголовный терроризм, как и любой другой, может быть совершен одиночками и группами лиц. Одиночный терроризм — ныне явление относительно редкое, и он не представляет особой общественной национальной или транснациональной опасности. Главными субъектами уголовного терроризма являются организованные преступные группы, преступные сообщества и преступные организации национального или транснационального характера¹.

Они используют устрашение и непосредственное насилие в различных формах как главное средство воздействия на власть, ее представителей, лоббистов, на своих конкурентов по незаконному и законному бизнесу в целях перераспределения сфер влияния, собственности, финансовых потоков, видов преступной и правомерной деятельности. Президент США Никсон в свое время указал на три цели организованной преступности в США: эксплуатация, коррупция, и уничтожение. Последняя форма ее преступной деятельности и является организованным уголовным терроризмом.

Заказные умышленные убийства представителей власти, правоохранительных органов, судов, предпринимателей, банкиров, мешающих преступной деятельности или не выполняющих их требований, конкурирующих в сфере их преступного или правомерного бизнеса, кровавые разборки между самими преступными группировками во второй половине 90-х годов истекшего столетия стали обыденным явлением в нашей стране и в мире в целом.

---

¹ Эти вопросы нашли широкое освещение в выпускаемом Московским исследовательским центром альманахе «Организованная преступность, терроризм и коррупция» (См.: Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах. М., 2003. Вып. 2), главной темой которого был терроризм во многих его проявлениях.

Учитывая, что в России не преодолены криминальные связи в отношениях «деньги — собственность — власть и власть — собственность — деньги», террористическая деятельность организованной преступности имеет тенденцию к определенной политизации в целях ослабления деятельности правоохранительных органов, торможения законодательных инициатив, которые не выгодны преступной среде, деморализации населения, вхождения в органы законодательной власти преступных авторитетов или их пособников и покровителей, занятия важных постов в исполнительной федеральной и региональной власти, получения иммунитета от законных преследований за совершенные преступления.

Стремление организованной преступности к желаемым политическим результатам используется некоторыми далекими от политической чистоты партиями, которые получают от организованных преступников серьезную финансовую поддержку своих политических целей, расплачиваясь за это лоббированием интересов преступных формирований, включением в свои списки представителей от организованной преступности, оказанием иной политической помощи уголовному миру.

Международные и внутренние террористические акты по среде, технологии и форме совершения могут быть наземными, воздушными, морскими, технологическими, информационными, ядерными, биологическими, химическими, генетическими и т.д. Особо распространенным является наземный, воздушный, химический и биологический терроризм. Наибольшую опасность может представлять ядерный терроризм, посягательства на объекты применения атомной энергии, использования ядерных материалов, радиоактивных веществ, источников радиоактивного заражения.

Терроризм как явление социально-политической жизни известен в России давно. Первые попытки какого-то определения его в действующих законах специалисты относят к XVI в. В истории российского самодержавия политически мотивированные заговоры и убийства сановников или царствующих особ в политических и иных целях были частыми. Наряду с этим фактический властный террор осуществлялся царями и вельможами против своих подданных. В XIX в. террор в России приобрел наиболее зримые черты. Народнический, революционный террор, с одной стороны, и черносотенный — с другой.

С 1917 г. в нашей стране существовали специфические формы политического и идеологического терроризма: революционный и контрреволюционный (белый и красный) террор в период революции и гражданской войны; государственный внутренний террор в период

сталинских и последующих политических репрессий; государственный международный терроризм в течение всего периода существования советской власти. Эти формы терроризма не были криминализированы во время их существования и оценены обществом и государством в качестве политического террора только после разрушения советской системы.

Государственный террор в советское время, особенно во времена сталинизма, стал действительно ужасающим. Им занималась политическая юстиция, которая академиком РАН В.Н. Кудрявцевым определяется как «часть юридической системы, специально созданная или используемая для подавления политических противников путем применения правовых и противоправных средств»¹. Миллионы людей были уничтожены и репрессированы по политическим мотивам. По подсчетам автора, общее число репрессированных составило около 40 млн человек². В то же время массовый страх и жесточайший тоталитарный контроль советского режима фактически заблокировали реальное и политически мотивированное насилие против существующей власти. Террористические акты были единичны (в 1973 г. взрыв самолета, летевшего из Москвы в Читу, в 1978 г. серия взрывов в московском метро, совершенных армянскими националистами, в 1982 г. угон самолета в Турцию братьями Шмидт, в 1983 г. захват самолета в тбилисском аэропорту, покушения на руководителей КПСС и Советского государства и др.).

В период перестройки в СССР в 80-х годах XX столетия, распада советского государства и непоследовательного демократического и рыночного реформирования России и других стран, образованных на постсоветском пространстве на рубеже XX и XXI вв., насильственная террористическая деятельность этнополитической, сепаратистской, националистической и религиозной мотивации приобрела практически новый массовый характер (Азербайджан, Армения, Грузия, Таджикистан, Узбекистан, Чечня и т.д.), и со временем получила поддержку международных террористических организаций и стран, поощряющих международный терроризм. Внутренний терроризм объединился с международным.

В России нет консолидированной террористической организации, хотя террористических групп, особенно чеченских, много и террористические акты совершаются статистически почти ежедневно (в 2002 г. было зарегистрировано 360 случаев терроризма на 365 дней года). Следующей

¹ Кудрявцев В., Трусов А. Политическая юстиция в СССР. М., 2000. С. 14.

² Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 187—189.

особенностью российского терроризма является то, что никто из террористов не берет на себя ответственности за совершенные взрывы и нападения, за исключением отдельных случаев, когда такую ответственность публично брал на себя С. Радуев, но и это могло быть «игрой на публику». Из сказанного можно сделать вывод, что российский терроризм еще не отошел от традиционной организованной преступности и не «легализовался» в отдельную политико-террористическую структуру.

В действующем УК РФ 1996 г. существуют несколько самостоятельных статей об ответственности за терроризм и другие деяния террористической направленности.

Статья 205 (терроризм) является основной. Она дает определение терроризма. «Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решения органами власти, а также совершения указанных действий в тех же целях».

Квалифицирующими обстоятельствами являются совершение террористических действий группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с применением огнестрельного оружия, а особо квалифицирующими — совершение этих же действий организованной группой, причинение смерти человека или иные тяжкие последствия, а равно если они были сопряжены с посягательствами на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения.

Более подробное определение рассматриваемого явления дается в ст. 2 Федерального закона от 25 июля 1998 г. «О борьбе с терроризмом» (далее — Закон). В этом определении выделяется три аспекта терроризма:

- насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов;
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;
- нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной

защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений.

Закон также дает определение террористической деятельности, которая может включать организацию, планирование, подготовку и реализацию террористической акции; подстрекательство к террористическим действиям; организацию незаконного вооруженного формирования и преступного сообщества для совершения террористических акций; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; финансирование террористической организации.

Международная террористическая деятельность в соответствии с этим Законом имеет некоторые специфические признаки. Она проводится на территории более чем одного государства гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или против граждан того же государства, откуда и террористы, но осуществляемая на территории другого государства.

Под террористической акцией Закон подразумевает непосредственное совершение преступления террористического характера в форме:

- взрыва, поджога, применения или угрозы применения ядерных взрывных устройств, радиоактивных, химических, биологических, взрывчатых, токсических, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых веществ;
- уничтожения, повреждения или захвата транспортных средств или других объектов;
- посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, представителя национальных, этнических, религиозных или иных групп населения;
- захвата заложников, похищения человека;
- создания опасности причинения вреда жизни, здоровью или имуществу неопределенного круга лиц путем создания условий для аварий и катастроф техногенного характера либо реальной угрозы создания такой опасности;
- распространения угроз в любой форме и любыми средствами;
- иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Обращение к Закону о борьбе с терроризмом помогает понять, почему к терроризму относят не только деяние, предусмотренное ст. 205 УК РФ (терроризм), но и другие деяния террористической направленности: захват заложников (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360). И это прямо указано в Законе. А исходя из определения террористической акции, к терроризму при определенных обстоятельствах следует

отнести также и угон воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), и организацию преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210), и некоторые другие деяния.

Террористическую направленность могут приобрести и преступления, предусмотренные ч. 2 п. «б» ст. 105 (убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или общественного долга), ст. 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), ст. 357 (геноцид), ст. 358 (экоцид) и др. Прямой и непосредственной целью перечисленных деяний при их отнесении к террористическим должна быть соответствующая направленность (мотивация).

Аналогичный подход можно наблюдать и в других странах, например в США. В Законе о борьбе с терроризмом и применении смертной казни 1996 г. раскрываются различные формы террористической деятельности. Указав в качестве квалифицирующего признака на цель совершения террористических акций, законодатель дает относительно широкий перечень ранее криминализированных деяний (более 30), которые могут быть автоматически отнесены к разряду террористических, если они совершены с целью оказания давления на правительство США, в качестве мести ему или для затруднения его нормальной деятельности¹. Подобные подходы в той или иной мере наблюдаются в Италии, Германии, Франции, Великобритании, Израиле и других странах. Террористическая мотивация может быть реализована во многих насильственных преступлениях, которые давно предусмотрены в уголовных кодексах разных стран.

В УК РФ есть еще около четырех десятков статей, предусматривающих деяния, связанные с общественной, транспортной, компьютерно-информационной, государственной и международной безопасностью, с экологией и порядком управления, которые, не являясь непосредственно террористическими, облегчают совершение террористической деятельности или способствуют достижению террористических целей. Эффективная и своевременная борьба с ними способствует предупреждению терроризма и будет предметно рассмотрена в разделе о предупреждении терроризма.

При всем многообразии норм, которые прямо или косвенно могут быть связаны с уголовно-правовой борьбой с терроризмом, нельзя не заметить тех пробелов в действующем УК, которые обнаружились в последнее время.

---

¹ См.: *Петрищев В.Е.* Заметки о терроризме. М., 2000. С. 137.

Во-первых, ст. 205 УК РФ связывает терроризм только с целями нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти (ч. 1). Однако терроризм как преступление более многолик. Он предполагает воздействие и на другие структуры (убийство банкиров, предпринимателей, руководителей и активистов партий, других общественных деятелей, журналистов). В связи с этим диспозиция ч. 1 ст. 205 УК должна быть дополнена еще одной целью террористических действий — воспрепятствование политической, служебной или иной общественно-полезной деятельности. И это непосредственно вытекает из положений Закона о борьбе с терроризмом 1998 г. и криминальных реалий.

Во-вторых, явным пробелом (в свете последних событий в США) было отсутствие в УК РФ нормы об ответственности за финансирование террористических организаций. В Законе, а затем и в Указе Президента РФ от 10 января 2001 г. «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 г.» прямо говорится о необходимости предотвращения и пресечения финансирования террористических актов и о введении уголовной ответственности за умышленное предоставление или сбор средств с намерением их использования для совершения террористических актов. И такая норма (ст. 205-1) была введена в УК РФ. При ее введении встает вопрос и об ответственности за создание террористических организаций и участие в них.

В-третьих, возникает необходимость введения уголовной ответственности за угрозу совершения террористической акции, поскольку такие угрозы общественно опасны и они стали реальностью наших дней.

В-четвертых, возникает необходимость в криминализации распространения материалов, содержащих указания (инструкцию, пособия) по совершению террористических действий. Примером такого пособия может служить книга «Война без правил» (2000 г.), в которой подробно описываются с объяснением на рисунках различные способы изготовления и применения взрывных и зажигательных устройств, организация террористических актов на различных видах транспорта, совершения убийств и т.д. Аналогичными пособиями для террориста могут служить и другие книги («Поваренная книга анархиста», «Работа секретного суперагента», «Рельсовая война», «Подготовка разведчика»). Перечень книг свидетельствует о массовости и общественной опасности этого явления, которые являются важными основаниями для его криминализации. Опыт уголовного преследования за распространение материалов, содержащих указания по совершению не только

терроризма, но и других преступлений против общественного порядка есть, например, в Германии (ст. 130а УК ФРГ).

В-пятых, особо остро стоит вопрос о криминализации международного терроризма. Это вытекает из многих международных документов, российского закона о борьбе с терроризмом и из криминальных реалий в мире и в стране. Такая норма, например, имеется в УК Республики Беларусь (ст. 126). Статья 360 УК РФ предусматривает ответственность за нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, в целях провокации войны или осложнения международных отношений. Но эта норма не охватывает всего спектра действий международных террористов.

Таким образом, терроризм и преступления террористической направленности — это сложное социально-политическое общественно опасное явление, имеющее многовековую историю существования, представляющее собой сложный конгломерат различных уголовно-наказуемых деяний, которые при соответствующей мотивации субъектов преступлений представляют собой конкретные формы террористической деятельности.

§ 2. Основные тенденции терроризма в мире и России

Беспрецедентные террористические акты, совершенные в США (в Нью-Йорке, Вашингтоне) 11 сентября 2001 г., стали своеобразной точкой отсчета нового столетия, когда была как бы подведена специфическая черта под «холодной» войной между капитализмом и социализмом, между западом и востоком и началась доселе дремлющая «горячая» террористическая война между богатым севером и бедным югом (или между исламом и христианством, между двумя основными цивилизациями и т.д.).

В этих ситуативных оценках может быть много преувеличенного, но эти события действительно стали своеобразным поворотным пунктом, но не развития самого терроризма, а его **новой оценки, нового осознания мировых угроз**. Терроризм и до этого события и в России, и в США, и в других странах был также опасен, но он не получал такой практически единодушной отрицательной оценки в мире.

При этом терроризм как таковой, существовавший задолго до названных событий, свидетельствует о вполне определенных тенденциях. Изучение основных тенденций и закономерностей развития терроризма в мире и России имеет исключительное значение для понимания криминальных реалий, их прогноза на ближайшее будущее

Таблица 1. Уровень и динамика терроризма и других преступлений террористической направленности (1997–2002 гг.)

Виды преступлений	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Терроризм (ст. 205)	32	21	20	135	327	360
динамика, %	100	65,6	62,5	421,9	1022,0	1125,0
Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению (ст. 205–1)	—	—	—	—	—	0
динамика, %	—	—	—	—	—	0,0
Захват заложников (ст. 206)	114	69	64	49	32	39
динамика, %	100	60,5	56,1	43,0	28,1	34,2
Заведомо ложные сообщения об актах терроризма (ст. 207)	1386	2002	3462	4035	5323	6762
динамика, %	100	144,4	249,8	291,1	384,1	487,9
Организация незаконных вооруженных формирований или участия в них (ст. 208)	1	2	9	340	165	135
динамика, %	100	200	900	34 000	16 500	13 500
Организация преступных сообществ (преступных организаций) (ст. 210)	48	84	162	170	118	123
динамика, %	100	175,0	337,5	354,2	245,8	256,3
Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211)	20	18	10	12	11	—10
динамика, %	100	90,0	50,0	60,0	55,0	50,0
Посылательства на жизнь государственных или общественных деятелей (ст. 277)	3	3	2	4	2	5
динамика, %	100	100	66,6	133,3	66,7	166,7
Нападение на лиц или учреждения, пользующихся международной защитой (ст. 360)	0	0	0	0	0	0
Всего	1604	2199	3729	4745	5978	7434
динамика в %	100	137,1	232,5	295,8	372,7	463,5

и заблаговременной подготовки к их возможному предупреждению, блокированию, минимизации, снижению возможных негативных последствий. А поскольку терроризм не только криминологическое и социально-правовое явление, но и в значительной мере политическое, не только национальное, но и транснациональное, которое оказывает влияние как на международные отношения в целом, так и на отношения отдельных регионов и стран, то трудно переоценить научно-практическую ценность объективного анализа тенденций и закономерностей терроризма для мирового сообщества и России. Сказанное находит убедительное подтверждение в тех международных изменениях, которые наступили после террористических актов в США.

В современной российской литературе выделяется взаимосвязанный ряд стратегически важных тенденций терроризма в мире:

- интенсивный рост общественной опасности как для международных отношений и международной безопасности, так и для национальной безопасности, конституционного строя и прав граждан;
- расширение социальной базы терроризма путем вовлечения в террористическую деятельность представителей различных слоев населения и формирование устойчивых кругов, разделяющих политические устремления тех или иных террористических организаций;
- превращение терроризма в долговременный фактор современной жизни;
- рост организованности и управляемости террористических образований;
- создание блоков террористических организаций в рамках отдельных стран и всего мира;
- смыкание терроризма и организованной преступности;
- продолжение и даже усиление связей между государственным, международным и внутренним терроризмом¹.

Основной тенденцией терроризма на современном этапе является интенсивное повышение его общественной опасности. Она четко выражена в ниже приведенных данных (табл. 1).

Суммарный уровень преступлений террористической направленности увеличился за анализируемое пятилетие в 4,6 раза, уровень собственно терроризма — более чем в 11 раз, заведомо ложных сообщений об акте терроризма — в 4,9 раза, организации незаконных вооруженных формирований или участия в них — в 135 раз, организации преступных сообществ — в 2,6 раза. Тогда как количество захватов заложников и угонов судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава сократилось наполовину.

---

¹ См.: *Авдеев Ю.И.* Основные тенденции современного терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. *Е.И.Степанова*. М., 2000. С. 137—175.

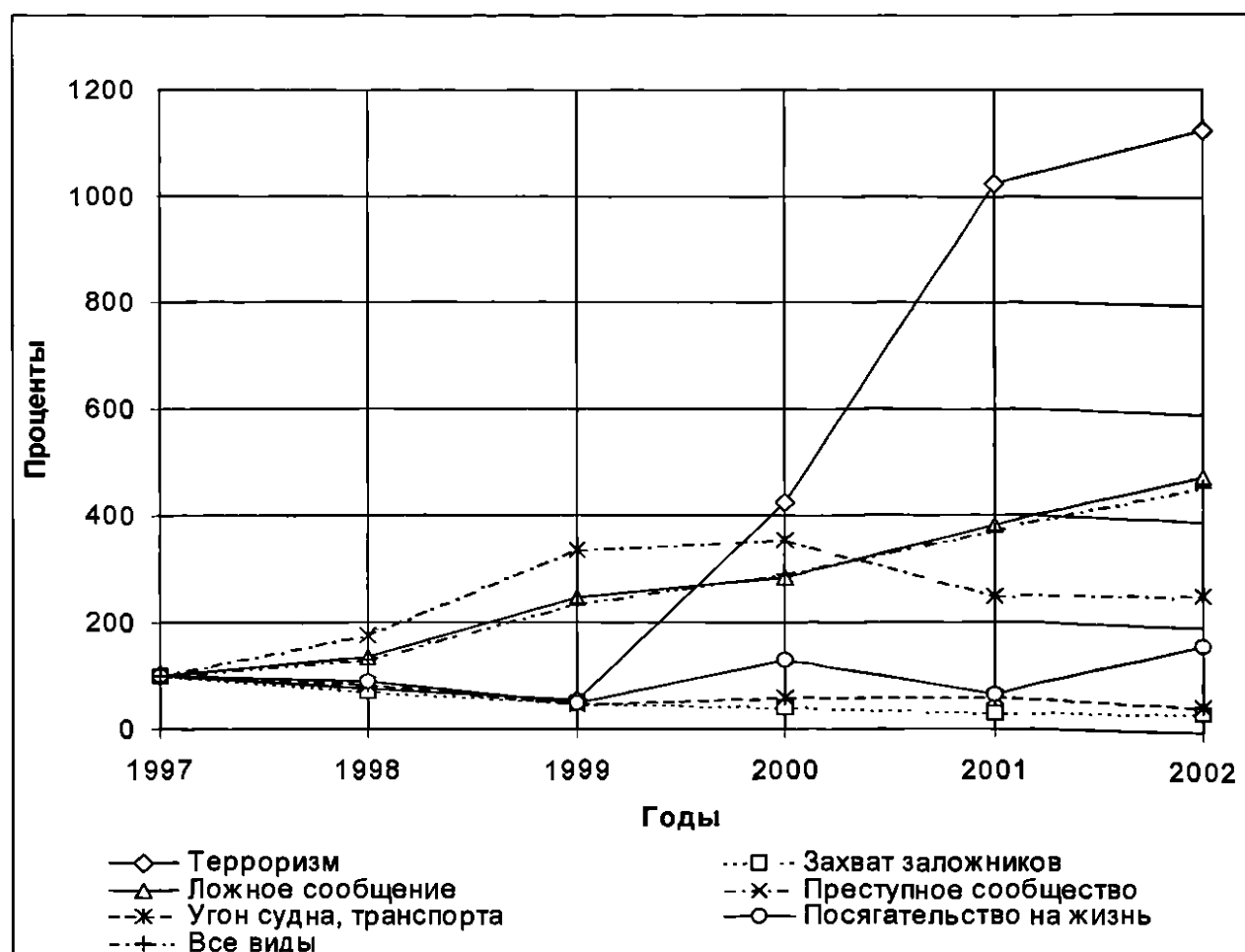
Возможное объяснение значительного снижения уровня последних двух деяний связано практически (особенно с приобретением опыта спецслужбами в последние годы) со стопроцентной возможностью раскрытия их и привлечения виновных к уголовной ответственности, а может быть, и с потерей их жизни при освобождении заложников или транспорта. Преступления же террористической направленности, совершаемые в условиях неочевидности, интенсивно росли, поскольку их совершение фактически безнаказанно.

Особо массовым характером и высоким ежегодным приростом отличаются заведомо ложные сообщения об акте терроризма. В силу своей почти полной безнаказанности это деяние превратилось среди молодежи и подростков в специфический и общественно опасный вид спорта. Нападений на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой, за рассматриваемое пятилетие вообще не регистрировалось.

С тенденциями терроризма в определенной мере коррелирует и динамика организованной преступности. Высокий уровень и неблагоприятные

Рисунок 1.

Динамика терроризма и других преступлений террористической направленности в России

ее тенденции в целом являются серьезной базой для организованной террористической деятельности. Организованная преступность в России впервые стала хоть как-то отслеживаться с 1989 г. (раньше не было необходимой законодательной базы) — в этом году было зарегистрировано 2924 преступления, совершенных организованными группами. В 2001 г. аналогичных деяний было учтено 25 721. Прирост — в 8,8 раза. В последние годы отмечается некоторая стабилизация и снижение динамики организованной преступности (в 2001 г. было зарегистрировано на 6% меньше, чем в 2000 г.). На 22% уменьшилось число учтенных преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами в 2002 г.¹

При оценке этих данных следует иметь в виду то, что учет преступлений, совершенных организованными криминальными формированиями, осуществляется лишь при раскрытии преступлений и направлении уголовных дел в суд. По нераскрытым преступлениям сделать обоснованный вывод о совершении терроризма и других преступлений террористической направленности организованными преступниками невозможно. В 2001 г., например, в России расследовалось 402 случая терроризма. Завершено расследованием 44 случая, или 10,9%. Из них установлено всего лишь 11 случаев (около 3%), которые были совершены организованными преступными формированиями. Хотя реально долю организованного терроризма можно оценить в пределах 70—80%. Но поскольку 9 из 10 террористических действий остались нераскрытыми, их организованный характер является недоказанным. Чем больше организованным преступникам удастся уходить от уголовной ответственности, тем меньше регистрационный уровень преступлений, совершенных организованными преступными формированиями и наоборот. Есть основания полагать, что совершенствование квалификации организованных преступников идет интенсивнее, чем сотрудников правоохранительной системы.

Специалисты-террологи отмечают **тенденцию смыкания терроризма и организованной преступности**². Причин смыкания несколько.

Организованная преступность обладает высоким криминальным потенциалом, тесной связью с коррупционными властями, опытом применения насилия, организационными возможностями, специальными силами и средствами (оружием, боеприпасами, сильнодействующими веществами, отрядами боевиков, киллеров, структурами слежения и безопасности). Преступные организации и сообщества ис-

---

¹ На это значительное уменьшение существенное влияние оказало серьезное снижение оперативно-следственных возможностей в связи с принятием неоправданных норм в новом УПК. В 2002 г. в него были внесены необходимые изменения и дополнения.

² См.: Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. *Е.И. Степанова*. С. 59—60, 172—174.

пользуют террористические методы в своих корыстных целях. Интересы организованных преступников и террористов могут совпадать, например, при организации срыва политических мероприятий по борьбе с коррупцией или наркоторговлей, при приведении во власть своих представителей, при воздействии на избирателей во время выборной компании, при запугивании нежелательных политических конкурентов и т.д. Эти возможности организованной преступности привлекательны для террористических организаций, которые также криминальны по своей сути.

Особый интерес к организованной преступности со стороны террористических организаций представляют ее финансовые возможности и умение «делать деньги». В условиях снижения поддержки терроризма некоторыми странами, террористические организации вынуждены сами заниматься прибыльным бизнесом (торговлей наркотиками, оружием, взрывчатыми и сильнодействующими веществами) и их сотрудничество с хорошо организованными и законспирированными преступными сообществами, коррупционно связанными с властями, выгодно террористическим формированиям. «Наиболее ярко выражен этот процесс, — как пишет известный терролог Ю.И. Авдеев, — в крупных индустриальных и политических центрах отдельных государств, в регионах с особым обострением межнациональных, конфессиональных, региональных и клановых противоречий (например, в некоторых республиках Закавказья, Таджикистане, в Российской Федерации — на Северном Кавказе и др.). Структуры организованной преступности в ряде этих регионов выступают длительное время как один из влиятельных факторов инициирования и поддержки националистических и религиозно-экстремистских формирований, проводимой ими противоправной политически мотивированной насильственной, в том числе террористической деятельности против законных властей или иных политических противников»¹.

Организованная преступность, смыкаясь с идейными противниками и оппозиционерами властей, как бы идеологизирует свою криминальную деятельность, укрепляет свое влияние и получает определенную возможность собственного продвижения во власть. А нахождение во власти или приближение к ней является важным условием существования отечественной организованной преступности. На последних (1999 г.) выборах в Государственную Думу, например, по партийным спискам баллотировалось 86 кандидатов из числа ранее судимых или находящихся под следствием. И они не были одиночками, за ними стояли соответствующие организации.

---

¹ Там же. С. 174.

Интенсивное изменение терроризма в направлении повышения его общественной опасности является не только первой, но и в определенной мере интегративной тенденцией. Интенсивный рост общественной опасности идет по нескольким направлениям:

- по темпам роста и прироста;
- по уровню организованности;
- по материально-техническому и финансовому обеспечению;
- по национальным и транснациональным масштабам терроризма;
- по степени тяжести наступивших последствий;
- по числу человеческих жертв;
- по характеру и объему целей и объектов посягательства;
- по расширению субъектов терроризма.

По темпам роста и прироста. За последнее три десятка лет в мире совершено более 10 тыс. террористических актов только широко известных и нашедших отражение в мировой литературе¹.

В нашей стране фактический терроризм особенно интенсивно возрастал в процессе и после распада СССР. Достаточно вспомнить кровавые события в Узбекистане, Таджикистане, Азербайджане, Грузии, Армении, Прибалтике и Чечне. Как преступление терроризм впервые был введен в РСФСР в 1994 г. В этом же году было зарегистрировано 18 случаев терроризма, а уже в 2001 г. уже было учтено 327 случаев. Всего же в этом году расследовалось 402 случая. Прирост — в 18 раз.

По уровню организованности терроризм в истекшее столетие развивался от террористов одиночек до создания террористических групп, крупных организаций, политических террористических формирований левого, ультраправого, националистического и религиозного толка и транснациональных террористических объединений типа Аль-Каида.

По материально-техническому и финансовому обеспечению развитие идет от применения кинжала, пистолета до колоссальных взрывов и средств массового поражения (химических, биологических, ядерных) при помощи мировых центров финансирования террористических акций.

По национальным и транснациональным масштабам террористической деятельности. В этом плане терроризм «движется» от единичного локального места преступления (места совершения террористического акта) до охвата целых городов, стран, регионов организованной и систематической террористической деятельностью.

По степени тяжести наступивших последствий и числу человеческих жертв тенденция устрашающая. В среднем темпы прироста человеческих

---

¹ См.: Жаринов К.В. Терроризм и террористы. Исторический справочник. Минск, 1999.

жертв на порядок опережают темпы прироста самих террористических актов. Тенденция такова: от убийств отдельных ненавистных террористам лиц, в чем-то, по их мнению, виновных перед ними, до уничтожения тысяч и десятков тысяч ни в чем не повинных жертв, не говоря уже о колоссальных материальных разрушениях.

По характеру и объему целей и объектов посягательств тренд вполне определен: от убийства отдельных лиц до свержения легитимных властей, разрушения государств и фактического уничтожения целых народов.

Расширение субъектов терроризма идет по многим направлениям. Под знамена террористов становятся не только отдельные организации, политические, националистические, религиозные и криминальные образования, а иногда и целые народы (часто обманутые) или их значительные слои.

Все эти тенденции свидетельствуют о становлении терроризма фактором глобального значения, с которым приходится считаться любому правительству в своей внутренней и внешней политике и мировому сообществу в целом.

§ 3. Причины и условия терроризма

Причин террористической деятельности называется много: политические, идеологические, националистические, сепаратистские, этнографические, религиозные, психологические, территориальные, географические, социальные, экономические и т.д., которые могут порождать различные, нередко непримиримые, противоречия и конфликты в обществе, разрешение которых определенные лица, слои, группы, партии и даже целые народы видят только в насильственном переустройстве жизни и даже мира в целом. Это происходит тогда, когда существенные объективные противоречия и конфликты годами, десятилетиями, а иногда и веками другой стороной игнорируются и не разрешаются и когда в стане ущемленной стороны находятся силы, инициирующие насильственное разрешение противоречий. В этом плане терроризм иногда именуют борьбой слабых с сильными.

Ближайшей субъективной причиной террористической деятельности является мотивация субъектов терроризма, которая представляет собой субъективное отражение возможной совокупности объективных причин и противоречий. И если начать рассмотрение причин терроризма с содержания мотивации его субъектов, то нетрудно заметить, что глубинная доминирующая мотивация инициаторов и организаторов терроризма может быть одна, а его рядовых исполнителей — другая.

Основные мотивы лидеров террористической деятельности носят идейный или псевдоидейный характер, направленный на радикальное изменение власти, политики, экономики, бизнеса, преступной среды во имя собственных узкоэгоистических политических, идеологических и экономических целей, прикрытых лозунгами о борьбе за интересы соответствующих слоев населения и разрешение их накопившихся социальных, национальных, религиозных и иных противоречий. Этот прием широко используется в обычной политической борьбе, но он является особо распространенным в организационной террористической деятельности.

Отдельные люди, группы, слои, а иногда и целые народы, сочувствующие декларируемым целям лидеров терроризма, а чаще всего обманутые ими, мотивационно озабочены реальными противоречиями и несправедливостями их жизни и деятельности. Они составляют для террористов ту самую социальную базу, на которую последние опираются и поддержкой которых спекулируют. Без этой социальной базы террористы не могли бы иметь той силы, которой обладают террористические организации и группы. А поскольку в процессе развития человеческого общества политические, социальные, экономические, национальные, территориальные и иные противоречия только нарастают, то и социальная база для терроризма не сокращается, что и отражается на неблагоприятных тенденциях терроризма и других преступлений террористической направленности в различных странах и в мире в целом. Именно эти тенденции определяют ныне усиление борьбы с преступностью террористической направленности, расширение взаимодействия стран и создание различных национальных и наднациональных образований, основной задачей которых является удержание контроля над расширяющейся террористической деятельностью.

Следующим условием распространения терроризма и других преступлений террористической направленности является рост **экстремизма и радикальных устремлений** в связи с растущими противоречиями и конфликтами, а также уменьшающимися надеждами на их нормальное разрешение. И все это происходит на фоне растущего насилия и других террористических факторов в мире, которые используются для решения различных личностных проблем.

К числу таких факторов, которые способствуют разрастанию террористических угроз, можно отнести следующие обстоятельства внутреннего и внешнего характера:

- систематическое обострение социальной напряженности в стране;
- криминализация различных сфер жизни и деятельности;

- «чеченский фактор» с сепаратистскими и террористическими тенденциями;
- «исламский фактор» и подрывная деятельность иностранных террористических организаций;
- воинствующий национализм и псевдорелигиозная экстремистская идеология (ваххабизм);
- масштабный незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ¹.

Некоторые авторы обращают серьезное внимание на **социально-психологические и индивидуально-психологические причины терроризма**. Это мотивации самоутверждения, стремления к утверждению себя в референтной среде, служение фанатичной идее «спасения» мира, агрессивность, проявление крайней нетерпимости к инакомыслию и т.д. Мотивом поведения отдельных террористов может быть влечение к смерти, к самоуничтожению и уничтожению других². Поддерживая идею влияния психологических особенностей на формирование террористического поведения отдельных лиц, особенно исполнителей, тем не менее основные причины терроризма следует искать не в психологии и не в психиатрии, а в политических, экономических, социальных, национальных и религиозных отношениях.

Главными детерминантами терроризма были и остаются **социально-экономические причины, выраженные в величайшей социальной несправедливости**, на которую потом наслаиваются многие другие обстоятельства, и социально-экономические причины окрашиваются в тот или иной политический, идеологический, национальный, религиозный или психологический «цвет», что еще более упрочняет террористическую направленность различных групп и слоев населения и его отдельных представителей.

Поэтому современный терроризм в широком понимании данного понятия (особенно международный) — это не только и не столько столкновение религий, наций, цивилизаций, сколько антагонизм между страшной бедностью нередко потенциально богатых регионов и беспредельным богатством развитых стран. Но и здесь движущей силой выступает не столько сама бедность, сколько величайшая социальная несправедливость в мире, удерживаемая с помощью серьезного прямого и косвенного давления и насилия одних слоев общества над другими, одних стран над другими, одних народов над другими.

Для России эти острые противоречия особо актуальны. В нашей стране регистрируется запредельный рост пропасти между бедными и богатыми.

¹ См.: *Петрищев В.Е.* Заметки о терроризме. С. 224—227.

² См.: *Антоян Ю.М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998.

Децильный коэффициент (сопоставление 10% самых богатых и 10% самых бедных) доходит до 30-кратного размера при социально опасном 1 : 10 и социально терпимом 1 : 5, а при сопоставлении одного миллиона самых богатых и одного миллиона самых бедных имущественный разрыв достигает 1 : 100¹. Несправедливость этого разрыва, образованного за счет фактического разграбления общенародной собственности, совершенного с позволения властей, осознается населением и аналитиками за рубежом². И это осознание несет в себе не только криминогенные, но и долговременные террогенные условия.

Объективная тенденция глобализации мира, интенсивно проталкиваемая в своих интересах транснациональными концернами и правительствами развитых стран, является доминирующей в современном мире. Она существенно усугубляет развитие мирового терроризма и в целом организованную транснациональную террористическую преступность. Частично о ней говорилось в гл. X.

Назовем лишь некоторые криминогенные и террогенные обстоятельства, связанные с глобализацией:

- резкое снижение уровня занятости (концепция 20 : 80 — 20% населения необходимо, а 80% — излишне), особенно в развивающихся и слабо развитых странах;
- снижение суверенитета стран перед транснациональными образованиями и другими сильными мира сего;
- дезинтеграция и распад стран. В текущем столетии ожидается образование до 500 стран;
- доминирование рынков финансовых спекуляций, которые могут поставить те или иные страны на грань финансового краха.

Немецкие авторы в аргументированном мировом исследовании последствий глобализации рассматривают такие криминологически значимые вопросы:

- общество 20 : 80;
- правители мира на пути к иной цивилизации;
- глобализация и глобальная дезинтеграция;
- диктатура с ограниченной ответственностью и игры с миллиардами; волчий закон и кризис рабочих мест;
- миф о честности глобализации; спасайся, кто может (исчезающий средний класс);
- кому принадлежит государство; потеря национального суверенитета;
- опасный мировой жандарм и т.д.³

¹ См.: Аргументы и факты. № 1-2, 2002.

² См.: *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России / Пер. с англ. М., 2001; *Лурье О.* Украденная Россия. М., 2002.

³ См.: *Мартин Г.-П., Шуман Х.* Западная глобализация. Атака на процветание и демократию / Пер. с нем. М., 2001; См. также: На пороге XXI века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 г. М., 2000. С. III—IV.

К аналогичным выводам пришел выдающийся американский экономист, лауреат Нобелевской премии за 2001 г. Джозеф Стиглиц¹.

Особая криминогенность и террогенность заключена в следующих обстоятельствах идущей глобализации.

Первая криминологически значимая проблема — **проблема занятости**. Ее глобалисты-прагматики оценивают с помощью пары цифр 20 : 80. При глобализации мира в текущем столетии будет достаточно 20% населения. А остальные 80% останутся лишними, без работы и средств существования, у них будут колоссальные проблемы криминогенного и террогенного характера. Они должны будут довольствоваться лишь титтитейментом (развлечение с соской), по определению Бжизинского. Как выразился один из участников дискуссии в «Фермонт-отеле» (Сан-Франциско), дилемма будет состоять в том, что «либо ты ешь ленч, либо на ленч едят тебя»². Это огромная криминологическая проблема, связанная с расширением базы терроризма и организованной преступности.

Вторая криминологически значимая проблема — **проблема рынков финансовых спекуляций**. Более 80% финансового капитала находится в свободном плавании и не имеет реального материального наполнения. Это рынок, где деньги делают деньги, т.е. рынок игроков в рулетку. Благодаря компьютерным технологиям, финансовый рынок, львиная доля которого является рынком финансовых спекуляций, железным обручем стянул все страны вокруг крупнейших финансовых магнатов стран золотого миллиарда. Это позволяет им в зависимости от своих интересов ставить те или иные страны на грань финансового краха. И система этих крахов давно началась³. Она имеет серьезный криминогенный и террогенный характер.

К такому выводу приходят не только российские авторы, но и известный предприниматель, филантроп и автор теории рефлексивности Джордж Сорос. В одной из своих книг он приводит слова, сказанные им в Конгрессе США (1998 г.): «Система мирового капитализма, которой мы обязаны необыкновенным процветанием нашей страны в последнее десятилетие трещит по швам. Сегодняшний спад на фондовых рынках США является всего лишь симптомом, к тому же запоздалым, говорящим о более глубоких проблемах, поражающих мировую экономику. Некоторые фондовые рынки Азии испытали более серьезные спады, чем крах на Уолл-стрит в 1929 г., кроме того, их национальные валюты упали до незначительной доли их стоимости в тот период, когда они были при-

¹ См.: *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. М., 2003. С. 21—41.

² См.: *Мартин Г.-П., Шуман Х.* Указ. соч. С. 17—22.

³ См.: *Аникин А.В.* История финансовых потрясений. М., 2002. С. 255—414.

вязаны к американскому доллару... В настоящее время Россия пережила полный финансовый крах. Этот крах... будет иметь неисчислимые человеческие и политические последствия. Эта инфекция распространилась также и на Латинскую Америку»¹. Подобную оценку нынешней мировой финансовой системе дает капиталист Сорос. Его слова нельзя воспринять как политическую демагогию. К ним следует прислушаться. Более того, Сорос фактически предвидел финансовый крах в 2001—2002 гг. Аргентины (экономика которой была жестко привязана к американскому доллару), одной из относительно развитых стран Латинской Америки.

Третья криминологически значимая проблема — **проблема существенного снижения возможностей национальных правительств в управлении обществом, в борьбе с преступностью**. В конце 2000 г. Мировой банк издал 22-й анализ². Главными проблемами этого доклада, как указывает Дж. Вульфенсен, являются две: глобализация и локализация, которые составляют на сегодняшний день для мирового сообщества два противоречивых мировых вызова.

Глобализация диктует, чтобы национальные правительства стремились к заключению соглашений с другими национальными правительствами, международными организациями, в том числе военными, неправительственными организациями и многонациональными корпорациями, роль которых чрезвычайно усиливается. Они диктуют подчинение наднациональным образованиям (как видно из сегодняшних тенденций, не ООН) и ограничение власти национальных правительств.

Локализация требует, чтобы национальные правительства договаривались («делились») с регионами и городами по вопросам распределения ответственности через субнациональные институты. И здесь идет уже децентрализация оставшейся власти, а часто и распад стран, который наднациональными военными и экономическими образованиями может быть сочтен выгодным и ими поддержанным (пример — Чечня). Ожидается, что на земле может образоваться до 500 государств.

И глобализация, и локализация несут в себе существенные условия для разрастания организованной преступности и ее террористической деятельности в ситуации выживания.

Мир стоит перед одним новым испытанием³. В начале прошлого столетия в связи с острыми политическими, экономическими и социальными противоречиями шел интенсивный процесс революционизации народных масс, которые служили широкой социальной базой

¹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. М., 1999. С. IX.

² См.: На пороге XXI века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 г. С. III—IV.

³ См.: Тураев В.А. Глобальные вызовы человечеству. М., 2002. С. 26—115.

для революционеров. Революционное насилие, каким бы справедливым оно ни было, по методам действий сродни террористическому. Ответом на надвигающуюся революцию было не решение политических, социальных и экономических проблем, а полицейское насилие. Революция победила в России и стала распространяться в другие страны. Боязнь потерять все цивилизовала капитализм.

В начале текущего столетия политические, социальные и экономические противоречия в глобализирующемся мире выдвигают новых революционеров-террористов, поддерживаемых нищими и обобранными народами, к тотальной террористической деятельности против богатых и ненавистных стран и правительств. И снова ответом является не решение накопившихся проблем в условиях голода, нехватки органического сырья и биоресурсов, а разработка новых методов насильственной защиты (включая системы ПРО), что кардинально проблемы противотеррористической защиты не решает.

Не следует забывать и об интенсивно наступающих глобальных демографических диспропорциях, когда прирост населения богатых стран за счет собственных ресурсов фактически прекратился и приобретает отрицательную динамику с одновременным и быстрым старением населения, а темпы прироста населения (в том числе мусульманского) в беднейших и перенаселенных странах Азии, Африки, Латинской Америки не только не снижаются, а даже растут.

Европейский, североамериканский и российский народы уже сейчас не могут сдержать массовый наплыв мигрантов из перенаселенного и беднейшего юга. Более того, согласно серьезным исследованиям, стратегия «догоняющего» развития имеет свои объективные пределы¹. Даже для России она практически мало реализуема. Перед ней стоит пятилетняя задача (при благополучных условиях) догнать по уровню жизни отсталую европейскую страну — Португалию, через 13 лет — Испанию, через 19 — Австрию². А отсталость южных стран от технологически развитого Северо-Запада становится практически непреодолимой. Безвыходность населения отсталых стран — серьезная социальная база для радикализма и терроризма.

Авторы изданной по заказу Пентагона книги «Терроризм 2000: будущее лицо террориста» М. Сетрон и О. Дэвис считают, что «завтрашние террористы будут вдохновляться не политической идеологией, а яростной этнической и религиозной ненавистью. Ядерное, биологическое и химическое оружие окажется идеальным для их целей...»³.

¹ См.: *Иноземцев В.Л.* Пределы «догоняющего» развития. М., 2000. С. 48—119.

² См.: Российская газета. 2002, 15 июня.

³ Цит. по: Современный терроризм: состояние и перспективы. С. 76.

Все эти непримиримые противоречия и огромные технологические возможности (пример Индии, Пакистана и Израиля показывает, что запретить разработку ядерных программ и распространение ядерного оружия практически не удастся) могут служить серьезными источниками террористической деятельности с применением средств массового уничтожения людей, если не произойдет своевременного и радикального пересмотра мировой политики в интересах спасения всей человеческой цивилизации, а не ее отдельных стран.

Это является серьезной социально-экономической базой для организованной преступности и терроризма. Поэтому ошибочно рассматривать западных антиглобалистов только как экстремистски настроенную часть маргинальной молодежи. Глобализация объективна. Ее не избежать, но проблема минимизации ее возможных и уже наступающих криминогенных и террогенных последствий является актуальной. И такое понимание, как показывают последние международные форумы, постепенно приходит.

К сожалению, социально-экономические причины недостаточно анализируются. Например, в одном из докладов Национальной комиссии США по терроризму под заголовком «Приближающаяся угроза международного терроризма» (Countering the Changing Threat of International Terrorism) еще в начале 2000 г. почти провидчески (за два года до событий сентября 2001 г.) говорилось, что террористические организации «основаны на идеологической близости и общей ненависти к Соединенным Штатам. Это делает террористические нападения более трудными для распознавания и предотвращения». Диагностика этиологии и прогнозирование террористической деятельности, видимо, были правильными, но причины этой ненависти, как правило, не только не устраняются и не минимизируются, но и глубоко не анализируются.

Таким образом, несмотря на относительно верное и надежное прогнозирование возможного развития террористической деятельности, она не была предотвращена. Этот факт лишний раз указывает на особо интенсивное развитие терроризма в современном глобализующемся мире и на то, что откладывать постоянное изучение его причин и условий, а на этой основе и разработку эффективных мер борьбы с терроризмом практически уже некогда.

Очень важно осознать и следующую историческую причину. Глобальный терроризм особо интенсивно стал развиваться в послевоенное время в связи с противостоянием двух мировых систем — социализма и капитализма. Эти две идеологические системы, беспощадно борясь между собой, взрастили армады террористов, направленных

друг против друга. Ныне стало известно, что правительства противоборствующих сторон нередко ставили перед собой террористические задачи уничтожения неудобных лидеров тех или иных стран. Это способствовало разрастанию государственной поддержки терроризма другими странами (Афганистан, Ирак, Иран, Ливия, Пакистан и т.д.). Снижение противостояния между СССР и США и развал СССР оставили идеологические террористические организации без соответствующей поддержки и средств существования. Профессиональные террористы стали искать других покровителей. Известно, что Усама бен Ладен имел связи с американскими спецслужбами в Пакистане и Афганистане и участвовал в организации борьбы моджахедов с советскими войсками. Именно в этот период была создана там Аль-Каида, острие которой было направлено против СССР, а ныне — на США.

Особым террогенным условием является **низкая эффективность борьбы с терроризмом**. Общеизвестно, что преступная деятельность эффективна: минимум усилий и максимум выгоды (если не учитывать «лотерейной» уголовной ответственности). Терроризм веками использовался в качестве особо эффективного оружия в борьбе с политическими и иными противниками и конкурентами. При ограниченных силах и средствах он позволяет достигнуть значимых политических, идеологических или экономических целей. А возможность ответственности за его совершения почти нулевая. Более того, для террористов-смертников никакое наказание не страшно. А организаторы террора практически недосыгаемы для правосудия. Раскрываемость терроризма является крайне низкой. Она находится в пределах 5—10—20% от числа зарегистрированных терактов. Тогда как 80—90% реальных террористических действий достигает своей цели. Правда, в этих данных не учитываются предотвращенные деяния, а таких много. Тем не менее эффективность террористов в несколько раз выше антитеррористической деятельности.

И еще один факт. Общеизвестно, что терроризм и в России, и в мире ныне стал главным образом организованным. И это повышает его результативность. А доказывать организованный терроризм еще труднее. Как уже говорилось, в 2001 г. в России расследовалось 402 случая терроризма. Завершено расследованием 44 случая, или 10,9%. Из них установлено всего лишь 11 случаев (около 3%), которые были совершены организованными преступными формированиями. Хотя реально долю организованного терроризма можно оценить в пределах 70—80%. Но поскольку 9 из 10 террористических действий остались нераскрытыми, их организованный характер является не доказанным. И это — одно из серьезных террогенных условий. Как показал анализ

тенденций преступлений террористической направленности, чем меньше возможность раскрытия того или иного вида террористических деяний, тем выше его уровень и интенсивность его прироста.

§ 4. Борьба с терроризмом, его предупреждение и пресечение

Необходимость и возможность профилактики террористической деятельности предписывается Федеральным законом «О борьбе с терроризмом», законодательством о правоохранительных органах, Концепцией национальной безопасности и другими нормативными документами. Согласно Закону, субъектами борьбы с терроризмом являются Прокуратура РФ, Федеральная служба безопасности, Министерство внутренних дел, Служба внешней разведки, Федеральная служба охраны, Министерство обороны и Федеральная пограничная служба, Государственный таможенный комитет и другие федеральные органы в пределах своей компетенции, перечень которых определяется Правительством РФ, например, Аэрофлот, Минатом, Министерство транспорта и т.д. Координацию деятельности субъектов осуществляет Федеральная антитеррористическая комиссия, контроль — Президент и Правительство РФ, а надзор за законностью осуществления борьбы с терроризмом осуществляет Генеральный Прокурор и подчиненные ему прокуроры. В рамках СНГ действует Антитеррористический центр, а в мире — широкая антитеррористическая коалиция государств.

Предупреждение и пресечение терроризма и уголовно-правовая борьба с ним предполагает разработку и реализацию большого комплекса мер, коррелируемых с комплексом его причин и условий. В этот комплекс могут входить меры политического, идеологического, социального, экономического, организационного, правового, оперативного, информационного, психологического и воспитательного характера.

Устранение, минимизация или блокирование причин и условий, способствующих совершению терроризма и других преступлений террористической направленности, являются **магистральным направлением** предупреждения и пресечения террористической деятельности и более или менее успешной борьбы с ней. Это требует постоянного мониторинга и системного изучения меняющейся причинной базы терроризма, которые должны основываться на серьезной оперативной, информационной, аналитической и прогностической работе. Проблема безопасности от терроризма выходит на первый план, отодвигая на

вторые позиции опасность военную. Не случайно в США при наличии мощных структур ФБР и ЦРУ в июне 2002 г. было принято решение о создании нового «интеграционного» департамента внутренней безопасности с 35-миллиардным (\$) бюджетом. Сейчас становится известно, что оперативная информация о готовящихся терактах в Вашингтоне и Нью-Йорке при соответствующей системной и профессиональной обработке была в определенной мере достаточной для надежного прогноза и принятия своевременных эффективных мер по предупреждению террористических атак гражданских самолетов. Однако этого не случилось. Какие-то звенья системы безопасности страны не сработали. Имеющаяся информация не была должным образом использована.

Анализ системы предупреждения терроризма после известных сентябрьских событий в разных странах, особенно в США, Великобритании, Германии и в России, показывает, что среди предпринимаемых мер пока доминируют силовые, военные и специально-разведывательные мероприятия. В этой работе почти не уделяется внимания вопросам изучения реальных причин и условий, способствующих возникновению и разрастанию терроризма, их устранению или минимизации. Не может не тревожить и то, что предпринимаемые меры нередко нарушают фундаментальные права человека (массовые задержания и обыски, прослушивание телефонных разговоров, поощрение националистических и расовых тенденций, подозрительности и доноительства, ковровые бомбардировки и другие насильственно-военные действия). Многие противопоставляют личную безопасность правам человека.

Мир вновь стоит перед проблемой ювелирного решения важнейшей двуединой задачи — эффективности правоохранительной деятельности и ее гуманности, результативной работы органов правоохраны и строжайшего соблюдения фундаментальных прав человека, нового соотношения свободы и необходимости, свободы и безопасности, свободы и социально-правового контроля. В то же время массовые нарушения прав человека в процессе совершаемых антитеррористических операций, нередко совершаемые без соответствующего правового обеспечения, могут не только помогать предупреждению террористических актов но и способствовать нагнетанию протеррористических настроений, что неоднократно подтверждалось в Чечне.

Терроризм является наиболее опасной формой экстремизма. Поэтому своевременная борьба с экстремистскими проявлениями представляет собой важную антитеррористическую профилактическую меру. О борьбе с экстремизмом, национализмом и другими крайне

радикальными течениями (например, скинхеды) в России, как предпосылками террористической деятельности, говорится давно. Исполнительной властью предпринимались и предпринимаются попытки законодательного решения этой борьбы. Но они не находили необходимой поддержки в определенных слоях общества. Некоторые партии видят в этом стремление властей поставить под контроль оппозиционную деятельность. Однако как бы ни воспринимались эти попытки, борьба с экстремистскими течениями крайне необходима. В 2002 г. был принят закон «О противодействии экстремистской деятельности». Необходим определенный запрет на пропаганду экстремистской идеологии.

Эффективными мерами борьбы с терроризмом и его предупреждения могут быть:

- жесткий социально-правовой контроль за хранением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, ядерных взрывных устройств, радиоактивных, химических, биологических, взрывчатых, токсических, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых веществ;
- работа по выявлению и ликвидации источников финансирования террористической деятельности. Известно несколько таких источников: поддержка некоторых государств-изгоев, спонсорство коммерческих структур, помощь преступных сообществ и других формирований организованной преступности, самофинансирование в виде легальной и криминальной коммерческой деятельности;
- создание эффективной системы просвещения граждан в духе уважения и терпимости к иным социокультурным, этническим, национальным и религиозным традициям и особенностям разных народов, населяющих нашу многонациональную и многоконфессиональную страну. Особое место в этом должны занимать телевидение и другие средства массовой информации, так как большая часть совершаемых терактов специально рассчитана на массовый отклик СМИ. Они не должны выступать вольными или невольными пособниками террористов и распространять их идеи, как это было на НТВ во время первой антитеррористической операции в Чечне, когда под флагом критики военных действий федеральных властей телеканал систематически предоставлял трибуну чеченским террористам;
- осуждение насилия, применяемого в политических, экономических, национальных и религиозных целях, а также пресечение распространения в печати технологий изготовления и применения взрывных устройств и других средств террористической деятельности;
- расширение активного международного сотрудничества на различных уровнях в общей борьбе с национальной и транснациональной террористической деятельностью. Обмен информацией и совместные действия спецслужб разных стран в целях активной и предметной борьбы с распространением терроризма в разных странах, регионах и в мире в целом¹.

¹ В последнее время только в Москве было проведено более десятка международных и российских конференций по проблемам борьбы с терроризмом и его предупреждения, на которых было высказано множество ценных предложений (См., например: «Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма». Международная конференция. Всемирный антикриминальный и антитеррористический форум. М., 2002.

Особая роль в противодействии терроризму принадлежит правовой и уголовно-правовой борьбе¹. Ее тенденции хотя и неполно, и с заметным отставанием, но коррелируют с тенденциями террористической деятельности.

Интенсификация терроризма после второй мировой и «холодной» войн прогнозировалась и в мире, и в отдельных странах. В 70-х годах ООН были приняты Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, о борьбе с захватом заложников; в 90-х — о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, декларация о мерах по ликвидации международного терроризма и конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Всего 12 конвенций и ряд резолюций.

Криминологически значимым документом является резолюция Восьмого Конгресса ООН «Меры по борьбе с международным терроризмом», в которой рассмотрены наиболее актуальные вопросы: международное сотрудничество в целях эффективного и единообразного предупреждения терроризма и борьбы с ним, юрисдикция, выдача, взаимная помощь и сотрудничество, неприменимость оправдательных аргументов, действия государств, потенциальные объекты нападений с высокой степенью уязвимости, контроль за оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами, защита судей и работников уголовного правосудия, защита жертв, защита свидетелей, обращение с правонарушителями, роль средств массовой информации, кодификация международного уголовного права и учреждение международного уголовного суда, повышение эффективности международного сотрудничества². Многие положения этой резолюции реализованы. Однако это не останавливает терроризм в мире и в его отдельных регионах.

Та же тенденция просматривается и в России. В 1994 г. УК РСФСР 1960 г. был впервые дополнен ст. 213³ об ответственности за терроризм, а в 1996 г. в новый УК РФ введены ст. 205 под тем же наименованием и ряд других статей, предусматривающих ответственность за иные формы террористической деятельности. В 1997 г. был издан Указ Президента РФ о мерах по усилению борьбы с терроризмом, а в 1998 г. принят Федеральный закон о борьбе с терроризмом. В эти годы была создана Межведомственная антитеррористическая комиссия, а позднее и другие организационные структуры в рамках СНГ. 10 января 2002 г. был издан Указ Президента РФ «О мерах по выполнению резолюции

¹ В этом плане особый интерес для российских правоохранительных органов представляет обобщающий сборник, объемом в 1746 страниц, правовых и иных материалов о борьбе с терроризмом в США «International Terrorism: a Compilation of Major Laws, Treaties, Agreements, and Executive Documents». (Washington, 2000).

² Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. ООН, Нью-Йорк, 1992. С. 49—55.

Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 г.», требующей поставить преграды финансированию террористической деятельности. Аналогичные тенденции наблюдались и в других странах Запада. Но принимаемые меры также не дают желаемых результатов. Необходима разработка более эффективных мер, в том числе и уголовно-правового характера, о чем подробно говорилось в § 1 настоящей главы при изложении правовых основ борьбы с терроризмом. Там же указывалось, что в УК РФ кроме прямых статей, предусматривающих ответственность за те или иные формы террористической деятельности, есть еще около четырех десятков статей, в которых описаны деяния, прямо не являющиеся террористическими, но совершение которых облегчает осуществление террористической деятельности или способствует достижению террористических целей. Эффективная и своевременная борьба с ними служит эффективному предупреждению прямых преступлений террористической направленности. Вот их перечень:

- **преступления против общественной безопасности** — захват заложников, нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах, нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, воспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий, незаконное обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами, хищение или вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ, незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, хищение и вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;
- **экологические преступления** — нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ; нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов; нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо с биологическими агентами или токсинами, нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений; загрязнение вод; загрязнение атмосферы; загрязнение морской среды, нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов;
- **преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта** — нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта, приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения, нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов, нарушение международных полетов;
- **преступления в сфере компьютерной информации** — неправомерный доступ к компьютерной информации; создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ;

- преступления против основ конституционного строя и безопасности государства — государственная измена, шпионаж, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооруженный мятеж, диверсия, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, разглашение государственной тайны, утрата документов, содержащих государственную тайну;
- преступления против порядка управления (незаконное пересечение Государственной границы РФ) и преступления против порядка военной службы — нарушение правил боевого дежурства, нарушение правил несения пограничной службы, нарушение уставных правил караульной службы, нарушение правил полетов и подготовки к ним, нарушение правил кораблевождения;
- преступления против мира и безопасности человечества — планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, производство или распространение оружия массового поражения и другие деяния.

Физическая, технологическая, юридическая и уголовно-правовая охрана перечисленных объектов возможной террористической деятельности является особо значимой в условиях, когда террористы ищут все новые и нетрадиционные способы террористических акций.

Интернационализация современной жизни людей сопровождается транснационализацией преступности и распространением ее типичных закономерностей, тенденций и форм на другие регионы и страны. А это требует интернационализации борьбы с преступностью, поскольку контролировать ее транснациональную составляющую на уровне отдельных государств практически невозможно.

Отсутствие в той или иной стране борьбы с каким-то видом преступной деятельности, например, с отмыванием «грязных» денег, организованной преступностью, наркобизнесом, терроризмом и т.д., делает данную страну желательной не только для «своих», но и для «чужих» преступников.

Глобализация мира, транснационализация преступности делают расширение международного сотрудничества в этой области неизбежным. А оно может быть осуществлено лишь при наличии координирующих международных организаций и международно-правовых установлений. Эти функции взяли на себя ООН, Интерпол, Европол, неправительственные международные организации. Важно, чтобы они сохранили и усилили свою деятельность. Большие возможности в борьбе с терроризмом могут быть у НАТО при ее трансформации из военной организации в структуру европейской безопасности, действующую под руководством СБСЕ и ООН. Однако есть симптомы ослабления ООН. Ее роль постепенно сокращается и подменяется иными наднациональными органами ведущих стран мира, или, как пишет Сб. Бжизинский, «гегемонией нового типа» и «американской глобальной системой»¹.

¹ Бжизинский Сб. Великая шахматная доска. М., 2000. С. 20—42.

Мы продолжаем жить в условиях войн и вооруженных конфликтов, непрерывных вспышек социальной, расовой, национальной и религиозной вражды, невиданного разгула терроризма, насилия, грабежа, обмана, технологических и экологических бедствий и других форм современной преступности. Человеческое сообщество нередко оказывается бессильным перед ней. Чудовищные террористические акты в самой могучей стране мира в сентябре 2001 года поставили мировое сообщество и его отдельные страны перед серьезным выбором. **Выход из криминального капкана, в который человечество себя загнало в XX столетии, лежит в ювелирном решении сложной двуединой задачи эффективности и гуманности, жесткого социально-правового контроля при строжайшем соблюдении фундаментальных прав человека, нового понимания соотношения свободы и необходимости, свободы и безопасности, свободы и социально-правового контроля.** Криминологи давно этим озабочены¹.

Ближайшее будущее человечества — свободное демократическое общество, но с надежным дифференцированным и жестким социально-правовым контролем за реальными и возможными криминальными тенденциями не в ущерб демократии, рыночной экономике и другим жизненно важным процессам. Самоограничиться заставит страх перед диктатурой растущей и наглежащей общей, организованной и террористической преступности. Речь идет не об иррациональном страхе индивида за свою жизнь, а об осознанном страхе человеческой цивилизации за свое существование. И это осознание уже приходит.

Контрольные вопросы:

1. Понятие терроризма, его основные формы.
2. Терроризм в России и в других странах.
3. Основные причины и условия терроризма.
4. Меры борьбы с терроризмом, его предупреждение и пресечение.
5. Виды преступлений террористической направленности.

---

¹ *Bennet G. Crimewarps. The Future of Crime in America* New York, 1989. P. 12—13, 395—485; *Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции.* М., 1997. С. 472—480.

Глава XVII. Криминологическая характеристика рецидивной преступности

§ 1. Понятие и общая характеристика

При характеристике рецидивной преступности нужно исходить прежде всего из уголовно-правового понятия рецидива, охватывающего случаи совершения новых умышленных преступлений лицами, имеющими непогашенную судимость (так называемый легальный рецидив). Кроме того, используются понятия криминологического и пенитенциарного рецидива. Первый охватывает всех лиц, совершивших преступления, независимо от их освобождения от уголовной ответственности либо наказания, от сроков давности и наличия судимостей. Вторым — рецидив после отбытия наказания. В литературе выделяется особое направление «пенитенциарная криминология». Оно имеет теоретическое и практическое значение в нескольких отношениях: для определения эффективности наказания, степени исправления осужденных, их адаптации после наказания по различным основаниям¹.

Рецидивная преступность в определенном смысле является «ядром» всей преступности, так как речь идет о контингенте, наиболее упорно противопоставляющем себя нравственным ценностям общества, правопорядку и вовлекающем в преступления новых лиц. Именно она готовит «кадры» для организованной и профессиональной преступности.

Значение предупреждения рецидивной преступности связано и с тем, что именно рецидив умышленных преступлений во многом обуславливает относительную устойчивость и самовоспроизводимость преступности в целом как социального явления. Рецидивисты — активные носители и распространители традиций преступной и иной антисоциальной среды. По некоторым оценкам, рецидивист способствует переходу на преступный путь в среднем 3—8 человек, особенно из числа несовершеннолетних и лиц, недавно достигших 18 лет. Сама преступная деятельность рецидивистов часто характеризуется особой интенсивностью, повышенной общественной опасностью преступных посягательств, тяжестью последствий (в том числе суммарного ущерба, причиненного неоднократным совершением преступлений),

---

¹ См.: Старков О.В. Криминопенология. Основы криминопенологии. Уфа, 1997; Он же. Введение в криминопенологию. Уфа, 1997.

предумышленностью и ухищренностью, целенаправленными усилиями помешать раскрытию преступлений.

§ 2. Уровень, структура, динамика рецидивной преступности

Уровень, структура и динамика рецидивной преступности характеризуются числом рецидивных преступлений; долей рецидивных преступлений во всей преступности, ее отдельных видах и рецидивистов среди преступников. Сопоставление этих показателей за много лет позволяет выявить динамику рецидива.

Уровень рецидивной преступности в России — довольно устойчивый показатель. Доля рецидива преступлений во всей преступности последние 40 лет колеблется в пределах 20—30%. Так, рецидив в числе зарегистрированных преступлений составил: в 1989 г. — 28,4%; в 1992 г. — 26,3; в 1995 г. — 26,5. Удельный вес в общем числе расследованных преступлений лиц, ранее совершавших преступления, с принятием нового УК составил: в 1997 г. — 33,7%; в 1998 г. — 32,9; в 1999 г. — 32,1; в 2000 г. — 29,8; в 2001 г. — 30,1¹. Коэффициент же рецидива в эти годы характеризовался неуклонным ростом. Так, в 1989 г. он составил 171,3 рецидивных преступлений на 100 тыс. населения. Коэффициент преступлений, совершаемых лицами, ранее совершавшими преступления, на 100 тыс. населения в возрасте 14 лет и старше составил: в 1997 г. — 473,4; в 1998 г. — 502,9; в 1999 г. — 572,3; в 2000 г. — 536,8; в 2001 г. — 512,5².

Надо иметь в виду, что в массиве нераскрытых преступлений доля рецидива (особенно насильственных, корыстно-насильственных преступлений, краж и др.) выше, чем среди раскрытых, так как преступления с участием рецидивистов в целом отличаются большей ухищренностью. Данные статистической отчетности о рецидиве — это характеристика зарегистрированной его части.

Могут обнаружиться и другие расхождения между показателями регистрации и фактической картиной рецидива. Например, если уровень рецидива снижается медленнее, чем уровень первичной преступности, то в результате доля его во всей преступности растет, хотя фактически имеет место тенденция к снижению, и наоборот: если уровень рецидива растет, но медленнее, чем уровень всей преступности, то его доля уменьшается, хотя фактически имеет место тенденция к росту. При анализе динамики зарегистрированной рецидивной преступнос-

¹ Преступность и правонарушения. 2001: Статистический сборник. М., 2001. С. 44.

² Там же. С. 48.

ти эта возможность должна учитываться при объяснении выявленных изменений.

При анализе структуры рецидивной преступности выделяются контингенты: а) по количеству судимостей — простой (однократный) и многократный рецидив; б) по соотношению характера предыдущих и новых преступлений — общий и специальный, т.е. однородный по объекту, средствам и способам посягательства и мотивации рецидив.

Многократный рецидив среди лиц, отбывающих лишение свободы, достигает 60%.

Общий рецидив преобладает над специальным (до двух третей).

Специальный рецидив, переходящий в профессиональную преступность, характерен для карманных и квартирных краж, мошенничества, краж автомобилей, фальшивомонетничества, контрабанды.

В структуре рецидивной преступности преобладают лица с неснятой и непогашенной судимостью: в 1997 г. их было 61,0%; в 1998 г. — 61,1%; в 1999 г. — 59,9% от всех лиц, ранее совершивших преступления. Доля рецидива с погашенной или снятой судимостью — 30—34%, а рецидива при отсутствии судимостей — 1—5%. Среди судимых лиц большинство подпадающих под уголовно-правовое определение рецидивиста.

Удельный же вес лиц, совершивших преступления при опасном и особо опасном рецидиве в числе ранее судимых не столь значителен: в 1997, 1998 и 1999 гг. соответственно 6,9%, 8,7 и 10,8%, а среди всех лиц, ранее совершавших преступления, еще меньше: в 1997 г. — 4,3%; в 1998 г. — 5,3; в 1999 г. — 6,5%.

Структура рецидива по видам преступлений характеризуется преобладанием краж, корыстно-насильственных преступлений против личности, хулиганства. Доля этих видов составляет до двух третей рецидивной преступности.

Наряду с внутренней структурой рецидивной преступности существенны и показатели участия рецидивистов в преступности различных видов. Наиболее значителен показатель такого участия в тяжких и особо тяжких преступлениях против личности (около 40%), в мошенничестве (около 60%), кражах (60%), разбоях и вымогательстве (около 40—50%), хулиганстве (около 30%), преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков и оружия, действиями банд и других организованных преступных групп.

Интенсивность рецидива по официальной статистике: новое преступление совершается в 25% случаев в первый год по отбытии наказания. По другим данным, этот уровень поднимается до 60%. По истечении четырех-пяти лет после отбытия наказания процент рецидива резко падает.

По видам наказания и режимам его исполнения: чаще всего повторное преступление совершается после отбытия лишения свободы (5—7 лет в колониях строгого режима). Рецидив по отбытии полного срока наказания допускает каждый третий рецидивист.

Доля групповой преступности в структуре рецидива ниже, чем в структуре преступности в целом (соответственно 20 и 30%). Однако, хотя многие рецидивисты в целях конспирации предпочитают действовать в одиночку, они в то же время активно содействуют, как отмечалось, формированию преступных групп в среде молодежи. Кроме того, они формируют криминальную и околокриминальную среду, пользуясь услугами содержателей притонов, скупщиков краденого, владельцев транспортных средств, хранителей денег и имущества, добытых преступным путем, проституток и т.д.

Среди групп, в состав которых входят рецидивисты, выше доля организованных преступных группировок. По материалам уголовных дел установлено, что около 3 тыс. рецидивистов — участники организованной преступности и их число возрастает быстрее, чем общее число рецидивистов среди преступников.

По данным ГИЦ МВД РФ, удельный вес преступлений, совершенных рецидивистами, существенно различается в разных регионах. Например, коэффициент преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в возрасте от 14 лет и старше в 2001 г. в Томской области был 1074,3, а в Чукотском автономном округе — 209,3. Анализ региональных различий позволяет получить информацию о криминогенных условиях рецидива.

Ухудшение состояния и неблагоприятный прогноз рецидивной преступности во многом обусловлены крайне негативными тенденциями в уголовно-исполнительной системе России.

Соотношение однократного и многократного рецидива характеризуется устойчивой зависимостью: доля вторично осужденных примерно в 2,5—3 раза больше доли осужденных в третий раз, доля последних во столько же раз больше, чем осужденных в четвертый раз, и т.д. Но из числа рецидивистов, содержащихся в колониях (около 60% в составе находящегося там контингента), две трети имели три и более судимости.

§ 3. Криминологическая характеристика личности рецидивистов

Рецидивисты в большинстве своем впервые становятся на путь преступлений еще в несовершеннолетнем возрасте или в первые годы после наступления совершеннолетия. Существует статистически достоверная

зависимость между **возрастным началом** преступной карьеры и последующим рецидивизмом. Чем раньше несовершеннолетний становится на путь преступлений, тем интенсивнее и опаснее его рецидивизм впоследствии. 70% рецидивистов совершили свое первое преступление в возрасте до 18 лет. С повзрослением вероятность рецидива заметно падает. В пожилом возрасте почти никто не начинает рецидивную биографию, а рецидивисты в этом возрасте совершают, как правило, все менее опасные преступления.

Средний возраст рецидивистов несколько старше, чем первичных преступников, но разрыв этот в последние годы уменьшается. Общая тенденция — омоложение преступности — распространяется и на рецидивную преступность.

Доля **женщин** в контингенте рецидивистов в 2—3 раза меньше, чем в первичной преступности (в последней она в 6—7 раз меньше, чем доля мужчин). Следует отметить, что у рецидивисток все криминогенные качества выражены негативнее, чем у рецидивистов-мужчин: и по алкоголизации, и по многократности судимостей, и по утрате социально полезных связей, и по бездомности, и по нравственной деградации. На такие особенности рецидивисток обращали внимание криминологи еще в 20-х гг. Причины в том, что распад семьи для женщин всегда трагичнее, чем для мужчин, которые быстрее и чаще разводятся с осужденными женами, нежели жены с осужденными мужьями. Психофизические свойства женщин обуславливают более быструю их алкоголизацию и наркотизацию. Общественное мнение традиционно гораздо нетерпимее относится к судимым женщинам, чем к судимым мужчинам, что способствует отторжению женщин-рецидивисток от нормального бытового и трудового коллективов, доброжелательного человеческого общения.

Значительная часть рецидивистов, особенно при многократном рецидиве, утрачивают семьи (в три раза чаще, чем при первой судимости), заменяя их случайными сожительствами, меняя места проживания. Среди холостых рецидивистов в возрасте до 24 лет проблемы адаптации после отбытия наказания оказываются связанными не столько с трудоустройством и жильем, сколько с созданием семьи¹.

По сравнению с первичными преступниками типичной чертой личности рецидивистов является дальнейшее ослабление или полное прекращение трудовой активности. Свыше 80% рецидивистов — это лица без определенного рода занятий. Осужденных не работающих и не учащихся до 60%.

¹ Подробнее об этом см.: Чукмаитов Д.С. Влияние первого преступления на последующую противоправную деятельность рецидивистов. М., 1994.

По образованию среди рецидивистов больше лиц с начальным и незаконченным средним образованием и меньше всего лиц с высшим образованием по сравнению с преступниками-нерецидивистами и тем более с контрольными группами законопослушного населения. Например, доля лиц, имеющих образование выше восьмиклассного, среди них в два раза меньше, чем среди первичных преступников (хотя у последних она в свою очередь ниже, чем во всем населении). Лица, вставшие на путь рецидива, чаще всего не видят смысла в повышении уровня культуры, их трудно вовлечь в учебу в период отбывания наказания.

Праздное времяпрепровождение сочетается с привычкой к повседневному **пьянству** (примерно у трех из каждых четырех рецидивистов) и **наркотизму**. Причем подверженность ему увеличивается по мере роста числа судимостей и воздействует на мотивацию продолжения преступной деятельности. По выборочным данным, в нетрезвом виде совершается 2/3 рецидивных преступлений и еще 1/5 — для того, чтобы приобрести спиртные напитки и наркотики.

Для личности рецидивистов характерно стремление компенсировать ощущаемое, хотя и подавляемое чувство социальной изолированности, дезадаптации демонстративным следованием обычаям и традициям преступной среды, в том числе принятой в ней иерархии. Рецидивисты особо привержены жаргону, песням в духе «блатной романтики», изощренным татуировкам. Одно из психологических средств самоутверждения и самооправдания для них — выделение круга «своих», на которых только и распространяется извращенное понимание товарищества, долга и т.п.¹ Эта позиция проявляется и в мотивации преступлений, связанных с дезорганизацией работы учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, с насильственными действиями в отношении лиц, не подчиняющихся обычаям преступной среды, с вовлечением несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность. Так, каждый второй из лиц, вовлекающих несовершеннолетних в антисоциальную деятельность, уже имеет судимость.

Для **эмоционально-волевых** свойств личности рецидивиста типична озлобленность в различной степени (вплоть до превращения в ведущую черту характера), агрессивность и жестокость (в том числе в бытовых и досуговых конфликтах), несдержанность, неадекватность и примитивизм эмоциональных реакций, авторитарность, безразличие к переживаниям других, мстительность и обидчивость, завышенная

---

¹ Подробнее об этом см.: *Антонян Ю.М., Бойко И.Б., Верещагин В.А. Насилие среди осужденных.* М., 1994.

самооценка, нежелание видеть себя и свое будущее в истинном свете. У определенной (но меньшей) части рецидивистов существенную роль в продолжаемой преступной деятельности играет слабоволие, неспособность (в большей степени, чем нежелание) разорвать негативные контакты.

Патологии психики, не исключающие вменяемости, достоверно прослеживаются у 15—20% рецидивистов, у 40% рецидивистов, совершивших убийства. Но демонстративные неврастенические и психопатоподобные поведенческие проявления у многих из них производны от образа жизни, связаны с распущенностью, самовнушением относительно «пропащей жизни», отсутствием сдержек. Обычно они могут быть скорректированы в условиях интенсивного социального контроля и медицинских мер амбулаторного характера.

По выборочным исследованиям, в контингенте рецидивистов 30—35% лиц, которые вообще не думали о грозящих последствиях совершения преступления, и еще 30% не взвешивали реальную степень риска. У трех пятых рецидивистов утрачивается и страх наказания, причем с ростом числа судимостей эта доля увеличивается, и само пребывание в месте лишения свободы они психологически рассматривают как нечто постоянное, как нормальную жизнь, а пребывание на свободе — как временное состояние.

В криминологической литературе предложено несколько видов типологии (классификации) личности рецидивистов. Все они в той или иной мере имеют практическое значение для психолого-исправительного группового и индивидуального воздействия на личность рецидивиста в целях его исправления, т.е. замещения криминогенных свойств на антирецидивные. Типология личности рецидивиста учитывает свойства, присущие личности преступника в среднем, и свойства, специфичные именно для рецидивистов. Личность преступника характеризуется двумя критериями: характером (содержанием) общественной опасности и ее степенью (стойкостью, сочетанием личностной направленности с криминогенной ситуацией, а также с многократностью рецидива).

По характеру общественной опасности личности рецидивистов обращает на себя внимание меньшая избирательность в видах преступлений, нежели в общем контингенте преступников. Среди них мало должностных преступников, государственных, военных. Основную массу их составляют общеуголовные корыстные, корыстно-насильственные и насильственные преступники. При этом удельный вес корыстной мотивации у них ниже, чем у нерецидивистов, в связи с возрастанием доли насильственных устремлений.

По степени (стойкости) общественной опасности личности правильной представляется следующая типология рецидивистов:

- а) ситуативный;
- б) злостный (многократный);
- в) специализированно многократный (профессионализирующийся);
- г) особо опасный рецидивист¹.

Ситуативный рецидивист — это тот, который характеризовался как человек безвольный и внушаемый, не способный управлять собственной судьбой, принимать кардинальные решения по отказу от преступлений («щепы, плывущая по течению»). В силу такой психологической неустойчивости криминогенная ситуация, в том числе воздействие «авторитетов», снова вовлекает его в преступления и возвращает в колонию.

Тип злостного рецидивиста по признаку многократности особенно распространен среди молодых рецидивистов. В отличие от ситуативного рецидивиста злостные рецидивисты сознательно избирают преступную карьеру, откровенно предпочитая ее «скучной» и «бедной» жизни законопослушного гражданина. Они гордятся судимостями и стремятся занять место повыше на иерархической лестнице преступной среды.

Злостный (многократный) рецидивист, специализирующийся на одном виде преступлений, в перспективе может стать профессиональным преступником. Такие рецидивисты чаще всего «осваивают» карманные кражи, торговые, финансовые, квартирные мошенничества, фальшивомонетничество, кражи автотранспорта, в последнее время — «заказные» убийства, участие в незаконном обороте наркотиков, оружия и т.п.

Криминология достаточно полно определила признаки профессионального преступника. К ним относятся:

- 1) сосредоточение на совершении одного-двух видов преступлений (специализация);
- 2) обладание знаниями и навыками в определенной сфере преступной деятельности (квалификация);
- 3) преступная деятельность как единственный или главный источник существования (промысел);
- 4) связь с преступной средой, которая только и признается референтной группой для себя (криминальная контактность);
- 5) следование традициям и неформальным нормам криминального профессионализма (субкультура)².

¹ Подробнее см.: *Коломытцев Н.А.* Борьба с особо опасным рецидивом. М., 1999. Предлагаются и другие классификации рецидивистов. См.: *Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я.* Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. С. 351—352.

² Подробнее см.: Криминология (курс лекций). СПб., 1995. С. 280—286.

Субъект особо опасного рецидива по уголовно-правовой характеристике — это лицо, два или три раза судимое за умышленные преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Чем тяжелее категория преступлений, тем меньше требуется судимостей для признания лица субъектом особо опасного рецидива. Именно в опасном и особо опасном рецидивисте в наивысшей степени проявляются черты криминального рецидивизма: насилие и жестокость, авторитаризм и эгоцентризм, ненависть к работникам правоохранительной системы, к законам (правовой нигилизм).

Определенная часть опасных и особо опасных рецидивистов сумела с помощью коррупции и законодательной неразберихи за годы перехода к рынку «отмыться» и стать новоявленными бизнесменами. Другая часть «плавно» вошла в ряды организованной преступности. Еще одна часть сомкнулась с профессиональной преступностью. До 1 января 1997 г. доля особо опасных рецидивистов составляла 1,5—2%. В 1999 г. удельный вес опасного рецидива составил 10,8% в числе всех рецидивистов. Они представляют собой наиболее криминальный тип рецидивистов, являясь одновременно «поставщиками кадров» для организованной и профессиональной преступности.

§ 4. Причины и условия рецидивной преступности

В мотивации рецидива, и прежде всего злостного (многократного) и опасного, преобладает следование традициям преступной среды, крайний эгоцентризм, паразитизм, агрессивность и жестокость, которая превращается в ряде случаев в самоцель. Мотивация рецидива характеризуется интенсивным процессом скатывания к преступному образу жизни, к привычке совершать преступления «по заказу», по требованию лидера, без какой-либо борьбы мотивов, что связано и с преступным опытом. У 85% субъектов опасного рецидива существует выраженная готовность к совершению преступлений.

Система социальных процессов, явлений, обстоятельств, формирующих мотивацию рецидива подобно самой этой преступности и личности рецидивистов, сочетает в себе черты общего и особенного. Причины и условия преступности в целом так или иначе преломляются в рецидивизме (например, безработица, экономический кризис). Однако имеются и специфические для рецидивной преступности криминогенные факторы, которые и составляют предмет рассмотрения в данном параграфе. Их можно классифицировать на три группы детерминант:

- а) связанные с недостатками дознания, следствия и суда;
- б) обусловленные ошибками и нарушениями при исполнении наказания;
- в) относящиеся к постпенитенциарному периоду, т.е. после отбытия осужденным наказания.

Из числа рецидивистов с неснятой и непогашенной судимостью каждый пятый совершает новое преступление, отбывая наказание, каждый шестой — во время испытательного срока при условном осуждении. Это свидетельствует о низкой эффективности профилактической работы судов и уголовно-исполнительных органов. Самый рецидивоопасный вид наказания (что понятно) — лишение свободы, по срокам — 5—7 лет, по режиму — колонии строгого и особого режима, где как раз отбывают наказание рецидивисты. Например, неприменение судами лишения свободы за получение взятки при наличии квалифицирующих признаков, когда за это предусмотрена санкция от 5 до 15 лет с конфискацией имущества, не только незаконно, но и способствует существованию и распространению этого высоколатентного и, как правило, неоднократного преступления.

Нарушение процессуальных сроков рассмотрения уголовных дел судами (иногда, правда, по объективным причинам бедственного ресурсного и кадрового состояния российской судебной системы) приводит к недопустимому переполнению следственных изоляторов (СИЗО). В них содержится на 70% больше лиц, чем положено по внутригосударственному закону и международным нормам, в частности по Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными 1955 г. Из 850 тыс. осужденных в 2000 г., находящихся в СИЗО и тюрьмах, 275,5 тыс. в СИЗО не имеют спальных мест, 90,8 тыс. больны активной формой туберкулеза, более 5 тыс. ВИЧ-инфицированы. Через СИЗО ежегодно проходит до 2 млн человек, что вдвое превышает число лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговорам. Такое положение грубо противоречит принципу гуманизма и способствует рецидиву. В переполненных СИЗО происходит обучение субкультуре преступной среды, завязываются новые криминальные связи, создается благодатная почва для агрессивной конфликтности.

Наиболее весомы в системе рецидивоопасных причин и условий нарушения законности при исполнении наказания, главным образом в виде лишения свободы (пенитенциарные причины и условия рецидива). Укажем прежде всего на распространенность совершения преступлений и правонарушений в колониях осужденными.

Не менее, а более значимы нарушения законности, допускаемые сотрудниками этих учреждений. Таковы невмешательство в преступные «разборки» среди осужденных, насилия в отношении так называемых

отвергнутых, предвзятость во взысканиях и поощрениях осужденных, неправомерные связи с родственниками и близкими осужденных, вследствие чего в колонии приникает большое количество запрещенных к передаче предметов (наркотики, алкоголь, карты, оружие и др.), попытки наводить дисциплину в «зоне» руками преступных главарей («авторитетов») и пр.

За годы рыночных пертурбаций материальная основа функционирования колоний оказалась серьезно подорванной, производство резко сократилось, безработица и недоедание среди осужденных стали нормой. Расходы на питание осужденных сократились в 1,6 раза. Обеспеченность осужденных вещевым имуществом составляет не более 10% от нормы.

В постановлении Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 21 октября 1998 г. «О критической ситуации в финансовом обеспечении деятельности уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования» и постановлении Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 24 декабря 1998 г. «О положении в уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции Российской Федерации» отмечено, что в следственных изоляторах и исправительных учреждениях не созданы условия, отвечающие требованиям санитарно-гигиенических норм и международным стандартам, ощущается острая нехватка лекарств и продуктов питания, широко распространены сердечно-сосудистые, инфекционные и венерические заболевания, психические расстройства, увеличивается смертность¹. Основной причиной сложившейся обстановки является крайне неудовлетворительное финансирование. Детерминанта насилия в колониях обуславливает беспрецедентный рост заболеваемости среди осужденных. Таким путем происходит интенсивное заражение, как криминальное, так и психопатологическое. Об исправлении значительной, если не преобладающей, части осужденных, предупреждении с их стороны протеста в виде агрессии в такой обстановке говорить не приходится. Давно известно, что агрессия порождает агрессию, несправедливость — адекватную ответную реакцию.

Следующая группа причин и условий криминального рецидивизма — **постпенитенциарная**, т.е. в период после отбытия наказания. Совершению от 30 до 60% случаев рецидивных преступлений в первый год после оставления колоний способствуют ошибки судов и администрации колоний в практике условно-досрочного освобождения неисправившихся осужденных, отсутствие системы их адаптации и реабилитации, слабость административного надзора, развал наблюдательных комиссий органов местного

¹ СЗ РФ. 1999. № 2. Ст. 248; № 4. Ст. 5426.

самоуправления, разрушение существовавшего с 1956 г. механизма трудоустройства освобожденных из мест лишения свободы по налогово-льготным квотам на предприятиях.

В дорыночные времена в Советах народных депутатов действовали наблюдательные комиссии, в функции которых входило трудовое и бытовое устройство лиц, вышедших из колоний, условно осужденных, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Они работали в тесном контакте с общественными организациями, в частности с шефствующими над колониями. Практика шефства трудовых коллективов позволяла размещать производственные цехи непосредственно в исправительных учреждениях, обучать осужденных, а затем по их освобождению беспрепятственно устраивать на работу и в рабочие общежития. Шефская помощь оказывалась трудовыми коллективами и по месту прежней работы осужденных. Восстановить эту систему в рыночных условиях будет чрезвычайно трудно. Психология индивидуализма вопреки коллективизму («каждый за себя, один Бог за всех»), погоня за прибылью, как прежде за планом, даже при возврате к налоговым льготам, вряд ли вернет прежнее отношение к недавним преступникам. Требуется нормативно и ресурсно обеспеченная система реабилитации осужденных. В ряде регионов это уже делается. Главное управление исполнения наказаний Минюста РФ проводит эксперимент по психологической и социальной помощи в так называемых «школах освобождающихся» осужденным, которые через полгода должны выйти на свободу.

Криминогенной постпенитенциарной детерминантой выступает неэффективный административный надзор. Его прямое назначение — предупреждение рецидива со стороны судимых граждан. Однако, несмотря на непрекращающуюся годами критику, он своей задачи не выполняет. Рецидивисты либо вообще не ставятся на административный учет, либо надзор за ними осуществляется формально, не препятствуя продолжению их преступной деятельности.

Криминальному рецидивизму способствуют частые, не всегда обоснованные и мало прогнозируемые амнистии.

Пять-шесть преступлений рецидивистов из каждых десяти приходится на первый год после освобождения из исправительного учреждения, а для приговоренных к мерам, не связанным с лишением свободы, — на первый год испытательного срока или срока исправительных работ. В этой части рецидивной преступности в свою очередь велика доля рецидива, имевшего место буквально в первые дни или недели после освобождения и условного осуждения.

Эта картина в значительной степени связана с несвоевременностью или недостаточностью мер социальной адаптации этих лиц, в частности

с тем, что социальная помощь ограничивается разовой беседой и направлением их для трудоустройства, в то время как на период «привыкания» к новым условиям, новому положению необходимы интенсивная социальная помощь социального, психологического, медицинского, правового характера и контроль за поведением, связями, времяпрепровождением.

Эта проблема актуализировалась в связи с растущими на фоне увеличивающейся безработицы сложностями трудоустройства лиц, имеющих не одну судимость. Освободившись от директив «сверху», государственные и частные предприятия, фирмы отказывают в приеме на работу судимым либо вытесняют их как плохих работников. Число лиц, отбывших наказание и не имевших возможности трудоустроиться в трехмесячный срок, резко возросло. Этому способствует и то, что налоговые и иные льготы в случае предоставления мест для трудоустройства соответствующего контингента ныне не предусмотрены.

§ 5. Предупреждение рецидивной преступности

В соответствии с названными выше тремя подсистемами причин и условий рецидивных преступлений можно выделить специальные меры предупреждения рецидива, связанные, во-первых, с оперативно-розыскной деятельностью, предварительным расследованием и назначением наказаний; во-вторых, с исполнением наказаний; в-третьих, с работой с рецидивоопасным контингентом после отбытия осужденными наказания.

Применительно к выявлению преступлений, дознанию, следствию и судебному разбирательству стоит задача обеспечить:

- а) высокую вероятность наказания для преступников, стимулируя формирование представлений о риске и «невыгодности» преступлений;
- б) исходные данные, необходимые для избрания меры пресечения или наказания, максимально соответствующей содеянному, личности виновного, мотивации преступления;
- в) избрание мер пресечения, препятствующих продолжению преступной деятельности¹.

Очень важно по материалам дела организовать профилактическую работу, направленную на то, чтобы пресечь существование притонов,

---

¹ По экспертным оценкам, необоснованное ограничение прокурорами и судами применения мер пресечения к рецидивистам в виде ареста приводит к совершению этими лицами тысяч новых преступлений в период предварительного расследования их предыдущих преступлений. Новый УПК РФ, согласно которому санкцию на арест дает только суд, объективно способствует криминальному рецидиву.

разобщить группы лиц, склонных к правонарушениям, привлечь к установленной законом ответственности лиц, бездействие которых создало благоприятные условия для преступлений рецидивистов.

Применительно к **назначению мер наказания** необходимо последовательное осуществление индивидуализации применяемых мер.

Во избежание рецидива со стороны условно осужденных, УК РФ 1996 г. ужесточил предъявляемые к ним требования. Суд может возложить на условно осужденного определенные обязанности (например, не посещать какие-то места, пройти курс лечения от наркомании и токсикомании и другие обязанности, перечень которых в законе теперь не является исчерпывающим, как было в прежнем УК 1960 г.). Суд также может продлить испытательный срок.

Установлены новые правила назначения наказания при рецидиве (см. 68 УК РФ). Помимо традиционных оснований индивидуализации наказания при рецидиве суд должен учитывать «обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным». Срок наказания рецидивистам не может быть ниже половины максимальной санкции за вменяемое преступление, при опасном рецидиве — не менее двух третей, при особо опасном рецидиве — не менее трех четвертей. Такие законодательные предписания должны исключить практику судебного либерализма.

В составах рецидивоопасных преступлений, имеющих тенденцию к профессионализации, например, кражи, мошенничество, фальшивомонетничество, вымогательство и т.д., УК РФ предусмотрел в качестве квалифицирующего обстоятельства судимость с соответствующим повышением санкций. Одновременно для стимулирования исправления рецидивистов Кодекс отказался от запретов на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания рецидивистов.

В целях устранения или нейтрализации рецидивоопасных детерминант, относящихся к подсистеме **исполнения наказания**, обстоятельно регламентирована профилактика рецидивной преступности в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (УИК), который вступил в силу 1 июля 1997 г. Предусмотрен исключительно судебный контроль за решением вопросов условно-досрочного освобождения, досрочного освобождения, а также при заменах одного наказания другим либо вида исправительного учреждения. Сделано это для устранения нарушений законности сотрудниками исправительных учреждений при применении данных уголовно-правовых институтов.

В УИК РФ тщательно регламентировано правовое положение осужденных, в том числе впервые предусмотрено их право на личную безопасность. Должностные лица исправительных учреждений обязаны

принять незамедлительные меры к обеспечению личной безопасности осужденных при обращении их по этому поводу. Осужденный должен быть переведен в безопасное место либо должны быть приняты иные меры, устраняющие возможность совершения в отношении осужденного насилия. Такого рода законодательные установления нацелены на устранение насилия в колониях, диктата «авторитетов» преступной среды, нейтрализацию воровских традиций и неформальных кодексов поведения, которые стали активно возрождаться в последние годы в ИТУ.

В колониях предусмотрено обязательное лечение по решению медицинских комиссий больных наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфекцией, туберкулезом, а также не прошедших курса лечения от венерических заболеваний. За последние годы уровень заболеваемости сифилисом в России возрос более чем в 40 раз (по коэффициенту 177 случаев на 100 тыс. населения). Этот уровень близок к эпидемическому, и немалый вклад в него вносят бездомные, отбывшие наказание в местах лишения свободы. Каждый третий из них за время заключения теряет связь с семьей и лишается жилья.

Для устранения злоупотреблений со стороны работников исправительных учреждений в новом УИК РФ нормативно определено, что признается злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания. Традиционно завышенное карательное воздействие на осужденных со стороны администрации, нередко весьма произвольное, при соблюдении этих норм должно быть серьезно сокращено.

Таким злостным нарушением в исчерпывающем перечне названы: употребление наркотиков, мелкое хулиганство, угроза, оскорбление или неповиновение представителям администрации исправительных учреждений, мужеложство, лесбиянство, организация забастовок и активное участие в группировках осужденных, направленных на совершение названных нарушений. При этом признание злостного нарушения фиксируется в мотивированном постановлении начальника исправительных учреждений одновременно с наложением взысканий. Взыскания, кроме выговора, также назначаются в письменной форме. Перечень взысканий в Кодексе исчерпывающий и потому не может произвольно дополняться.

Такие меры призваны снизить конфликтность между администрацией УИК и осужденными, подчас выливающуюся в насильственные преступления, в том числе в захват заложников из числа сотрудников колоний.

Для стимулирования исправления, особенно рецидивистов, даже содержащихся в колониях особого режима и тюрьмах, вводятся три (для опасных рецидивистов — два) вида условий содержания: общие, облегченные

и строгие. На строгих условиях, в частности, содержатся лица, ставшие рецидивистами вследствие совершения ими умышленного преступления в местах лишения свободы. В тюрьмах устанавливаются два вида условий: общие и строгие. В воспитательных колониях для несовершеннолетних осужденных предусмотрено четыре вида условий отбывания наказания: обычные, облегченные, льготные и строгие.

Чтобы адаптация осужденных к условиям жизнедеятельности на свободе после освобождения протекала бесконфликтно, Кодекс расширил возможности свиданий с родственниками и близкими в колонии и отпусков за ее пределы. Даже осужденные к смертной казни получили право на краткосрочное свидание с родственниками один раз в месяц и шесть раз — со священником.

В последнее время представители различных религиозных конфессий получили возможность участвовать в исправлении осужденных. Психологическое воздействие в духе покаяния весьма полезно для воздержания от последующей преступной деятельности. Исследования показали, что две трети опрошенных осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, считают, что в той или иной степени работа религиозных организаций, приобщение к вере способствуют улучшению отношений внутри колоний, укрепляют в них правопорядок и дисциплину¹.

Для усиления профилактики преступности несовершеннолетних и молодежи УИК регулирует участие общественности в исправительном процессе. Для оказания помощи администрации воспитательных колоний в организации учебно-воспитательной работы и укрепления материально-технической базы таких учреждений, решения вопросов социальной защиты осужденных, трудового и бытового устройства их после освобождения создаются попечительские советы из представителей государственных органов, предприятий, общественных организаций, иных юридических лиц и граждан. Предусмотрено также создание родительских комитетов из родителей и других близких родственников воспитанников колоний для несовершеннолетних.

При планировании борьбы с рецидивом надо учитывать особенности и причины его распространения в соответствующих регионах. Помимо федеральных следует разрабатывать аналогичные программы в субъектах Федерации.

Эффективность постпенитенциарной профилактики определяется результативностью деятельности учреждений, призванных ресоциализировать и адаптировать к условиям свободной жизнедеятельности лиц, отбывших срок лишения свободы.

¹ См.: Деятельность религиозных учреждений в исправительных учреждениях. М., 1995. С. 64.

Основными субъектами специальной постпенитенциарной профилактики рецидива являются уголовно-исполнительные инспекции, участковые инспектора, в том числе по предупреждению правонарушений и преступлений несовершеннолетних; в органах местного самоуправления — наблюдательные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних, административные комиссии, комиссии по законности, органы социального обслуживания; общественные и религиозные учреждения: попечительские и родительские советы, шефствующие трудовые коллективы, персональные шефы и попечители, внебюджетные фонды поддержки осужденных и др.

Поскольку многие из освобожденных из мест лишения свободы нуждаются в материальной и бытовой помощи, в решении проблем трудоустройства, резко обострившихся в современных условиях безработицы, настоятельно требуется строительство домов-интернатов для пожилых и инвалидов, домов временного пребывания (ночлежек). В них до решения своих проблем с участием и под контролем государственных и общественных органов мог бы первое время после освобождения находиться отбывший наказание гражданин, а не под «крышей» (в переносном и буквальном смысле) криминальных элементов.

С 1997 г. расширяется сеть специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений для детей и подростков с правонарушающим поведением. Должны быть разработаны и реализованы меры по обеспечению социальной защиты ранее судимых несовершеннолетних и лиц молодого возраста. Ставится вопрос о создании государственных гарантий их трудовой занятости независимо от состояния рынка труда в стране.

Многие осужденные, освобожденные из мест лишения свободы, нуждаются в помощи по трудоустройству. Этим в настоящее время занимаются центры занятости населения — органы федеральной государственной службы занятости населения РФ, которые контролируются местными органами власти и самоуправления; отделами, управлениями внутренних дел, благотворительными организациями; ассоциациями взаимопомощи судимым и их близким. Благотворительность может быть эффективной, если будут созданы специальные фонды для осужденных. В некоторых регионах местными органами власти приняты решения о квотировании рабочих мест для освобожденных из мест лишения свободы на предприятиях любых форм собственности, о создании центров адаптации таких лиц¹.

---

¹ См.: Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Указ. соч. С. 359.

Проблема отсутствия жилья у осужденных в настоящее время является наиболее сложной, так как свободного муниципального жилья практически нет. При отсутствии жилья освобожденный может обратиться в органы местного самоуправления с заявлением о постановке его на учет. Поскольку лицо имеет право на проживание в данном населенном пункте, но у него нет жилой площади, его обязаны поставить на учет как нуждающегося в ее получении.

При высокой степени вероятности рецидива со стороны лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, за ними устанавливается административный надзор со стороны органов внутренних дел. Цель административного надзора — предупреждение совершения новых преступлений освобожденными и оказание на них воспитательного воздействия. Административный надзор не является видом или продолжением наказания, он относится к числу профилактических мер, осуществляемых принудительно. К лицам, в отношении которых установлен административный контроль, могут применяться ограничения в виде запрещения ухода из дома (квартиры) после определенного времени; запрещения пребывания в определенных пунктах района, города; запрещения или ограничения времени выезда по личным делам за пределы района, города; явки в милицию для регистрации от 1 до 4 раз в месяц. Перечисленные ограничения применяются индивидуально, и при их избрании учитываются характер ранее совершенных преступлений, образ жизни, семейное положение, место работы освобожденных и другие обстоятельства.

Ограничения могут изменяться органом внутренних дел (в сторону смягчения или усиления) в зависимости от поведения поднадзорного, с учетом его личности, изменения характера или графика работы и т.д.

Лица, находящиеся под административным надзором, обязаны: являться по вызову в орган внутренних дел в указанный срок и давать устные и письменные объяснения по вопросам, связанным с исполнением правил административного надзора; уведомлять работников милиции, осуществляющих административный надзор, о перемене места работы или жительства, а также о выезде за пределы района (города) по служебным делам; при выезде по личным делам с разрешения органов внутренних дел в другой населенный пункт и нахождении там более суток следует зарегистрироваться в местном органе внутренних дел; соблюдать установленные в отношении его ограничения.

Вступление России в Совет Европы обязывает к приведению отечественной пенитенциарной системы в соответствие с требованиями Всемирной декларации прав человека.

Существующая система профилактики рецидивной преступности во многом устарела и не отвечает современным условиям. Необходимо создание новой системы профилактики, построенной на закрепленных в Конституции России и в международно-правовых документах принципах. Новая система профилактики должна, во-первых, основываться на комплексном подходе к проблемам рецидивной преступности, во-вторых, предусматривать более широкие возможности взаимодействия различных субъектов профилактики, в том числе общественности, и, в-третьих, максимально концентрировать и детализировать разрабатываемые меры.

Учреждения социальной помощи (дома ночного пребывания, социальные приюты, социальные гостиницы, центры социальной адаптации и др.), создаваемые в системе органов социальной защиты населения, предназначены для временного пребывания или ночлега в них лиц без определенного места жительства и занятий, для оказания содействия в осуществлении мероприятий по социальной адаптации лиц, утративших социально полезные связи, в первую очередь тех, кто освобожден из мест лишения свободы, к условиям жизни в обществе.

Межведомственная комиссия по проблемам профилактики бродяжничества¹ координирует деятельность органов исполнительной власти субъектов Федерации по профилактике бродяжничества. Председателем Комиссии является министр социальной защиты населения. Деятельность этой Комиссии имеет самое непосредственное отношение к предупреждению рецидива.

Согласно постановлению о деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденному приказом МВД РФ от 11 августа 1998 г. № 40, участковые инспекторы милиции контролируют соблюдение лицами, имеющими судимость, ограничений, установленных в отношении их в соответствии с действующим законодательством.

Значительное внимание уделяется проблемам бытового и трудового устройства лиц, освобождающихся из мест лишения свободы. Согласно ст. 180 УИК РФ, не позднее чем за 2 месяца до истечения срока ареста либо за 6 месяцев до истечения срока ограничения свободы или лишения свободы администрация учреждения, исполняющего наказание, уведомляет органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его

---

¹ См.: Примерное положение об учреждении социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий, утвержденное постановлением Правительства РФ от 8 июня 1996 г. № 670 (с изм. и доп. от 6 июля 1999 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 3025; 1999. № 29. Ст. 3734.

предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющейся специальности.

В сентябре 2003 г. Госдума приняла в первом чтении важный для предупреждения криминального рецидива законопроект «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии общественных объединений в их деятельности». В соответствии с законопроектом наблюдательные общественные комиссии должны быть созданы в каждом субъекте Федерации¹.

Контрольные вопросы:

1. Понятие рецидивной преступности и значение борьбы с ней.
2. Уровень, структура, динамика рецидивной преступности в период 1991—1999 гг.
3. Особенности личности рецидивистов. Типология личности рецидивистов.
4. Основные причины и условия рецидивной преступности.
5. Система предупреждения криминального рецидива на стадиях дознания, следствия и суда, в процессе исполнения наказания и в постпенитенциарный период.

---

¹ См.: Российская газета. 2003. 17 сент.

Глава XVIII. Профессиональная преступность и ее предупреждение

§ 1. Понятие профессиональной преступности и ее характеристика

1. Ретроспективный анализ проблемы. Одним из запутаннейших вопросов криминологии оказалась проблема профессиональной преступности, которая уже больше века, несмотря на многообразие точек зрения ученых и практиков, почему-то не являлась предметом фундаментального исследования. Причем понятия «профессиональный преступник», «профессиональная преступность» часто в зависимости от тех или иных обстоятельств и обозначений трактовались по-разному.

Между тем в правовой литературе интерес к данной проблеме не иссякал со времени ее появления. Впервые тип профессионального преступника был выделен в классификации правонарушителей, принятой на Гейдельбергском съезде Международного союза криминалистов в 1897 г. Понятие «профессиональный преступник» криминалисты связывали прежде всего с таким признаком, как упорство и нежелание преступника отказаться от совершения преступлений. Так начинался научный подход к изучению особого рода правонарушителя. В практике же борьбы с преступностью тип профессионального преступника и сам термин «профессиональный» появились значительно раньше. Уже в конце XVIII в. начальник парижской тайной полиции Ф.Э. Видок называл профессиональными преступниками тех, кто систематически совершал кражи, мошенничество и другие преступления против собственности, достигая при этом известной ловкости и мастерства.

Русские правоведы (С. Познышев, И. Фойницкий) выступали против употребления термина «профессиональный», но большинство ученых считали такое название удачным. В целом же терминология в отношении профессиональных преступников не была выдержана — их называли «привычными», «упорными», «хроническими», «неисправимыми». Существовало даже такое суждение: к преступникам-профессионалам можно относить лишь тех лиц, которые совершили кражу или обман в сфере какого-либо производства. То есть преступление как бы совмещалось с профессией.

Начиная с Ч. Ломброзо исследователи отмечали в поведении профессиональных преступников стойкий паразитизм, хитрость, стремление

к позерству, татуировкам, взаймовыручке. Обращали внимание и на употребляемый ими особый тайный язык (арго).

К профессиональной преступности, определение которой не давалось, относились отдельные виды имущественных преступлений, совершаемых преступниками-профессионалами.

В дореволюционной России, как, впрочем, и в других странах Европы, к «неисправимым» применялись специальные меры — клеймение, вырывание ноздрей, отрезание кистей рук. В борьбе с ними практиковалось создание поисковых групп сыщиков, облавы и т.д. В более позднее время успешно использовались регистрационные криминалистические бюро.

Однако ученые и практики отмечали, что число профессиональных преступников по отношению к основной массе правонарушителей было относительно невелико. В Англии и Германии их насчитывалось более 4 тыс.

В России, судя по отчетам полиции (специальной картотеки не было), тенденция была сходной. В среднем ежегодно полиция С.-Петербурга (конец XIX — начало XX в.) задерживала 200—300 профессиональных бродяг, свыше 1 тыс. воров, четвертая часть которых была ранее судима. Отметим, что специальный рецидив как один из показателей профессиональной преступности был незначителен. Так, среди осужденных за мошенничество и подлоги он составлял 14%, хотя среди воров достигал 51%.

Что касается различных криминальных специализаций, то они оказались довольно распространенными в преступном мире России: «громилы» (грабители), «медвежатники» (взломщики сейфов), «ерши» (магазинные воры), «фармазончики» (мошенники) и т.д. У воров, например, имелось 25 специальностей¹.

В конце XIX в. на каторге сформировались соответствующие неформальные группы («масти»). Осужденные подразделялись на «иванов» и «храпов», «игроков», «шпанку», «сухарников», «асмадеев». Каждая группа имела свою криминальную нишу.

После революции 1917 г. профессиональная преступность изучалась применительно к отдельным видам преступлений. Точки зрения криминалистов были разные, но они сходились в одном: профессиональная преступность охватывает лишь корыстные преступления, преступник-профессионал — это то лицо, которое неоднократно совершало преступление одного и того же вида². Допускалось также, что профессионалом мог быть и не рецидивист.

¹ См. подробнее: *Гуров А.И.* Профессиональная преступность: история и современность. М., 1990. С. 55—73.

² См.: *Познышев С.В.* Криминальная психология. Л., 1926. С. 117.

В 20—30-е гг. уголовный мир, сохранив криминальную основу до-революционной России, пополнился многими другими категориями преступников и преступлениями¹. Появилась и новая неформальная группировка, которая сформировалась из рецидивистов, преимущественно карманных воров, и называлась «воры в законе»². После ликвидации (начало 30-х годов) криминологической науки профессиональная преступность в нашей стране не изучалась до середины 80-х гг.³

Если говорить о современной криминологии, то в подходе к этой проблеме также нет единства. Больше того, признавая профессиональную преступность как самостоятельный вид преступности, криминологи практически не изучают ее.

Не нашла четкого отражения проблема профессиональной преступности и в зарубежной криминологии. Известные социологи Э. Шур, В. Фоке, Р. Кларк, Р. Колдуэлл, Э. Сатерленд, Е. Пфул и другие указали лишь на характерные признаки профессионально-преступной деятельности и особенности ее развития (рецидив, специализация, совершенствование навыков, преступный доход), определили преступления, где такая деятельность наиболее ярко проявляется (кражи, разбои, рэкет, мошенничество, самогоноварение). Причем, по мнению некоторых специалистов (И. Петерсилья), профессиональная преступность вообще не поддается универсальному определению. Детальнее разработана зарубежными криминологами проблема организованной преступности, которая по ряду свойств тесно соприкасается с профессиональной.

В советский период профессиональная преступность либо полностью отрицалась, либо обозначалась как рудимент или атавизм прошлого. В уголовном розыске был забыт даже термин «профессиональный преступник».

Однако исследования специального рецидива, способов совершения преступлений, криминальной субкультуры (жаргон, татуировки, блатные песни), проводившиеся безотносительно к понятию профессиональной преступности, фактически раскрывали ее признаки. В последние годы ряд известных криминологов (И.И. Карпец, Н.Ф. Кузнецова, Ю.Н. Антонян, А.И. Алексеев, А.И. Долгова, Г.Ф. Хохряков) высказались в пользу наличия в России самостоятельного вида преступности — профессиональной⁴. И не просто высказались, но

---

¹ См.: Якимов И.Н. Криминалистика: Руководство по уголовной технике. М., 1925.

² Утверждение группировки, пришедшей на смену «уркам», «оробуркам» и «жиганам», проходило в кровавой борьбе за лидерство и явилось новой волной (поколением) в преступном мире России.

³ См. подробнее: Гуров А.И. Профессиональная преступность: История и современность; *Он же*. Криминальный профессионализм и борьба с ним. М., 1988.

⁴ Автор данной главы благодарен им за поддержку его научных взглядов в политической обстановке того времени (1972—1989 гг.).

и внесли известный вклад в развитие криминологической теории профессиональной преступности.

2. Понятие и признаки профессионально-преступной деятельности. Как уже отмечалось, профессиональная преступность относится к числу малоисследованных аспектов криминологии. Наряду с причинами методологического характера на объективность понятий «профессиональный преступник», «профессиональная преступность» и связанных с ними категорий, признаков и факторов повлияло также не совсем удачное терминологическое обозначение специфического криминального поведения: ведь в социальном значении «профессия» — это полезное и официально разрешенное занятие. Отсюда термин «преступная профессия» внешне действительно воспринимается с трудом, хотя совершенно очевидно, что никто и никогда не расценивал такую профессию в социальном аспекте. Этот термин, как и многие другие в криминологии, введен в оборот условно, в чисто операционных целях, поскольку атрибуты устойчивой преступной деятельности абсолютно сходны с признаками той или иной профессии.

Для обозначения столь специфической противоправной деятельности автором этой главы был введен в оборот термин «криминальный профессионализм». Поскольку «профессионализм» означает «занятие чем-либо как профессией»¹, то этот термин больше других подходит для понимания специфической противоправной деятельности. Следует подчеркнуть, что речь идет не о преступной профессии, а о проявлении ее объективных свойств в действиях субъекта. В криминологической литературе предпринимались попытки рассматривать профессиональную преступность с помощью понятия «неопротифессионализм». Подход этот не совсем верный и окончательно запутывает проблему. Никто же не называет современного сапожника «неосапожником»: меняются лишь условия преступной деятельности, сам же вид криминального «мастерства» остается.

Поэтому к понятию профессиональной преступности надо подходить путем уяснения сущности профессии вообще.

Под профессией, как известно, понимается род трудовой деятельности (занятий), требующий определенной подготовки и являющийся источником существования² (в других определениях — «являющийся обычно источником существования»³). Из этого понятия вытекают

¹ Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд., испр. и доп. М., 1983. Т. 3. С. 540.

² См.: БСЭ. 2-е изд. Т. 35. С. 154.

³ См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1979. С. 1086 (профессия от лат. *professio* — объявляю своим делом); Словарь русского языка. Т. 3. С. 540.

три признака профессии — род занятий, определенная подготовка и получение материального дохода. Однако профессия как деятельность человека не может находиться вне социальной сферы, поскольку в ней аккумулируется производственный опыт и содержится его преемственность. В связи с этим профессия имеет также социальное содержание, носителем которого выступают конкретные люди. Они формируют микросреду, отношение к ней, поддерживают и развивают престижность своей профессии и коллектива, вырабатывают профессиональную лексику и этику поведения. Отсюда следует четвертый признак профессии — связь индивида с социально-профессиональной средой.

Важно помнить, что в рамках понятия профессии существуют и формируются такие категории, как «специальность» и «квалификация». Первая содержит комплекс теоретических знаний и практических навыков, создающих возможность заниматься какой-либо работой. Вторая определяет качество подготовки специалиста в целом. Это нужно учитывать, поскольку указанные понятия необходимы при анализе признаков криминального профессионализма. К тому же их порой ошибочно отождествляют с самим понятием «профессия».

Определив, таким образом, компоненты профессии, следует установить, что если они внешне проявляются в противоправной деятельности, то ее можно отнести к профессионально-преступной, иными словами, к криминальному профессионализму. Под ним надо понимать разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и поддержания определенных контактов с антиобщественной средой.

Таким образом, данное определение содержит четыре признака криминального профессионализма:

- а) устойчивый вид преступного занятия (специализация);
- б) определенные знания и навыки (квалификация);
- в) преступления как источник средств существования;
- г) связь с антиобщественной средой.

Каждый из перечисленных признаков проявляется в противоправной деятельности.

Криминальный профессионализм обусловлен систематическим ведением антиобщественного образа жизни, совершением преступлений в виде промысла, а потому он объективно образует массив деяний, который нельзя отнести в целом ни к одному из известных видов преступности — рецидивной, групповой, одиночной и т.д. Объективно

возникает вопрос: как называть массив преступлений, совершенных преступниками-профессионалами? Если исходить из аналогии с общепринятыми, устоявшимися в криминологии определениями и понятиями (рецидивная и групповая преступность, преступность несовершеннолетних), то совокупность преступлений, совершенных профессиональными преступниками, следует называть профессиональной преступностью.

Профессиональная преступность есть относительно самостоятельный вид преступности, включающий совокупность преступлений, совершаемых преступниками-профессионалами с целью извлечения основного или дополнительного источника доходов.

3. Практическая значимость теории. Теоретическая разработка проблем криминального профессионализма и профессиональной преступности имеет важное практическое значение для:

- а) реализации уголовной политики как составной части политики государства в целях обеспечения общественной безопасности (здесь, очевидно, следует говорить о «направлении главного удара» правоохранительных органов в борьбе с преступностью);
- б) познания и оценки состояния преступности в стране, регионе и повышения эффективности борьбы с ней, а также прогнозирования отдельных видов преступной деятельности, принятия упреждающих организационно-управленческих и тактических решений;
- в) совершенствования некоторых положений уголовного права — определения дифференцированной ответственности преступника профессионального типа, оценки общественной опасности личности по соответствующим признакам объективного и субъективного характера, детализации отягчающих обстоятельств, конструирования отдельных уголовно-правовых норм, направленных на усиление борьбы с устойчивой преступной деятельностью;
- г) разработки новых и конкретизации уже используемых форм и методов предупреждения, раскрытия и расследования преступлений применительно к особенностям профессионально-преступной деятельности тех или иных категорий преступников;
- д) изменений пенитенциарной практики в отношении отдельных групп профессиональных преступников, поскольку большой удельный вес специального рецидива, особенно многократного, существование в местах лишения свободы различных неформальных группировок свидетельствуют о серьезных недоработках в организации исправления и перевоспитания осужденных.

Практическая значимость изучения криминального профессионализма, разумеется, не ограничивается только этими вопросами. Немало проблем возникает и в оперативной работе органов внутренних дел — совершенствование структур отдельных служб системы МВД РФ, организация работы по взаимодействию с органами прокуратуры, ФСБ, Федеральной службой налоговой полиции, Минюстом России.

§ 2. Криминальный профессионализм в современной преступности

Определив теоретическую и практическую сущность проблемы профессиональной преступности, следует рассмотреть в общем плане ее состояние через ранее выделенные признаки¹.

1. Криминальный род занятий (специализация). Современная преступность характеризуется ярко выраженной корыстной направленностью, что свидетельствует о расширении сферы профессионально-преступной деятельности.

В этих условиях преступная специализация обусловливается систематическим совершением однородных преступлений. Это вырабатывает у преступника определенную привычку, переходящую затем в норму поведения с четкой установкой на избранную им деятельность.

Об устойчивости избираемого вида преступной деятельности может свидетельствовать, например, показатель специального рецидива, а в нем — многократного, наиболее рельефно отражающего специализацию уголовной среды. По данным выборочного исследования, специальный рецидив воров-карманников, квартирных воров, мошенников, грабителей и разбойников составляет 60—80%.

О профессиональной преступной деятельности свидетельствуют данные специального рецидива. Так, около 40% осужденных квартирных воров имели три и более судимостей за кражу с проникновением в жилище. По нашим данным, 70% карманных воров из числа рецидивистов были судимы 3 и более раза за совершение карманных краж. Свыше 50% лиц, совершавших разбой с проникновением в жилище, оказались судимыми 2 раза и более, в частности 70% — за имущественные преступления.

Совершенно очевидно, что специальный рецидив относится к первому признаку криминального профессионализма. Однако среди профессиональных преступников много лиц, систематически совершающих преступления в виде промысла, но не привлеченных по ряду причин к уголовной ответственности. При определении численности данной категории встречаются серьезные трудности, поскольку нет ни статистики, ни методики выборочных исследований. Тем не менее установлено, что несудимых профессионалов достаточно много среди карточных мошенников и «наперсточников», рэкетилов, лиц, совершающих экономические преступления, занимающихся незаконным оборотом наркотиков,

¹ В данном случае акцентируется внимание на методической части, с помощью которой можно самостоятельно осуществлять криминологический анализ как преступности в целом, так и отдельных ее видов в аспекте их профессионализации. Детальный же анализ состояния проблемы см.: Гуров А. И. Профессиональная преступность. С. 124—214; Он же. Красная мафия. М., 1995.

антиквариата. Практически латентными остаются преступления, связанные с торговлей «живым товаром», сутенерство.

Для наглядности можно использовать проведенное еще в 1970 г. исследование образа жизни карточных мошенников, состоявших на учете в одном из отделений милиции г. Москвы (из них больше половины ранее не были судимы)¹. Исследование показало, что на протяжении 25 лет мошенники систематически занимались противоправной деятельностью. Однако за это время из 300 шулеров к уголовной ответственности за игорный обман было привлечено лишь несколько человек. Многие шулера усвершенствовали преступную деятельность, стали уголовными «авторитетами», хранителями воровских касс или организаторами преступных группировок.

Весьма показательны и другие данные: из 800 изученных нами участников организованных групп 60% не были судимы, однако систематически совершали преступления в течение полутора-двух лет. Даже среди карманных воров 15% ранее не были судимы, но по криминальной активности относились к типу высокопрофессионального преступника.

Поэтому другим показателем избранного рода противоправного занятия выступает **множественность** совершаемых преступлений, иными словами, «криминальный стаж». Здесь прежде всего имеются в виду случаи, когда лицо, не попадая в поле зрения милиции, длительное время совершает однородные преступления.

Общий рецидив в большинстве видов корыстных преступлений довольно высок и колеблется от 50 до 85%. Это своеобразный резерв профессиональной преступности. Со временем преступник может определиться в выборе постоянного занятия. Так, большинство квартирных воров из числа рецидивистов и каждый второй карманный вор свои первые судимости получают за совершение преступлений других видов, чаще всего корыстно-насильственного характера. Каждый третий карточный мошенник бывает ранее судим либо за иной вид мошенничества, либо за карманную кражу. Как правило, переориентация на постоянную профессию происходит в местах лишения свободы под воздействием устойчивых приверженцев той или иной преступной деятельности. На свободе такая переквалификация возможна под влиянием рецидивистов и опытных организаторов преступлений.

Существует мнение, что к профессиональным преступникам следует относить лишь тех, кто не работает и совершает преступления. Это неверно. Во-первых, преступная деятельность запрещена, а потому

---

¹ Автору данной главы пришлось этим заниматься в силу оперативной необходимости в период работы инспектором уголовного розыска, а затем начальником 6-го Главного управления МВД СССР по борьбе с организованной преступностью.

преступник скрывает ее от общества, нередко маскируется под законопослушного гражданина, устраиваясь хотя бы фиктивно на работу. Во-вторых, отдельные виды профессиональных преступлений просто нельзя совершать, не работая в определенной должности (речь идет об экономических преступлениях, махинациях в банковской системе и т.д.). К тому же в условиях неразвитой рыночной экономики при 10-процентном уровне безработицы подобное мнение, мягко говоря, не совсем обоснованно.

Тем не менее при совмещении разных занятий, как правило, одному из них всегда отдается предпочтение. Среди воров личного (частного) имущества, как показало наше исследование, на момент ареста не работал каждый третий. Особенно высок удельный вес длительное время неработающих среди карманных воров (59%), карточных мошенников (70%), лиц, совершающих разбой с проникновением в жилище (47%), квартирные кражи (39%). В последние годы доля неработающих среди этих категорий резко возросла. Например, среди рэкетиров она превышает 90%.

Рассматривая устойчивость определенного рода преступной деятельности, следует сказать еще об одной составляющей этого признака — о числе преступников-бродяг, которых с полным основанием можно отнести к деклассированной группе профессиональных преступников.

Эта группа достаточно представительна. Сюда чаще всего относится деградированный тип профессиональных преступников. По данным органов внутренних дел, ежегодно до 1990 г. задерживалось от 300 до 500 тыс. бродяг, 70% которых были ранее судимы, в том числе 80% — за кражи. Ежегодно среди них выявлялось до 25 тыс. разыскиваемых преступников, раскрылось до 30 тыс. преступлений, совершенных ими.

В условиях рынка и изменившегося законодательства проблема бродяжничества значительно актуализируется и приобретает повышенную общественную опасность. Провозгласив права человека и свободу передвижения, государство не создало условий для существования этой категории лиц и не обезопасило общество от бомжей, предоставив им одно право: болеть, умирать, воровать.

Может возникнуть вопрос: что же общего данная категория лиц имеет с типом профессионального преступника? Во-первых, среди бродяг и попрошайек значительна доля профессиональных преступников, в том числе деклассированных. Во-вторых, само занятие бродяжничеством становится своеобразной профессией «свободного» человека. Для бродяг типичны противоправные способы существования, криминальная стратификация (иерархия), своя субкультура и даже «идеология». В-третьих, среди них сохраняется определенная часть квалифицированных преступников: среди воров, разбойников — свыше 5%, карманных воров — 22%.

2. Необходимые знания и практические навыки (квалификация). Выбор профессии, как известно, не делает человека специалистом. Для этого требуются определенные знания и навыки, иными словами, соответствующая подготовка. Это характерно и для устойчивой преступной деятельности.

При выборе того или иного вида преступлений (кража, мошенничество, разбой, вымогательство) или универсальном их совмещении степень и характер знаний, подготовки преступника, его физические возможности обуславливают более узкую специализацию, определяют своеобразную его квалификацию. Профессионально-преступная деятельность отличается от любого другого противоправного занятия тем, что вырабатывает у человека определенные знания, практические навыки, нередко доведенные до автоматизма. Это обеспечивает достижение цели при наименьшем риске быть разоблаченным, что в свою очередь объясняет многообразие спецификаций в преступной деятельности, постоянное совершенствование криминальных приемов и навыков. Так, кражи как общий вид специализированной деятельности имеет более 20 разновидностей, каждая из которых содержит еще более мелкие спецификации, связанные с криминальной подготовкой того или иного вора.

Отдельные виды преступлений (кража сумок из автомобилей в присутствии их владельца, карманные кражи, карточное мошенничество, мошенничество с помощью игры в наперсток, денежной или вещевой «куклы», размена денег и др.) вообще не могут быть совершены без использования специальных приемов. Помимо этого преступникам приходится усваивать систему условных сигналов («маяков»), которые подаются с помощью жестов, движения головы, мимики. Поэтому был совершенно прав И.И. Карпец, писавший, что «без тренировки и специального обучения не может быть карманного вора»¹. На приобретение необходимых навыков начинающий карманный вор обычно затрачивает около шести месяцев.

В преступной деятельности, как и в любой иной, наблюдается профессиональное разделение труда, или специализация. Подготовка преступника, с одной стороны, опирается на уже имеющийся криминальный опыт поколений, с другой — совершенствуется методом «проб и ошибок» применительно к существующим социальным условиям и формам борьбы с данным видом преступлений. На эту особенность указывал еще И.Н. Якимов, отмечавший, что «даже карманные воры и магазинные «городушники», и те не довольствуются более старыми способами и прибегают к трюкам»².

¹ Карпец И.И. Наказание: Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 257.

² Якимов И.Н. Они и мы // Административный вестник. 1925. № 8. С. 47.

По нашим данным, сегодня насчитывается свыше 100 криминальных специальностей только в среде преступников, которыми занимается уголовный розыск. Это почти в 2 раза больше, чем было в 20-е гг. Причем сохраняются практически все виды специализаций прошлых десятилетий и вырабатываются совершенно новые, обусловленные современными социально-экономическими, правовыми и иными факторами.

В профессиональной преступности наиболее ярко представлены карманные, квартирные, магазинные вору, похитители автомашин, антиквариата и др. В каждой из этих категорий насчитываются десятки различных «специальностей» и соответственно специалистов.

Например, карманники специализируются в зависимости от места совершения преступления и потому подразделяются на «рыночников» (воруют на рынках), «кротов» (воруют в метро) и т.д. По способу совершения преступления различается восемь воровских квалификаций (крадущие с помощью технических средств — «технари», с помощью прикрытия — «ширмачи» и т.д.). Существуют также более мелкие квалификации. Например, карманник, принимающий похищенное («пропальщик»), вор, отвлекающий жертву («тырщик»), обучающий новичков («козлятник»).

Чем выше квалификация, тем интенсивнее преступная деятельность. В среднем карманник-профессионал совершает до 25—30 краж в месяц. Только в пяти случаях из ста потерпевший догадывается о совершенной у него краже. Раскрываемость карманных краж в середине 80-х годов не превышала 1—3%. В последние годы она вообще приблизилась к нулю, так как оперативно-поисковые подразделения почти повсеместно ликвидированы.

К одной из воровских специальностей, пожалуй, самой распространенной за последние 20 лет, относятся кражи имущества с проникновением в жилище. Среди квартирных воров отмечается высокий профессионализм, хотя «домушников» в дореволюционной России считали «серой массой» и к профессионалам относили лишь небольшую часть взломщиков.

Постоянные навыки и специализация в способах преступлений наблюдались у половины обследованных квартирных воров, при этом свыше 25% из них всегда совершали кражи тождественным способом (вплоть до деталей).

К основным криминальным специальностям квартирных воров относятся кражи, совершаемые с помощью воровского инструмента; с подбором ключей; путем взлома либо выбивания дверей и дверных коробок; через форточку; под видом посещения квартиры должностным

лицом, оказания помощи и т.п.; с использованием виктимологического фактора (открытых дверей, окон).

Для каждого из указанных способов кражи характерны специфические приемы проникновения в жилище, на основании чего квартирных воров дифференцируют в уголовной среде на более мелкие виды — «хвостовщиков», «обходчиков», «балконщиков», «сычей», «крысоловов» и т.п.

Значительно усовершенствовался и воровской инструмент. Преступниками разработаны специальные отмычки — «гребешок» и «метелка», которые, в отличие от «фомок», гораздо эффективнее и не оставляют явно видимых следов, — используются электродрели, взрывные устройства, специальные пилы («болгарки»).

Аналогичным образом дифференцируются и другие категории воров. Например, похитители имущества из магазинов и частных ларьков, воры автомашин и антиквариата насчитывают до 30 основных криминальных «квалификаций».

Что касается мошенников, то здесь можно выделить около 50 категорий «специалистов», среди которых наибольшим профессионализмом отличаются шулера, «наперсточники», «кукольники», «кидалы», а также лица, специализирующиеся на банковских аферах и посредничестве.

Среди корыстно-насильственных преступников высоким профессионализмом обладают вымогатели (рэкетеры), лица, совершающие нападения на жилища граждан и водителей автотранспортных средств. При этом 80% разбойничьих групп используют оружие.

Если анализировать специальности лиц, совершающих экономические преступления, то можно с уверенностью констатировать их бесчисленное множество. Только в хищениях, совершаемых с использованием служебного положения, установлено 200 способов, каждый из которых требует специальных знаний и навыков.

В последние годы стала распространенной квалификация преступников в так называемой сфере криминальных услуг. Помимо скупщиков и сбытчиков краденого, появились информаторы — «наводчики», продающие необходимые сведения, наемная охрана, консультанты, лица, занимающиеся организацией детской проституции, сбытом наркотиков. Утвердился институт наемных убийств, разрешения споров (выколачивания долгов) и др.

Отмечается также, что в отличие от традиционных профессиональных преступников современные преступники обнаруживают устойчивую тенденцию к универсализации криминальных действий. Так, карманный вор может успешно обыгрывать в карты и совершать квартирную кражу. Это отмечают и криминалисты из Германии.

В последние годы получили распространение десятки способов рэкета, завладение приватизированными квартирами с убийством их хозяев, преступления в кредитно-банковской сфере, контрабанда и торговля оружием (не случайно в розыске находится 180 тыс. единиц огнестрельного оружия).

Преступники стали специализироваться на организации и проведении крупномасштабных криминальных операций по завладению недвижимостью, ценными бумагами на миллиарды рублей. При этом разрабатываются детальные планы мероприятий.

Этому способствуют три фактора: возросший образовательный уровень преступника (это, например, заметили даже американцы, столкнувшиеся с преступниками-эмигрантами из СНГ); обучение преступному опыту в неформальных группах осужденных и преступных организациях на свободе; высокая техническая оснащенность профессиональных преступников и, безусловно, резко ослабленная правоохранительная система и возросшая коррупция, в которой задействовано, по данным ВНИИ МВД РФ, до 70% чиновников.

3. Преступление как источник средств существования. Под преступлением как источником средств существования понимается определенная деятельность, приносящая доход в виде денег или иных материальных ценностей, на которые человек живет. Доход может быть как основным, так и дополнительным, и зависит, очевидно, от развитости потребностей индивида.

Доход преступника имеет то же содержание и назначение. Различие состоит лишь в преступном способе его получения. Поэтому допустимо говорить о преступном промысле и рассматривать его в качестве основного либо дополнительного (но всегда существенного) источника существования. Кроме того, преступная деятельность зачастую является источником не только существования, но и накопления первичного капитала.

Основным источником существования следует признавать преступную деятельность без ее совмещения с общественно полезным трудом, дополнительным — когда лишь часть определенного дохода поступает от совершаемых преступлений.

Исследование показало, что как основной, так и дополнительный противоправный доход профессиональных преступников весьма значителен: среднемесячный доход отдельных их категорий колеблется от нескольких десятков тысяч до нескольких миллионов рублей.

Отмечается, что профессиональные преступники имеют также общие денежные фонды (на жаргоне — «общаки»). Подобные криминальные «банки» есть как в местах лишения свободы, так и вне их.

В последние годы органами внутренних дел не раз изымались подпольные кассы взаимопомощи. Механизм поступления в них денег хорошо отработан.

4. Связь с антиобщественной средой (субкультура). Человек, вставший на путь совершения преступлений, тем самым отказывается от общепринятых, установленных в обществе социальных норм поведения и приобретает, осваивает совершенно новые нормы поведения, характерные для определенной антиобщественной группы. При этом систематическое ведение антиобщественного образа жизни со всеми его последствиями вызывает у лица вполне естественную психологическую потребность в общении с той средой, которая близка к его собственным ориентациям и установкам. В то же время само существование этой среды нередко определяет его дальнейшее поведение. В ней он находит моральные стимулы и опыт, в ней он старается обеспечить свою относительную безопасность. Было замечено, например, что в местах лишения свободы при распределении вновь поступивших осужденных по производственным бригадам большинство из них стремилось попасть в коллективы, где больше лиц, судимых за аналогичные преступления. Особенно ярко подобная консолидация проявляется у осужденных за кражи, грабежи и разбои.

Поскольку в отличие от правопослушного поведения преступное тщательно скрывается, то в полной мере оно проявляется лишь в среде единомышленников. Поэтому связь преступника с криминогенной средой ярче наблюдается в формах его общения: он может состоять в преступной группе, посещать места сборищ преступных элементов, поддерживать связь с отдельными рецидивистами и т.п.

Нередко наблюдается взаимосвязь совершаемых преступлений, иными словами, «криминальная реакция». Так, для того чтобы сбыть краденое через ломбарды или комиссионные магазины, необходимые удостоверения личности добываются с помощью карманных воров либо подделываются имеющимися в среде преступников специалистами. Последние в свою очередь могут быть связаны с лицами, занимающимися торговлей оружием, наркотиками, обеспечением безопасности (созданием «крыши»).

Особенно ярко причисление себя к преступной среде и непосредственная связь с ней проявляются опять же у карманных воров, мошенников, рэкетиоров, которые совместно в пределах района, города, области собираются (сходка, «правилровка», «разбор») и обсуждают те или иные возникающие вопросы.

Современная уголовная среда имеет достаточно четкую стратификацию (расслоение). Например, она делится на «воров в законе», «авторитетов»,

«бригадиров», «смотрящих», «дельцов», «шестерок», «обиженных», «опущенных». При этом каждый такой «слой» подразделяется на еще более мелкие категории. Так, «воры в законе» делятся на «новых» и «старых» («нэпманских»), на «российских» и «пиковую масть» (из районов Закавказья) и т.д.

Преступный мир (правда, больше организованного типа) разделился на славянскую и мусульманскую ветви. Это новое явление весьма враждебное и малоизвестное.

Связь между преступником и средой существует не только для общения. Она необходима и для организации совместных действий, так как ряд посягательств предполагает групповой способ их совершения.

Большую роль в установлении криминальных связей играют традиции, «законы» и иные неформальные нормы поведения профессиональных преступников, которые выступают своеобразными регуляторами отношений применительно к микрогруппам и даже категориям преступников. Положения многих норм имеют общероссийский статус (например, штрафные санкции за те или иные нарушения). Стабильность неформальных правил обеспечивается особенностями противоправного образа жизни. По существу, они выполняют ту же роль, что и нормы поведения в правопослушных группах и коллективах, с той лишь разницей, что в силу своей антиобщественной направленности они не могут иметь официальный характер. Их можно классифицировать на общие нормы, характерные для определенной категории криминальных лиц, и внутригрупповые, типичные, например, для любой организованной группы. Существенное различие неформальных правил зависит от места их действия: одни, например, действуют только в местах лишения свободы, другие вне их.

Важными дополнительными элементами связи индивидуума с антиобщественной средой являются знание преступниками специального жаргона, манера поведения, наличие татуировок.

Сопоставление словарей «блатной музыки», изданных в дореволюционной России, с современным жаргоном обнаружило существенные количественные и качественные лингвистические изменения. Однако жаргон некоторых категорий преступников по лексике и функциям остался прежним. Жаргон насчитывает около 10 тыс. слов и выражений. В целом его можно разделить на три основные группы: 1) общеуголовный жаргон, которым пользуются как обычные преступники, так и профессиональные; 2) «тюремный» жаргон, характерный для мест лишения свободы; 3) специально-профессиональные жаргоны, которые типичны только для профессиональных преступников. Так, у карманных воров насчитывается около 400 специальных терминов, отражающих специфику

их деятельности, у карточных мошенников — 200, у воров-антикварщиков — около 100, у распространителей наркотиков и рэкетиоров столько же. Появился специальный сленг рэкетиоров, сутенеров, наемных убийц.

Поскольку жаргон преступников — это не что иное, как профессиональная лексика, которая сродни профессиональной лексике музыкантов, моряков, сапожников и т.п., то это играет не только коммуникативную, но и вспомогательную роль. В 50% случаев совершения преступлений к нему прибегают карманные воры, в 70% — карточные мошенники. Другие группы воров также знают жаргон, но из-за отсутствия необходимости пользуются им чаще при общении друг с другом, чем при совершении преступлений. Наличие специального жаргона является ярким свидетельством профессионализации отдельных групп преступников.

Исследование показало, что подавляющее большинство рецидивистов, а также лиц, длительное время занимающихся преступной деятельностью, имеют клички, которые предназначены для сокрытия имен в целях обеспечения конспирации. Как правило, воровские клички производны от фамилий, физических и психических особенностей личности. Кличка — это своего рода краткая, но очень меткая характеристика, она остается за преступником даже в том случае, если он изменил фамилию и перешел на нелегальное положение.

Татуировки в настоящее время — явление весьма распространенное среди уголовных элементов. Даже среди лиц, впервые осужденных, удельный вес татуированных достигает 60%. А.Г. Бронников, специально изучавший эту проблему, отмечает, что количество татуированных осужденных в зависимости от числа судимостей колеблется в пределах от 75 до 95%, а не составляет 2—3% от общей массы, как утверждают некоторые авторы¹. Вместе с тем нельзя не отметить, что в целом татуировки не играют той коммуникативной роли, которая отводилась им до конца 50-х гг.

Татуировки преступников условно можно разделить на старые и новые. Старые татуировки встречаются главным образом у воров-рецидивистов, начавших свою преступную деятельность еще в 40—50-х гг. и потому хорошо знающих их символику. Новые татуировки предпочитают преступники, осужденные в последние 20 лет. Однако по неписаным криминальным «законам» часть татуировок, характерных для преступников прошлых десятилетий, достаточно хорошо известна и современным молодым правонарушителям, что лишний раз убеждает в преемственности уголовных (блатных) традиций.

---

¹ См.: Бронников А.Г. Татуировки осужденных. Их криминалистическое значение: Метод, разработка. М., 1980. С. 51.

§ 3. Специфическая причина профессиональной преступности и способствующие ей факторы

1. Роль уголовных традиций и обычаев в воспроизводстве профессиональной преступности. На преступность, как известно, влияют около 300 факторов. Задача криминологов — найти и выделить главные из них и специфические, применительно к анализу того или иного вида преступности.

Профессиональная преступность, в основе которой лежат преступления как источник средств существования, объективно связана с такими причинами, как корысть, стяжательство, паразитические устремления. Однако эти и другие причины порождают конкретные деяния. Что же касается вида профессиональной преступности как своеобразного феномена, то здесь, очевидно, должна быть своя особая причина. Одной корыстью и желанием жить как «новые русские» профессиональную преступность не объяснить. К тому же корыстная мотивация наблюдается и в действиях случайных преступников.

Корыстно-паразитическая психология, лежащая в основе имущественных преступлений, порождает профессиональную преступность при наличии такой специфической причины, как существование криминальных (в данном случае уголовно-воровских) традиций и обычаев, роль которых в российской криминологии изучена недостаточно.

Профессиональная преступность существует не один век. Она связана с деятельностью людей, передачей опыта поколений преступников, и главное, с утверждением специфической субкультуры, закономерным стремлением ее носителей к выживанию в конкретных социальных условиях. Необходимо помнить, что «если форма просуществовала в течение известного времени, она упрочивается как обычай и традиция»¹.

Уголовно-воровские традиции включают в себя довольно широкий круг неформальных норм поведения и жизнедеятельности: статус в уголовной среде, своеобразная лексика, символика, татуировки, блатные клички и песни, манера поведения и т.д.

Есть все основания полагать, что профессиональные преступники, образуя некое замкнутое кастовое сообщество и находясь вне закона, вырабатывают такие нормы межличностных отношений, которые способствуют не только их безопасности, но и воспроизводству. Со временем эти нормы превращаются в обычай и традиции, которым присуще то общее, что позволяет назвать их общесоциологическим законом.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. С. 357.

Например, в дореволюционной России от всякого устойчивого преступника требовалось, чтобы «он был человеком твердого нрава и несокрушимого характера, был предан товарищу, общине, был ловок на поступки и умел концы хоронить, никого не задевая и не путая»¹. Это требование полностью сохраняется в среде профессиональных преступников наших дней, особенно у «воров в законе» и членов организованных преступных сообществ.

Живучесть уголовно-воровских традиций объясняется, главным образом, их постоянным воздействием на сознание преступников, отражаясь в котором, эти традиции становятся неотъемлемой частью субкультуры. При этом степень их проявления усиливается при возникновении в обществе противоречий, ослаблении в нем моральных устоев. Воздействие злостных традиций невозможно измерить или выявить статистическим путем, но они хорошо видны в криминальных последствиях. В частности, всплеск бандитствующих группировок молодежи в 80-е гг. в г. Казани был обусловлен не «дворовыми» (как это казалось вначале) отношениями, а вполне определенной причиной — сбором денег для оказания помощи («грева») лицам, находящимся в местах лишения свободы².

Традиции профессиональных преступников передаются со времен Ваньки Каина (некоторые идут еще от волжских разбойников) из поколения в поколение. Разумеется, они обновляются, при этом видоизменяясь. Их носителем выступает сама среда, особенно в местах лишения свободы — этих «университетах» преступности. Живучесть уголовно-воровских традиций — объективное явление, обусловленное ответной реакцией профессиональных преступников на социальный контроль общества. Характерно, что лица, никогда до осуждения не сталкивавшиеся с «правилами» поведения осужденных, начинают их усваивать с момента поступления в следственный изолятор. К основным из таких правил (первоначальным) относятся: не работать в запретной и жилой зонах, жить «мужиком», не вступать в «актив», не выполнять требования администрации, не общаться с «опущенными» и т.п. В исправительной колонии существуют уже свои правила. В итоге многие осужденные усваивают определенные модели поведения, устанавливают тесные связи с профессиональными преступниками, стараются им подражать.

Исследование показало, что среди несовершеннолетних осужденных имеется, по существу, та же иерархия, что и у взрослых, только

¹ Максимов С.В. Сибирь и каторга. Несчастные. М., 1908. С. 13.

² Казанские группировки оформились затем в хорошо организованное преступное сообщество. Работая в уголовном розыске, я специально изучил этот феномен и проводил разведдопросы в ИТК-27, где отбывали наказание некоторые члены банды.

с более жесткими правилами поведения. Среди них есть свои «воры в законе», «борзые», «шестяные», «опущенные» и «обиженные». Причем, как и среди правопослушных граждан, у криминогенной части молодежи наблюдается стремление к достижению определенного статуса в своей микросреде. Начиная преступник при этом всегда ориентируется на какую-то определенную знаменитость. Не случайно, по данным А.И. Миллера, 45% подростков были привлечены к уголовной ответственности за преступления, аналогичные тем, что были совершены ранее судимыми лицами из их окружения. По нашим данным, 60% карманных воров начали воровать в возрасте 16 лет под воздействием блатной романтики, которой заразили их уголовники-профессионалы.

Следует отметить, что большая часть неформальных норм поведения связана с функцией защиты преступной группы, сохранения ее участников. Отсюда — клятвы, разного рода запреты, санкции за их нарушение. Причем среди несовершеннолетних они носят жесткую императивную форму.

Стабильность уголовно-воровских традиций, обычаев поддерживается также на общебытовом уровне. Пример тому — живучесть многих жаргонизмов и воровских песен. Это отмечалось еще дореволюционными учеными. «Разбойники, гулявшие по Юго-Восточной Украине, — писал Л. Белогриц-Котляревский, — воплощали в себе идеал свободной жизни русского простолюдина XVII столетия: он тянулся к этому идеалу своим душевным миром, он его олицетворял в известных образах и запечатлел в народных песнях»¹.

В наши дни, как известно, существуют тематические телепередачи, группы музыкантов, где, по существу, воспевается жизнь профессионального преступника, страдальца за правду, и все это, разумеется, на фоне «злых» прокуроров, поганых ментов. «Идет конвой», «Мурка», «Будь проклята ты, Колыма» и другие блатные песни звучат сегодня так, как не звучали во время нэпа (в 20—30-х гг.). При этом блатные направления в так называемом искусстве начинают своеобразием идеологией и смыслом. Не случайно жаргон и воровские песни весьма распространены в среде несовершеннолетних правонарушителей и имеют большое значение на первоначальной стадии самоутверждения личности. Очевидно, не случайно и то, что больше половины несовершеннолетних преступников, имеющих татуировки, нанесли их из подражания. Причем в беседах с преступниками молодежного возраста выясняется, что каждый второй из них знает символы татуировок,

---

¹ Цит. по кн.: Гуров А.И. Профессиональная преступность: История и современность. С. 55—56.

может расшифровать аббревиатуры, объяснить значение «звезд» и «перстней». Что касается жаргона, то подавляющая часть обследованных преступников из числа несовершеннолетних знала не только общеуголовный жаргон, но и профессионализированный (карманного вора, наркомана, рэкетира и т.п.). Сегодня мы можем говорить о специализированном молодежном жаргоне, насчитывающем около 3 тыс. слов и выражений. Вполне естественно, что существование уголовных традиций обусловлено определенными социальными условиями, являющимися своеобразными катализаторами криминогенных процессов.

2. Факторы, способствующие профессиональной преступности. К основным социальным условиям, способствующим живучести криминального профессионализма, следует отнести:

- 1) противоречия в распределительных отношениях при советском строе;
- 2) противоречия в рыночной экономике;
- 3) ослабление отдельных нравственных и отдельных социальных институтов;
- 4) недооценку правоохранными органами общественной опасности профессиональной преступности и ее последствий.

Рассмотрим эти условия.

1) Противоречия в распределительных отношениях при советском строе. Несовершенство распределительной экономики при социализме (профессиональная преступность зародилась не сегодня, в рыночных условиях) относилось к числу объективных явлений, поскольку действовал распределительный принцип «от каждого — по способности, каждому — по труду». Поэтому материальное неравенство — явление закономерное, ибо общество без учета трудовой отдачи граждан не могло их обеспечить в равной мере. Но такое неравенство не вступало в конфликт с принципами социальной справедливости. Была опасна другая форма неравенства, когда отдельные граждане тем или иным способом обирали общество, жили прямо или косвенно за счет правопослушных граждан.

Именно на этой основе произошел серьезный сдвиг к качественно новому состоянию общественной психологии, когда критериями социального успеха стали все чаще выступать уровень материального благополучия, занимаемое положение, протекционизм и коррупция.

Бесхозяйственность и отсутствие должного контроля, разложение партийной верхушки и исполнительной власти вели к активизации расхитителей государственного имущества, которые стали превращать отдельные отрасли народного хозяйства в источник своего обогащения. Это деморализовало значительную часть граждан, многие из которых стали ориентироваться и жить по принципу «им можно, а нам нельзя?».

2) **Противоречия в рыночной экономике.** Переход к рыночной экономике обратился другой противоположностью, заключенной в формуле «что не запрещено, то разрешено» или «кто больше хапнет». Стало быстро расти искусственное расслоение общества на богатых и бедных. Причем первые составляли не более 7%, но захватили в результате противозаконной приватизации (это отмечали на сессии ОБСЕ, проходившей на Кипре в 2000 г., представители многих постсоветских республик) большую часть материальных ценностей, принадлежащих остальным 93% граждан России. Появилась безработица, эксплуатация человека в прямом смысле слова. Положение усугубилось практически полным развалом промышленности и сельского хозяйства: 50% продукции стали завозить из-за рубежа. В течение 10 лет в оффшорных зонах было создано 60 тыс. предприятий с российским участием, началась великая гонка по отмыванию денег, полученных незаконным путем. Из страны за это время было вывезено около 300 млрд долл. США.

Возникла беспризорность: по экспертным оценкам, в стране бродят около 2 млн бездомных детей, причем большая часть при живых родителях.

Эти и другие условия явились мощным стимулятором преступной деятельности.

3) **Ослабление отдельных нравственных и отдельных социальных институтов.** Это связано прежде всего со снижением социальной роли семьи, культуры, изменением взглядов на морально-нравственные ценности, провозглашением культа силы и денег, делающего человека «крутым» и независимым. При снижении общей культуры закономерно укрепляется и развивается ее антипод — субкультура, она легче всего воспринимается и усваивается, особенно уголовно-воровская: в ней заложено все — и «крутизна», и деньги, и красивая жизнь, и т.д.

Все это сыграло не последнюю роль в притоке молодежи в преступность. Если в 60-е гг. криминологи отмечали некоторое старение корыстного преступника, особенно воровской ориентации, то теперь наблюдается обратное. Чаще всего участники групповых краж и разбоев относятся к лицам молодого возраста. Наибольшую криминогенную часть составляют лица в возрасте 19—30 лет — 78%. Даже среди «воров в законе» средний возраст, как правило, не превышает 35 лет.

Омоложение корыстных преступников — явный показатель социальной дезориентации части молодежи. Абсолютное большинство так называемых авторитетов уголовного мира первые преступления совершали в несовершеннолетнем возрасте. Опрос руководителей пенитенциарных учреждений показал, что преступники до 18 лет практически

лишены таких социальных ценностей, как честность, доброта, сострадание.

4) **Недооценка правоохранительными органами общественной опасности профессиональной преступности.** Этот фактор, способствующий профессиональной преступности, создает видимость благополучия в борьбе с преступностью и не позволяет принимать правильные управленческие решения. Нельзя забывать, что в нашей стране проблема профессиональной преступности была под запретом более 50 лет. Из числа проинтервьюированных в конце 80-х гг. работников органов внутренних дел 73% назвали одной из основных причин ослабления борьбы с профессиональной преступностью невыгодность и боязнь огласки ее существования. В последние годы наблюдается обратная реакция — забвение этого вопроса по причине отсутствия вообще какой-либо боязни или ответственности за состояние профессиональной преступности. По существу, исключены из деятельности органов внутренних дел такие важные направления работы, как личный сыск, криминальная разведка в местах возможного сбыта похищенного, оперативная работа по профилактике преступлений несовершеннолетних (ликвидированы даже эти подразделения), раскрытие преступлений прошлых лет и др. Крайне неэффективно организовано предупреждение специального рецидива. Нет четкой уголовно-правовой политики. Правоохранительные органы стали именоваться силовыми, и мы наблюдаем их ничем не оправданную милитаризацию.

По-прежнему в основе оценки работы лежит количественный показатель раскрываемых преступлений (больше или меньше)¹. Это приводит к массовому сокрытию преступлений от учета: ежегодно регистрируется около 3 млн преступлений, а в действительности их совершается 15—20 млн. В уголовном законодательстве крайне слабо отражена проблема борьбы с профессиональной преступностью. Проффессионализация преступника даже не учитывается при определении наказания. Практически равная ответственность наступает и за одну квартирную кражу, и за десять. Закон способствует тому, что совершение преступлений становится экономически выгодным, так как возмещение материального ущерба недостаточно урегулировано и преступник может выплачивать его десятки лет малыми суммами.

Формы и методы работы правоохранительных органов в целом существенно отстают от качественных изменений профессиональной преступности. Причин здесь много. Но особенно тяжело отражается на борьбе с профессиональными преступниками нарушение преемственности

¹ В 2003 г. МВД перешло на новые показатели работы, однако победить стереотипы в ее оценке пока не удалось.

поколений сотрудников правоохранительных органов, преимущественно милиции. Например, массовые увольнения личного состава милиции и прокуратуры наблюдались в 50-х, в конце 60-х и начале 80—90-х гг. Пришедшие на смену работники часто не имеют опыта и, что греха таить, многие ориентированы на другое — обогатиться. В большей мере пострадали оперативные подразделения, работа в которых есть не что иное, как оперативное искусство, близкое по своей сущности к любому иному искусству¹.

Вместе с опытными сотрудниками уходило в прошлое знание уголовной среды, многие апробированные формы и методы борьбы с преступностью. Отсутствие стабильного ядра квалифицированных кадров милиции является сегодня одной из основных причин низкого уровня работы в борьбе с профессиональной преступностью. Положение усугубляется развившейся в правоохранительной системе коррупцией, существенно подрывающей, в частности, основы конспирации в оперативной работе.

В стране не создано качественной информационно-аналитической базы, позволяющей учитывать профессиональных преступников, следить за ними и оценивать криминогенную обстановку, в которой они находятся. В ряде республик и областей упразднены оперативно-поисковые подразделения, занимающиеся выявлением профессиональных преступников и их задержанием с поличным.

Все это, вместе взятое, создает исключительные условия безнаказанности тех, кто стал жить за счет преступной деятельности.

§ 4. Предупреждение профессиональной преступности

В предупреждении (общая и частная превенция) профессиональной преступности значительная роль отводится уголовному законодательству, поскольку речь идет не о случайном преступнике, а о злостном его типе. Уголовный закон должен отражать реальную криминологическую обстановку. Поэтому усилить борьбу с профессиональной преступностью можно путем совершенствования института совокупности преступлений с целью максимальной индивидуализации наказания и правильной квалификации уголовных деяний.

Для усиления уголовной ответственности лиц, совершающих тождественные преступления, не образующие реальной совокупности, может быть использован такой квалифицирующий признак, как «совершение преступлений в виде промысла», а для объективной оценки содеянного, личности преступника и индивидуализации наказания — новое отягчающее

---

¹ См.: Якимов И. Н. Они и мы. С. 47.

вину обстоятельство — «специализация лица на совершении преступлений». Положительную роль могли бы сыграть законы о профилактике преступности, о борьбе с коррупцией и организованной преступностью¹.

Поскольку одной из причин воспроизводства профессиональной преступности является криминальная субкультура, то наряду с общевоспитательными мерами, осуществляемыми государством, важную роль играют меры специальной профилактики, проводимой исправительными учреждениями.

Совершенно очевидно, что работа по нейтрализации уголовных традиций, обычаев, законов неформальных объединений отрицательной направленности должна вестись на основе специальной программы, включающей широкий круг проблем по содержанию, перемещению и перевоспитанию осужденных. Необходимо, чтобы в этой работе участвовали пенитенциарные социологи, психологи, специалисты по криминальной субкультуре.

Очевидно, не следует содержать профессиональных преступников (особенно «коронованных авторитетов» и «воров в законе») с другими осужденными, не зараженными блатным образом жизни. Необходимо исключить возможные контакты профессиональных преступников с несовершеннолетними правонарушителями в период отбывания ими наказания. Это особенно относится к режиму и содержанию осужденных, находящихся в республиканских и межобластных больницах.

Для эффективной работы по контролю за профессиональными преступниками на территории России целесообразно иметь централизованный их учет по категориям («окраске»).

В национальной программе борьбы с преступностью было бы полезно иметь раздел о профилактике профессиональной преступности, предусмотрев в нем такие вопросы, как создание специализированных подразделений милиции, техническое их обеспечение, проработка новых форм и методов выявления и пресечения криминальной деятельности, учет и контроль за образом жизни потенциальных преступников и т.д. В рыночных отношениях необходимы также меры воздействия экономического характера, которые сделали бы невыгодным ведение преступного образа жизни.

Контрольные вопросы:

1. Понятие профессиональной преступности.
2. Криминальный профессионализм в современной преступности.
3. Предупреждение профессиональной преступности.

---

¹ Проекты этих законов находятся в Комитете Государственной Думы по безопасности, и есть надежда на их принятие в современных политических условиях.

Глава XIX. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства

§ 1. Понятие и общая характеристика

В ранее действовавшем уголовном законодательстве (УК 1960 г.) понятие государственных преступлений охватывало особо опасные государственные и иные государственные преступления (всего 36 составов). Они были помещены в гл. I Особенной части УК. В УК 1996 г. эти преступления получили наименование «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» (всего 10 составов) и помещены в гл. 29 Особенной части УК. В этой главе из числа бывших особо опасных государственных преступлений осталось всего четыре видоизмененных состава (государственная измена, шпионаж, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ), а из числа бывших иных государственных преступлений — три состава (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, разглашение государственной тайны, утрата документов, содержащих государственную тайну). Включены два новых состава (насильственный захват власти или насильственное удержание власти и вооруженный мятеж), и восстановлен состав диверсии после ее декриминализации в 1994 г. Позднее гл. 29 пополнилась еще двумя составами, не известными ранее действующему уголовному законодательству. Это «Организация экстремистского сообщества» (ст. 282¹ УК РФ) и «Организация деятельности экстремистского сообщества» (ст. 282² УК РФ).

Давать детальную криминологическую характеристику выделенной ныне в УК группы преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства пока не представляется возможным, ибо нет достаточной практики применения этих составов преступлений, нет и теории, обобщающей эту практику.

Но, учитывая тот факт, что в гл. 29 УК РФ 1996 г. предусмотрены и некоторые составы преступлений, содержащиеся в УК 1960 г. (с определенными изменениями диспозиций и санкций), их понятийная и содержательная криминологическая характеристика может быть использована¹.

¹ Сказанным объясняется и терминология главы. Поскольку используется материал, относящийся к уровню структуры, динамике деяний, предусмотренных ранее действо-

Прежде всего следует подчеркнуть **повышенную общественную опасность государственных преступлений**. Тот факт, что в гл. 29 УК РФ 1996 г. они перенесены из гл. I Особенной части УК 1960 г., не свидетельствует о снижении их общественной опасности. Это говорит лишь о том, что закон переориентировал задачи уголовного законодательства на защиту в первую очередь прав и свобод граждан как высшей ценности в государстве и обществе.

Рассматриваемые в данной главе преступления представляют серьезную угрозу для государства. Они могут причинить невосполнимый материальный и моральный ущерб, подорвать обороноспособность страны, ослабить экономику, унести сотни жизней людей и в конечном счете способствовать насильственному свержению конституционного строя государства. Так, диверсии на ядерных объектах, на гидротехнических сооружениях или на транспорте могут повлечь непредсказуемые последствия и стоить жизни многим людям. В период войны такие преступления, как государственная измена, шпионаж, могут повлечь поражение в бою частей и соединений, гибель огромного числа людей и в результате поражение в войне государства. Действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, могут привести к возникновению межнациональных конфликтов, развитию сепаратистских стремлений, войне между народами.

§ 2. Криминологическая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства

Распространение государственных преступлений, по официальной статистике, во все годы советской власти было сравнительно невелико. За так называемые контрреволюционные преступления в период с 1921 по 1954 гг. ежегодно в среднем осуждалось примерно 4—5% от общего числа осужденных за все преступления, совершенные в СССР за год. Если учесть, что это были годы, когда нарушалась законность и когда за контрреволюционные преступления часто привлекались люди, не виновные в их совершении или же виновные в совершении общеуголовных преступлений, то число реальных контрреволюционных преступлений придется снизить в несколько раз (см. гл. IV).

-вавшим УК, к их причинам и личности участников, постольку употребляются термины «государственные преступления», «особо опасные и иные государственные преступления».

В справке на имя Н.С. Хрущева, составленной за подписями Генерального прокурора СССР, министра внутренних дел и министра юстиции СССР от 1 февраля 1954 г., указывалось, что за период 1921—54 гг. за контрреволюционные преступления было осуждено 3 млн 777 тыс. 380 человек, из них приговорено к высшей мере наказания — расстрелу 642 тыс. 980 человек. В лагеря и тюрьмы направлено 2 млн 369 тыс. 220 человек, в ссылку и высылку — 765 тыс. 180 человек.

Из всех осужденных 877 тыс. были осуждены судами и трибуналами, а остальные — «тройками», особыми совещаниями, коллегией ОГПУ.

В 1954 г. в лагерях и тюрьмах содержалось осужденных за контрреволюционные преступления 467 тыс. 946 человек, в ссылке находилось 62 тыс. 462 человека.

Органы ВЧК в период 1921—28 гг. арестовали 200 тыс. 271 человека по обвинению в контрреволюции и шпионаже. Из них было освобождено 103 тыс. 687 человек, осуждено 35 тыс. 829 человек. К высшей мере наказания было приговорено 9 тыс. 70 человек. Официальные сведения многократно занижены. Фактические репрессии, если учесть уничтожение людей во время «красного террора», раскулачивания, изгнания народов со своих земель, наказание за пленение и проживание на оккупированной территории и другие репрессивные меры, могут быть на порядок выше¹.

С принятием в 1958 г. нового Закона об ответственности за государственные преступления количество осужденных за совершение этих преступлений неуклонно снижалось. В период 1958—66 гг. осуждалось в год около 600 человек, в 1966—80 гг. — около 140 человек, в 1980—86 гг. — около 80 человек, в 1987—89 гг. — 40 человек в среднем по Союзу. В 1966 г. в исправительных учреждениях для лиц, совершивших особо опасные государственные преступления, содержалось около 2 тыс. осужденных. В 1988 г. их осталось чуть более 200, в 1989 г. — около 40 человек.

Разумеется, это не значит, что указанные преступления исчезли из нашей жизни. В последние годы наблюдается тенденция роста числа государственных преступлений, особенно таких, как государственная измена, шпионаж, террористические акты, диверсии, возбуждение национальной вражды.

В период 1997—2003 гг. органами безопасности пресечена деятельность ряда агентов иностранных спецслужб, деятельность российских граждан, заключавшаяся, как правило, в выдаче государственной тайны иностранным организациям за вознаграждение. Осуждены за государственную измену ряд сотрудников, занимавших высокие посты

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века. М., 1999. С. 187—189; Кудрявцев В., Трусев А. Политическая юстиция в СССР. М., 2000.

в бывшем КГБ (генерал О. Калугин, полковники А. Оямяз, П. Запорожский и др.). Увеличилось число преступлений против безопасности России в результате событий в Чеченской республике (террористические акты в Буденновске, Каспийске, Владикавказе, Пятигорске, Минводах, Грозном, Волгодонске, Москве, Волгограде, диверсии на транспорте и даже попытки захвата власти в регионе). Как сообщил директор ФСБ РФ Н. Патрушев, только в июле 2003 года на территории Чечни предотвращено 11 терактов. Теракты готовились очень крупные и кровавые¹.

И хотя таких преступлений немного, они даже в малом количестве наносят или могут нанести весьма серьезный ущерб в политической, экономической, военной областях, в сфере разведки и контрразведки. Повышенная опасность этих преступлений не позволяет их ставить в один ряд с другими, так называемыми общеуголовными преступлениями и мерить одной меркой с ними.

Что касается иных государственных преступлений, то они превышали число особо опасных государственных преступлений и оставались более или менее стабильными, хотя, как и особо опасные, составляли незначительный процент. В общем числе осужденных насчитывалось менее 1% осужденных за них в годы «застоя».

Особенность государственных преступлений (в основном особо опасных) — резкий их рост в периоды обострения международной и внутренней обстановки в стране, и это еще раз подчеркивает их опасность. Так, рост этих преступлений — шпионажа, диверсий и измены Родине — наблюдался в период Великой Отечественной войны (1941—45 гг.).

Скачок особо опасных государственных преступлений пришелся и на послевоенные годы (1945—54), когда в западных районах Украины и в Прибалтике развернулась борьба с вооруженным националистическим подпольем, хорошо организованным и поддерживаемым западными разведками. Вооруженные банды националистов совершали многочисленные теракты, диверсии, а также массу уголовных преступлений «попутно» с государственными. Так, на Украине националисты уничтожили 35 тыс. партийных, комсомольских, советских работников и граждан, которые поддерживали советскую власть на Украине. Похожая картина была и в Прибалтике.

В наши дни события в Чеченской республике активизировали рост государственных преступлений (терактов, диверсий). Эту особенность государственных преступлений нельзя не учитывать органам безопасности.

---

¹ См.: Российская газета 2003. 9 авг.

Структура государственных преступлений и их распространенность в зависимости от вида преступлений выглядит следующим образом.

В период 1958—70 гг. в структуре особо опасных государственных преступлений преобладала измена Родине. Это так называемые изменники военного времени (переход на сторону врага, сотрудничество с немецко-фашистскими оккупантами). Их доля составила 70% всех особо опасных государственных преступлений.

На втором месте в структуре преступности того времени была антисоветская агитация и пропаганда. Следует отметить архаичность этого состава для 60—80-х гг. и его использования в борьбе с диссидентами, пытавшимися критиковать действительные недостатки и нарушения законности в государстве и обществе.

На все остальные преступления приходилось не более 2—3%. Единичны были террористические акты, диверсии, а такое преступление, как вредительство, не встречалось вообще (во всяком случае ни одного осужденного по этой статье за период действия Закона об уголовной ответственности за государственные преступления 1958 г. не было).

В 70-е гг. структура особо опасных государственных преступлений несколько меняется. На первое место выходит антисоветская агитация и пропаганда (более 70% всех осужденных). Изменилась структура измены Родине. Место изменников военного времени (карателей, полицаев) заняли изменники послевоенного времени (выдача государственной тайны иностранному государству, шпионаж, бегство за границу, отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против СССР). Но по-прежнему измена Родине и антисоветская агитация и пропаганда доминировали и на их долю приходилось 97—98% всех осужденных за совершение особо опасных государственных преступлений.

В структуре иных государственных преступлений преобладали такие, как разглашение сведений, составляющих государственную тайну, утрата документов, содержащих государственную тайну, контрабанда, нарушение правил о валютных операциях, незаконный переход государственной границы. Для первых двух составов характерно то, что фактическое совершение этих преступлений сильно расходилось с числом осужденных за их совершение. Чаще виновных привлекали к административной и дисциплинарной ответственности. Примерно такая же картина сложилась и с незаконным переходом государственной границы. В среднем пограничники в эти годы задерживали в год более 2 тыс. нарушителей, а привлекали к уголовной ответственности не более 200 (число осужденных было еще меньше).

Контрабанда (около 9% всех иных государственных преступлений) имела устойчивую тенденцию к росту в связи с упразднением «железного занавеса», расширением межгосударственных связей, упрощением порядка въезда и выезда в страну, с особенностями экономики.

Любопытная картина сложилась в структуре и динамике массовых беспорядков. До конца 50-х гг. это преступление было настолько редким, что за примерами приходилось обращаться к годам гражданской войны и нэпа. Но начиная с 1959 г. массовые беспорядки стали совершаться регулярно и в возрастающих масштабах (Муром, Александров, Сумгаит, Чимкент).

Похожая картина наблюдалась и в отношении бандитизма, который судебной и следственной практикой традиционно относился к весьма редким преступлениям. Однако в последние годы бандитизм проявляет значительную тенденцию к росту, как и вся организованная преступность. Так, в 1999 г. Свердловская областная прокуратура впервые в практике своей работы и, видимо, работы всей прокуратуры России предъявила участникам преступной группировки обвинение по статьям 209 и 210 УК РФ — бандитизм и организация преступного сообщества. По делу проходили 19 человек. На их совести убийства, разбои, вымогательство. В распоряжении преступной организации имелось более 40 автомобилей, в том числе престижных моделей «Ниссан», «Гранд Чероки», «БМВ», радиостанции «Стандарт», работающие в диапазоне милицейских частот, приборы ночного видения, бронежилеты, а список найденного оружия занимает не одну страницу в уголовном деле.

Общий вывод о динамике и структуре государственных преступлений: следует ожидать роста этих преступлений, ибо сложность международной и внутренней обстановки способствует этому процессу.

§ 3. Личность преступника. Причины и условия преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства

Отметим некоторые характерные черты личности преступников, совершающих наиболее распространенные государственные преступления. Эта характеристика построена на базе изучения уголовных дел за период действия Закона 1958 г.

Личность изменника военного времени характеризовалась такими чертами, как трусость, малодушие, слабохарактерность, беспринципность. Большинство из них служили оккупантам по принуждению. Часть из них — бывшие уголовники, обиженные властью, которые сотрудничали

с оккупантами еще и по корыстным соображениям. И определенную часть изменников составляли идейные противники советской власти. Но основная масса — это лица, попавшие в сложную жизненную ситуацию, когда им предстоял выбор: или служить противнику, или потерять родных и близких, да и свою жизнь в случае отказа от сотрудничества с оккупантами.

Осужденные за измену участники националистического подполья, как правило, враждебно настроенные к существующему режиму, были убежденными его противниками, хотя в их среде насчитывалось немало людей обманутых, запуганных, одурманенных националистической пропагандой. Подавляющее большинство указанных лиц — мужчины молодого или среднего возраста, с невысоким уровнем образования и культуры.

Изменники Родины послевоенного времени — это в основном молодые люди, нередко с высшим образованием, недовольные условиями жизни и работы в Советском Союзе. Эти люди считали себя недооцененными, непонятыми, обойденными в жизни, не обеспеченными по их потребностям и способностям и полагали, что сотрудничество с зарубежными разведками поможет им решить все проблемы с работой, творчеством, материальным достатком, свободой и т.п. В их среде попадались люди, занимающие высокое должностное положение в органах власти, в том числе в правоохранительных органах и даже в Комитете государственной безопасности (например, Пеньковский, Носенко, Филатов и др.).

Личность осужденных за совершение антисоветской агитации и пропаганды характеризовалась чертами, сходными с чертами личности изменников послевоенного времени. Многие антисоветчики желали и пытались перебраться на Запад как законными, так и незаконными путями. Осужденные в Дубравном ИТУ, отвечая на вопросы анкеты, считали себя невиновными, ибо попали за решетку не за общественно опасные деяния, а за свои мысли и убеждения, которые шли вразрез с официальной идеологией. Они требовали отпустить их за границу.

Вот типичный ответ на вопрос осужденного за антисоветскую агитацию и попытку нелегально выехать за границу. Осужденному 39 лет, имеет два высших образования — техническое и педагогическое. Он пишет в анкете: «Я считаю, что человек имеет право требовать предоставления ему работы, которая, как он считает, составит его призвание. Если ему такой работы не предоставляют (а наниматель имеет на это право — он хозяин), то претендент имеет право искать нанимателя, который признает его потребности в любой другой стране, в любом районе земного шара. Дайте же мне возможность эмигрировать из СССР».

Что касается осужденных за антисоветскую агитацию лиц из числа **сектантов-церковников**, то в подавляющем большинстве случаев квалификация их действий по ст. 70 УК РСФСР была необоснованной. Что же касается черт личности этих осужденных, то они, по выражению администрации ИТУ, были «хорошими» арестантами, добросовестно трудились, не нарушали режим, были дисциплинированы, доброжелательны, не пили, не курили, не играли в карты, не ругались матом, не позволяли себе других распространенных в местах лишения свободы порочных действий. И все они категорически отрицали свою враждебность по отношению к существующему строю и особенно инкриминируемую им цель подрыва и ослабления советской власти.

Руководитель секты адвентистов-реформистов так ответил в анкете на вопрос о причинах совершенного им преступления: «Никаких преступлений я не совершал, тем более по ст. 70 УК, ни по мотиву, ни по цели, ни по умыслу. Был и остаюсь лояльным к существующему строю, как тому учит Библия. Всегда был, есть и буду верующим человеком, с этим и умру».

Личность антисоветчиков из числа бывших уголовников характеризуется чертами, общими для убийц, грабителей, насильников: низкий образовательный и культурный уровень, ряд судимостей за общеуголовные преступления, озлобленность и порой деградация личности как таковой (почти вся жизнь проведена в местах лишения свободы).

Личность **террориста, диверсанта, вредителя** характеризовать сложно из-за небольшого числа осужденных в указанный период. Но поскольку часто теракты, диверсии переплетались (особенно во время войны) с изменой Родине и деятельностью националистического подполья, то характеристику личности изменников и боевиков вполне можно распространить и на них.

Еще более разнообразны характеристики лиц, **совершивших иные государственные преступления**. Например, лицо, разглашавшее сведения, составляющие государственную тайну, или утратившее документы, содержащие такие сведения, характеризовалось несобранностью, распушенностью, безответственностью, склонностью к употреблению спиртных напитков. Личность же контрабандиста и валютчика, напротив, отличалась деловитостью, организованностью, целеустремленностью, ярко выраженной корыстной мотивацией, активностью. Личность активного участника массовых беспорядков имела черты, очень сходные с чертами личности хулигана и насильника.

Нарушители государственной границы — это, как правило, молодые люди (часто несовершеннолетние), склонные к авантюрным поступкам, к ложной романтике или же пытавшиеся скрыться от правосудия.

Из числа задержанных нарушителей границы за год около 30% составляли лица, имеющие отклонения в психике (психопаты, дебилы и т.п.).

Личность преступников, совершавших преступления, предусмотренные ст. 74 УК 1960 г. (нарушение равноправия граждан по признаку расы, национальности или отношению к религии), характеризовалась наличием националистических предрассудков, религиозной нетерпимостью. Это наиболее типичные черты данной категории преступников. В то же время нередко этим людям свойственны и черты личности лиц, совершающих хулиганство и насильственные преступления (озлобленность, грубость, агрессивность, несдержанность, неуважительное отношение к другим людям).

Причины и условия, способствующие совершению преступлений против государства, тесно связаны с особенностями личности преступников. Такая личность, попадая в криминогенную ситуацию, получает мощный толчок к совершению общественно опасных действий и при наличии соответствующих условий реализует возникшее преступное намерение.

Выяснение причин и условий совершения государственных преступлений настолько же важно для успешной борьбы с преступностью, насколько и сложно практически. Еще сложнее процесс устранения или локализации действия этих причин и условий в реальной жизни.

Определенные сложности начинаются уже с определения этих причин, с отграничения понятий «причины» и «условия». Еще сложнее установить эти причины и условия в каждом конкретном случае. И самые, пожалуй, большие трудности возникают, когда встает вопрос о том, что делать с теми явлениями, которые уже определены в качестве причин и условий совершения государственных преступлений. Одна из сложностей борьбы с преступностью заключается в том, что условиями, способствующими совершению преступлений, могут оказаться такие явления общественной жизни, которые сами по себе носят позитивный характер. Так, ликвидация «железного занавеса», расширение международных связей, свободный въезд и выезд за пределы страны — сами по себе явления позитивные. Однако нормативные и организационные недостатки в управлении стали криминогенными условиями совершения многих государственных и экономических преступлений.

Причины преступности, как правило, не поддаются ликвидации, по крайней мере в обозримый временной период, а потому практические работники акцентируют внимание на условиях, способствующих действию этих причин, но поддающихся ликвидации или хотя бы локализации.

Например, такое условие государственных преступлений, как подрывная деятельность спецслужб иностранных государств, очевидно, была, есть и будет, пока эти государства и их спецслужбы будут существовать. И речь, видимо, придется вести не о ликвидации, а о противодействии этой опасной деятельности.

Объективные явления, способствующие формированию враждебной существующему строю психологии и совершению преступных деяний, коренятся, очевидно, в самом строе и в той объективной реальности, в которой живут люди. Так, нарушения законности, массовые необоснованные репрессии, неуважение прав человека и гражданина, неоправданное ограничение свобод человека (свободы слова, совести и т.п.) — с одной стороны, и социально-экономические, бытовые трудности — с другой, явились теми объективными факторами, которые вели к совершению преступлений против общественного и государственного строя в советский период. Но преступления совершают конкретные люди, а они по-разному реагируют на объективные трудности, недостатки, негативные факторы.

Так, условиями, способствующими совершению измены Родине в военное время, была сама объективная ситуация военного времени. Вот типичные ответы на вопрос анкеты «Почему вы совершили преступление?»: «Враждебных взглядов по отношению к советской власти у меня не было, я работал механизатором сельского хозяйства, был награжден медалью за трудовое отличие, но пришли немцы и силой оружия заставили служить в полиции»; «Попал в плен, предложили поступить на службу в РОА (Русская освободительная армия генерала Власова). В случае отказа пригрозили расстрелом».

А вот типичный ответ изменника Родины, буржуазного националиста: «Борьба за свободу Латвии против русских оккупантов, фронтовая, подпольная и т.д. Мои взгляды яроантисоветские, националистические».

Вот эта национальная нетерпимость, вражда к иным народам, националистическая психология — самая устойчивая, хотя и самая примитивная — способствовала совершению государственных преступлений данной категорией осужденных.

Что касается изменников Родины послевоенного времени, то условия, способствующие совершению преступлений, в основном крылись в том, что существующий строй не удовлетворял их потребностей, желаний, а нередко и амбиций. Вот типичный ответ осужденного за измену Родине на вопрос о причине совершения им преступления в форме отказа вернуться из-за границы в СССР и выдачи государственной тайны: «Остался за границей, так как думал, что смогу более

эффективно работать над новыми научными проблемами (он кандидат наук. — А.И.), независимо от политики и свободно, на пользу всем людям».

Совершению антисоветской агитации и пропаганды способствовало, как правило, нарушение прав и свобод человека и гражданина в СССР (свобода слова, выезд из страны и т.д.).

Уместно сказать, что и сам уголовный закон, карающий за антисоветскую агитацию и пропаганду, был сформулирован таким образом, что под него можно было подвести практически любое общеуголовное деяние, указав, что оно было совершено в целях подрыва и ослабления советской власти.

Таким образом, в число условий, способствующих совершению данного преступления, надо было включать и сам уголовный закон. Это положение особенно ярко было видно на примере антисоветчиков из числа сектантов-церковников и осужденных ранее за общеуголовные деяния. Ни те, ни другие фактически не ставили перед собой цели подрыва советской власти, хотя объективно их действия и были вредны для нее.

Категория иных осужденных была весьма незначительна и настолько неоднородна, что говорить можно было только об условиях, способствующих совершению конкретного преступления конкретным индивидуумом. Тут и неурядицы личной жизни, и злоупотребление спиртными напитками, и несправедливость начальников.

Личность, убежденная в правоте того дела, которому служит, верящая в правильность и приемлемость того образа жизни, который существует в государстве, противостоит негативным явлениям объективной действительности. Личность, которую не удовлетворяют условия жизни, которая не верит в возможности существующего строя, способна, попадая в криминогенную ситуацию, совершить преступление против этого строя.

Так, анкетирование осужденных за измену Родине в форме перехода на сторону врага и оказания помощи немецко-фашистским оккупантам, содержащихся в Дубравном ИТЛ, показало, что причиной совершения измены подавляющее большинство изменников считало принуждение со стороны оккупантов (под угрозой расстрела самого или родных заставляли служить в полиции, разведке, армии), и лишь небольшая часть назвала причиной идейные соображения (ненависть к существующему строю представителей свергнутого старого строя, принципиальную неприемлемость советской власти).

Но практика показала, что, попадая в одинаковые криминогенные условия, люди вели себя по-разному. Один под угрозой смерти шел

служить врагу, а другой — на смерть. Вот почему важно определять причины совершения государственных (как и других) преступлений во взаимодействии с негативными условиями.

Очевидно, данное соображение еще раз подтверждает тот факт, что практические работники, на которых лежит обязанность борьбы с преступностью, акцентируют свое внимание на выявлении условий, способствующих совершению конкретных деяний, а не причин глобального, фундаментального характера.

Основной причиной преступлений с националистической окраской являлась мотивация нетерпимости, вражды к иным народам, к иноверцам и т.д., сформированная средой и целенаправленной пропагандой. Националистическая психология — самая устойчивая, хотя и самая примитивная. Эти причины находили благодатную почву в искажениях национальной политики государства, в неуважении национальной гордости, национальных чувств.

К сожалению, эта причина весьма ярко проявляется в ситуации, сложившейся на сегодняшний день в Чеченской республике, где националисты, сепаратисты объявили и ведут жестокую войну за изменение конституционного строя и территориальной целостности России. Четко проявляется в этой ситуации влияние зарубежных организаций и спецслужб, помогающих чеченским сепаратистам оружием, деньгами, наемниками и пр.

Общим для всех особо опасных государственных преступлений являлось воздействие зарубежных государств и спецслужб на сознание и поведение граждан.

Что касается причин и условий иных государственных преступлений, то они так же разнообразны, как и личности, их совершившие. Криминальные условия крылись в экономике, политике, социально-бытовой сфере, в психологии личности. Так, на рост массовых беспорядков в конце 50-х гг. повлияли три основных условия: неправильные, по сути незаконные действия администрации предприятий, учреждений, властных структур; неправомерные действия милиции (Муром, Александров); межнациональная вражда (Сумгаит, Чимкент), а также наличие среди участников беспорядков немалого числа лиц, ранее судимых, т.е. обиженных милицией, администрацией, а также лиц, имеющих националистические предрассудки. Слабый контроль за соблюдением режима секретности, допуск к работе с секретными материалами людей, по своим личным качествам не пригодных к этой работе, служили причиной разглашения сведений и утраты документов, составляющих государственную тайну.

§ 4. Предупреждение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства

Главное направление борьбы с государственными преступлениями — предупреждение этих преступлений на самых дальних подступах, ибо последствия преступлений могут быть таковы, что ни последующее обнаружение и привлечение к уголовной ответственности участников этих преступлений, ни самое суровое их наказание ничего не поправят.

Борьбу с государственными преступлениями ведут органы Федеральной службы безопасности. Руководство этих органов считает предупреждение государственных преступлений главной задачей, главным направлением борьбы с этими опасными деяниями и многое делает для того, чтобы предупредительная работа давала должный эффект.

ФСБ прилагает большие усилия к восстановлению и налаживанию системы профилактических мер в борьбе с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства, но, очевидно, для этого потребуется определенное время. Прошлый опыт органов безопасности в организации и ведении профилактики безусловно поможет сократить это время.

Начало масштабной, целеустремленной, регламентированной правовыми актами профилактической работы органы Государственной безопасности относят к началу 60-х гг. А спустя 10 лет, в 1976 г., руководство КГБ СССР констатировало, что в числе факторов, повлиявших на снижение количества государственных преступлений в период 1965—74 гг. по сравнению с 1955—64 гг., профилактика занимает важное место. Подчеркивалась доминирующая роль профилактики в борьбе с государственными преступлениями.

Социологические исследования, проведенные автором данной главы, показали следующую картину. В период 1966—88 гг. органы КГБ профилировали в среднем в год около 10 тыс. человек, поведение которых могло привести к совершению особо опасных государственных преступлений, и только около 1% этих лиц все же совершали преступления, несмотря на профилактические меры со стороны этих органов.

Таким образом, эффективность профилактики была весьма высокой, чего нельзя было сказать об уголовно-правовых мерах, особенно в отношении лиц, осужденных по ст. 70 УК РСФСР. Речь в данном случае идет об индивидуальной профилактике, т.е. о системе мер, проводимых в отношении конкретных лиц в целях предупреждения с их стороны совершения особо опасных государственных преступлений. Основанием такой профилактики являлось наличие полных

и достоверных данных, свидетельствующих о том, что поведение лица противоречит интересам безопасности государства и может привести к совершению против него преступления.

Конкретно речь шла о том, что в действиях профилируемого лица просматривались отдельные признаки состава государственного преступления. Например, установлено, что лицо собирает сведения, составляющие государственную тайну, однако цель передачи этих сведений иностранному государству не установлена. Состав шпионажа в данном случае не будет, но объективные признаки этого деяния налицо — сбор сведений, составляющих государственную тайну. Или же лицо высказывает намерение совершить особо опасное государственное преступление, но никаких действий для реализации этого намерения не предпринимает.

И в первом, и во втором случае такие лица подлежали профилактическому воздействию со стороны органов КГБ.

Помимо выявления, предупреждения и пресечения государственных преступлений в ходе оперативной деятельности, органы государственной безопасности ведут профилактическую работу, которая является логическим продолжением оперативной деятельности и заключается в системе мер психологического, воспитательного воздействия на лиц, находившихся в криминогенной ситуации. Эта работа регламентируется законодательством об оперативно-розыскной деятельности, основанными на нем ведомственными актами Федеральной службы безопасности и ведется систематически, целеустремленно и масштабно.

Органы безопасности в прошлые годы и ныне ведут как индивидуальную, так и общую профилактику государственных преступлений. Общая профилактика направлена на выявление, устранение или локализацию причин и условий, способствующих совершению государственных преступлений. Основанием такой профилактики служит наличие полных и достоверных данных о происходящих или возможных негативных процессах в регионе или на объектах, которые могут нанести ущерб интересам государственной безопасности.

Широко ведется индивидуальная профилактика, т.е. система мер, проводимых в отношении конкретных лиц в целях предупреждения совершения ими государственных преступлений. Основанием такой профилактики является наличие полных и достоверных данных, свидетельствующих о том, что поведение лица противоречит интересам государственной безопасности и может привести к совершению преступления против государства.

Методы индивидуальной профилактики включали: личные беседы, воздействие через родственников и близких лиц, через руководителей

учреждений, использование средств массовой информации, вынесение официального предостережения. Использовались как гласные, так и негласные формы профилактики.

Разумеется, профилактическая работа органов КГБ имела немало недостатков. Например, иногда профилактировались лица, совершившие особо опасные преступления и подлежащие уголовной ответственности, а не профилактике. В данном случае решение о профилактике, принятое органом безопасности, служило основанием освобождения лица от уголовной ответственности, что законом вообще не было предусмотрено. Иногда профилактировались лица, поведение которых не давало для этого оснований.

Недостатком являлось и то обстоятельство, что вся профилактическая работа регламентировалась ведомственными актами, причем закрытыми, а не законом. И даже Указ Президиума Верховного Совета СССР о применении официального предостережения был издан с грифом «Без опубликования в печати». Профилактируемый узнавал о существовании этого Указа только в момент вынесения ему официального предостережения, что вызывало с его стороны естественную отрицательную реакцию. Очевидно, что для того чтобы обеспечить должное отношение граждан к интересам безопасности государства, их прежде всего необходимо информировать о соответствующих правилах возможного и должного отношения к таким интересам.

Недостатком служило и то, что права и обязанности как профилактируемых, так и лиц, проводящих профилактику, не были четко регламентированы в ведомственных актах, регулирующих эту важную работу.

Но несмотря на недостатки, профилактическая работа органов государственной безопасности в советский период была эффективным средством борьбы с государственными преступлениями и предотвратила немало их количество.

Для активизации профилактической работы следует принять федеральный закон о профилактике преступлений, а подзаконные акты (приказы, инструкции) должны регламентировать технологию этой работы, а не ее принципиальные основы.

Пункт 3 ст. 15 Конституции РФ устанавливает: «Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения».

Что касается общей профилактики, направленной на выявление, устранение или локализацию причин и условий совершения государственных преступлений, то органы государственной безопасности вели

и эту работу, хотя и с меньшим размахом и успехом. Основанием общей профилактики служило наличие полных и достоверных данных о проходящих или возможных негативных процессах в регионах или на объектах, которые могли нанести ущерб интересам государственной безопасности.

Контрольные вопросы:

1. Состояние государственной преступности и преступности против основ конституционного строя в советский и постсоветский периоды.
2. Особенности личности некоторых категорий участников этих преступлений.
3. Причины и условия преступлений против конституционного строя и безопасности государства.
4. Основные направления и формы предупреждения этих преступлений.

Глава XX. Преступность в армии

§ 1. Криминологическая характеристика преступности в армии

Армия — понятие многозначное и не очень определенное. В данном случае под ней понимаются различные войска, предназначенные для защиты страны. По советскому законодательству эту задачу выполняли Вооруженные Силы СССР, в которые включались все их виды (сухопутные, военно-морские и т.п.), а также пограничные, внутренние и другие войска. По российскому законодательству к Вооруженным Силам РФ относятся только их виды. Другие войска и воинские формирования (пограничные, внутренние, службы безопасности, правительственной связи, железнодорожные, гражданской обороны и иные) имеют самостоятельный статус. Но их личный состав (солдаты, матросы, сержанты, старшины, прапорщики, мичманы и офицеры), как и в Вооруженных Силах РФ, проходит военную службу по контракту или по призыву. Вооруженные Силы РФ, другие войска и воинские формирования, где военнослужащие проходят военную службу, условно и обобщенно называются армией или войсками.

В войсках на должностях вольнонаемных рабочих и служащих находятся также гражданские лица, процент которых может быть значительным. Под преступностью в армии подразумевается совершение преступлений только военнослужащими, а также приравненными к ним по статусу и уголовной ответственности военными строителями и гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Краткий перечень видов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, а также различных категорий военнослужащих и приравненных к ним лиц показывает, что преступность в армии может представлять собой очень сложную совокупность противоправных действий. Она неоднородна и неодинакова по характеру, уровню и структуре применительно к различным войскам и разным категориям военнослужащих в широком понимании этого слова. В данной главе рассматриваются общие тенденции и закономерности преступности среди военнослужащих в целом.¹

---

¹ Детально преступность в войсках, ее причины и предупреждение изучаются военной криминологией (см., например: *Лунеев В.В.* Криминология (Причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР): Учебник. М., 1986; *Лунеев В.В.* Преступность XX в. (гл. 12. Преступность в вооруженных силах). М., 1998. С. 381–406; *Инишаков О.М.* Военная криминология: Учебник. В 2 ч. М., 1999.

Преступность в стране и преступность в армии по этим основным тенденциям и закономерностям более или менее соотносимы, так как военнослужащие являются неотъемлемой частью народа, а армия — специфической структурой общества и государства, хотя и со своими социальными, демографическими, организационными, управленческими и юридическими особенностями, которые негативно или позитивно отражаются как на самой преступности военнослужащих, так и на ее причинах.

Важной и криминологически значимой особенностью преступности в армии является то, что военнослужащие в силу выполнения специфических задач по охране и обороне страны несут уголовную ответственность не только за общеуголовные деяния, как все граждане страны, но и за воинские преступления, которые в УК РФ 1996 г. названы преступлениями против военной службы.

Обобщенные статистические показатели о преступности военнослужащих и в настоящее время, когда по Закону «О государственной тайне» 1993 г. сведения о преступности не могут быть засекреченными, остаются в основе своей закрытыми и не включаются в общие данные о преступности в стране, а учитываются лишь Главной военной прокуратурой, Министерством обороны, пограничной службой ФСБ, командованием внутренними войсками МВД и т.д.

Удельный вес преступлений всех военнослужащих в структуре преступности в стране невелик. Если приплюсовать сведения о них к общему числу учтенной преступности в стране и вычислить долю преступности в войсках, то она, по данным 2002 г., составит около 0,7%. Этот показатель не был постоянным. В структуре союзной преступности в середине 50-х гг. он приближался к 5%, в начале 80-х гг. — к 1,5%, а в России в последний год действия УК 1960 г. (1996 г.) эта доля составляла 1,2%. Величина этого показателя зависит не только от уровня преступности военнослужащих, но и от общего числа преступлений в гражданском обществе, количества личного состава в войсках, полноты учета уголовно наказуемых деяний в стране и в армии. В данном случае существенное снижение в последние годы удельного веса преступлений военнослужащих в структуре всей преступности в стране до 0,7% связано с ростом преступности в стране на 16,3% и снижением преступности в войсках на 13,1%. Общее число зарегистрированных преступлений военнослужащих остается относительно высоким — около 21 тыс. деяний.

В связи с волюнтаристским подходом к борьбе с преступностью в СССР, руководство которого ставило перед правоохранительными органами объективно невыполнимые задачи ее полного искоренения,

стало широко распространяться укрывательство преступлений от учета. Наибольшее распространение оно получило в войсках, командование которых, во-первых, было органом дознания, во-вторых, было обязано сообщать военному прокурору о совершенных подчиненными преступлениях, в-третьих, несло строгую ответственность за преступления в своей части, а в-четвертых, имело большие фактические полномочия в сфере уголовного процесса (военнослужащего, совершившего воинское преступление, нельзя было привлечь к уголовной ответственности без согласия соответствующих начальников; почти по половине составов воинских преступлений командир единолично решал, привлечь ли виновного к уголовной или дисциплинарной ответственности; многие составы воинских преступлений были формальными, а диспозиции статей — бланкетными и неопределенными, позволяющими командиру принимать любые решения).

Перечисленные коллизии, как правило, решались не в пользу укрепления воинской дисциплины: командир (начальник) доминировал над законом, фактическая преступность росла, а регистрируемая сокращалась или увеличивалась малыми темпами.

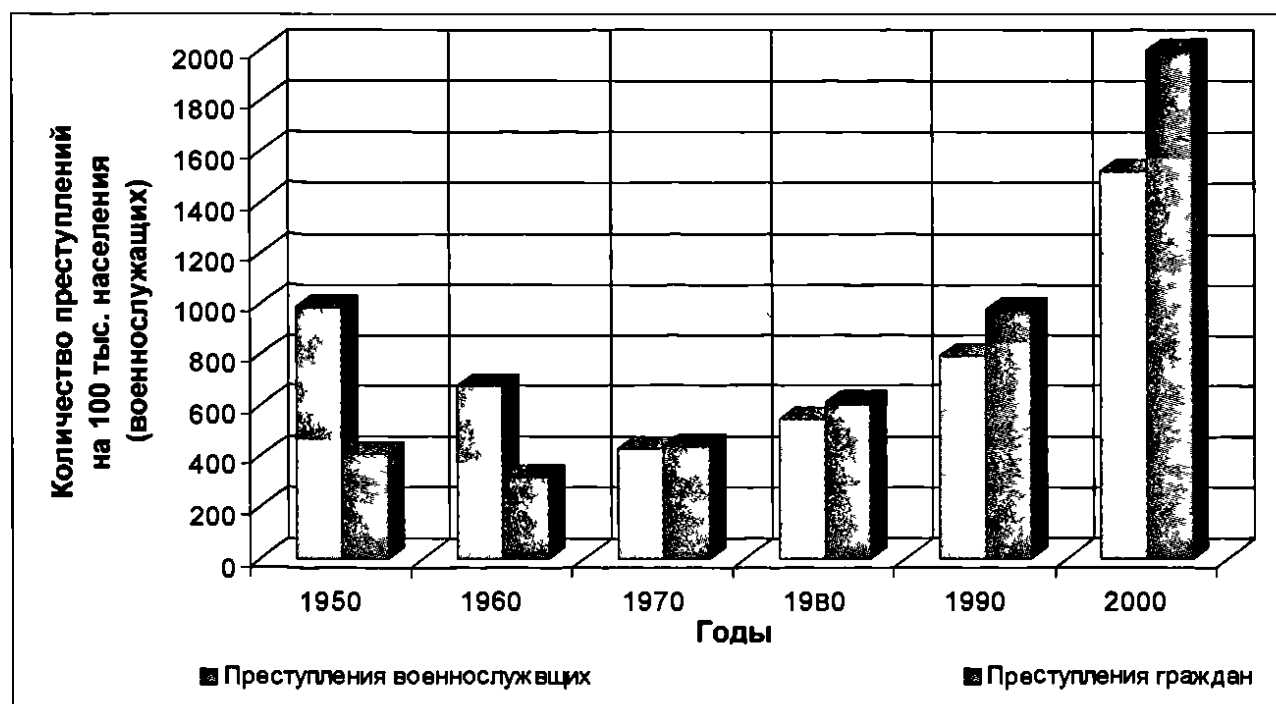
Новое российское военное законодательство и УК 1996 г. устранили многие прежние коллизии, но привычная практика укрывательства преступлений и «регулирования» их уровня осталась непреодоленной.

Уровень преступности в войсках по коэффициенту в расчете на 100 тыс. человек личного состава обычно вдвое выше коэффициента преступности в гражданском обществе. Это обусловлено рядом специфически воинских криминогенных обстоятельств, которые будут раскрыты ниже. Аналогичное соотношение долгое время сохранялось в СССР. В 1950 г. коэффициент преступности в гражданском обществе и в войсках соответственно составлял 400 и 958, в 1960 г. — 307 и 656, в 1970 г. сопоставляемые показатели практически сравнялись (433 и 426).

После начавшегося в середине 60-х гг. интенсивного роста преступности в стране стала расти и преступность среди военнослужащих. Командиры и начальники реагировали на это увеличением укрывательства преступлений, особенно воинских, от учета. В 1980 г. число преступлений на 100 тыс. населения в стране составило 604, а в войсках — 534; в 1990 г. — соответственно 969 и 794; в 2000 г. в России — 1972 и 1500 (см. рис. 1).

В период неудавшейся перестройки, распада Союза и рыночных реформ криминологические проблемы как в стране, так и в войсках чрезвычайно обострились.

Российские Вооруженные Силы и другие воинские формирования, организация которых практически началась в 1992 г., стали преемником Вооруженных Сил СССР во всех отношениях, в том числе и в криминогенных традициях.

Рисунок 1. Соотношение уровней преступности среди граждан и военнослужащих

Болезненный раздел союзных Вооруженных Сил между союзными республиками, вывод огромного числа войск из Восточной Европы и Прибалтийских государств в необустроенные места, стихийное сокращение численности войск, недостаток призывных контингентов, физическая и психологическая неподготовленность призывников к службе в армии, ограниченное финансирование войск, резкое снижение престижа военной службы, афганский и чеченский «синдромы» и другие обстоятельства умножили криминогенность воинских правоотношений.

И хотя абсолютные показатели регистрируемой преступности в войсках в 1993—2002 гг. противоречиво снижались в связи с ослаблением контроля, с существенным сокращением личного состава и неуккомплектованностью воинских образований, число учтенных преступлений в расчете на 100 тыс. военнослужащих неуклонно росло. А в 1995 г. увеличились и абсолютные показатели преступности военнослужащих на 26%, в том числе воинских преступлений — на 30%. В 1996 г. число общеуголовных деяний сократилось, а воинских — возросло на 12%. Сокращение учтенной преступности военнослужащих продолжалось: в 1997 г. на 13,8%, в 1998 г. — на 5,7, в 1999 г. — на 13,1, в 2000 и 2001 гг. прирост на 7 и 1%, а в 2002 г. — вновь сокращение на 12,5%. Общий уровень преступности в расчете на 100 тыс. личного состава изменился незначительно.

При оценке характеристики преступности военнослужащих надо иметь в виду криминологически значимые половозрастные демографические

данные личного состава армии, специфику учета преступлений, своеобразные условия жизни, быта и деятельности военнослужащих, наличие опасных ситуаций, которые предъявляют особые требования к физическому и психическому здоровью военнослужащих.

Тем не менее при учете имеющихся различий в преступности в стране и в армии основные тенденции **динамики преступлений в войсках** по своей направленности практически совпадают с динамикой преступности в стране. Разница заключается лишь в несколько меньших темпах прироста регистрируемой преступности военнослужащих, главным образом в связи с «регулированием» ее уровня командованием и в силу других причин. В динамике преступности военнослужащих имелись и другие особенности, которых не было в динамике преступности в целом по стране.

В периоды серьезных сокращений Вооруженных Сил СССР в 1956 и 1961 гг., когда офицеров увольняли из армии даже без пенсии, в войсках наблюдались большие всплески преступности (особенно воинской), что в значительной мере было связано с падением престижа военной службы и резким ослаблением контроля за преступностью, в том числе со снижением «регулирования» ее уровня командирами и начальниками. Аналогичная ситуация наблюдается в последние годы и в России.

Несмотря на криминологически значимые особенности, коэффициент парной корреляции динамических рядов преступности в армии и по стране в целом, взятых за послевоенный период в СССР, составлял около $+0,7$, а по общеуголовной преступности военнослужащих и граждан за тот же период он приближается к $+0,8$. Такой **высокий показатель корреляции** между динамикой преступности в войсках и по стране объясняется действием единых криминологических закономерностей и в стране, и в армии (см. рис. 2).

Рисунок 2. Динамика преступности в стране и в Вооруженных Силах

Военнослужащие, составляя около 1—1,5% в структуре населения страны, но призванные из всех социальных слоев и групп населения, достаточно **репрезентативно отражают территориальное, социальное, культурное многообразие страны, общества, народа.**

Этот вывод является ключевым для понимания основных закономерностей и тенденций преступности в войсках, ее важнейших и определяющих причин, а также стратегических направлений борьбы с преступностью военнослужащих. Все военно-криминологические проблемы могут успешно анализироваться и решаться лишь в тесной связи с общими социальными, экономическими, организационными, духовными и криминологическими процессами в стране. Попытки радикально решить военно-криминологические проблемы в отрыве от общегосударственных за советскую историю предпринимались неоднократно, но реального, а не «бумажного» успеха не имели.

Преступность военнослужащих обычно делится на две большие группы: **общеуголовные преступления и воинские.** В этой связи структура преступности военнослужащих специфична. И эта специфика связана главным образом с наличием воинских преступлений, которых нет в гражданском обществе.

Удельный вес воинских преступлений в структуре преступности в войсках не был постоянным и колебался в пределах 50—70%. По данным 2002 г., удельный вес воинских преступлений в российской армии составлял 50%, а во всех воинских формированиях — 48%.

Внутри воинских преступлений наибольшее распространение (иногда до 70%) традиционно имели уклонения от военной службы (самовольные отлучки, самовольное оставление части, дезертирство и членовредительство).

Второе место по распространенности занимали преступления против порядка подчиненности и уставных отношений (неисполнение приказа, сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей, насильственные действия в отношении начальника, оскорбления, неуставные отношения между военнослужащими, получившие название «дедовщина»). Ныне они составляют около 11%.

Далее шли преступления, связанные с эксплуатацией военной техники (автобронетехники, самолетов, кораблей), преступления против порядка несения боевого дежурства, пограничной, караульной и внутренней служб и др.

Воинские преступления в УК РФ 1996 г. (гл. 33) названы преступлениями против военной службы, где некоторые прежние составы (самовольная отлучка и др.) были декриминализированы, а оставшиеся

уточнены, конкретизированы и дифференцированы. Тем не менее доля уклонений от военной службы в структуре воинских преступлений не изменилась и составляет 71%. Общая же структура рассматриваемых деяний в основе своей сохранилась. При этом надо учитывать, что некоторые деяния (должностные преступления и др.) квалифицируются теперь по общим составам соответствующих глав УК 1996 г.

Вторую часть преступности военнослужащих составляют общеуголовные деяния. Их удельный вес в 1996 г. составлял 35%, а в 1999 г. — 50—52%. В их структуре наибольшее распространение имеют преступления против различных видов собственности (около 60%), против личности, общественного порядка, общественной безопасности и др.

Удельный вес отдельных видов общеуголовных деяний, совершенных военнослужащими, несколько ниже аналогичных показателей по стране. Например, доля хулиганства среди военнослужащих ниже, чем среди гражданских лиц. Однако если к хулиганским действиям военнослужащих приплюсовать преступления против порядка подчиненности, совершаемые по хулиганским мотивам, то указанные различия практически нивелируются. Аналогичные соотношения имеются и по другим видам мотивации, которые в данном случае более объективно свидетельствуют о криминальных тенденциях в стране и в армии. Эти данные также подтверждают наличие глубоких взаимосвязей между преступностью в стране и в войсках.

§ 2. Причины и условия преступности в армии

Криминологический анализ уголовно наказуемых деяний в армии и сопоставление полученных данных с аналогичными сведениями о преступности в стране позволяет сделать важный вывод: основные причины преступлений в войсках не имеют существенных отличий от общих причин преступности в стране. Имеющиеся особенности заключены не столько в их содержании, сколько в своеобразном преломлении общих причин через специфические условия жизни, быта и деятельности военнослужащих, а также в конкретных обстоятельствах, способствующих совершению преступлений в воинских частях и подразделениях.

В реальной жизни и деятельности военнослужащих общие и специфические криминогенные явления и процессы тесно связаны между собой. В учебных и практических целях всю совокупность причин и условий, порождающих преступность в армии, целесообразно разделить на три основные группы:

- общие причины преступности, реализуемые через условия жизни, воспитания, учебы, работы правонарушителей до поступления (призыва) на военную службу;
- общие причины преступности, специфично преломляющиеся через армейские условия жизни, быта и деятельности;
- сугубо воинские причины и условия, способствующие совершению преступлений военнослужащими.

В первую группу следует отнести всю совокупность рассмотренных в предыдущих главах учебника причин преступности. В армейских условиях эти причины реализуются в преступном поведении военнослужащих через сформированные у них до службы в армии криминогенные качества личности. А поскольку в современных условиях основная масса военнослужащих приходит в армию по весеннему и осеннему призывам, в связи с чем около половины и более личного состава ежегодно обновляется, то в армейскую среду систематически привносятся антисоциальные взгляды, привычки, традиции, которыми обременена значительная часть не только призывников, но и контрактников.

Неблагоприятные условия нравственного формирования личности военнослужащих до их поступления на военную службу довлеют в их сознании не только как «груз» прошлого и пережитого. Некоторые из обстоятельств доармейской жизни через массу видимых и невидимых связей продолжают оказывать свое криминогенное влияние и во время службы. Это стало особенно очевидно в последние годы, когда страна оказалась в глубоком экономическом, политическом и духовном кризисе.

В процессе исторически необходимой демилитаризации общества и государства были разрушены и многие позитивные элементы подготовки молодежи к сохраняющейся обязательной военной службе, распалась система героико-патриотического воспитания молодежи, многие средства массовой информации не жалеют усилий для полного пересмотра и искажения военной истории страны, для очернительства армии, ценностей военной службы.

Рассматриваемая группа причин существенна в генезисе преступности военнослужащих. Более того, эти причины, как правило, нельзя устранить силами воинских должностных лиц. Они могут быть лишь частично ослаблены или нейтрализованы мерами организационного, воспитательного или дисциплинарного характера.

Вторая группа причин связана со специфическим действием общих причин преступности в своеобразных условиях жизни, быта, досуга и деятельности военнослужащих. Общие причины преступности своеобразно реализуются в условиях армии: одни из них ослабляются или нейтрализуются в воинских условиях, другие усиливаются.

К числу факторов, которые ослабляют действие общих причин, следует отнести:

- систему воинского, правового и нравственного воспитания, которая хорошо или плохо, но функционирует в войсках;
- воинскую организацию жизни, быта, досуга и деятельности солдат и сержантов;
- уставный контроль за деятельностью и поведением военнослужащих;
- обеспеченность военнослужащих предметами первой необходимости и т.д.

Перечень таких обстоятельств можно было бы продолжить. Их реализация в войсках нормативно предписана. Однако эти предписания в различных частях и подразделениях выполняются далеко не одинаково, а нередко плохо. Поэтому оценка антикриминогенной роли указанных факторов должна быть конкретной. Ее нельзя преувеличивать, но и нельзя не учитывать при анализе механизма действия общих причин преступности в войсках.

Наряду с позитивными факторами следует указать на такие особенности военной службы, которые усиливают действие общих причин преступности:

- в армии сосредоточена молодежь в возрасте 18—25 лет, которой свойственна более высокая преступная активность;
- военную службу проходят главным образом мужчины, коэффициент поражаемости преступностью которых в 6—8 раз выше, чем женщин;
- необходимость отсрочек от военной службы студентам высших и некоторых средних учебных заведений существенно снижает среднестатистический образовательный, а часто и нравственно-правовой уровень военнослужащих рядового состава по сравнению с аналогичным уровнем данных показателей в гражданском обществе, что повышает вероятность преступного поведения в среде военнослужащих;
- военнослужащие, проходящие службу по призыву при экстерриториальном комплектовании войск, оказываются оторванными от своих близких, от привычных условий жизни, труда, отдыха, что часто служит социально-психологической основой криминальных мотиваций;
- поведение военнослужащих, их жизнь, быт, отдых максимально регламентированы, что порождает дополнительную внутреннюю напряженность, которая нередко разрешается путем совершения противоправных поступков;
- сфера действия уголовного права в армии намного шире, так как военнослужащие несут ответственность не только за общеуголовные, но и за воинские преступления, удельный вес которых в зарегистрированных преступлениях в армии составляет около 50%.

Третья группа причин и условий представляет собой конкретные недостатки в управленческой, организационной, дисциплинарной и воспитательной деятельности командиров и начальников. Высокая криминогенность отдельных недостатков, отступлений, упущений, промахов и особенно злоупотреблений в любой сфере военной службы обусловлена

тем, что вся жизнь, деятельность, быт и отдых военнослужащих строго регламентированы законами, уставами, наставлениями, инструкциями, приказами и приказаниями полномочных начальников.

Преступному поведению военнослужащих способствуют следующие недостатки: аморальное и неправомерное поведение командиров и начальников на службе и в быту; их стремление поддерживать воинскую дисциплину лишь силой и запретительством; ненормальные взаимоотношения в воинском коллективе; слабая борьба с пьянством военнослужащих и потреблением наркотиков; безразличное отношение начальников к нуждам и запросам подчиненных; бесконтрольность; бесхозяйственность; безнаказанность; укрывательство преступлений; бытовая неустроенность; пробелы в организации службы войск, досуга и отдыха военнослужащих и др.

Реальная взаимосвязь между причинами преступности первой, второй и третьей групп довольно сложная.

Социально-экономические условия жизни в последние годы существенно влияют на мотивацию поведения вообще и преступного в частности, как в стране, так и в армии. Радикальные экономические преобразования, становление рыночной экономики с ее позитивными и негативными последствиями (среди последних особое значение имеют экономическое расслоение, безработица, инфляция, обнищание) по-разному, и главным образом отрицательно отразились на преступности военнослужащих.

Рост безработицы среди молодежи, например, и переход к комплектованию армии на контрактной основе могут повысить ответственность военнослужащих, добровольно пришедших на военную службу, за свое поведение. Такая тенденция уже намечается. Но для ее утверждения необходимо создать соответствующие материальные и жилищные условия контрактникам, возможность получения ими во время прохождения службы соответствующего образования и жизненно важных специальностей. Служба по контракту на должностях рядового состава не может быть долгой. Поэтому контрактники должны иметь перспективу трудоустройства в гражданском обществе. Однако для создания таких условий в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях пока нет необходимой материальной, учебной и иной базы. Есть основания полагать, что в решении этой проблемы 2002 г. может быть переломным.

Социально-экономические процессы прямо или косвенно обуславливают действие других причин преступности, в том числе и сугубо воинской. С этим фактором связано не только обеспечение рациональных условий жизни, быта и деятельности военнослужащих, но и их

обучение и воспитание. Даже эффективность работы органов военной юстиции в конечном счете предопределяется наличными материальными и финансовыми возможностями общества.

Культурологические причины преступности в стране заметно усиливаются недостаточной социальной зрелостью молодежи, особенно той ее части, которая оказалась неспособной (или не имеющей возможности) продолжить или получить необходимое образование или достойную работу. По данным прошлых лет известно, что интенсивность преступности среди школьников, учащихся ПТУ, не работающих и нигде не учащихся подростков соответственно соотносилась как 1 : 7 : 40. В последние годы этот разрыв увеличивается. А именно две последние категории подростков ныне и составляют основную массу призывников и даже контрактников.

Социально-психологические причины в армейских условиях также имеют свои особенности. На взгляды и поведение людей большое влияние, особенно в казарменных условиях, где сосредоточен молодежный мужской контингент, оказывают групповое мнение, внушение, подражание, конформизм, мода и другие социально-психологические факторы. Их воздействие на военнослужащих срочной службы может быть как положительным, так и криминогенным. Распространению антиобщественных взглядов они способствуют тогда, когда в референтных группах доминирует мнение военнослужащих, ранее судимых, склонных к пьянству, недисциплинированности и распущенности. В некоторых подразделениях, особенно в военно-строительных частях, доля ранее судимых доходит до одной трети или половины личного состава.

§ 3. Криминологическая характеристика личности преступников

Из предыдущих глав учебника известно, что структурирование личности преступника — проблема сложная. Применительно к военнослужащим целесообразно остановиться на трех составляющих характеристики их личности:

- 1) социально-демографической;
- 2) социально-психологической;
- 3) психофизиологической.

Они определяют содержательную и динамическую сторону личности преступника и его преступного поведения.

Социально-демографическая характеристика включает пол, возраст, образование, социальное и семейное положение, основание поступления на военную службу (по призыву или контракту), год и место службы; судимость и другие показатели.

О половозрастных особенностях преступников из числа военнослужащих уже говорилось. Высокая поражаемость преступностью мужчин, особенно молодого возраста, — общая закономерность, характерная не только для нашей страны, но и для мира в целом.

Применительно к войскам эта закономерность является определяющей. В криминологическом плане важны не биологические различия полов, а психологические и социальные, которые базируются на природных предпосылках и исторически сложившихся традициях социализации мужчин и женщин в сферах труда, быта, досуга, ролевого поведения и т.п.

Объяснение возрастной криминогенности также заключено в социальных особенностях переходного периода от подростка к юноше и взрослому мужчине, в недостаточной социализации некоторых лиц молодого возраста. Чем сложнее ситуация, складывающаяся во время службы в армии для того или иного военнослужащего, и чем меньше он подготовлен для ее правомерного решения, тем больше вероятность отступления от требований закона.

Уровень образования преступников из числа военнослужащих, по усредненным данным, как правило, ниже уровня образования всего населения аналогичного возраста. Этот сдвиг, как уже говорилось, связан с существующим порядком комплектования войск.

При более дифференцированном подходе наблюдается различная взаимосвязь преступлений с уровнем образования и культуры их субъектов. Преступления, характеризуемые элементами грубой силы, жестокости, примитивности (убийства, изнасилования, хулиганство, дезертирство и др.), как правило, совершаются военнослужащими с низким образованием; должностные преступления, хищения, злоупотребления служебным положением — лицами с относительно высоким образованием; ряд преступлений вообще не имеет устойчивых связей с уровнем образования.

Воинское звание — специфичный и комплексный социально-демографический показатель. В нем в определенной мере концентрируются многие другие признаки: возраст; уровень образования, а также общих и специальных знаний; семейное и служебное положение и т.п. Например, некоторые показатели, характеризующие личность осужденных военных строителей — рядовых, хуже (криминогеннее) в 1,5 — 2 раза, чем у осужденных военнослужащих боевых частей, и в 3—8 раз по сравнению с правопослушными военнослужащими.

Общая статистическая закономерность такова: чем выше воинское звание, тем выше служебное положение, уровень образования, культуры, ответственности, материального обеспечения; чем больше возраст, тем больше социальный опыт, устойчивее взгляды и т.п.

В криминологическом плане: чем выше воинское звание, тем ниже (статистически) преступная активность, а среди преступников больше сдвиг от насильственной мотивации к корыстной. У преступников из числа рядового состава доминируют насильственные деяния, а из числа офицеров — корыстные. Следует отметить, что корыстные преступления среди офицеров в 70—80-х и особенно в 90-х гг. заметно росли. В последние годы органы военной прокуратуры расследуют десятки уголовных дел на генералов и сотни — на старших офицеров.

Неосторожные преступления в структуре преступности всех военнослужащих занимают последнее место после насильственных, корыстных преступлений, уклонения от военной службы; у офицеров — второе после корыстных; у младших офицеров — первое. Последний показатель свидетельствует о небрежном управлении подчиненными со стороны младших офицеров, не всегда готовых к этой деятельности.

Определенные статистические отклонения от средних показателей правопослушных военнослужащих наблюдаются у преступников и по другим социально-демографическим признакам: социальному, семейному и материальному положению, роду занятий до службы в армии, принадлежности к городскому или сельскому населению, судимости и т.д. По выборочным данным прошлых лет, например, удельный вес ранее судимых в структуре преступников в 10 раз больше, чем в контрольной группе военнослужащих; отрицательно характеризующихся во время прохождения военной службы — в 5 раз; наказанных в административном порядке до службы в армии — в 4 раза; призванных на военную службу позже своих сверстников — в 2 раза. По данным 1998—99 гг., удельный вес ранее совершавшихся преступлений в общем числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности, составляет около 7%.

Связи социально-демографических признаков с тем или иным видом преступного поведения военнослужащих обнаруживаются лишь на уровне статистических исследований. При совершении конкретных преступлений социально-демографическая характеристика реализуется через социальные роли военнослужащих, в формировании которых важное значение имеет социально-демографическая принадлежность (но это не так очевидно, как на уровне статистического анализа). Социально-демографическая характеристика не дает полного представления о личности преступника, а характеризует ее лишь с внешней стороны.

Социально-психологическая характеристика личности преступника раскрывает ее внутреннее содержание:

- 1) ее отношение к общественному и воинскому долгу, труду, воинской службе, правопорядку, обязанностям, людям, к самому себе и другим социальным ценностям;
- 2) основные социальные ориентации, потребности, интересы, взгляды, убеждения, привычки, лежащие в основе мотивов преступного поведения.

Ядром внутренней структуры личности, интегрирующим ее активность, основные потребности и их отношения, является **мотивационная сфера**. В ней сосредоточены актуальные и потенциальные, осознаваемые и подсознательные, витальные (естественные, биологические) и культурные, материальные и духовные побуждения, т.е. все то, что желает субъект как в настоящее время и в ближайшем будущем, так и в плане отдаленных перспектив. Каким будет социальное содержание доминирующих побуждений в мотивационной сфере человека, такой в основе своей будет и социальная направленность поведения личности.

Для выявления криминологически значимых особенностей, свойственных социально-психологической характеристике личности преступников из числа военнослужащих, можно проанализировать их мотивационную сферу по:

- 1) широте личностных отношений, связей и побуждений;
- 2) их иерархии;
- 3) общей структуре и социальному содержанию.

По широте личностных отношений, связей и побуждений мотивационная сфера преступников по сравнению с правопослушными военнослужащими на статистическом уровне анализа является более узкой и интеллектуально бедной. У значительного числа преступников вообще отсутствуют либо находятся в зачаточном состоянии культурные и духовные потребности: образовательные, познавательные, творческие и т.д.

Мотивационная сфера преступников тяготеет к потребностям материального и биологического характера. Данные отклонения не абсолютны. Сдвиг в сторону витальных и материальных потребностей наблюдается и у правопослушных военнослужащих, но у них данные отклонения не носят системного характера. Тем не менее «окорыствование» отношений молодежи, в том числе и военнослужащих, в годы ущербных рыночных реформ — очень существенная мотивация преступного поведения.

Большинству солдат, совершивших преступления, свойственна **невысокая степень иерархии побуждений**. У каждого второго из их числа отсутствуют устойчивые связи и отношения. Доминирующие побуждения у них чаще всего имеют ситуационную обусловленность. У некоторых субъектов таких побуждений несколько, и они не знают, какому из них отдать предпочтение. Непостоянство связей и отноше-

ний — база для моральной неустойчивости, которая в свою очередь является питательной почвой противоправного поведения.

Общая структура мотивационной сферы и социальное содержание доминирующих в ней побуждений — основной параметр, разграничивающий личность преступников и военнослужащих с правомерным поведением. Низкий уровень интересов и их антисоциальная направленность образуют так называемую антиобщественную установку личности, свойственную рецидивистам и некоторым другим опасным преступникам. Таких лиц среди военнослужащих, совершивших преступления, немного, так как, с одной стороны, рецидивистов в армию не берут, а с другой — однажды осужденные к лишению свободы военнослужащие автоматически выбывают из числа личного состава армии. Чаще всего антисоциальная направленность личности военнослужащих является неустойчивой, связанной с влиянием референтной группы недисциплинированных сослуживцев (36,7% преступлений в 1999 г. было совершено в группе), с конкретными неблагоприятными ситуациями, обиденными интересами: развлечься, погулять, отдохнуть (каждый десятый совершает преступление в состоянии опьянения) и т.д.

Мотивационная сфера преступников из числа военнослужащих отличается от мотивационной сферы законопослушных определенными сдвигами: от общественно значимого к личностному; от объективных поводов поведения к субъективным; от культурных и духовных потребностей к витальным и материальным; от должного поведения к потребительскому; от устойчивого к ситуативному; от перспективных устремлений к сиюминутным; от объективно важных для данного субъекта к второстепенным.

Аналогичные сдвиги можно наблюдать и у законопослушных военнослужащих, но у преступников они более системны и взаимосвязаны. Эти сдвиги реализуются в мотивации преступного поведения. Совпадение характера ущербной направленности личности и содержания мотивации преступного поведения достигает 70—75%.

Составной частью социально-психологической характеристики преступников из числа военнослужащих являются психологические свойства их личности, которые накладывают неповторимый отпечаток на структуру исходных побуждений и динамику процесса мотивации.

Недостаточное интеллектуальное развитие, слабое предвидение последствий своего поведения, эмоциональная неустойчивость, неуравновешенность, недостаточная способность сознательно управлять своим поведением в экстремальных ситуациях, а также отрицательные характерологические черты (легкомыслие, агрессивность, грубость, мстительность, обидчивость, негативизм, упрямство, эгоизм,

тщеславие и др.) в той или иной мере могут быть свойственны конкретным группам преступников.

Психофизиологические и биологические особенности личности служат внутренними условиями мотивации, которые, не определяя содержания преступного поведения, влияют на его динамическую сторону, в связи с чем они могут ускорить или замедлить действие социальных причин.

Среди психофизиологических аномалий особого внимания в армейских условиях заслуживают пограничные состояния (олигофрения и психопатия). Определенная степень их проявления не препятствует службе в армии. Недостаток призывного контингента способствует призыву на военную службу лиц с заметными аномалиями такого типа. Оказавшись в сложных условиях военной службы, они, как правило, не выдерживают их. Будучи вменяемыми, олигофрены и психопаты имеют интеллектуальную, эмоциональную или волевою неполноценность, которая коррелирует с определенными типами преступного поведения. Олигофрены совершают самовольные оставления части и другие уклонения от исполнения военной службы, а психопаты склонны к неповиновению, сопротивлению начальнику, к насильственным действиям, хулиганству и т.п.

§ 4. Основные направления предупреждения преступлений в войсках

Система и содержание основных направлений профилактической работы в войсках должны соответствовать структуре и содержанию причин преступности среди военнослужащих. Исходя из этого принципа, можно выделить **четыре основных направления в этой сфере профилактики**: социально-экономическое, воспитательное, организационно-управленческое и уголовно-правовое. Некоторые из этих направлений реализуются на общесоциальном уровне, другие — на общесоциальном и специально-криминологическом, третьи — только на специально-криминологическом (см. гл. XI).

Социально-экономические меры реализуются главным образом на общегосударственном, общесоциальном уровне. Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования обычно лишь используют социально-экономические возможности государства для устранения или минимизации соответствующих причин преступности военнослужащих, для улучшения их жизни, деятельности, воспитания, быта, отдыха. Рассматриваемые меры не имеют в войсках особой специфики. А их профилактический потенциал подробно рассматривался в соответствующих главах учебника.

Реальное улучшение жизнедеятельности войск связано с освобождением их от не свойственных им функций, с профессионализацией армии, с определением ее места в государственной структуре, с коренным улучшением социального и материального положения военнослужащих.

Меры воспитательного характера представляют собой весь арсенал средств и способов воздействия на сознание человека при строгом соблюдении его конституционных прав и свобод.

Основа воспитания личного состава в целях предупреждения преступлений и фоновых правонарушений состоит в формировании социально полезных интересов и потребностей у военнослужащих, предоставлении им возможностей для их удовлетворения, оказании оступившемуся педагогической, психологической и социальной помощи. Этот путь является оперативным и перспективным. Оперативным — потому что его реализация возможна в любых условиях жизни и деятельности военнослужащего; а перспективным — потому что только позитивная корректировка социальной направленности личности может считаться надежной гарантией нравственного, правового и воинского воспитания. Надо дать возможность военнослужащим готовить себя к будущей гражданской жизни путем получения необходимого образования, профессии, творческих, культурных, спортивных, технических навыков.

Командиры и начальники, формируя у подчиненных полезные потребности и интересы, приобщая их к профессии, знаниям, культуре, могут способствовать изменению социальной направленности военнослужащих и вытеснению криминальных побуждений.

Важной мерой воспитательного воздействия на подчиненных является личный пример командиров и начальников в строжайшем соблюдении действующего законодательства. Поэтому укрепление дисциплины и предупреждение преступлений должны сочетаться с решительной борьбой с аморальным и противоправным поведением воинских должностных лиц.

Раннее предупреждение преступлений возможно лишь при индивидуальном подходе к воспитуемым. Умение понять подчиненного в конкретной жизненной ситуации и предвидеть его возможное отклоняющееся поведение — ключ к выбору нужных воспитательных воздействий. В этой работе с подчиненными желательно опираться на воинские коллективы, общественные, спортивные, религиозные и иные организации.

Существенная роль в предупреждении преступного поведения военнослужащих принадлежит **организационно-управленческим мерам**.

Строгое соблюдение уставных требований в жизни и деятельности частей и подразделений — важнейшая организационная мера по пре-

дупреждению правонарушений среди военнослужащих. Добиться организованности, дисциплины и порядка нельзя лобовыми методами. Это достигается организацией порядка всюду, где живут и действуют военнослужащие. Борясь за укрепление воинской дисциплины, командир должен действовать только по закону и уставу. Особо следует указать на необходимость строгого соблюдения правового положения военнослужащих, проявления постоянной заботы об их здоровье, питании, материально-бытовых условиях жизни, изучения и удовлетворения их правомерных нужд и потребностей, защиты от дедовщины и обеспечения уголовной ответственности виновных.

Вооруженные Силы РФ и другие войска в России стали формироваться после 1991 г. В последующие годы были приняты, а затем дополнены и изменены Законы «Об обороне», «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе», на основе которых были разработаны и утверждены общевоинские уставы (Устав внутренней службы, Дисциплинарный устав, Устав гарнизонной и караульной службы).

Новое военное законодательство определяет более демократические условия прохождения военной службы офицерами, прапорщиками, сержантами и солдатами; полнее защищает их законные права и интересы; устанавливает цивилизованные формы социального контроля за их служебной деятельностью и повседневным поведением. Перечисленные установления, с одной стороны, создают лучшие условия для профилактической работы, а с другой — усложняют привычную практику дисциплинированных подчиненных, так как сужают дискреционные полномочия командиров и начальников и требуют от них строгого соблюдения прав и свобод подчиненных.

Элементами современного социального контроля в армейских условиях могут быть:

- научно обоснованные и отвечающие международным стандартам правовые нормы, изложенные в законах, уставах, наставлениях, положениях и приказах начальников (нормативный элемент);
- реальный уровень контроля за соблюдением военнослужащими этих норм со стороны командиров (начальников) и применяемая ими практика стимулирования и принуждения к выполнению действующего военного законодательства (организационный элемент);
- общественное мнение, ожидания, оценки и суждения о соблюдении действующих норм, формируемые в воинских коллективах (социально-психологический элемент);
- индивидуальное отношение военнослужащих к правовому и противоправному поведению (психологический элемент).

Системное использование этих элементов социального контроля в укреплении воинской дисциплины помогает решить многие профилактические задачи.

Важной организационно-управленческой мерой предупреждения преступлений является последовательное проведение в жизнь принципа неотвратимости ответственности за совершенные правонарушения, а тем более преступления. Беснаказанность может быть результатом:

- бесконтрольности военнослужащих, в связи с чем случаи нарушения воинской дисциплины остаются не известными командованию, а потому безнаказанными;
- попустительства и халатности командиров и начальников, которые не принимают необходимых мер к нарушителям воинской дисциплины;
- злоупотребления командиров и начальников, которые по различным причинам (часто из карьеристских побуждений) скрывают проступки своих подчиненных.

Беснаказанность за проступки открывает путь к более опасным и уголовно наказуемым деяниям. Речь идет не о строгих или жестоких наказаниях. Важна реальная и адекватная реакция на противоправное поведение военнослужащего.

Особое место в предупреждении преступлений в воинских частях и подразделениях принадлежит уголовно-правовым мерам.

За совершение преступлений виновные должны нести личную уголовную ответственность. Ее нельзя перекладывать на командиров и начальников, провоцируя их к укрывательству преступлений. Командир должен нести ответственность за прямые упущения по службе, которые реально способствовали совершению преступных деяний подчиненными, но при условии, если будет доказана, а не презюмирована (по принципу «командир за все в ответе») его личная вина. И эта ответственность должна быть соизмерима с его объективными и субъективными возможностями. В противном случае очковитительство никогда не будет изжито, военнослужащие рядового и сержантского состава никогда не приобретут чувства личной ответственности за свое поведение.

Эффективность предупреждения новых преступлений с помощью уголовно-правовых средств зависит от содержания уголовных законов, уровня правоприменительной деятельности и качества работы органов военной юстиции.

УК РФ 1996 г. и его глава о преступлениях против военной службы избавились от многих прежних недостатков уголовного законодательства, которые не способствовали укреплению воинской дисциплины. Содержание законодательства и его правильное применение командирами в качестве органов дознания, военными следователями, прокурорами и военными судами создают атмосферу правовой требовательности в части, соединении, гарнизоне. И вновь речь идет не о жестокости, а о неотвратимости, своевременности и справедливости

ответственности. Новое уголовное законодательство позволяет при явке виновного с повинной и раскаянии в содеянном освободить его от уголовной ответственности даже при совершении таких опасных преступлений, как самовольное оставление части или места службы и дезертирство.

Следует иметь в виду, что уголовно-правовые меры не устраняют социальных причин преступного поведения. Они влияют лишь на психику людей, стимулируя должное поведение человека, или угрозой неминуемого наказания удерживают его от общественно опасного поведения. Традиционное преувеличение в войсках значения уголовной репрессии переключает внимание командования с социально-организационных направлений по устранению причин преступности на практику применения уголовного закона, что может быть малопродуктивным.

Профилактическая работа по предупреждению преступлений среди военнослужащих не исчерпывается сказанным. Важно, чтобы предупредительная работа была конкретной, построенной на повседневном изучении причин преступлений и иных правонарушений в войсках. Они меняются во времени и пространстве. Адекватно их изменениям должна строиться и профилактическая работа. Только при осуществлении конкретных, целенаправленных и комплексных мер предупреждения преступлений можно рассчитывать на определенные успехи.

Контрольные вопросы:

1. Понятие преступности в армии.
2. Уровень, структура, динамика преступности в армии и их соотношение с аналогичными характеристиками преступности в стране.
3. Общие и специфические причины и условия преступности в армии.
4. Особенности личности преступников из числа военнослужащих.
5. Основные направления предупреждения преступности в армии.

Глава XXI. Криминологическая характеристика неосторожных преступлений

§ 1. Понятие и общая характеристика

В течение ряда лет криминологические исследования неосторожной преступности и ее профилактики отставали от исследования аналогичных вопросов применительно к борьбе с умышленной преступностью. В 60-х гг. в литературе говорилось даже о «ничтожном» криминологическом значении неосторожных преступлений. Это, однако, неверно ни для тех лет, ни тем более для современного периода.

Сто лет назад неосторожные преступления не носили массового характера и не причиняли такого ущерба, как в наше время.

Неосторожная преступность как относительно массовое явление сложилась в середине XX в., в период научно-технической революции. Число таких преступлений и особенно масштабы причиняемого ими вреда имеют тенденцию к постоянному росту. Человеку все труднее становится управлять созданными им техническими средствами, особенно относящимися к источникам повышенной опасности, и поддерживать их в безопасном состоянии.

Наибольший вред (физический и материальный) причиняют преступления, связанные с использованием источников повышенной опасности, пожары и экологические преступления. По данным ООН, ежегодно на дорогах мира погибает не менее 250 тыс. человек и более 10 млн получают ранения. Суммарное же число гибели людей и причинения тяжкого и средней тяжести вреда их здоровью в результате неосторожных преступлений составляет более 60% всех случаев таких последствий для жертв преступлений.

Актуализация проблемы неосторожных преступлений для криминологии связана с существенной интенсификацией различных видов неосторожного преступного поведения, увеличением его вероятности в различных сферах профессиональной и бытовой деятельности, увеличением причиняемого ущерба. В свою очередь эти тенденции производны от быстрых изменений в характере трудовых процессов, связанных с комплексной механизацией и автоматизацией, насыщением источниками повышенной опасности и усложнением требований к управлению ими (в том числе в связи с внедрением автоматизированных и кибернетизированных систем управления); с увеличением источников повышенной опасности в быту; с резким возрастанием парка скоростных транспортных средств, особенно находящихся в личной собственности граждан иностранных автомашин,

мало приспособленных к плохому состоянию российских дорог; с отставанием уровня подготовки операторов источников повышенной опасности и лиц, находящихся в сфере их действия, от требований безопасности; с распространением в среде значительных групп населения проявлений недисциплинированности, легкомысленно-пренебрежительного отношения к соблюдению правил технической безопасности (в традициях русского «авось»); наконец, с интенсификацией использования все более мощных источников энергии и воздействия на природу. При этом пропорционально или даже опережающе по отношению к увеличению распространенности этих явлений возрастает и «цена ошибки», т.е. опасность последствий самонадеянно-легкомысленных либо небрежных решений.

Неосторожные преступления выделяются в криминологической классификации по особенностям механизма преступного поведения и его детерминант, которые отличаются от умышленных деяний. Даже мотивация неосторожных преступлений, например против личности, гораздо ближе к мотивации любых других видов неосторожного преступного поведения, нежели к умышленным преступлениям против личности.

Неосторожное преступное поведение проявляется в любой сфере человеческой деятельности. Выделим лишь типичные сферы:

- эксплуатация машин, механизмов и других стационарных источников повышенной опасности на производстве;
- эксплуатация транспортных средств, являющихся источниками повышенной опасности;
- строительные, взрывные, горные работы;
- транспортировка и хранение энергоносителей;
- работы в природной среде, связанные с опасностью ее загрязнения, порчи и т.п.;
- изготовление медикаментов, лечение людей, ветеринарная помощь;
- должностная или иная профессиональная деятельность, не связанная с управлением источниками повышенной опасности и иными трудовыми процессами, о которых шла речь выше, но также характеризующаяся возможностью общественно опасных последствий при принятии ошибочных решений;
- эксплуатация источников повышенной опасности бытового характера; иные виды бытового индивидуального и группового поведения, влекущие опасность последствий, аналогичных только что названным.

С учетом изложенного в криминологических исследованиях целесообразно выделять **виды неосторожного преступного поведения**, связанные с нарушением правил:

- 1) безопасности использования машин и механизмов в народном хозяйстве; производства работ, требующих особой осторожности;
- 2) безопасности эксплуатации транспортных средств;
- 3) безопасности при производстве и передаче энергии, транспортировке и хранении энергоносителей;
- 4) экологической безопасности;

- 5) медицинской безопасности;
- 6) бытовой безопасности;
- 7) безопасности исполнения должностных и профессиональных обязанностей, кроме предусмотренных выше случаев;
- 8) имущественной безопасности.

Обобщая все эти виды, их можно сгруппировать в четыре блока: бытовые, технические, профессиональные и служебные (управленческие) неосторожные преступления.

К бытовой неосторожности относятся преступления, совершаемые в сфере быта в связи с удовлетворением личных потребностей. В результате бытовой неосторожности чаще всего случается причинение вреда здоровью потерпевшим и уничтожение имущества вследствие пожаров и небрежного хранения огнестрельного оружия.

Среди преступлений, совершенных вследствие технической неосторожности, больше всего преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 263—269 УК РФ), т.е. имеющих место в области отношений «человек — техника»¹.

В группу профессиональной неосторожности входят преступления, причиняющие вред в связи с ненадлежащим выполнением или невыполнением лицом своих профессиональных обязанностей, но без использования как технических средств, так и управленческих полномочий.

Управленческая неосторожность включает вред, причиненный вследствие халатности (ст. 293 УК РФ), утраты документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК РФ).

§ 2. Уровень, структура, динамика неосторожной преступности

Неосторожная преступность в структуре реальной преступности, по экспертным оценкам, составляет 15—20%.

В зарегистрированной же преступности в 1939 и 1946 гг. неосторожные преступления составляли соответственно 7,7% и около 6%, а в 70-е гг. — около 9%.

Однако в связи с ростом всей преступности в 90-е гг. доля в ней выявленных неосторожных преступлений сократилась. В среднем в числе зарегистрированных преступлений она составила за 1993—1997 гг. 2,6%. В 2001 г. удельный вес осужденных по приговорам, вступившим в законную силу за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта был 1,5%; за экологические преступления — 0,8%².

¹ См.: Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб., 2002. С. 76, 85, 219, 229.

² Преступность и правонарушения. 2001 г. М., 2002. С. 154.

В структуре судимости уровень неосторожных преступлений также коррелирует с уровнем зарегистрированной неосторожной преступности, составляя в последние годы 2—3%.

Если принять общее число всех неосторожных деяний за 100%, то различные их виды распределятся по удельному весу следующим образом:

- 1) неосторожные преступления против личности (составят 7—11%). В эту группу в соответствии с УК включаются не только неосторожные убийства и причинение вреда здоровью, но и нарушения правил охраны труда;
- 2) неосторожные преступления против собственности (1—2%);
- 3) неосторожные преступления против общественной безопасности (80—85%)
- 4) неосторожные преступления должностных лиц (0,5—1%);
- 5) неосторожные воинские преступления (1—2%).

Большой вред жизни, здоровью людей, их имуществу и экономике страны наносят пожары. В 2001 г. зарегистрированы 264,3 тыс. пожаров. Материальные потери от них составили 45,5 млрд рублей, погибло 18 289 человек, получили травмы 14 153 человека. Коэффициент пожаров на 100 тыс. населения — 167,9, травмированных людей — 9,6. Большой экономический урон наносят лесные пожары в результате неосторожного обращения с огнем промысловиков, охотников, туристов, браконьеров.

В структуре судимости уровень неосторожных преступлений стабильно в 2 и более раз ниже, чем в зарегистрированной неосторожной преступности.

Распространенность и динамика неосторожных преступлений при эксплуатации транспортных средств — одного из «ведущих» видов неосторожных преступлений — подробно рассматриваются в § 5.

По уровню производственного травматизма со смертельным исходом (на 1000 работающих) Россия далеко опережает другие индустриально развитые страны. В 1996 г. от травм на производстве пострадало 214,6 тыс. человек; 5,4 тыс. погибли, материальный ущерб составил 4 трлн руб. При этом на частных предприятиях производственный травматизм в 2,5 раза выше, чем на государственных¹.

Громадную опасность для жизни и здоровья россиян, среды их обитания заключают в себе неосторожные экологические преступления.

Не случайно многие из них относятся к числу преступлений международного характера. Трагедия на Чернобыльской АЭС — убедительное тому подтверждение.

---

¹ См.: Кузнецова Н.Ф., Аргунова Ю.Н. Об эффективности уголовно-правовой охраны трудовых прав граждан // Государство и право. 1996. № 4. С. 64; Коренкова Э.А. Ответственность за преступные нарушения уровня охраны труда: Автореф. дис. к.ю.н. М., 2003. С. 3; Бессонова И.В. Нарушения правил охраны труда (проблемы истории, законодательного регулирования и практики). Оренбург, 2002. С. 38—46.

Большая часть территории России относится к зоне экологического бедствия. Почти 50% населения страны вынуждено пользоваться питьевой водой, не отвечающей гигиеническим требованиям. Даже в Истринском и Рублевском водохранилищах, откуда поступает питьевая вода в Москву, концентрация опасного для здоровья человека диоксина в 2 раза превышает предельно допустимую. Треть жителей страны постоянно подвергается вредным воздействиям загрязнения воздуха, воды, почвы, шумовых или электромагнитных источников. По уровню радиационных отходов Россия занимает первое место в мире.

Трудноразрешимые экологические проблемы российских городов связаны с чрезвычайной насыщенностью транспортом (автотранспорт дает до 70% всех загрязнений атмосферного воздуха и шума), с несовершенством системы канализации (загрязнены практически все наземные источники воды, угроза нависла над подземными источниками), с деградацией городской и пригородной растительности.

Все неосторожные преступления, как отмечалось, относятся к категории высоколатентных.

Специфическим показателем, характеризующим неосторожную преступность, является уровень **виктимности**, т.е. количество случаев, когда в механизм конкретного преступного поведения включаются правонарушения или иные неправильные действия потерпевших, создающие ситуацию для преступной неосторожности виновных или способствующие ее возникновению¹. Для неосторожной преступности в целом показатель виктимности составляет около 20%, т.е. этот элемент механизма преступного поведения значим для каждого пятого такого преступления. В некоторых видах неосторожных преступлений этот показатель значительно выше, например, в автотранспортных, в преступно-неосторожных действиях, приводящих к производственному травматизму, и т.д.

§ 3. Криминологическая характеристика личности неосторожного преступника

Демографическая, социально-ролевая и психологическая характеристика неосторожных преступников весьма близка к усредненной характеристике соответствующих возрастных популяций населения в целом, а также контингентов, выделенных в его среде по профессиональному признаку. В то же время достоверно выявляются **особенности ценностных ориентаций и других психологических свойств личности**.

---

¹ Эти действия потерпевших могут быть в свою очередь преступными. Например, когда сочетаются нарушения правил безопасности движения водителем и пешеходом.

В качестве типичных, сквозных, т.е. свойственных большей части неосторожных преступников особенностей ценностных ориентаций выделим прежде всего **несформированность чувства долга, социальной ответственности.**

В свою очередь эта позиция формирует беззаботность, ненадежность при участии в какой-либо совместной деятельности. Далее, характерно неумение или нежелание адекватно оценивать и прогнозировать возможные последствия недисциплинированного поведения. Здесь проявляется характерная для неосторожных преступников позиция эгоцентризма, индивидуализма, приоритета индивидуальных интересов над интересами общества или безопасности других лиц.

Столь же характерно наличие стереотипов поведения, связанных с пренебрежительным отношением к нормам общественной и личной безопасности и закрепляемых многократным опытом безнаказанности нарушений этих норм в прошлом.

Ряд особенностей установлен и в **характерологических свойствах.** Речь идет об эмоциональной холодности и неустойчивости, легкомыслии, склонности к риску, слабой способности к сопереживанию потенциальным потерпевшим.

Традиционно выделяют два типа личности неосторожных преступников: у одних в поведенческих решениях превалирует самонадеянное легкомыслие, у других — небрежность. Первому типу присущи такие личностные свойства, как авторитарность, самоуверенность, безапелляционность, бравада. У лиц, совершающих неосторожные преступления по небрежности, одно из ведущих свойств — стремление минимизировать интеллектуальные, волевые и физические усилия в соответствующем виде деятельности (интеллектуальная, эмоциональная и физическая лень). В УК РФ 1996 г. уточнена эмоционально-волевая характеристика небрежности: лицо при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть общественно опасные последствия.

У определенной части неосторожных преступников превалирует **неадекватная самооценка** (завышенная) при принятии на себя определенных профессиональных или иных обязанностей, связанных с соблюдением норм безопасности. Их «преступная ошибка» связана не с пренебрежительно-осознанным отношением к своей и окружающей безопасности в конкретной ситуации (здесь это лицо как раз пытается сделать все, что может), а с самым принятием на себя функций, которые они не могут полноценно осуществлять из-за своих психофизиологических особенностей или профессионального опыта и знаний.

Неумелые действия таких лиц в сложной ситуации производны от необоснованного допуска к деятельности, в процессе которой может возникнуть такая ситуация. Сюда же примыкают и случаи совершения неосторожных преступлений в связи с неполным знанием правил безопасного поведения в профессиональной или бытовой сфере из-за пренебрежения к необходимости их изучения, а также случаи, когда неосторожное преступное поведение связано с недостатком опыта или знаний, необходимых для управления источником повышенной опасности, производства работ, требующих особой предосторожности. В экстремальных условиях некоторые из таких лиц могут быть признаны причинившими вред невиновно.

Распространенность пьянства и наркомании в среде неосторожных преступников примерно соответствует величине аналогичного показателя для преступности в целом. Из общего количества транспортных преступлений, неосторожных преступлений против личности и имущества, халатности при сбережении чужого имущества до 20—30% совершаются в состоянии опьянения.

Характеризуя личностные особенности неосторожных преступников, надо подчеркнуть два момента. Во-первых, искажение ценностных ориентаций в отличие от личности умышленных преступников **никогда не достигает уровня и интенсивности, свойственных глобальной криминальной направленности.** Они касаются лишь некоторых психологических отклонений и потому совмещаются у большинства лиц, совершивших неосторожные преступления, с ориентацией на многие ценности, которые в норме присущи законопослушным членам общества. Около 80—85% этих лиц имеют в целом положительную трудовую и бытовую характеристику.

Во-вторых, отрицательные стереотипы поведения **обычно привязаны к определенным видам обязанностей по соблюдению норм безопасности и носят локальный характер.** Хотя сравнительно не редки случаи, когда неосторожные преступления лиц порождены ориентацией на злостное нарушение норм безопасности в ряде сфер деятельности. В этих случаях можно говорить о злостном типе неосторожных преступников в отличие от более распространенного типа с преимущественно ситуативным преступным поведением.

§ 4. Причины и условия неосторожных преступлений

При поверхностном ознакомлении со спецификой неосторожных преступлений может создаться впечатление, что основное значение в механизме конкретного преступного поведения в этих случаях имеет

криминогенная ситуация. Действительно, обстоятельства поведения в такой ситуации при неосторожных преступлениях более значимы в целом, чем при умышленных преступлениях.

Но нельзя сводить характеристику криминогенной детерминации неосторожных преступлений к ситуативной. В 1/2—3/5 случаев преступных ошибок ведущую роль играют свойства личности, взаимодействующие с опасной ситуацией. Причем и она более чем в 1/2 изученных случаев преобразовывалась из обычной в опасную именно действиями преступника. Другое дело, что, создавая такую ситуацию или не препятствуя созданию ее действиями других лиц, он не осознавал общественно опасных последствий или легкомысленно рассчитывал их избежать.

Типичными для психологии неосторожных преступлений являются:

- а) для самонадеянного легкомыслия — ложное самоутверждение, карьеризм, рискованно опасный азарт;
- б) для небрежности — интеллектуальная, эмоциональная или физическая лень, нежелание утруждать себя сколько-нибудь трудоемким анализом ситуации и прогнозом возможных последствий, расчет на «авось», принятие на себя обязанностей, заведомо не соответствующих психофизиологическим свойствам личности или временному психическому состоянию (усталость, влияние начавшегося заболевания, стресс), конформизм, карьеризм, нежелание адекватно оценить свои возможности.

Типичными для неосторожных преступников свойствами личности являются, как ранее отмечалось, легкомыслие, безответственность, завышенная самооценка, эгоцентризм.

Мотивы неосторожных преступлений могут быть внешне сходны с мотивами умышленных преступлений, например, корыстных преступлений, хулиганских действий и т.д. Но здесь всегда имеются качественные различия: стремление обогатиться, пренебрежение к нормам общественного поведения распространяются только на решения нарушить определенную норму либо несколько норм, обеспечивающих безопасность других лиц и самого виновного. Мотивационная основа поведения ориентирована на выбор ошибочного варианта поведения при наличии возможности избежать его, но не нацелена на наступление нежелательных последствий.

В мотивации неосторожного преступного поведения значительное место занимают **эмоции**, в том числе эмоциональная или операциональная напряженность (стресс), аффект страха или гнева.

В Федеральной целевой программе улучшения условий и охраны труда на 1998—2000 гг. среди причин производственного травматизма и профессиональных заболеваний назывались следующие:

- износ основных фондов и низкий технологический уровень используемых технологий;
- ухудшение обеспечения средствами индивидуальной защиты, нарушение надежности работы средств и систем коллективной защиты;
- отсутствие в ряде случаев нормативной, осведомляющей и регулирующей информации;
- массовые нарушения технологической и производственной дисциплины;
- низкий уровень культуры производства, социальной активности и профессиональной подготовки работников;
- снижение ответственности, требовательности и контроля за соблюдением норм и правил по охране труда;
- несоблюдение режимов труда и отдыха, резкое сокращение медицинских осмотров¹.

Следует назвать и такие криминогенные условия, как:

- небрежный ремонт, использование деталей с технологическими характеристиками, не соответствующими стандарту (из-за невозможности получить стандартные запасные части), ремонтные работы без остановки машин, механизмов. По выборочным данным, с этими обстоятельствами связан каждый третий случай аварий в промышленности и на транспорте;
- нарушения нормальных условий эксплуатации, влекущие психологическую и операционную напряженность работников;
- недостатки технологической документации, инструкций по эксплуатации машин и механизмов, памяток по технике безопасности; отсутствие, непригодность измерительной и контрольной аппаратуры;
- допуск в ложно понятых интересах коллектива либо в эгоистических личных интересах к эксплуатации источников повышенной опасности или другим работам, требующим особой предусмотрительности, лиц, состояние которых существенно ограничивает степень их осторожности и предусмотрительности (усталость, болезнь, состояние похмелья, стресс);
- латентность или безнаказанность опасно-неосторожных профессиональных или бытовых действий; известная в среде профессионалов и населения практика ограничения предмета доказывания в уголовных делах только действиями «стрелочников»; безразличие администрации, коллег по работе, граждан в быту к фактам повторяющихся нарушений норм безопасности в поведении определенных лиц, пока они не привели к тяжким последствиям;
- причины неосторожных преступлений увеличивают постоянные стрессовые состояния большинства населения России, вызванные нищетой, несвоевременной выплатой заработной платы, угрозой безработицы, неуверенностью в завтрашнем дне.

Значительную специфику, как отмечалось, имеет характеристика ситуации неосторожных преступлений. Ситуации неосторожных преступлений отнюдь не всегда сами по себе могут оцениваться как опасные. Постоянная опасность свойственна, например, ведению горных, взрывных работ. Но даже при эксплуатации источников повышенной опасности обстановка, при неукоснительном соблюдении правил и нормальной внешней среде, может в ряде случаев оцениваться как ней-

---

¹ Российская газета. 1997. 22 нояб.

тральная. Больше того, ситуации, в которых допускаются преступные ошибки, могут рассматриваться как препятствующие их совершению, например, когда в систему «человек — машина» вмонтирована чувствительная и мощная техника сигнализации о возникающей опасности и блокировки неправильных действий оператора. В этих случаях развитие ситуации неосторожного преступления связано с действиями оператора — легкомысленными или небрежными — по преодолению возникающих препятствий для реализации неправильного решения. Так развивалась, в частности, предаварийная обстановка на Чернобыльской АЭС, когда в экспериментальных целях были отключены дублирующие системы безопасности реактора.

Официальная статистика фиксирует следующие нарушения правил пожарной безопасности, повлекшие пожары: технологические причины — 1—2%; нарушения правил устройства и эксплуатации электрических печей и теплоустановок — 9; нарушение правил устройства и эксплуатации электрооборудования и бытовых электроприборов — 22; нарушение правил безопасности сварочных и огневых работ — 2; неосторожное обращение с огнем — 42; шалости детей с огнем — 9; неустановленные причины — 2%.

Первые два места по объему материального ущерба, причиняемого неосторожными преступлениями, приходятся на бытовую неосторожность и нарушения правил обращения с электрооборудованием на производстве.

Хотя официальная статистика не различает, последовали ли пожары вследствие несчастного случая, административного либо дисциплинарного правонарушения или преступления, общую картину причин уничтожения чужого имущества огнем она дает. С учетом все возрастающего физического вреда или материального ущерба от неосторожных преступлений их статистический анализ в официальной отчетности должен быть существенно изменен.

Криминогенными условиями, способствующими неосторожному уничтожению имущества огнем, стали: снижающийся уровень оснащенности Государственной противопожарной службы средствами автоматизации, недостаточная техническая вооруженность пожарных частей, нехватка пожарного автотранспорта, защитной одежды, а также недостаток квалифицированных кадров.

Криминогенным фактором всех неосторожных преступлений и несчастных случаев традиционно остается пьянство. Как отмечалось в Концепции охраны здоровья населения РФ на период до 2005 г., злоупотребление алкоголем является причиной более 70% несчастных случаев¹.

---

¹ Российская газета. 2000. 13 сент.

§ 5. Предупреждение неосторожных преступлений

Многообразие видов неосторожных преступлений обуславливает и необходимость дифференциации мер по их предупреждению.

На общесоциальном уровне можно выделить базовые мероприятия, имеющие сквозной характер для формирования и развития системы целенаправленной профилактики неосторожных преступлений. Это крупномасштабные мероприятия по улучшению условий и охраны труда, развитию техники безопасности, внедрению механизации, автоматизации, кибернетизации в производство и быт. Сюда же относятся мероприятия по укреплению социальной, производственной, технологической дисциплины, воспитанию у населения (особенно у подрастающего поколения) чувства гражданской ответственности и долга, позиции «не навреди», «не делай другим того, чего не хочешь себе».

Общегосударственные природоохранные мероприятия также относятся к базовым по отношению к специальной профилактике неосторожных преступлений. Вторая половина 90-х гг. ознаменовалась активным формированием правовой основы предупреждения экологических преступлений. Принято более ста законов, президентских указов, постановлений и распоряжений Правительства РФ, иных нормативных правовых актов, направленных на обеспечение экологической безопасности. К ним, в частности, относятся Законы «О безопасности», «О системе экологической безопасности», «О радиационной безопасности населения», правительственная программа «Экологическая безопасность России» и др. Все они существенно расширяют базу природоохраны, предусматривая, в частности, экономическое регулирование природопользования, финансирование природоохранных мероприятий, осуществление государственно-инспекторской работы и экологической экспертизы, международно-правовое сотрудничество, научно-исследовательскую работу и образование (в средних общеобразовательных учреждениях изучается дисциплина «Экология»).

Ведущими в предупреждении неосторожных преступлений, связанных с легкомыслием и небрежностью, профессиональной непригодностью операторов источников повышенной опасности, участников других работ, требующих особой предусмотрительности, являются меры, рассчитанные на реализацию более широкой задачи, чем профилактика преступной ошибки, а именно на **профилактику ошибки вообще**, независимо от того, порождена ли она небрежностью исполнителя работ, конструктора либо изготовителя машин и механизмов или случаем.

В этом аспекте в поле зрения разработчиков криминологических рекомендаций должны быть меры контроля за конструкцией машин и механизмов, за качеством их изготовления, за условиями эксплуатации, за наличием и техническим уровнем систем безопасности, дублированием этих систем на решающих участках и т.д. Столь же детально должны прорабатываться рекомендации по профессиональному отбору операторов исходя из психофизиологических свойств, по обучению их и тренингу в условиях экспериментально вызванных экстремальных ситуаций, по контролю за состоянием их работоспособности во время дежурства или исполнения работ.

Применительно к предупреждению должностной неосторожности, в том числе в сфере охраны природы и рационального использования ее ресурсов, существенна, в частности, организация подбора кадров, характеризуемых профессионализмом и порядочностью, устойчивостью против давления группового эгоизма коллектива предприятия, фирмы. Наряду с этим требуются четкое нормативное регулирование и методическое обеспечение принятия и исполнения управленческих решений; своевременное и достаточное информационно-аналитическое обеспечение, позволяющее оценить степень и обоснованность риска, возможные последствия. Существенным дополнением к этим мерам является и систематический анализ допущенных ошибок, их причин и последствий, чтобы предупредить повторение; обеспечение реального устранения предприятием, фирмой вреда, нанесенного природе, другим предприятиям, отдельным людям. Это (как и большие, реально взыскиваемые суммы штрафа с предприятия и виновных должностных лиц) помогает быстро сформировать убеждение, что неосторожные преступления совершать «не выгодно».

Специальными для профилактики неосторожных преступлений можно назвать меры, уменьшающие риск наступления тяжелых последствий при ошибке оператора, иной профессиональной ошибке исполнителя и управленческой ошибке должностного лица. Речь идет об установлении **устройств**, сообщающих о возникновении опасной ситуации путем звуковых или световых сигналов; устройств, блокирующих неправильные действия оператора; автоматизированных и кибернетизированных систем управления; устройств, препятствующих доступу посторонних лиц к источнику повышенной опасности; наконец, приспособлений, непосредственно защищающих людей от травм.

Важное значение для профилактики неосторожных преступлений имеет обязательный инструктаж по специальной программе операторов источников повышенной опасности, исполнителей других работ, требующих особой предусмотрительности, руководителей и других

должностных лиц, как и предостережение путем соответствующих надписей лиц, попадающих в опасную зону.

Для предупреждения неосторожных преступлений важны и меры, рассчитанные на обеспечение максимальной **безопасности конструкций** машин и механизмов, их исправности и нормальных условий эксплуатации, воспрепятствование доступу к ним посторонних или непроинструктированных лиц. Профилактическая **деятельность инспекций (регистров)**, проверяющих состояние машин и механизмов, наличие и исправность систем безопасности (сигнальных и блокирующих), ограничение доступа в опасную зону, как и обученность работников и их готовность соблюдать нормы безопасности, также имеют большое значение.

Ряд мер профилактики неосторожных преступлений адресован **населению**. Речь идет об обучении правилам транспортной и пожарной безопасности, правилам эксплуатации бытовой техники, охотничьего оружия и т.п., об ограничении владения предметами, в процессе пользования которыми или доступа к которым может быть допущена преступная ошибка лиц, состояние здоровья или негативные привычки поведения которых позволяют прогнозировать опасность (правила для владельцев оружия, пользователей ядами и сильнодействующими лекарствами, конструкторов кустарных транспортных средств, пользователей бытовых пожароопасных приборов), а также о системе экологического воспитания.

Одна из мер, имеющих профилактическое значение, — разработка криминологами, психологами, специалистами в области соответствующих видов человеческой деятельности **профессиограмм** операторов источников повышенной опасности и других лиц, связанных с работами, которые требуют особой предусмотрительности (исполнителей и руководителей). Эти профессиограммы конкретизируются по видам деятельности. Вместе с тем имеются и общие требования к профессиональным качествам личности: самообладание, быстрота принятия решения и реакции на ситуацию, стрессо- и помехоустойчивость; способность применять без колебаний принятое решение, осуществляя контроль за его эффективностью; осознание социальной ответственности и профессионального долга, готовность им следовать.

Научная обоснованность этих профессиограмм, внедрение их в практику профессиональной деятельности и контроля за ней представляются существенным аспектом повышения эффективности профилактики неосторожных преступлений. И наоборот, распространенные еще кустарщина и формализм в этой сфере являются значимым криминогенным фактором.

В профилактике неосторожных преступлений велики **возможности средств массовой информации**, устройства на предприятиях и на

дорогах «выставок» загубленной техники с информационными стендами о человеческих жертвах и размере материального ущерба. Гласность в этом отношении должна быть полной. Надо показывать всю цепочку детерминант преступной ошибки, начиная от конструктивных недостатков техники и кончая ненормальными условиями работы оператора и небрежностью бытового поведения лиц, находившихся в опасной зоне. Под этим углом зрения криминолог должен анализировать и материалы уголовных дел об авариях и катастрофах. Такой анализ показывает, например, что следствие и суд по делам о чернобыльской катастрофе, гибели теплохода «Адмирал Нахимов» ограничились ближайшими причинами преступных ошибок и не зафиксировали ответственность виновных должностных лиц, отвечающих за разрешение эксплуатации дефектных источников повышенной опасности, либо тех лиц, халатность которых помешала своевременному и в полном объеме разворачиванию работ по смягчению последствий катастроф.

Неотвратимые административные и дисциплинарные санкции за нарушения правил безопасности на производстве и в быту позволяют осуществить раннюю, допреступную профилактику, которая способна блокировать перерастание многих правонарушений (например, связанных с пьянством) в преступления.

Уже несколько лет функционируют экологические прокуратуры, экологическая милиция. Эффективным является использование судебно-экологических и судебно-психологических экспертиз, особенно при установлении должностной халатности или профессиональной непригодности для того, чтобы занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Целенаправленная профилактика неосторожных преступлений необходима и на уровне индивидуальной или групповой работы с конкретными лицами, поведение которых может создать ситуации этих преступлений или непосредственно содержать преступную ошибку. Имеются в виду воспитательная работа и правовые меры воздействия в отношении операторов источников повышенной опасности, участников работ, требующих особой предусмотрительности, владельцев оружия, которые злоупотребляют алкоголем, употребляют наркотики и другие сильнодействующие вещества не в медицинских целях, демонстрируют пренебрежительное отношение к нормам безопасности, выполняют указания руководителей о работе в условиях, угрожающих безопасности окружающих (усталости, болезни, неисправности техники, неблагоприятных метеоусловий). Воспитательное и правовое воздействие необходимо осуществлять также в отношении должностных лиц, не

обращающих внимания на эти дефекты поведения подчиненных, а тем более требующих от них такого поведения в карьеристских или иных личных целях.

Индивидуальная воспитательная работа должна охватывать не только лиц, поведение которых непосредственно реализует преступную ошибку, но и лиц с повышенной виктимностью создания ситуации для такой ошибки (лица с болезнями зрения и слуха, не обращающие на это внимания, находясь на транспортных магистралях; члены семьи владельца личного транспорта или оружия, поощряющие его лихачество). Эффективным является системное взаимодействие общих и специальных мер предупреждения, интенсификация ранней профилактики, неотвратимость ответственности за каждое правонарушение и преступление.

§ 6. Особенности криминологической характеристики дорожно-транспортных преступлений, их причин и мер предупреждения

Под дорожно-транспортными преступлениями в настоящей главе понимаются преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264, 265, 266, 268 УК РФ)¹. При оценке уровня структуры и динамики автотранспортных преступлений используется дополнительный показатель: коэффициент интенсивности преступлений на 10 тыс. единиц автотранспортных средств. Изменения обычной статистической картины рассматриваемого вида преступлений без учета изменений в интенсивности движения не дают точного представления о действительных тенденциях. Например, зарегистрированный уровень автотранспортных преступлений в регионе может увеличиваться, но, если темп такого увеличения отстает от темпа увеличения количества автотранспортных средств, фактическая картина не ухудшается.

Анализ за длительный период времени свидетельствует, что число автотранспортных преступлений на 10 тыс. единиц автотранспортных средств в СССР в отличие от абсолютного показателя постепенно сокращалось. Сокращался и специальный показатель тяжести последствий таких преступлений — число погибших на 10 тыс. транспортных единиц: за послевоенный период — в 5 раз. Таким образом, высокие темпы автомобилизации страны не вызвали соотносимого роста автотранспортных преступлений (как и дорожно-транспортных

¹ См.: Коробеев А. И. Транспортные преступления. СПб., Юридический центр Пресс.: 2003. С. 287—296.

происшествий в целом). Так, в 1992 г. в РФ количество ДТП на 10 тыс. единиц транспорта было 71,6, в 2001 г. — 52,0. Тяжесть последствий ДТП — соответственно — 15,4 и 14,1.

Состояние и тенденции дорожно-транспортных преступлений, их причины и условия нельзя отождествлять с дорожно-транспортными происшествиями (ДТП), в качестве которых Госавтоинспекцией (ГИБДД) регистрируются любые нарушения правил техники безопасности и эксплуатации транспорта, повлекшие несчастные случаи с людьми, разрушения транспортного средства, другой серьезный материальный ущерб. Это более широкое понятие «происшествия» охватывает преступления, иные правонарушения, невиновное причинение ущерба при эксплуатации транспортных средств. В государственную отчетность, осуществляемую органами внутренних дел, включаются сведения о ДТП, в которых погибли или были ранены люди.

Отношение ДТП к преступлениям в 70-х гг. выглядело как 3 : 1; в 80-х гг. — 2,3 : 1; в 90-х гг. — 3 : 1. В Российской Федерации в 90-х гг. названное соотношение составляло за двадцать лет в среднем 2,4 : 1. С 1993 г. официальная статистика по существу перестала фиксировать ДТП без смертельного исхода и тяжелых травм. Поэтому соотношение между ДТП и преступлениями резко изменилось¹.

В России количество ДТП с 1986 г. ежегодно составляло 140—190 тыс. В период 1986—91 гг. число их ежегодно увеличивалось и выросло на 42,6%. Особенно резко число ДТП возросло в 1989 г. (по сравнению с 1986 г. на 37,1%). В последующие годы количество ДТП сокращалось и по сравнению с 1991 г. (когда их было зарегистрировано 197,7 тыс.) в 1996 г. составило 81,2%. В 1997 г. их было зарегистрировано 156 515 (снижение по сравнению с 1996 г. на 2,5%), в 1998 г. — 167 781 (рост на 7,2% по сравнению с 1997 г.), в 1999 г. — 159 823 (снижение по сравнению с 1998 г. на 4,8%).

Соотношение ДТП и преступлений в 1997 г. составило 3,3 к 1, в 1998 г. — 3,2 к 1 и в 1999 г. — 3,0 к 1.

В течение 1992—99 гг. в России погибло от ДТП 258 820 и ранено 1,43 млн человек. Среднее число пострадавших на 100 тыс. населения составило 146 человек.

В 2001 г. обстановка с обеспечением безопасности дорожного движения в РФ осложнилась. Отмечен рост трех основных показателей: количество зарегистрированных ДТП возросло на 4,3% и составило

---

¹ Подробнее об этом см.: Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ: М., 1999. С. 160—166.

164 403 происшествия, в которых погибло 30 916 человек (+4,5%) и получили ранения 187 790 человек (+4,7%)¹. Зарегистрировано 100 ДТП с особо тяжкими последствиями. К таковым статистика относит ДТП, в которых погибает 5 и более человек или получают ранения различной степени тяжести 10 и более потерпевших. Россия занимает первое место в мире по числу погибших в результате ДТП: 20 человек на 100 тыс. населения, 19 человек на 10 тыс. автотранспорта².

В 2001 г. осуждено за нарушение правил дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством, 18 296 чел., за недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями — 13 чел., за нарушения правил обеспечивающих безопасную работу транспорта — 49 чел.³

Структура автотранспортных преступлений имеет свою специфику.

Выделяются:

- 1) преступления со смертельным исходом и ранениями;
- 2) детский травматизм;
- 3) субъекты преступлений (водители и пешеходы);
- 4) принадлежность автотранспорта юридическим или физическим лицам;
- 5) тяжесть последствий, определяемая по количеству погибших на 100 пострадавших;
- 6) виктимологический показатель в виде социально-демографических характеристик погибших и травмированных;
- 7) региональное распространение преступлений;
- 8) распределение преступлений по месяцам года и времени суток;
- 9) соотношение видов нарушений правил дорожного движения, которые повлекли криминальные последствия;
- 10) распространенность по видам дорог.

Более двух третей всех преступлений совершается по вине водителей, одна треть — по вине пешеходов. При этом «лидируют» водители индивидуальных автомобилей. На них приходится свыше 60% всех смертей и травм.

Число пострадавших на 100 тыс. населения России в среднем 150 чел. Возрастная характеристика потерпевших выглядит следующим образом: до 16 лет — одна шестая погибших, доля всех пострадавших в 2001 г. — 10,5%. Наибольшая доля погибших приходится на возрастную категорию пешеходов и пассажиров в возрасте от 41 до 65 лет. Затем следует группа в возрасте от 16 до 40 лет. Как видно, лишается жизни в результате дорожно-транспортных преступлений в основном население в молодом и трудоспособном возрасте.

¹ Преступность и правонарушения. 2001. Статистический сборник. 2002. С. 131.

² См.: Российская газета. 2003. 11 и 17 сент.

³ Там же. С.132.

Структура преступности, с одной стороны, — это показатель ее общественной опасности, а с другой — основа для системы целенаправленной профилактики.

В городах и населенных пунктах и на внегородских дорогах преступность различается так: в 2001 г. соответственно — 59,3 и 40,7%.

Пик дорожно-транспортных преступлений приходится на апрель и сентябрь, в часах суток — на 17—19 и 22—24 ч. В апреле происходит массовый выезд на трассы водителей индивидуального транспорта: автомобилистов, мотоциклистов, велосипедистов. Сентябрь — месяц возвращения из отпусков автолюбителей и интенсификации сельхозперевозок.

Нарушения правил безопасности движения водителями ранжируются стабильно таким образом: наезд на пешехода (48,6% от всех ДТП); управление без права на управление данной категорией транспортных средств; превышение установленной скорости; выезд на полосу встречного движения; нарушение правил обгона, нарушение правил проезда перекрестков; несоблюдение очередности движения; нарушение правил маневрирования. При нарушении правил дорожного движения пешеходами — переход в неустановленном месте, неожиданный выход из-за транспортных средств, неподчинение сигналам регулирования дорожного движения и хождение по дорогам детей без сопровождения взрослых. Самым грубым нарушением правил движения остается вождение транспорта в нетрезвом состоянии.

Из-за неудовлетворительного состояния улиц и дорог совершено в 2001 г. 28% всех ДТП. При этом на первом месте по количеству аварий находятся дороги республиканских, краевых и областных центров, на последнем — поселковые и районные, хотя, казалось бы, если исходить из качества дорог и дорожной службы, должно быть наоборот. Сказывается плотность движения и соблазн превышения скорости на дорогах твердого покрытия, чего не позволяет делать состояние сельских дорог. Цена ДТП в 2002 г. равнялась 379 млрд рублей. Проблема безопасности на автотранспорте носит глобальный характер. На 58 сессии Генеральной Ассамблеи ООН будет рассматриваться вопрос о кризисе в области обеспечения безопасности дорожного движения. 25% дорог сильно перегружены. Частный транспорт работает по принципу «сначала прибыль, а потом безопасность».

Криминологическая характеристика личности участников неосторожных дорожно-транспортных преступлений показывает, что в большинстве своем они относятся к категориям ситуативных и неустойчивых

преступников. Вместе с тем определенная их часть, как и лиц, совершающих неосторожные преступления других видов, близка по своим личностным качествам, систематичности и злостности нарушений к типу злостных преступников, особенно те из них, которые одновременно с неосторожным совершают такое умышленное преступление, как оставление места дорожно-транспортного происшествия (ст. 265 УК) или заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии (оставление в опасности, ст. 125 УК).

До 20% ДТП допускают пьяные шоферы. Из 30 тыс. человек, погибших в 1996 г. вследствие ДТП по вине нетрезвых водителей, погибло 6,5 тыс. человек, в 1998 г. из 30 102 — 4646 человек, т.е. 15,4%, в 1999 г. — 23 тыс.¹

Исследования опровергают бытующее иногда мнение, будто в дорожно-транспортных преступлениях при взаимодействии личности и ситуации ведущей обычно оказывается последняя. Сама по себе дорожная ситуация, как ранее отмечалось, даже при ярко выраженной сложности никогда не способна стать причиной преступлений, минуя личность (в отличие от аварий непреступного характера). Здесь всегда присутствует неосторожная вина, проявляется пренебрежение правилами безопасности, предосторожности как личностное свойство, хотя и выраженное в разной степени.

Характеристика личности участников дорожно-транспортных преступлений в свою очередь различается у законных водителей транспорта и водителей-угонщиков. В первой группе она различается по ряду показателей, например по возрасту, полу, образованию. Имеются также различия между водителями-профессионалами и водителями личного транспорта.

По полу среди законных водителей и среди угонщиков преобладают мужчины (97—98%).

В последние годы отмечается тенденция возрастания доли женщин среди совершающих неосторожные преступления водителей, главным образом в связи с увеличением числа женщин — водителей автомобилей индивидуального пользования. Тем не менее межполовые различия в структуре контингента участников дорожно-транспортных преступлений относительно стабильны, так как связаны с типичной психологией женщин-водителей. Последние обычно предпочитают остановить автомобиль, нежели участвовать в наращивании риска аварийной обстановки, отличаются меньшей частотой случаев управления в состоянии опьянения (среди женщин доля лиц, совершивших преступление в состоянии

¹ См.: Состояние преступности в России за 1999 год. М., 2000. С. 39.

опьянения, в 1,5 раза меньше), более строгим соблюдением правил дорожного движения¹.

По возрасту наибольшую долю в контингенте водителей, совершивших дорожно-транспортные преступления, составляют лица в возрасте 18—24 лет. Это обусловлено небольшим опытом вождения машины в сочетании с завышенной уверенностью в своих психофизиологических возможностях, склонностью к лихачеству как средству демонстрации своих возможностей, более частым потреблением спиртных напитков.

По образованию и профессиональной подготовке среди преступников-водителей преобладают лица с пониженной профессиональной квалификацией. Особенно она низкая у водителей личных автомобилей, на долю которых приходится 80% ДТП. 62% водителей частного автотранспорта и 52% водителей мотоциклов допускают ДТП, находясь в нетрезвом состоянии.

По социально-ролевой характеристике участники дорожно-транспортных преступлений не имеют существенных отличий от законопослушных участников движения. Отмечается лишь существенно более высокая доля лиц (среди водителей-профессионалов), неоднократно менявших место работы. Доля лиц, не занятых общественно полезным трудом, среди водителей невелика — 3%.

В последние годы на дорогах, главным образом столичных и областных центров, все чаще стали появляться быстроходные машины иностранных марок. Сочетание плохих дорог, неблагоприятных погодных условий, пьяного состояния молодых водителей, обслуживающих «новых русских», выраженной психологии пренебрежения правилами дорожно-транспортного движения заметно увеличивает транспортную преступность. Лихачат так, что без всяких колебаний объезжают «пробки» на дороге по пешеходным тротуарам². Самонадеянное легкомыслие таких водителей рассчитано не столько на профессионализм, который чаще всего невысок, сколько на толщину кошелька «хозяина», который, по их мнению, способен откупиться от последствий преступления любой тяжести. Коррупция среди сотрудников ГИБДД — тоже возросшая проблема «перехода к рынку».

---

¹ По мнению А. Яковлева, в неосторожных преступлениях имеет значение темперамент субъекта преступления. Наиболее склонны к совершению неосторожных преступлений якобы холерики и меланхолики. Эмпирические данные исследований не приводятся. См.: Социально-психологические детерминанты личности неосторожного преступника // Уголовное право. 2003. № 2.

² См.: Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М.: Норма, 2001. С. 433—437.

Как правило, каждый третий из числа привлекаемых к уголовной ответственности за транспортные преступления ранее привлекался к административной или дисциплинарной ответственности за различные нарушения правил дорожного движения (чаще всего за управление транспортом в нетрезвом виде и превышение скорости).

Каждый шестой потерпевший от ДТП по вине водителя обычно оказывается погибшим либо тяжелораненым из-за того, что водитель скрылся с места происшествия. Тем самым по совокупности совершается самостоятельное умышленное преступление — заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии (оставление в опасности). Статистика судебно-медицинских экспертиз по делам ДТП свидетельствует, что во многих случаях оказание помощи потерпевшему спасло бы его от смерти или значительно уменьшило вред здоровью.

Физический и материальный вред от таких преступлений, который предвидят или должны и могли предвидеть нарушители правил безопасности на дорогах, превышает суммарный ущерб от умышленных насильственных преступлений и умышленного уничтожения имущества.

Причины рассматриваемых преступлений заключены в психологии расхлябанности, безответственности, пренебрежении запретами и в отсутствии самодисциплины. Сиюминутные интересы типа «быстрее закончить работу для досуга» или «левых» рейсов, демонстрация удали и лихачества и другие подобные побуждения и цели приводят к преступлению.

Криминогенные условия дорожно-транспортных преступлений структурируются по системе «треугольника»: человек — машина — дорога. По одним расчетам таких условий 140¹, по другим — 250². Очагов аварийности на дорогах всего 2—5%, но они обуславливают до 40% всех ДТП.

Условия, связанные с человеческим фактором, т.е. с участниками дорожного движения, — прежде всего те, которые способствуют формированию и укреплению психологии вседозволенности, — заключены в первую очередь в безнаказанности за прежние административные правонарушения и преступления (латентность всех неосторожных преступлений, включая дорожно-транспортные, как отмечалось, высока). Существенно влияют на криминогенность личностного фактора таких преступлений психофизиологические свойства лиц, управляющих транспортными сред-

¹ См.: Тишаев В.В. Проблема пьянства и алкоголизма в контексте обеспечения безопасности дорожного движения. М., 1992. С. 148—151.

² См.: Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб., 2003.

ствами. Если среднестатистическое время реакции полного остановочного пути автомобиля составляет 0,6 с, то при помехах оно возрастает до 1,45 с. У разных водителей эти показатели неодинаковы¹. А потому крайне желательно психофизиологическое освидетельствование водителей, чтобы они знали свои психофизиологические показатели так же, как свою группу крови. Актуальна разработка профессиограмм работников автотранспорта².

Слабая профессиональная подготовка водителей в автошколах, а для пешеходов — недостаточная пропаганда правил безопасности в образовательных учреждениях, трудовых коллективах и по месту жительства, недостатки системы переподготовки водителей в обществах автолюбителей и автохозяйствах также оказывают воздействие на формирование своего рода «автомобильного нигилизма», низкой культуры поведения на дорогах. Появление ныне сети коммерческих структур по подготовке водителей, продажа подложных водительских удостоверений требуют тщательного контроля со стороны органов ГИБДД для того, чтобы интересам прибыли не приносились в жертву дисциплина и безопасность на дорогах. Пока же, как показывает практика, более трети лиц, получающих право на управление транспортом, не могут сдать квалификационные экзамены.

Весьма слабо поставлен в стране профессиональный отбор, в частности методом тестирования.

К числу способствующих созданию и реализации аварийной обстановки условий, которые относятся к транспортному средству и дороге, принадлежат:

- ненадлежащее содержание дорог; нарушение нормативов безопасной ширины проезжей части, разметки развязок, переходов и др. (это условие существенно проявляется, как отмечалось, не менее чем в 28% случаев ДТП);
- недостатки конструкции дорожно-транспортных средств, затрудняющие управление, ограничивающие возможности наблюдения, вызывающие повышенную усталость водителя (транспортные средства в России в 5 раз опаснее, чем в странах с высоким уровнем автомобилизации);
- долговременность эксплуатации транспортного средства (установлено, что более 3 млн автомашин индивидуального пользования эксплуатируются свыше 15 лет. Их владельцы испытывают затруднения в ремонте транспорта из-за злоупотреблений в области цен на услуги станций автосервиса);
- неиспользование водителем и пассажирами приспособлений, уменьшающих риск аварийной обстановки или ее тяжких последствий;

---

¹ См.: Венгеров И.А. и др. Некоторые аргументы о необходимости проведения психофизиологической экспертизы лиц, управляющих транспортными средствами в различных ситуациях // Организационные и правовые проблемы совершенствования деятельности ГАИ: Сб. науч. трудов. М., 1995.

² См. подробнее: Коробеев А.И. Цит. соч. С. 338—339.

- ошибки в выборе режима регулирования движения и технических средств для этого (количества и характера дорожных знаков, светофоров и т.д.);
- нарушения нормативов рабочего времени водителей;
- недостаточный контроль за состоянием автотранспортных средств, за состоянием дорог и технических средств регулирования движения;
- недостатки дисциплинарной, административно-правовой и уголовно-правовой борьбы с нарушениями правил безопасности движения, в результате чего не обеспечиваются неотвратимость ответственности нарушителей, ее гласность, дифференциация и индивидуализация (в частности, по 2/5 изученных уголовных дел не был достаточно выявлен весь комплекс обстоятельств, влияющих на форму вины и степень ответственности);
- неправильное поведение пешеходов (в каждой третьей аварии нарушения допускали пешеходы, а в крупных городах — в каждой второй);
- несвоевременное оказание сотрудниками ГИБДД и водителями доврачебной медицинской помощи пострадавшим на месте аварий (в большинстве случаев ДТП, связанных с гибелью людей, потерпевшие умирают из-за запоздавшей госпитализации);
- отсутствие необходимых средств для эвакуации пострадавших и поврежденного автотранспорта;
- коррупция среди сотрудников ГИБДД.

Особенности профилактики дорожно-транспортных преступлений связаны с необходимостью комплексного воздействия на все элементы системы «человек — дорога — автомобиль». Поэтому наряду и во взаимосвязи с мерами, обеспечивающими соблюдение водителями норм безопасности, необходимы и меры, обеспечивающие безопасное движение других участников движения, в частности пешеходов, а равно меры, предупреждающие и устраняющие условия возникновения аварийных ситуаций, зависящих от состояния дорог и транспортных средств.

Общесоциальные меры профилактики связаны с реализацией планов социального и экономического развития в области автомобилестроения, дорожного строительства, правовоспитательной работы среди участников транспортного движения. Созданные фонды безопасности дорожного движения способствуют материально-техническому обеспечению системы безопасности движения, особенно путем внедрения электронно-вычислительной техники, создания информационно-поисковых систем.

Большая работа проводится инженерной службой ГИБДД и дорожного строительства по обеспечению дорог информационно-указательными знаками, разметкой, ограждениями, способствующими безопасности движения.

Последовательно совершенствуется конструкция автомобилей, предусматриваются лучшие условия работы водителей, технические средства, ограничивающие возможность тяжких последствий при аварии (ремни безопасности, небьющиеся стекла, вдавливающееся рулевое управление и т.д.).

Важнейшее направление общесоциальной профилактики связано с обеспечением качественной подготовки и повышения квалификации водителей.

Специальные меры профилактики дорожно-транспортных преступлений включают: контроль за соблюдением правил безопасности движения; пресечение нарушений непроступного характера, могущих перерасти в преступления; воспитательное и правовое воздействие на нарушителей; выявление и устранение конкретных обстоятельств, способствующих возникновению аварийной обстановки (состояние дорог, транспортных средств, водителей); выявление и устранение по материалам уголовных дел причин и условий конкретных преступлений; правовоспитательная работа с водителями, обслуживающим персоналом, населением (в том числе с особо виктимным контингентом — стариками, слабовидящими, несовершеннолетними и т.д.).

Главным субъектом специальной профилактики выступают органы ГИБДД и их помощники в лице общественных инспекторов. Ими осуществляется правовоспитательная работа по безопасности движения среди водителей на транспортных предприятиях, а также среди населения. Она включает и разъяснение ответственности за нарушение правил безопасности. 1 июля 1994 г. вступили в силу новые Правила дорожного движения Российской Федерации и Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения.

В 1995 г. принят Федеральный закон «О безопасности дорожного движения». Две главные задачи предусмотрены в Положении о ГАИ (ГИБДД) МВД РФ. Во-первых, обеспечение общественного порядка и борьба с преступностью на дорогах, во-вторых, контроль за соблюдением министерствами, ведомствами, организациями всех форм собственности, а также гражданами норм по безопасности дорожного движения.

Систематически осуществляемая ГИБДД операция «Трасса» позволяет не только предупреждать дорожно-транспортные преступления, но и раскрывать десятки тысяч других преступлений, прежде всего незаконный оборот оружия и наркотиков, перевозимых автомашинами, кражи товарных ценностей и угоны, а также задерживать находящихся в розыске преступников и автомобили.

Новый Кодекс об административных правонарушениях подробно регламентирует ответственность за нарушение правил в области дорожного движения. В гл. 12 более 20 норм об административных санкциях в виде штрафов за наиболее криминогенные нарушения правил дорожной безопасности: управление транспортом в пьяном состоянии,

превышение на 20—40 км в час должной скорости движения, правил маневрирования на дорогах и при проезде железнодорожных линий и проч. Точное соблюдение таких правил — эффективная ранняя профилактика автодорожных преступлений. Сейчас готовятся изменения в гл. 12 КОАП в сторону ужесточения административных наказаний.

Контрольные вопросы:

1. Уровень, структура, динамика, прогноз неосторожной преступности.
2. Состояние и тенденции дорожно-транспортной преступности.
3. Характеристика личности неосторожных, в том числе дорожно-транспортных преступников по демографическим и профессиональным данным, правовой психологии.
4. Основные условия, способствующие совершению неосторожных, в том числе дорожно-транспортных преступлений.
5. Общесоциальные и специальные меры предупреждения неосторожных, в том числе дорожно-транспортных преступлений.

Глава XXII. Преступность в Москве

§ 1. Понятие и общая характеристика столичной преступности

Проблемы территориальных различий преступности интересовали криминологов с момента зарождения криминологии как науки о закономерностях преступного поведения, выявляемых путем изучения общества. Ими были выявлены различия между городской и сельской преступностью, и как самостоятельное направление сформировалось изучение городской и, более узко, столичной преступности (в современном представлении — преступности мегаполисов). «Преступность городов и преступность столиц — явления одного типа, одного порядка. Столица, большой город по отношению к малому или среднему городу — это эволюция черт, проникающих в городскую жизнь, их более сильное выражение, развитие, осложнение»¹.

Значение изучения столичной преступности всегда подчеркивалось криминологами, исследующими проблемы территориальных различий преступности². Так, М.Н. Гернет писал о том, что столицы и большие города «всегда и везде были не только сосредоточением в них значительной части преступности всей страны, но и местом, где некоторые формы преступности находили свою излюбленную «резиденцию» или куда они прибывали, чтобы «блеснуть» здесь своим особым блеском, своею изобретательностью, своею нередкою чудовищностью и удивить даже и тех, кто привык ко всяким видам и кого, казалось, более уже ничем не удивишь...

Но этим практическое значение ее (преступности в столице — А.М.) изучения не исчерпывается. Столицы нередко бывают ареною, где впервые дебютируют новые преступления или новые способы их совершения, чтобы затем перебраться и в другие места страны»³.

Выделяют основные особенности, характеризующие преступность в столичном городе. Они описаны рядом ученых еще в конце прошлого — начале нынешнего столетия. И хотя с ростом процесса

---

¹ Заменгорф М.Н. Город и деревня в преступности. М., 1913. С. 8.

² В отечественной криминологии территориальные различия преступности еще именовались географией преступности. В зарубежной криминологической литературе в качестве синонима можно встретить термин «экология» преступности. См., например: Криминология / Под ред. Дж.Ф. Шели, 2003.

³ Гернет М.Н. Преступный мир Москвы. М., 1924. С. V.

урбанизации современные сверхкрупные города-мегаполисы мало чем напоминают города XIX в., однако выявленные еще тогда тенденции частично сохранились. М.Н. Гернет, который длительное время изучал преступность Москвы и под чьим руководством был проведено первое ее исследование, сделал такие выводы:

- 1) столичную преступность характеризует невысокая доля тяжких насильственных деяний в общем числе преступлений: так, убийство традиционно считалось преступлением, находящимся в обратном соотношении со степенью культурного развития; это же относится к причинению тяжкого вреда здоровью;
- 2) для столиц и крупных городов характерен высокий уровень имущественных преступлений (кражи, грабежи, разбои, мошенничества и т.п.), особенно в отношении личного имущества;
- 3) для Москвы характерен относительно высокий уровень государственных и должностных преступлений, так как именно в столице расположено наибольшее число государственных, административных и иных учреждений;
- 4) в столице наблюдается высокий уровень экономических преступлений из-за наибольшей концентрации в столице различных предприятий, учреждений, банков, фирм и т.п.

Нужно отметить, что большинство из этих выводов до сих пор не утратили своего значения. Несмотря на значительный рост тяжких насильственных преступлений в крупных городах, появление новых видов убийств — убийств заказных (по найму), так называемых убийств в «разборке» и прочих современных проявлений тяжкой насильственной преступности, до сих пор можно проследить правильность выводов М.Н. Гернета. Так, если посмотреть данные уголовной статистики в современной России, то по абсолютным показателям города, безусловно, лидируют по количеству совершенных в них убийств, причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований. Однако если сопоставить относительные показатели с учетом численности городского и сельского населения в России и проанализировать коэффициент преступности, рассчитанный на 100 тыс. населения, то здесь лидером является сельская местность. Помимо выделенного ранее основного объяснения этому добавляется и более высокий уровень алкоголизации населения села, и традиции разрешения конфликтов, и др.¹

Вместе с тем надо дополнительно указать на ряд существенных особенностей криминогенной обстановки и показателей преступности в Москве, которые не могли быть распознаны М.Н. Гернетом, исходявшим из ситуации предреволюционных и первых послереволюционных лет:

---

¹ См., например: *Гилинский Я.И.* Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: Учебник для вузов. 2002. С. 188—189; Преступность и правонарушения. 2000: Статистический сборник. М., 2001; Состояние преступности в России за 2002 год. М., 2002.

- значительная доля преступности приезжих (мигрантов);
- значительно более высокая доля организованной и профессиональной преступности;
- сращивание преступных элементов с органами власти и управления, коррупция;
- большое число преступлений, вызывающих повышенный общественный резонанс и требующих поэтому сосредоточения сил и средств в правоохранительных органах в ущерб борьбе с обычными преступлениями¹;
- неравномерность картины преступности по округам и районам Москвы;
- значительное число преступлений, начинаемых или заканчиваемых в столице, но носящих межрегиональный или даже межгосударственный характер;
- влияние на уровень, структуру и динамику преступности таких специфических факторов, как: повышенная концентрация в столице сил правопорядка; особенности структуры населения по возрастному и профессиональному признакам; повышенная концентрация богатых и очень богатых людей; интенсивность движения транспорта; условия, благоприятствующие длящейся бесконтрольной деятельности теневых экономических структур; концентрация мигрантов и других групп повышенного криминального риска; привлекательность столичных условий для фонового контингента криминалитета — бродяг, нищих, наркоманов, проституток и т.д.; широкие возможности реализации фальсифицированных товаров, обмана потребителей и других хозяйственных преступлений.

§ 2. Уровень, структура и динамика преступности в Москве

Уровень преступности в Москве по числу зарегистрированных преступлений за длительный период времени (1975—2002 гг.) в абсолютном значении и в расчете на 10 тыс. человек населения свидетельствует о тенденции роста преступных проявлений, соотносимой с общей тенденцией преступности в стране (см. табл. 1).

Увеличение преступности в Москве шло медленно и относительно равномерно с 1975 по 1982 гг., а в 90-х годах отмечено значительное увеличение числа зарегистрированных преступлений. За 1976—1995 гг. относительный показатель — коэффициент преступности в Москве вырос с 43,02 до 107,4. Это объясняется не только объективными социальными процессами, но в некоторой степени и тем, что руководящие органы внутренних дел приняли новые указания о регистрации заявлений граждан о совершенных преступлениях. Это привело к резкому увеличению числа официально зарегистрированных преступлений, которое отразилось в высоких показателях 1983 г. Рост был в основном за счет увеличения числа краж и грабежей, так как именно эти преступления было легче не регистрировать, что и делалось ранее сотрудниками правоохранительных органов, манипулировавшими статистическими данными.

---

¹ Достаточно вспомнить взрывы домов в сентябре 1999 г., взрывы в метро, захват заложников на Дубровке 23—26 октября 2002 г. и другие подобные акты.

Таблица 1. Уровень и динамика зарегистрированной преступности в Москве

Год	Общее число зарегистрированных преступлений	Уровень на 10000 человек населения
1975	32 776	н/д
1976	33 724	43,02
1977	34 219	н/д
1978	34 279	н/д
1979	37 222	45,78
1980	37 047	45,01
1981	39 250	47,35
1982	40 245	47,85
1983	48 138	50,14
1984	44 183	51,5
1985	43 720	50,54
1986	40 953	46,96
1987	36 519	41,45
1988	38 680	43,89
1989	54 475	60,75
1990	60 210	66,89
1991	63 873	71,67
1992	79 045	88,28
1993	82 556	93,93
1994	86 936	98,9
1995	92 675	107,4
1996	87 167	101,7
1997	70 536	82,53
1998	69 584	81,51
1999	77 684	90,98
2000	109 506	128,27
2001	125 950	147,5
2002	163 418	н/д

Последующий период показал сокращение числа зарегистрированных преступлений. Коэффициент преступности в период 1985—1987 гг. сократился на 18%. Это частично объясняется проводимой кампанией против пьянства и алкоголизма. 1986—1987 гг. — это период начала перестройки, обновления страны, энтузиазма и подъема общественного сознания, что не могло не сказаться на динамике преступности: за эти два года был зафиксирован спад в количестве убийств (—25,8%), тяжких телесных повреждений (—31,6%), изнасилований (—32,4%) и грабежей

(—22,1%). Впрочем, подобная картина была характерна для статистических показателей по всей России в целом.

Однако процесс реформирования общества оказался не таким скорым и гладким, как представлялось. Страна столкнулась с растущим экономическим кризисом, стремительной инфляцией и понижением уровня дохода и уровня жизни большинства населения. Кроме того, происходила массовая миграция в Москву, вызванная национальными конфликтами и локальными войнами, разрушением экономических и политических связей между регионами, которые раньше были частью единого государства. Все это не могло не породить рост агрессивности, конфликтного поведения и стремления любым путем обеспечить свои потребности. Развитие частного бизнеса в Москве привело к борьбе криминальных группировок за деление города на сферы влияния. Появились новые виды преступлений: вымогательство (рэкет), коммерческое мошенничество, незаконное лишение свободы и т.п. В период с 1988—1993 гг. уровень преступности увеличился на 114%.

В последние годы рост преступности в Москве продолжился с некоторым снижением ее в 1996—1998 гг. В 1999 г. рост преступности возобновился, а в 2002 г. прирост зарегистрированных показателей преступности в городе по сравнению с предыдущим годом составил 29,7%. Это при том, что в целом по стране отмечалось снижение на 14,9%. По данным 2002 г. Москва лидировала среди других регионов по темпам прироста числа зарегистрированных преступлений. На втором месте была Орловская область с показателем +17,6%¹.

Определенное влияние на снижение преступности в Москве в 1996—1998 гг. оказали два крупных события: празднование 850-летия основания города в 1997 г. и Всемирные юношеские игры 1998 г. При подготовке к празднованию подобных мероприятий в столице предпринимались крупномасштабные превентивные меры, направленные на предупреждение деятельности преступных элементов. Так, постановлением Правительства Москвы от 30 июня 1998 г. № 503 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка и безопасности в городе в период подготовки и проведения Всемирных юношеских игр» предусмотрено проведение следующих мероприятий: усиление контроля за соблюдением правил регистрационного учета граждан, осуществление специальных мероприятий по усилению охраны общественного порядка, проведение контрольных проверок соблюдения правил регистрационного учета в общежитиях, гостиницах, жилом секторе и других местах, обеспечение круглосуточного контроля за въездом в Москву иногороднего грузового

---

¹ Состояние преступности в России за 2002 год. М., 2002. С. 6, 35.

и пассажирского транспорта, проведение тщательного досмотра автотранспорта, водителей и пассажиров, активизация поиска лиц, объявленных в розыск, скрывающихся от следствия и суда за совершенные ранее преступления; принятие действенных мер к удалению из аэропортов и вокзалов и выдворению из города лиц, задержанных за бродяжничество и попрошайничество, а также нарушающих установленный режим регистрации в городе. В дальнейшем в 1999 г. был утвержден временный порядок перемещения лиц, злостно нарушающих правила регистрационного учета, за пределы г. Москвы к месту их постоянного проживания¹. Граждане, нарушившие порядок регистрации пребывания в Москве и Московской области, могли быть перемещены к месту их постоянного проживания.

Еще более действенными были профилактические меры при подготовке к празднованию 850-летия основания Москвы. Численность сотрудников правоохранительных органов, особенно из числа осуществлявших патрулирование улиц города, значительно превысила их обычное число. Эти меры сыграли важную роль в существенном снижении числа совершаемых преступлений. Вместе с тем, учитывая, что в соответствии с зарегистрированными данными основное снижение было характерно для имущественных преступлений — краж, грабежей, разбоев, можно предположить, что в столице произошло не только фактическое, но и в некоторой степени фиктивное сокращение преступности, что создавало благоприятную картину безопасности в Москве.

Что касается относительного показателя преступности — коэффициента совершаемых преступлений на 10 тыс. человек населения, то по сравнению с другими регионами и в целом по России этот московский показатель до недавнего времени был невысок. Так, в 1993 г. по России в целом он был 188,79, в Санкт-Петербурге — 254,26, в Москве, т.е. в столице, этот показатель был в 2,7 раза ниже, чем в Санкт-Петербурге, и в 2 раза ниже, чем по России. Особенно невысоким этот показатель был в 1998 г. (80,44), когда резко сократилось число регистрируемых преступлений и одновременно сократилось количество жителей столицы вследствие проведения

---

¹ См.: Постановление правительства Москвы от 21 сентября 1999 г. № 875 «Об утверждении временного порядка перемещения лиц, злостно нарушающих правила регистрационного учета, за пределы города Москвы к месту их постоянного проживания». Напомним, что правила регистрации в Москве и Московской области были установлены совместным постановлением правительства Москвы и правительства Московской области от 10 марта 1999 г. № 241-28 «Об утверждении правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в Москве и Московской области». Здесь и далее при подборе нормативного материала использовалась информационно-поисковая система «КонсультантПлюс».

жесткой политики регистрации граждан и контроля за ними. Вообще существенное расхождение относительных показателей преступности в городах с примерно схожей социально-экономической ситуацией (Москве и Санкт-Петербурге) интересовало криминологов уже давно. Объяснения были и в том, что «в Москве — сильные органы правоохраны, которые полнее контролируют преступность; в Ленинграде же честнее поставлен учет преступлений. Причины, естественно, лежат глубже»¹. Действительно, выполнение Москвой столичных функций неизбежно накладывало на нее обязанность обеспечения правопорядка, в большинстве случаев и путем установления усиленного режима работы для сотрудников правоохранительных органов. Особенно часто подобный режим вводился в последние годы после проявлений актов терроризма и постоянно поступающих угроз их осуществления. Во многом на высокий уровень преступности в Санкт-Петербурге оказывало влияние и его географическое положение, близость к государственной границе и возможность использования легальных и нелегальных каналов связи для транспортировки незаконных товаров за границу. Это неизбежно порождало жесткую конкурентную борьбу преступных группировок за возможность контролирования подобных путей. Однако следует отметить и высокую субъективную (скрываемую) латентность московской преступности. На это указывает и сближение относительных показателей преступности двух крупных городов в 2001 и 2002 годах, особенно высокий рост уровня преступности в Москве в 2002 году, который руководство ГУВД объясняет, в частности, усилением контроля за процессом регистрации преступлений в городе. Однако существуют и объективные причины ухудшения ситуации с преступностью в городе. Многими исследователями столичной преступности, например В.И. Гладких, отмечался традиционный присущий городу антикриминогенный фактор — высокий интеллектуальный потенциал столицы. Действительно, город является средоточием научных, учебных и культурных учреждений. Даже если проследить основные стационарные миграционные потоки приезжих в столицу с 1930-х годов, то они в основном состояли из высококвалифицированных рабочих, научных сотрудников, студентов и аспирантов, партийных работников. Однако в последнее время можно проследить некоторые негативные изменения в социо-культурном уровне населения в столице. Вызвано это, как представляется, двумя причинами. Во-первых, отток части населения в Америку и Израиль в виде очередной эмиграционной волны в постперестроечное время произошел в основном из Москвы и Санкт-Петербурга. Уезжали, как правило, люди с высоким интеллектуальным уровнем, представители науки и искусства. Во-вторых,

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1999. С. 9.

существенно изменился характер мигрантов, прибывающих в столицу в конце 1990-х — начале 2000-х годов. Это лица со средним или начальным образованием, порой не имеющие профессиональных навыков, прибывающие в основном из южных регионов страны и поддерживаемые в городе многочисленными родственниками. Образовались диаспоры по национальному признаку. Все это не могло не сказаться негативно на изменении состояния преступности в Москве.

Сказанное выше говорит о том, что преступность Москвы на современном этапе характеризуется неблагоприятной динамикой, в том числе быстрым ростом тяжких и особо тяжких преступлений и преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия или взрывчатых веществ. На табл. 2 можно проследить динамику числа тяжких преступлений и их удельный вес (долю) в общем числе преступлений за 1975—2002 г.

Отмечаются и иные негативные тенденции преступности в Москве в последние годы: рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (13 127 — в 2001 г., 15 803 — в 2002, что составляет примерно 10% в общей структуре всей столичной преступности); увеличение числа преступлений, совершаемых с применением оружия; рост уличной преступности; увеличение числа «заказных» убийств, рост преступлений, совершаемых в жилом секторе, особенно квартирных краж, увеличение количества преступлений экстремистской направленности. Существенно снизилась и раскрываемость преступлений в столице. Так, по данным ГУВД Москвы, раскрываемость преступлений в 2001 г. в среднем составляла 48,8%, в 2002 г. — 36,19%, а за 5 первых месяцев 2003 г. — всего 26,28%¹.

Структура преступности в Москве в 2002 г. представляла собой следующую картину: кражи традиционно лидируют и составляют 37% от общего числа зарегистрированных преступлений. Экономические преступления занимают второе место (22%), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, — 10%; грабежи — 7%; разбои — 2%; обман потребителей — 5%; мошенничество — 6%; преступления, связанные с незаконным оборотом оружия — 3%; убийства — 1%; причинение тяжкого вреда здоровью — 1%.

Надо отметить и то, что описывать преступность сверхкрупного города невозможно без учета различий в уровне преступности в разных районах. Москва сегодня разделена на 10 административных округов, в составе которых находятся 128 районов. Районы Москвы в соответствии с их исторически сложившимся функциональным назначением традиционно делили

---

¹ Данные взяты из официального сайта Правительства Москвы: <http://www.info.mos.ru>.

Таблица 2. Динамика тяжких и особо тяжких преступлений в Москве

Год	Всего зарегистрировано в г. Москве	Число тяжких и особо тяжких преступлений	Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений
1975	32 776	6362	19,4
1976	33 724	6279	18,6
1977	34 219	4919	14,4
1978	34 297	5684	16,6
1979	37 222	6153	16,5
1980	37 047	5820	15,7
1981	39 250	6045	15,4
1982	40 245	6161	15,3
1983	48 138	7697	16,0
1984	44 183	7526	17,0
1985	43 720	7184	16,4
1986	40 953	6225	15,2
1987	36 519	4054	11,1
1988	38 680	4680	12,2
1989	54 475	8280	15,2
1990	60 210	9152	15,2
1991	63 873	10 284	16,1
1992	79 045	14 307	18,1
1993	82 556	19 566	23,7
1994	86 936	31 803	36,6
1995	92 675	47 531	51,3
1996	87 167	38 362	44,0
1997	70 536	32 929	46,7
1998	69 584	31 230	44,9
1999	77 684	35 950	46,3
2000	109 506	57 178	52,2
2001	125 950	66 600	52,88
2002	163 418	83 100	50,85

на три типа. К первому типу относятся центральные районы со сравнительно небольшой площадью и небольшим числом жителей. В них расположены предприятия, учреждения, культурные и зрелищные заведения. Ко второму типу можно отнести «спально-промышленные» районы, в которых расположено большое число предприятий, как правило, промышленного характера, и достаточно большое количество населения. К третьему типу относятся так называемые спальные районы. Они расположены на окраине города, и в них достаточно велика доля проживающих мигрантов, получивших жилье в Москве.

По относительным показателям преступности традиционно наиболее высокие приходятся на Центральный административный округ. Это районы, где расположено наибольшее количество финансовых и торговых учреждений, крупных транспортных узлов, то есть места, где совершается наибольшее число преступлений.

В дальнейшем административно-территориальное деление Москвы претерпело изменения, и кроме районов появились объединяющие их административные округа. Можно проанализировать данные о количестве зарегистрированных преступлений за последние два года.

По имеющимся в нашем распоряжении данным, предоставленным Информационным центром ГУВД Москвы за 1994 г. — 10 мес. 2000 г., можно проследить следующее распределение абсолютных показателей зарегистрированных преступлений в Москве (табл. 3).

Таблица 3. Территориальное распределение зарегистрированной преступности в Москве

Территория	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	10 мес. 2000 г.
Москва (всего)	86 937	92 675	87 167	70 536	69 584	77 684	91 353
ЦАО	12 599	12 060	10 818	9707	8499	9351	11 530
СВАО	9840	9378	9697	8099	7289	8073	9172
ВАО	9767	9747	9374	7884	8499	9564	11 108
ЮВАО	7821	10955	9261	6186	7041	8195	9243
ЗАО	6932	9560	8809	6316	7372	7513	8466
САО	10 460	11193	11 620	9754	8346	9177	10 686
СЗАО	7043	8549	6758	4787	5270	6426	6331
ЮЗАО	7821	8583	7817	6589	6124	7230	7948
ЮАО	8328	9644	10 329	8563	8479	9292	11 777
ЗеленогрАО			1484	1316	1498	1754	1582

В Концепции безопасности Москвы, утвержденной постановлением Правительства Москвы от 22 августа 2000 г., основное место уделено проблемам криминогенной обстановки в городе и состоянию борьбы с преступностью. В целом уровень безопасности в Москве в Концепции определялся как приемлемый, констатируется положительная тенденция сокращения преступлений (что, однако, не соответствует данным уголовной статистики за 1999 г. — 10 месяцев 2000 г.). Тем не менее, безопасность Москвы правительством города не признается достаточной. Отмечается опасность терроризма, который превращается в один из наиболее ярких вызовов безопасности общества. Террористические акты

становятся все более крупномасштабными, многоликими по преследуемым целям и видам проявления. Появляются новые виды терроризма (информационный, техногенный, кибернетический и др.). Усиливается криминализация всех сторон жизни общества, криминальное давление на его жизнедеятельность, возможность срастания преступных сил с представителями властных структур. Наблюдается рост экономических преступлений, криминализация экономики и т.п. Все эти факторы вызывают необходимость объединения усилий различных органов власти, управления и общественности для противодействия преступности.

§ 3. Криминологическая характеристика личности преступника в Москве

Для характеристики личности преступника в Москве используются данные не только органов внутренних дел, но и судебной статистики, предоставляемой Управлением юстиции по г. Москве. Это наиболее точные данные, так как они отражают характеристику лиц, которым уже вынесен судебный приговор. Анализируя данные судебной юстиции за 1994—1995 гг., можно отметить, что из общего числа осужденных основную массу преступлений совершают лица в возрасте от 18 до 24 лет. Далее по имущественным преступлениям идет возрастная группа от 14 до 17 лет, а по насильственным — от 25 до 29 лет. Что касается социальной принадлежности осужденных, то в момент совершения преступления по абсолютным показателям (а не по коэффициентам на соответствующую социальную группу) большинство из них по всем категориям преступлений были рабочими или приравненными к ним лицами; на втором месте по имущественным и должностным (и хозяйственным) преступлениям стоят служащие, а по насильственным — прочие категории населения. Стабильно лидируют неработающие и неучащиеся категории граждан трудоспособного возраста. Среди пенсионеров (каждый третий в Москве) — лица без определенного места жительства.

Из общего числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними, на первом месте стоят имущественные преступления (кражи, грабежи и разбои), на втором — неправомерное завладение транспортными средствами и лишь затем идут тяжкие насильственные преступления. Однако преступность несовершеннолетних на современном этапе в России имеет явно негативную тенденцию: «омоложение» охватило не только имущественную, но и тяжкую насильственную преступность. Основными чертами столичной преступности несовершеннолетних

выделяются: «омоложение», «феминизация», резкое увеличение числа преступлений, совершенных под воздействием наркотических средств, с использованием оружия и т.п. Преступность несовершеннолетних стала более организованной и профессиональной. «Преступления, совершаемые в г. Москве несовершеннолетними, в последние годы стали отличаться более тщательной подготовкой и достаточно высокой степенью квалификации их исполнителей, хорошей спланированностью, использованием современных технических средств, оружия, более тщательным укрытием следов и орудий совершения преступлений, преимущественно тяжким характером преступлений (убийства, разбойные нападения, грабежи и т.д.)¹. Растет число преступлений экстремистской направленности, совершаемых лицами до 18 лет.

Значительное число преступлений на территории Москвы совершается не ее жителями. Приезжие в основном совершают преступления в сфере имущественной, экономической и связанной с наркотиками. Существует негативная тенденция увеличения числа лиц, обвиняемых в совершении преступлений, приехавших из прилегающих к Москве областей и стран СНГ.

§ 4. Причины и условия преступности в Москве

Причины и условия преступности в Москве характерны для преступности в целом, однако имеют и определенную специфику.

Можно охарактеризовать следующие криминогенные детерминанты столичной преступности.

1. Интенсивность укрупнения города проявилась в резком **ослаблении связей** между людьми, обезличивании людского общения, а следовательно, и в ослаблении сдержек (контроля за поведением). «Другое характерное явление городской жизни — многообразие форм и стилей жизни, что способствует более терпимому (чем в деревне) отношению к различиям в индивидуальности граждан»². Это также ослабляет неформальный социальный контроль.

2. Быстрый рост населения столицы обусловливается преобладанием **механического прироста**, т. е. миграции. После 1959 г. население Москвы прибавлялось по 1 млн жителей каждые 8—9 лет. Уровень

---

1 См.: *Борбат А.В.* Проблемы преступности несовершеннолетних в Москве // Преступность, статистика, закон. М., 1997. С. 77.

2 *Яковлев А.М.* Преступность в условиях города (социально-психологический аспект). СССР — США: криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с уголовной преступностью. М., 1987. С. 9.

рождаемости на 1 тыс. человек населения в течение последней половины XX в. постоянно снижался, т.е. число смертей превышало число рождений. Основной акцент сместился на механическое увеличение населения города, которое происходило за счет двух основных процессов: миграции населения из сельской местности и небольших городов в поисках работы и перемещения людей из крупных городов России и союзных республик СССР. Неадаптированность создает мотивацию аутсайдерства и криминального риска. В последние годы проявился и третий процесс — приобретение или аренда недвижимости в Москве. Значительна доля «маятниковой миграции» людей, работающих в Москве, а живущих вне ее пределов; миграция абитуриентов.

Все эти процессы приводят к появлению проблемы мигрантов, т.е. людей, социальный контроль за которыми ослаблен, а материальное положение не всегда стабильно. Важна для этих людей и проблема психологической адаптации к столичной жизни, к тем понятиям и духовным ценностям, к тому социальному содержанию и ритму жизни, которым живет столица. Такой сверхкрупный город, как Москва, привлекает не только российских граждан или жителей стран СНГ, но и большое число иностранцев. Это иностранные рабочие, нанимаемые на контрактной основе на различные виды работ (в первую очередь строительные), коммерсанты, закончившие учебу иностранные студенты, беженцы. За 1995—2000 гг. в Москве число преступлений, связанных с иностранными гражданами в роли потерпевших или субъектов преступлений, увеличилось более чем в семь раз.

В целях снижения остроты криминогенной обстановки в Москве распоряжением мэра Москвы от 5 ноября 1993 г. «О введении особого порядка пребывания в г. Москве — столице Российской Федерации граждан, постоянно проживающих за пределами России» был установлен порядок учета иногородних граждан. Порядок же регистрации иногородних граждан и снятия их с учета предусмотрен в Правилах, утвержденных постановлением Правительства Московской области от 26 декабря 1995 г.¹ Одной из целей введения режима регистрации служит обеспечение в Москве и Московской области общественного порядка и безопасности. Регистрации подлежат граждане, прибывшие для временного проживания в жилых помещениях, не являющихся их местом жительства, в Москву на срок свыше 3 дней, в Московскую область — на срок свыше десяти дней. Регистрация осуществляется территориальными органами внутренних дел на срок до 3 месяцев. В соответствии с Правилами возможна регистрация и на более длительный срок.

¹ См.: Вестник мэрии Москвы. 1996. № 1. С. 24—37.

Постановлением правительства Москвы от 29 июля 2003 г. «О порядке привлечения и использования иностранных работников в городе Москве» путем преобразования была учреждена Межведомственная комиссия по вопросам привлечения и использования иностранных работников и утверждено Положение о ней. На Комиссию во взаимодействии с префектурами и иными территориальными органами возлагается координация вопросов трудовой миграции, контроля за условиями труда и проживания иностранных мигрантов.

3. Специфичен **этнический разброс** среди граждан Москвы, в которой проживают лица около 100 национальностей. В столице существует около 50 землячеств. Такая ситуация характерна для всех крупных городов мира. Организованные преступные группировки имеют тенденцию формироваться как по территориальному, так и по национальному признаку. Так, в Москве функционируют азербайджанские, армянские, чеченские, так называемые славянские и прочие этнические преступные группировки с определенной территориальной и профессиональной сферой деятельности. В случаях, когда они действуют в той же этнической среде, резко возрастает латентность. С другой стороны, лица иных, кроме русской, национальностей, в современной Москве стали одной из наиболее виктимных групп населения. Если раньше в отношении них совершались в основном имущественные преступления, то сейчас все чаще и чаще они становятся жертвами тяжких насильственных преступлений, совершаемых по мотивам расовой и национальной вражды или ненависти, которые в аналитических документах органов внутренних дел получили название «экстремистский мотив». Большинство таких преступлений совершается молодыми людьми, представителями скинхедского движения.

4. Значительное место среди криминогенных детерминант столичной преступности занимают **причины и условия экономического характера**. В их числе в первую очередь необходимо выделить ухудшение материального положения основной части населения после реформ последнего десятилетия XX в., особенно последствия августовского кризиса 1998 г., негативно сказавшиеся в первую очередь на положении среднего класса. Однако еще более значимым в процессе продуцирования преступности представляется резкое имущественное расслоение населения, которое наиболее ярко проявляется в столице. Криминологами давно было установлено, что состояние преступности коррелирует не столько с уровнем материальной обеспеченности, сколько с различиями в уровне обеспеченности, их размером и остротой. В условиях крупного города и столицы в особенности такое резкое различие в доходах не просто осознается населением, оно ежедневно иллюстрируется

элитным жильем, нарядными витринами дорогих магазинов, фешенебельными отелями, ресторанами, машинами. Благодаря продуманной политике московского правительства последствия экономического кризиса в столице были не столь разрушительными, как в других регионах. Однако и здесь они не могли не сказаться на уровне жизни населения. В первую очередь это сказалось на существенном снижении доли промышленности, падении производства в черной металлургии, машиностроении, металлообработке, стекольной, легкой промышленности, производстве бытовой техники¹. Что, в свою очередь, привело к высвобождению (т.е. — безработице) большого числа жителей города.

И хотя правительство столицы (в отличие от руководства многих иных регионов России) регулярно предпринимает различные меры по улучшению материального положения наиболее незащищенных слоев населения, этого еще не хватает из-за растущего прожиточного минимума в Москве, входящей в пятерку самых дорогих для проживания городов в мире². Справедливости ради необходимо тем не менее отметить, что Москва среди иных субъектов Российской Федерации имеет самый высокий индекс человеческого развития, который в целом соответствует уровню зарубежных государств со средним уровнем экономического развития³.

5. Стало традиционным отмечать несовершенство законодательства в сфере борьбы с преступностью в качестве одного из условий преступности. Это криминогенное условие на сегодняшний день, казалось бы, нельзя назвать актуальным для России в связи с принятием 24 мая 1996 г. нового Уголовного кодекса, криминализировавшего

---

¹ В историко-аналитическом документе к третьему Генеральному плану реконструкции и развития города Москвы, который был принят в 2000 г., отмечалось, что политика на создание из Москвы крупного промышленного центра, принятая в 1930-х годах, во многом была ошибочна. Не отрицая этого факта, тем не менее нужно признать, что на промышленных предприятиях города до недавнего времени трудилась значительная часть жителей города.

² По данным известного экономиста Н. Шмелева, мировое соотношение бедности и богатства, считающееся приемлемым, неконфликтным, так называемый определенный предел неравенства должен составлять 1 : 10 (Древнегреческий философ Платон говорил о соотношении 1 : 4). За последние двадцать лет правительствами таких европейских стран, как Англия, Франция, Бельгия, было достигнуто соотношение 1 : 4. В России в середине 90-х годов оно составляло 1 : 25 и имеет постоянную тенденцию к увеличению.

³ Уровень человеческого развития (или индекс развития человеческого потенциала) — это интегрированный показатель индексов (индикаторов) уровня образования, доходов (валового регионального продукта) и средней продолжительности жизни населения.

значительное число деяний в первую очередь в сфере экономической деятельности. Однако неточность некоторых формулировок, наличие оценочных понятий, разночтения в уголовном и гражданском законодательстве значительно затрудняют практическое применение УК. В первую очередь это относится к таким деяниям, как легализация (отмывание) денежных средств, преднамеренное и фиктивное банкротство, незаконная предпринимательская деятельность, уклонение от уплаты налогов и т.п.

6. С неоднократным изменением административно-территориального деления Москвы изменялась структура и подчиненность правоохранительных органов, что в общем не способствовало улучшению их деятельности. В 1996 г. процесс структурирования административных частей Москвы закончился, а вместе с ним закончился и период неопределенности в структуре правоохранительных органов. Можно уже говорить о координации их деятельности в одном направлении — изменении криминогенной ситуации в Москве.

Последний по времени издания наиболее комплексный нормативный акт Правительства Москвы — Концепция безопасности Москвы 2000 года — к предпосылкам, усугубляющим криминальную активность преступников, относит следующие моменты:

- отсутствие достаточно проработанного законодательства в сфере противодействия преступности как на федеральном, так и на местном уровне;
- недостаточный уровень профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью;
- поделенность сфер влияния среди различных криминальных структур;
- значительное количество в городе выходцев из стран ближнего и дальнего зарубежья, в том числе и не зарегистрированных установленным порядком граждан из кавказского региона;
- слабую раскрываемость заказных убийств;
- расширение спектра способов террористической деятельности (биологических, химических, радиационных);
- рост «интеллектуального» уровня терроризма пропорционально темпам развития техники и науки;
- криминализацию экономики.

В заключение подчеркнем, что мы выделили лишь наиболее яркие, характерные для Москвы как типичной столицы крупного государства, причины и условия преступности, не останавливаясь на иных, возможно не менее значимых, в связи с их рассмотрением в других главах учебника.

§ 5. Предупреждение преступности в Москве

Как и в стране в целом, в Москве выделяются три составляющих системы профилактики:

- общая профилактика (общесоциальный уровень);
- специальная профилактика (уровень воздействия на группы лиц и ситуаций);
- индивидуальная профилактика (индивидуальный уровень)¹.

В настоящее время, к сожалению, приходится говорить не о совершенствовании, а о воссоздании системы профилактики преступности в Москве, многое из которой было разрушено в период всеобщего реформирования².

За последнее время принято достаточно много нормативных актов правительством столицы и городской Думой по предупреждению преступности. Это, к примеру: постановление правительства Москвы от 28 июня 1994 г. «О соблюдении режима пребывания в г. Москве граждан, постоянно проживающих за ее пределами, и мерах по укреплению правопорядка, усилению борьбы с бандитскими и иными проявлениями организованной преступности в свете требований Указа Президента Российской Федерации»; распоряжение мэра Москвы от 26 мая 1994 г. «О дополнительных мерах по защите граждан от противоправных действий преступных сообществ при приватизации и отчуждении жилых помещений»; от 3 октября 1996 г. распоряжение мэра Москвы «Об общественных пунктах охраны порядка»; Указ Президента от 10 июля 1996 г. «О неотложных мерах по укреплению правопорядка и усилению борьбы с преступностью в Москве и Московской области»; постановление правительства Москвы от 25 февраля 1997 г. «О программе «Дети улиц», постановление правительства Москвы от 11 августа 1998 г. «О мерах по предупреждению распространения наркомании среди несовершеннолетних», постановление правительства Москвы от 18 августа 1998 г. «Об утверждении городской комплексной программы мер по профилактике бродяжничества и попрошайничества в городе Москве на 1998—1999 годы»; постановление правительства Москвы от 4 июля 2000 г. «О мерах по реализации в Москве Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»»; «Комплексная городская целевая программа борьбы с преступностью в г. Москве на 2003—2005 годы», а также городская подпрограмма по созданию системы безопасности населения города Москвы в жилом секторе «Безопасность москвичей» на 2003—2005 годы.

В перечисленных актах, как и в иных документах, с учетом специфических условий Москвы реализуется требование «повышения эффективности борьбы с преступностью путем разработки и осуществления»

---

¹ См.: *Портнов И.П.* Состояние городской преступности и вопросы ее предупреждения. // Криминологические проблемы борьбы с преступностью в сверхкрупном городе. М., 1994.

² См. об этом подробнее: *Герасимов С.И.* Организация криминологической профилактики в городе Москве (опыт и перспективы). М., 2000.

правоохранительными органами «согласованных действий по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению»¹.

В уже упоминавшейся Концепции безопасности Москвы 2000 г. определяются приоритетные интересы столицы:

- недопущение и своевременное пресечение любых проявлений террористической деятельности;
- ликвидация условий возникновения явлений криминального характера;
- поддержка и совершенствование системы обеспечения правопорядка;
- создание условий для развития инициативы граждан в части содействия силам обеспечения общественной безопасности и т.п.

Сформулирована одна из главных стратегических целей обеспечения безопасности Москвы — **«превращение Москвы в один из самых безопасных городов мира для проживания и деятельности его жителей и гостей»**. В качестве приоритетных целей определяются:

- высокий уровень правопорядка, отсутствие экстремистских организаций;
- низкий уровень преступности, прежде всего организованной;
- низкий уровень коррупции и преступности в экономической сфере;
- высокий уровень личной безопасности граждан;
- высокий уровень противодействия терроризму.

Анализируя все вышеперечисленные цели федерального и городского порядка, можно выделить следующие направления **общепрофилактической деятельности**:

1. **Дальнейшее улучшение социальных условий жизни населения города**, т.е. проведение определенной деятельности, опосредованно влияющей на преступность. В первую очередь это решение жилищного вопроса, улучшение инфраструктуры. Общеизвестно, что плохие жилищные условия существенно влияют на уровень преступности, в особенности на бытовую общеуголовную преступность: убийства на бытовой почве, причинение тяжкого вреда здоровью, истязания.

Проживание в коммунальных квартирах и общежитиях повышает уровень психологического напряжения и агрессивности, что часто вызывает пьянство, ссоры и драки и оказывает плохое влияние на воспитание и развитие детей и подростков. Получение жилья всегда было проблемой для жителей Москвы, в том числе и коренных москвичей. Очереди на жилье приходилось ждать годами, а иногда и десятилетиями. Сейчас, когда

---

¹ Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Утв. Указом Президента РФ «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» от 18 апреля 1996 № 567 // РГ. 1996. 5 мая. С. 7.

жилье можно приобрести в собственность, нельзя сказать тем не менее, что проблема решена для широких масс. За последнее десятилетие правительством города было много сделано для улучшения жилищных условий москвичей. Разработаны и успешно внедряются программы жилищных субсидий для военнослужащих, малоимущих семей, молодых семей. Пятая часть квартир в доме коммерческого строительства (строительство многоквартирных домов с целью продажи квартир) идет в фонд города и бесплатно предоставляется нуждающимся в них жителям. Тем не менее жилищная проблема в Москве еще далека от своего решения.

Смежной с жилищной проблемой была и остается проблема лиц, по тем или иным обстоятельствам лишившихся жилья и ставших так называемыми лицами без определенного места жительства (бомжи). Значительная доля таких лиц оказалась на улице в результате преступных действий в сфере приватизации жилья и его дальнейшего отчуждения. Эта проблема присуща многим крупным городам, однако наиболее актуальна она для Москвы, где стоимость жилья самая высокая по России и сопоставима со многими европейскими столицами. Преступления в этой области приняли настолько массовый характер, что при Управлении по борьбе с организованной преступностью был создан отдел по борьбе с преступлениями в сфере отчуждения жилой площади. Число преступлений, совершаемых лицами БОМЖ, ежегодно возрастает, причем негативная тенденция проявляется не только в увеличении их общего числа, но и в характере совершаемых деяний. Если раньше подобными лицами совершались в основном преступления имущественного характера, то теперь все чаще это деяния корыстно-насильственные или насильственные. С другой стороны, эти лица сами входят в группу риска. Участились случаи безмотивных жестоких тяжких насильственных преступлений, совершаемых подростками в отношении лиц БОМЖ.

Правительство Москвы обращало внимание на существование этой проблемы и на необходимость ее решения практически с момента ее возникновения. Ранее уже упоминалось распоряжение мэра Москвы от 26 мая 1994 г. «О дополнительных мерах по защите граждан от противоправных действий преступных сообществ при приватизации и отчуждении жилых помещений». С 1996 г. принимались городские комплексные программы по профилактике бродяжничества и попрошайничества в г. Москве сроком на два года. По итогам реализации такой программы на 1996—1997 гг. отмечалось, что в большинстве административных округов города открыты муниципальные дома ночного пребывания (социальные ночлежки), в системе органов внутренних дел функционируют девять приемников-распределителей для лиц, задержанных за бродяжничество

и попрошайничество¹. Особое значение имеет данное социальное направление в отношении несовершеннолетних. «Как массовое негативное явление, интенсивно продуцирующее преступность несовершеннолетних, возродилась беспризорность подростков»². Причины, по которым подростки оказываются на улице, отличаются от аналогичных у взрослых. Однако последствия значительно тяжелее. По данным Правительства Москвы, в 1997 г. примерное количество несовершеннолетних беспризорников в городе достигло более 50 тыс. человек. Эти цифры приводятся в городской программе «Дети улиц», утвержденной постановлением Правительства Москвы от 25 февраля 1997 г., в которой, в частности, отмечалась острая необходимость строительства большего числа приемников-распределителей для детей, оказавшихся на улице, а также иных аналогичных заведений.

2. На снижении уровня преступности в Москве должна сказаться и программа по поддержке предпринимательства и увеличения числа рабочих мест. Эта программа в совокупности с дальнейшим развитием службы занятости предполагает обеспечить рабочими местами и разного рода пособиями лиц, потерявших работу в последнее время и пополняющих ряды безработных. Известно, какое негативное влияние на уровень преступности имеет такое социальное явление, как безработица. Она ведет не только к обнищанию граждан, но и к ухудшению психологического настроения, появления неуверенности в себе, озлобления на государственный строй и социальное устройство.

С другой стороны, вместе с поддержкой предпринимательской деятельности на городском уровне большое значение имеет и совместная деятельность правоохранительных органов и московских территориальных инспекций по налогам и сборам по пресечению незаконной предпринимательской деятельности, лжепредпринимательству и иной незаконной экономической деятельности. В этом большое значение имеет новый Гражданский кодекс РФ, законодательство об отдельных видах юридических лиц, Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц», ужесточивших требования к определению места нахождения юридического лица. Длительное время в Москве регистрировалось огромное число предприятий по одному юридическому адресу. Значительное их число представляли собой так называемые фирмы-однодневки, через которые проводили одну или несколько операций, как правило, по легализации (отмыванию) денежных средств.

¹ См. подробнее постановление правительства Москвы от 18 августа 1998 г. «Об утверждении комплексной программы мер по профилактике бродяжничества и попрошайничества в городе Москве на 1998—1999 гг.

² Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. М., 1999. С. 66.

Ввиду отсутствия реального места нахождения, наличия фиктивных руководителей и учредителей, такие предприятия были недоступны для контролирующих органов. Проблема осталась и сейчас, но существенно увеличился правовой и организационный арсенал путей ее решения.

3. Большое внимание власти Москвы уделяют **восстановлению и развитию сети учреждений массового досуга**, традиций городских и районных праздников. Помимо широкомасштабных праздников, подобных празднованию 850-летия Москвы, уже стал традиционным День города, отмечающийся в первые выходные сентября, включающий широкую культурно-массовую программу, рассчитанную на все возрастные категории населения. Отмечаются дни районов, а также даты присоединения тех или иных деревень в прошлом в черту города. Такие мероприятия способствуют психологической разрядке людей, укреплению чувства социальной солидарности, ощущению сплоченности жителей столицы. Большое значение имеют широко осуществляемые в последнее время программы «Мой двор, мой подъезд», в рамках которых выделяются субсидии города на обеспечение всех подъездов в домах кодовыми замками или домофонами, а также дежурствами в подъездах (консьержки). Очевидно, что такого рода деятельность должна значительно снизить число имущественных преступлений, в первую очередь краж, являющихся «бичом» всех крупных и сверхкрупных городов. Способствуют усилению сплоченности жителей отдельных микрорайонов и ежегодные конкурсы на звание лучшего двора города, и иные аналогичные мероприятия. Благодаря таким конкурсам не только значительно улучшается эстетическая картина двора или улицы, но и объединяются граждане, возвращается уже забытое в крупном городе чувство социальной общности, повышается неофициальный социальный контроль.

Особое значение имеет организация подобных, в том числе спортивных, мероприятий для детей и молодежи. Примером может служить фестиваль «Адреналин-2003», организованный с марта по май в школах 10 районов Северо-Восточного административного округа Благотворительным фондом депутата Госдумы С. Широкова и префектурой СВАО. Школьники получили возможность продемонстрировать свое искусство «граффити» и поучаствовать в экстремальных видах спорта.

Вместе с тем жестко ограничивается количество ночных заведений типа казино, типичной для которых является атмосфера повышенного криминального риска; усиливается контроль за их деятельностью.

4. **Совершенствование экономической и социальной политики в отношении молодежи.**

Поддержка молодежи в сфере обучения, занятости, предоставления жилья важна для любого цивилизованного общества. Однако для России

она имеет первостепенное значение, так как негативные последствия экономических и социальных реформ самым существенным образом сказались на молодом поколении, от уровня жизни, идеологии и мировоззрения которого зависит будущее страны. В Москве эта проблема имеет, возможно, наиболее острое значение в силу крайне плохой демографической ситуации. Постановлением Правительства Москвы от 15 июля 2003 г. одобрен проект Закона города Москвы «О молодежи», в котором определяются основные направления «молодежной политики» как системы мер, направленных на приоритетное создание правовых, экономических и организационных условий, гарантий и стимулов для реализации молодыми гражданами конституционных прав с учетом специфических потребностей, присущих возрасту, а также интеграции молодежи в систему общественных отношений для ее наиболее полной самореализации.

На уровне специальной профилактики следует выделить:

- 1) повышение уровня материально-технического и профессионального оснащения правоохранительных органов, качества профессиональной подготовки и специализации сотрудников, развитие отдельных направлений предупредительной деятельности. Так, Указом Президента РФ «О неотложных мерах по укреплению правопорядка и усилению борьбы с преступностью в Москве и Московской области» от 10 июля 1996 г. предусмотрено создание в Москве специальных моторизованных частей милиции, их финансирование и создание материально-технической базы, увеличение штатной численности органов и подразделений главных управлений внутренних дел на железнодорожном, воздушном и водном транспорте, а также региональных управлений по организованной преступности на 18 671 единицу, увеличение штатной численности прокуратур Москвы и Московской области на 200 единиц;
- 2) **снижение уровня коррумпированности сотрудников правоохранительных органов.** Значение этого элемента профилактической работы достаточно велико, ибо при его отсутствии эффект от принятия любых законов и распоряжений, разработки самых широких и действенных программ будет сводиться на нет незаконными действиями таких сотрудников. Снижается авторитет правоохранительных органов, граждане перестают верить в эффективность их работы и не обращаются за помощью к милиции при преступных посягательствах. Это, в свою очередь, увеличивает уровень латентной преступности;
- 3) реализация различного рода предупредительных мероприятий оперативно-розыскного характера, в том числе с использованием агентурных сведений, а также массовые профилактические мероприятия¹;

---

¹ По воспоминаниям начальника Московской сыскной полиции, в дореволюционной Москве достаточно широко практиковались облавы и обходы злачных и трущобных мест. Такие «генеральные сражения» московской преступности давались три-четыре раза в год, в основном перед большими государственными или религиозными праздниками. Возможно, именно благодаря им уровень работы московской сыскной полиции и раскрываемости преступлений признавался на мировом уровне и был отмечен на мировом съезде криминалистов // по кн.: Очерки уголовного мира царской России. Воспоминания бывшего начальника Московской сыскной полиции и заведующего всем уголовным розыском Империи А.Ф. Кошко. М., 1992.

- 4) восстановление системы взаимодействия правоохранительных органов с **общественностью**. Привлечение членов народных дружин и других представителей общественных формирований к предупреждению и пресечению правонарушений¹. В Москве уже 10 лет действует воссозданная Добровольная народная дружина;
- 5) повышение правовой культуры и правосознания городских жителей. Так, еще в 1996 г. раздел VI Программы усиления борьбы с преступностью в городе Москве предусматривал: «Проработать и решить вопрос о создании при каждой префектуре административного округа бесплатного консультационного пункта для оказания правовой помощи населению по вопросам защиты прав граждан от преступных посягательств»².

На уровне **индивидуальной профилактики** важными представляются следующие направления:

1) Деятельность по профилактике примыкающих к преступным так называемых фоновых явлений — наркомании, пьянства, занятия проституцией, бродяжничеством и попрошайничеством. Особенно актуальна эта профилактическая деятельность среди детей и лиц подросткового возраста. В постановлении Правительства Москвы от 11 августа 1998 г. «О мерах по предупреждению распространения наркомании среди несовершеннолетних» отмечалось, что за последние пять лет число детей и подростков, наблюдавшихся учреждениями здравоохранения по поводу употребления наркотических и токсических веществ, возросло в 14 раз. 7 апреля 1999 г. был принят Закон города Москвы «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в городе Москве». Уже сам уровень нормативного акта говорит о значимости проблемы для города. В уже упоминавшейся нами программе «Дети улиц» предусматривается работы по нескольким разделам: профилактика детской безнадзорности, профилактика алкоголизма и наркомании, профилактика СПИДа, программы смежных областей и международного сотрудничества.

2) Дальнейшее совершенствование института участковых уполномоченных. На 1 декабря 2002 г. их недокомплект составил 181 человек в городе, а это неизбежно увеличивает и без того высокую нагрузку занятых в этой службе лиц. Общеизвестен высокий антикриминогенный потенциал данной службы в профилактике бытовых преступлений, преступлений и правонарушений несовершеннолетних, в пресечении насилия в семье, латентность которого сегодня в России чрезвычайно высока.

Необходимо, в частности, преодолеть «ножницы» между числом семей с устойчивыми криминальными влияниями на детей, числом

---

¹ Об эффективности подобного взаимодействия весьма красочно свидетельствует осень 1999 г., когда печальные события взрывов домов в Москве призвали к необходимости объединения граждан и правоохранительных органов. За один месяц осенью 1999 г. было раскрыто 999 преступлений только в Москве.

² Вестник мэрии Москвы. 1996. № 6. С. 11.

таких семей, взятых на профилактический учет, и числом случаев, когда в отношении них принимались достаточные меры (включая лишение родительских прав или иные формы изъятия детей).

Только комплексный подход к решению проблемы снижения уровня преступности, осуществление различных направлений в совокупности может обеспечить эффективность в борьбе со столичной преступностью. Однако любые профилактические меры будут эффективными только в случае достаточного финансирования для их внедрения и проведения. В этом отношении у Москвы, как представляется, есть как финансовые преимущества перед многими иными, в частности, дотационными, субъектами Федерации, так и значительные организационные и технические ресурсы.

Контрольные вопросы

1. Специфика столичной преступности (уровень, структура, тенденции).
2. Особенности преступности в Москве.
3. Общая и специальная профилактика преступности в Москве.

Глава XXIII. Сравнительная криминология

Сравнительная криминология представляет собой отрасль криминологической науки, изучающую в сопоставлении общие мировые, региональные и специфические национальные тенденции и другие характерные черты преступности, ее причинной базы и меры противодействия, а также основные теории о происхождении преступности, ее обусловленности и путях предупреждения.

Сопоставлению подлежат как фактические показатели преступности и связанных с ней явлений в разных странах, регионах и мире в целом, так и теоретические концепции.

В учебных целях рассматриваются основные аспекты предмета сравнительной криминологии:

- сравнительная преступность;
- сравнительные теории причин преступности;
- международное сотрудничество в борьбе с преступностью.

§ 1. Сравнительная преступность

История вопроса. Понятие «сравнительная преступность» предложено французским социологом и криминалистом Г. Тардом в одноименной книге 80-х гг. XIX столетия¹.

Реальные попытки сопоставить сведения о преступности разных стран намного раньше предприняли статистики. Впервые этот вопрос поставил на I Международном статистическом конгрессе в 1853 г. бельгийский математик и один из создателей научной статистики А. Кетле. С тех пор данная проблема неоднократно обсуждалась на конгрессах по международной статистике и на сессиях Международного статистического института.

В 1901 г. было проведено первое сравнительное исследование преступности в Италии, Франции, Испании, Австрии, Германии, Англии, Шотландии и Ирландии, а в 1911 г. предложена единая система показателей для международных сравнительных исследований, которая затем совершенствовалась в плане повышения сопоставимости анализируемых данных.

---

¹ См.: Тард Г. Сравнительная преступность / Пер. с франц. М., 1907.

На основе разработанных методик было проведено несколько сравнительных анализов и налажено сотрудничество Международного статистического института с Международной уголовно-правовой и пенитенциарной комиссией, которые в 30-х гг. создали Смешанную комиссию для сравнительного изучения уголовной статистики в различных странах. В 1937 г. эта комиссия разослала правительствам различных стран программу международных уголовно-статистических исследований.

Вторая мировая война прервала осуществление этой деятельности. Но после окончания войны актуальность данной проблемы привлекла внимание только что созданной тогда ООН. В ее резолюции от 13 августа 1948 г. впервые упоминается о необходимости сопоставительного анализа преступности в мире. В сборнике «Статистический ежегодник» (1949 г.) опубликованы некоторые статистические сведения о динамике преступности в предвоенные и военные годы по более чем двадцати странам.

В 1950 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию о необходимости созыва каждые пять лет международных конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. И на Первом же конгрессе (1955 г., Женева) обсуждался вопрос о сравнительном исследовании преступности в мире. СССР стал принимать участие в конгрессах ООН с 1960 г.

Отвечая на рост преступности в мире, Генеральная Ассамблея 18 декабря 1972 г. приняла резолюцию 3021, в которой государствам — членам ООН было предложено информировать Генерального секретаря о существующем в их странах положении в области предупреждения преступности и борьбы с ней. В 1976 г. ООН направила государствам подробную анкету, в которой должны были найти отражение общее число зарегистрированных преступлений и их распределение по десяти серьезным видам деяний (умышленное убийство, опасное посягательство на здоровье или достоинство личности, половые преступления, похищение людей, грабеж (разбой), кража, мошенничество, незаконная торговля наркотиками, злоупотребление наркотиками) за 1970—75 гг.

Ответы поступили от правительств 64 государств. Результаты анализа полученных ответов под названием Первого обзора преступности были изложены в докладе Генерального секретаря на 32-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Он обсуждался также на Шестом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1980 г., Каракас), где были приняты важные резолюции о развитии статистики в области преступности.

Во исполнение этих решений ООН провела работу, направленную на получение более достоверной и надежной информации о тенденциях преступности за 1975—80 гг. Ответы были получены из 70 стран. Результаты анализа были изложены во Втором обзоре преступности к Седьмому конгрессу ООН (1985 г., Милан). В своей резолюции «Развитие информационных и статистических систем в области преступности и уголовного правосудия» Конгресс рекомендовал провести самостоятельное изучение результатов обзоров преступности, выявить имеющиеся трудности и предложить методы их решения.

Для подготовки следующего обзора на основе усовершенствованной анкеты были получены ответы из 95 стран. Впервые скудные данные представил СССР, а также Белорусская и Украинская республики как члены ООН. Анализ охватывал период 1980—85 гг. Его результаты были изложены в Третьем обзоре, региональных обобщениях, проведенных ассоциированными с ООН институтами, и представлены Восьмому конгрессу (1990 г., Гавана). Конгресс в своей резолюции «Развитие статистических обзоров ООН в области уголовного правосудия» предложил активизировать развитие обзоров и усовершенствовать их методическую базу.

Новый вопросник состоял из четырех разделов: полиция, прокуратура, суд, тюрьмы для получения сведений о зарегистрированной преступности, лицах, привлеченных к уголовной ответственности, осужденных и заключенных. Преступность отслеживалась по умышленным и неосторожным убийствам, нападениям, изнасилованиям, грабежам, кражам, незаконным проникновениям в жилище, мошенничеству, взяточничеству и иным видам преступлений за 1986—90 гг.

Ответы поступили из 100 стран. С территории бывшего СССР их прислали Армения, Беларусь, Латвия, Литва, Молдова, Россия, Таджикистан, Эстония. Результаты анализа этих ответов были изложены в Четвертом обзоре и представлены Девятому конгрессу ООН (1995 г., Каир).

Пятый обзор охватил период 1990—94 гг. Ответы поступили более чем из 100 стран. Результаты их анализа были изложены в ряде серьезных работ¹ которые были представлены Десятому конгрессу ООН (2000 г., Вена).

Недостатки обзоров: число стран, представлявших ответы, менялось от обзора к обзору, а получаемые от них сведения были не всегда полны, точны и не по всем параметрам сопоставимы. Тем не менее данные о преступности в мире были массовыми и достаточно репрезентативными, так как охватывали все континенты, все криминологически значимые регионы,

---

¹ Global Report on Crime and Justice. Craem Newman. Editor. N. Y.; Oxford, 1999; Profiles of Criminal Justice Systems in Europe and Nort America 1990—1994. HEUNI, 1999.

разные социально-экономические и политические системы и государства разного уровня индустриального и культурного развития.

В процессе проведения опросов росло число ответов, расширялась и совершенствовалась эмпирическая база обзоров, методы ее объективации и аппроксимации, глубже осознавалась необходимость проведения сравнительных анализов как ООН, так и отдельными государствами.

У ООН появилась возможность периодически отслеживать тенденции преступности в мире, а у отдельных государств — база для анализа своих криминологических реалий по сравнению с данными других стран и мира в целом, а также для использования опыта других государств в деле более эффективного предупреждения отечественной преступности.

Ныне в России нет организационных и идеологических препятствий для сравнительных исследований. Информационная база ООН доступна каждому государству и отдельному исследователю. Все это может помочь адекватно понять и оценить преступность и ее перспективы в стране, изучить взаимосвязь российских, региональных и мировых тенденций.

Мировые тенденции. В каждой стране преступность различается по уровню, структуре, динамике и другим криминологическим характеристикам. Например, уровень преступности в Японии в расчете на 100 тыс. населения почти на порядок ниже, чем в США (если взять всю преступность) или в Швеции. А зарегистрированная преступность в благополучной Швеции, где 200 лет не было ни войн, ни революций, в расчете на население в 7—8 раз выше, чем учтенная преступность в кризисной России.

Из последнего сопоставления нельзя делать вывод о том, что вопорядок в России, где фактическая преступность достигла угрожающего уровня, в 7—8 раз выше, чем в Швеции. В этой стране действительно высокая учтенная преступность, но шире сфера действия уголовного права, меньше латентная преступность, объективнее учет деяний, эффективнее работает полиция, а учтенная преступность структурно сдвинута к менее опасным преступлениям, тогда как в России — к тяжким.

В Швеции, например, в 90-е гг. регистрировалось 8 умышленных убийств на 100 тыс. населения, а в России — около 20, т.е. в два с лишним раза больше. Удельный вес этих деяний в структуре учтенной преступности в Швеции составляет 0,06%, а в России — 1,2, т.е. в 20 раз выше. Многие противоправные деяния, которые в России считаются административными правонарушениями, в Швеции считаются преступлениями.

Аналогичная несопоставимость наблюдается при сравнении большинства стран. Во Франции все уголовно наказуемые деяния делятся на преступления, проступки и нарушения, в других странах — на преступления и правонарушения, в третьих, как, например, в России, преступления и административные правонарушения являются разными категориями противоправной деятельности. Несопоставимость имеется и в числе индексных (публично отслеживаемых) видов преступлений. В США их 8, во Франции — 22, в Германии — 24, в Англии и Уэльсе — 70 и т.д. Поэтому при сравнительных исследованиях следует исходить не только из количественных, но и из качественных характеристик, законодательных, организационных и иных.

Наряду с имеющимися различиями есть и другие, более существенные общие криминологические характеристики разных стран и мира в целом:

- преступность существует во всех государствах;
- ее доминирующая мотивация всюду схожа, до 70—80% мотивации носит корыстный характер;
- ее уровень в мире и в абсолютном большинстве стран неуклонно растет;
- темпы ее прироста, как правило, в несколько раз превышают темпы прироста населения;
- в ее структуре преобладают посягательства на собственность, прирост которых интенсивнее посягательств на личность;
- основные субъекты преступлений — мужчины, особенно молодые (вместе с тем давно наблюдается процесс феминизации преступности);
- экономическое развитие стран не сопровождается, как предполагалось, снижением преступности;
- уголовно-правовая борьба с преступностью переживает глубокий кризис, темпы ее совершенствования отстают от качественно-количественных изменений преступности;
- тюрьмы практически не перевоспитывают преступников;
- смертная казнь не сдерживает роста преступности; и т.д.

Если на основе этих общих для всех проблем вновь вернуться к криминологическому сопоставлению Швеции и России (СССР), то мы увидим, что за послевоенные 40 лет преступность в этих странах, различаясь по уровню почти на порядок, возросла практически одинаково — в 6 раз.

В настоящее время идет процесс унификации, транснационализации, интернационализации и глобализации преступности. Этому способствуют как позитивные процессы расширения международных связей, улучшения международных отношений, интенсификации миграции населения, роста международной торговли и финансовых операций, беспрепятственного распространения информации, расширения обмена культурными ценностями, так и негативные процессы

обмена «антиценностями» (наркотики, алкоголь, оружие, порнография, проституция и т.д.).

Тенденция роста преступности. При всех существенных расхождениях в уровне преступности в разных странах первой и определяющей тенденцией в мире является ее абсолютный и относительный рост по сравнению с ростом населения, экономическим, технологическим и культурным развитием и т.д. Это не означает, что преступность в любой стране всегда только растет.

Есть страны, где она в какие-то периоды сокращается или стабилизируется. Например, некоторое снижение преступности наблюдалось в США в 1982—84 гг., а также в 1996—99 гг., во Франции — в 1985—88 гг.; в ФРГ — в 1984—88 гг., в СССР — в 1986—87 гг. Каждое такое снижение имеет свои причины.

Снижение преступности в СССР было связано главным образом с жесткой борьбой с пьянством и алкоголизмом. Борьба была неудачной и имела серьезные побочные последствия, но насильственная и иная «пьяная» преступность в эти годы заметно снизилась. Такие спады в динамике преступности являются скорее исключением, чем закономерностью, ибо в конечном счете они не изменяют устойчивой среднестатистической тенденции абсолютного и относительного роста преступности. Так было и в СССР. Если экстраполировать линию роста преступности в период с 1980 до 1986 гг. на ее уровень в 1988—90 гг., то увидим, что после снижения преступности в 1986—87 гг. ее прежние тенденции к концу 90-х гг. восстановились.

Тенденция абсолютного и относительного роста преступности была обнаружена более ста лет тому назад А. Кетле, К. Марксом, Ф. Листом и другими исследователями, как только они обратились к уголовной статистике.

Маркс, сопоставляя в параллельных рядах численность населения, лиц родившихся, умерших и пауперов, предположил, что, должно быть, есть что-то гнилое в самой сердцевине такой социальной системы, которая увеличивает богатство, но при этом не уменьшает нищету, и в которой преступность растет даже быстрее, чем численность населения¹.

Абсолютный и относительный рост преступности однозначно подтверждается данными, собранными ООН в процессе подготовки пяти обзоров тенденций противоправного поведения.

По очень неполным данным Первого обзора, в 1970—75 гг. преступность в мире возросла в общей сложности примерно на 15% при ежегодных темпах прироста в среднем на 2% и более. Общий коэффициент

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 515.

преступности, рассчитанный за эти годы только по десяти видам преступлений, составил 1311 деяний на 100 тыс. населения. В развивающихся странах этот показатель равнялся 787, а в развитых — 1835, т.е. был в 2—3 раза выше.

Анализ последующих обзоров показывает, что средние темпы прироста преступности от обзора к обзору увеличивались. По результатам Четвертого обзора ежегодный прирост преступности составил 5% при приросте населения примерно в 1%. За годы проведения обзоров увеличилось число стран, в которых преступность интенсивно росла, и сокращалось — где она уменьшалась или стабилизировалась.

Таблица 1. Усредненные и одиночные данные преступности в мире

Номера обзоров и годы		Число стран, приславших ответы	Число преступлений на 100 тыс. населения в странах		
			развитых	развивающихся	всех
Первый	1975	64	4200	800	1600
Второй	1980	70	5200	1000	3200
Третий	1985	95	6800	1300	4100
Четвертый	1990	100	8000	1500	5500
Прогноз	1995	—	>8000	>1500	>7000

Исходя из этих усредненных и в определенной мере расчетных оценочных данных, можно утверждать, что за последние 20—25 лет преступность в мире и в расчете на численность населения возросла в 3—4 раза.

Коэффициент преступности на 100 тыс. жителей в 1995 г. превышал в развитых странах 8 тыс., а в развивающихся — 1,5 тыс. Приведенное соотношение кажется нелогичным. Но это факт. Он определяется многими причинами, в том числе правовыми, статистическими, организационными, социально-экономическими и т.д. Экономическое, социальное, демократическое развитие стран, таким образом, не только не ведет автоматически к уменьшению криминогенных противоречий и снижению преступности, но обычно сопровождается противоположными процессами, связанными, в частности, с утратой вековых традиционных форм социального контроля. Вместе с тем отмечается медленный процесс ее специфической «гуманизации», т.е. сдвиг от тяжких преступлений против личности к посягательствам на собственность.

Американский криминолог Г. Ньюмен в связи с этим полагает, что развитые и богатые страны, несмотря на явно более высокое число имущественных преступлений, на практике могут чувствовать влияние этих деяний гораздо слабее, чем бедные страны, где борьба за

ограниченные средства существования доходит до истребления людей. Он прибегает к оригинальному сравнению: «Если уронить кирпич (низкая преступность) в небольшую лужу (слабая экономика), то она вся выплеснется, но если в большой пруд (развитая экономика) бросить несколько кирпичей (высокая имущественная преступность), то влияние таких бросков едва ли будет заметно». В связи с этим он приходит к выводу: «Вместо обычного заключения о том, что «платой за развитие является рост преступности», будет более правильно сказать о том, что с повышением уровня развития влияние преступлений может быть меньше, несмотря на увеличение их числа»¹. Оправдание типично американское, практичное, но оно не изменяет объективной тенденции — интенсивного роста преступности в развитых странах.

Судя по табл. 1 и 2, самый высокий уровень преступности и относительно высокие темпы ее прироста регистрируются в наиболее развитых демократических странах. В 60—90-х гг. преступность в США увеличилась более чем в 7 раз, в Англии и Уэльсе — в 6, во Франции — в 5, в СССР — в 3,7, в ФРГ — в 3 и лишь в Японии — в 1,5 раза. Число преступлений на 100 тыс. населения в США по 8 видам индексной преступности составило 6 тыс. деяний, а по всей преступности — около 15, в Великобритании, Франции, Германии — 8—10 и в Японии 1,5 тыс.

Японский криминологический феномен является исключительным. Япония не только сумела перейти к демократии и интенсивному индустриальному развитию без разрушения традиционной культуры, надежного семейного, общинного и производственного социального контроля, но и усовершенствовала и осовременила этот контроль.

Относительно низкая преступность регистрируется прежде всего в странах с жестким социальным контролем.

Американский криминолог Ф. Адлер на основе данных Первого обзора ООН выбрала 10 стран, разных по уровню экономического и демократического развития, но с относительно низким уровнем преступности (Алжир, Болгарию, ГДР, Ирландию, Коста-Рику, Непал, Перу, Саудовскую Аравию, Швейцарию, Японию). Общим у них было только одно — жесткий социальный контроль за противоправным поведением; партийный, полицейский, религиозный, клановый, общинный, производственный, семейный².

Самая низкая преступность наблюдается в странах с тоталитарными (фашистскими, религиозно-фундаменталистскими, коммунистическими и другими авторитарными) режимами, где борьба с преступностью

¹ Newman G. Crime and the Human Condition // *Essays Crime and Development*. UNICRI. Rome. 1990. P. 80—82.

² Adler F. Nations not Obsessed with Crime. Littleton. Colorado, 1983. P. 129—130.

Таблица 2. Динамика преступности в некоторых странах и в СССР (1960–1990 гг.)

Страны	1960 г.		1990 г.		Темпы роста		Среднегодовые темпы прироста	
	Абсолютный показатель преступности	КП на 100 тыс. населения	Абсолютный показатель преступности	КП на 100 тыс. населения	Преступность, %	КП, %	Преступность, %	КП, %
США	2014600	1123	14475600	5820	718,5	518,3	6,80	5,65
Франция	687766	1505	3500000	6206	508,9	412,4	5,55	4,85
ФРГ	1590515	2871	4455333	7108	280,1	247,6	3,50	3,05
Англия/Уэльс	1743713	1606	4542806	8996	610,8	560,1	6,20	5,9
Япония	1495888	1601	2217559	1794	148,2	112,0	1,35	0,40
СССР	877549	307	3224273	1115	367,4	363,5	4,45	4,40

Примечания:

1. Преступность в США анализируется в пределах семи-восьми видов индексных преступлений. Преступность в ФРГ приводится в пределах 24 видов и в рамках старых земель. С 1963 г. из учета преступности ФРГ были исключены автотранспортные преступления. Преступность в Англии и Уэльсе взята лишь в пределах деяний, подлежащих регистрации. Преступность в СССР приводится в полном объеме, но в целях лучшего сопоставления взята с 1961 г., т.е. с момента введения действовавшего законодательства того периода и до конца существования страны (1991 г.).
2. После 1990 г. преступность в перечисленных странах увеличивалась: на территории бывшего СССР — на 25% (2001 г.), в ФРГ в пределах старых земель — на 40 (2000 г.), во Франции — на 13 (2000 г.), в Японии — на 31% (1999 г.), в Англии и Уэльсе — на 17% (2000 г.). С 1876 по 1992 гг. в Англии и Уэльсе абсолютные показатели преступности возросли в 65 раз, достигнув уровня 5,4 млн деяний, или 10,6 тыс. на 100 тыс. населения.

ведется нередко ее же методами. Но такой «эффективный» контроль является не чем иным, как нарушением прав человека или некриминализированным злоупотреблением властей против своего народа. Жертвы таких злоупотреблений по международным документам приравниваются к жертвам преступлений. Их наличие многократно компенсирует низкий уровень уголовной преступности.

Оптимальным является жесткий правовой демократический контроль преступности, реализуемый при строгом соблюдении прав человека.

Тенденции отдельных видов преступлений. На общей неблагоприятной динамике преступности в мире традиционно сказываются разные тенденции основных групп преступлений — насильственных и корыстных.

Доля насильственных преступлений в структуре всей преступности в мире и отдельных странах невелика. В разных странах она колеблется в пределах 5—10%. При этом надо иметь в виду большую несопоставимость данных о насильственных деяниях. В США учитывается четыре вида насильственных преступлений: умышленное убийство, изнасилование, нападение и грабеж (разбой). Последний является не чисто насильственным, а корыстно-насильственным деянием. В России учитывается около 50 видов насильственных преступлений.

Но даже такое «древнее» деяние, как умышленное убийство, статистически понимается неодинаково: в США оно учитывается по жертвам, а в России и в некоторых других странах — по событиям. В России убийства учитываются вместе с покушениями, а в США покушения квалифицируются как обычное нападение. В США смерть человека, наступившая после причинения телесных повреждений, квалифицируется как убийство, а в России как причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть. И в названных странах, и в других есть множество иных особенностей, которые следует учитывать при сравнительных исследованиях. Но при всех имеющихся различиях насильственные, как, впрочем, и другие виды преступного поведения, имеют общие закономерности.

Динамика насильственной преступности, как правило, «консервативна». Она медленно и слабо реагирует на ситуативные изменения жизни, темпы прироста ее небольшие, а в некоторых странах, особенно развитых, отмечаются тенденции к стабилизации и даже к снижению этих темпов.

В развивающихся странах уровень насильственной преступности в 70—80-е гг. был намного выше, чем в развитых. В последние годы убийства более интенсивно растут в индустриальных странах¹.

Высокий уровень убийств и в развитых, и в развивающихся странах отмечается в крупных городах. В 1990 г., например, в Амстердаме

¹ Global Report on Crime and Justice... P. 50.

было учтено 38 умышленных убийств на 100 тыс. жителей, в Нью-Йорке — 31, в Маниле — 22, в Стокгольме — 16, в Москве — 5 (в 1998 — 2000 гг. — 20), в Лондоне — 3, в Токио — 2, и т.д.

Если же анализировать уровень умышленных убийств по странам в целом, то по данным Пятого обзора ООН (1994 г.) в мире в среднем совершалось 9,8 убийств на 100 тыс. населения, в арабских странах — 2,4, в Западной Европе — 3,5, в Южной Азии — 7,2, в Северной Америке — 9,0, в Африке — 15,0, в Латинской Америке — 21,0. В России в 2001 г. было зарегистрировано 33,6 тыс. убийств, или 23,6 убийства на 100 тыс. жителей. Это в 4—6 раз выше, чем в странах Западной Европы. Приведенная статистика далеко не полная, и не только в нашей стране. Но в России она удручающая. Всего в 2001 г. у нас погибло от зарегистрированных преступлений (в том числе от автотранспортных и других неосторожных деяний) 78,1 тыс. человек, а с учетом наступивших смертей после причинения тяжкого вреда здоровью, неопознанных трупов и не найденных без вести пропавших лиц, в числе которых, как правило, до половины погибших, около 150 тыс.

В развитых странах доминируют корыстные или имущественные преступления. Удельный вес их в структуре преступности достигает 95% и более. Именно эти деяния определяют основную тенденцию интенсивного роста преступности вообще, а в развитых странах особенно. Темпы прироста корыстной преступности, как правило, в 2—3 раза выше, чем насильственной.

Кроме корыстных деяний в число составляющих общего роста преступности в мире включены также: преступность несовершеннолетних и молодежи; возрастание общественной опасности совершаемых деяний и причиняемого ими ущерба; интеллектуализация преступной деятельности; повышение ее организованности, технической оснащенности, вооруженности и самозащиты преступников от задержания и разоблачения.

Тенденции преступности в постсоветском регионе. Сравнительные тенденции преступности в государствах, образованных на территории бывшего СССР, имеют особую криминологическую значимость.

Уровень преступности в бывших союзных республиках всегда существенно различался, несмотря на то что они находились в едином государстве с однотипным экономическим, социальным и политическим строем, жестко унифицированным уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, единым централизованным учетом преступлений, централизованной системой уголовной юстиции и т.д.

После распада СССР и образования на его территории самостоятельных государств прежнее единство было нарушено. По-разному шли демократические и рыночные реформы, неодинаково изменялось

законодательство, на основе которого велась борьба с преступностью, менялись другие криминологически значимые условия жизни людей. Большое единство сохранялось лишь в отдельных странах СНГ. Тем не менее некоторые прежние динамические и структурные тенденции в странах постсоветского пространства сохраняются до сих пор.

Таблица 3.

Преступность в странах постсоветского пространства (ранжированных по КП 1990 г.)

Республики (страны)	Доля, % к 1990	КП на 100 тыс. населения			
		1990 г.	1992 г.	1996 г.	2001 г.
1. Эстония	0,9	1511	2620	2652	42078
2. Латвия	1,2	1297	3216	1547	2159
3. Россия	66,0	1248	1868	1778	2039
4. Литва	1,3	999	1522	1636	2145
5. Молдова	1,5	987	1113	1028	1042
6. Казахстан	5,3	891	1194	1115	1026
7. Беларусь	2,7	741	945	1236	1125
8. Украина	13,3	717	928	1207	1057
9. Кыргызстан	1,1	684	989	866	807
10. Туркменистан	0,7	516	473	324	300*
11. Узбекистан	3,2	436	447	284	307
12. Армения	0,4	366	473	331	302
13. Грузия	0,7	364	445	268	311*
14. Таджикистан	0,6	323	464	226	223
15. Азербайджан	0,6	217	315	232	180
СССР	100	969	—	—	—

*Данные расчетные в связи с отсутствием полных сведений о населении в Грузии и о преступности в Узбекистане.

Как видно из табл. 3, иерархия республик по уровню преступности практически не изменилась и после их суверенизации: самая высокая преступность была и осталась в Эстонии, Латвии, России и Литве, а самая низкая — в Азербайджане. И если уровень преступности в Эстонии превышал аналогичный показатель Азербайджана в 1980 г. в 6 раз, то в 1990 г. — в 7, а в 1998—99 гг. — в 18 раз.

Привычное объяснение высокой учтенной преступности неблагоприятными условиями жизни и в данном случае далеко не исчерпывает проблемы. При многочисленных трудностях переходного периода от авторитаризма к демократии, от распределительной системы к рыночной,

от политической зависимости к суверенности, которые переживали вновь образованные страны, Прибалтийские государства находились в более благоприятных экономических, политических и иных условиях, тогда как учтенная преступность в них более высокая, чем в закавказских и среднеазиатских странах. Таким образом, и в данном случае остается нерешенной проблема взаимосвязи максимальных и минимальных показателей уровня преступности с уровнем социально-экономического развития.

Интенсивный рост преступности в большинстве постсоветских стран обусловлен главным образом увеличением корыстных и корыстно-насильственных преступлений (краж, грабежей, разбоев). Удельный вес краж в странах с высокой преступностью достигает до 80% и более, а с низкой — до 40—45%. А разница между коэффициентами краж, рассчитанными на 100 тыс. населения, достигает 18-кратного размера.

Объяснить имеющиеся различия можно главным образом формами контроля преступности (авторитарного или либерального, правового или дискреционного, эффективного или неудовлетворительного).

Тенденции снижения контроля преступности. Второй основной тенденцией в области динамики преступности является постепенное отставание социального контроля за преступностью. Причины могут быть негативными (ослабление борьбы с преступностью) и позитивными (гуманизация, демократизация и легитимация этой борьбы).

В системе «преступность — борьба с ней» преступность первична. Борьба с ней является всего лишь ответом общества и государства на ее вызов, ответом не всегда своевременным, адекватным, целенаправленным и эффективным.

Преступная среда активна, инициативна, у нее рыночный «характер». Она мгновенно заполняет все появляющиеся и доступные ей не контролируемые или слабо контролируемые обществом ниши, непрерывно изобретает новые изощренные способы совершения преступлений и не связывает себя никакими правилами.

Способы правоохранительной деятельности вырабатываются коллективно, в рамках демократических и гуманистических институтов и принципов, регламентируются в правовых, управленческих, оперативных и процессуальных решениях и только потом претворяются в жизнь.

Применение превентивной ответственности на основе теорий опасного состояния, антропологических, клинических, генетических общество обоснованно отвергло как противозаконное. Права личности остаются незыблемыми, хотя их определенное ограничение в интересах

эффективной борьбы с преступностью некоторыми авторами предлагается и прогнозируется¹.

Индивидуальная превенция допустима лишь в рамках социальной, материальной, психологической и педагогической помощи субъекту, который в ней нуждается. Но она неприемлема в плане какой-либо ответственности. Последняя может быть узаконенной реакцией государства на конкретное противоправное поведение субъекта. Но в силу этого контроль общества над преступностью объективно отстает от темпов и масштабов ее роста.

Это выражается:

- в отставании и неадекватности уголовного и иного законодательства, на основе которого ведется борьба с преступностью;
- в недостаточной способности правоохранительных органов справиться с интенсивно растущей преступностью, в том числе и в связи с нехваткой кадрового, финансового, материально-технического и иного обеспечения;
- в слабости криминологических стратегий предупреждения преступности;
- в их отрыве от стратегий уголовной политики.

Тенденция роста преступности и тенденция «отставания» социально-правового контроля над ней увязываются в некий порочный круг, разорвать который можно только на пути органичного сочетания уголовно-правовых и криминологических стратегий борьбы с преступностью.

Анализ международных документов свидетельствует о последовательном сдвиге направленности этих стратегий от традиционной уголовно-правовой борьбы, где выработаны относительно надежные принципы и минимальные правила деятельности, к криминологическому подходу, суть которого — в генерализованном ограничении возможностей разрешения социальных противоречий криминальным путем. Здесь еще много неразрешенных вопросов, некоторые из них нашли отражение на Четвертом, Седьмом, Восьмом, Девятом и Десятом конгрессах ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

§ 2. Сравнительные теории причин преступности

Общие подходы. Сравнительная теоретическая криминология — наука чрезвычайно разноликая. Она включает множество различных теорий,

---

¹ *Bennett G. Crimewarps. The Future of Crime in America. Revised and Urdated. Anchor Books. N. Y.; London; Toronto; Sydney. 1989. P. 12—13.*

концепций, подходов, направлений и школ, которые часто не только не согласуются по своему концептуальному содержанию, но и противоречат друг другу. Их анализ показывает, что многие теории представляют собой умозрительные подходы, соединяющие преступность с различными свойствами человека и общества. Теории подвержены изменениям во времени и нередко ангажированы политическими режимами в той или иной стране. Процесс рождения новых теорий и модификации старых практически не прекращается.

Многоликость и противоречивость криминологических теорий — результат отсутствия единой теоретической и предметно-исследовательской базы. Чаще всего теории причин преступности строятся на позитивизме, прагматизме, эмпиризме и эклектизме, на основе которых трудно открыть общие закономерности генезиса (происхождения) преступности и построить единую научно-практическую теорию ее причин.

В исследовательском плане сравнительной криминологии присущ широкий плюрализм, в связи с чем изучение причин преступности включается в предмет исследования не только собственно криминологии, но и социологии, психологии, психиатрии, биологии, генетики и других наук. «Преступность — настолько сложное явление, — пишет американский криминолог В. Фокс, — что трудно проверить и оценить какую-либо одну теорию или небольшую группу теорий с помощью исследования, в котором бы контролировались все необходимые переменные»¹.

Более того, непосредственные причины преступности меняются во времени и пространстве вместе с изменением экономических, социальных, организационных, политических и иных условий жизни.

Все это оправдывает параллельное существование практически не связанных между собой социологических, психологических, медико-биологических, психиатрических, психоаналитических, экономических, культурологических и иных объяснений преступного поведения. В силу этого криминолог Г. Мангейм даже предлагает «вообще отказаться от поисков причин преступности»². Все это затрудняет систематизацию, а следовательно, более или менее полное изложение криминологических теорий.

Обобщить некоторые концепции причин преступности в определенной мере можно по признакам исторической преемственности этих концепций и характеру объяснений ими детерминации преступности.

Историческая преемственность теорий причин преступности, как правило, обусловлена единой мировоззренческой направленностью как

---

¹ Фокс В. Введение в криминологию / Пер. с англ. М., 1980. С. 306.

² Manheim H. Comparative Criminology. L., 1965. P. 208.

прошлых, так и современных криминологических концепций, выделяемых для сравнения, а также фактической связью новых теорий с предшествующими. Опираясь на новые явления и процессы действительности и развитие знаний, криминологическая наука освобождается от устаревших концепций, обновляет терминологию, приближаясь к реальным детерминантам преступного поведения. Некоторые новые направления и подходы представляют собой лишь современную трактовку прежних криминологических идей. Это особенно характерно для биологической ветви криминологии, развивающейся на основе достижений генетики, психиатрии и медицины.

Детерминационные различия сводят всю совокупность теорий к двум крупным школам — биологической и социологической. Давно известно, что человек является единством этих двух основных детерминаций, которые формируют его психологию. Это положение многие криминологи переносят на генезис поведения и даже на преступность как массовое явление. Только в одних теориях предпочтение отдается биологической детерминации, в других — социальной, а в третьих — биосоциальной или психологической.

И хотя в настоящее время многие теории причин преступности становятся все более социологическими, психологические, биосоциальные и биологические концепции имеют определенное распространение. При этом следует иметь в виду, что далеко не всегда того или иного криминолога без оговорок можно отнести к какому-то одному из этих направлений.

Биологические и биосоциальные теории причин преступности наименее продуктивны. Некоторые из них снимают вопрос о социальной природе преступности, сводя ее причины главным образом к той или иной биологической особенности, неполноценности, обосновывая тем самым внесудебные меры безопасности.

Родоначальник биокриминологии, итальянский судебный психиатр Ч. Ломброзо, написав в 1876 г. книгу «Преступный человек», объявил в ней преступление естественным явлением и разработал теорию прирожденного преступника. Он доказывал, что преступниками рождаются, а потому они обладают вполне определенными анатомическими и психофизиологическими признаками.

Несмотря на убедительные опровержения этой теории еще при жизни Ломброзо, ее с теми или иными изменениями и смягчениями продолжали развивать: в Италии — Р. Гарофало, Э. Ферри, Д. ди Туллио, в Германии — Э. Кречмер, В. Зауер, в США — Э. Хутон, У. Шелдон и другие биокриминологи. Современные биокриминологи пытаются обосновывать свои позиции, опираясь на новейшие достижения естественных

наук. И нельзя сказать, что для этого нет оснований. Изучение генома человека открывает в этом отношении новые возможности. Но ни в отдельных странах, ни в мире в целом, если опираться на документы конгрессов ООН и национальные программы борьбы с преступностью, биологические теории причин преступности не находят какой-либо серьезной поддержки. В учебниках криминологии многих стран о биологических концепциях имеются лишь краткие разделы.

Отвергать полностью биологические детерминанты человеческого поведения, в том числе и преступного, было бы ошибкой. Но еще большей ошибкой является распространение этих взглядов на преступность как массовое и разноликое явление. Биологические аспекты могут быть значимы при совершении насильственных преступлений и индифферентны в обусловленности имущественных деяний (см. гл. II).

Бесспорных связей между всей преступностью и биологией человека не установлено, тогда как связи между социальными явлениями и преступностью подтверждаются повседневно. И именно эти детерминанты больше всего подвластны обществу. Да и сами формы преступного поведения определяются обществом.

Наследственные неоломброзианские теории в современном осмыслении распадаются на несколько разновидностей: семейная предрасположенность, близнецовая, хромосомная, эндокринная и др. Свои выводы представители этих теорий делают из результатов изучения родословной преступников, функционирования желез внутренней секреции, сопоставления поведения близнецов и выявления хромосомных отклонений у преступников и не преступников.

Теория хромосомных отклонений в 70-х гг. приобрела относительно широкое распространение. Исследования проводились во многих странах мира. Они охватывали тысячи преступников. Полученные данные убедительно свидетельствуют о том, что хромосомные аномалии, обнаруженные только у 0,35% обследованных преступников, не могут рассматриваться как общие причины преступности¹. Таким образом, и эта, и другие наследственные теории далеки от обобщенного объяснения действительных причин преступности.

Фрейдистские теории получили распространение в начале XX в. Их родоначальником был австрийский врач-психиатр З. Фрейд. В работах «Психопатология обыденной жизни» (в рус. пер. 1910 г.), «Основные психологические теории в психоанализе» (в рус. пер. 1923 г.) и др., которые в настоящее время много публикуются в России, он утверждал, что объяснение человеческого, в том числе и преступного, поведения

---

¹ См.: Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика. Поведение. Ответственность. 2-е изд. М., 1989. С. 176—177.

следует искать в психосексуальных конфликтах, с которыми человек сталкивается в раннем детстве. Борьбу подсознательных половых влечений (libido), а также инстинктов агрессии и страха с сознанием человека, моральными и правовыми требованиями Фрейд назвал по имени мифических лиц: «комплекс Эдипа», «комплекс Герострата», «комплекс Электры».

Неудовлетворенные влечения, по Фрейду, вытесняются из сознания в область бессознательного и продолжают оказывать решающее влияние на поведение человека. Отсюда его основной тезис: «Голос сознания слаб».

Современные психоаналитики дополнительно связывают внутренние конфликты личности с высокими темпами жизни, с нервно-психическими перегрузками, с «гнетом машин», что, по их мнению, приводит к психопатизации, невротизации населения, росту преступности и психических заболеваний. Здесь психоаналитические концепции тесно смыкаются с психопатологическими объяснениями преступных проявлений.

Некоторые психоаналитики склонны связывать душевные конфликты с условиями социализации в маргинальных (находящихся на краю социальной жизни) группах и в нижнем слое общества. «Внутриличностные конфликты, по мнению сторонников этой точки зрения, — пишет немецкий криминолог Г. Кайзер, — проявляются столь рано и столь сильно, что «я» (сфера сознательного. — В.Л.) прибегает к слишком примитивным формам защиты, чтобы подавить эти конфликты и связанные с ними страхи»¹.

Вряд ли следует отрицать роль внутренних конфликтов различной этиологии в мотивации конкретных преступлений, но при этом они могут и не быть причинами этих деяний, а выполнять роль лишь внутренних условий, способствующих совершению преступлений. Психоаналитические и психопатологические процессы в совокупности с другими детерминантами помогают уяснить причинность отдельных преступлений и в какой-то мере отдельные виды преступлений, например насильственные, сексуальные и т.д.

Теория конституционального предрасположения впервые была предложена в 20-х гг. немецким профессором медицины Э. Кречмером («Строение тела и характер»). Он утверждал, что между строением тела, характером и поведением имеется прямая связь. Поэтому как правомерное, так и преступное поведение человека определяется различными типами его физической конституции, с которыми коррелируют

---

¹ Кайзер Г. Криминология / Пер. с нем. М., 1979. С. 53.

определенные характерологические признаки, а следовательно, и определенные виды поведения.

Согласно учению Кречмера, определенному типу строения человеческого тела и характера соответствует и особый вид преступного поведения. Последователями его в некоторых аспектах были американские криминологи У. Шелдон, Э. Хутон, супруги Глюк и др. Конституционализм справедливо признается специфической ветвью неоломброзианства. Эта теория в настоящее время не находит какого-либо продолжения.

Теория опасного состояния впервые была сформулирована итальянским криминологом Р. Гарофало в книге «Критерии опасного состояния» (1880). Опасное состояние понимается как внутренне присущая человеку склонность к совершению преступления, на основании которой к нему следует применять превентивные меры наказания.

Современным продолжением теории Гарофало является клиническое направление, разработанное Ж. Пинателем, Д. Сабо, Дж. Канепой и др., которые в 1975 г. в Генуе открыли международный научный центр клинической криминологии, а начиная с 1972 г. провели несколько международных семинаров по сравнительной клинической криминологии. Сторонники этой теории разработали клинические методы диагностики и прогнозирования опасного состояния, на основании которых они предлагают отказаться от правовых средств обращения с преступниками.

Основные положения данного направления сводятся к отказу от принципов уголовной ответственности, предоставлению клиницисту решающей роли при назначении наказания, расширению системы неопределенных приговоров, стиранию граней между тюрьмой и психиатрической лечебницей, т.е. к применению превентивных мер безопасности к лицам, которые представляют потенциальную опасность для общества.

Биологические и биосоциальные концепции в целом подвергаются острой критике со стороны криминологов социологического направления. Однако позиции биокриминологов живучи, и их поддерживает отставание социального контроля за преступностью от ее интенсивного роста. Биологические и биосоциальные аспекты преступного поведения следует продолжать изучать, анализировать и проверять. Но на этом пути при уровне современных знаний нельзя найти способы приостановления роста преступности как массового социального явления.

Из многочисленных социологических и социопсихологических теорий рассмотрим лишь наиболее распространенные.

Теория множественности факторов возникла во второй половине XIX в. и наиболее полно была разработана бельгийским статистиком

А. Кетле («Человек и развитие его способностей, или Опыт общественной физики», 1835) и развита его многочисленными последователями Э. Ферри, У. Хили и др.

Обновленными вариантами данной теории пользуются криминологи до настоящего времени. В советский период эта теория отрицалась как немарксистская, но многие исследователи практически использовали ее методы (см. гл. II).

Представители этой теории считают, что преступность обусловлена множеством физических, климатических, антропологических, психических, экономических и социальных факторов. Ее основная идея заключается в том, что каждый фактор находится в тесном взаимодействии с другими и что из всех изученных факторов можно составить целостные обобщенные доктрины.

Определенные сомнения в теории множественности факторов вызывает то, что факторы разного уровня (например, безработица и солнечные бури) нередко рассматриваются как равнопорядковые. Эклектический, механистический подход не позволяет рассматриваемой теории выделить главные, определяющие преступность социально-экономические явления.

Теория дифференциальной ассоциации разработана американским криминологом Э. Сатерлендом и его сторонниками, особенно его учеником Д. Кресси. Согласно этой теории, впервые изложенной в книге «Принципы криминологии» в 1924 г., человек не рождается преступником. Преступному поведению он «обучается» в процессе многообразных контактов, общения и связей (дифференциальной ассоциации) с ближайшим окружением, в котором преобладают преступные элементы.

Данная теория сформировалась под влиянием «теории подражания» французского социолога Г. Тарда, отводившего решающую роль в поведении людей подражанию друг другу. Теория дифференциальной ассоциации, абсолютизируя частные явления социальной психологии, не стремится к анализу социальных противоречий, которые существенно определяют направленность больших и малых социальных групп, где формируются многочисленные связи и контакты между людьми.

Интеракционистский подход к объяснению причин преступности закладывался еще Э. Сатерлендом, а также Ф. Таннебаумом в 30-х гг., разрабатывался Г. Беккером, Д. Китсусем, К. Эриксоном и др. Наибольшее распространение данный подход получил в 70-х гг.

Его представители видят причины преступности в самой реакции общества на преступное поведение. Это означает, что если человек совершил

запрещенное законом деяние и социально признан преступником, то общество как бы наклеивает на него ярлык, стигму — клеймо чужого, или, как еще говорят, «клеймо аутсайдера». Эта «запятнанность» довлеет над ним, и он не может вернуться в стан «правоверных».

Голландский криминолог Г. Хофнагельс в монографии «Обратная сторона криминологии», изданной в 1973 г., пишет: «Преступность и преступники существуют только в силу реакции на определенные формы поведения». Из этой посылки закономерно вытекает вывод: если не реагировать на преступность, тогда может ее и не быть. В то же время нельзя не признать реального влияния криминального клеймения на мотивацию преступного поведения¹.

Концепция о криминогенности научно-технического прогресса как комплексной причины преступности выдвигалась в качестве ведущей на международных конгрессах и съездах 60—70-х гг. По мнению ее сторонников, научно-техническая революция, порождающая индустриализацию, автомобилизацию, урбанизацию, миграцию и другие социальные явления и процессы, нарушает традиционные семейные связи, социальный контроль, традиционную культуру, религию, подавляет индивидуальность, приводит к фрустрации (крушению надежд) или жажде обогащения, а последние обуславливают агрессивные (насильственные) или имущественные (корыстные) преступления.

Индустриализация, урбанизация, миграция, глобализация и т.д. сами по себе, конечно, не могут быть причинами преступности, но они обостряют ее действительные социальные причины, обуславливая ее более интенсивный рост. Данная концепция находит постоянное подтверждение во многих странах мира, особенно в развитых.

Теория социальной дезорганизации в своем конкретном выражении распадается на ряд разновидностей.

Французский социолог Э. Дюркгейм считал, что нормальная жизнь человеческого общества предполагает «социальную сплоченность». Если же этого нет, общество становится социально дезорганизованным, что порождает аномию (разрушение системы социальных норм). Теория Дюркгейма (см. гл. II) была развита и применена для объяснения преступного поведения американским криминологом Р. Мертоном в работе «Социальная теория и социальная структура» (1957).

По его мнению, определенные фазы социальной структуры порождают обстоятельства, при которых нарушение социального кодекса представляет собой «нормальный» ответ на возникающую ситуацию. Из соотношения устремлений и способов их достижения в подобных

---

¹ См.: Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 135—139.

ситуациях и возникает правомерное, отклоняющееся или преступное поведение.

Американский криминолог Э. Шур идет еще дальше. В работе «Наше преступное общество» (1972) он, критикуя традиционную криминологию, показал, что преступность в США с неизбежностью порождается социальным неравенством и теми духовными ценностями, которые господствуют в американском обществе. А бывший министр юстиции США Р. Кларк в книге «Преступность в США» (1970) причинами преступности считает дегуманизирующее влияние трущоб, расизма, невежества, насилия, коррупции, а также нищету, безработицу, недоедание, скученность, алчность, страх, ненависть и несправедливость в американском обществе.

Названные авторы по своим взглядам приближаются к криминологам критического (радикального) направления.

Критическое направление сложилось в начале 70-х гг. и получило название критической, или радикальной, криминологии в противовес традиционной университетской.

Еще в 50-х гг. Э. Фромм, Г. Маркузе и другие социологи писали о буржуазном обществе как о больном организме, в котором отклоняющееся поведение — вполне закономерное явление, вытекающее из характера общества, основанного на эксплуатации.

В 1962 г. американские криминологи Г. Блох и Д. Гейс пришли к выводу, что преступность порождается не обществом вообще, как это утверждал Э. Дюркгейм, а (применительно к США) американским обществом в данной форме его социальной организации и в данный период его исторического развития.

В самом начале 70-х гг. криминологи Ю. Швендигер, Т. Плэтт организовали в Беркли (США) Союз радикальных криминологов. Аналогичные образования сформировались в Канаде, Англии, ФРГ. В 1974 г. на ежегодной конференции Американского криминологического общества Л. Тиффт, Д. Салливэн, Л. Сигел утверждали, что традиционная криминология при ее внешнем аполитизме направлена на поддержку существующего порядка. Мир нуждается в новой криминологии, которая бы разоблачала имеющиеся социальные условия и содействовала освободительным тенденциям.

Программой для данного направления была книга Л. Янга «Новая криминология. За социальную теорию девиантности» (1973), в которой использовались идеи марксизма, но без его революционной теории. Он признавал, что причины преступности связаны с социальным устройством современного общества и для искоренения ее необходимы фундаментальные социальные изменения.

Наиболее последовательно идеи критической криминологии изложил американский криминолог Р. Куинни в монографии «Критика правового порядка. Контроль над преступностью в капиталистическом обществе» (1974), где в одном из тезисов утверждается, что только с гибелью капиталистического общества и созданием нового общества, основывающегося на социалистических принципах, может быть найдено решение проблемы преступности. Однако, как известно, и в социалистическом обществе эта проблема решена не была.

Основоположники **марксизма-ленинизма** хотя и обращались к криминологическим проблемам лишь косвенно, но всем содержанием своего учения заложили основы марксистского подхода в криминологии.

Непосредственно к проблемам преступности К. Маркс обращался в работах «Дебаты по поводу закона о краже леса» (1842), «Население, преступность и пауперизм» (1859), «Капитал», т. 1 (1867), «Критика Готской программы» (1875); Ф. Энгельс — в работах «Положение рабочего класса в Англии» (1845), «Эльберфельдские речи» (1845); В.И. Ленин — в работах «Развитие капитализма в России» (1899), «Государство и революция» (1917), «Очередные задачи Советской власти» (1918) и др.

Основные идеи марксистской теории, касающиеся причин преступности, следующие:

- бытие определяет сознание и поведение человека;
- преступность — результат классовых противоречий в обществе, капиталистической эксплуатации, нужды и нищеты, грубая форма классовой борьбы;
- преступность можно искоренить лишь в связи с революционным переустройством мира, ликвидацией частной собственности, эксплуатации и социального неравенства;
- с устранением коренных социальных причин в коммунистическом сообществе преступность станет отмирать;
- в социалистическом обществе как первой фазе коммунизма преступность сохраняется в связи с имеющимися пережитками прошлых эксплуататорских отношений;
- в коммунистическом обществе государство как машина насилия отомрет, а вместе с ним отомрет и преступность.

Перечисленные идеи в социалистических странах были партийными и государственными установками. Их разделяли и криминологи. Определенное отражение они находили в критической криминологии капиталистических стран.

Обусловленность преступности социальным неравенством, нуждой, нищетой, безработицей, плохим воспитанием, малограмотностью и другими социальными несправедливостями и противоречиями современного общества подтверждается всюду. Но преступления совершают

не только бедные, но и богатые, не только малограмотные и социально неадаптированные субъекты, но и интеллектуально развитые, органично входящие в те или иные социальные структуры, не только подчиненные и эксплуатируемые, но и эксплуататоры и высокие государственные должностные лица — как в капиталистическом, так и в социалистическом обществе. Преступность не связана с «измами». Она внутренне присуща любому современному обществу, а его без социальных противоречий не бывает.

Относительно низкий уровень регистрируемой преступности в СССР и других социалистических странах был обусловлен не особыми криминологическими преимуществами социализма над капитализмом, хотя таковые были, а тотальным контролем за поведением и деятельностью людей. С ослаблением этого контроля в 50-е и последующие годы преступность в СССР стала расти по законам, предсказанным К. Марксом для капиталистического общества, быстрее, чем численность населения. С середины 50-х гг. преступность в СССР до его развала увеличилась в 5,6 раза, а население — в 1,5 раза.

Следует отметить также, что «социалистическая криминология» вопреки ее идеологической ангажированности сосредоточивала свои основные усилия на анализе реальных социальных, экономических, организационных, социально-психологических и иных причин преступности в социалистическом обществе и достигла в этом отношении серьезных результатов, хотя криминологические исследования, например в СССР, были восстановлены после разгрома в 30-х гг. лишь в 60-х гг. В советской криминологии находили отражение многие теории, которые в той или иной мере развивались мировой криминологической наукой. Но признавались они как частные аспекты, которые вне марксистского подхода якобы не в состоянии раскрыть истинные причины преступности, связанные с сущностью капитализма. В социалистической криминологии они использовались как инструментальные подходы при изучении причин конкретных преступлений.

За пределами краткого анализа криминологических теорий осталась рационалистическая концепция, считающая преступление актом свободной воли человека; экономическая теория депрессии, связывающая преступность со спадом производства; экономическая теория экспансии, считающая, что преступность растет параллельно развитию экономики; теории конфликта, контроля, устойчивости и многие другие¹.

¹ См.: Курс советской криминологии. М., 1985; Кузнецова Н.Ф. Современная буржуазная криминология. М., 1974; Шнайдер Г.Й. Криминология / Пер. с нем. М., 1994. С. 233—344; Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997; и др.

§ 3. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью

Интернационализация и глобализация современной жизни имеет не только позитивные, но и негативные последствия. В их числе — преступность и распространение ее типичных закономерностей, тенденций и форм на различные регионы и страны. А это требует объединения усилий по борьбе с преступностью, поскольку противодействовать ее транснациональной составляющей на уровне отдельных государств практически невозможно.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью в свою очередь нуждается в наличии правового, организационного и научно-го обеспечения.

После Второй мировой войны, когда и национальная, и транс-национальная преступность стала интенсивно расти, криминологическая обстановка в мире, и особенно в североамериканском и европейском регионах, потребовала неотложных согласованных мер. Расширение международного сотрудничества в этой области стало неизбежным. А оно может быть осуществлено лишь при наличии координирующих международных организаций. Эту функцию взяли на себя ООН, Интерпол, неправительственные международные организации.

Организация Объединенных Наций создана в октябре 1945 г. По Уставу на нее возложена ответственность за международное сотрудничество между государствами по всем актуальным проблемам. Непосредственно вопросами сотрудничества стран в борьбе с преступностью занимается один из главных органов ООН — Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), в структуре которого в 1950 г. был учрежден Комитет экспертов по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В 1971 г. он был преобразован в Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней, в 1993 г. — в более высокий по статусу орган — **Комиссию по предупреждению преступности и уголовному правосудию**.

Комиссия (комитет) представляет ЭКОСОС рекомендации и предложения, направленные на более эффективную борьбу с преступностью и гуманное обращение с правонарушителями. Генеральная Ассамблея, кроме того, возложила на этот орган функции подготовки один раз в 5 лет **конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями**.

Конгрессы ООН играют основную роль в выработке международных правил, стандартов и рекомендаций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. К настоящему времени было

проведено 10 конгрессов, решения которых существенно продвинули вопросы международного сотрудничества на надежной научной и правовой базе.

Конгрессы ООН проходили:

Первый — в Женеве в 1955 г.; Второй по приглашению правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии — в Лондоне в 1960 г.; Третий по приглашению правительства Швеции — в Стокгольме в 1965 г.; Четвертый по приглашению правительства Японии — в Киото в 1970 г.; Пятый состоялся во Дворце Наций в Женеве в 1975 г.; Шестой по приглашению правительства Венесуэлы — в Каракасе в 1980 г.; Седьмой по приглашению правительства Италии — в Милане в 1985 г.; Восьмой по приглашению правительства Кубы — в Гаване в 1990 г.; Девятый по приглашению правительства Египта — в Каире в 1995 г.; Десятый состоялся в Венском Международном центре в Вене в 2000 г.

Первые конгрессы позволили ООН играть ключевую роль в разработке, принятии и реализации важных международно-правовых документов, обобщающих применение норм и стандартов уголовного правосудия.

Из огромного перечня таких документов назовем лишь некоторые:

- принятые Первым конгрессом Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, которые были развиты в резолюции Генеральной Ассамблеи в 1990 г. и в приложении к ней, где были сформулированы основные принципы обращения с заключенными;
- Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, который рассматривался на Пятом конгрессе и после соответствующей доработки в 1973 г. был принят Генеральной Ассамблеей;
- Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая обсуждалась на Пятом конгрессе и по его рекомендации в 1975 г. была принята Генеральной Ассамблеей.

Особенно продуктивными были Шестой — Девятый конгрессы.

На Шестом конгрессе была принята Каракасская декларация, в которой заявлялось, что успех системы уголовного правосудия и стратегий по предупреждению преступности, особенно в условиях распространения новых и необычных форм преступного поведения, зависит в первую очередь от прогресса в области улучшения социальных условий и повышения качества жизни, поэтому необходим пересмотр стратегий борьбы с преступностью, основанных исключительно на юридических критериях. С этого Конгресса начинается последовательно расширяться криминологическая проблематика.

На Шестом конгрессе было принято около 20 резолюций и других решений, касающихся стратегий предупреждения преступности, пре-

дупреждения злоупотребления властью, минимальных стандартов справедливости и правосудия в отношении несовершеннолетних, руководящих принципов обеспечения независимости судей, правовой информированности и распространения правовых знаний и т.д.

На Седьмом конгрессе был принят Миланский план действий, в котором говорилось, что преступность представляет собой серьезную проблему в национальном и международном масштабе. Она препятствует политическому, экономическому, социальному и культурному развитию народов и ставит под угрозу права человека, основные свободы, а также мир, стабильность и безопасность.

В принятых документах правительствам рекомендовалось придать первостепенное значение предупреждению преступности, активизировать сотрудничество между собой на двусторонней и многосторонней основе, развивать криминологические исследования, уделять особое внимание борьбе с терроризмом, наркобизнесом, организованной преступностью, обеспечить широкое участие общественности в предупреждении преступлений.

Конгресс принял более 25 резолюций, в том числе: Стандартные минимальные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»); Декларацию основных принципов правосудия в отношении жертв преступлений и злоупотреблений властью; Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов, и др.

На Восьмом конгрессе обсуждались следующие темы:

- предупреждение преступности и уголовное правосудие;
- политика в области уголовного правосудия;
- эффективные национальные и международные действия по борьбе с организованной преступностью и террористической преступной деятельностью;
- предупреждение преступности среди молодежи, правосудие в отношении несовершеннолетних и защита молодежи;
- нормы и руководящие принципы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

На этом Конгрессе было принято самое большое число резолюций — 35. Назовем темы лишь некоторых из них: международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия; руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних («Эр-Риядские принципы»); предупреждение преступности в городской среде; предупреждение организованной преступности; борьба с террористической деятельностью, коррупция в сфере государственного управления; основные принципы обращения с заключенными; международное и межрегиональное сотрудничество в области управления тюрьмами.

Девятый конгресс обсуждал четыре темы:

- международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия;
- меры борьбы с национальной и транснациональной экономической и организованной преступностью;
- управление и совершенствование работы полиции и других правоохранительных органов, прокуратуры, судов, исправительных учреждений;
- стратегии в области предупреждения преступности.

Конгресс принял 11 резолюций, в том числе: рекомендации по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями; предложения о принятии конвенции по борьбе с организованной преступностью; о детях как жертвах и исполнителях преступлений; о насилии над женщинами; о регулировании оборота огнестрельного оружия в целях предупреждения преступности и обеспечения общественной безопасности.

Из-за недостатка финансовых средств в ООН Конгресс был коротким. Было решено, что основную работу по совершенствованию предложенных и обсужденных на Конгрессе документов будут проводить образованная перед проведением Конгресса Комиссия ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, ЭКОСОС и Генеральная Ассамблея. В силу этого, решения Конгресса носили в большей мере консультативный характер.

Десятый конгресс обсуждал четыре темы: укрепление законности и упрочение системы уголовного правосудия; международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью: новые вызовы в XXI в.; эффективное предупреждение преступности: в ногу с новейшими достижениями; правонарушители и жертвы: ответственность и справедливость в процессе отправления правосудия. Конгресс принял «Венскую декларацию о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века»¹.

Самый краткий и выборочный перечень вопросов, которые обсуждались на прошедших конгрессах, показывает, насколько они были важны при выработке оптимальных и эффективных подходов для международного сотрудничества и совершенствования национальных путей борьбы с преступностью и ее предупреждением. К некоторым непростым вопросам конгрессы обращались неоднократно, всякий раз согласовывая новые решения с реальной криминологической обстановкой в мире.

В ООН в составе ЭКОСОС действует также Комиссия по наркотическим средствам и подкомиссия по незаконной торговле наркотика-

---

¹ См.: *Лунеев В.В.* Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, его место в истории конгрессов // *Государство и право*. 2000. № 9. С. 95–100.

ми, Специальный комитет по международному терроризму, Международный совет по контролю над наркотическими средствами, образованный на основе Единой конвенции о наркотических средствах в 1961 г. Все они параллельно с другими образованиями ООН решают проблему сотрудничества государств по борьбе с теми или иными видами транснациональной преступности. Большую научно-исследовательскую работу проводят институты ООН или ассоциированные с ООН: UNICRI (Международный исследовательский институт ООН по преступности и юстиции, Рим, Италия), HEUNI (Европейский институт по предупреждению преступности и контролю над ней, ассоциированный с ООН, Хельсинки, Финляндия), UNAFRI (Африканский институт ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Кампала, Уганда), UNAFEI (Азиатский и Тихоокеанский институт ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Токио, Япония), ILANUD (Латиноамериканский институт ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Сан-Хосе, Коста-Рика) и другие¹.

Традиционные формы международного сотрудничества сочетаются с широкими международными конференциями и другими мероприятиями по сложным и актуальным проблемам.

Обратимся к одной из них — к проблеме **организованной преступности**. Она последовательно решается более двадцати лет. Впервые она обсуждалась на Пятом конгрессе, где было признано, что преступность в форме международного бизнеса представляет собой более серьезную проблему, чем традиционные формы преступного поведения. Затем к ней обратился Шестой конгресс, проявивший беспокойство по поводу организованных преступников, которые оказываются вне досягаемости закона. Седьмой конгресс обсудил вопрос использования организованной преступностью пробелов в законодательстве различных стран. Восьмой конгресс принял руководящие принципы для предупреждения организованной преступности и борьбы с ней. Они были поддержаны Генеральной Ассамблеей в резолюции о международном сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью.

Различные аспекты этой проблемы обсуждались экспертами ООН, Интерпола и неправительственных организаций на совещании в Чехословакии (Смоленич, май 1991 г.), на международном семинаре в России (Суздаль, октябрь 1991 г.) и международной конференции «Мафия, что делать?» в Италии (Палермо, 1992 г.).

---

¹ См.: A World Directory of Criminological Institutes. 6th ed. UNICRI. Rome, 1995 / P. 1—51.

Особое значение имела Всемирная конференция по организованной транснациональной преступности на уровне министров (Неаполь, 1994 г.), где были обсуждены вопросы об опасности организованной преступности в различных регионах мира и адекватности законодательства, на основе которого осуществляется борьба с ней в различных странах; об эффективных формах сотрудничества в борьбе с организованной преступностью; о принципах предупреждения организованной преступности и целесообразности принятия конвенции о борьбе с ней.

Эти материалы были представлены Девятому конгрессу, на котором обсуждался вопрос о возможном принятии конвенции ООН и ее конкретном содержании. Материалы обсуждений интегрируются в Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию и в других органах ООН.

Аналогичная работа проводится по международному сотрудничеству в борьбе с незаконным распространением наркотиков, оружия, с международной коррупцией и другими транснациональными видами преступности, а также по сотрудничеству в сфере экологической безопасности¹.

В числе субъектов важной и сложной работы по рассматриваемому сотрудничеству надо выделить **неправительственные организации**, имеющие консультативный статус при ООН. Это Международная ассоциация уголовного права (МАУП), Международное криминологическое общество (МКО), Международное общество социальной защиты (МОСЗ) и Международный уголовный и пенитенциарный фонд (МУПФ).

Их работа координируется Международным комитетом по координации (МКК), который обычно называется «Комитет четырех». Он синтезирует все основные исследования и работает в контакте с Венским центром ООН. Он действует фактически с 1960 г., а юридически — с 1982 г.

Совместные акции четырех международных организаций серьезно влияют на международную политику ООН в области борьбы с преступностью. Деятельность «Комитета четырех» связана прежде всего с планом функционирования международного сообщества по подготовке к конгрессам ООН. Он имеет консультативный статус при ЭКОСОС, а также готовит коллоквиумы, координирует работу ассоциаций, совместно с центрами ООН приглашает к сотрудничеству другие международные организации, консультирует Фонд ООН по борьбе со злоупо-

---

¹ См.: Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. ООН. Нью-Йорк, 1992; Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. ООН. Нью-Йорк, 1990; Доклад Девятого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. A/CONF. 169/16. 1995. 12 мая; Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. М., 1995; и др.

треблением наркотиками, сотрудничает с Всемирным обществом виктимологии и Всемирной федерацией психического здоровья.

Многие новые аспекты борьбы с преступностью и обращения с правонарушителями, прежде чем выйти на уровень глобального международного сотрудничества, обсуждались и проверялись в МКК и координируемых им организациях: МАУП, МКО, МОСЗ, МУПФ.

Международная ассоциация уголовного права основана в 1924 г. Она изучает преступность, ее причины и средства борьбы с ней, занимается сравнительными уголовно-правовыми исследованиями, организует (раз в 5 лет) проведение международных конгрессов по проблемам уголовного права, консультирует ООН, ЮНЕСКО и другие международные организации.

Ассоциация издает журнал «Международный обзор уголовного права», где публикуются актуальные исследования по национальному и международному уголовному праву. Под эгидой ассоциации работает Высший международный институт уголовно-правовых наук.

Международное криминологическое общество основано в 1934 г. и непосредственно занимается обеспечением сотрудничества в борьбе с преступностью. Оно объединяет национальные институты и специалистов по криминологии. МКО имеет консультативный статус ЭКОСОС, ООН и ЮНЕСКО. Оно сотрудничает с другими международными организациями.

МКО изучает причины преступности на международном уровне, организует криминологические конгрессы, семинары, коллоквиумы, публикует их материалы, оказывает содействие национальным криминологическим институтам, учреждает и назначает стипендии и премии для стимулирования криминологической науки.

МКО провело 11 международных конгрессов: 1-й конгресс — в Риме в 1938 г.; 2-й — в Париже в 1950 г., где криминология была признана научной дисциплиной; 3-й — в Лондоне в 1955 г., на котором обсуждались проблемы рецидивной преступности; 4-й — в Гааге в 1960 г., который был посвящен проблемам психопатологии преступного поведения; 5-й — в Монреале в 1965 г., где был проведен сравнительный анализ социологической и биологической ветвей криминологической науки; 6-й — в Мадриде в 1970 г., исследовавший проблемы методологии в криминологии; 7-й — в Белграде в 1973 г., рассмотревший основные криминологические тенденции; 8-й — в Лиссабоне в 1978 г., программа которого была свободной; 9-й — в Вене в 1983 г., сосредоточивший внимание на взаимосвязях криминологии, политологии и социологии и на соотношении клинического и социологического направлений в криминологии; 10-й — в Гамбурге в 1988 г., где обсуждались перспективы криминологии, состояния преступности и страте-

гий борьбы с ней; 11-й — в Будапеште в 1993 г., рассмотревший социально-политические изменения и преступность в Восточной и Центральной Европе.

МКО организует проведение международных криминологических курсов в различных странах мира. Первые курсы были организованы в Париже в 1952 г. Сейчас их насчитывается около 50 и они организованы во всех регионах мира.

Аналогичную работу по своему профилю проводят МОСЗ и МУПФ.

Особое место в международном сотрудничестве занимает **Международная организация уголовной полиции (Интерпол)**, которая была создана в 1923 г. в Вене вначале как международная комиссия уголовной полиции. Она была возрождена после Второй мировой войны в 1946 г. в Париже, а с 1989 г. местом ее пребывания является Лион.

Из неправительственной организации Интерпол превратился в межправительственную и в настоящее время объединяет более 170 государств, уступая по представительности только ООН, членами которой являются около 180 государств.

Высший орган Интерпола — Генеральная ассамблея, сессии которой проходят один раз в год. Исполнительный комитет Интерпола формируется из представителей регионов. Постоянно действующим аппаратом является секретариат. Для научной проработки документов существует институт советников.

В отличие от других международных организаций Интерпол имеет национальные центральные бюро (НЦБ) в каждой стране.

Согласно уставу, Интерпол обеспечивает и развивает взаимное сотрудничество органов уголовной полиции в рамках действующих в их странах законов, создает и развивает учреждения, которые могут способствовать предупреждению уголовной преступности. Основная его работа — организация сотрудничества по конкретным уголовным делам путем приема, анализа и передачи информации от НЦБ и для них.

Каждое НЦБ поддерживает постоянные связи со своими правоохранительными органами, а на международном уровне — с НЦБ других стран и с Генеральным секретариатом Интерпола.

Интерпол занимается главным образом международной преступностью. Его основное внимание сосредоточено на преступлениях, предусмотренных международными конвенциями, на наркобизнесе, организованной транснациональной преступности. Но в разряд международных может попасть любое преступление, совершенное «гастролерами».

Генеральный секретариат ведет учет международных преступников, их документов, статистическую и исследовательскую работу, разраба-

тывает предложения по совершенствованию международного и национального законодательства.

Примером может служить сотрудничество Интерпола с ООН и Международной организацией гражданской авиации по выработке мер безопасности при угонах и захватах воздушных судов преступниками. В результате этой работы была принята Гаагская (1970) и Монреальская (1971) конвенции по вопросам безопасности гражданской авиации. Они предусматривали систему предупредительных мер на земле и в воздухе. После вступления этих конвенций в силу число захватов самолетов сократилось практически вдвое.

ООН и другие международные межправительственные и неправительственные организации прилагают серьезные усилия для организации и осуществления оптимальных путей эффективного международного сотрудничества по предупреждению преступности и борьбе с ней. Они владеют колоссальными банками данных, нормативными материалами, данными криминологических и уголовно-правовых, уголовно-политических исследований, которые могут быть использованы каждой страной в целях более эффективной борьбы с национальной и транснациональной преступностью.

В СССР положительный опыт капиталистических стран, как правило, отвергался по идеологическим соображениям. Ныне ничто не мешает использовать богатый мировой опыт и международные возможности. В этой связи осуществляется ряд мероприятий — семинары, переводы книг, обмен стажерами, подготовка справочных материалов для законодателя и т.д.

Вместе с тем использование опыта — это не улица с односторонним движением. Ряд «находок» отечественной науки и практики в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних, форм и методов предупреждения преступности, взаимодействия населения и правоохранительных органов и т.д. нашли отражение в упоминавшихся выше международных документах, восприняты практикой борьбы с преступностью ряда стран.

Контрольные вопросы:

1. История сравнительного изучения и анализа преступности.
2. Мировые тенденции преступности и борьбы с ней.
3. Биологические и биосоциальные теории причин преступности.
4. Социологические теории причин преступности.
5. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью (по линии ООН, Интерпола и неправительственных международных организаций).

Учебное издание

Криминология

Корректор *Т.И. Крюк*

Компьютерная верстка *Л.В. Фадеева*

Оформление обложки *Е.А. Кочулаева*

Подписано в печать 01.03.2004 г. Формат 60х90/16.

Гарнитура Newton. Печать офсетная. Усл. печ. л. 40,0. Уч.-изд. л. 37,3.

Тираж 5000 экз. Изд. № 19. Заказ № 1673.

Отпечатано на ФГУП Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат
детской литературы им. 50-летия СССР Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

